АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОБРАНИЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН П. В. КИРЕЕВСКОГО

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

•

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

СОБРАНИЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН П.В. КИРЕЕВСКОГО

ЗАПИСИ П. И. ЯКУШКИНА

ТОМ 2

ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ,
ПРЕДИСЛОВИЕ, КОММЕНТАРИИ З. И. ВЛАСОВОЙ;
СТАТЬЯ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ М. А. ЛОБАНОВА

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

Рецензенты:

А. И. БАЛАНДИН, Л. И. ЕМЕЛЬЯНОВ

С $\frac{4702010100\text{-}699}{042(02)\text{-}86}$ 370—85—II

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В настоящем томе продолжена публикация материалов из полевых записей П. И. Якушкина, но основное его содержание составляют тексты, сохранившиеся в беловых копиях.

Беловые копии частично выполнены П. И. Якушкиным, частично М. В. Киреевской, Е. И. Елагиной, П. И. Бартеневым и другими лицами, принимавшими участие в подготовке собрания песен к печати. Назначение этих беловых копий неизвестно. Они имеют большей частью или неполные данные о месте и времени записи, или иногда вообще не имеют никаких паспортных данных; в них не всегда указано бытовое назначение песни, местные названия тех или иных песенных разновидностей. Возможно, к ним должны были прилагаться примечания, до нас не дошедшие или оставшиеся ненаписанными в связи с кончиной П. В. Киреевского. В комментариях оговаривается принадлежность копий в тех случаях, когда писавшее их лицо известно. Копии, выполненные неустановленными лицами, специально не оговариваются.

Принадлежность записей П. И. Якушкину в беловых копиях устанавливалась по пометам П. В. Киреевского и других лиц, работавших над подготовкой их к печати. Учитывались также данные архива П. Д. Ухова, выявившего в ГИМе значительное количество принадлежащих Якушкину текстов и скопировавшего их. Более подробная мотивировка принадлежности той или иной рукописи или записи по копии П. И. Якушкину дана в комментариях.

Текстологические принципы при публикации текстов приняты те же, что и в первом томе. Отличие состоит в том, что большие песенные тексты, включающие более тридцати стихов, пронумерованы по пятистишиям, чтобы облегчить исследователям нахождение нужной строфы, мотива или образа.

П. И. Якушкин был известен и как певец-исполнитель собранных им песен. Сохранилось тринадцать напевов, записанных с его голоса разными лицами, что установлено М. А. Лобановым. Эти напевы публикуются в особом разделе после текстов. Им предшествует статья М. А. Лобанова, характеризующая Якушкина как певца-любителя с хорошей музыкальной памятью.

В качестве приложения к текстам в настоящем томе помещена написанная Якушкиным «Жалостливая комедия о том, как пить до дна — не видать добра». Она не имеет отношения к собранию П. В. Киреевского, но создана по материалам, собранным в тот период, когда ее автор принимал активное участие в пополнении Собрания П. В. Киреевского и по нескольку раз в год ходил «по неблизким от Москвы губерниям» за песнями. В основу комедийного сюжета положен реальный случай, происшедший в Нижнем Новгороде в конце XVIII в.,— поджог купеческой дочерью кабака. Происшествие, видимо, стало известно Якушкину, который мог слышать о нем во время своих путешествий. Этот случай фольклоризовался в народной среде, он рассказывался как сказка в Олонецкой

и Вятской губерниях и был зафиксирован М. М. Пришвиным и известным собирателем фольклора и этнографом Д. К. Зелениным.

Якушкин написал «Жалостливую комедию» в 1867 г., находясь в ссылке в Орловской губернии и получив позволение поехать на лечение к брату-врачу в с. Старухино Мценского уезда. Здесь и был обработан услышанный в народе рассказ. Якушкин уснастил речь персонажей пословицами, а все содержание — песнями. Фольклоризованный текст комедии интересен как образец литературного использования писателем по памяти своих давних записей. Известно, что Якушкин не взял из Собрания П. В. Киреевского ни одного текста, а при подготовке своего собственного собрания к печати сделал новые записи в родном селе Сабурово, при этом некоторые тексты также восстановил по памяти. Название «Жалостливая комедия» дано по аналогии с интермедией, опубликованной Н. С. Тихонравовым, «Жалостная комедия об Адаме и Еве» (М., 1861). Якушкин был знаком с Тихонравовым еще по Московскому университету и публиковал в редактируемых Тихонравовым «Летописях русской литературы и древности» записанные им народные легенды.

В приложение вынесен также фрагмент сборника духовных стихов, над составлением которого работал Якушкин. Этот фрагмент представляет интерес как неизвестный факт биографии собирателя. То же самое следует сказать о песнях, помещенных в приложении, и о списке рекрутских песен. Он был составлен Якушкиным по материалам всего собрания П. В. Киреевского, как известно, полностью не сохранившегося, но остался незаконченным. Список ценен для исследователя также тем, что содержит указания на сюжеты, в наше время мало или совсем неизвестные.

Комментарии, указатели и словарь выполнены по тому же принципу, что и в первом томе.

Слова и фразы, выделенные в тексте курсивом, в рукописи подчеркнуты собирателем.

ЗАПИСИ 1847 г.

ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

САБУРОВСКАЯ ТЕТРАДЬ

ЧАСТЬ I

1

Сабурово 9 мая 1847 г.

Рубили мы доски,
Рубили мы толсты.
Сундук чирин ясы,
Чиклясы, балясы,
Нимец сам кудряв.
Диревня, диревня,
Село Зубырёво!
Ва той вы диревни
Стаяли сылдаты,
Салдаты маладые,
Два братца радные.
Братиц систрицу
Пы галовушки гладить:
— Атдам я, систрица,
Атдам тибе замуж
В чужую диревню,
В согласную семью.
Аржаная каша
Сама сибе хвалить,
Пашанишная пышка
На улицу вышла.
Ни чи-чи, ни гу-гу,
Памалчи, ни варчи,
Ничаво ни гавари! *

2

Растоскуйся ты, моя сударушка,
[По мне разгорюйся],
Што я сам па сибе сгаревалса,
После батюшки мал остался,
Родной матушки не запомнил.
— Ты, детина ли мая, ты детинушка,
Сирата ты мая, сиратинушка,
Да и кто же тебя вспоил-вскормил?
— Вспоил-вскормил православный мир,
Возлелеяла Волга-матушка-река.
Долина, долинушка, долина широкая,
На той на долинушки ничего не выросло,
Вырос куст малиновый,
Што во том кусту салавей паеть,
Што ни песенки паеть, громка свищить,
Он и громко свищить, слезно плачить.
[Молодец] вы слязах письмо пишить,

* Оба припева повторяются поочередно после каждых двух стихов.

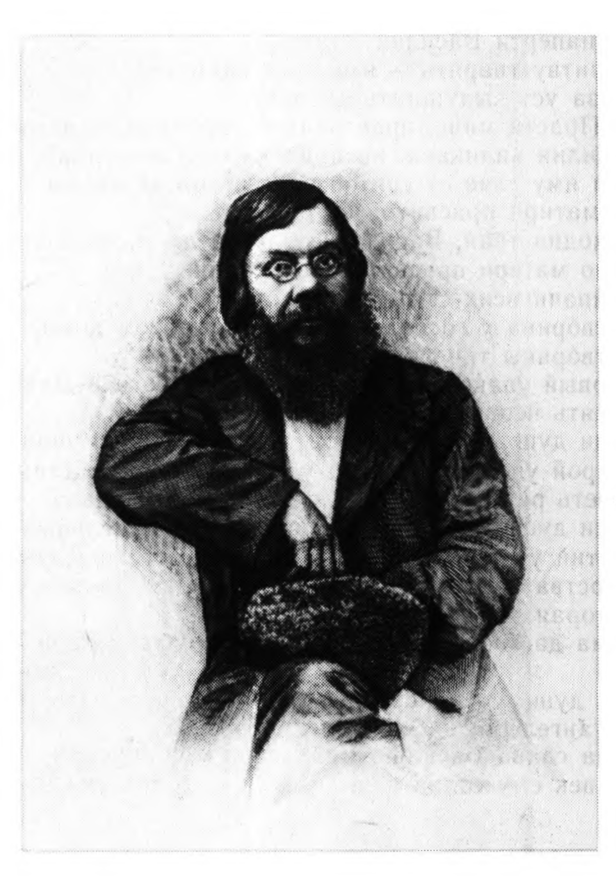
Своей разлюбезненькой скоро атсылаить.
— Ты вздохни, вздохни ты, сударушка,
Ты, моя сударушка, единый разочик,
От крови-то сердце отóйдеть!
Што сидить-та, сидить добрай молодец ва ниволюшке,
Вы ниволюшке, в каменной тюрьме.

3

Весна красная ли,
Что ни в радости пришла,
Что ни в радости было, ни
в гульбе,
Ни в дивичьей красоте?
С чево садик мой засох,
С чево зелен мой завял?
Знать, мой миленькай гулял,
Он на вороном коне,
На чиркасским на сидле.
Сидло, золотца мое,
Что ни выручишь мине
Из ниволи, из нужды,
С каминной новой тюрьме?
Нет там солнца и луны.
Только солнушка на восход —
Ведут молодца на сход.
За молодцам да йдеть палач,
За палачем отец и мать,
За отцом с матерью жена.
— Жана, барыня моя,
Чем дарила палача?
— С руки перстинь золотой,
Сы головушки платок.

4

Слава Василию великому, кисаримскому чудотворцу!
Молится Василяй господу богу от жилания сер⟨д⟩ца,
С теплыми сы сир⟨д⟩цами, сы горючими сы слизами,
Из-за уст выпущаить мальбы да нибес:
5 — Прасти мине, пресвятая богородица, и памилуй
Василия великава, кисаринскава чудатворца.
Был яму глас ат свитой ат чис⟨т⟩ной ат иконы,
Ат матери прасвитой богородицы:
— Кагда хочишь, Василий, Христов прибысти наперсник,
10 Пакинь, Василий, хмельнава пития испивати,
Станеть тебя прасвятая богородица по кажен час сахраняти.
Двадцать пять лет у Василья хмельнова в роти ни бывала:
Аднóво Василий испил и изведал —
Тридцать пять лет злыя каренья с галавы вон ни изóйдуть.
15 А горя всякому человеку хмельнаи пития испивати,
Женскому полку и мужскому.
Ни падабаить папам, свищенным архиреям
Хмельного пития испивати;
Падабаеть папам, свяшенным архиреям
20 Литаргию божию савершати,
Панамарю на паперти с жезлом стаяти,
Пьяницу в божью церковь не впущати.
Пьяница идеть во божью церкву не (о)быходом,
Пьяница малитвы сибе ён ни сатвóрить,
25 Пьяница креста на сибе ни вазлóжить,
Пьяница возле суду страшнава страху божьива не баитца,
Пьяница папа-священника осуждаить,
Пьяница всем народым помущаить.
Глядя на пьяницу, девица рассмиетца,
30 Пуща пьяницы сагрешаить, грех сибе на душу принимаить.
Кто на драке, на баю прибываить пастаронним свидетелем? —
Пьяница.



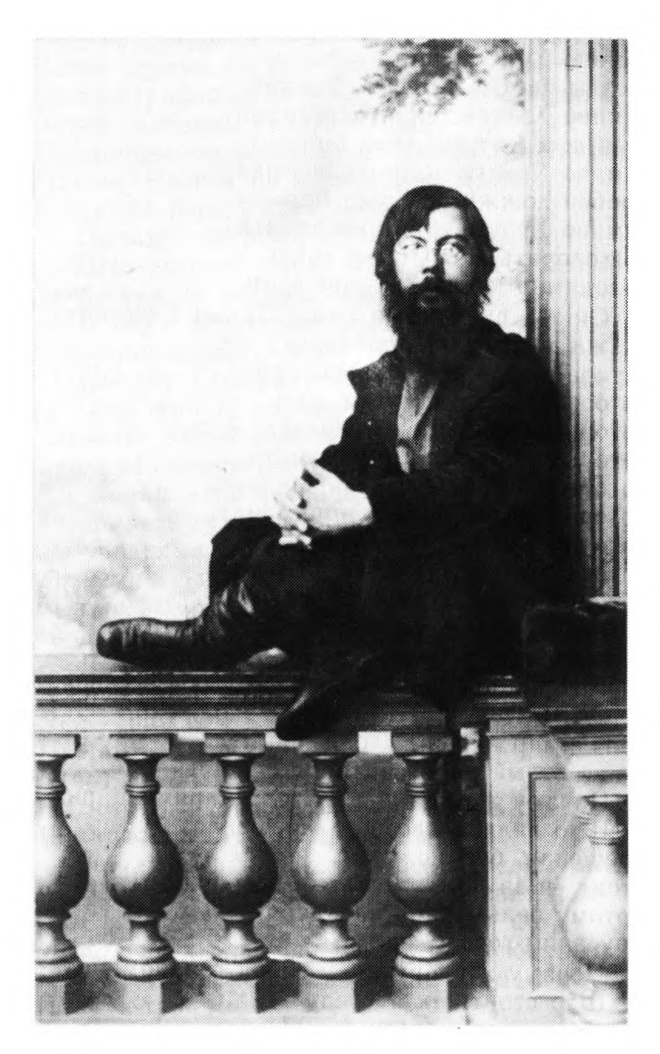
П. И. Якушкин. 1860-е г. Репродукция. Музей ИРЛИ.

Ложно клянется, божится? — Пьяница.
Понапрасну матерным словом сквернитца, бранитца? — Пьяница.
Женщина скверным словом дерзанётся —
35 Мать-сыра земля потрисётца.
Прасвитая богородица сы пристолым пытранётца,
Уста правыя кровью запекутца.
Позднию вечерню играить-пляшить, заутреню прасыпаить? — Пьяница.
Васкресный день в абедню биседу биседуеть? — Пьяница.
40 Невмытыми руками хлеб пожираеть? — Пьяница.
Во грязи валяитца? — Пьяница.
Обхаркался, облевался? — Пьяница.
А хто пьяницу асуждаить, пуща пьяницы сагришаить;
Ни падобаить псу блевотины пьяницы излактати,
45 Ни падобаить с пьяницай навстречу стреватца,
Падабаить пьяницу абыходом абхадити.
Ни падобаить с пьяницай дабру́ речь гаварити,
Ни падобаить пьяницу на дабру речь спаучати;
Пьяницу ни научишь, только раздражнишь:
50 Древом убьеть, аль ножом он зарежить.
Пьяница-кровопивец, пьяница-слезоливец,
Пьяница-злой убивец, пьяница живопрода́вец.
Пьяница видить волны морския, сам у судна садитца,
Сам сибе скорой смерти придаваить, грех сибе на душу принимаить.
55 Даходить Василий да божьей да церкви,

И руки и ноги аб каменья ашибаить,
Буйную голаву да крови праламаить;
На паперти Василий стаить —
Малитву тварить — яко гром гримить,
Из-за уст выпущаить ды нибес:
— Прасти мине, прасвитая богародица, и памилуй
Василия вяликава, кисаринского чудотворца!
Был яму глас от святой от чистно́й ат иконы,
Ат матири прасвитой богородицы:
Даходна твая, Василий, малитва да госпада-бога
И до матери прасвятой богородицы
Наипачи всих святых на икони.
Сатво́рина у господа-бога в Давыдовом доми,
Сатво́рины три упакоя:
Первый упакой сатво́рен у господа-бога в Давыдовом доми:
Висять черви висящии — людаеды
Ради душ многогрешных, ради хмельнаво чилавека.
Втарой упокой сатво́рен у господа-бога в Давыдовом доми —
Тичеть рика вогнинна́я от востока до запада,
Ради душ, ради многогрешных, ради хмельныва чилавека.
Третий упокой сатво́рен у господа-бога в Давыдовом доми —
Царства нибесная, прикраснай рай растворен стаить.
Каторая душа господа-бога умалила,
Сама да госпыда-бога даступила и да матери прасвятой богородицы,
Той души во царствия небесная царствовать,
Сы ангелыми нибесными ликовать.
Ища слава Василию Великаму, кисаринскаму чудатворцу
Во век ему слава и ныне, и присно во веки веков, аминь.

5

Восходила туча гремучия,
Из той из тучи из гремучия
Выпадала книга Голубиныя,
Ни малая, ни вяликая;
Далины́ книга сорока сажон,
Поперечины двадцати сажон.
К той Книги Голубиныя
Собиралися, соезжалися
Сорык царев сы царевичам,
Сорык князев сы князёвичам,
Сорык бояр сы бояриным,
Сорык папов сы паповичем,
Сорык крестьян сы крестьяниным,
Кы таму кы премудрому царю к Давыду Евсеевичу.
Возго́ворить Володимир-князь,
Володимир-князь Володимирыч:
— Ой ты, премудрый царь, Давыд Евсеевич!
Прочти нам Книгу Голубиную,
Ни малую, ни вяликую;
Долины́ книга сорока сажон,
Пыперечины двадцати сажон.
Возго́ворить премудрый царь Давыд Евсеевич:
— Ой ты еси, Володимир-князь,
Володимир-князь Володимирыч!
Читать книгу — ни прачес⟨т⟩ь будить,
Ходить по книге — ни сходить будить,
На руках держать — не сдиржать будить;



П. И. Якушкин. Фотография из альбома А. Н. Пыпина. Музей ИРЛИ.

Скажу тебе по старой памяти, што по грамоте.
Возговорить Володимир князь Володимирыч:
30 — Ой ты еси, премудрый царь, Давыд Евсеевич!
Скажи ты нам, проповедуй жа:
Отчаво зачался у нас белый свет,
Отчаво зачалось со⟨л⟩нца красныя,
Отчаво зачался млад-светёл месиц,
35 Отчаво зачалась тёмна́я ночь,
Отчиво зачались звезды частыя,
Отчиво зачались зори утренни,
Отчиво зачался буён ветир?
Отчиво зачался дробён дожжик?
40 Ответ держит премудрый царь Давыд Евсеевич.
— Володимир князь Володимирыч!
У нас белый свет от свята духа,
Самаво Христа, царя нибесныва;
Сонца красныя от лица божьива
45 Самаво Христа, царя небесныва;
Млад-светёл месяц от грудей божиих
Самаво Христа, царя небесныва;

Ночь темныя от волос божиих
Самаво Христа, царя небеснывa;
50 Зори утренни от риз божиих
Самаво Христа, царя небеснывa;
Звезды частыя от очей божиих
Самаво Христа, царя небеснывa;
Буен ветер от дыхания божьего
55 Самаво Христа, царя небеснывa;
Дробён дожжик из слёз божиих
Самаво Христа, царя небеснывa.
Возговорить Володимир-князь,
Володимир князь Володимирыч:
60 — Ой ты, премудрый царь, Давыд Евсеевич!
Скажи ж ты нам, проповедуй же,
Которай царь над царями царь,
Который горыд городам мать,
Которыя церква всем церквам мать,
65 Которыя гора всем горам мать,
Которыя рика ⟨всем⟩ рикам мать,
Которые мóря ⟨всем⟩ морям мать,
Которая рыба всем рыбам мать,
Которая птица всем птицам мать,
70 Который зверь всем звирям мать,
Которая древа древам мать,
Которая трава травам мать?
Возговорит премудрый царь Давыд Евсеевич:
— Ой ты, премудрый князь Володимир,
75 Володимир князь Володимирыч!
У нас белый царь над царями царь.
— Почаму же белый царь над царями царь?
— Што вялика яво вера крещеная,
Крещеная, богомольная.
80 Стоит ён за дом пресвятыя богородицы —
Потому белый царь над царями царь.
Ирусалим-горыд городам мать.
— Почаму жа Ирусалим-город городам мать?
— Што стоить ён посреди земли,
85 Посреди земли, свету белыва —
Пытаму Ирусалим-город городам мать.
Во граде Ирусалими стоить церква соборныя,
Соборныя, богомольныя;
Во той церкви вы соборные
90 Стоить грабница на воздухах бела каминна,
В той гробницы белой каменной
Припочиваюць мощи самово Христа,
Самаво Христа, царя небеснывa —
Патаму церква всем церквам мать.
95 Фангор-гора всем горам мать.
— Пачаму ж Фангор-гора всем горам мать?
— Што на горе прибразился сам Исус Христос
Царь нибесный бог, са силыю са нибесныю,
— Сы грозными ферувимыми — сы страшными сирафимыми —
100 Патаму Фангор-гора горам мать.
Ирдань-река всем рекам мать.
— Пачему Ирдань-рика всем рикам мать?
— На рике Ирдани крестился сам Исус Христос,
Сам Исус Христос, царь небесный бог,
105 Со Иваным сы крестителим, со силою сы небесныю,
Сы грозными ферувимыми, сы страшными сирафимыми.

Киён-моря всем морям мать.
— Пачему Киён-моря марям мать?
— Што на Киён на море выходить раз в год
110 Церква саборная, саборная, богомольная;
В той церкви вы саборной
Стоить грабница на воздухах белакаменная.
В той грабницы белокаменной
Припачивають мощи папы Клима Рымскава —
115 Патаму Киён-моря всем морям мать.
Кит-рыба всем рыбам мать.
— Пачаму кит-рыба всем рыбам мать?
— Што на кити-рыбы основался весь белый свет,
Твержина, мать-сыра земля,
120 Мать-сыра земля, вся всиленная.
Страфиль-птица — всем птицам мать.
— Пачаму Страфиль-птица — всем птицам мать?
— Што живеть она на синем мори,
Держить белый свет под правым крылом;
125 Страфиль-птица вострипещитца,—
Вся синия моря воскалыбаитса,
Затапляить судны гостиныя
Сы таварами сы заморскими,
Сы теми людями сы масковскими.
130 Вындрик-зверь всем зверям мать.
— Пачаму ж Вындрик-зверь всем зверям мать?
— Што живеть ён во святой горе,
Ходить ён по подземелью,
Яко ясная со<л>нца пы паднебесью;
135 Пущаить ключ (во) всю землю,
У(во) всю землю вселеннаю:
Патаму Вындрик всем зверям мать.
Кипарис-древа всем древам мать.
— Пачаму Кипарис-древа всем древам мать?
140 — Што на Кипарисе на древе распят был
Сам Исус Христос, царь нибесный, бог,
Между двух разбойников, душегубленников:
Патаму Кипарис-древа — всем древам мать.
Плакун-трава — всем травам мать.
145 — Пачаму плакун-трава — всем травам мать?
— Кыгда вяли Христа на распятия,
Плакала божия мать па сваём па сыну па возлюбленном,
Пала слиза на сыру землю,
От тех от слез от причиствинных
150 Зарыждаласи плакун-трава, что плакущая —
Патаму плакун-трава — травам мать.
Возговорить Володимир-князь,
Володимир-князь Володимирыч:
— Ой ты ой еси, премудрый царь Давыд Евсеевич!
155 Мала мне спалося, во сне много виделаси:
Будто Кривда с Правдою ани спорили,
Кривда Правду адалеть хочить.
Правда Кривду пиряспорила,
Правда пошла на нибеса,
160 Кривда осталась на сырой земли,
Пашла Кривда па бедным людям,
По сиротычкам, па вдовычкам.
Маладым людям на паученья,
Старым людям ради памяти.
165 Абы славен бог и прославилося
Велико имя господне его, аминь.

6. Стих про блудницу

Читал батюшка, поп-священник, отец духовный,
А читаить книгу зирцовую.
Ён увидил свою матерю радимую
На втором на суде, на пришествию:
5 Будто ево матерь родимая оковами истерзана
По руки и по ноги а и теми железами огненными,
Сидить на змею на страшном, на лютом, на вогненном.
Видя сын сон, извещаитца,
Прочь от грешницы утикаитца, от матери от родимыя.
10 — Чадо мое любезное!
Чаво, видя, сын, сон, извещаишься,
Прочь от грешницы изтикаишься, от матери от родимой?
Ни доставлю тибе муки вечныя.
А глаголить сын своей матери:
15 — Мати моя родимая,
Чево ради скована, спутана по руку и по ногу
Ты жилезами лютыми, вогненными?
Сидишь на змее на страшном, на лютом, на вогненном?
А молвить мать своему сыну:
20 — Чадо мое любезное,
Охоча я была, многогрешница, на беле свете:
Па скверным биседам я хаживала,
Ни во Христе слово глаголивала,
Со всяким цилавалася, абнималася
25 Ради мирскова сомущения, ради тилеснава пригваждения,
Ради многих моих прилучников!
— Мати моя родимая!
С чего укруг твоей головки буйныя
Обвиваются мелкие скурапеи огненны,
30 Сосут твою главу буйную,
Выпивают мозг из буйной головы?
Глаголить мать сваяму сыну:
— Чада моя любезная,
Охоча я была, многогрешница, на беле свете,
35 Носила кокошнички златы и серебряны
Ради мирскова сомущения, ради тилеснаго пригвождения,
Ради многих моих прилучников.
А глаголить сын своей матери:
— Мати моя родимая,
40 Чево ради округ твоей шеи белыя
Увиваются мелки скуропеи люты, вогненны?
Сасуть тваи груди белыя,
Высысають тваю кровь горючую?
А глаголить мать своему сыну:
45 — Чадо мое любезныя,
Охоча я была, многогрешница, на беле свете,
Носила жирелья, чапочки златы, сребряны
И каменья земчужные, драгоценные
Ради мирскова сомущения, ради тилеснаго пригвождения,
50 Ради многих моих прилучников.
А глаголить сын своей матери:
— О мати моя родимая,
Чаво ради в твоих ушах услышинных
Две мышицы люты вогненные
55 Сосут твои уши слышанныя,
Спомрачают ум в буйной голове?
А глаголить мать своему сыну:
— О чадо мое любезное,
Охоча я была, многогрешница, на беле свете,

60 Носила серьги златы, сребряны
Ради мирскова сомущения, ради тилеснава пригваждения,
Ради многих моих прилучников.
А глаголить сын своей матери:
— О мати моя родимая,
65 Чаво ради укруг твоих пальцав белыих
Увиваются скоропеи люты, огненны,
Сосуть твои пальцы белыя,
Высысают кровь горючую?
А глаголить мать своему сыну:
70 — О чадо мое любезное,
Охочая я была, многогрешница, на беле свете,
Носила кольца, перстни златы, серебряны
Ради мирскова сомущения, ради тилеснава пригваждения,
Ради многих моих прилучников.
75 А глаголить сын своей матери:
— Мати моя родимая,
Чаво ради впириди тибе стоять
Два дьявола вражия, люты, огненны
С каменьями со стриляющими?
80 Бьют, мать, по губам, по зубам по твоим?
А глаголить мать своему сыну:
— О чадо мое любезное,
Охоча я была, многогрешница, на беле свете,
По скверным биседам я хаживала,
85 Ни во Христе я слово глаголила,
Са всякими я цилавалася, абнималася
Ради мирскова сомущения, ради тилесныва пригваждения,
Ради многих моих прилучников.
А глаголит сын сваей матери:
90 — О мати моя радимая,
Чаво ради позади тибе стоять
Два демоны люты, огненны
С крючьями са жилезными;
Терзают, мать, твае тела белыя?
95 А глаголить мать своему сыну:
— О чадо мое любезное,
Гыварила я своему мужу, тваему отцу —
Пакупал ба мне платья самоцветнае,
Снаряжал бы мине, многогрешницу, на беле свете
100 Ради мирскова сомущения, ради тилесныва пригваждения,
Ради многих маих прилучников.
А глаголить сын сваей матери:
— О мати моя родимая,
Ходила ли ты к отцу духовному,
105 Каилась ли ты в тех грехах во тяжкия?
Принимала ли кров Христову — причастия
Ва сваем ли ты очищению, ва чистом ли своём во платию?
А глаголить мать сваему сыну:
— О чадо мое любезное,
110 Хотя я ходила к отцу кы духовному,
Хотя каилась в этих грехах у тяжкиих,
Принимала кровь Христову — причастия
Ни в сваем ли я очищении, ни в чистом своем я платьи.
А глаголить сын своей матери:
115 — Мати моя родимая,
Помолю я, попрошу господа-бога вышняго
И матери пречистыя богородицы об матери об родимыя:
Ни дайдеть ли моя молитва до господа-бога вышняго
И до матери пресвятой богородицы!

120 А глаголить мать своему сыну:
— О чадо мое любезныя,
Нивпросить, нивмолить табе оба мне, многогрешницы,
Об матери себе родимыя.
Согрешила я, многогрешница, на беле свете,
125 Паругала я йятца, матерю, свой род весь, племя:
Много венцов я разлучивала,
На чужую сторону я проваживала
Ради мирскова сомущения, ради тилесныва пригваждения,
Ради многих своих прилучников.
130 Выслушал господь слова несчасливыя,
Сослал господь с небес двух ангелов, двух архангелов
Сы прутьями сы жалезными.
Погнали грешницу в тартарары,
В тартарары и скрозь преисподнию земли,
135 Засыпали перси люты, огненны,
Чтобы не слыхать зыку-крику самому Христу,
Самому Христу, царю небесному.
Чернец Яков от сну пробуждаица.
Много чудес в народе являица.
140 Народ, видя страсть, ни спакоица.
Кабы сам господь и праславися!
Велико имя господне. Аминь.

7. Стих про Егорья Храброго

Во шестом году, в осьмой тысичи,
При том царю было при Хведору,
При Хведору Стритилатову
Жила сабе царица благоверная
5 Свет Сафея Премудрыя.
Парадила (о)на сибе три дочери,
Три дочери, три родимыя,
Читвертова сына Егорья Харабраво:
Па локать руки в красном золате,
10 Па колены ноги в чистом серебре.
Зладей царевища Демьянища
Унес Егорья во свою землю,
Во свою землю во Демьянскую.
Стал ён Егорья расспрашивати,
15 Расспрашивать, разговаривать:
— Ты, святой Егорей харабрай!
Которую веру ты веруишь,
Которому богу ты молишьса?
— Зладей царевища Демьянища!
20 Я вераю веру христианскаю —
Самому Христу, царю небесному,
А ещо матери богородицы,
Святой троицы нераздельныя.
Зладей царевища Демьянища
25 Павелел Егорья-света мучити
Еще муками разноличными:
Повелел Егорья в топары рубить.
Ни добре Егорья в тапоры ру́бять:
По (о)бух лезвьё отлымалась,
30 В мастерах руки опущалися,
Ясные очи спомрачалиса —
Ничаво Егорью ни врядилася.

Зладей царевища Демьянища
Павелел Егорья ва пилы пилить!
35 Ни дабре Егорья вы пилы пилять:
Ва пил зубцы посломалиса,
Ясные очи спомрачалиса —
Ничаво Егорью не врядилася.
Зладей царевища Демьянища
40 Повелел Егорья на ваде тапить!
Ни дабре Егорья вада топить:
Поверху воды Егорий плаваить,
Паёть стихи херувимскеи,
Гласом гласить по-евангельску —
45 Ничаво Егорью ни врядилось.
Зладей царевища Демьянища
Повелел Егорья на смоле варить!
Ни добре Егорья смола ва́рить:
Смола кипить, яко гром гримить,
50 Поверху смолы Егорей плаваить,
Паёть стихи херувимския,
Гласить·гласом по-евангельску —
Ничаво Егорью ни вредилася.
Зладей царевища Демьянища
55 Повелел Егорью сапоги ковать,
Сапоги ковать все железные,
Становил на гвозди на каленыя,
Гвозди попригнулися,
В мастерах руки опущалися,
60 Ясные очи спомрачалися,
Ничаво Ягорью не вредилася.
Зладей царевища Демьянища
Повелел на Егорья погреба копать!
Глубины погреб сорока сажон,
65 Паперетчины — двадцати сажон,
А сажал Егорья во глыбок погряб,
Закрывал досками жалезными,
Забивал гвоздями полужеными,
Засыпал пясками рудожелтыми.
70 Сам сабою притаптывал,
Сам сабою пригаваривал:
«Ня быть Егорью на святой Руси,
Ни видать Егорью свету белого,
Свету белого, солнца красныва,
75 Не слыхать Егорью звону колоко́льнава,
Звону колокольныва, петья божьива!»
Много Егорей святой мучился,
Он и тридцать лет и три года.
Из-под города Черниграда
80 Там явилась там явленная
Сама мать пречистая богородица.
Васхадила туча гремучая,
Падымались ветры са вихрами,
Жалты пяски разлиталиса,
85 Полужоны гвозди пыламалиса,
Жалезны доски расшаталиса —
Ещо стал Егорей поверху земли,
Поверху земли, свету русского.
Пошел Егорей во славен во Черногород —
90 Чернигород разорён стоит.
Нет ни стараго, нет ни малаго,
Стоить одна церква саборная,

Саборная, богомольная.
Ва той церкви вы саборныя
95 Стоить царица благоверная,
Стоить Сохфея премудрыя
На святых молитвах на исусовых,
Ана сто́ючи богу молится.
Святой Егорей, в церковь выступаючи,
100 Чудным образам поклоняица,
Сваей матушки укаряитца:
— Мать мая, матушка родимая,
Святая Сохфея примудрая!
Бласлави пайти в царства ва Демьянская,
105 Бласлави побить царевищу Демьянищу,
Отплатить ему дружбу прежнию,
Отлить ему кровь горючию,
Отвердить веру христианскую,
Самого Христа, царя небеснова,
110 Еще матери богородицы,
Святой троицы нераздельныя.
— Пади, чада, во чисто поля,
Ты возьми, чада, коня богатырскава
Сы оружию с богатырскую,
115 Сы двумядесять чипями сы жалезными!
Пашел Егорей во чисто поля,
Узял каня богатырскыва
Сы оружию богатырскыю,
Сы двумядесять чепями сы жалезными.
120 Свитой Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Выезжал Егорий на горы на высокие.
Гора с горою ни сойдутца,
Они сойдутца — ни разойдутца —
125 Ни пройти Егорью, ни проехати!
Святой Егорий проглаголуить:
— Ой вы, гой еси, горы высокия,
Станьте вы, горы, на (о)дном месте.
Я на вас, горы, на высокиех
130 Сострою церковь саборныя,
Саборныя, богомольныя.
Яму та застава минаваласа.
Святой Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
135 Наезжал Егорий на темны́ леса, на дремучии.
Ле́са к лесу попригнулиса,
По сырой земле расстилаютца —
Ни пройти Егорью, ни проехати!
Святой Егорей проглаголаеть:
140 — Ой вы, ой еси, леса дремучие,
Станьте вы, леса, на одном месте.
Я из вас, из лесов из дремучиих,
Порублю церковь соборныя,
Соборныя, богомольныя.
145 Яму та застава миновалася.
Святой Егорей поезжаючи,
Святую веру утверждающи,
Наезжал Егорей на стадо на звериное.
Пасеть то стадо три пастыря,
150 Три девицы, родныя систрицы:
Волоса на них — яко ковыль-трава,
Тело на них — кора еловыя,

Гласом гласять по-звериному —
Ни пройти Егорью, ни проехати!
155 Святой Егорей проглаголаеть:
— О вы, ой еси, три девицы, родныя сестрицы,
Вы ступайте на Йярдань-реку,
Искупайтеса водою животочною,
Бросьте вы веру басурманскую,
160 Веруйте вы веру христианскую
Самому Христу, царю небесному,
Еще матери богородицы,
Святой троицы нераздельныя.
Яму та застава миноваласа.
165 Святой Егорей поезжаемчи,
Святую веру утверждаючи,
Наезжал Егорей на серых волков,
На серых волков, на прыскучиих —
Ни пройти Егорью, ни проехати!
170 Возговорить Егорей, проглаголуить:
— О вы, ой еси, волки прыскучие,
Разойдитеса, разбижитиса
По два, по трем и по единому
По глухим степям, по темным лесам.
175 Вы ходитя в поле по временну,
Пейте вы, ешьтя повеленная,
Повеленныя, бласловленныя,
А будите сыты без эстыва,
Биз мине, Егорья Хароброва.
180 Яму та застава миновалася.
Святой Егорей поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Наезжал Егорей на змея люта, вогненна.
Изо рта яво огонь, полымя,
185 Из ушей яво столбом дым идеть —
Ни пройти Егорью, ни проехати.
Святой Егорей проглаголуить:
— Рассыпься, змей, в части мелкия
И войди ж ты, змей, во сыру землю.
190 Пей ты, ешь с сырой земли,
Будешь ты сыт без эстава!
Яму та застава миновалася.
Святой Егорей поезжаючи,
Святую веру атверзаючи,
195 Приезжал ко граду, ко Киеву,
Кы тим вратам, кы Сабрицкием.
На вратах сидить люта нага Астрахтир-птица,
Во когтях держить шатры-рыбу —
Ни пройти Егорью, ни проехати!
200 Святой Егорий проглаголуить:
— Ой ты, ой еси, люта нага Астрахтир-птица,
Салети-ка-ся ты на сине моря,
Пей ты, ешь сы синя моря,
Дитей води на белом каменю!
205 Яму та застава миноваласи.
Святой Егорей поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Святу русску землю очищаючи,
Проезжал па граду па Кияву,
210 Пыдъизжал к палатам белокаменным,
Ко тому крылечку кы царскому,
Кы царскому, ка Демьянскому.

Зладей царевища Демьянища
Выступаеть на свое крылечко на царская,
215 На царская, на Демьянская,
Егорью-свету покланяитца,
И Егорью-свету укаряица:
— Ты, святой Егорей хорабрый!
Ни сделай ты смерти басурманские,
220 А сделай смерть ты христианскаю,
Дай ты мне сроку на три года!
— Зладей царевища Демьянища,
Ни даю сроку ни минутаю.
Вынимал палицу железную,
225 Разрушал палату белокаменную,
Пабил царевища Демьянища,
Отплатил яму дружбу прежнию,
Отлил яму кровь горючую,
Утвердил веру христианскую —
230 Самому Христу, царю небесному,
Еще матери богородице,
Святой троицы нераздельныя.
Много Ягорию похождения,
Много Ягорию притерпения,
235 Притерпел он страсти великия,
Притерпел он муки разноличныя,
От тово царевища Демьянища.
Кабы славен бог и прославился,
Велико имя господне.

8

Взгляну, взгляну молодец
Вдоль улицы на конец.
Юж и вон моя сударушка
Сама ко мне идеть,
Кубец меду несеть.
Вот я сам меду не пью,
Всю компанью обнесу,
Сударушке поднесу!
Из поля-поля
Перепелычка летить,
Из терема в терем
Красна девушка идеть.
Красна девушка идеть —
Сама речь говорить.
— Загорися, мой терём
Со широким со двором!
Соблюди, боже, овин,
Овин дядюшкин один.
Вы овине дворянин
Короватушку смостил.

9

Йяленькой светок,
Когды светишь, когды нет!
Ай, ну, ай люли,
Когды светишь, когды нет.
5 Юж ты, миленький дружок,
Когды любишь, когды нет!
Ай, ну, ай люли,*
Когды любишь, когды нет!
10 Ты любить не люби,
Лишь почаще ходи!
Лишь почаще ходи
Да побольше носи,
Ты по красненькой бумажке,
По целковым по рублю,
15 По целковым по рублю,
По два аршина миткалю,
По четверти кумачу.
Кумачу не хочу!
Мне бы рог табаку —
20 Я бы лег на боку.
Мне бы скляницу вина,
Я бы пьяница была!

* Припев поется, видимо, после каждого двустишия.

Я бы пьяница была,
Я сыграю гайдучка.
25 Гайдук, гайдук, гайдучек,
В огороде ельничек!
Кровать моя тесова,
Перинушка пухова!
На той на перине
30 Лежит Катерина.
К этой Катерине
Приходили три детины:
Первый Ваня, другой Еня,
Третий сам Ярмолай.
35 Ярмолай говорить:
Давай Катеньку делить!
Кому деньги, кому платье,
Кому Катенька-душа.
Деньги — Еньке,
40 Ваньке — платье,
Ерме — Катенька-душа.
Ермолай богу молился,
С Катериной спать ложился!

10

Ва славном ва горади ва Ирусалими
Жил-был князь Уфимьян.
Пашел Уфимьян-князь ва храм божий, ва церковь,
Ва церкву богу малица.
5 В вазрыдании слова ни прамолвит,
Во слезах света божьева ни взвидить.
Он и молитца, у господа просить:
Увиди маи, господи, горькие слезы,
Саздай мне, господи, йединова детища
10 На-под старость князю на поглиденье,
Для паследний канчины на памин души.
Услышал господи яво прошенье,
Народилсы ва чреви маладениц,
Носить раба последнии часочки,
15 Стала раба мучица, нарадилси маладениц.
Призывают папа-свищенника:
Нарякает ему поп имя Алексея,
Алексея, света божия.
Вырос Алексей семи лет,
20 Отдал яво батюшка к грамати учица.
Вырас Алексей симнадцать лет,
Приниволил яво батюшка жинитца.
Взмолвили в первом часу в полуночи,
Павяли во храм божий, во церкву,
25 Надевают венцы золотые,
Абручаютца пирстнями полужонами,
Выпивали одну йядиную чару с ним.
Праздравляют Алексея, света божия,
Жинёмши, с моладою княгинею обручомши,
30 И клали их спать в втаром часу палуночи.
Думал-гадал йядин час с ней,
Восстает Алексей ды свет божий,
Сымает с сибе золот перстинь,
Распоясывает с сибе шалков поис
35 И атдаёт сваей абручной книгини.
— На, моя обручная книгиня,
Моли бога за Алексея,
За Алексея света божьява.
А я пойду вы Рым-город,
40 Вы Рым-город богу малитца.
Пашел Алексей, свет божий,
Входить ва храм божий, во церкву,
В возрыданьи слова ни прамолвить,
Ва слязах свету божьява ни вазвидя.
45 Ен молитса, у Господа просить:

— Сашли, госпади, русы кудри до плеч,
Сашли русу бораду да пояса,
Сделай мине нищим, страмным.
Пайду ва свой вы Ирусалим-город к князю Уфимьяну,
50 Штобы мине батюшка, родимая матушка ни узнали,
Родимая матушка ни опознали,
Абручная княгиня ни йюгадала,
Рабя яво ни спазнали.
Васхажу к князю Уфимьяну,
55 Признанья ни паказываю
И прашу свово родителя, князя Уфимьяна:
— Князь мой Уфимьян,
Призри нищива, страмнова!
Ни для нищива страмнова,
60 Дли Алексея, света божьява.
Дай мне келью богу молитца.
— Ой, нищий, нищий убогай,
Пачему знаешь моево Алексея, света божьява?
— Как же мне не знать Алексея, света божьева,
65 Я с ним с малалетства грамати йючился,
За йядним с ним пристолом сидели,
Йядно с ним мы кушанье васкушали,
В йадной с ним адежди хадили.
— Пади, нищий убогай, вон тибе келья,
70 Молиса, трудиса, есть в тибе усердья.
Рабы яво ни взлюбили, на святую келью памои выливали.
Ён малился, трудилса тридцать три года
И йюзнал Алексей, божий свет,
Сваю йюзнал канчину и написал сибе рукописание,
75 Написамши рукописанье, периставилса.
У батюшки с матушкай росным ладаном запахла,
И на белом свету стала благодать божия.
Всходить Уфимьян-князь вы святую келью,
Взглянул князь Уфимьян рукописание:
80 Написал рукописание Алексей, свет божий.
— Чадо мое возлюбленное, Алексей, свет божий!
Всшиб свои белы руки, ударил па ретиваму сердцу,
Пал на святые мощи.
— Чадо вазлюбленнае, Алексей, свет божий,
85 Ты для чиво жив был, а мне не сказалса?
Я б паставил тибе келью залатуя!..
Приходить радимая матушка с абручною княгиней,
Всшибла свои белы руки, пала на святые мощи,
Залилась горькию слезою:
90 — Жених мой обрученный!
Для чиво ты жив мне ни сказалса?
Мы б с табой зайядино богу молились,
За ядным пристолом сидели.
Понесли святые мощи харанити,
95 Нищии, убогии абратились.
Уфимьян-князь ва всю горсть золыту хватаить,
Па всем старанам ён кидаить.
Нищии к золоту ни кидались,
Кы святым мащам прикладались:
100 Бизумныим бог давал разум,
Сляпым бог давал прозренья,
Бизруким бог давал руки,
Бизногим бог давал ноги.

11

— Мать, прасвятая бугародица,
Где спала-пачивала?
— На гаре на Фаме, на рике на Иердани.
— Что тибе ва сне грезилась?
— Древа купарисава.
Па другой древи па шитари
Ходить Федор безобразный,
Кадилам машить.
Христа пагрябаить.
Стаять чесныя жены-мироносицы,
Они плачут, вызрыдают:
— Чем нам кормитцы будить?
Христос речеть им:
— Ни плачь<те>, честные жены-мироносицы,
Я третьим днем воскрешуся,
На нибиса вызнисуся,
И паить-кормить стану.

12

Челавечи, раби божий,
Ты надень, чилавечи, ризы чернаи,
Ты пади, чилавечи, ва чисто поли,
Ты молись, чилавечи, самаму Христу,
Самаму Христу, царю нибеснаму.
Ай взойдеть Михайла Архангел,
Кузьма-Димьян сы апостолы.
Вострубят они в трубы ва небесныя,
Все горы и долы пасравняются,
На гарах пристолы расставляющи,
На пристолах книги раскроющи,
А и наши грехи тяжкия объявющи.
Нильзя нам, грешныем, грехов патаить.

13. Легенда про мужика, который виделся с Христом

Умирая, один мужик завещал своему сыну, чтобы он не забывал нищих. На светлый день пошел в церковь, взял с собой яиц христосоваться, несмотря на брань матери. В церкви не достало ему одного яйца — остался один там срамной нищий. Он яго и пригласил чем <бог подаст> разговеться. Жена встретила его и объявила ему, что мать сердится, говорит, что лучше со псом разговеться, нежели с таким срамным стариком — и не стали разговляться. Сын со стариком разговелись, пошли отдохнуть. Вот сын и видит: на старике одежонка плохонькая, а крест так и горит!

— Давай крестами меняться,— говорит старик,— будь ты мне брат крестовый

— Нет, брат,— говорит парень,— я себе куплю такой крест, а тебе негде взять.

Однако старик уговорил его поменяться и позвал его к себе в гости во вторник, на святки.

— А дорога,— говорит,— вон, ступай по той дорожке, скажи только: «Благослови господи», то до меня и дойдешь. Парень во вторник и пошел; взошел на тропинку, сказал «благослови господи» и, дальше пройдя немного, слышит голос детский: «Христов братец, скажи об нас Христу:

доколе нам мучиться?» Пройдя дальше, видит девушек — они из колодца в колодец воду переливают.

— Христов братец,— говорят они ему,— скажи Христу об нас: доколе нам мучиться? Дальше идет, видит тын, а под тем тыном чуть виднеются старики: всех илом занесло, и те говорят:

— Христов братец, скажи об нас Христу, долго ли нам мучиться? Пройдя еще немного, видит он старика, с которым он разговлялся. Старик у него спросил, не видал ли он чего по дороге. Тот ему все рассказал.

— Ну, узнал ли ты меня? — спросил старик. Тут только узнал мужик, что этот старик был сам Исус Христос.

— За что ж, господи, младенцы мучаются?

— Их мать прокляла во чреве, им в рай и пройти нельзя.

— А девушки?

— Они молоком торговали и в молоко воду подмешивали, теперь они весь век будут воду переливать.

— А старики?

— Они говорили, что на том свете хорошо пожить, а на этом ими хоть тын подпереть,— вот они и будут весь век стоять под тыном. Потом повел Христос мужика по раю и сказал, что ему там место приготовлено, а мужику и выходить не хотелось. Потом Христос подвел его к аду — а там сидит мать мужика. Он и стал просить Христа помиловать ее. Но тот велел ему сперва свить веревку из *кострики* (остатков конопли, когда очистят с нее пеньку — *собир.*). Тот свил,— видно, уж бог так дал! Приносит ко Христу: «Ты вил эту веревку 30 лет, довольно потрудился за свою мать — вытащи же ее из ада». Сын кинул веревку к матери, а та сидит в смоле кипучей; веревка не горит — так бог дал! Сын совсем было вытащил мать, уж за голову ее схватил, да та как крикнет на него: «Ах, ты, борзой кобель, совсем было удавил!» Веревка оборвалась. Та опять полетела в смолу кипучую.

— Не хотела она,— сказал Христос,— и тут воздержать своего сердца, пусть же сидит в аду!

14

Жили-были два брата, <два> Лазаря,
Один был брат богатый, другой брат был скудный.
Были йю багатыва пир и беседа,
И пришел скудный к богатаму брату,
5 Милостыню просит: — Брат, богатый Лазарь...
— Пошел прочь, что я тибе за брат!
Пошел скудный, залился, заплакал,
Лег скудный под тын и под пряслы,
Взглянул скудный на неба
10 И сатварил убогий таки славеса:
— Аминь, аминь, господи, спас миласливый,
Йюслышь, господи, прашенье маё,
Увидь, госпади, слезы маи,
Сашли, господи, грозных ангелей,
15 Грозных ангелей немилысливых,
Вынь маю, госпади, душу,
Тащи, госпади, душу крю́кым пы маи грихи,
Уж тут мыя душа пымаилыса,
И голыду-холыду — всиво принила.
20 Услышал госпыди прашенья яво,
Саслал господи милысливых ангелей,
Вынули душу чес(т)но, хорошо,
Вызнисли душу на нибиси
И отдали душу к Абрамию в рай.
25 Пашел багатый в зилен сад гулять,

Ни знал багатый от роду сваяво
Ни скарбей-балезняв, ни ⟨горюшка⟩.
Наслал господи скорби и болезни,
Сделал господь безумным яво.
30 Наслал господь и ветров, и вихорь,
Разнес его каменные палаты все.
И тут багатый высплакалса!
— Госпыди, госпыди, спас милысливый,
Йюслышь, госпыди, прашенье маё,
35 Саздай, сашли, господи, милысливых ангилей
И вынь маю душу чис(т)но, харашо
И отдай душу к Абрамию в рай.
Услышал госпади прашенье яво,
Саздал же госпади грозных ангелей, нимилысливых.
40 Тащили душу прамижу рибер, панисли душу на нибиса
И отдали душу в агонь, вы смалу вы кипучую.
И йувидил быгатый брат брата свово скуднывa.
— Братиц мой, убогай Лазарь!
Йябмачи свой перстик, памажь маи йюста,
45 Маи йюста кровью запиклись.
— Братиц мой, братиц, багатый Лазарь,
Жили мы с табой, братиц, на вольном святу,
А таперь, братиц, воля не наша,
А таперь, братиц, воля божия.
50 Ты мине, братиц, братом ни нарякал,
Святую милостину ни падавал,
Нищих, убогих ни призирал,
(В) тёмный ночи ни прикрывал.
Где ж ты дел, братиц, сваё злато, серибро?
55 — Мае злато, серибро в зимле пычирнело.
— Где ж твае, братиц, платье светно?
— Маё светно платье на друзьях, на братьях.
— Где, братиц, высоки харомы?
— Высоки харомы ветрым рызнисло,
60 А мине, братиц, вихырьем пыднило.

15

От матери божией Марии
Народился Христос-бог в Вихлиемли.
Ради Христова нарожденья
Солнечный луч все спокрываеть,
5 Месяц и солнца воссиянть.
Враги, каянные супостаты,
Спознали Христова нарождения,
Хотели Христа-бога поймати,
На разные муки спредати.
10 Христос, истинный бог наш,
Из граду младенцем истекаить,
На путь на дорогу нападаить,
По пути-дорожке истекаить;
При пути там при дороге
15 Жила там жана милосердыя,
Держала младенца на ру́ках.
Христос, истинный бог наш,
Милостивой жане прывищаить:
— Милостива жана милосердца!
20 Брасай свово чаду в огонь-пламя,
Приемли Христа бога на ру́ки!

Милостива жана милосердца
Христова жаланья возлюбила:
Бросила чаду в огонь-пламя,
25 Приняла Христа на ру́ки.
Враги окаянны супостаты,
К милосливой жане доступають,
У милосливой жане успрашають:
— Милослива жана милосерда!
30 Где ж ты Христа вида́ла,
Куда ж ты его схоронила?
— Враги, каянны супостаты!
Где мне Христа бога видати,
Куда мне Христа схоронити?
35 Видала Христа молоденцым
По пути-дороге истекаить:
Я его сыхватала,
В агня́ныю печь бросала.
Враги каянны супостаты
40 Жаны милосердой не вверяють,
До гняннова пламя доступають,
В огнянноя пламя возирають:
Младенец во пламя стрепенулси,
И руки, и ноги оказались;
45 Враги каянныя взрадовалися:
— Таперь мы Христа бога поймали,
На разныя муки сприда́ли!
Начали скакати-плисати,
Скакали-плисали, все пропали.
50 Милостива жана стоя плачить,
Слезно она возрыдаить:
Про свою чаду вспоминаить:
— Таперь мое чадушка сгорела,
Таперь порожденная сотлела!
55 Христос, истинный бог наш,
На руках у жёны отвищаить:
— Милостива жана милосердна!
Не плачь,— твоё чадо не сгорела,
Не рыдай,— порожденная не сотлела:
60 Твое чадо по печи гуляеть —
Травой-муравой печь зарастаить,
Алыми тветами раствитаить,
Он книгу Ивангелья читаить.
Нарекал им господь-бог.
65 Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя,
Слава тебе, Христе боже наш!

ЧАСТЬ 2

16

18 мая 1847 г.

Каму счастья была, каму два,
Мне нету, братцы, ни днаво!
Ты галовушка мая бедная...
Што приходить ли ночка темная,
Ночка темная, время долгая;
Ля́жу ли я, ля́жу — ни усну,
Я устану ли рана па вутру.

Падымалися ветры буйнаи,
Ветры буйнаи, тучи грознаи.
Из-под тех ли туч два младца идуть:
Первый моладиц идеть — он ружье нисеть,
Другой моладиц идеть — ён каня видеть.
Пирхадили они через Дунай-ряку,
[Через Дунай-ряку] на круту гару,
На крутую гару, к шираку двору,
К шираку двору, к самаму царю.

17

Па славнай, славнай Питерскай дарожки
Там ишли-прашли салдаты маладыя,
Што за ними идуть матушки радныя,
Ва слизах пути-дарожиньки ни видють,
За рыданьицам славечка ни прамолвють.
Што вазговарють салдаты молодыя:
— Ни схадить вам па белу свету за нами,
Ни смачить-та вам сырой зимли слизами.
Ни сизой голубь па воздуху литаить,
Ни сизу голубь голубушку шукаить,
Ни ясен сокол с тепла гнезда слитаить,
Он ни малых своих деток оставляить,
Маладой салдат с квартерушки съизжаить.
Что ни (о)тец, ни мать салдата правper правважаить,—
Уважала, праважала красна девка,
Красна девка, красна девка Катерина,
Катерина, Катерина-сиратина:
— Када б мне, када б мне, краснай девки,
Краснай девки, краснай девки прежния воля,
Прежня воля, прежня воля — быстрыя крылья!
Быстрыя крылья, быстрыя крылья голубины!
Я взвилась бы, молоденька, полетела,
И где милава хватера — там бы села,
Там бы села, там бы села, пасидела;
И где милава краватка — там бы пала,
Там бы пала, ⟨там бы пала⟩ да прапала!

18

Ты взойди-тка, сонца красная,
Над горой над высокаю,
Над полянаю над широкаю,
Над дубравыю над зиленыю.
5 Йыбагрей ты нас, добрых моладцов,
Людей бедныих — салдат беглыих,
Салдат беглыих, безбилетныих,
Безбилетныих, биспачпортнаих!
Мы ни воры были, ни разбойнички,
10 Гасударевы были плотнички,
Да мы плотнички, мы топорнички.
Да мы строили церковь Знаменья,
Церковь Знаменья осьмиглавую.
Как на (о)сьмой главе крест се⟨ре⟩бреной,
15 Што на том кресту салавей сидить,
Высоко сидить, далико глидить,
Далико глидить на сине моря;
На синем море два караблика,

Два караблика, третья лотачка.
20 Хорошо лодка изукрашина,
Ружьями, саблями лодка йюставлена,
Молодцами лодка усажена,
Молодцами все рабятами,
Гарнадерами, все салдатами.
25 На носу лодки атаман с ружьем,
На корме сидел есаул с веслом,
Посеред лодки бел шитер стоить,
Под белым шатром золота казна,
На казне сидить красна девушка,
30 Атаманова полюбовница,
Есаулова сестра ро́дная.
Приюснула красная девушка,
Приюснула — тут жа про́снулась —
Нихарош-то сон ей привиделся:
35 Атаману быть повешену,
Есаулу быть застрелену.
Как со вечеру было притуманило,
Со полуночи припорошило,
Ка белу свету заморозило —
40 Увидала я братца роднава!

19

Пирепелачка-пташичка прилитала крылушки,
Прилитала, примыхала, по́ пылю литаючи,
Со́кыла искаючи.
Ни нашла сокыла, нашла пер⟨и⟩пила.
5 Как душа красна дивица приглидела глазыньки,
На милыва глядимчи.
— Ты ни смейся, моладец, ты ни смейса, удалец,
Душа-астрыханец!
Уж и я ли, красна девка, ни савсем сирота,
10 Ни совсем сирата и ни вовсе прастата.
У мине ли, краснай девки, есть отец и мать,
Да два братца радных, да два сокала ясных.
Я вилю тибе, каналью, сириди пути догнать,
Душу с телом потерять.
15 Из рук, из ног короватушку смощу,
Из буйной галавы чашу вытачу,
Из ясных тваих очей чару вызалачу,
Из крови из твоей пива-меду наварю,
Из сала из тваво сальных свеч намачу,
20 Созову гостей, всё падружинек,
Всех голубушек.
Загадаю им загадку ни хитрую, мудрину,
Ниатгадливую.
Штой-то такаво: я на милиньким сижу,
25 Я на милава глижу,
Мила́ паднашу, милым подчиваю?
Как одна из них, подружка догадалася,
Она расплакаласа:
— Говорила я братцу, говорила радному:
30 «Полно, братец, перестань, прочь от девушки отстань!
Када, братец, ни атстанешь, душу с телом потеряешь!»

20

Ты, заря ли мая, заря ли мая, зорюшка!
Ты зачем ли, заря, заря, рана занимаишься?
Па белу ли свету, заря, рассыпаишься?
Ни дала же ты, заря, правадить дружка,
Правадить дружка с короватушки!
Праважу ли я дружка с краватушки;
Што забыл-то милой шляпу черную,
Шляпу черную, ленду алую.
Ленда алая — сама девка бравая!
Вы леса ж, леса, леса темнаи,
Пирилесочки часты дробныи!
Што ва тех вы лесах красная девушка загулялась,
Сваево дружка дажидалася,
Што ни моладца девушка дажидаласа.
Красная девушка парню говаривала:
— Ты йятстань, йятстань, добрый моладец,
[Добрый моладец], ты душа мая,
Пропадет ли твоя буйная галовушка —
Ни за сто рублей она, ни за тысячу,
Ни за (о)дну ли она за капеичку,
За мине ли, душу, красную девушку!

21

Как и моладец шел дарожкаю,
Разудалинькай шел широкаю;
Пристигала моладца ночка темная,
Ночка темная, ночь йясенния,
Ночь йясенния, ночь последния;
Абуяла моладца ва сыром бору,
Ва сыром ли бору пад сóснаю,
Что пад соснаю-саснóй, пад зиленаю.
Что постель в моладца — мать сыра земля,
Возголовья в моладца — бел горюч каминь,
Йяди⟨я⟩ла в моладца — роса мокрая,
Роса мокрая, роса холодная.
Падымалиса ветры буйнаи,
Што шумить-то, гримить лес-дубровушка,
Зилина ли сасна, сасна шитаитца,
Добрай моладец пугаитца,
Он за девушку все хватаитца.
— Ни пугайся, ни бросайся, добрай моладиц!
Что шумить эта, гримить лес-дубровушка,
Зилиная сасна это шатаитца,
Тибе серца бьетца, все пугаитца.

22

Как в Маскве-то была ва горади,
На Бальшой-то была, была на Дмитравки,
Там живеть ли спаживаить да там Волхонскай князь,
Ва ево-то живеть, живеть Ванька клюшничик,
5 Маладой маей княгини верный палюбовничик.
Он и год, Ванька, живеть, и другой идеть,
Как на третий-то годочек сам князь доведался,

Чириз девку, девку да вот девку сеннаю,
Чирез самую расшельму да шельму паследняю.
10 Выхадил ли князь Волхонскай да князь на высок балкон,
Закричал ли князь Вол⟨хонскай⟩ своим громким голасам:
— Да вы, слуги, маи слуги, да вы слуги вернаи!
Вы падите-ка, привидитя ка мне Ваньку-клюшничка,
Моладой шельмы эта палюбовничка!
15 — Ты пади, пади, Ванюша, да х князю Волконскаму,
Как тибе, тибе, Ванюша, хочить князь пожалавать
Вороным тибе конем, золотым седлом!
Прихадил-то Ванюша да к князю Вол⟨хонскаму⟩.
Как и стал-то князь Вол⟨хонскай⟩ у Ваньки успрашивать:
20 — Ты скажи, скажи, Ванюша, скажи, варвар мой,
Сы которой поры-время, Ваня, в полюбовь пришел?
— Я ни знаю, я ни ведаю за собою ничиво.
Закричал-то к⟨нязь⟩ В⟨олхонскай⟩ своим громким голасом:
— Уж вы, слуги, маи слуги, слуги вернаи!
25 Вы берите-тка лопаты, лопаты жалезныи,
Уж вы ройтя-тка, копайтя вы ямы глубокия,
Становитя-тка столбочки, столбы тоись, таченаи,
Пирикладочку кладитя вы тонку дубоваю,
Уж вы вешайтя листочик* да шалковинькай,
30 Уж вы вешайтя Ваньку за белу шею!
— Ты позволь-ка, князь Волк⟨онскай⟩, пазволь Ваньки песню спеть:
Тута было папита-пагулина,
Ни (о)днова ли с табой платья была поношено,
Маладую-та княгиню за груди да подержина!
35 Как со вечеру Ванюшу да Ваню павесили,
Сы полуночи Ванюша, Ванюшка да канчаитца.
Моладая-то книгиня слезами заливаитца.
Как у Ванюшки рубашичка кровью налива⟨ит⟩ся —
Молодая ли княгиня в терими кончаится.
40 «Если б знал князь то, ведал,
Ваньку б я не вешал!»

23

Вспомни-тка, любезный друг, вспомни йябо мне,
Йябо мне, любезнай друг, в чужой стороне!
Или ты, любезнай друг, забыл обо мне?
Па тибе, любезнай друг, слезы всегда лью.
Слезами наполнила дорожки, лужка,
Чижолами вздохами склонила лиса.
Те ж лиса прикраснаи казалися мне —
Бумажнаи листики с⟨т⟩лались па зимле;
Шилковая травушка сплиталась (в) мой след.
Знать, маво любезнава здеся дружка нет!
Нам с табой, любезнай друг, зладеи гразят,
Зладеи гразят, разлучить хатят!
Мы ж будим стараться зладеев пабидить,
Штобы нам, любезный друг, в любови пожить!

---

* Должно быть — шнурочик.

24

Ты, дарожинька, ты, моя дарожинька,
Дарожинька ширакая!
Ты с чиво, с чиво, моя дорожинька,
С чиво пылью запылилась?
— Ну и как жа мне, только мне, дарожиньки,
Да как пылью не пылитца?
Што па мне, па мне, па мне, па дарожиньке,
И день и ночь ходють-ездють!
— Ты о чем, о чем, горькая кокушичка,
О чем, дура, ты кокуишь?
— Ну ды как жи мне, горькой мне кукушичке,
Ну ды как мне ни кокувати?
Што один, один-то в мине был зиленай сад,
И тот засыхаить!
Што один, один был во саду саловьюшка,
И тот с саду вылитаить!
— Ты молодушка, ты ль моя молодушка,
Молодушка молодая,
Ты йя чем, йя чем, ⟨моя молодушка⟩,
Йа чем, дура, ты слезна плачишь?
— Ну ды как жи мне, младой малодушки,
Ну как мне слезно не плакать?
Што один, один был в мине сердешный друг,
И тот мине покидаить!

25

Грибитесь, рибятушки, на старонку на сваю,
На сваей старонки жарка и тяпло!
Ва горади было в Астрахани,
Праявился разудалый моладец.
5 Шибко щебетко по городу гулял,
На распашичку чернай бархатнай кафтан,
Ва белых руках злат персидский кушачек.
Астраханскием купцам он ни кланиитца,
Афицерам-господам он чолом, чолом ни бьеть,
10 Астраханскому губернатору он под суд ему нийдеть.
Как увидил губернатор из касящита окна,
Закричал ли губернатор громким голосом своим:
— Да вы, слуги, мои слуги, слуги вернаи мои,
Вы падитя, привидитя вы вдалова молодца!
15 Как и взяли молодца ва царевом кабаке,
Привадили ж молодца к губернатору на двор,
Становили ж молодца супроти краснава крыльца.
Выходил ли губернатор с губернаторшей своей.
Как и стал губернатор ево спрашивати:
20 — Ты скажи, скажи, бродяга, ты откыда, чей такой?
Или с Дону ты казак, иль казацкый ты сын?
Иль казацкый ты сын, или низовскый купец?
— Ни тибе ли, губернатор, мине спрашивати,
Ни тибе ли было мне, было сказывати.
25 Са реки, реки Камышки Сеньки Разина я сын.
Мой батюшка хотел во гости пабывать,
Хотел во гости пабывать — ты умей ево принять,
Ты умей ево принять, умей подчивати.
Если умеешь ты принять — кунью шубу подарю,

30 А не умеешь ты принять — ва острог я посажу!
Закричал ли губернатор громким голосом своим:
— Уж вы слуги, мои слуги, слуги вернаи мои!
Вы падитя, отведитя удалова молодца
Удалова молодца в белу каменну тюрьму!
35 Как и душичка-молодчик, он посиживаить,
Да и частешинька в окошичко он посматриваить,
На рику, рику Камышку он поглядываить.
По рике, рике Камышке там суденушко плыветь:
— Вы, рибята, вы, рибята, удалыи молодцы,
40 Посмотрити-тка, рибяты, то мой батюшка сидить!
— Вы, рибята, вы, рибята, вы, товарищи мои,
Вы ни знаитя, рибята, про нисчастьицо мое —
Как и мой дитё Ванюша в белой каменной тюрьме!
Мы до городу дайдем, мы по городу пайдем!
45 Белу каменну тюрьму мы по камню разбирем,
С самово ли губернатора мы шкуру сдирем!

26

Ни аржавинья балотину, балотину саидаить,
Ни кручина добрава моладца сакрушаить.
Што сушить, крушить моладца худа слава,
Ят худой славы душичка-малодчик вечно пагибаить,
За таё ли за зладейку, душу-красную девку.
Как задумал душичка-моладиц, моладец жиниться
Как ⟨не⟩ на душички на краснай на дивици,
Как на той ли было на нищастнай на вдовици.
Как и вдовушки обычай ни дивичий:
(О)на постелюшки стелить, сама слезно плачить,
Возголовьица воскладаить, чижало воздыхаить,
Сваиво прежниво дружка (о)на вспоминаить.

27

Сабурово. 23 мая.

Ни бушуйтя, ветры, ветры, в чистом полю,
Ни валяй, ни шатай, мороз, сосну,
Што сасне ли в бору стаять тошно,
Што ни так тошно, стоять нивазможно;
Ни вадой-то корень, корень подмываить,
Молодой горнастай к корню подбигаить,
Молодой-то корень, корень подъедаить.
С Волги-матушки вада протикаить,
Молодой-то корень, корень подмываить,
Как сасенушки мокушичка засыхаить;
Над мокушичкай пчелки вьютца —
Как у молодца кудри вьютца,
[У удалого слёзы льютца].

28

Полно, солнушка, па залесью святить,
Полно ль, красная, в саду яблоньку сушить!
Полно-д, Любушка, па милиньким тужить;
На малодчика нисчастьица пришло,

Што нисчастьица — сударушка гнивна;
(О)на гнивным гнивна, ни кланилась са мной,
Пакланилась за ниделю яднова.
Свител месяц вдоль улицы прасвитил,
Заря-белый день в окошечка взошла,
Што ка мне сама сударушка пришла!
Все утехи, все забавы принисла,
Белые ручки в окошичко подала,
(О)на, подамши, йювиряла молодца:
— Уж ты, черной, чирнабровой, русай мой,
Нам нимножко ва любви пажить с табой,—
Тибе женють, мине замуж атдають.
Паизжай жа, мил, дарожкой сталбавой,
Завези-тка, мил, пад⟨ар⟩ок дарагой,
Да падарок — гарнитуравай платок;
Вы платочку — сладкай водки полуштоф,
На закуску — бел крупичатай пирог,
На забаву — сладких яблачик пяток!

29

— Ты, извощик маладой, ей,
Ни паедишь вапиред маво домой?
Ты скажи, скажи маей любушки паклон,
Што ни буду ж я ва всю зимушку дамой,
Ва всю зимушку, вплоть да самой да весны.
Вастужилася, взгаривалася душа:
«Ну, а с кем жа мне будит зиму зимавать?
Да и с кем жа мне будить вёсну виснавать?
Ни получши ли...»

30

Как у нас было на святой Руси,
На святой Руси, в каменной Москве,
В каменной Москве, в Крымле, в славном гаради,
У Сабори было у Успенского,
5 У Ивана было у Великава
Молодой солдат на часах стоить,
На часах стоить, богу молится,
Богу молится, низко кланиитца;
Он и плачить, што рика льетца,
10 С возрыданьеца — што волна бьетца.
Выходил ли сам Голицын-князь,
Закричал своим громким голасом:
— Уж ты, ой еси, молодой солдат,
Молодой солдат, полковой стержант,
Ты йя чем плачишь, йя чем слезы льешь?
15 — Ну и как жа мне ни плакати,
Ну и как жа мне горьких слез ни лить?
Што памерк, памерк наш свитёл месяц,
Потускнело солнца красная,
Пачижелила служба царская!
20 Што ни стала в нас царя белова,
Царя белава, Петра Первова!
Падымайтися вы, буйны ветры,
Разниситись жа вы, жалты писки,
Ты аткрой-кася, гробова доска,

25 Развирни-кася, золота парча,
Ты йюстань, проснись ты, наш батюшка,
Ты, наш батюшка, православнай царь,
Паглиди-ка ты на всю армию,
На всю армию, сваю гвардию:
30 Как и все полки ва страю стоять!

31

Ты, рябина моя, рябина кудрява,
Ты када ж росла, када выросла?
Ты када твила, када твет опал?
— Я весной росла, летом выросла,
Я зарею твила, в полдинь твет опал.
Што под той рябиной что ни мак твитеть,
Што ни мак твитеть, ни огонь горить,
Ни огонь горить, ни смола кипить,
Што гарить-та, горить сердце молодецкое,
Па души ли, души, краснай девушки —
[Красная девушка душа преставилася].

32

Сабурово, 10 июля.

За рикою за Нивой было за Нивагаю,
За другою за рикой, речкой Пирибрагаю
Ни кавыл ли трава, травушка шатаитца,
Што шатался, валялся задуша моя,
Што задушичка — мил сердешный друг.
Што ни сам зашел, ни сваей ахотаю,
Занисла ж мине, моладца, ниволюшка.
Што ниволюшка — жизь боярская,
Жизь боярская, еще служба царская;
Што ни звезды, звезды с нёба сыпались,
Они сыпались, рассыпалися,
Рассыпалися они па синю ли морю.

33

В тот ⟨день⟩, в который было благовещенье,
начинать возить скирды — мышей не будет.

34

— Господа, вы енаралы! в ногах я вас стопчу;
В ногах я вас стопчу, во каменну Москву войду!
Енаралы испугались, они плакали, рыдали;
Они плакали-рыдали, платком слезы утирали.
Енаралы не смолчали, на ответ ему сказали:
— Не бывать тебе, злодею, в каменной нашей Москве,
Не снимать тебе, злодею, золотых с церквей крестов!
Наши начали палить, только дым-сажа валит;
Каково есть красно солнышко — не видно во дыму;

Только видно во дыму — не ясень сокол летает —
[Не ясен сокол летает] — казак Платов разъезжает;
Он и ездил по горе на своем вороном коне.
Он поближе подскакал, три словечушка сказал:
— Уж, вы, братцы, вы, ребята, вы, донские казаки!
Уж вы пейте-ко без мерушки зеленого вина,
Без рассчету получайте государевой казны!

35

Не шум шумит, не гром гремит;
Молодой турчак полон делит;
Теща зятю досталась — берет ее за рученочки,
Ведет ее к турчаночке, к полоняночке.
— Жена ли, моя сударыня!
Привел к тебе служаночку, служаночку, полоняно́чку;
Ты заставь ее три дела делати:
Первое дело — дитя качать,
Второе дело — гусей пасти,
Третие дело — постель слать.
— Ты бай, бай, бай, молодой турчак!
Бранить тебя — мне грех будет;
А родней назвать — той веры нет;
По турчанину турчак будешь,
А по матери мне внук будешь.
Твоя матка — моя дочка,
Семи годков в плен взята,
А семнадцатый год во плену живет.—
Услышала турчаночка: «Родимая моя матушка!
Не твое дело дитя качать,
Не твое дело гусей пасти,
Не твое дело постелю слать.
Ты снимай шубку кожуриную,
Надевай шубку соболиную;
Мы пойдем с тобой во зеленой сад,
Во зеленой сад виноград щипать».

36

Как во городе было во Астрахани,
Тут жила была молода вдова;
Как у этой-то у вдовы было восемь сынов,
Было восемь сынов, а девятая дочь.
5 Братцы сестрицу взлилеяли;
Взлилеявши, замуж выдали
Уж как за море-то за морянина;
Сами же в разбой пошли.
Жила их сестрица ровно девять лет,
10 Ровно девять лет за морянином;
Поживши она за морем, сыночка родила.
С морянчиком в гости поехала к матушке;
Поехавши же, она встретилась
Со своим братцам с разбойникам.
15 Они же, не узнав ее, морянчика в воду бросили;
А морянушку в полон взяли.
Семь же разбойников спать легло;
Старшему же спать не хочется:
Он стоит да богу молится.

[20] Стал выспрашивать он морянушку:
— Ты скажи, скажи, морянушка?
Чьего ты отца-матери?
Сказала же морянушка разбойникам
Чьего она роду-племени.
[25] Старший брат стал будить разбойников:
— Вы вставайте, братцы милые!
Убили мы зятя милого, морянина,
Племянничка же в воду бросили,
Сестрицу же родную в полон взяли!
[30] Все братцы сознались,
Расплакались, разрыдалися,
Все вместе собралися,
Разбой бросили, сами в монастырь пошли,
С сестрой же милой распрощалися.

37

Во Москве было во городе,
В палате белокаменной,
Что на стуле на ременчатым,
Против зеркала немецкого
Что сидел тут добрый молодец
Николай да свет Иванович.
Он чесал свои кудри русые,
Чесал их да приговаривал:
— Привыкайте вы, кудри русые,
К моему-то лицу ко белому,
К моему лицу румяному;
Привыкай-ко ты, красна девица,
К моему уму-разуму,
Ко обычаю молодецкому.
Ответ держит красна девица:
— Уж как я да не твоя, сударь,
Я родимого батюшки
И родимыя матушки.

38

Над рекою над Ёрданом
Тут стояла древо кипарисное,
Что на том на древе кипарисном
Сидела птица вещевая,
Вещевая птица соловейко.
Она славит славу немалу́ю,
Не малую славу, великую:
Всеволоду Петровичу быть воеводой,
Что носить ему шубу соболью,
На шубе плащи золотые,
На плащичках звери люты́е,
Во дворе слуги молодые.
Что Литва ко берегу приставала:
— Уж вы, гой еси, слуги молодые!
Уж вы гряньте-ко поскорее:
Этта надо Литву порубити *,
Честь-хвалу молодцу получити.

39

Свет мати Марея пресвятая
Со вечера в раю пачивала:
«О, истинно мало мне спалоси,

* «Этта» вместо: здесь (собир.)

Во сне много сну виделоси:
5 Кабы я тибе, чаду, парадила
Во́ гради во Хлиемли,
Во свитой во гаре у Виртепа,
В пелины чаду спилинала,
Шалковым поисым сывивала,
10 Залатою ризыю сыкрывала.
Кабы-сь во́ гради было в Ирасалимли,
Во святой рике во Ирдани
Вырыстала древа святая,
Святоя древа купариса.
15 На том святом древе кураписе
Пречуден нам крест, сын, явилси,
Пречудиннай крест живатворящий».
Ричёт Христос, царь нибесный:
— Свет мати Марея присвятая!
20 Я сам тот сон твой знаю,
Истинна об нем рассуждаю:
Што быть мне, Христу на распятьи
И быть мне, Христу, скровавленному,
Ребры капиём быть пробрушённому,
25 Тростью пы главе быть пыбиенному,
Венцу на голове быть возложденнаму,
Святой моей крови быть пролитаю.
О, расплачится мать божия Марея:
«Свет жа Христос, царь нибесный,
30 Присладкый мой сын, сам Иисусе!
За што сею́ му́ку принимаишь,
Напрасную кровь праливаишь?
На каво миня, деву, спакидаишь,
Каму на дазрение оставляишь?
35 Ричёт сам Христос, царь нибесный:
— Ни плачь, мати божия Марея,
Ни рыдай, мати божия присвятая!
Ни адну тибя, матерь божию, спакидаю,
Ни адну на дозрения аставляю;
40 Спакидаю матерю святым духом,
На свитова Ивана Богуслова,
Я на друга Христова;
Нарикай яво, мати, вторым сыном.
Егда со криста тело со́ймут,
45 В яво плащиницу положут,
И в погребении по смерть буду,
На третий день я воскресну,
Я на нибесы вознесуси
Сы грозными херувимыми,
50 Сы страшнами серафимыми,
Сы избра́нными, мати, сы святыми.
Пажди, мать, на малая время,
Я сам с неба к тибе, мати, со́йду,
Я сам из тибе, мати, душу при́му,
55 Погребу твои мощи сы святыми,
У божьей ва церкви зы пристолым;
С тобою ж я, матушка, пращуси,
Ко мощам кы тваим прилажуси,
Аташодши ат мащей, пакланюси.
60 Я сам упакою тваю душу
Ва царствии небеснам с сабою,
Где ангели небесныя меня ликують,
Страпещить нибесная сила,

С трапеты стять пред пристолом,
65 Лица крылом воскрываюти,
Свет, мати Марея присвятая!
Я лик напишу твой на иконі,
Паставлю образ твой на пристоли:
Тибе стануть, мать, виличати,
70 Ва веки Христа праславляти.
Хто этот сон пирипомнить,
Наследник небесному царствию,
Избавлен будить он вечныя муки.
75 Аллилуйя, аллилуйя, слава тибе, боже наш!

40. Сотворение мира

Стал Господи мир творить, где народу жить. Распустил он море-окиян; надо землю сеять. Прибежал лукавый чорт да и говорит Господу: «Ты, Господи, все творишь: весь мир сотворил, окиян-море напустил; дай мне хошь землю насеять!» — «Сей!» — сказал Господи. Сеял, сеял лукавый — никакого толку! «Опускайся ты, лукавый,— сказал Господи,—на самое дно моря, достань ты, лукавый, горсть земли»; вынырнул — глядь, всю землю водой размыло. Опустился в другой — тоже: в горсти нет земли. Опустился лукавый в третий раз и, по божьему по веленью, оставалась за ногтем песчиночка. Бог взял ту песчиночку и насеял всю землю, с травами, с лесами, со всякими для человека угодьями.— «Будем с тобой, Господи, братьями родными,— сказал лукавый Господу: Ты будешь меньшой брат, я большой!» Господи усмехнулся. «Будем, Господи, братьями ровными». Господи усмехнулся опять, «Ну, Господи, ты будешь старший брат, я меньшой!» — «Возьми,— говорит Господи,— возьми меня за ручку повыше локотка; пожми ты ручку ту изо всей силы». Лукавый взял Господа за ручку выше локотка; жал ручку изо всех сил, устал от натуги, а Господи стоит да только усмехается. Тут Господь только взял лукавого за руку: лукавый так и присел. Господи наложил на лукавого крестное знамение, лукавый и убежал в преисподнюю. Люди, да еще святые люди, нарицаются *сыны божии*, а лукавый хотел к Господу в братья залезть!

41. Про Адама и Евгу *

Создал Господь Адама и Евгу и пустил их жить в пресветлом раю; а к воротам райским приставил собаку, зверя чистого; по всем раю ходила. И повелел Господи собаке, зверю чистому: «Не пускай, собака, зверь чистый, не пускай ты чорта лукавого в рай: не напоганил бы он моих людей».

Лукавый чорт пришел к райским воротам, бросил собаке кусок хлеба, а та собака и пропустила лукавого в рай. Лукавый чорт возьми да и оплюй Адама с Евгой; всех оплевал, с головы до последнего мизинчика во левой ноге. Приходит Господи — только руками об полы ударил! На Адама с Евгой глянуть срамно!.. Но Богу, известно, не обтирать их стать, не марать же рук в чертовы слюни: взял да и выворотил Адама с Евгой. От того и слюна погана. «Слушай, собака,— сказал Господи,— была ты, собака,— чистый зверь: ходила по всем пресветлом раю; отныне будь ты, пес,— нечистый зверь; в избу тебя грех пускать, коли в церковь вбежишь — церковь снова святить». С тех пор не *собака* зовется, а *пес*: по шерсти погана, а по нутру чиста.

---

* Любопытно, что в народе сохранилась древнейшая форма *Евга*, употреблявшаяся в самых ранних памятниках славянской письменности.

42. Про Ноя и Евгу

Во всем мире не осталось ни одного православного, кроме Ноя праведного. Господь и велел Ною праведному строить ковчег да только никому не сказывать, что делает. «Для того,— сказал Господи,— хочу самого лукавого вместе со всеми людьми беззаконными потопить: нашлю на всю землю *потопу*. Коли ж хоть всех людей потоплю, а оставлю лукавого,— лукавый опять весь мир соблазнит. Всех потоплю,— говорит Господи,— греха не будет на земле, а на племя оставлю тебя, Ноя праведного, да ради тебя, Ноя, жену твою Евгу». Ной, благословясь, с крестом и молитвой взял топор, пошел рубить ковчегу. Видит лукавый — Ной что-то строит, а что строит — не сказывает. Думает: дело плохо. Ной праведный с раннего утра до поздней ночи на работе, а Евга одна сидит дома. Лукавый и подлезь к Евге... Ну, сам знаешь: дело женское... «Спроси ты, Евга,— говорит лукавый,— своего Ноя праведного, что-й-то он рубит? Это не изба; да и изба-то у вас новая да просторная». Пришел Ной праведный с работы поздно вечером. Стала Евга у него выпытывать; Ной праведный не сказывает: Господь не велел. Сказала Евга про то лукавому. Лукавый научил Евгу, как водку делать, да и приказал: «Как придет Ной праведный обедать, пообедает — попросит квасу испить, ты, Евга, и дай ему винца. Ной праведный захмеляет, во хмелю все скажет». Пришел Ной праведный, пообедал, попросил квасу испить; Евга и дала ему вместо квасу винца стопку. Ной праведный и захмелял. Стала Евга ластиться к Ною праведному; тот и рассказал, для чего он *ковчегу* строит: «Господи велел, говорит, ковчегу строить и беспременно кончить к Мокрину дню * : в Мокрин день *потопа* начнется: потопит Господи всех людей, окроме меня, Ноя праведного, да еще ради меня, Ноя праведного, окроме тебя, Евги. А всем другим да и самому лукавому на свете не быть!». Лукавый и думает: был бы я цел, грешники будут. «Наступит Мокрин день, наступит *потопа*,— говорит лукавый Евге.— Пойдет потопа, Ной праведный станет тебя, Евгу, звать в ковчегу: ты не ходи. И не ходи ты, Евга, пока Ной праведный не кликнет: «Да иди же ты, проклятая!».

Наступил Мокрин день, наступила *потопа*. Евга стала собираться в ковчегу, а лукавый к ней и залез под подол. «Иди, Евга, в ковчегу!» — кричит Ной праведный.— «Погоди,— говорит Евга Ною праведному,— надо горшки захватить!» — «Иди, Евга, вода скоро по колени будет!» — «Погоди, Ной праведный, надо ложки да плошки забрать».— «Да иди же ты, проклятая!» — закричал Ной праведный. Только сказал он это слово, лукавый и скок в ковчегу. Без этого слова лукавому нельзя было войти; Ной праведный начал рубить ту *ковчегу* с крестом и молитвою, с благословением Божиим. Оттого и нельзя было. Вошла и Евга после проклятого слова. Так и остался лукавый на земле. Потопа прошла, а грех остался.

43

Понадобился раз одному попу батрак, он и пошел на торг. Видит — стоит мужичок, поп ему и говорит: «Не знаешь ли, свет, кого б мне нанять в батраки себе?» — «Да ежели хочешь, батюшка, то найми меня».— «Изволь, а что возьмешь?» — «Недорого: я проживу у тебя год да тебе же дам три щелканца в лоб». Поп тому и рад: три щелканца не велика важность! Вот идут они вместе; хочется попу посмотреть, каковы батраковы щелканцы. Глядь — человек десять держат быка, да никак не удержат; поп и говорит батраку: «Поди помоги им унять быка». Тот сказал: «Изволь!» Пошел к быку да как даст ему один щелканец — бык тут же и упал: до смерти убил! Приходит поп домой и говорит попадье про свое горе. Попадья-то была баба хитрая и выдумала штуку — убежать из дому.

---

* 19 июля (собир.).

Штука-то славная, да батрак-то все слышал! Вот поп и сбирается: поклал в мешок свои книги и пошел посмотреть на свой двор; а батрак тем временем книги все повыбросал и засел в мешок. Как только стемнело, поп кликнул попадью, схватил мешок и давай бежать. Со первых-то поров поп и сам шибко бежал, а как стал приумариваться, батрак зачал его подгонять, кричит себе из мешка: «Догоню, догоню!» Поп услышит — сейчас рыси прибавит. А коли опять шажком пойдет, батрак подгонит. Ну да сколько ни бежать, а надо и умориться! Говорит поп попадье: «Остановимся, матушка! Нет силы бежать больше!» — «Остановимся, батька!» Поп остановился да кинул мешок на землю, а из мешка лезет батрак и говорит ему: «Того уговору не было, чтоб меня одного покидать!».

44. Рога

Жил-был батрак; дал ему бог бóльшую силу. Узнал он, что к царской дочери змей летает, и похвастался: «Никто,— говорит,— не изведет лютого змея, а я изведу!» Услыхали его похвальбу люди государевы, пристали к нему: «Иди, батрак! Вылечи царевну». Взялся за гуж, не говори, что не дюж; пошел батрак к царю и сказывает ему: «Я-де могу царевну вылечить; что будет за хлопоты?» Обрадовался царь и говорит ему: «Царевну за тебя отдам». Вот батрак велел принести себе семь воловьих кож да наделать железных орехов, железные когти и железный молоток; взял он надел семь шкур воловьих да когти железные, в карман насыпал орехов и простых и железных, а в руки большой молоток взял и пошел к царевне в горницу.

Вот летит к царевне змей; как увидал батрака, так и защелкал зубами: «Ты за чем сюда пришел?» — «За тем же, за чем и ты!» — сказал батрак, а сам сидит да орешки пощелкивает. Змей видит, что силою ничего не возьмешь, давай к нему подлезать; попросил у него орешков, а тот и дал ему железных. Змей грыз, грыз и плюнул: «Нехороши, брат, твои орешки! Давай-ка лучше в карты играть?» И поладили они на том: кто проиграет, тому зубочистку дать. Стали играть; проиграл змей. Батрак вынул молоток да как даст ему зубочистку, тот ажно насилу опомнился. «Давай,— говорит змей,— играть на кожу: кто проиграет, с того кожу долой». Проиграл батрак; змей снял с него одну воловью кожу: «Давай еще!» Проиграл змей; как вцепился ему батрак железными когтями в кожу — так всю и снял! Змей тут же издох.

Узнал про то царь да на радости и женил батрака на царевне. Вот царевне и скучно жить с таким мужиком; велела его отвести в лес да там и убить. Слуги подхватили его, отвели в лес, да пожалели, не убили. Ходит батрак пó лесу, плачет. Навстречу ему идут три человека, сами спорят. Только поравнялись с ним, так и кинулись к нему с мольбою: «Скажи, добрый человек, вот мы нашли сапоги-самоходы, ковер-самолет да скатерть-самобранку; как нам поделить?» — «А вот как: кто прежде всех влезет на дуб — тому все и отдать!» Те сдуру и согласились, бросились на дерево; только что на дуб влезли, батрак надел сапоги-самоходы, сел на ковер-самолет, взял с собой скатерть-самобранку, да и говорит: «Будь я подле царского города!» Там и очутился. Разбил шатер, велел скатерти-самобранке приготовить обед и позвал к себе в гости царя с царевною; они его и не признали. Приходят к нему царь с царевною; он зачал их потчевать, потчевал, потчевал и стал показывать царевне ковер-самолет, а сам потихоньку взял скатерть-самобранку да толкнул царевну на ковер и велел ему снести себя в темный лес. В лесу сказал батрак царевне, кто он таков; она начала его ласкать да умасливать — ну и умаслила! Как только он заснул, царевна схватила скатерть-самобранку, села на ковер-самолет, да и была такова!

Проснулся батрак, видит, что нет ни царевны, ни ковра-самолета, ни скатерти-самобранки; остались одни сапоги-самоходы. Бродил, бродил

пó лесу; захотелось ему есть, видит он, что стоят две яблони, взял сорвал с одной яблоко и стал есть. Съел яблоко — вырос на голове рог, съел другое — вырос другой рог! Он попробовал с другой яблони: съел яблоко — в ту ж минуту пропали рога, сам молодцом да красавцем стал! Набрал в карман и тех и других яблок и пошел в царский город. Ходит батрак мимо дворца; увидал девку-чернавку, царевнину прислужницу, дурную-предурную: «Не хочешь ли, голубушка, яблочка?» Та взяла у него яблочко, съела и сделалась такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Приходит девка-чернавка к царевне, та так и ахнула. «Купи,— говорит,— непременно купи мне таких яблок». Чернавка пошла и купила; съела царевна, а у ней рога выросли. На другой день приходит батрак к царевне и сказывает, что он может сделать ее опять красавицей. Та зачала его просить. Он велел ей идти в баню; там раздел ее донага да так железными прутьями отпотчевал, что надолго не забудет! После сказал, что он ее законный муж; царевна спокаялась, возвратила ему и ковер-самолет и скатерть-самобранку; а батрак дал ей хороших яблок. И стали они жить да поживать да добра наживать.

45

Был старик со старухою, у них сын Климка. Думали-гадали, в какое мастерство отдать его учиться, и придумали отдать вору на выучку. Долго ль, коротко ль, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается; жил Климка у мастера-вора да и выучился воровать на славу; не ведал только, как у сороки яйца красть. «Пойдем,— говорит мастер Климке,— я покажу тебе, как у сороки яйца крадут. Показал бы я тебе, как штаны с живого человека снять, да сам не умею!» Вот полез мастер на дерево; яиц у сороки украсть не удалось, а Климка штаны с него стибрил. «Нечему мне тебя учить,— говорит мастер Климке,— ты сам меня научишь!»

Пришел Климка к отцу, к матери и стал кормить их своим мастерством. Что ни увидит — так в избу и тащит; повесят ли бабы сорочки сушить, станут ли холсты белить — он все к рукам приберет. Собрались крестьяне миром и пошли жаловаться барину: «Появился-де вор Климка, богатых мужиков разорил, а бедных совсем оголил».— «Что же вы, дурачье, его не изловите?» — «Не такой вор, батюшка! Так востёр, так хитёр, что, кажись, из-под птицы яйца выкрадет!» Захотелось барину попробовать Климковой удали, велел позвать его. Пришел Климка. «Можешь ли украсть у меня барана?» — «Могу!»

Вот барин и наказал пастухам беречь баранов от Климки-вора. Пастухи погнали стадо в поле, а Климка-вор забежал вперед, сделал петлю, да такую хитрую, что повиснуть на ней можно, а удавиться нельзя, взлез на березу и надел на шею петлю, будто повесился. Как увидали его пастухи — и беречься перестали. А Климка соскочил с дерева, забежал опять вперед, взлез на осину и зацепил веревку на шею. Подошли пастухи, глядь — Климка-вор и здесь висит! Один пастух говорит: «Климка на осине повесился!», а другой говорит: «Врешь, это не он; Климка на березе повесился!» Спорили, спорили и побились об заклад; побежали смотреть, кто повис на березе? Тем временем Климка соскочил с дерева, барана за рога да в кабак. Наутро призывает барин Климку: «Ты украл барана?» — «Я».— «Где же он?» — «Продал».— «А деньги где?» — «Пропил».— «Украдь же теперь у меня шкатулку с деньгами».— «Изволь!»

Барин взял шкатулку, нарочно у окна поставил, себе ружье достал, а лакеям дал сабли: «Пускай-ка сунется, мы его примем по-своему!» Ночью Климка-вор украл козла, поднял окно, просунул в горницу козлиную голову и тычет прямо на барина. Барин и лакеи думают: сам черт лезет; пороняли ружье и сабли и попадали со страстей на пол, а Климка за шкатулку, да и был таков! Наутро призывает барин Климку: «Ты унес шкатулку?»— «Я».— «Где ж она?» — «Разломал».— «А деньги где?» — «Промотал да пропил».— «Теперь украдь у меня лошадь».— «Изволь!»

Наказал барин конюхам беречь лошадь пуще своего глаза: одному велел за хвост держать, другому за повода, третьего верхом посадил, еще двух у дверей поставил с дубинами. Климка надел барское платье, и только стемнело — пошел в конюшню. «Вы здесь, ребята?» — закричал Климка и голос свой переменил — точь-в-точь как у барина. «Здесь»,— отвечают конюхи. «Небось озябли?» — «Озябли, барин!» — «Ну вот погрейтесь, я принес вам водки; только смотрите, стеречь хорошенько!» — «Рады стараться!» Напоил Климка всех конюхов допьяна; верхового посадил на слегу, который за повода держал — тому дал веревку, который за хвост — тому пук соломы, а что у дверей стояли — тех за волоса скрутил друг с дружкою; сам вскочил на лошадь, приударил плеткою — и след его простыл.

Утром приходит барин в конюшню; лошадь украдена, а конюхи спят с похмелья. Как прикрикнет, затопает ногами — что тут было только! Один конюх со слеги упал, все кишки отбил; другой спросонок забормотал: «Стой, одёр! Тпррру!» А двое, за волоса связанные, потянулись в разные стороны и давай рваться, давай угощать друг друга тумаками да подзатыльниками. Плюнул барин и послал за Климкою. «Ты украл лошадь?»— «Я».— «Где ж она?» — «Продал».— «А деньги где?» — «Промотал да пропил».— «Ну, черт с тобой!»

46_1. Хорошо да худо

Повстречались два мужика. «Здорово, брат!» — «Здорово!»

— Откуда ты?

— Из Ростова.

— Не слыхал ли что нового?

— Не слыхал.

— Говорят, ростовскую мельницу сорвало?

— Нет, мельница стоит, жернова по воде плавают, на них собака сидит, хвост согнувши, повизгивает да муку полизывает.

— А был на ростовской ярмарке?

— Был.

— Велика?

— Не мерил.

— Сильна?

— Не боролся.

— Что ж там по чем?

— Деньги по мешкам, табак по рожкам, пряники по лавкам, калачи по санкам.

— А ростовского медведя видел?

— Видел.

— Каков?

— Серый.

— Не бредь, это волк.

— У нас волк по лесу побегивает, ушами подергивает.

— Это заяц!

— Чорта ты знаешь, это трус.*

— У нас то трус, что на дубу сидит да покаркивает.

— Это ворона!

— Чтоб тебя лихорадка по животу порола!

---

* Заяц или кролик (собир.).

46_2. Жена-спорщица

Была у одного мужа жена, да только такая задорная, что все ему на перекор говорила. Бывало, он скажет: бритое, а уж она непременно кричит: стриженое! Всякой день бранились. Надоела жена мужу; вот он и стал думать, как бы от нее отделаться. Идут они раз к реке, а вместо моста на плотине лежит перекладина. «Постой,— думает он,— вот теперь-то я ее изведу!» Как стала она переходить по перекладинке, он и говорит: «Смотри, жена, не трясись, не то как раз утонешь!» — «Так вот же нарочно буду!» Тряслась, тряслась, да и бултых в воду. Жалко ему стало жены; вот он влез в воду, стал ее искать и идет по воде в гору.* «Что ты тут ищешь?» — говорят ему прохожие мужики.—«А вот жена утонула, вон с энтой перекладины упала!» — «Дурак, дурак! Ты бы ишел вниз по реке, а не в гору; ее теперь, чай, снесло».— «Эх, братцы, молчите: она все делала наперекор, так уж и теперь, верно, пошла против воды».

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ. ПЕРВАЯ СОТНЯ

47

Во поле лебедушка кричала,
В тереме Лукерьюшка плакала,
В высоком Сергеевна гневалась:
«Бог судья моей матушке родимой!
Отдает меня, молоду, далеко,
Остаются мои цветики здесь одни.
Аленькой мой миленький цветочек,
Сизенькой голубчик, василечек!»
— Уставай, моя матушка, раненько,
Поливай мои цветики мокренько,
Утранней, вечернею зарею,
Сверх того — горючими слезами.

48

Отпущало, отпущало сердце матушкино,
Отпущало, отпущало чаду милую свою,
Чаду милую свою на чужую сторону:
Как большая сестра коня с стойла свела,
А середняя сестра коня седлывала,
А меньшая сестра коня брату подвела,
А жена-то, горюша, у воротичках стоит,
У воротичках стоит, словно жар, в лице горит,
Словно жар, в лице горит, сама плачет, говорит:
— Уж ты, миленькой, милой, ты когда будешь домой?
— Я тогда буду домой, когда вырастет трава,
Когда вырастет трава выше царского двора,
Узобьет, узобьет белый камушек со дна.
— Да неправду со мною, мой миленькой, говоришь!
Да не вырастет трава выше царского двора,
Не взобьет, не взобьет белый камушек со дна.

---

* Вверх, против течения

49

Ты о чем, о чем Маша, плачешь?
Понапрасну слезы льешь?
— Ну и как же мне, Маше, не плакать,
Ну и как горьких слез не лить?
Что один, один был зеленый сад,
Да и тот стал засыхать!
Что один в саду был соловейко,
Да и тот стал вылетать!
Что один, один был любезный,
Да и тот стал забывать!
Я пойду с горя я на башню,
Весь день там просижу.
Я на все четыре стороны
Я на все буду смотреть.
Что по Питерской по дороженьке
Да не пыль столбом пылит,
Со Московской ли со сторонки
Молодой курьер бежит.
— Ты, курьерчик, мой голубчик,
Ты куда скоро бежишь?
— Ты, голубушка, душа Маша,
Я из армии в Москву!
— Ты, курьерчик, мой голубчик,
Ты какую весть несешь?
— Голубушка, душа Маша,
Я не радостную весть:
Твоего дружка любезного
На свете давно нет.
— Ты, курьерчик, мой голубчик,
Ну, который тому день?
— Что девятый день в проходе,
А десятый настает.

50

Ночи темные, тучи грозные
По поднебесью идут.
Наши храбрые солдаты
Тихим маршиком идут.
Они идут, маршируют,
Промеж себя говорят:
— Трудно, трудно нам,
братцы, солдатам,
Нам Варшаву-город взять,
Что труднее того не будет
Нам под пушки подбежать.
Как приехал граф Паскевич,
Сорок пушек заряжал,
Громким голосом кричал:
— Уж вы бейте, не робейте,
Поддаются стены нам!
Распроклятые шельмы поляки,
Покоритеся вы нам!
Если вы нам не покоритесь,
Пропадете, что трава.
Мы вас порубим, посечем,
Во полон с собой возьмем!

51

Что цвели-то, цвели в поле цветики,
Цвели да поблекли.
Что любил-то, любил парень девушку,
Любил да покинул.
А после-то того разбессовестный
В глаза насмеялся.

Да он снял, он снял с красной девушки
Шалевой платочик.
Со правой-то руки да с мизинчика
Золот перстенечик.
По Москве-то, Москве красная девушка
По Москве гуляла,
Она гербовый-то лист бумаги
Девка покупала,
Молодого она, ох, она писаря
Писать нанимала.
Молод⟨ом⟩у она ли губернатору
Просьбу подавала:
— Что суди-то, суди, эх, да судья грозный,
Суди нас по правде, суди по закону.
Что любил-то, любил парень девушку,
Любил да покинул,
Апосля того разбессовестный
В глаза насмеялся
Что при всем-то миру, при народе,
В большом хороводе.
Да вот снял он, снял с красной девушки
Шалевой платочик,
С правой-то руки, с мизинчика
Золот перстенёчик.
— Что сама-то, сама красна девушка,
Сама виновата.

52

Как при поле, при поляне травка засыхала,
У мово любезного сердце занывало.
Оно ноет, занывает, ничего не знает.
Только жить, братцы, удалому с плохою женою.
Она тем, шельма, повышла — хорошо ходила,
Хорошо шельма, ходила, щеголька любила.
— Уж ты, щеголь-щеголечик, не ходи в садочик,
Не тори-ко, щеголечик, торную дорожку,
Не ломай-ко, щеголечик, садовую мяту,
Не топчи-ко, щеголечик, шелковую траву.
Я не для тебя ее садила, не для поливала,
Для того ее садила, кого я любила,
Для того я поливала, кого целовала.

53

Пришла пора-времячко:
Середь теплого летичка
Белы снежки выпали,
Выпали, растаяли.
Речка разливается
По лужочкам, болотичкам,
По стежкам, дорожичкам.
Во городе Саратове
У купца богатого
Была дочь хорошая:

Белая, румяная,
Маша чернобровая.
Молодая Машечка
Молода гулять пошла,
Молода за(о)хотою,
За легкою работою,
За легкою работою
Всего лет пятнадцати.
Полюбила парня
Всего лет шестнадцати.

54

Из-за лесу, лесу темного,
Из-за садику зеленого
Заходили тучи грозные,
А другие непогожие
Со дождями, со морозами,
Со снегами со глубокими.
Собиралась дочь от матери,
Она ехала, не доехала,
Среди леса становилася,
Ко дубочку приклонилася,
С соловьями думу думала,
С молодыми думу крепкую:
— Соловей ты, мой соловушко,
Соловей ты мой, вольна пташечка!
Полети же, мой соловушко,
На родимую сторонушку,
Ты скажи, скажи, соловушко,
Мому батюшке низкой поклон,
А матушке челобитьице:
— То-то, матушка, неволюшка,
Да, сударыня, боярский дом!
Посылают меня, молоду,
В полночь с ведром одну по воду
И разутую, и раздетую,
И холодную, и голодную.
На мое ли на несчастьице
Налетели гуси серые,
Возмутили воду свежую.
Уж я той ли воды час ждала,
А другой час слезно плакала,
А на третий час домой пошла,
К белу свету ко двору пришла.

55

Ох ты, воля моя, воля, воля дорогая,
Уж ты, воля дорогая, девка молодая!
Во саду девка гуляла, красоту теряла,
Красоту девка теряла, калинку ломала,
Во пуки девка вязала, корабль нагружала,
Корабль нагружала, в Москву отправляла.
По Москве девка ходила, в ряды заходила,
В ряды заходила, шали закупала,
Шали закупала, платочик украла,
Как за этот за платочик в острожек попала.
Скучно, грустно красной девке в остроге сидеть,
Не было того тошнее в окошко глядеть.
Мимо этого окошка лежит путь-дорожка,
Как по этой по дорожке много ходят, ездят.
Моего дружка Ванюши его здеся нету.
За рекой Ваня гуляет, за быстрой качает,
За быстрой Ваня качает с купеческой дочкой.
На купеческой на дочке сарафан кумашный,
Сарафан ⟨на ней⟩ кумашный, работы домашней.

56

Полынка, полынка, эх, да травка горькая!
Не я ж тебя, полынку, не я сеяла,
Сама ж ты, злодейка, сама зародилася,
Заняла в саду местечко, место вдобное,
Местечко удобно, хлебородное.
На том на местечке виноград растет,
Виноград растет, чернослив цветет,
Чернослив цветет, сладко вишенье,
Сладко вишенье, барско кушанье.
Свети, светел месяц, во всю темну ночь,
Освети путь-дорожку, куда мил пойдет!
Пошел мой мил⟨еньк⟩ой по улице вдоль,
По улице вдоль да во крайний во двор,
Во крайний во двор, ко чужой жене.
Чужая жена да вот догадлива:
Ложилася спать под окошечком,
Открыла окошко понемножечку,
Молвила словечко потихонечку.
Распостылый муж на руке лежит,
На руке лежит да во глаза глядит,
Во глаза глядит, целовать велит.
Целовать его, шельму, не хочется.

57

Веселая беседушка, где батюшка пьет.
Он пьет — не пьет, родимый мой,
За мной, младой, шлет.
А я, млада-младешенька, замешкалася
За утями, за гусями, за лебедями,
За мелкою за пташкою, за журочкою.
Журавль-птица [по бережку] похаживала,
Шелковую лист-травушку пощипывала,
Холодною водицею прихлебывала,
[За быструю за реченьку поглядывала].
За речкою за быстрою четыре двора,
Во тех ли во двориках четыре кумы:
Вы, кумушки, голубушки, подруженьки ⟨мои⟩,
Кумитеся, любитеся, любите меня,
Пойдете вы в зеленый сад, возьмите меня,
Сорвете вы по цветику, сорвите вы мне.
Совьете вы по венчику, совейте вы мне.
Пойдете вы на реченьку, возьмите меня,
Вы бросите да все венки, вы бросьте и мой.
Да все венки поверх воды, а мой потонул!
Да все мужья с Москвы пришли, а мой не бывал!
Да все мужья с гостинцами, а мой хоть бы так!

58

Счастливая да путь-дороженька, куда милый задумал!
Задумал ли дружок разлюбезный что во путь, во дороженьку,
Во путь, во дороженьку, в чистое поле.
В чистом поле, в широком раздолье стоит куст калинки.
Пойду я ко алой калинке, постою часочик,

Срублю, срублю алую калинку под самый корешочик.
Посажу я алую калинку к милому под окошко.
Мил дружок окошко открывает, на калинку смотрит.
— Ты стой, моя алая калинка, ты стой, не шатайся,
Живи, моя сударушка, живи, не печалься!
Если будешь, мой друг, печалиться, пиши ко мне письма.
— Я сама писать не вмею, писарям не верю.
— Подуй, подуй, ветер-ветерочик, на мой на садочик!
Во моем ли зеленом садочке миленькой гуляет,
Да миленькой дружок гуляет, письма принимает.
Письма, письма принимает, назад отсылает.

59

Сила войская, гусары царя белого,
Царя белого гусары, Петра Первого.
Петра Первого гусары во поход пошли,
Во поход пошли гусары со знаменами,
Со знаменами гусары, с барабанами,
С барабанами гусары, с музыкантами,
Музыканты заиграли по-веселому.
Все указ прочитали по-печальному,
Они песенки пропели по-унылому:
Во втором полку гусарском урон сделался,
Урон сделался, гусары,— генерал помер.
Генеральского конечка в поводах ведут,
Самого ли генерала на главах несут.
Как несли ль мы генерала через три поля,
Через три поля-полянства за сине море.
Схоронили генерала между трех дорог:
Между Питерской, Московской, третьей — Киевской.

60

Ох, ты, яблонь, яблонь, садовая моя,
Ты садовая, медовая, рассыпчатая!
Да и кто тебя садил, да и кто поливал?
— Да садил меня Иван, поливал Селиван.
Селиванова жена за мной ухаживала,
За мной ухаживала, приговаривала:
— Да и кто у нас боярин, да и кто господин?
Александр-сударь боярин, Иванович — господин,
По новым сеням ходил, большую дочерю будил:
— Ты, Аленушка, устань, Кузьминишна, пробудись!
Да я тебя бужу не работу работать,
Не работу работать, буйну голову чесать,
Буйну голову чесать, русу косу заплетать,
Русу косу заплетать, алу ленту уплетать,
Алу ленту уплетать, голубою первивать.
У ворот девки стоят, зовут венки завивать.
— Вы, сестрицы, подруженьки, обождите вы меня,
Пойду с батюшкой спрошусь, с матушкой доложусь:
Что велит ли мне батюшка на улицу пойти,
Благословит ли мне матушка веночек завити?

61

Ревнив, ревнив курвин сын:
На улицу не ходит и мне, младой, не велит.
А я, млада, игрилива, заигралася, забыла,
Заиграла, забыла я — с вечера до зари.
Заря взошла, я [домой] пошла,
Пришла домой — рассвело, высок терем затворен.
Ревнивый муж за столом, а плеточка на столе,
А я, млада, на полу, повесила голову,
[Повесила голову] на правую сторону.
Ходит свекор по двору, расчесавши бороду.

62

Ох, полно солнышку по залесью светить,
Полно красному в саду яблоньку сушить,
Полно девушке по молодчику тужить.
Ко молодчику несчастьице пришло,
Да несчастьице, что сударушка гневна.
(О)на гневна, гневна, (о)на сердита на него:
Где встретится, не поклонится ему,
Хошь поклонится, не узглянет на него.
Заря белая у окно рано взошла,
И сударушка сама в гости пришла,
У окошечко белы руки подала.
Она, подавши, уверяла молодца:
— Слышу, вижу, мил, словечка про тебя:
Тебя женят, меня замуж отдадут.
Поезжай же, мил, дорожкой столбовой,
Завози ж ты мне подарок дорогой —
Подарочек — гарнитуровый платок,
Во платочке сладкой водки полуштоф,
На закуску — бел, крупитчатый пирог.

63

Офицерик молодой любил Машу три года.
На четвертой год им сказали: «Во поход!»
Как пошла наша Марьяна во чуланчик за мукой,
Марьянушка за муку, офицер ей за руку:
— Ты скажи, скажи, Марьяна, скажи, душечка моя,
Если любишь, друг, скажи, а не любишь — откажи!
— Я по правде расскажу да всю правду доложу:
Я любить тебя люблю, отказаться не могу.
А хотя бы отказать — лучше по век не сыскать.
А теперь тебе скажу: семерых с тобой люблю.
Не понравились офицеру эти грубые слова,
Как ударил он Марьяну, он во левую щеку!
Как ударилась Марьяна об сырую мать-землю!
Как и к вечеру Марьяна во постелюшку слегла,
Ко белу свету Марьяна богу душу отдала.
Как велел-то офицер запрягать пару коней,
Как и свозят-то Марьянущку со широкого двора,
Повезли Марьянушку к божьей церкви хоронить.
Как рассукин сын офицер, он догадлив был:
Во перед заезжал, на паперти простоял,

Он Марьяну дожидал, он гробницу открывал,
Полотенце подымал, во уста Машу целовал.
— Ты прости, прости, Марьяна, прости, душечка моя!
Не хотел тебя убить, хотел так пошутить.
Не досталася Марьяна ни мне, никому, ни злодею моему.
А досталась Марьяна сырой матушке земле, гробовой доске.

64

Зеленое мое виноградье,
Уж я день над тобой стояла,
Уж я с батюшкою речь говорила:
— Не отдавай меня, батюшка, младу замуж,
Не гонися, родимой мой, за богатством.
Не с богатством жить — с человеком,
Не с высокими хоромами — с советом.
Зеленое мое виноградье,
Уж я день над тобой стояла,
Уж я с матушкою речь говорила:
— Не отдавай меня, матушка, младу замуж,
Не гонися, родимая моя, за богатством,
Не с богатством жить — с человеком,
Не с высокими хоромами — с советом.

65

Ходила-то девушка по лесочку,
Наколола ноженьку на дерночку.
Болит, болит ноженька, да не больно,
Любил меня милый друг, да недолго,
Не малое времячко — один годочик,
А годочик кажется за денечик.
Поехал мой миленькой в городочик,
А я, красна девушка, во следочик!
Гнала⟨сь⟩, гнала⟨сь⟩ девушка, не догнала,
При пути-дороженьке ночевала.
Там ехали купчики, все голубчики,
Разбудили девушку они ранешенько,
Посадили девушку во каретушку,
Повезли они девушку в городочик,
Посадили девушку в теремочик.

66

Да ты глупая, неразумная, [красна] девушка!
Полюбила (о)на молодчика себе бравого.
Полюбивши, (о)на за рученьку взяла, повела
Повела (о)на во новую свою горницу,
Положила спать на тесовую свою кровать,
А сама пошла во зеленый сад — садик погулять.
Позабыла она соловьюшке свому приказать:
— Соловей ты мой, соловьюшко молодой,
Не пой, не пой, соловьюшко, рано по заре,
Не буди ж ты мово милого в новой горнице.
Как милой всеё ночушку, ночушку не спал,
Он со мною, с красной девушкой, всю ночь прогулял.

67

Не сиди, девушка, долго вечером,
Ты не жги, не жги восковой свечи,
Ты не жди к себе дружка милого,
Не (о)жидай к себе дружка любезного.
Я не гость пришел, не гоститися,
Я пришел к тебе во последний раз,
Во последний раз распроститися,
Что позволишь ли мне женитися?
— Ты женись, женись, разбессовестный,
На моей ли ты на подруженьке,
С которою я свыкалася.
Ты давай, злодей, разменяемся:
Ты отдай, отдай мой тальянской плат,
Ты возьми, возьми свой золот перстень.

68

Эх, да головушка моя горькая,
Эх, да сиротинка моя бедная!
Сиротинке горе горевать,
Не с кем ночку будет переспать!
Эх, одна лягу — я боюся,
С милым лягу — я стыжуся.

69

Гуляй, гуляй, Настенька, гуляй день до вечера,
Гуляй день до вечера, часу до девятого,
Мало до девятого -- гуляй до десятого,
Десятый час пройдет, Настенька домой пойдет.
У нашей у Настеньки походочка частенька,
Шубочка аленька, опушка бобровая,
[Опушка бобровая], Настя чернобровая.
— Пойдем, пойдем, Настенька, пойдем по калинушку,
Сядем под рябинушку, запоем «Долинушку».
— Долина, долинушка, раздолье широкое,
Раздолье широкое, приволье хорошее!
На той на долинушке вырастала рощица,
Рощица зеленая, частая саженая.
По той ли по рощице гуляет детинушка,
[Гуляет детинушка] Ваня-сиротинушка,
Светит, светит солнышко сквозь частую рощицу,
Греет, греет солнышко зимой не по-летнему.
Любил парень девушку, любил не по-прежнему;
Любил, все обманывал, замуж уговаривал:
— Выйди, выйди, девушка, выди за меня замуж,
За доброго молодца, за вора-разбойничка!
Девка догадалася, на обман не давалася.

70

Говорил-то мне мил друг, приказывал:
— Посмирнее поживи, друг, повежливее.
Я приказу его мало слушалась,
С иным, со другим поводилася,
Поводившись, со дружком разбранилася,
Разбранившись с дружком, слезно плакала.
Во слезах я дружку слово молвила:
— Ты поди-ка, милой, в нову горницу,
Посмотри-ка, милой, во окошечко,
Как в окошечко на синее море.
На синем-то море курган, курган,
На курганчике удалой молодец,
Удалой молодец, солдатской сын,
Солдатской сын, офицерской чин,
Зазнобил девушке сердечушко,
Зазнобивши сердце, в солдатушки пошел.
Во солдатушках заневольное житье:
По три денежки да во суточки дают,
По сту лозанцев да во спинушку кладут.

71

Голова ль ты моя, ты, головушка!
У моей головушки да нету заботушки,
Да нету заботушки, никакой родни,
Никакой родни, никакой сестры.
Только есть у меня один милый друг,
Один милый друг, да милая ладушка,
Да милая ладушка, да белая ластушка.
Милая ластушка не в ладу живет,
Не по совести, не в любовести.
Как повадился мил ходить за реченьку,
Ходить за реченьку, по ту сторону,
По ту сторону да на барский двор,
К девке-ключнице, ко разлучнице.
Разлучила б... со милым гулять,
Со милою ладушкой, с белою ластушкой,
Он лежится спать не по-людскому,
Не по-людскому, по-дурацкому:
Он на край лицом, ко мне спиною,
Ко мне спиною, с хворостиною.
— Перверни себя, оберни ⟨сь⟩ ко мне,
Я скажу тебе про твою курву:
У твоей курве хвост подтрепанный,
Хвост подтрепанный, неколоченный.
У меня, младой, альняной подол
Щит бумагою, сини нитками,
Ковылюшками, не дробнушками.

72

Сирота ль моя, ты, сиротушка,
Сиротец-удалец, горе-вдовкин сын,
Да ты спой, сирота, с горя песенку.
— Хорошо, братцы, петь да пообедавши,

А и я ль, молодец, лег, не ужинал,
Поутру рано встал, не позавтракал.
Да случился-был обед — хлеба-соли нет,
Нет ни хлеба, нет ни соли, нет ни кислых щей...
Я пойду ли, молодец, с горя в темный лес,
Я срублю ль, молодец, я иголочку, я дубовую,
Да я ниточку, я вязовую.
Хорошо иглой шить, под дорогой жить.
Да я раз-то стебнул — да я сто рублей,
А в другой раз стебнул — да я тысячу,
Да я в третий раз стегнул — казне сметы нет.
А считать ту казну у царя в казне.
— Ты скажи, сирота, где разбой держал?
— Я держал, братцы, во сыром бору,
Под сосною под зеленою, под белою под березою,
Под горькою под осиною.

73

Ох, что жаль-то мне, жаль дружка, голубчика своего,
Нельзя дружку пособить, от дороженьки воротить!
— Воротися, миленькой, воротися, жизнь моя!
Не воротишься, миленькой, буду плакать, тужить,
Буду плакать, тужить и сама себя крушить.
— Не плачь, не плачь, девушка, не плачь, красная, при мне,
Наплачешься, девушка, апослее без меня,
Апослее без меня, когда уеду, мой друг, от тебя.
Пришлю, пришлю, девушка, я подарочек дорогой,
Подарочек дорогой — с руки перстень золотой.
При радости, девушка, на руке перстень носи,
При печали, красная, во платочик завяжи,
Во платочик завяжи, опять ко мне перешли.

74

Во колодезю было во студеному,
Еще во ключику было во гремучему,
Добрый молодец свел коня поить,
Напоивши коня, во луга пустил,
Из лугов-то привел, стал овсом кормить,
Накормивши овсом, стал оседлывать,
Оседлавши коня, стал зауздовать,
Зауздавши коня, повел во рощицу,
Повел во рощицу, млада, во зеленую,
Привязал коня ко осиночке,
Приказал-то коня красной девушке:
Да стой этот конь до и той поры,
Что до той до поры, до белой зари,
Когда солнышко высоко взойдет,
Со травы-то роса на землю падет.

75

У нас по улице, улице, по улице, улице новóй,
У нас по мураве, мураве, по мураве, мураве зеленóй
Шел-прошел детинушка, детинушка, парень молодой.
Да на том на детинушке халат новой, новой, голубой,
Да на буйной на головушке черна шляпа со пером,
Да на белых ручушках перчатки, шитые серебром,
На резвых на ноженьках сафьянные новые сапожки́.
Да никто же детинушку, никто в гости, в гости не зовет.
Увидала девушка с высокого своего терема́,
С высокого те́рема, из красного девка из окна.
— Пойдем, пойдем, молодец, пойдем парень, парень молодой,
Ночуй, ночуй ночушку, ночуй только ночку у меня!
— Боюсь, боюсь, девушка, боюсь до свету просплю.
— Небось, небось, молодец, сама рано я встаю,
Сама рано я встаю, тебя, мой друг, я разбужу,
Тебя, мой друг, разбужу, за ворота дружка провожу.
Если б не народушек, проводила б дружка до двора,
Если б не бела заря, проводила б дружка за врата.

76

Не шур шуршит на дубочку,
Поймал голубь голубочку,
Голубочку не чужую,
Не чужую, все милую.
— Постой, радость, поцалую!
— Что твое целованье —
Мому сердцу заныванье!
Под горою ветер веет,
Девчоночка ржицу сеет.
Она сеет, высевает,
Драгун девку умоляет:
— Пойдем, девка, пойдем с нами,
С молодыми драгунами;
Будем жити, поживати,
С отцом, с матерью шинковати.
— Твоя мать — чаровница,
Твоя сестра — разлучница.
Разлучила нас с тобою,
Будто рыб⟨онь⟩ку с водою,
Белую щуку с окунцами,
Красную девку с молодцами.

77

Молодой ли Алёшинька, он по табору ходит,*
Молодых солдатушек он пробуживает:
— Уставайте, солдатушки молодешинькие,
Оседлайте вы конёчков воронёшеньких,
Мы поедем, солдатушки, во чисто поле гулять,
Во чисто поле гулять и с турком воевать.
Узошел ли Алешинька на крутую на гору,

* При пении каждая строка повторяется.

Посмотрел ли Алёшинька во подзорную трубу,
Ударился Алешинька об сырую мать-землю:
— Земля наша турецкая, да ты мать наша!
Много войска приняла, прими меня, молодца́,
Прими меня, мо́лодца, что один сын у отца.
Закопаем Алешиньку глубоким-глубоко,
Укопаем клен-дерево высоким-высоко,
Росло, росло клен-дерево, да стал лист опадать.
Видно нам ли, солдатушкам, тут всем пропадать.
Не дай, боже, заболеть, когда некому присмотреть.
Не дай, боже, умирать, когда некому поховать!

78

Летела пава через три двора,
Уронила перо на подворьице.
Мне не жаль пера, а жаль молодца,
Мне жаль молодца: один сын у отца,
Один у отца — и тот в службу идет.
Он год служил, и другой служил,
На третий год сын домой пришел.
Устрела мать середи поля.
Сестра встрела середи двора,
Жена встрела, сенцы отперла.
Провела его мать к себе в горницу
Да стала его мать все рассказывать:
— Твоя жена — курва, пьяница,
Меды, вины все распропила,
Коней твоих всех распродала,
Соловьев твоих всех распущала.
Взял-то сын саблю острую,
Пошел-то сын к жене в горницу,
Срубил-то сын жене голову.
Голова ль ты моя, с плеч свалилася,
Коню под ноги покатилася.
Пошел-то сын у холодный погреб —
Меды, вина все целы стоят.
Пошел-то сын во конюшенку —
Кони стоят, овес, сено едят.
Пошел-то сын во зеленый сад —
Соловьи сидят, вычищаются,
Женой его выхваляются.
Пошел-то сын к жене в горницу
Да стал-то сын дитя качать,
Да стал-то сын прибаюкивать:
— Люлю, баю, моё дитятко,
Теперь в тебя нету матери,
У меня, младца, молодой жены,
Только есть у тебя одна бабушка,
И та змея, змея лютая!

79

Загорися, мой терём
Со широким со двором!
Сохрани, боже, помилуй,
Один дедушкин овин:
У овине дворянин
Коровать сгородил,
Рукавицы позабыл.
Рукавицы на полице,
Еще скляницу вина
Да четыре калача.

80

Аленькой мой цветок,
Лазоревый, голубой,
Ай, ляли, ай ляли,
лазоревый, голубой!*
Гостенёчик дорогой
Да и Павел Иванович,
Да где ж тебя посадить?
Да чем тебя потчивать?
Посажу, посажу
Во горнице под окном,
Во горнице под окном
За убраным за столом.
Чаем, водкой напою,
Конфетами угощу,
Невестою подарю,
Красавицей жалую.

81

Колина моя, молина,
Черная смородина,
Ой, ляли, ой, ляли,
Черная смородина!*
Что рано заломана,
Во пуки повязана?
Во пуки повязана,
При пути положена,
При пути, при стежечке,
При большой дорожечке.
Большая дорожечка
Колесом прикатана,
Колесом прикатана,
Ногами притоптана.
Плеткою прихлестана,
Плеткою шелковою,
Плеткою шелковою,
Травкою зеленою.

82

Зеленая вишенка
Да и сладкая ягодка!
Да и кто же у нас вишенка?
Да и кто у нас ягодка?
Вишенка — да и Павлушка,
Ягодка — Иванович!
— Да братцы-товарищи,
Что я вам за ягодка,
Что я вам за вишенка?
Я у вас да и Павлушка,
Я у вас Иванович.
Вишенка — в зеленом саду,
Ягодка во сыром бору.
А я рос у батюшки
Да служил у матушки.

83

Я пойду ли, я пойду ли,
Я пойду ли, младешинька, во зеленый сад,
Я рассею ль, я рассею ль,
Рассею ли горстку мачку.
Уродися, уродися,
Уродися, горстка мачку, во садочку!
Уродися, уродися,
Уродися, да и Павлушка, в роду умной,
Уродися, уродися,
Уродися, Иванович, и разумной.
Я не пил бы, я не ел бы,
На девичьей вечеринке посидел бы!
Что девичья, что девичья,
Что девичья вечеринка веселенька.
Там играют, там играют,
Там играют красны девки, веселятся.
Забавляют, забавляют,

---

* Припев поется после каждого двустишия, с повторением второй строки.

Забавляют да и Павлушку, забавляют.
Величают, величают,
Величают Иваныча, величают.
Уж девица, ты, красавица,
Что ничем мою душу запалила,
Что ни свечою, не лучиною,
Своею врожденной красотою.

84

Ох ты, голубь-голубочик, сизокрылый воркунок,
Что невесело, голубь, летаешь и не в радости гулял?
— Ну, чего же мне веселиться, чего радоваться?
Как сегоднешний денечик здесь голубушка была,
Здесь голубушка была, на правóй ручкé спала,
На правóй ручкé спала, сверху левой обняла,
Воздохнула тяжело, пробудила молодца.
Мил проснулся, пробудился — голубушки здеся нет.
Я пойду, успрошу: не видали ль голубку?
Видели, видели голубушку — да убитая лёжит,
Да убитая лежит, подстреленная сидит.

85

На возморьи калина, под горою малина.
Молодая девченóчка молодчика любила.
Взяла его за рученьку, всеё ночку водила.
Всеё ночку да светочку, на дворе бела заря.
На дворе бела заря, девченочке спать пора.
Выходила девченочка на свое бело крыльцо,
Простужала девченочка свое белое лицо.
Мое личико беленько, красота в лице горит.
Гляжу, гляжу в огород — стоит милый у ворот,
Зовет девку на совет:
— Ты поди, поди, девчонка, поговорим мы с тобой.
Хорошо тебе, девчоночке, по горенке ходить,
[Каково] да и мне, молодчику, на морозе стоючи?
На морозе ножки стынут, снежок белый выпадал,
Снежок белый выпадал, путь-дорожку заметал.

86

Эх ты, Груня, ты, Груня, Груня — ягодка моя!
Как повадилась Груняша часто по воду ходить,
Часто по воду ходить, решетом воду носить,
Под забор воду лить, на камушке ножки мыть;
На камушке ножки мыть, к Алексею заходить,
К Алексею на постелю, на тесовую кровать,
На тесовую кровать — Алёшеньку пробуждать:
— Ты, Алешенька, да встань, моя душечка, пробудись!
Моя душечка, пробудись, на меня, младу, не сердись.
А я млада, не сердита, люблю младца, как и света.
Алешенька-соколок, ходи ко мне во садок,
[Ходи ко мне во садок] на мой тонкий голосок!
На мне шуба новая, опушка бобровая,
Опушка бобровая, ожерелья бусовы.

Петрушечка — моя душечка, Сергеюшко — сердечушко,
Данилушка — моя милушка, Алешенька мой хорошенькой!
На что было умываться, когда не с кем целоваться,
На что хорошо ходить, когда некого любить,
На что мягко слать, когда не с кем спать!
Когда бело умывалась — с капитаном целовалась,
Когда хорошо ходила, я поручика любила,
Когда мягко слала, я с майором спала.

87

Не студен, холоден ветерок поносит, дунина!
По чисту полю, дунина, по чистому полю,
В зеленой дуброве, дунина, в зеленой дуброве.
Не дубровушка в лесе расшумелась, дунина,
Во бую, во шуму ничего не слышно, дунина,
Только слышен один голос человечий, дунина,
Не простого человека, казака донского, дунина,
Как донской казак пашенки не пашет, дунина,
Посеву не сеет, дунина, посеву не сеет.
Только казак по роще гуляет, дунина,
Он по рощице гуляет, во скрипку играет, дунина!
Он во скрипочку играет, Дуню забавляет. Дунина!

88

Не разливайся, мой тихий Дунай,
Не заливай зеленые луга!
Во тех ли лугах есть ковыль-трава,
Во той ли траве ходит белый олень.
Ходит белый олень — золотые рога.
Мимо ехал да Иван-сударь,
Мимо ехал Спиридонович,
Стебнул Оленюшку плеточкой.
— Не бей меня, да Иван-сударь,
Не бей меня, Спиридонович!
Не в кое время пригожусь я тебе,
Будешь жениться — на свадьбу приду,
На двор взойду, я весь двор освечу,
В горницу взойду, всех гостей развеселю,
Да и больше всех да и Марью твою,
Чтобы она меньше плакала,
Чтобы она не огорчалася.

89

Как у нас нынче при вечере,
При Лукерьином девишничке
Прилетал сам ясен сокол,
Он садился на высок терем,
На высок терем, на (о)кошечко,
На серебрену причалинку.
Причалинка обломилася,
Окошечко растворилося.
Ясен сокол встрепенулся, полетел.
Как узрела, увидела
Да Лукерьина матушка.

— Ты, дитё ль, моё дитятко,
Ты, дитё моё милоё,
Ты, Лукерья, приголубь сокола,
Ясна сокола залетного,
Добраго молодца заезжаго
Да Ефима Матвеевича.

90

— Покупайся, сера уточка, покупайся!
— Да какое моё да купанье?
Моего селезенюшки дома нету,
Моего касатого не бывало.
Как и мой селезенюшка во отлёте,
Во отлёте, в чистом поле.
— Снаряжайся, Катеринушка, снаряжайся,
Снаряжайся, Ивановна, снаряжайся!
— Да какое мне снаряжанье?
Моего Васильюшки дома нету,
Моего Васильевича не бывало.
Как и мой Васильюшка Васильевич .
Он во славном городе в Петербурге.
Закупает Васильюшка алы ленты
Сподарить Васильевич красных девок.
Да и красны девки вороваты,
Начали его, Васильюшку, целовати,
Начали Васильевича миловати,
Катеринушку Ивановну ревновати,
Ай, ляли, ревновати.*

91

Под калиною, под малиною,
Под белым шатром, под лазоревым
Спит, почивает добрый молодец,
Добрый молодец в нас да и Павлушка,
В нас да и Павлушка, в нас да Иванович.
Приходят к нему слуги верные,
Слуги верные, братья родные.
— Встань, да и Павел Иванович!
У нас по морю корабли плывут,
Корабли плывут с чистым серебром,
С чистым серебром, с красным товаром.
— То-то мне, молодцу, то-то не надобно.
Под калиною, под малиною,
Под белым шатром, под лазоревым
Спит, почивает добрый молодец,
Добрый молодец в нас да и Павлушка,
В нас Павлушка, в нас Иванович.
Приходят к нему слуги верные,
Слуги верные, сестры родные.
— Встань, да и Павлушка, встань, Иванович,
У нас по морю корабли плывут,
Корабли плывут с красными девками,
С красными девками, с молодухами!
— Тут-то мне, молодцу, тут-то мне надобно.

---

* Припев поется, после каждого стиха с повторением последнего слова.

92

Ой, быль моя, быль,
Быль, былинушка-трава,
Быль, былинушка-трава,
Не болит ли голова?
Да не бьётся ль моё сердце,
Не болит ли мой живот?
Жена дома не живет,
На посиделочках сидит,
Она белый лен прядет,
Тонку ниточку ведет,
Аж початочек гудет,
Худу славушку кладет
Все про мужа-дурака,
Про борзого кобеля.
А свекровья на печи —
Словно сука на цепи,
Деверья, что кобелья,
По подлавочью лежат,
По-собачью рычат.
А золовки-колотовки
И кутят, и мутят.
Ой, быль, моя быль,
Быль, былинушка-трава,
Не болит ли голова?

93

Спится мне, младой, дремится,
Клонит, клонит головушку во подушку спать.
Свекор идет по новым сеням,
И стучит, и гручит, и кропочется:
— Курвица ты, невестница!
Сонливая, дремливая, неурядливая!
Спится мне, младой, дремится,
Клонит, клонит головушку во подушку спать.
Свекровь идет по новым сеням,
И стучит, и гручит, и кропочется:
— Курвица ты, невестница!
Сонливая, дремливая, неурядливая!
Спится мне, младой, дремится,
Клонит, клонит головушку во подушку спать.
Батюшка идет по новым сеням
Тихохонько, смирнехонько, рахманешенько.
— Дитятко ль моё милоё,
Занужёно, загаяно во чужих людях!
Спится мне, младой, дремится,
Клонит, клонит головушку во подушку спать.
Матушка идет по новым сеням
Тихохонько, смирнехонько, рахманешенько.
— Дитятко ль моё милоё,
Занужено, загаяно во чужих людях!
Спится мне, младой, дремится,
Клонит, клонит головушку во подушку спать.

94

Мужик пашенку пахал, сам на солнышко глядел:
Еще попашу, еще погляжу!
Как чужие-то жены мужьям завтракать несут,
А моя шельма-жена и обедать не несет!
Уж я выпрягу лошадку, я поеду во луга.
Пущу коня во росу, а сам вырежу лозу,
⟨А сам вырежу лозу⟩ на свою курву-жену.
Приезжаю ко двору, жена ходит по двору,
Да набеленная, нарумяненная!
Уж я брошу лозу, поцалую жену:

— А где, жена, была, где, сударыня моя?
— Я была, сударь, была у соседа на пиру.
— А и что, жена, пила, что, сударыня, пила?
— Я пила, сударь, пила я и мед, и вино,
За твое, сударь, здоровье, стакан меду выпила.
— Да спасибо те, жена, не забыла про меня!
— Не могу тебя забыть, я не знаю, как избыть.

95

Что не сиз голубь по зарям летал,
Добрый молодец по Москве гулял.
Ою не так гулял, тяжело вздыхал:
«Мне не жаль, не жаль широка двора,
А мне жаль-то жаль зелена сада,
Во зеленом саду растет древьицо.
Кипарис-древо — родной батюшка,
Медовая яблонь — родная матушка,
Зеленая груша — молода жена,
Сучки, веточки — малы деточки».

96

Из-за города,
Из-за города из-за Питера
Выезжает молодой майор,
Молодой майор, полковничек,
Выбирает молодых ребят,
Молодых ребят, солдатушек.
У отца было и три сына,
Да и три сына хорошиих:
— Да большего сына жаль отдать,
А среднего не хочется,
А отдам я сына меньшего,
Сына меньшего Иванушку.
Как меньший сын расплакался:
— Государь мой, родной батюшка,
Или я тебе не родный сын,
Или я тебе был пасынок?
— Вы пойдите, мои детушки,
Вы пойдите во чисто поле,
Да вы вырежьте по прутику,
Да вы бросьте вы по жеребью:
Да кому из вас достанется?
Как досталось сыну меньшему,
Сыну меньшему Иванушке.

97

Мимо саду, мимо зеленого,
Мимо терема высокого
⟨С⟩лучилося младцу ехати,
Случилося ему слышати,
Как свекры журят невестушку:
— Ты, невестка, ты, невестушка,
Сноха, белая голубушка,
Ты о чем вечор плакала?

— Да, сударыня моя матушка,
Да и как же мне не плакати?
Да чужие мужья со службы идут,
Моего дружка нет как нет;
Как по той торной дороженьке
Там бежит, бежит вороной конь,
Стремена, узда изорваны —
Да прислал же мне то милый друг
Свое жалкое челобитьице,
Свою белую рубашечку.

98

Как и с вечера, со полуночи
Как жена мужа зарезала,
Во холодный погреб бросила,
Она желтым песком засыпала,
Она правой ногой притопнула:
«Заростай, моя могилушка,
Частым ельничком, березничком,
А еще горьким осинничком».

99

Уж ты, мальчик молодой, неженатый, холостой!
Спод неволюшки мальчик женился,
Некорыстну жену взял,
Некорыстну, не по мысли, не по совести своей.
Я не буду жену любить, буду к девушкам ходить!
На свою шельму-жену буду смерти умолять.
Она ему говорила, что «я смерти не боюсь».
Через речку через быстру распрекрасна встрелась мне.
Начало жену кончать, я не успел к ней подбежать,
Тонким белым полотном накрыть.
Сам заплакал, прочь пошел, я ко девушкам зашел:
— Уж вы, девки, уж вы, красны, сокончалася жена!
Пошла девичья гульба, молодецка чистота.
Да все девки, да все красны, они песенки поют.
Одна девка, одна красна — она песни не поет.
Знать, моей жене родня, двоюродная сестра.

100

Косил Ванюша да Ваня шелковую траву,
Он косил, косил, косу в сторону бросил.
— Пропадай моя разукладная коса,
Ты умри, ах, да майорова жена,
Да и я взял бы, взял красну девку за себя.

101

Пойду млада я вдоль долиною,
Сорву млада вербу я с калиною,
Навстречу мне казаченька младой.
Спрошу я казака молодого:
Куда ж эта дороженька пала,

Или лесом, или в чистое поле?
В чистом поле яровая пшеница,
Да в пшеничке ракитовый кустик,
На кустику соловьюшко свищет.

102

Уж ты, рябая перепёлушка,
Али ой, ляли, перепёлушка,*
Она ряба, ряба, коноплястая,
Полетела она во чисто поле,
Во чисто поле пшеницу клевать,
Пшеницу клевать, куколь выбирать.
Она выбрала себе зернушко,
Она зрелое да и спелое.
Да ты, умная наша девушка,
Наша девушка в нас и Дарьюшка.
В нас и Дарьюшка, в нас Ивановна.
Посидела она долго в батюшки,
Уразумела она женихов выбирать.
Она выбрала себе жениха,
Она честного и речистого,
Она белого и разумного,
Чернобрового, черноглазого,
Да Михайло Ефремовича,
Али, ой, ляли, да Ефремовича.

103

По улице мостовой,
По дороге столбовой
Да шла Маша за водой,
Рассуждала меж собой:
Завтра будет другой день,
Рано солнышко взойдёт,
Туча темная придет,
Дробен дождичек пойдет.
Нельзя в поле работать,
Ни скородить, ни пахать,
Ни серпа в руку узять.
А мне, младой, спать пора.
Ложуся я поздненько,
Устаю раненько,
Умываюсь беленько.

104

Выходила красна девка за новые ворота,
За новые, кленовые, за решетчатые.
Простужала красна девка свое белое лицо,
Опущала красна девка белы руки во карман,
Из кармана вынимала бледно-розовый платок,
Утирала горьки слезы любезному своему.
Она, утерши горьки слезы, она за те горы пошла,
Она за те горы крутые, где скончалася любовь,
Где скончалась, разлучалась, разлученька тяжела.
Разлучила нас неволя, чужа дальняя сторона.
На чужой дальней сторонке девчоночка хороша.
Взял девчонку за ручонку: «Прощай, милая моя!»
Заростай, моя дорожка, и травою-муравой,
И травою-муравой, и широкой лопухой.
Широкой лопухой, полынь-горькою травой.

---

* Припев поется после каждого стиха с повторением последнего слова.

105

На зорюшке, на заре, на восходе солнышка,
На закате месяца хороший сон виделся:
Шел детинушка с гостей, со великих радостей.
Как за ним бежит девица, кричит: «Молодец, постой!
[Кричит: «Молодец, постой], неженатый, холостой!»
Детинушка торопился, середь поля становился,
Стал девушку поджидать, ума-разума пытать:
— Ты скажи, скажи, девица, скажи, душечка моя,
Скажи, душечка моя, с каких пор любишь меня?
— Я со той поры люблю, как гуляла во саду,
Два яблочка сорвала, тебя, друг мой, спознала;
Два сахарных откусила, тебя, друг мой, полюбила.

106

Как шли, прошли веселые дни,
Наступают слезовые на нас времена.
Посмотри-ка, моя радость, дружок, на меня,
Сколько желанное твое сердце до меня!
Как про эту досаду дома не скажу
Я ни батюшке, ни матушке своей родной,
Я скажу, скажу подружке своей потайной:
— Ты, подружка, подружка, жизнь, радость моя,
Ты не знаешь мово горя и беды:
Рассердился мил сердечный дружок на меня.
Рассердившись, по широкому ходит двору,
Он выходит в конюшенку новую свою,
Он берет, берет коня ворона свово,
Он седлает свово ворона коня,
Соезжает со широкого нового двора,
Подъезжает против Сашиного окна,
Говорит речь: «Прощай, милая Сашенька моя!
Заростай, моя дорожка, травой-муравой,
Заноси, мои следочки беленьким снежком».

107

Да не пыль в поле пылит, меж дубравушек шумит;
Меж дубравушек шумит, француз армию валит.
Француз к мосту подъезжает, генералам он грозит:
— Уж вы, братцы генералы, мы войдем в вашу Москву,
Во ногах вас потопчу, золоты кресты сорву!
Не достанется собаке во ногах нас потоптать,
[Во ногах нас потоптать],
Золотых крестов сорвать!
Не ясен сокол летает, граф Паскевич разъезжает
На своем борзом коне, он приказывает:
— Уж вы бейтесь, братцы, не робейте,
Кровь до капли проливайте!

108

Расцветали вишенья алыми цветами,
Опадали алые ранними зорями.
А все эти вишенья на русую косу,
А все эти алые на белое лицо.
То-то было Лукерье потише ходити,
То-то было Петровне не бодро ступати,
Носить было ключики, ими не звонити.
Родимого батюшку ими не будити,
Сударыню-матушку ими не гневити.
Не звать было Виктора к себе часто в гости,
Не звать было Иваныча на новые сени,
На новые сени, к себе посидети.
Жила я у батюшки, я тихо ходила,
В сударыни матушки не бодро ступала,
Носила я ключики, ими не звонила,
Родимого батюшки ими не будила,
Сударыни матушки ими не гневила.
Не звала я Виктора к себе часто в гости,
Не звала Иваныча на новые сени,
[На новые сени], к себе посидети.

109

Черна чернобылка
К горе припадала,
Пропойцу пытала:
Пропойца Ульяна,
Пропила свою чаду
За винную чару,
За одну вечеринку?

110

Растопись, жарка банюшка,
Разгорись, жарка каменка,
Ты рассыпься, крупен жемчуг,
Да п(о) атласу, по бархату,
По серебряну блюдечку!
Ты расплачься, Лукерьюшка,
Ты расплачься, Матвеевна,
Пред своей родной матушкой:
«Государыня матушка,
Ты на что золоты ключи берешь?
Ты зачем во ларцы идешь,
Ты на что холсты кроишь?»
— Ой, дите мое, дитятко,
Ой, дите мое милое,
Я хочу тебя замуж отдать,
Я хочу поезжан дарить,
Что ни лучшаго барина
Да Ефима Матвеевича.

111

Ах, по морю, морю Хвалынскому,
По синему морю Хвалынскому
Там плыло стадо серых гусей,
А другое — белых лебедей.
Отставала лебедушка
Прочь от стада лебединого,
Приставала лебедушка
Она ко стаду серых гусей.
Начали ее гуси серые,
Начали ее рвать и щипать,
А лебедушка кричати,
Да свет белая кричати:
— Ну за что меня и рвать, и щипать,

Не сама я к вам залетела,
Занесло меня ненастием,
Ненастием, непогодою,
Непогодою осеннею,
Буйным ветром, сильным дождиком.
Отставала Лукерьюшка,
Отставала Сергеевна
Прочь от красных от девушек.
Приставала Лукерьюшка,
Приставала Сергеевна
К молодым она молодушкам.
Начали ее молодушки,
Начали ее журить, бранить,
А Лукерьюшка плакати,
Да свет Сергеевна плакати:
— Ну, за что меня журить, бранить?
Не сама я к вам заехала,
Завезли меня добры кони,
Что добры кони Ефимовы,
Ох, Ефима да Матвеевича.

112

По сенюшкам-сеням да Лукерьюшка ходит,
Золотой цепцой звонит, свово батюшку будит:
— Устань, мой батюшка, устань пробудися,
Ты глянь-ка по девкам, да все девки в венцах,
Все девки в венцах, ⟨в⟩ у золотых цепцах.
На мою на головушку белая ильма пала,
Белая ильма пала, тонкое полотенце.

113

Во городе, городе да витые ворота.
В те ворота, в те ворота да Лукерьюшка шла,
В те ворота, в те ворота Сергеевна шла.
Встречу ей, встречу ей да Ефим-сударь.
— Не плачь, не тужи, да Лукерьюшка,
Не плачь, не тужи, да Сергеевна!
Брал я тебя да не силою,
Брал я тебя да не неволею,
Сама пошла ты охотою.
Бил я челом твому батюшке,
Бил я челом твому родному.
Не доезжая до терема да я с коня долой,
Не доходя до высока, да я в ноги челом,
Бил я челом твому батюшке.
Во городе, городе да витые ворота,
В те ворота, в те ворота Лукерьюшка шла,
В те ворота, в те ворота Сергеевна шла.
Встречу ей, встречу ей да Ефим-сударь.
— Не плачь, не тужи, да Лукерьюшка,
Не плачь, не тужи, да Сергеевна!
Брал я тебя да не силою,
Брал я тебя да не неволею,
Сама пошла ты охотою.
Бил я челом твоей матушке... et ctr.

114

Да посеяли девки лен, лен,
Да посеявши, пололи, пололи,
Да белы руки кололи, кололи,
Да Иванушку манули, манули.
Да Иванушка-щеголек, щеголек
Да повадился во ленок, во ленок,
Да и весь-то лен притоптал, притоптал,
В быстру речку побросал, побросал.
Во быстрой речке конь стоял, воду пил,
Да копытцем землю бил, землю бил,
Да пробил землю до песка, до песка,
Да до белого камушка, камушка.
Да во том камне огню нет, огню нет,
В моем муже правды нет, правды нет:
На чужой жене башмачки, башмачки,
Да своей жене лаптей нет, лаптей нет!
Я своей жене ашмётки, ашмётки:
— Ты носи, жена, наблюдай, наблюдай,
Да по праздникам надевай, надевай,
По праздникам обувай, обувай,
По пятницам, середам, середам,
По субботам, четвергам, четвергам!
Я сама мужу отплачу, отплачу:
Я сошью мужу рубашку, рубашку
Я из тонкого полотна, полотна,
Из крапивного листа, из листа.
— Ты носи, муж, наблюдай, наблюдай,
По праздникам надевай, надевай!

115

Соловейко кукушку уговаривал:
— Полетим, кукушечка, во мой зелен сад,
Во моем ли во садику зелен виноград;
Во моем ли во садику молодчик гулял,
Молодец молодешенькой, не весел он был:
Чего добру молодцу веселому быть?
— Что журит, бранит батюшка, не знай за что.
Нарек, нарек батюшка во солдаты отдать,
А мне, доброму молодцу, не хотелося.
Хотелось молодцу хоть годок дома прожить,
Хоть год дома прожить, в Москве побывать,
В Москве, в Москве побывать, солдатушек поглядеть.
Солдатушки-батюшки во строю стоят,
Во строю, строю стоят, по ружью держат.

116

Соловьюшко ты мой, соловей,
Молоденькой, молодой!
Не пой рано, рано по заре,
По утренней по росе.
Скучно, грустно молодцу
Не по матери, по отцу,
[Не по матери, по отцу],
По сударушке своей.
— Сударушка-девушка,
Скажи правду, всю любовь:
Если любишь, друг, скажи,
А не любишь — откажи,
Живот-сердце не круши.

117

У нас на улице, у нас на широкой,
У нас на муравке, у нас на зеленой
Играли девушки, плясали молодки.
Завидел свекор, завидел лютый.
— Потише, невестка, потише, голубка,
Не выбей, невестка, с сапожек подковок!
— Не гневайся, свекор, не гневайся, лютый,
Не ты мне купил, не твой сын купил,
Купил мне батюшка, купил мне родимый:
— Красуйся, моё дитятко, красуйся, милое,
[Красуйся, милое], дочка дорогая!
У нас на улице, у нас на широкой,
У нас на муравке, у нас на зеленой
Играли девушки, плясали молодки.
Завидела свёкра, завидела лютая.
— Не выбей, невестка, с перстенечка глазочик!
— Не гневайся, свёкра, не гневайся, лютая,
Не ты мне купила, не твой сын купил!
Купила мне матушка, купила родная,
Себе на честь и хвалу, а мне на покрасу:
«Красуйся ты, дитё, красуйся ты, милоё,
Дочка дорогая!»

118

Ой, куда мне недоросточка, куда дети?
Положу я недоросточка спать от стенки —
От стенки недоросточек он озябнет.
Ой, куда мне недоросточка, куда дети?
Положу я недоросточка у сердечку,
У сердечку недоросточек задохнется.
Ой, куда мне недоросточка, куда дети?
Положу я недоросточка спать от краю —
Да от краю недоросточек он убьется,
Он убьется, недоросточек, расшибется.
Ой, куда ж мне недоросточка, куда дети?
Заверну я недоросточка в дерюжонку.
Положу я недоросточка в тележонку.
Запрягу я недоросточку лошаденку,
Повезу я недоросточка в чисто поле,
Во чисто поле недоросточка, на раздолье,
Привяжу я недоросточка ко березе.

119

Жавороночик, ой да жавороночик размолоденькой,
Размолоденькой, ой, расхорошенькой!
Ты воспой, ты воспой на крутой горе,
На крутой на горе, весной на проталинке,
На проталинке, на прогалинке.
Там стоит тюрьма, тюрьма новая,
Дверь дубовая, цепь железная.
Да в той во тюрьме сидят два невольничка,
Да не год сидят, ровно два года,
Ровно два года, ровно три года.
На четвертый-то год стал письмо писать,

Стал письмо писать к отцу, к матери.
Отец с матерью испужалися,
От свово сына отказалися:
— Как в нашем роду воров не было,
Ни воров, ни плутов, ни разбойничков!

120

Попила ль моя головушка, пила, погуляла
Не за батюшкиной, не за матушкиной буйной головою,
Не за братцевой, не за невесткиной за легкой работой.
Да не гребень вас, мои кудерюшки, не гребень вас чешет,
Да вот чешет вас, мои кудерюшки, гульба-воля.
Посадили раздоброго молодца во новые сани,
Повезли раздоброго молодца по большой дороге.
Повезли раздоброго молодца во Тверскую губерню.

121

Полно, полно, полно вам, снежочки,
На талой земле лежать.
Полно, полно, полно вам, солдаты,
В поле лагерем стоять!
Сочинялись нонче новы моды —
Из соломы строить дом!
Хоть в три версты снега по колена —
Мы с охотою идем!
Попадется игде дров полено —
С большой радостью берем.
Француз-шельма, ты грубитель,
Полно с нами тебе грубовать!

122

Ох ты, тетушка Матрена, наряжена, напудрена!
Черны брови наводила, на улицу выходила.
[На улицу выходила], красных девок зазывала:
— Уж вы, девки, вы красны, приходите в посиделки!
В мене горенка новая, семеюшка небольшая:
Свекор, свекор да свекровья, деверь, деверь да невестка,
Деверь, деверь да невестка, красна девушка — невеста.
На току двое молотят, на столе стоит кулага,
[На столе стоит кулага], на кулаге две юраги,
А на конике подойник, под святыми покойник.
[Под святыми покойник], он скончался уво вторник.
Хоронили за избами, поминали п⟨ирог⟩ами.

123

На горушке калина,
Под горою малина.
Там девушка ходила,
Калинушку ломала,
Во пучечки вязала,
На дорожку бросала,
В козака попа⟨да⟩ла.
— Казаченько молодой,
Куда едешь у поход?
Возьми меня с собою,
Зови меня женою.
Уж я тебе угожу,
Постелюшку постелю.
Еще тебе угожу —
Твого коня накормлю,
Овса, сена заложу.

124

Эх, гуляла любезная все по рыночку одна,
Плакала, рыдала, заливалася слезами,
Залила любезная все дорожки и лужки,
Все дорожки и лужки, круты славны бережки.
С бережка по камышку течет речка, не шумит.
Идет мужик бережком, то мой милый друг идет,
Идет, идет милый друг, тихо, смирно, не кричит.
Во садику, садику соловей громко поет.
— Соловка, соловушко, не пой громко во саду,
Не пой все, соловушко, шибко, громко во саду,
Не давай назолушки сердечушку моему.
Мое ли сердечушко все изныло у во мне,
Все изныло у во мне на чужой стороне.
Чужая сторонушка без ветру сушит, крушит,
Чужой отец с матерью без вины журят, бранят.
Глупа была девушка, молода замуж пошла
За старого старика, за седую бороду,
За горького пьяницу, за вора-разбойничка.

125

Уж ты, степь моя, степь Моздокская,
Хорошо ль, моя степь, разукрашена?
Разукрашена степь большими дорогами,
Далеко, широко протянулася.
Начиналася степь от села Царицына,
Протянулася степь до князя Голицына.
Как по той ли степи ездят там извощички,
Все извощички, все коломенцы.
Да случилася с ними бедушка немалая,
Немалая, большое несчастьице:
Захворал, заболел один добрый молодец,
Заболела у него буйная головушка.
Оставалась у него тройка вороных коней.
— Уж вы, братцы мои, братцы, вы, товарищи,
Не попомните моих прежних глупостей,
Прежних глупостей, моих грубостей,
Сберегите моих вороных коней!

126

Вдоль по лугу, лугу, лужку зеленому
Там и ходит, и гуляет разудалый молодец.
Он и тужит, и горюет: «Ну, и как же, братцы, быть,
Как к девушкам подойтить, с девушкою пошутить?»
Девка шуток не приняла, парня в щеку оплела.
Как у молодца сердечушко да разгарчиво.
Разгорелось, разболелось, что калинушка красна,
Что калинушка красна, во сыром бору росла.

127

Ох, по морю, морю, по синю морю
Плыла лебедь, лебедь с лебедятами,
С лебедятами, с малыми детками.
Откуда ни взялся сам ясен сокол,
Убил, сгубил серу утицу,
Не одну ж ее, с дет⟨енята⟩ми,
С мелкими утенятами.
Он кровь пролил во сине море,
А перушки по крутому бережку,
А пух пустил по поднебесью.
Брала перья красна девица-душа
Милу дружку на подушечку,
А кровь пила бела рыбица.

128

Дорожка моя, дорожка славна питерска!
На тебе ли, моя дорожка, лежит белый камушек,
На камушке разослан серый войлочек,
Как на войлочке лежит белая подушечка,
На подушечке лежит отставной солдат,
Прикрывая свои раны, раны бо́льные,
Проклинает свою службу, службу царскую:
— Отвела ты меня, служба, от родной сторонушки,
От своей только сторонки, от отца, от матери,
От отца только, от матери, от молодой жены,
От молодой жены, от малых от детушек.

129

Как со горки, со горы́ буйны ветры подули́,
Буйны ветры подули́ на купецкие дворы.
Со купецкого двора шла девушка собой хороша,
Во руках ли ведет девка коня, за шелковы повода.
— Скажи, девка, скажи только, красна,
Скажи, душечка ли ты моя,
Отчего мое сердце страдает,
Отчего в лице пылает кровь?
— Прежестокая с милым любовь.
Любовь волю отняла, ⟨нагуляться не дала⟩,
Нагуляться, только насмотреться
На любезного милого дружка,
На твое ли только, друг, да на белое лицо,
На твою только на прекрасну красоту.

130

Ты, удовушка, удовка-вдова!
У вдовушки бесстыжие глаза:
Пристыдила, припозорила младца,
При всем миру голытьбой назвала:
— Ты голытьба, голы́тьба, дурак!
У голытьбы ни кола, ни двора,
У голытьбы одна горенка нова,

Во горенке коровать тесова,
В коровати столбы точеные,
Верeюшки позолоченые,
В подворотни белый камушек лежит,
Из-под камушка ручеечик бежит,
По ручеечку лодочка плывет,
В той лодочке много людей,
По моему счету семь человек,
Восьмой перевощичек,
А девятый скоморошничек,
А десятый удалой молодец,
Удалая головушка!
Он по горенке похаживает,
Калено ружье заряживает,
Еще хочет сиза голубя убить,
На полете сокола устрелить,
Серу утицу на Волге на реке,
Красну девицу в высоком терему.
Сера утица — яство мое,
Красна девица — невеста моя.

131

Уж я рыла, я копала злы корешики.
Я, нарывши, накопавши, на речку мыть пошла.
Уж я мыла злы корешики бело-набело,
Я сушила злы корешики сухо-насухо,
Я толкла злы корешики мелко-намелко.
Я поила, я кормила свово недруга,
Свово недруга, неприятеля — братца родимого.
— Уразумела красна девка накормить меня,
Уразумей-ко, красна девка, схоронить меня,
Схоронить меня, добра молодца, меж трех дорог,
Между Питерской, Московской, третьей — Киевской.
В головах у меня поставьте крест серебряный,
Посреди меня поставьте саблю острую,
У ног моих поставьте коня ворона.
Кто ни йдёт, кто ни едет, всяк богу помолится,
На востру саблю посмотрит — всяк ужаснется,
На ворона коня посмотрит — всяк ужалится.

132

Чует, ноет мое сердце, ноет, занывает,
Занывает мое сердце по милом дружечке.
Слала, слала полковница мягкую постелю,
Ждала, ждала полковница полковничка в гости.
Ждала, ждала девчоночка, не могла дождаться,
Поутру рано послышит — полковничек помер.
Помер, помер полковничек своей скорой смертью,
Оставалась полковница вдовой молодою,
Оставались малые детки, горькие сироты,
Оставался конь вороной с парадною сбруей.
Отошлю к царю сбрую, коня к атаману.
Коня ведут, тело несут, конь голову клонит.
Молодая полковница крупны слезы ронит.
Молодые сиротки ⟨могилушку⟩ роют,
Они роют и копают, домовище строют.

133

Как брала-то, брала Машенька,
Брала грибки, ягодки.
Бравши, она заблудилася,
Заблудившись, Машенька не аукнется.
— Уж я рад бы тебе аукнуться,
Да за мной глядят три сторожа:
Уж как первый-то сторож — родный батюшка,
А другой-то сторож — родна матушка,
А как третий ли сторож — молода жена.

134

Хожу я по улице да не нахожуся,
Гляжу я на милую да не нагляжуся.
Светит, светит месяц во все чисто поле,
А в том чистом поле девка просу полет,
Девка просу полет, белы руки колет.
Скинул бы галицы, отдал бы девице,
Чтоб она полола да рук не колола!
Послать было сваху за девушку сватáть,
Да поп не венчает, за свово сына чает.
А дьякон не служит, по девушке тужит,
А дьячек не дьячит, по девушке плачет,
Пономарь не звонит, по девушке стонет.
Поедемте, братцы, во чистое поле,
Наловимте, братцы, куниц, лисиц, зайцев.
Попу дадим лисицу, дьякону куницу,
А дьячку, беднячку, хоть серого зайца,
А просвирне, горюше, хоть заячьи уши!

135

Летает соколик мой, сокол высоко,
Лебедушка белая повыше его.
Сокол во лебедушки выспрашивает:
— Где же ты, лебедушка, где же ты была?
— Я была, соколик мой, на синем море.
— Что же ты, лебедушка, что же видела?
— Видела, соколик мой, плавает корабль,
На том на кораблике высок чердачок,
На том на чердачике горенка нова.
Во той ли во горенке вдовушка живет,
У той ли у вдовушки дочка хороша,
Дочка хороша, Анюта-душа.
— Анюточка-душечка, любишь ли меня?
Когда, душа, любишь, возьму за себя,
А если не любишь, убью сам себя.

136

При долинушке стояла, я калинушку ломала,
Я калинушку ломала, во пучечки вязала,
Во пучечки вязала, я приметушки клала,
Я приметушки клала, мила ⟨друга⟩ ворочала:
— Воротись, моя надежда, воротися, сердце!

Не воротишься, надежда, махни черной шляпой,
Черной шляпой пуховою, правою рукою.
Издалеча из Украйны едет младый школьник,
На школьничке рубашечка тонка, полотняна.
Ох, не мати ему шила, не сестра дарила,
Ему шила, подарила купецкая дочка.
Его матушка бранила, не худу учила:
— Ох ты, сын ты, мой сыночек, ясный соколочик,
Не ходи сынок, гуляти с купецкою дочкой.
Я велю сына поймати, велю приковати,
Велю ⟨сына⟩ приковати к каменной палате.
— Не куй, не куй меня, мати, к каменной палате,
Прикуй меня, мати, к девичьей кровати.
Я близ девичьей кровати рад год годовати,
Рад год годовати, рад век вековати.
У девушек вечеринка, всегда веселятся,
Девки пляшут, девки скачут, всегда веселятся!
Молодушки тужат, плачут, все они крушатся,
Распрекрасную жизнь девичью все они вспоминают,
Распроклятую жизнь замужнюю всегда проклинают.
— Не ходите вы, девушки, замуж, замуж не на радость,
Замуж, девушки, не на радость, замуж — неудача,
⟨Если⟩ выйдете вы замуж, будете слезно плакать.

137

Как у нас во Бресте, во прекрасном месте
Стояла корчемка.
Во той во корчемке три гусара пили,
Денег не платили.
Денег не платили, все Хайку манили,
Все Хайку манили:
— Полно тебе, Хайка, шинки шинковати,
Гусар обмеряти!
Жидовочка Хайка, поедем-ко с нами,
С нами, гусарами!
— Приезжай, гусарик, в субботу на шабаш,
Приезжай, гусарик, с тремя ты фурами:
На первых двух фурах — скрину да перину,
На третью на фуру — жидовочку Хайку.

ПЕСНИ, СОБРАННЫЕ В г. ОРЛЕ ОТ ИЗВОЗЧИКА

138

Я рассею, молода-младенька,
Цветиков маленько, цветиков маленько.
Стали цветы расцветати —
Сердце замирати, сердце замирати.
Замирай-мирай, мое сердечко,
По милом дружечку, по милом дружечку.
Слышу, вижу, сама я догадалась,
Что любит иную, что любит иную.
Люби, люби, душа, моя радость,

Люби, кого хочешь, люби кого хочешь.
Я тобою, душа моя, довольна,
Гулять с тобой полно, гулять с тобой полно.
Полно, полно, не хочу я,
С кем гуляю, право, не скажу!
Во горнице, во новой светлице
Поют разныя птицы, поют разны птицы,
Разныя птицы поют, распевают
Разными голосами, разными голосами.
Славная птичка, птичка-*кинарейка*
Голосом тоненька, голосом тоненька.
Я слушала, млада, пернимала
Этот славный голосочик.
Напишу я этот голосочик
На тонкий листочик, на тонкий листочик
И сошлю я этот голосочик
В славный Питер-городочик!

139

Вот Танюшка, Татьянушка,
Милашка моя,
Куда ж ты мне, касатик мой,
По мыслям пришла,
5 По мыслям ли, по разуму
Молодецкому!
Как Танюшка по горенке
Похаживает,
В русу косу алую ленту
10 Уплетывает,
А другую — голубую
Подпоясывает,
А как третью разноцветну
На шейку кладет.
15 Иванушка у Татьянушки
Воспрашивает:
— А где же ты, Татьянушка,
Где ленты взяла?
— Вот мне перву алу ленту
20 Батюшка купил,
А другую, голубую,
Милый подарил,
А как третью, разноцветну,
Сама купила!
25 Иванушка Татьянушку
Зовет в темный лес:
— Пойдем, душа Татьянушка,
В темный лес гулять,
Вы-выроем черемушку
30 Молоденькую.
Посодим мы черемушку
Во зеленом саду,
Во зеленом во садику
Под милым окном.
35 Будем с тобой черемушку
Вместе поливать.
Не созревши, черемушку
Нельзя, друзья, рвать,
Не узнавши красной девки,
40 Нельзя замуж взять.

140

В восемьсот тридцатом годе
Слух понесся во народе,
В городе у нас.
Дочь богатого отца,
Елесеева купца,
Сашею зовут,—
Под окошечком сидит,
У окошечко глядит —
Девка хороша!
А что ж это за старик
Примечает и глядит,
Где Саша сидит?
Вдоль по улице по той
Шел детинка молодой,
Личьком не дурной.
Приходил он как-то к ней,
Приносил *конфетов* ей —
Она не взяла,
Рассердилася.
— Полно, Сашенька, сердиться!
Не угодно ль прокатиться
По улице вдоль,
Вдоль по мостовой?
На самое пребраженье
Было новое веселье:
За реку пошли,
Но они ведь там же были
И в кусточках чаечек пили
Да еще что-то там!

141

За горами, за долами,
За судейскими крючками
Весь народ пропал!
Как крючки-то нынче ловки —
В них совести нет.
У них совести не стало —
Правосудие пропало
От белых бумаг.
А Бориска-то горбатый
Гребет денежки лопатой,
Черт знает за что;
Подбирает все бумажки
Да кладет их возле ляжки
Для выгод своих.
Бирюков был при разряде,
А душа его во аде
Пламенем горит.
Он поставил себе столик
И сидит, словно разбойник,
В железных очках!

142

Чует, ноет мое сердце,
Чует, ноет ретивое —
Быть Ванюшечке в неволе,
Во рекрутском во наборе.
Взяли Ваничку, поймали
На новых его на сенях,
В (у) красной девки на коленях.
Взяли Ваничку, сковали,
Резвы ноженьки связали,
В Орел-*губерню* отправляли,
В прием Ваню приводили,
В станок Ваню становили,
Лоб Ванюшечке забрили;
От приема — ко присяге,
От присяги — к командиру,
От командира — на квартиру.
Вином Ваню напоили,
Спать Ванюшу положили.
Спи, Ваничка, просыпайся,
На перекличку собирайся!
Вставал Ваня, просыпался,
За русы кудри хватался,
Горючьми слезьми залился:
— Уж ты, воля, моя воля,
Обратилася в неволю
Ко рекрутскому набору!
Вставал Ваня, одевался,
На перекличку собирался,
С переклички к командиру:
Отпрошусь я на неделю,
Отплачу свому злодею,
Свому прежнему соседу,
Уездному казначею.

143

Сильны, дробны, дробны комарочки
В лесу уродились,
И сама я, красная девка,
Тому удивилась.
Я тому, тому дивилась,
Что много родилось.
Нельзя девки, нельзя красной
Нельзя разгуляться!
В темном лесе, лесе при долине,
При широком лужечке
Месяц светит, солнце греет,
Прилетал мой голубчик.
Прилетал ко мне голубчик,
Удалый молодчик.
Вечер в спаленку заходит,
Сам девушку будит:
— Устань, девка, устань, красна,
Радость, пробудися!
Для маво ли для приезду
Ты развеселися!
Знать, любезный рассердился,
Со мной не простился,
Вдарил дверью на всю спальню
И на весь на румяный. (?)
Услыхала ее матушка
Во задней светлице.
— Служаночка молодая,
Ответь хорошенько.
Она ему отвечала,
Во глаза ругала:
— Стыдно, стыдно Николиньке
К Полиньке ходити!
Стыдно, стыдно Николиньке
Подарки носити;
Подарочки дорогие:
Жилеты, монеты,
И жилеты, и монеты,
Татьянски платочки,
Итальянские платочки,
Розовы цветочки!

144

Месяц светит, он свидетель,
Что я мало сплю.
Красно солнце про то знает,
Что терплю!
В моем доме нет заботы никакой,
Простояла красна девка за рекой,
Простоявши, говорила меж собой:
«Если б милого волною принесло,
Всю б печаль-тоску по ветру разнесло!
Уж вы, люди, вы — свидетели тому,
Вы скажите неверному моему,
Что мой милый жалок сердцу моему.
Мил поехал — не сказал душа «прощай».
— Любезный друг, хоть словами навещай!
Не катитесь, горючи слезы, из глаз
По мому ли по румяному лицу!
Не достанется ругаться подлецу,
Достанется удалому молодцу!

145

На горе калина.
Да варил чернец пиво,
  Ой, розан, мой розан,
  Виноград мой зеленый!

Варил чернец пиво,
Да хмельнешинько было,
  Ой, розан
    и пр.

А кто у нас умен,
Кто у нас разумен?
  Ой, розан
    и пр.

Николай у нас умен,
Да *Митрич* разумен,
  Ой, розан
    и пр.

Он хорошо ходит,
Да манерно ступает,
  Ой, розан
    и пр.

Сапог не ломает,
Чулок не марает,
  Ой, розан
    и пр.

На коня садится,
Под ним конь веселится,
  Ой, розан
    и пр.

К лугам подъезжает —
Луга зеленеют,
Ой, розан
и пр.

К садам подъезжает —
Сады расцветают,
Ой, розан
и пр.

Соловушки свищут,
Кукушки кукуют,
Ой, розан
и пр.

К терему подъезжает,
Его матушка встречает,
Ой, розан
и пр.

За белы руки примает,
Рюмку водки наливает,
Ой, розан
и пр.

— Матушка родная,
Не пью я хмельного,
Ой, розан
и пр.

Не пью я хмельного
Вина зеленого.
— Выкушай, сыночик,
Ясный соколочик,
Ой, розан
и пр.

146

Как за речкою солдат
Передрог, перезяб,
И вот ляй, али-ляй, али-ляй, али-ляй,
На бережку стоючи,
На девушку глядючи.
И вот ляй, али-ляй, али-ляй, али-ляй,
Паранюшка не смолчала,
Громким голосом вскричала,
И вот ляй, али-ляй, али-ляй, али-ляй:
— Ты, добро, добро, каналья,
Добро, бестия-расканалья!
И вот ляй, али-ляй, али-ляй, али-ляй.
Уж я батюшке скажу,
Тебя, шельму, накажу!
И вот ляй, али-ляй, али-ляй, али-ляй.

147

Ходит Машинька лужечком,
А Ванюша — бережком.
Машит Машинька платочком,
Машит Машинька платком.
— Что-то, матушка родная,
Мне сегоднишний день скука,
Со милым другом разлука.
Разлучает нас неволя,
Чужа дальняя сторонка,
Петербургская дорожка,
Московская широкая.
Разлучают нас все люди,
Да все люди, все злодеи.
Все злодеи-лиходеи
Разлучить с милым хотели.
Кто меня с милым разлучит,
Тот недолго проживет,
Через три года умрет.

148

Как со вечера тоска нападала —
Нападала, нападала, нападала*
Я вечор свово дружка дожидала.
Я насилу-то дружка дождалася,
Я со радости по горенки прошлася,
Ко хрустальному шкафу подходила,
Я хрустальный шкаф отворяла,
Я графин-то сладкой водки вынимала,
Да побольше стаканчик выбирала.
На подносик стаканчик становила,
Я — кого верно любила — подносила,
Со которым я во девушках водилась
И которому колечко подарила.
Как за это за колечко мати била,
А я матери сказала — потеряла,
Когда белую капустку поливала.
У меня ли, младешеньки, много горя,—
Вечер меня, малоденьку, сговорили,
За того ли за майора полкового,
За солдата рядового, отставного!

149

При заре было заре,
При вечерней при заре
Светел месяц взошел
С полуночною звездой.
Иванушка, радость мой,
За охотою пошел,
Да Митревич, светик мой,
За охотою пошел,
За охотою такой —
За девичьей красотой.
Увидала его мать,
Стала его унимать:
— Ох, полно, сын Иванушка,
За охотою ходить!
— Ох, мать, моя мать,
Тебе меня не унять,
Пока холост, неженат,
С девицами воевать! —
— Доведут тебя девицы
До темной до темницы!
— Хоть сидеть в темной
темнице —
Не отстать мне от девицы;
Красна девушка, душа,
Перепутье мое, слово ласковое;
Она словечушко дала,
К себе в гости зазвала!

* Последнее слово каждой строки повторяется три раза. В четвертой и седьмой с конца повторяется: «мати била» и «много горя».

150

Вейся, вейся, хмелюшко,
Через тын на улицу,
Ко мне во зеленый сад:
Во зеленом садику
Привольице вольное,
Раздолье широкое.
По том по раздольицу
Ходил, гулял молодец,
Склонил свою голову
На правую сторону.
Увидала матушка
С высокого терема:
— Дитя ль, мое дитятко,
Дитя, чадо милое,
Что ходишь не весело,
Гуляешь не радостно?
— Сударыня-матушка,
Товарищи женются,
И мне, младцу, надобно.
— Женись, мое дитятко.
Женись, мое милое,
Возьми себе, дитятко,
Княгиню, боярыню.
— Сударыня-матушка,
Та мне не жена будет,
Тебе не невестушка.
В соседа есть девушка,
Она мне понравилась:
Она мне жена будет,
А тебе невестушка.

151

Я вечер в гости ходила,
Близь компании была,
Хорошего Николиньку
В любовь себе взяла.
5 <Он> хорош, пригож и статен,
Весел, ласков на словах,
[Весел, ласков на словах],
Тароват во всех делах.
Не постыдно с ним водиться,
10 Можно радостью назвать.
При учтивом разговоре
Прежде речь мою склонил;
Помешкавши маленько,
Звончаты гусли открыл,
15 [Звончаты гусли открыл],
Танцевать с собой просил.
А я стала танцевать,
Стал он крепко руки жать;
Стал он крепко руки жать —
20 Показался в лице жар.
Начала его стыдиться,
Перестала танцевать,
Вышла в сени прохладиться,
Чтобы жар с лица согнать.
25 Любезный друг не *вробел,*
Скоро за руки схватил,
Возле себя посадил.
А я пуще обробела
И ответа не дала,
30 [И ответа не дала],
Что одна дома была.
Ни батюшки, ни матушки
Дома нету никого...
Пойду, выду, провожу,
35 Во след его погляжу,
На дорожке стючи,
Надорвалась, плакамчи.

152

У нас за речкою, у нас за быстрою,
За такою ли бережистою
Коровать стоит...*
Короватушка да тесовая,
На кроватушке да перинушка,
На перинушке *изголовьице*,
На изголовьи одеялице,
Под одеялицем добрый молодец;
Перед ним стоят слуги верные,
Слуги верные, девки сенныя:
— Ты устань, проснись, добрый молодец,
Ты взойди, взойди на круту гору,

---

* Пропуск в рукописи. Должно быть: кроватушка; а через две строки: «Да перинушка пуховая».

Посмотри-ка ты на сине море:
На синем море корабли плывут,
Корабли плывут сы товарами,
С разными лентами, красными девками.
— То-то надобно, чего дома нет,
Чего дома нет? — Красной девушки.

153

Раскасатый мой селезень,
Ой ли, ой ляли, селезень.
Да где же ты был, пробывал,
Ой ли, ой ляли, пробывал?
— Да я был, был, *пробывал*,
Ой ли, ой ляли, пробывал.
Уж я был *на море*,
Ой ли, ой ляли, на море.
Как все утушки *хороши*,
Ой ли, ой ляли, хороши,
Раскасатыя *пригожи*,
Ой ли, ой ляли, пригожи.
Одна утушка *лутше всех*,
Ой ли, ой ляли, лутше всех.
Раскасатая *лутше всех*
Ой ли, ой ляли, лутше всех.
Разудаленькой *добрый молодец*,
Ой ли, ой ляли, добрый молодец.
Да где же ты ⟨был⟩ — *пробывал*,
Ой ли, ой ляли, пробывал?
— Уж я был, *был — пробывал*,
Ой ли, ой ляли, пробывал.
Уж я был *у тестя*,
Ой ли, ой ляли, у тестя.
Я у ласковой *у тещи*,
Ой ли, ой ляли, у тещи.
Как все девушки *хороши*,
Ой ли, ой ляли, хороши.
Одна девушка *лутше всех*,
Ой ли, ой ляли, лутше всех.
Одна красная *лутше всех*,
Ой ли, ой ляли, лутше всех.

154

Ах, свет мой лазоревы алы цветочки,
Чего рано расцветали в зеленом садочке?
Ах, свет милый, чернобровый, Ваничка пригожий,
Твои мысли припадали, мое сердце ноет,
Ноет, ноет, занывает, случая не чаю,
Я случаю не чаю, разлуки желаю.
У нас по рынкам, по рынóчкам, по всем городочкам,
Во все звоны звонят, во все вызвоняют.
Про нас с тобой, мой миленький, все люди говорют:
И старые, и малые, холосты ребята.
Пусть бают, пусть *говорют, авось*, перестанут,
А мы с тобой, мой миленький, в любви наживемся,
В любви, в любви наживемся и врозь разойдемся!

155

Не свивайся, не свивайся, трава с повиликой,
Не свыкайся, не свыкайся, Ваничка, с девицей!
Хорошо, братцы, свыкаться, тошно расставаться,
Тошнее того *нету* по белому свету!
Сы вечера до полночи голубчик летает,
Он летает и порхает, голубушки ищет.
Братцы мои, товарищи, сизы голубочки,
Не видали ль, не слыхали ль про мою голубку?
Как моя ли голубушка *оченно* приметна,
Руса коса до пояса, в косе ала лента.
В косе ленточка алая, девка молодая!
А другая голубая — жизнь моя, милая!

156

Я в деревне живал,
По роще гулял,
По роще, по роще, по роще гулял!
По роще гулял,
5 Метелки вязал.
Метелки, метелки, метелки вязал!
На возы складал,
Буренку впрягал,
Буренку, буренку, буренку впрягал!
10 В Орел отсылал,
Там их продавал.
Я там их, я там их, там их продавал!
Случилося ехать
Мне Курской второй,
15 Мне Курской, мне Курской, мне Курской второй!
Увидел красотку
Прекрасну собой,
Прекрасну, прекрасну, прекрасну собой!
Под окошком сидит,
20 На меня ⟨не⟩ глядит,
На меня, на меня, на меня ⟨не⟩ глядит!
Я тихонько подкрался,
За ручку схватил,
За ручку, за ручку, за ручку схватил!
25 За ручку схватил,
Метелкой дарил,
Метелкой, метелкой, метелкой дарил!
Она недовольна
Подарком моим,
30 Подарком, подарком, подарком моим!
Метелку я продал
Да шаль ей купил,
Да шаль ей, да шаль ей, да шаль ей купил.
Она недовольна
35 Подарком моим,
Подарком, подарком, подарком моим!
Буренку я продал,
Салоп ей купил,
Салоп ей, салоп ей, салоп ей купил!
40 Она недовольна

Подарком моим,
Подарком, подарком, подарком моим!
Она подбиралась
К деньжонкам моим,
45 К деньжонкам, к деньжонкам, к деньжонкам моим!
Деньжонки украла —
Ушла от меня,
Ушла-то, ушла-то, ушла от меня!
Я ее поймал,
50 Семь раз целовал!
Семь раз я, семь раз я, семь раз целовал!

157

Сидела Катюшечка поздно вечером одна,
Горела пред Катенькой воску ярого свеча.
Вышивала Катенька по тамбуру рукава.
Вышивши, Катюшечка в терем к батюшке пошла:
— Государь мой батюшка, *придели* к месту куда.
— Душечка Катюшечка, *приделися* в монастырь!
— Государь мой батюшка, в монастырь я не гожусь!
Я старой игуменье черно платье раздеру,
Молодых монашенок по трактирам разгоню!
Сватался за Катеньку первой гильдии купец,
Сказывал он Катеньке про именье про свое:
— Есть у меня, Катенька, полтораста кораблей!
— Думаю-подумаю — я за этого нейду!
Сватался за Катеньку из сенату сенатор,
Сказывал он Катеньке про именье про свое:
— Есть у меня, Катенька, полтораста душ крестьян!
— Думаю-подумаю — я за этого нейду!
Сватался за Катеньку из деревни скоморох:
Сказывал он Катеньке про именье про свое:
— Есть у меня, Катенька, есть и скрипка, и гудок!
— Думаю-подумаю — я за этого пойду!
Выду ли на улицу, сама сяду у ворот,
Кто бы ни прошел ⟨мимо⟩, всякий тетенькой зовет;
— Здравствуй, здравствуй, тетенька, скоморохова жена,
Эка шельма, бестия, какой чести дожила!

158

Ты скажи, моя надёжа,
Скажи, верная любовь:
Отчего сердце страдает,
Отчего пылает кровь?
— Знать, приходит злое время,
Сердце чувствует любовь.
Любовь горестна, смертельна
Скоро скорбию взошла,
Скоро скорбию взошла —
Я иделалась больна.
Я больна, больна, больна,
Во постелюшку слегла,
Во постели три недели,
Три недели лежала,
Во четвертую неделю
Выздоравливать стала,
А на пятую неделю
Во зеленый сад пошла.
Во зеленом во садику
Распущались дерева,
Распущалися деревья,
На лугах цветы цветут.
На лугах цветы цветут,
При долине ключи бьют.
При долине ключи бьют,
Мелки пташечки поют,
Сидя в роще под кустом,
Под липовым под листом.

159

У нас на го́рушке, на го́рушке крутой,
На гору́шке да два терема стоят;
Ой-ли, ой люли, люли, люли!
На гору́шке да два терема стоят! *
Во тереме две девчоночки сидят,
Меж собою они речи говорят
Про одного доброго молодца,
Николая да Митревича.
Николаюшка богат, богат, богат,
Да Дмитревич достаточный человек!
Он с гривенки на гривенку ступал,
Рублем ворота запирал,
Червонцами по городу шибал,
Из неволи красных девок выручал.
— Уж вы, девушки, красавицы мои,
Помолите, попросите обо мне!
Помолите, попросите обо мне,
О дородном добром молодце!
Как приехали казаченьки на двор,
Взяли, взяли Николушку *во полон.*
Мне не жалко, что его-то взяли,
А мне жалко, что не крепко связали!
Развяжется, раскуется, *утекет,*
Со меня же буйну голову ссекет!

160

На девичьем было вечере,
На великой было радости,
Не ясен сокол прилетывал;
Он садился на окошечко,
На середнюю причалинку;
Причалинка обломилася,
А Настасьюшка восплакалась:
— У меня полон двор карет стоит,
Полна горница гостей сидит,
Снарядить меня есть кому,
Благословить меня некому!
Ты, родимой мой, большой братец,
Ты поди во собор-церковь,
Прозвони во большой колокол,
Пробуди же ты родного батюшку
И родную матушку.

161

Не летай, не летай, мой сизинькой голубок,
Не садись, не садись на мой высокий терем,
Не гуркуй, не гуркуй жалобнешинько,
Без тебя мне, красной девушки, тошнешенько.
Я вечор с Николаем пожурилась, побранилась,
Я вечор со Дмитричем порассорилась.

---

* После каждых двух строк поется: «ой-ли, ой люли, люли, люли», с прибавлением последнего стиха (собир.).

Я не знаю, как к нему пойтить.
Не самой ⟨ид⟩тить, не людей заслать,
Подумаю-погадаю, сама к нему побываю!
У нас за горницею, у нас за светлицею
Не во гуслицы играют, а все речи говорят.
Не загадки красна девушка загадывает —
На речах меня, Николушку, обманывает,
Все обманывает, сподговаривает:
— Ты когда, душа-девица, спобываешь у меня?
— Я тогда, душа Никола, побываю у тебя,
Когда вырастет трава сзадь широкого двора,
Когда вырастет на камушке ракитовый кусток!

162

Очи мои, очи,
Прекрасные очи,
Чего очи советали,
Печаль *накачали!*
Очи ночи мало спят,
По дням не гуляют,
А все размышляют:
Хорошая девушка —
Николая сударушка,
Она его любит,
Она по нем тужит:
— Не женись, Николушка,
Не женись, Димитривич!
Маленек родился,
Глупенек женился;
Узял некорыстну,
Себе не по ⟨о⟩бычью.
Было в руках счастье —
Не умел владети.
Любил красну девку —
Боялся ходити.
— Я боялся того —
Да батюшки своего!

163

Я по сеням, сеням ходила,
Я по новым, новым гуляла!
Ой да люли, ой да люли,
Ой да люли, люли-хти мне! *
Я по новым, новым гуляла,
Ручки в пазушку клала.
Уж ты, милый, милый, душа мой,
Разласковый парень дорогой!
Разласковый, шельма, дорогой,
Зачем ходишь *ко иной?*
Выхваляешься ты мной,
Моей русою косой.
Моя руса-русая коса —
Всему городу *краса!*
Ребятушкам сухота,
А подружкам — честь, хвала!
Ой да люли, ой да люли,
Ой да люли, люли-хти мне!

164

Негде, негде мне с Тимошей посидеть,
Негде, негде да с Петровичем!
Не́льзя, не́льзя тайной речи говорить,

* Припев поется после каждых двух стихов.

5 Говорить речи, *возлé* его сидеть!
Вóзле сядет — что огонушек горит;
Слово молвит — что рублевичком дарит;
В моем лице различная красота,
Тимофею великая сухота!
10 На красу-то люди зарятся,
И зарятся, выхваляются.
С красотою мне не век вековать,
С красотою можно всякого любить,
Да всякого Тимофея молодца,
Да всякого да Петровича.
15 Сы востока бýен ветер повевал,
Он широкие вороты растворял,
Ворота были незаперты,
Подворотенка не вложена была:
— Дома ль верная, любезная моя?
20 Душа красная девица
Выходила за новые ворота,
Сустречала Тимофея-молодца,
Сустречала да Петровича:
— Ты зайди, зайди, Тимошечка, дружок,
25 Да зайди, зайди, лазоревый цветок!
Я *заутра* тебя рано провожу.
У саборе-то к заутрене звонят,
Про нас с тобой усё люди говорят,
Усё люди, красны девушки,
30 Молодые молодушки.
Пойду, млада, во зеленый сад гулять,
Спрошу, спрошу молодого соловья:
— Ты скажи, скажи, соловушка молодой,
Кому воля, кому нет воли гулять?
35 *Уся* воля красным девушкам,
А молодушкам мужья не велят.
У молодушки три заботушки:
Как и первая заботушка —
Кропотливая свекровьюшка,
40 А другая заботушка —
Муж — удалая головушка,
А вот третья заботушка —
Малы дети неугомонливыя.

165

— Матушка! Да чьи ж это кони,
Государыня, да чьи вороные?
— Дититко, Ивановы кони,
Милое, его вороные.
— Матушка, к двору подъезжают,
Государыня, в новы сени входят.
— Дититко, не бось, не пугайся,
Милое, не бось, я не выдам.
— Матушка, в горницу входят,
Сударыня, в новую входят.
— Дититко, не бось, не пугайся.
Милое, не бось, я не выдам.
— Матушка, за убраный стол садятся,
Сударыня, за дубовый садятся.
— Дититко, не бось, не пугайся,

Милое, не бось, я не выдам.
— Матушка, за руки берутся,
Сударыня, за белыя берутся!
— Дититко, господь бог с тобою,
Милое, господь бог с тобою!

166

Пала, выпадала, пала, выпадала
Молодая пороша.
По той по пороше, по той по пороше
Бежит белая зайка,
За зайкою гонют, за зайкою гонют
Борзыя собаки.
Зайка бога молит, зайка бога молит:
— Унеси меня, боже,
Ко темному лесу, ко темному лесу
К шелковым тенётам.
По торной дорожке, по торной дорожке
Бежит красная девка,
За девкою гонит, за девкою гонит
Молодой боярин;
Девка бога молит, девка бога молит:
— Унеси меня, боже,
Ко святой ко церкви, ко святой ко церкви,
Ко божьему венчанью!
Ко божьему венчанью, ко божьему венчанью
К золотому обручанью.

167

У ворот сосенушка зелена стояла,
Прилетали чечеточки из-за морья,
Садились чечеточки на сосенку,
Обломили сосенушку зеленую,
Обманули Настасьюшку молодую.
Ты стой, моя сосенушка, ты стой, не шатайся,—
Живи, моя Настасьюшка, живи, не печалься.
Когда скучно тебе будет, выди, разгуляйся,
Выди, выди, разгуляйся, с Ваней повидайся.
Как мой Ваничка-дружечик живет недалечко;
Как во славном ли городе живет за рекою,
Засылает мой Ваничка свово человека,
Человека не простого, парня холостого.

168

В саду яблонь кудрявая,
Кора золотая, кора золотая.
Я мимо шла, я мимо шла,
Кору колупала, кору колупала.
Я той корой, я той корой
Ковер вышивала, ковер вышивала.
Я тем ковром, я тем ковром
Я свекра дарила, я свекра дарила:
— Прими, прими вот, свекрушка,

Не гребуй ты мною, не гребуй ты мною!
А ты мною, я тобою,
Буйной головою, буйной головою.
В саду яблонь кудрявая,
Кора золотая, кора золотая!
Я мимо шла, я мимо шла,
Кору колупала, кору колупала.
Я той корой, я той корой
Платок вышивала, платок вышивала.
Я тем платком, я тем платком
Свекровью дарила, свекровью дарила:
— Прими, прими, свекровушка,
Не гребуй ты мною, не гребуй ты мною!
А ты мною, я тобою,
Буйной головою, буйной головою.

169

Как не вечор ли молода
Я хмельнешенька была?
Я не знаю, молода,
Где похмелье разгулять!
Я пойду ли, молода,
Во зеленый сад гулять,
Как сломлю ли, молода,
Сладкой яблоньки сучок.
Я и сделаю, млада,
Себе легинькой стружок.
Я пущу ли, молода,
Да на Волгу на реку.
Как не тонет, не плывет
Да мой легинькой стружок —
Да не едет, ни идет
Да мой миленький дружок!
А я, горькая, на свете рождена,
Несчастливая, все любови *призошла.*

170

Ох, уж ты, дума ль, моя дума,
Дума крепкая моя!
Как я думаю, молодчик,
Что я холост, неженат.
По неволюшки женился —
Не по обычью жену взял,
Не по обычью горемычью,
Не по совести своей.
Не хочу с женою жить,
Буду к девушкам ходить,
Буду девушку любить!
Славным крутым бережечком
Дорогая смерть идет.
А я смерти не боюсь,
Смерти в ноги поклонюсь:
— Уж ты, смерть моя драгая,
Воротися ты назад,
Умертви шельму-жену!
Не успела она скончаться —
Он во гроб ее кладет.
Полотном ее накрыл,
Сам ко девушкам пошел,
К хороводу подошел.
Как все девки и все красны
Мою песенку поют,
Одна девка, одна красна
Призадумалась в кругу,
Моей песни не поет!
Знать, та девка, знать, та красна,
Знать, моей жены родня —
Двоюродная сестра!

171

Дули ветры сы гары
На купечески на дворы.
Как сы купеческого сы дворочка
Шла девчонка молода.
Во руках ли она вела,
Вела ворона коня.
Конь копытом землю бьет,
Сам за девушкой идет.
— Скажи, девка, скажи, красна,
Скажи, душенька моя,
Отчего сердце страдает,
Отчего пылает в лице кровь?
— Прежестокая со милым любовь,
Любовь всю волю отняла,
Разгуляться не дала!

172

Ох, с похмелья молоду
Разломило голову!
Ой ли, али-али,
Али-ляй, али-али! *
Не сильна, дробна пчела
Во полет *полетела,*
На лугах садилася
На любой на *травушке;*
Разные цветы рвала,
Мне, младой, венок вила
На мою головушку,
На мою *похмельную.*

Как мою головушку
Отдают за *старого*
За старую головушку,
За седую *бородушку.*
Уж ты, стар, седой мой муж,
Не ходи на улицу,
Не становись *возле* меня,
Не наступай на ноженьку,
Не марай *сапоженьку!*
Сапоги сафьянные,
А чулки волосянные!

173

Во селе было в Радаманове
Как все девушки замуж выданы,
Одна Дунюшка оставалася.
И, касатик мой, сгрустовалася!
— Ты не плачь, Дуня, не грусти, дура!
— Родной батюшка, замуж хочется!
Ты отдай меня за того дружка
За Иванушку за кудрявого;
У Иванушки есть забавушка:
В зеленом саду соловей поет,
На любовь зовет!

174

Как злое мученьице я, мальчик, терплю,
Я сердцем крушуся, знаю для кого,
Знаю для кого, кого я верно люблю!
Пойтить было мне ко красавице моей,
Вспросить было в ней, у девчоночки моей:
— А, девушка, девушка, любишь ли меня?
Если верно любишь, возьму за себя!
А если не любишь — убью сам себя!
Сам себя убью, во сыру землю пойду!
Пущай люди скажут, что я верен был,
Что я верен был, одное тебя любил!
Как старые люди нерассудливые,
Будто сами молоды не бывывали,
Никакой любви не видывали!

175

Полынка, полынка, полын — травка горькая!
Не я тебя, полынка, не я в саду сеяла,
Сама ты, злодейка, в саду зародилася;
Заняла местечко, место удобное,
На этом местечке виноград ростет,

* После каждых двух стихов поется припев: ой ли, али-али, али-ляй, али-али.

Виноград ростет, чернослив цветет,
Чернослив цветет, сладкие вишанья,
Сладкие вишанья, все барские кушанья!
Барские кушанья остались некушаны,
Ждутся, берегутся до поры до времичка,
До теплого летичка!

176

Соловей мой, громкая пташечка!
Не летай же ты на мой зелен сад,
Не садись же ты на мой виноград,
И не пой же ты рано на зари,
Не буди же ты моего дружка в тереме!
Моему ли дружку нездоровится.
Я сама ли рано устаю,
И сама тебе, мой друг, провожу;
Как все-то полки вы поход пошли,
Но один полк становляется,
Тебя, мой друг, дожидается!

177

Уж ты, сад ли, мой садочик,
Зеленое мое виноградье!
Уж я день под тобою простояла,
И я с батюшкой речи говорила:
— Государь ты, мой батюшка родимый,
Не отдавай ли меня, батюшка, младу замуж,
Не гляди, мой батюшка, на богатство!
Не с богатством жить — с человеком,
Не с высокими хоромами — с любовью,
Не с частыми перерубами — с советом!
Как богатство, мой батюшка, во клетке,
А мое цветно платьице на стенке.
А лежит мой ревнивый муж на лавке,
Заставляет меня старый разувати;
Только я за сапог — он во щеку,
Только я за другой — он в другую!
Как и я ли, молода, не смолчала,
Рассукиным сыном называла:
— Ты, рассукин сын, расканалья!
Не нашедши вины, стал увечить!

178

Калинка с малинкою рано в поле расцвели.
На ту пору-времячко мати сына родила.
Не собравшись с разумом, во солдаты отдала,
Далече, далече, на чужую сторону.
Сама пошла матушка во новенький городок,
Купила сударыня легкое суденышко.
Пустила суденушко по речушке по быстрой,
Сама села матушка на крутенькой бережок.
Закричала матушка свом громким голосом:
— Вернись, вернись, мое дитятко, вернись, милое мое!
— Легкое суденышко против воды не плывет,
По большой дороженьке сила — армия идет!
А жди меня, матушка, через тридцать пять годов!

179

Вы, солдатушки-уланы,
У вас лошади буланы,
Где же были-побывали?
— Мы под Питером стояли,
Под Можаем воевали
И всю силу растеряли.
В деревеньку заезжали,
Деревенька небольшая —
Всего только один дворик,
Один дворик, тот удовий.
Вдовушка молодая
Ночевать нас не пущала.
Мы, солдатушки, смеленьки,
Мы смеленьки и сильненьки,
Мы насильно ворвалися,
Все во хату забралися.
Генералы сели под святые,
Офицеры все по скамейкам,
А мы все сели по лавкам,
Мы по лавкам и порядком.

РАЗРОЗНЕННЫЕ ЗАПИСИ ИЗ МАЛОАРХАНГЕЛЬСКОГО УЕЗДА

180

Соловьюшка ты мой соловей,
Соловьюшка ты мой молодой!
Не пой громко, громко во саду:
И так тошно, тошно молодцу.
Был я, был я у сударушки своей,
Сударушка моя — девушка.

181

— Што ты, голубь, невесело ходишь?
— Как веселому мне быть?
Всего только двадцать голубков,
Одной голубки ж дома нет.
Во гостях ли голубка была,
Сладкую водочку с винцом пила.
Спод голубки ж руда-кровь бегит.
Знаю, знаю, хто голубку вбил —
Хто допрежь ее, сизую, любил.

182

Нам немножко во любви с тобой пожить:
Тебя женють, меня замуж отдадуть.
Поедишь, друг, по дорожке столбовой,
Завези ж ты мне подарок дорогой.
— Я б поехал, я б подарочек завез,
Белы рученьки в окошечко подал,
Все забавы, все утехи привязал,
На закуску сладких яблочек пяток,
На забаву сладкой водочки полштоф.

183

В чистом поле при раздолье стояло там древо,
Там стояло в поле древо, березушка бела,
Бела, тонкая, высокая, листом широкая.
Как на той на березе сидел сиз голубчик,
То не сизенький голубчик, завдалый молодчик.
Я письмо писать не вмею, а просить не смею,
Я пером писать не вмею, писарей имею.
Писаря ж мои, злодеи, письмо изничтожуть.

184

Прошла осень, прошло лето,
Прошла красная весна.
Зима речки полонила,
Ручеечки не текуть.
В саду пташки приутихли,
Мелки пташки не поють,

В поле травушка засохла,
Все тветочки не тветуть.
А мне с миленьким разлука —
Тужить, плакать не велят.
— Воздохни ж, моя милая,
Хоть заочно обо мне!

185

Уж девушка-красавица постелюшку стлала.
Она стлала, перстилала, полковничка ожидала.
Помер, помер полковничек своей скорой смерточкой.
Остаются дети малы, жена молодая.
Остается конь вороный, весь во сбруе ясной.
Коня ведуть, тело несуть, конь головку клонить.
Схоронили полковничка да во чистом поле,
Могилушка полковничка травкой заростала,
Могилушку полковничка снегом заносило.

186

Што ходил, гулял молодец, детинушка, парень молодой,
Да на том на детинушке халат новый, новый голубой,
Халат новый, голубой, черная шляпа со пером.
Да на том на молодчике александринская новая рубашка,
Да на белых на рученьках перчатки белого серебра,
Да на резвых на ноженьках сафьяновы новые сапожки.
Што завидела девушка со свово высокого терема:
— Што ходи ж, ходи, паренечек, пойди, заночуй ко мне!
— Што боюсь, боюсь, девица, што всю ноченьку просплю.
— Да не бойся ж, мой милый друг, я сама рано устаю.
Сама рано устаю, тебя, милый, разбужу,
Уж да за вороты тебя провожу,
За вороты провожу, три соловечушка скажу.

187

Да посею ж я лебеду
Да середь зимы на ляду.
Поеду ж я посмотрю
На свою раннюю лебеду.

На ранней-то лучше всего,
На поздней-то нет ничего.
На ранней-то жнецы жнуть,
На поздней-то — журавли.

188

Выходила девчоночка на новое крыльцо,
Вынимала из кармана бел батистовый платок,
Утирала любезному горьки слезы же платком.
Как утерши горьки слезы, во круты горы пошла,
Во такие ж во крутые, где скончалася любовь.
Где скончалась, распрощалась, слезно плакала по нем.
Она плакала, рыдала, со слез речка протекла.
Как по той же по реченьке все же плавають струги,
Как на тех же на стругах перевозчик молодой:
— Ты, перевозчик молодой, перевези же меня домой!

189

При зачатии свету белаго,
Как созидал господь землю, небеса,
Луга зеленые, леса темные,
Реки, моря глубокие,
5 Во леса пустил звери лютые,
В небеса ⟨пустил⟩ птицы певчие,
А в моря — киты великие,
А по белу свету горе великое.
И явилось горе при пути, при дороженьке,
10 Стоит горе прикручинившись, припечалившись,
Полы у горя позатыканы,
Кафтан худой, весь растрепанный,
Лапотки порастоптаны, оборы развязаны,
Шляпа у горя повислая,
15 Копылушком головушка,
Кочетыриком бородушка,
Глаза позаплаканные —
Экое горе безобразное.
Приставало горе к доброму молодцу,
20 Хочет с ним подружиться, познакомиться.
Он от горя в зеленый луг —
За ним горе идет, косу несет, косить велит.
Эко горе навязалося, эко горе привязалося!
И я от горя в темны леса —
25 За мной горе со зверьми бежит,
Хочет меня ими затравить.
Эко горе навязалося, эко горе привязалося!
И я от горя в чисто поле —
За мной горе идет, соху несет, велит землю пахать.
30 Эко горе навязалося, эко горе привязалося!
И я от горя в монастырь пошел —
За мной горе идет, клобук несет, черную мантию,
Постригать велит добра молодца.
Эко горе навязалося, эко горе привязалося!
35 И я от горя во боярский двор —
За мной горе идет, кабалы несет, письмы крепкие,
Закрепить хочет добра молодца.
Эко горе навязалося, эко горе привязалося!
И я от горя в постелю слег —
40 И тут горе за попом пошло, причастить велит.
Эко горе навязалося, эко горе привязалося!
И я от горя отходить стал —
У меня горе на груди сидит, свечу держит воску ярова.
Эко горе навязалося, эко горе привязалося!

45 И я от горя во сыру землю пошел,
За мной горе идет, канун, свечи несет, поминать велит.
Как зарыли добра молодца,
Пошло горе, поклонилося, посмеялося:
Исполать тебе, добру молодцу!
50 Горазд добрый молодец с горем мыкаться.
Пошло горе по белу свету: по вдовушкам, по сиротушкам,
По бедным головам, по солдатским женам!

190

Што ни пыль в поле поднимается,
Ни туман с моря он качается,
Подымались с поля гуси-лебеди,
Гуси-лебеди, крылья у них белые.
Што один лебедь да йон оставаится,
Оставаится, не поднимется.
Йон повадился рано по зарям летать
Ко своей ли ко белой ко лебедушке.
— Уж ты, белая моя лебедушка,
Да игде ж твоё теплоё гнездышко?
Што ни пыль во поле подымается,
Ни туман с моря, он качаится,
Подымались все казаченьки.
Как один казак оставается,
Он повадился поздно по ночам ходить
Ко своей душе, красной девушке.
— Уж ты, милая, ты моя раздушенька,
Покажи свою только короватушку,
А игде же она у тебя стоить?
— Середи двора 〈о〉на во тереме,
Караульничек в нем — родной батюшка.

191

Эй, девушка Ульяна́, эй, девушка Ульяна́,
Ну, що ж, кому дело — Ульяна́!
По рыночку гуляла́, по рыночку гуляла,
Ну, що ж, кому дело — гуляла!
С офицером играла́, с офицером играла,
Ну, що ж, кому дело — играла!
Офицерик молодой, офицерик молодой,
Ну, що ж, кому дело — молодой!
Проводил меня домой, проводил меня домой,
Ну, що ж, кому дело — и домой!
[До кроватки тесовой, до перины пуховой].

192

Горюй, горюй, горюша,
Горюй, вольная солдатка,
Провожай дружка Ванюшу
Ты по Питерской дорожке,
По Московской по широкой.
Дли дорожки коровaтка,
На кроватке да пирина,
Пиринушка пуховая.
На пирине Катерина.
Дли Катерины да три парня:
Первый Ванька, другой Панька,
Как и третий Николайка.

193

Не березушка с росой соливалася,
Соливалася с росой;
Не девчонка с молодцем свыкалася,
Свыкалась с молодцом;
Не вечерняя заря спотухала,
Спотухала вот заря,
Не полуночная звезда восходила,
Высокошенько взошла.
Не пора ли мне, раздоброму молодцу, с поля ехать,
С поля ехати домой?
Прикажите-тка запречь серопегих,
Серопегих лошадей,
Чтобы сесть-то мне, чтоб сесть да поехать
Вдоль по улице, в конец,
Чтоб заехать ли ко своей сударушке в гости побывать,
Побывати у нее.
— Что здорово ли ты, моя любушка, живешь-поживаешь,
Поживаешь без меня?
— Ну, куда ж ты, мой друг, отъезжаешь,
Отъезжаешь ⟨далеко⟩?
На кого ж ты меня спокидаешь,
Спокидаешь одное?

194

Вот далече ли, далече ли в поле на раздольицу
Что не белая-то березонька к земле клонится,
Не шелковая ковыль-травушка в поле расстилается,
Она стелется, расстилается полынь, горькая трава.
Што только горьчей тебя, моя травонька,
Горьчей во всем поле нет...
Горьчей тебя, в поле травушка, одна служба царская,
Служба царская, тебя ль, травушка, все государева.
Что не полно ль вам, солдатушки, полно на часах стоять?

195

Ах, што пропился добрый молодец, пропился́, прогулялся,
Што с красными девками совсем промотался.
Што поймали ж доброго молодца, поймали на прилуке,
Што сковали ж доброму молодцу, сковали назад руки.
Што садись, садись, добрый молодец, садись во новы санки.
Што поставили доброго молодца, поставили во станочик,
Што застригли доброму молодцу, застригли лобочик.
Што нанял ему батюшка, што нанял фатерушку,
Што фатерушка нанята́я, хозяюшка молодая.

196

Трын, былинушка-трава,
Не болит ли голова?
Не щемит ли мой живот?
Жена дома не живет.
У соседа на попрядухи
Белый лен ли да прядеть,
Ли⟨шь⟩ початочек гудеть.
Худу славушку кладеть
Она на мужа ль дурака.

197

С горы на гору ишла, тяжело млада несла:
Два кувшина, два ведра, и валек, и молоток,
Еще милого платок — об двенадцати локот.
Голубцом обнесен, еще лендочками, позументочками.
Што своему ж дураку один локоток,
Не добелен, не дошит, не допряден, не доткан.

198

Уж вы, ветры, ветерочки,
Вы подуйте, ветерочки,
На мой на зеленый сад!
Сине море колыхливо,
Красна девка игрилива,
⟨И⟩грать на улицу ходила,
Правую ноженьку сломила.
Я не знаю, чем лечити:
Либо пылью, ли мукою,
Либо сальною свечою.

199

Иду мимо свово дому, зеленого саду,
Зайду в милую комнатку постель млада слати.
Вот постелька мяковенька — не с кем ночевати.
Под горою стоит житня, калиною бита,
Под белою березушкой солдатик убитый.
Вот у этого солдата нет ни отца, ни брата.
Уж некому по этому солдату жалковати.
Пришла к нему девчоночка — совсем не такая,
Вот пришла к нему другая, с черными бровями.
Она его жалковала, головку связала,
Приподнявши бел платочек, взяла, поцеловала.
— Ты устань, устань, солдатик, ты устань, молоденький!
Твой конь вороненький по лужечку ходить.
— Вот пускай же его ходить, пускай заночуеть,
Солдатские слезы даром не пропануть:
Солдатские слезы камень пробивають.
Молодая девчоночка дороженьку торить.
Молодого человека ум-разум расхожий:
Куда мысли не помыслють, туда разум клонить,
Как помыслили же мысли дружку в ночь гуляти.

200

Ишла девка из лесочка,
В руках несла два тветочка,
Два лазоревых, два лазоревых.
Гонить пастух скотину в околицу,
Она стоить на улице,
Машить пастушку, машить пастушку:
— Пастушок ли мой, пастушочик,
Пастух, размилой дружочик,
Ходи ночевать, ходи ночевать,
Во всю ночь гулять.

201

На дубчику сидять два голубчика,
Сидять два голубчика;
Пили, ели, да прочь отлетели,
Да прочь отлетели.
Сели, пали во чистом поле,
Во чистом поле;
Севши, павши, стали горковати,
Стали горковати.
Тошно тому, хто мил кому,
Хто мил кому.
Тошней того да не будеть, да хто ж
кого любить,
Да хто ж кого любить.
Темны ночи мало усыпаеть,
Мало усыпаеть,
Со добра коня долой не слезаеть,
Долой не слезаеть;
Часто же к оконцу подъезжаеть,
К оконцу подъезжаеть:
— Спишь, не спишь ты, душенька милая,
Душенька милая?
Если ж спишь ты, господь бог с тобою,
Господь бог с тобою.
А не спишь ты — говори со мною,
Говори со мною.

202

Я пойду ж, пойду вдоль по улице,
Пойду, погуляю.
Я зайду ж к своей сударушке,
Зайду, побываю:
— Што здорова ли ты, моя сударушка,
Здорова ли поживаешь?

203

На фатерке на новой постоялец молодой.
Он не крестится, не моли́тся, одной трубкой веселится.
А старуха-щепетуха не взлюбила того духу,
Платком морду затыкала, во комору побежала;
Во комору побежала, постояльца проклинала:
— Приди, пропасть-пропастина, приди, вечная кончина,
На нашего постояльца, великого супостата!
Ее люди возмущали, к начальнику посылали.
А начальник рассудил, по затылку проводил:
— Ты, старуха-щепетуха, ступай домой, не бранися,
[Ступай домой, не бранися], с постояльцем помирися,
Напой, накорми, с дочкой спать положи.
Твоей дочке не убудеть, постояльцу добре будеть!

204

Прилетал сокол к окошечку,
Он садился на окошечко,
На серебряно стеколечко,
На позлащенную решеточку.
Что никто его не видал,
Только видел родной батюшка,
Говорил он своей дочери,
Своей дочери, Катерине-душе,
Своей дочери Михайловне:
— Душа, душа, красная девица,
Прими, прими яснаго сокола,
Яснаго сокола залетнаго,
Добраго молодца приезжаго!
— Государь, родной батюшка,
Я бы рада приветила его,
Ретиво сердце испужалося,
Резвы ножки подломилися,
Белы ручки опустилися,
Златы перстни покатилися,
Ясны очи помутилися,
Черны брови приморгалися.

205

Ходила Аксиньюшка по саду,
Сбирала девушек в горенку,
Сажала девушек за столы,
За те ли за столики дубовые,
За те ли за скатерти браные,
За те ли утерищи шитые.
Сажала девушек высоко,
Садилась Аксиньюшка выше всех,
Клонила головушку ниже всех,
Думала думушку крепче всех.
— Сестрицы-подруженьки, как же мне быть?
Как же мне быть — в чужи люди иттить?
И как же мне свекра назвать будя?
Батюшкой назвать мне не хочется,
А свекром назвать мне усовестно.
Никак не назвать — будя гнев держать.

206

Уж вы, горы мои, горы мои крутые!
Ничево вы, горы, горы ни паро́дили,
Паради́ли вы, горы, один бел-гарюч каминь.
Из-пад камушка тичет, тичет речка быстрая,
Речка быстрая, еще бирежистая.
Как на той ли речки стаит част ракитов куст,
Как на том ли на кусту сидит млад сизой орел,
Ва кохтях он держит, держит сизава ворана,
А еще он держит, держит сиза голубя.
Он ни щипить, не дерёть, только в нево спрашиваит:
— Уж и где, ворон, бывал, где сизой пагуливал?
— Уж я был-пабывал, был я на диких степях,
Уж я видил там, видил диву дивнаю,
А еще-то видил, видил чуду чуднаю:
Что лежит там тела, лежит тела белоя,
Что нихто-та к телу, нихто не приступитца.
Приступились х телу, х телу да три ластачки,
Да три ластушки, три белы касатушки:
Первая ластушка — ево ро́дная матушка,
Другая ластушка — ево родная сестрица,

Третья ластушка — ево маладая жена.
Вот как мать-та плачит — плачит, как рика тичет,
А систра-та плачит — плачит, как ручей бижит,
А жена-та плачит — плачит, как раса падет.
Взайдет сонце — расу высушит.

207

У купца было у богатого
Три сына любезные, любезные, полезные.
Как за ними был солдатский ряд.
Мне большого сына жаль отдать,
А середняго не хочется,
Уж отдать ли, не отдать сына меньшего...
Как меньшой-то сын расплачется,
Как родимому батюшке в ножки кланяется:
— Иль я тебе, батюшка, не поилец, не кормилец был?
— Сыновья мои любезные, вы любезные, полезные!
Вы подите во сырой-то бор,
И вы срежьте-тка по прутику,
И вы сделайте пс жеребью,
И вы бросьте во сине море.
Который жеребий ко дну пойдет —
Уж тому сыну во солдатах быть.
Потонул жеребий большего брата.
Как большой-то брат расплачется,
Любезным братцам в ножки кланяется:
— Ох вы, братцы мои любезные,
Не покиньте мою молоду жену
С малыми со детками.

208

Солдат ночки,
Солдат ночки не всыпает,
Под окошком,
Под окошком спать ложится,
Часто окошко,
Часто окошко открывает,
У окошко,
У окошко поглядает:
Да нейдут ли,
Да нейдут ли там солдаты?

Они бьют ли,
Они бьют ли в барабаны?
Как старые,
Как старые-то солдаты идут — пляшут,
Молодые,
Молодые-то солдаты идут — плачут,
Да их стары,
Да их старые солдаты унимают.

ЗАПИСИ БЕЗ УКАЗАНИЯ ВРЕМЕНИ

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ВТОРАЯ ДАНКОВСКАЯ ТЕТРАДЬ

209

— Машинка-Марья,
Что задумавшись сидишь,
С подружками говоришь?
— Мне подружки говорили,
Что весна скоро придёть,
Весна при́деть, солнце взо́йдеть,
Сгонить снеги и мороз.
Расцветут в поле цветочки,
Ракитовы кусточки.
Между этих двух кусточков
Быстра речка пратекла.
Я на этую на речку
Гулять с милым выходила,
Свое горе выносила.
Моё горе великое:
И не тонеть, ни плывёть,
И волною не несёть,
И прочь от бережка нейдеть.
Прибивала мое горе
Ко крутому бережку,
Ко желтому ко песку.
По этому песочку
Миленькой идёт,
В руках цветики несет,
Мне, младой, отдает:
— Живи ж ты, моя любезная,
И помни меня!

210

Мальчёнычка маладой —
Разлюбезнай друг такой!
Все люди узнали, и суседы гаварят,
У глаза девушку бранят:
— Стыдна, стыдна красной девки
Поздно вечером гулять,
Сы мальчоночком стоять!
Девчоночки стыдна стала,
И пакатились слезы из глаз.
Мальченычки жалка стала,
Стал девушку унимать,
Платком слезы утирать.
— Не плачь, девка, не плачь, красна,
Не плачь, душечка моя!
Разгорится злое сердце —
Возьму замуж за себя!

211

Собирайтеся, ребята,
Со всех новых городов!
Генерал с нами гулял,
Свинец, порох закупал,
Сорок пушек заряжал,
В Кострому-город стрелял.
Кострома-город — приволье,
Пить⟨я⟩, кушани⟨я⟩ довольно.
Как и при лужку-лужку
Стоят девки во кружку.

Две девушки танцевали,
Два молодца наезжали.
Приезжали для тово —
Полюбить было ково.
Адна девка невеличка,
Она лицом круглоличка!
Анюшунька хараша:
Сама девка бравая,
В касе лента алая.

212

Вечор поздно из лесочку
Я каров домой, домой гнала,
Вниз спустившись к ручеечку
Близ зеленава лужка.
Вижу, слышу: едет барин с поля,
Две сабачки впереди,
Ахотнички пазади.
Враз подъехал он ко мне.
— Здравствуй, милая красотка,
Из которова села
И откуда везена?
Отвечала ⟨ему⟩: «Сударь,
Вашего сиятельства крестьянка
Отвечаю здеся вам».
— Нынче была ты крестьянка,
Завтра будешь госпожа!
— Мне не лестно быть госпожой —
Только вашею слугой.

213

Из-за лесу, лесу темнава
Выступала, выходила сила войская,
Сила войская, гусары царя белова,
Царя белова, Петра [Первова].
Наперед идут гусары сы знаменами,
Пазади идут ⟨гусары⟩ с барабанами.
Барабанушки прабили па-унывнаму,
Все указы прачитали по-печальному,
Они песенку запели по-веселому.
Во втором полку гусарском урон сделался,
Урон сделался, генерал помер.
Самого генерала на главах несут,
Генеральского конечка в поводу ведут,
Самою генеральшу шестернёй везут.
Во слезах генеральша слово молвила:
— Вы падити, гусары, в зеленую рощу,
Вы срубите ⟨гусары⟩, кипарис-древо,
И сделайте кипарисов крест,
И поставьте между трех дорог:
Между Курской, между Тульской, между Киевской.
Как во Курской он родился,
А во Тульской он крестился,
А во Киевской женился.

214

Уж ты, зимушка-зима,
Непагожая была;
Закурила, замела
Все болоты и луга,
[Все болоты и луга],
Круты славны берега.
Негде Софьюшке пройтить.
Идет Софья стараной
Ва шубенки ва навой,
Ва паневки залатой,
За ней парень маладой
Кричит: «Софьюшка, пастой,
Пайдем вместе за вадой,
За халодной ключавой,
Ты с кувшином, я с ведром!»

215

Саловьюшка маленькой,
Галасочик тонинькой,
Не пой громко, не пой звонко
Во зеленаем саду.
И так тошно, и так грустно —
Сам не знаю, почему.
Сам не знаю, понимаю:
Жаль сударушки своей.
Сударушка — девушка
Отдалилась, отошла —
[Отдалилась, отошла] —
За четыре ровны ста,
За четыри, за пятьсот,
За двенадцать гарадов,
За двенадцать, за тринадцать
В славный горад вы Маскву.
Па Маскве мальчик гулял,
Сам ва скрипычку играл,
Извощичка нанимал.
Извощика ни нашел,
Сам заплакал да пошел,
Ко товарищу пришел.
— Ты, товарищ, братец мой,
Сядь, падумаим со мной
Сядь падумать, пагадать:
Каво к любушки паслать.
Если малава паслать —
Мал не знает, что сказать.
Если старова послать,
Стар не дойдет до двора,
Не атворит варата.
Если ровнюшку паслать —
Ровня сам ахоч гулять.

216

Заводы мои фабричныи,
Еще горямычныи!
Уж и кто эта завод завёл?
Завела этот заводик красна девушка,
Красна девушка, душа Палагеюшка.
Не дастроивши завод, сама в лес пошла,
В лесу-та девушка заблудилася,
На рябинушку она загляделася.
Ты, рябина моя, рябина кудрявая,
[Рябина кудрявая], еще кучерявая.
Ты когда росла, когда выросла?
Ты когда ж твела? Когда вытвела?
— Уж я весной твела, я летом вытвела.
Ты не стой, рябина,
Не стой на крутой горе!

217

Что ты, Дуня, приуныла,
Призадумавшись сидишь?
Ты, бывало, гаварила
Сы падружкам сы сваим.
— Ве⟨се⟩литеся, подружки,
К нам весна скоро придет.
Солнце взойдеть, сгонить снежки,
[Сгонить снежки], с гор мороз.
Расцветут в поле цветочки,
Все лазоревы цветы.
Промежду этих цв[еточков]...

218

Не летай, вольнай салавейко,
Мимо рощицы поздненько! —
Мимо рощицы, зеленой дубравы!
Не даешь ты, вольной саловейко,
С милым думу думати!
Наши думы прикрасныя,
Нам не спятся темны ночи,
Нам не спятся, не лежатся,
И па милиньком грустятся.
Отчего ж они грустятся?
Заразились очи ясны!
Спаверь, мая любезная,
Об котором боле тужиши?
Скажи верно, безаблыжно:
Каво верно любишь?
— Ва глаза лицемерить
Я, млада, ни вмею,
Прагневить дружка жалею.

219

Харош мальчик урадился,
Он немножко са мной павадился,
Скоро прочь отстал,
Иную сыскал.
Верно, научён,
Са мной разлучён.
Па праулачку мальчик идет,
Важную песинку пает,
На акно не глядит,
Са мной гаварит:
— Атваряй, Маша, вароты,
Атваряй, широки!
Я вороты отворяла,
Свого мила[во] встречала,
За ручку брала,
Во горенку вела;
Во горенку, ва навую,
На краватку тисавую,
Посадила на кравать,

Стала целовать.
Целавала, милавала,
Аставляла начавать:
— Астанься, милый, начавать,
Са мною спачивать.
Милой шуток не любел,
Постелюшку стлать не велел,
Только говорил:
— Изволь проводить!
Проводить дружка не смею,
Боюсь я таво —
Прогневить ево.

220

— Галубчик сизой,
Што ж ты, ⟨голубчик⟩, ни весел сидишь?
— Как жа мне, галубчику, веселаму быть?
Ввечеру позднехонька галубка была,
Чай-водку пила, сделалась хмельна.
Во хмелю голубушка на крыле спала.
На правом на крылышке, левым обняла.
[Левым обняла], дружком назвала.
— Дружочек мой миленькой, голубь сизинькой,
Когда хошь, голубчик мой, спать, ни праспи мене!
Проснулся галубчик — галубушки нет!
[Галубушки нет — не мил белай свет],
Не мил белай свет, ни мать, ни отец,
[Ни мать, ни отец,] ни брат, ни сестра.
Кидался, бросался сизой голубок,
Па всем старанам, па разным местам;
По разным местам: по барским дворам,
По барским, по царским, па купеческим.
Он нашел галубушку у купца в саду,
У купца в саду, под яблонькою,
Под такой под яблонькой, под кудрявою.

221

При дарожки сталбавой, при травушки зеленой
Вот лежит спобит младой зарезанный казак.
Дли него стоит конь, донская лошадь яво,
Прабуждает сваво данскова казака,
Капытом землю бьет да песка:
— Ты прабудись, хоть галовку подыми,
Путь-дорожку коню укажи!
— Ты беги ж, беги, конь, по дорожки сталбавой!
Прибегает конь к новым широким воротам.
Вот стучит, гремит конь
У своих широких воротах.
Услыхала жена ево млада,
Ухватила коня за шелковы повода,
Стала коня гладить и чесать,
Стала коня спрашивать, пытать.
Где же это донской казак?

222

Посеили девки лён
Под грушаю зеленой.
Повадился паринёк
Ва девичий ва ленок.
Примял ленок, приталок,
Галовачки пасарвал,
Во Дунай-речку пабрасал.
Дунай-речка не примаит,
Ко бережку приношаит,
Ко бережку, ко юрку,
Ко зеленому лужку,
Ко миламу дружку.

223

Давело это гулянье да канца —
Что везут, везут в солдаты молодца.
Вот сказали, что в солдатах хорошо!
Во солдатушках невольное житье:
По три денежки во суточки дают,
По сто лозанцов во спинушку кладут
Вот кладут, кладут, приговаривают.

224

Вы Казани, вы Казани,
Вы Казани, вы Казани, вы Казани
Середи торгу на базари,
На базари, на базари, на базари
Молодой чернец *постригся,*
Постригся, постригся, постригся,
Да молодинькой подбрился,
Побрился, побрился, побрился;
Да во черну ризу *нарядился,*
Нарядился, нарядился, нарядился.
Захотелось чернецу *погуляти,*
Погуляти, погуляти, погуляти.
Да навстречу чернецу *стары бабы,*
Стары бабы, стары бабы, стары бабы.
Да надо бы этому чернецу красных девок...

225

Паехал каролюшка ва зелены луга гулять.
Приезжает каролюшка ва зелены луга,
Слез каролюшка сы даб⟨р⟩а каня сваво,
Пустил каролюшка сваво каня во зелены луга гулять,
А сам каролюшка лег под кустом, под белым шатром.
Приснился каролюшки премудреный сон:
Будто из белава шатра вылетела сера утка,
Будто из правай из подмышки вылетала два сокола.
Надо будет каролюшки ехать ко старой баби.
Приезжает каролюшка к старой бабе.
— Стара баба, рассуди мой премудреный сон:
Будто из белава шатерчика вылетала сера утка,
Будто из правой из подмышки вылетали два сокола.
— Это твоя жена Марусенька сына родила,
Сама ко белой зорюшке померла.
Приезжает каролюшко к своему двору,

Глядит каролюшко на акошки —
Все акошки выбиты и растворены.
Входит каролюшка в свою горницу —
В ево горнице нивесило,
Только одна жена ево Марусенька весела лежит.
Упал каролюшка на дубовый стол:
— Что ж ты, дубовый стол, не крыт стоишь?
Али тебя накрыть нечем?
Али тебя накрыть некому?

226

У Машиньки, у зорьки,
Заразились очи ясны.
— Споверь, любезная,
По котором боле тужишь?
— Я па том больше тужила,
Каво прежде я любила.
Я любить-та не любила,
У глаза дру́жку лицамерю.
Лицамерить я ни вмею,
Прагневить дружка жалею.
Я затем ево жалею —
Харош мальчик уродился.
Он немножко са мной павадился,
Пашел кы двару, не прастился.
Я ва след за ним бежала,
Громким голосом кричала:
— Воротись, мил, оглянися,
Забыл важную паклажу,
Такую ⟨важную⟩ паклажу —
С русых кудирь черну шляпу.
Во шляпычки платочик,
Словно алинькай тветочик,
Во платочке, в уголочки
Завязано золото колечко,
И это ⟨золото⟩ колечко
Маво милова дружечка.
Позабыла я дружка спросить,
На каком пальцу носить?
Иль на правой руке носить —
Родну матушку сушить.
Иль на левой руке носить —
Мила дружка прагневить.

227

Солнышка высока,
Живет миленькай далека.
Издалеча в гости ходит,
Понемножичку гостюет,
П'адной ночушки начуит.
Перву ночушку начуит
На лавычки пад акошком.
Акошичка аткрывала,
Белы зори ожидала.
Стала зорюшка займатса —
Стал мой милый прабуждатса,
Прабудился, снарядился,
Пошел домой, не простился,
Сы дарожки варатился,
[Варатился] — распрастился.

228

Возле Дону, возле Дону,
Возле тихава Дунаю
Добрый моладиц гуляит,
Лашадей табун ганяит.
Он не свистом и не хлы́стом —
Черной шляпою махаит,
Рукавицаю швыряит.
— Дагадайся, дагадайся,
Куприянова Матрюшка —
Вечор больно заболела,
Белай рыбы захотела.
На Дунай-речку ходила,
Решитом рыбу лавила,
На сталбе рыбу варила,
Без воды рыба кипела.
— Не прагневайся, ⟨мой⟩ милай,
Мая рыбушка сыренька,
А Матренушка с дуренькой.

229

Вы саду ли, в ыгароди
Сабачка гуляла:
Ноги тонки, бока звонки,
А хвост закарючкой.
Сама бежит, на хвост глядит,
Все девки смеются.
Вот и раз, вот и два⟨-с⟩,
Кто подмахывать гаразд —
Таму рюмочку винца,
Два стаканчика пивца!

230

Суздальцы! Владимирцы!
Когда ваши жены имянинницы?
В середу Арины, в пятницу Салмониды,
А в субботу на работу!
На барщину гонють рана,
А хлебушка дают мала!
Вон кто же тебе нёс
На дирявой мост?
Тебе надобно держаться
За сабачий хвост!
За сабачий хвост держалась,
Туды, суды маталась —
Абарвалася!

231

Масква-город широка!
Как па той Москвы нихто ходил, ни гулял.
Только шел-прашел детинушка маладой.
Он ни имел в сибе заботушки никакой,
Только есть у молодца заботушка адна —
Навязалась на па совести жена,
Что журит, бранит мужа завсегда.

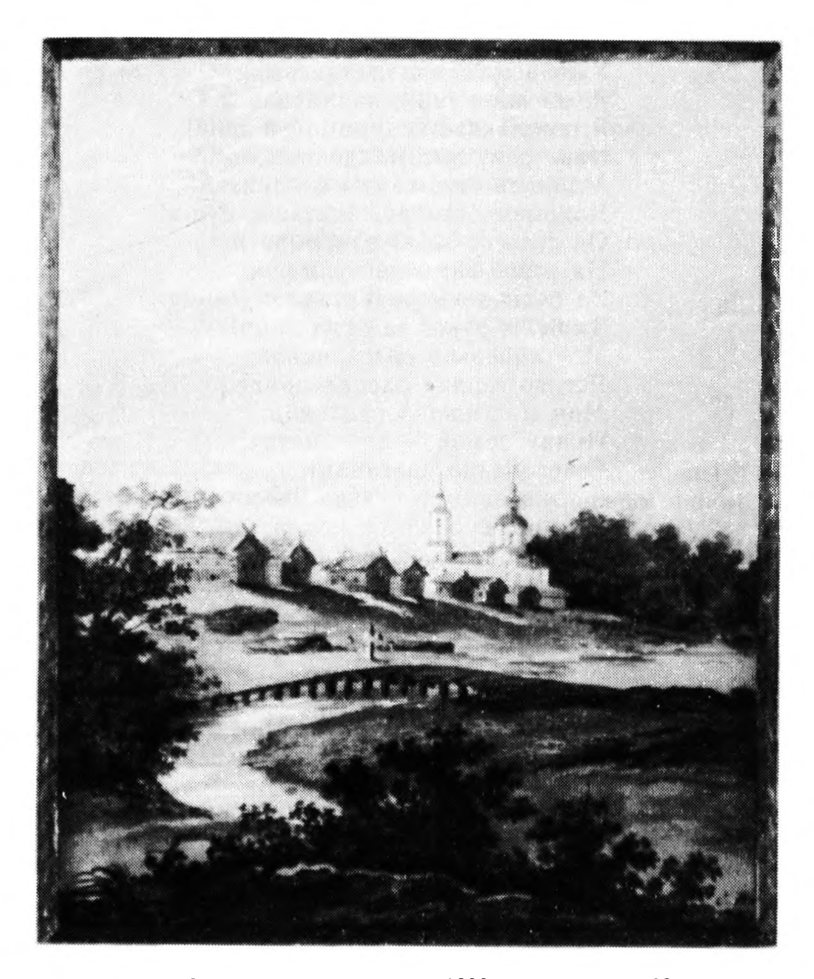
Муж не слушаит жены своей никагда.
При агонюшки русы кудри завивал,
Сы палуночи гулять к девушкам пашел,
Ка белой зорюшки к своей жене пришел.
— Атваряй, жена, новы сени, варата!
Я ни вор пришел, ни разбойничик какой,
А я прежний палюбовничик твой.

232

Развесела вольна пташка,
Развеселай салавей!
Ты визде, визде, мой соловья,
Ты визде можешь летать!
Полетай, мой соловья,
На чужу дальню сторону!
[На чужу дальню сторонку —]
В славный город Ярослав⟨ль⟩!
Разыщи дружка милова,
Сядь паближе ка дружку,
Сядь паближе, сядь паниже,
Жалабнёханько васпой!
Ты скажи маму милому
От меня низкай паклон,
Ва-втарых, скажи милому
Пра несчастье пра маё.
Пра такое пра несчастье —
Младу замуж выдают!
Разлучить с дружком хотят.
Я вечор ва беседе долга сидела,
На милова поглядела.
Хорош, пригож мальчик уродился,
Был до девушек охоч!
Отдают меня, младу,
За старова старика,
За седую бороду,
За большую голову.

233

Уж ты клялся, вор, божился,
Хотел вечно со мной жить!
А топеричь, зладей-варвар,
Васпакинул в здешней старане!
Распраклятая здешняя старонка,
Ненавистный здешний народ!
Пайду с горя, девка, утоплюся,
Ажно в лесе удавлюся!
Увидала я сваво милова —
Закипела кровь во мне!
Закипела кровь, ⟨в⟩зыграла;
Почу⟨в⟩ствувала любовь!
— Ты возьми-ка, милой, пусталет,
Прастреляй-ка грудь мою!
Приспакой-ка жисть маю,
На магилку приходи!



Русское село. Фотография с акварели 1830 г. из альбома Юсупова.

234

Па улицы маставой,
Па широкай сталбавой
Шла девица за вадой
За халоднай ключавой,
За колодезной вадой.
За ней парень маладой,
Кричит: девица, пастой!
Красавица, падажди!
— Ах ты, парень-паринек,
Не кричи на весь народ!
Мой батюшка у ворот,
Зовет миня в ыгород
Чиснаку, луку палоть.
Во правую руку — луку,
Ва левую — чиснаку!
Я па цветикам гуляла,
Па лазоревым ходила,
Цвета алава искала.
Не нашла цвета алова
Супротив свавó милова,
Как миленький хорош,
Чернобров, душа, пригож!
Атъезжаит далеко,
[Мне подарок привезет],
Мне падáрок — падарóк,
Падарочек дарагой,
С руки перстень залатой!

235

Я па бережку пахаживала,
Я па кру́тому пагуливала,
Чернабыльничик заламывала,
Гусей-лебедей заганивала.
Ужоли гуси наплавались?
Я, на вас глядя, наплакалась.
Я, наплакавшись, дамой пашла!
Навстречу мне, младёшиньки,
Маладой стержант малодинькай,
Каломениц-добрай моладиц-душа!
Он стал со мной заигрывати,
На резвы ноги наступывати,
За белы руки пахватывати,
За белы руки, за бело лицо!
Мое личенько разгарчивае,
Ретиво сердце распальчивае,
Моя матушка догадливая,
Приду домой — догадаится,
С чево лицо разгараится,
С чево лицо, а с чево белое мое?
Я у печушки не стаивала,
Я и суп-каши не варивала,
Я большой семьи не кармливала!

236

Ночки темны, тучки грозны
Из поднебесья идут.
Наши храбрые драгуны
Тихим маршицам идут!
Они и́дут, маршируют,
Прамиж сибе гаварят:
— Трудно, трудно нам, рибята,
Аршав⟨у⟩-город взять,
А трудней тово ни будить
Нам пад пушки падбижать!
Мы пад пушки падбижали,
Закричали усе: ура!
Граф наш Падскеев (!!!)
Громким голосом кричал:
— Ну-те, братцы, бейте, не рабейте —
Падается сила нам!
Вы, праклятыи паляки,
Пакаритися вы нам!
Ни пакоритись вы нам —
Всех парубим вас, пабьем,
Точно травку падсикём!
Вы палон вас заберем.

237

Вдоль по́ марю, морю синиму
Плывет лебедь, лебедь белая моя.
Ни стряхнется, ни варохнется —
Акунитца, вастрипещется,
Пад ней море всколыхалося!
Где не́ взялся млад ясён сакол!
Он убил, ушиб лебедь белую маю,
Он кровь пустил па синю морю,
А пух перьев — па чисту полю.
Там девушки пагуливали,
Пух перьев пасабирывали:
Матушки — на падушичку,
Батюшки — ва зголовьицы,
Милу дружку — на перинушку!

238

Зальюся слезой
Мальчик маладой!
Люблю девушку —
Ее здеся нет!
Ее здеся нет —
Живет далеко!
Меж гор высако
Састрою тирём,
[Састрою тирём]
Са красным акном.
Ва этом терему
За ⟨дубовым⟩ сталом
Две девушки сидят —
Тонки платья шьют,
Мила дружка ждут.

239

Таперича паверю всякаму зладею:
Хто каво любит?
Любил мине друх сирдешной
Да пары да время,
Да такой пары-время,
Да теплава лета.
Тепла лета на праходе —
С дружком расставаться,
Са любезным пращаться.
— Ты пращай, Сибирь-горад,
Сы крутыми гарами,
А ты, мая любезная —
С черными бравями!
Эти брови, эти черны
Иссушили парня!
Иссушил парень дивчонку,
Как в поли былинку,
Как ва поли былинку,
В леси деревинку.
— Запрягай, милай, карету,
Я седу, паеду!
Запрягай, милай, другую —
Я сяду в любую!
Запрягай, милай, третью —
Приударю плетью!
— Мая плётычка о семи хвастах,
Семь ли хвостичков!
Раз хлыстну —
Сделаю семь рубцов,
Другой раз хлыстну —
Четырнадцать.

240

Белая бирезушка с росой совивалася,
Ни девчоначка ль с молодцом свыкалася,
Не вечерняя ль заря спотухалася,
Полуношная звезда высоко взашла.
— Не пара́ ли нам, разлюбезнай друг,
Пара́ с поля ехать кы двару.
Запрягай-ка, запрягай тройку сирапегих,
Сирапегих лашадей.

Са всемь ли, са всем мой люб⟨езный⟩ друг
Са всем распрастился,
С адной са мной, краснай девушкай,
С адной ни прастился!
Ни прастился мой милай!
Са пути ли с дарожуньки
Варатился мой милай! е!!!

241

Младцу воли нет
Ва всю ночь гулять.
Слезою зальюся,
Слезою зальюсь!
Люблю девушку —
Её здеся нет,
Ее здеся нет —
Живет далеко.
На той стороне —
Меж гор высоко!
Меж гор высоко

Сострою тирём,
[Сострою тирём]
Сы красным акном,
Там столик стоит,
Там девки сидят,
Тветно платья шьют,
Любезнава ждут,
Любез⟨нава⟩ ждут —
То в гости к себе,
То в гости к себе —
Папа ды дьячка.

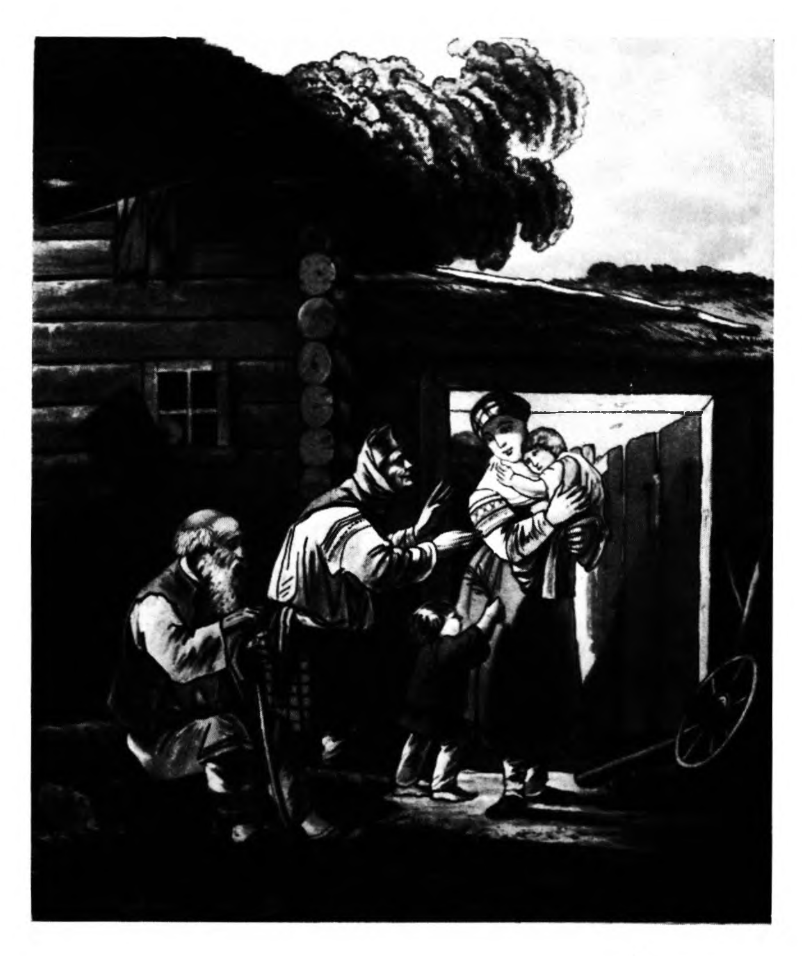
242

Ни давай вечнай муки,
Ты прасти, што я салгал!
Салгал — верен перед вами,
Завсегда хател любить.
Восприятен сон приснился —
Жалко ево истребить!
Жалко с девушкой расстаться,
Как с душою,— умереть!
Ты скажи, мая милая,
Что «я памираю»,
Ты скажи, что «я умру» —
Я ва гроб с табой пайду.

Ва гроб ляжу, в землю по́йду,
Я навеки буду твой,
Завсегда буду с тобой!
На тем месте на прикраснам,
На крутинькам бирежку
Растветали там тветочки
Алы-лазоревые,
Я сорву, сорву тветок,
Савью миламу венок,
Алой лентой завяжу,
Этим ниткам сукрашу,
Я милому подарю.

243

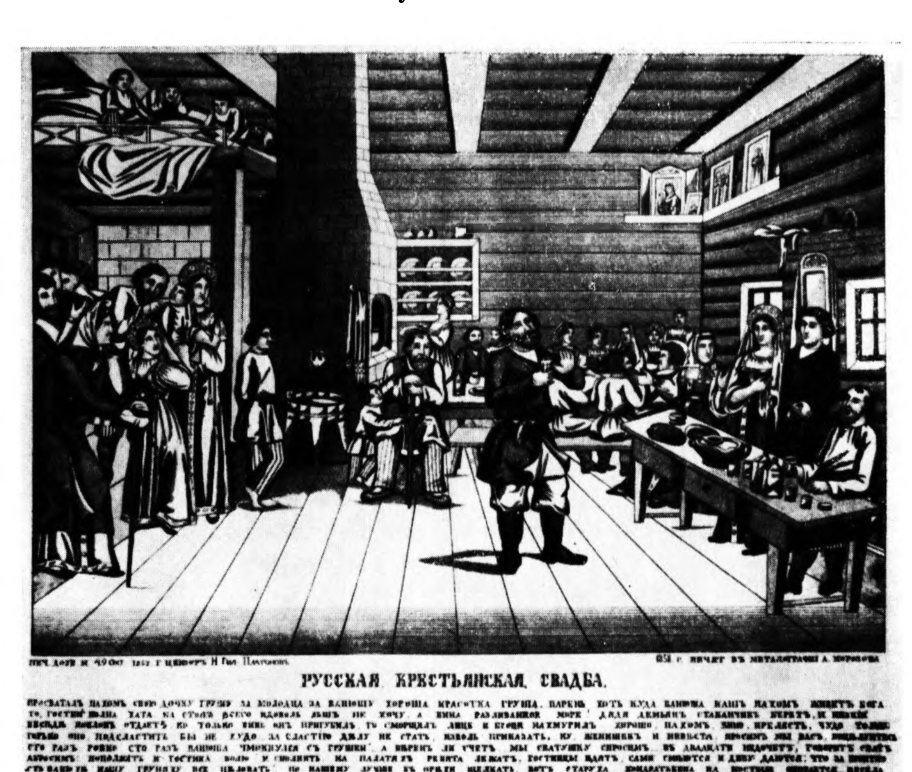
Тут стаял-стаял сыр зелёнай дуб,
На дубу сидит сам сизой арёл,
Ва кахтях держит чернава ворана,
[Чернава ворана], свово неприятеля.
Он бить не бьет ево, только пух дерёт,
Он разбил ему буйну голаву,
Он кровь-руду пустил по сыру дубу,
Он перушки — па дубровушки,
Падпила эту кровь-руду бела рыбушка;
Подобрала этот пух-перья красна девушка;
Красна девушка — Катеринушка.



Жанровая сцена. Акватинта раскрашенная. Музей ИРЛИ.

СЦЕНА ИЗЪ РУССКОЙ НАЦIОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ: НЕВѢСТУ ОТПУСКАЮТЪ КЪ ВѢНЦУ.

Невесту отпускают к венцу. Литография с рисунка В. Рыбинского Первого. Музей ИРЛИ.



Крестьянская свадьба. 1857. Лубок. Музей ИРЛИ.

244

Варабей пива варил,
Маладой сына жанил.
Он усех гастей сазвал,
Однаё саву не звал,
Однаё Савельевну.
Прилетала совушка,
Прилетала Савельевна.
Она села середь ольхи,
Середь ольхи на цыпочках,
Заиграла ва скрипачку.
Варабей пашел плесать,
Маладой пашел скакать.
Он свалил паличиньку, *
Отдавил ей ножиньку;
Совушка осердилась,
Савельевна насупрйлась.
Она крылушками тропнула,
В акошичко пóрхнула,
Варабей в пагон пагнал:
— Варатися, совушка!
Варатися, Савельевна!
— Ни таво я роду.
Ни таво атца, матери дочь,
Чтобы я варабью пакарилась,
Маладому пакланилась.
Прихадили к совушки
Сватьи-ходатаи,
Жанихи богатыи,
Просили приданова:
Гусака чубарова,
Гусыню серую,
Утку хахлатую,
Барана рагатова,
Авечку касматую.

245

Дirивенскай петушок
Што ты рана так встаешь,
Галасиста паешь?
С милым спать ни даешь!
Разбудил ты маладу
Раным рана поутру,
Когда времичко придет,
Роса на землю падёт,
Красно солнышко взойдёт,
Пастух выйдет на лужок,
Заиграит ва ражок:
— Гони, девки, гони, бабы,
И маленькии рибяты!
Малодушки — впереди,
А девушки — всереди,
Робятушки — позади,
А вы, старые старушки,
Оставайтесь позади!
Паганите вы скатину
На широкаю далину,
На папову десятину!

246

У калуцкава купца
Стаял фабричик навой;
Ва этам фабрички
Фабришны мастера
Все па навылкам сидят,
Между сибя говорят,
Хозяина бронят:
— Распраб... жа твою мать,
Сы заводом сы тваим,
Сы струментом сы стальным,
Сы товаром сы гнилым!
Сабиремтись, рибята,
К хазяину самаму
За расщот дениг прасить.
Наш хазяин дагадался,
На крылечко выхадил,
В карман ручки апускал,
За расщот дениг вынял (!!!)
Па цилковаму рублю.**
Мы пайдемти-ка, рибята,
Вы царев кабак взайдем,
Запичатый штоф возьмём.
Уж мы выпьим па рюмочки,
Уж мы выпьим па другой,
Из трахтира вон пайдем.
Уж мы станем вкруговую,
Грянем песню удалую:
«Как под дождичкам трава —
То салдацка голова!»

---

* Полку, полйцу — поличеньку (собир.).

Зачеркнуты далее шесть строк:

Уранил с полки достычки,
Отдавил сове ноженьку.
А совушка рассердилась,
Савельевна насуприлась,
Полетела совушка,
Полетела Савельевна.

** Т. е. вычитал из заработка.

247

Подымалася низгода,
Низгодушка нималая,
Нималая — витравая,
Витравая — валнавая!
Ничиво в волне ни видна,
Толька видна красна лодка.
Красная лотычка краснеится,
На ней парусы билеются,
На гребцах шляпы чирнеются,
Кушаки на них алеются.
Сам хозяин приуборян,
Приуборян, принаряжан,
В новом ситцавом халате.
— Вы, гребцы маладые,
Вы гребите, ни рабейте,
Сваей силы ни жалейте!
Падгребайтесь, рибята,
Ка Татьянину крылечку!
К им Татьяна выходила
В одной ситцавой рубашки.
— Уж ты здраствуй, Танюшка-Татьяна,
Таня белая-румяна!
Она в чем встречала,
В том и провожала!..

248

Ва горади, люли, вы Казани,
Вы Казани, вы Казани, вы Казани, *
Середи таргу, на базари,
На базари, на базари, на базари
Маладой чернец падстригса,
Падстригса, падстригса, падстригса,
Малодинькай пабрилса,
Пабрилса, пабрилса, пабрилса
И ва черную ризу нарядилса,
Нарядилса, нарядилса, нарядилса.
И захателась чернецу пагуляти,
Пагуляти, пагуляти, пагуляти
За новые вароты, вы гароды,
Вы гароды, вы гароды, вы гароды.
Навстречу черницу стары бабы,
Стары бабы, стары бабы, стары бабы —
Чернец каблук надвинул,
Надвинул, надвинул, надвинул.
На старых баб ни взглянул,
Ни взглянул, ни взглянул, ни взглянул!
Навстречу черницу красны девки,
Красны девки, красны девки, красны девки...

249

Я чернец, я маладец,
Диво лилё, ладо маё!
Я светогорец, я богомолец,
Диво лилё, ладо маё!
Я свеошельник из Москвы,
Диво лилё, ладо маё!
Ухватил девушку за праву ручушку,
Диво лилё, ладо маё!
Да поднял, матушка, павыше сибя,
Диво лилё, ладо маё!
Ударил, матушка, аб сыру землю,
Диво лилё, ладо маё!
Отшиб, матушка, сердце с печенью,
Диво лилё, ладо маё!

* Последнее слово (или два) каждого стиха три раза поется в качестве припева, т. е. всего звучит 4 раза.

250

Как под яблонью густой, под кудрявой, зеленой
Сидел моладец такой, нижанатой, халастой,
Держал гусли пад палой, пад правою стараной.
— А вы, гусли, маи гусли, вы, гуселечки маи,
Заиграйте, гусли, в мысли — я вам песенку скажу,
Я вам песенку скажу пра женитьбу пра сваю.
Как женила маладца чужа дальна старана,
Чужа дальна старана, Макарьевска ярманка.
Как у Макарья-ярманки сделалась прапажа,
Сделалась прапажа да немаленькая,
Да не сто рублей прапала, да не тысяча.
Только пр́опала-проп́ала у богатого купца,
У богатого купца дочь любимая ево!
Нашлася прапажа у такова же купца,
[У такого же купца] лежит в бани на полку.
Сама она зарезаная,
А буйная головушка распробитая.
Алая косыночка на стенки висит,
[На стенки висит], вся изорванная.

251

Прашло лето, прашла осень,
Прашла теплая весна.
Вдруг настало время злое,
Осень, хладная зима!
Все реченьки занемели,
Ручеек с гор не тикёт.
Море страшное играет,
Шумят ветры па палям.
— Послушай-ка, любезная,
Пра нас люди гаварят!
[Про нас люди говорят] —
Разлучить нас с табой хатят.
— Взвейся, взвейся, сиз
галубчик,
Взвейся в гору высако,
Апустись-ка, сиз галубчик,
Краснай девки на плечо.
Ты гляди-ка, сиз галубчик,
Краснай девки вы глаза.
Палети-ка, сиз галубчик,
В этот город Ярослав!
Ты скажи мому милому
От меня низкой паклон!

252

У ямской Тверской заставе
Ямщички жили ва славе,
Они деньгами как ни бьются,
К вечеру пьяны напьются,
Знают, как гулять!
На Ильинки был извощик,
[Был извощик], парень
знатнай —
Завут Паликар.
Паликашка-паринь знатнай,
У ниво есть кони славны,
Зовут рысакам.
Паликашка-Палика,
Мы заложим рысака,
Паедим гулять.
Па Ильиначки гуляли,
Рысака ⟨свово⟩ пытали:
Да што ж это за рысак,
А што за такой — цены ему нет!
Набивали ему цену
Три тыщи рублей,
А что за рысак! А что за такой!

253

Не с кем ночку начивать,
Асеннюю каратать!
Адна млада баюся,
Товаришша са мной нет!
Нету милава дружка,
Андреюшки-канюшка!
Я са той таски-препону
Пайду-выду на Дунай!
Пайду-выду на Дунай,
На Дунаю утаплюсь,

Ва садике удавлюсь!
Где ни взялся мой милой:
Са горычки са крутой
Машит правою рукой,
Перчаточкой зеленой:
— Постой, девка, не тапись,
Красавица, не давись!
Падай ученьку суды!
Падай ручку через речку
На крутенькай бережок,
На зелененькай лужок.
Перлажу я жердачку,
Падведу я лотычку,
Первезу сударушку
На свою сторонушку —
К радимому батюшки!..

254

Ни шум шумит, ни гром гремит,
Младый турчанин вы палон берёт!
Доставалась теща зятю,
Павёз он ее ка турчанычки.
5 — Турчаночка, на вот тебе полоняночку!
Заставь ты ее трех дел делать:
Резвым ногам дитя качать,
Белым рукам гужель вертеть,
Ясным очам гусей стеречь.
10 Заставила турчаночка
Полоня⟨но⟩чку дитя качать.
— Ты качай дитя, прибаюкивай:
— Ай, бай, люлю, молодый турчанин!
Взяла полонянычка турчанёнычка,
15 Положила в люлечку,
Стала качать-прибаюкивать:
— А бай, люлю, молодый турчанин,
Мне тибе баринам звать ни хочется,
А унучикам — веры не имитца.
20 Твоя-та мать да мне дочь была,
Ва палон ⟨она⟩ семи лет взята,
Ва палону живет 33 года.
Посылает турчаночка сваих нянюшек:
— Уж вы, нянюшки, матушки,
25 Вы падите, паслушайте,
Качает ли полоняночка
Маво турчаниночка?
Качает ли, прилюлюкивает ли?
Пришли нянюшки и мамушки,
30 Стали сказывать турчаночки:
— Качает она ево, прилюлюкивает:
«Абай, люли, молодый турчанин,
Мне табе барином звать не хочется,
А унучком — веры не имитца;
35 Твоя-то мать да мне дочь была,
Ва палон семи лет взята,
Ва палону живет 33 года».
Пошла турчаночка к полоняночки,
Пала ей на коленочки:
40 — А матушка моя родимая!
Что ты мне прежде всево не призналасе,
Не заставила б я тебе трех дел делать,
Не надела б я на тебя шубу сыромятную,
Надела б я на тебя шубу соболиную,
45 Взяла бы я тебя ва высок тирём...
— Дитятко мое милое!
Не скину я шубу сыромятную,
Не надену шубу соболиную,

Не пайду я ва высок тирём.
50 Лучше пусти мине на святую Русь,
К маим-та ли малым детушкам!
— Кучера вы, фалéтуры!
Запрегайте моих вороных коней
Ва залатую каретушку,
55 Везите маю матушку на святую Русь,
К ее ль та ли малым детушкам.

255

Сабирайтеся, ребята,
На крутую гору,
Кы цареву кабаку,
К молодому челмаку —
Зеленова вина пить!
Барабаны стали бить.
Барабаны прабивали,
Нас, молодцев, вызывали,
Черны шляпы надевали,
Черны шляпы сы перами,
[Назывались киверами].
Генерал с нами гулял,
Свинец-порох сыкупал,
Кострому-город стрелял.

Кострома-город — приволье,
Питья-кушанья давольна.
Как и при лужку, лужку
Стояли девки вы кружку —
Две девушки танцовали,
Два молодца наезжали.
Наезжали для тово —
Полюбить была каво.
Адна девка невеличка,
Ана лицом круглоличка,
Анюшинька хараша,
В косе лента алая,
Сама девка бравая.

256

Николай наш государь —
Он по армиям гулял,
Своих детей поздравлял:
— Уж вы здравствуйте,
ребята,
Удалые молодцы!
Хорошо ли вам, ребята,
На приступе стоять?
Все на правом на крыле —
На камыш-горькой траве?

Камыш — горькая трава
Много горя приняла,
Там солдатска голова
Вы Рассию жить пашла.
У России пажила,
Некрутичков набрала,
Некрутичков-молодцов
От матушек, от отцов,
От жен маладых.

257

Выду ль я на речиньку,
Пасматрю на быструю;
Не увижу ль я милова,
Сердечнава прежнява,
Своего любезнава.
Где сойдемся — поклонимся,
Разойдемся — распростимся.
— Ты прости, моя милая,
Пращай, радость дорогая!
Ты скажи, моя милая,
С которых пор любить стала?
— Я сы той поры люблю,
Как гуляли вы саду!

Мы вы садику гуляли,
Два яблачка сарвали,
Два сахарных закусила —
Тебе, мой мил, палюбила!
Как вечëр мой милой
Вдоль па улицы прашел,
Шибка, громка прасвистал,
На акошичка взирал:
На окошке есть приметка —
Винограду висит ветка.
Винаград мой спелый, зрелый,
Детинушка — парень белый.

258

Спасиба зеленаму кушину:
Расташшил маю кручину,
Расташшил-та, развалок
[Он мою кручину].
— Варатись-ка, милай друг! —
Сы пути, с дарожки!
У тебя жана дома низдарова —
Жена памираить.
— Ты умри-ка, жена, паскарее,
Без тебя мне жить будет вальнее,
Ходить буду щегольнее,
Паеду ж я в Новой городок,
Я ж куплю себе новый тапарок,
Срублю ж горинку новую,
Поставлю печку каменную,
И солью ж я трубу залатую.
— Загарись жа ты, моя горинка новая,
Развались ты, печка каменная,
Расшибись ты, моя труба золотая,
Ты умри же, мачиха лихая,
Оживись, мамушка родная!

259

Проторил Ваня дорожку
Через реченьку на горку
Ка Танюшину акошку.
— Уж ты, Танюшка-Татьяна,
Ты аткрой-ка акошка
Хоть переднява немножка!
— Рада б я аткры⟨ти⟩,
Я у матушки в гастях,
У радной сестры на свадьбе.
Уж ты, Ванюшка-дружочик —
Размалинавай твой душочик!

260

Ты свети-ка, светел м⟨еся⟩ц,
Свети, ясная заря!
Долго, долго любезнова,
Долго с вечера нема.
Знать мой милай, черноброваи
Вы кампании гуляит.
Гуляй, гуляй, мой миленькай,
Пакуда волюшка дана.
Я, млада-младенька,
Темну ночку не спала.
Не спала я темной ночки,
Не буду я спать другой,
Загадаю я себе сон,
Пра тибе, любезнай мой.
Старана ль, моя старонка,
Низнакома старана!
На чужой дальней старонки
Нет ни травки-кавыля,
Нет ни матери, ни атца,
Нет любезнава дружка.

261

Дуют ветры сы гары
На купечески двары,
Са купеческих дваров
На малоархангельских купцов.
С малоархангельских купцов
Малада девка идет,
Девушка идет,
Ва руках каня ведет.
Во руках коня ведет —
Конь капытом бьёт,
Назолушку девки дает:
Держись, шапка, держись,
черна,
Над моею головой!
С чево девушка страдаить,
На белом лице кровь горит?
Кровь горит — ⟨лицо⟩ пылаит,
Призаслуху нам дает,
Призаслухи — злой с милым
разлуки...

262

Сяду ж я на лавычку, пасматрю ж в акно,
Пасматрю в акошичка — не красен денек!
Не красен денек — на улицы дождь.
На улицы силен дож⟨д⟩ь, ва поли туман,
Ва поли бальшой туман растуманился.
Уж так мая сударушка распечалилась.
Печальна сударушка па сваём горю —
Па своему дружку па любезнаму.
Знать-та, вечор мой миленькой пабит лежит
За свою беду за великую.
Поймали молодца с красной девушкой!

263

При маху́ была, при балоту
Распахана там была пашня
Ни сохами, ни плугами,
Распахана она была, пашня,
Лошадиными копытами.
Посеяна эта пашня
Неусходимыми семенами,
Пасеяна эта пашня
Салдатскими галавами!
Полита эта пашня
Той водою — солдатскаю рудою.
Не темная тучка грозная
На небе восходила,
Что из той тучи гром грякнул.
Ни молонья просверкнула —
Просверкнули салдаты из ружьев.
Грякнул гром — салдаты из пушак! —
Грякнула пушка ⟨полковая⟩.

264

Уж ты, батюшка, Яраслав-город!
Харашо ж ты, город, сам пастроился:
Лучши Питера, лучши Киева,
Лучши матушки каменной Москвы!
Што у три ряда стены каменны.
Четвертой ряд — все купечество.
Все купечество — маладечество.
Как туман с моря падымается,
Ярослав-город загорается,
С одной лавочки занимается,
В той лавачки дарагой тавар,
Дарагой тавар — драгацен камень,
Драгацен камень — маладой та ли купец
Разудалый маладец!..

265

Не сама же матушка Волга-реченька затветала,
Затветала Волга-речка не цветами,
Легкими все ли Волга... суднами.
На суднах сидят бурлачушки маладыя,
Они думали думушку сабча заедино:
— Сабирайтесь, братцы, все ва единый круг,
Падумаим думушку сабча заединаю:
Мы сложимся, бурлачушки, все по полтинушки.
Мы купим-та сибе васплывной струх,
Паплывем-та мы вниз па матушке па Волги,

Станемтя, братцы, против Строганова прикащичка окошка.
У Строганова прикащичка была дочка,
Прасилась дочь у матери выйтить на улицу пагулять,
На маладых бурлачушков пасматреть.

266

Сестрицы-падружуньки, придите ка мне,
Виселее будить мне!
Попросить у батюшке мине в гости к сибе,
У радимой матушки в зелен садик пагулять.
Ва саду нивзгодушка, ва лесу древа шумят,
Пад кустиком пташечки — ани славесна гаварять.
Лител тут саловьюшка — еще парень маладой.
Спросила бы я у саловьюшки, тужит ли па мне милой?
Тужит ли, гарюит ли хоть немножко обо мне?
Я об нем, девушка, я всегда сушусь-крушусь!
— Ни сушись, девушка, ни крушися, красная!
Ты не будишь жить одна — вазьму замуж за сибя!
Соукрашу я тибе пра сибя.

267

Под лесом-лесочком [долинка была],
Долинка была широкинькая.
На этой далинушке осочка расла,
[Осочка расла], зеленая расцвела.
На этой осочки пастушок пасет,
Вся мелкая стада стерегёт.
Из таво ль из лесочку девушка идет,
На руках несет два веночка
Сибе да ему, любезному своему.
Идет девка, идет — плачит,
Рукой девка правой машит,
Речи гаварит, пастушка к сибе манит:
— Пастух-пастушочик!
Пастух — миленькой дружочик!
Хади ка мне начивать!
— Уж ты, девушка такая,
Разбессовестная, глупая —
Дай стадо загнать — к двору забежать,
Жене своей приказать:
«Жена моя боярыня,
Не жди мине начивать; я пайду гулять.
[Я пайду] на ту я на долинку,
На зеленую луговинку,
Где скотинку пас!»
Знать, там моей миленькой нет,
Знать, что моя милая прапала,
За часты кусты запала! —
На зымь её полежит,
Пускай ее отдохнёт! —
Красная девка ни стерпела,
Громким голосом кричала:
— Я, миленькой, здесь!
Хорошенький, здесь!
Парень девке взрадавался,
На шеюшку ⟨к ней⟩ бросался, стал ее целовать,

Потом стал девушку дарить.
Дару девка ни примаить,
У глаза ево ругаить,
Стал паринь девушку давить.
На кусту девку не вдавишь —
Павесил ее на дуб!

268

Ни бела заря, гусары, занималася,
Ни красно солнце, гусары, выкаталося,
Выкаталась, выявлялась сила войская,
Сила войская, гусары царя белова,
Царя белова, гусары Петра Первова.
Наперед идут гусары сы знаменами,
Позади идут гусары с барабанами,
Барабанушки прабили па-новому,
Песенки прапели по-веселому,
Указы ж [прачитали па-пичальному].

269

Рябина-рябинушка, рябина кудрявая,
Рябина кудрявая, кучерявая!
Не стой-ка дли быстрой речки,
Не клони-ка ветачки во быстру речку,
Весна вскорости — водаполь пойдет,
Падмоит тваи все корешики,
Занесет тибя далекохунько па быстрой речки,
[Па быстрой речки] там плывут два кораблика.
На первом кораблю — редавой салдат!
На другом кораблю — маладой маёр.
— Уж ты, батюшка мой, маладой маёр,
Ты пусти-ка миня пабывать домой.
У миня батюшка во больных болен,
У мине матушка упереди лежит,
Упереди лежит — канчаится,
Мая малада жена венчаится! —
Маи малы детушки аставаются.

270

Пишить, пишить султан турецкий
К нашему белому царю:
«У разор я тибе разарю!
На Маскву стоять войду!
Паставлю своих солдатов
Па всей каменной Маскве,
Штапов-офицеров — па купеческим домам,
Сам стану, султан турецкай,
В Михайловским славном дворце».
Как растужится наш Николай Павлович,
Сам гуляить па Маскве.
Говорит он своим синаторам:
— Вы падумайте, братцы, сы мной!
Пишеть султан турецкай —
Хочить землю у нас отобрать,

Оспешаится султан турецкай
Вы Маскву идтить стоять!
Отозвалси граф Пашкеев,
За дубовым сидя за столом:
— Ни тужите, наш император,
Вы ни думайте ни об чем!
Набирайте силы многа,
Мы пойдем с туркой воевать.
Мы у сибе турок пабьем,
Вы палон их заберем,
Вы Рассеюшку возьмём,
Па палка́м их разберем,
Па хватерам разведем!

271

В том городе во Виреюшки,
В силе была вы Купелюшки,
Там фатерушки порасполены, *
Салдаты порасставлены,
5 Салдатушки палка Тульскава,
Полка Тульскава, мушкатерскава.
Как сы вечера ва полк приказ пришёл,
Сы полуночи ружья чистили!
Са белой зарей ва страю стаять,
10 Ва страю стаять, па ружью держать.
Перед ротою стоял молодой капитан,
Середь роты стоял молодой маёр.
Капитан вскричал: «На плечо ружьё!»
Маёр вскричал: «Па ремням спущай!
15 [Па ремням спущай], ва паход ступай!»
Все салдаты призадумались,
Призадумавши, они слово молвили:
— Братцы-товарищи! Хорошо было нам свыкаться,
Теперь как же нам расставаться!
20 Из того городу из Вереюшки,
Из ⟨того⟩ села — из Купелюшки
Ни бела заря занималася,
Ни красно солнце выкаталося,
Выкаталась там русска армия,
25 Русска армия императорская,
Она таво царя белава.
Вы том полку молодой солдат,
Молодой солдат, молодой сержант.
У руках нисеть знамя царская,
30 Знамя царская, государская,
Он не пьян идет — шатается,
На все четыре сторонушки поклоняится,
С своей жизнью расставаится,
С сваим атцом, с матерью пращаится,
35 С сваею маладой женою, с шельмой, не пращаится —
Чирез нее он пашел в службу царскую,
У заботушку великую.

* Т. е. полы, открыты.

272

Ни свител м⟨еся⟩ц,
Вдоль па улицы м⟨еся⟩ц свитёл,
Красная зорюшка
Вы акошичка зашла,
Маша белы ручки в акошичка падала,
Вы Рассею жить пашла.

273

Разарённый путь-дарожка
Ат Мажая до Москвы.
Разарил эту дарожку
Непрятель вор-француз.
Разоривши этот путь-дарожку,
Ва сваю землю жить пашел,
Ка Парижу падашел.
Падаше⟨дши⟩ пастаял,
Сам галовкой пакачал.
— Ты, Париж мой, Парижок,
Париж — славный городок.
На ту пору случились
Здесь донские казаки.
— Не хвалися, вор-француз,
Своим славным Парижом!
У нашева царя
Есть палуччи гарадок,
Есть палуччи, пакрасивей —
Распрекрасная жизнь — Москва!

274

Кастрикин зять — переломлен зад,
Паехал на асьмером с памилом
У город у Калугу.
У городи у Калуги усячина напячина,
5 Усево ничево: ладану и каменьев.
Под городом — страженье.
Табаку-свету — пересору нету.
Нюхнул — заплакал, кулаки в нос запрятал.
Мой нос-херуим, а кто ж ево облупил?
10 На горе стоить церква, с пирага срублена,
Лепешкаю вымащена, блинами накрыта,
Прянцам заперта, калачом замкнута.
Ва этой ва церкви стоит поп,
Блинная на нем риза, саламатовой поис.
15 На горке на горе паставлена слабада.
Первая слабада карабликом названа,
А вторая слабада — при Костромь-речки стаит.
Кастрома-речка — невеличка, тикёть ана тиха.
Фабричным жить лиха!
20 Фабричные ребята хочь галыя — удалыя,
Хочь галыя — удалыя, многомудренныя.
Они ткут салфетки на разные клетки.
Они сукны вытыкали, все кафтаны вышивали.
Нам не дороги кафтаны, были бы денежки в кармане,

25 [Были б денежки в кармане], целковые в кошельке!
В кошельке деньги звенят, у кабак итить хатят.
Мы подходим к кабачку — целовальник лежит на бочку.
— Целовальник-маркитант, атваряй новый кабак,
[Атваряй новый кабак], прапусшай наших ребят!
30 Ребятушки наши здесь, тулупчики на них есть.
Мы заложим в кабаке у водном питаке.
Мы возьмем свою осьмуху, наберемся ево духу,
Из кабачка вон пойдем, целовальничка прибьём,
[Целовальничка прибьём] и тулупчики возьмем.

275

Ходил Ванюшка в кабак,
Пропил Ванюшка свой китайчатый халат,
Казловыи сапожки.
Стыдно молодцу вдоль по гораду прайти,
Па каменной па Маскве.
К быстрой речки падашел:
— Стану я на крутенькай бережок!
У нас ныни вы прашедшам году
Юрадилась много ягод вы бару,
Заблудилась красна девка ва лесу.
Выхадила на быструю на реку,
Становилась на крутинькай бирижок,
Расстелила гарнитуравый платок,
Становила ана сладкой водки полуштоф,
Разламала ана белый крупичатый калач,
На закусычку сладких яблачик пяток.
Закричала она своим громким голосом:
— Пиривощик, парень маладой,
Перевези мене на ту сторону домой!
— Красна девушка, здесь дорог перевоз.
Сымала красна девушка с сибе новый травчатый салоп,
Отдавала она перевощику за перевоз.
— Красна девушка, мы салопу не берем,
Кагда хочишь, красна девка, иди замуж за мине!
— Добрый молодец! Эта воля ни мая,
Воля батюшки маво.

276

Далина, далинушка.
На этай далинушки стаяли палаты.
У этих у палатах живет князь Волконскай.
У нево был Ванюша перьвой клюшничик,
Молодой княгини — палюбовничик ее.
Жил Ванюша с княгиней три года.
У четвертом году, верно-й, князь доведалси
Через тоё через шельму, через Ванюшину первую любовницу.
Посылаит [князь Волконскай] свово молодого хлопчика:
— Ты поди сходи, молодый хлопчик, за Ванюшею,
Ты скажи Ванюши: тибе, Ваня, князь зовёт,
Он хочит тибе, Ванюша, падарить и пажаловать,
Ни бальшим чином Ванюшу — селами, деревнями.
Надевал Ванюша зелен кафтан, нараспашечку,
Надевал сафьян сапог на босу ножку,
Надевал красну шапычку на одно ушко.

Идет Ванюша вдоль па улицы, словно маков цвет тветёт.
Входит Ванюша к кн⟨язю⟩ Валконскому.
Стал кн⟨язь⟩ Валконскай у Вани дапрашивать:
— Ты скажи, Ванюша, скажи, зладей, варвар мой!
Многа ли лет, Ванюша, сы княгиней жил?
— Вально ж, сударь, кн⟨язь⟩ Валконскай, людям сказать!
Вально ж им понапраслину!
Взял жа кн⟨язь⟩ Валконскай Ваню за русы кудри,
Ударил об дубовой пол,
Прашиб он Ванюши буйную голову,
Русы кудри по полу валяются,
Миткалевая рубашечка кровью заливаится,
Молодая княгиня слезьми обливаится.
Закричал кн⟨язь⟩ Волконскай
Своим гордким голосом:
— Уж вы, слуги, мои слуги, слуги верные мои!
Вы берите-ка заступы востры, выройте две ямы глубоки.
Становьте два столба все дубовые,
Вы вейте две петли шелковые,
Вы ведите Ванюшу во чисто поле,
Вы стравите Ванюшу злым собаками,
Вы павесьте Ванюшу на релицы!
— Позвольте, сударь, кн⟨язь⟩ Валконскай,
При паследнем конце мне песню спеть:
Что папита была и паедина!
На кроватушках с княгиней многа посыпана,
В садах с нею многа пагуляно!!!
Павесили ж Ванюшу на релицы.
Висит Ванюша, качаится —
Маладая княгиня на ножу канчаится.

277

Уж ты, Дуня белая,
Зачем глупо сделала?
Любить Ваню бросила!
За то ево бросила —
Часта вижу пьянова
Ва царевом кабаку.
Зелено вино пьёт —
Малада жена идёт.
— Уж ты пропил, проматал
Тройку вораных коней
Сы павозычкай сваей,
И дерюгу, и мешок,
И новинькай хрептушок.

278

Негде младцу разгуляться,
Таску-скуку сваю разагнать!
Пайду с горя на быструю речку,
Сяду, млада, на крут бережок!
На бережку девушка сидела,
Вижу тень я сваю на ваде.
Тень такая, тень пустая,
Тень — холодная в море вода.
Спрошу я у речки, спрошу я у быстрай:
Не бывал ли здесь мой милой?
Речка девки атвечала:
— Прости, не была тваво дружка!
Пайду с горя ва чистое поле,
Гляну я, млада, по всем сторонам.
Из лесочку по песочку
Мил на троички коней катит.

— Здра⟨в⟩ствуй, душечка мая милая,
Я не бить тибе во лесе хочу,
Я проститца с тобой хочу!
Ты простишь, моя милая,
Отъезжаю я атсель далеко,
В славный город Питербурх!
Я из Питера заеду —
Я подарычков тибе завезу.
Первый подарок —
На головушку алинькой платок,
А второй подарок —
На шеюшку нитку замчугу,
А третий подарок —
На правую ручку золот пирстинёк.
Как на этам пирстинечку
Вся расписана с милым любовь!

279

Выхадила дивчёнычка за новыя варата,
За новыя, клиновые, за решетчатыи.
Станавилась дивчёнычка у таченава сталба,
Запустила белы руки к любезнаму вы карман,
Из кармана вынимала бел лазоревый платок,
Втирала горьки слезы любезнаму своему.
Втёрши горьки слезы, я на те горы пашла,
Я на те горы крутыя — где сканчалася любовь,
Где сканчалась, расставалась,
Там разлука была чежела.
Разлучала нас ниволя, чужа дальня сторона.
На чужой дальней сторонки есть дивчонка хараша.
Взял дивчонку за ручонку:
— Здра⟨в⟩ствуй, лапушка мая!
Зарасти жа эта дарожка все травою-муравою,
Все широким лапухом,
Крапиваю стрекучаю, ещщо горьким палыном.

280

Полноте, старые бродяги,
Горе горевать!
Пришла зима и марозы —
Мы ришаимся гулять.
5 Трудно, трудно нам, брадягам,
Нам под рошщицей стоять.
А трудней тово ни будить
Скрозь зиленаю пройтить.
Вот и фрунт стоит порядком,
10 Барабаны по канцам.
Барабанщики прабили,
Ва приклад нас павели.
Впереди нас идуть, гразятся,
Позади бисщадно бьют,
15 Спины, плечи настрекали,
В госпиталь нас павели.
Разувають, раздевають,
Нас на коичках кладут.
Мокрыми тряпками укладали —

Сельская сходка. В центре кулак, бедняк и крестьянин с розгами у входа в волостное правление. Литография. Музей ИРЛИ.

20 Знать, нас вылечить хотять.
Мы скоро с кояк уставали,
Выхадили на лужок,
Станавились ва кружок.
Друг на дружку пасматрели —
25 Стали службу разбирать.
Кому, братцы, Обобрынской,
Кому Нежинскай завод?
Мы Обобрынска не боимся,
Нам Нежинской нипочем.
30 До Нежина путь далеко —
Мы дорогою уйдем.
Близко к лесу деревушка,
На концу стоит кабак.
Мы возьмем вина ⟨по⟩больше —
35 Минполитных своих напоить,
Сами в рошшу убежим!

281

Вниз по матушки по Волги,
Па широкаму раздолью
Подымалась незгода,
Незгодушка не малая —
Волновая.
Ничево волны не видна,
Толька видна —
Одна красная лотычка ⟨косная⟩.
Красная лотычка краснеится,
На ней парусы билеются,
На гребцах черны шляпы чернеются.
Сам хазяин вы наряди,
В каришневам кафтане,

В тонким белом балахоне,
На им картузок —
Питенбурскай казырек,
Он купеческай сынок!
Возговорил же наш хазяин:
— Уж вы, братцы-ребятушки,
Мы поедимте вниз по матушке по Волге,
Уж мы станем
Для Анюшинава падворья.
Анюшинька выхадила,
Са им речи гаварила:
— Не прагневайся, милай дружочик!
В чем ходила, в том и вышла.
На головушки платочик —
Словно алинькай цветочик!

282

Вдоль па речки, па реке
Сбушевалася волна,
Падымалася война —
Вся французская земля.
Скрозь Расиюшку прошла,
Вы Маскву-город зашла,
Немножка пабыла,
Много штурмы сделала,
Много крови пролила —
Все до белава царя,
До донскова казака!
У донскова казака
Не стрижена голова,
Небритая борода.
Казак голову остриг,
Он и бороду обрил,
Во француза в гостях был.
Француз ево не узнал,
Все за купчика считал,
За дубовай стол сажал,
Стакан водки подносил:
— Выкушай, купец! —
Разудалай молодец!

283

Не мила мне, молодёхуньки,
Здешняя сторонушка.
Только мила мне
Московская дорожка!
Па этой дарожуньки
Дружка праважала...
Я во след своему любезному
Голосом кричала:
— Воротись, мой разлюбезной,
Воротись! Прастись!
Когда лутчи найдешь —
Пра мине пазабудишь.
Если хуже найдешь —
Пра мине вспамянешь!

284

Все-та мне люба, все харашо!
Одно-то мне не люба — чужа дальня старана.
На чужой старонушки умеючи жить!
Умеючи жить!
Умеючи жить, братцы, пакорному быть,
[Пакорному быть] — потише ходить;
И старому и малому покланяться;
Малодым ли малодушкам — паниже таво,
А красным девушкам — до сырой земли!
Я ехал — праехал вдоль па селу,
Я видел-⟨увидел⟩ надежду свою.
Надежда моя, братцы, в зелёном саду
Сшипала, ламала изюм, винаград!

Привал поселян по возвращении с сенокоса (костюмы крестьян Орловской губернии Малоархангельского уезда). Фотография с рисунка из святочного альбома «Русские народные сцены с натуры, рисованные В. Рыбинским Первым». М., 1858. Музей ИРЛИ.

Посиделки. Снимок с гравюры на дереве неизвестного художника. Музей ИРЛИ.

Избушка в лесу у дороги. Акварель из альбома Лонгинова. Музей ИРЛИ.

«Вечер, поздно из лесочку...» Лубок. Музей ИРЛИ.

Кистачки брасала к милому на кравать.
Милый не примаить, он атвету не даёт.
— Спишь — не спишь, галубчик мой?
Али так, парень, лежишь?
Возьмешь чужадальнюю —
Да не лучше ⟨а⟩на мине!
Чужадальняя — нидагадливая!
Вазьмешь сваю ближнюю смяглеватинькюю
Все урядливую, дагадливую!

285

Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как пашню пахать, как пашню пахать.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
5 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён рассевать, как лён рассевать.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
10 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён-то полоть, как лён-то полоть.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
15 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён-то брать, как лён-то брать.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
20 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён молотить, как лён молотить.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
25 И ещё эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён-то стелить, как лён-то стелить.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
30 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён-то сымать, как лён-то сымать.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
35 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён-то мять, как лён-то мять.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
40 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён-то трепать, как лён-то трепать.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
45 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,

Как лён-то толочь, как лён-то толочь.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
50 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён-то мыкать, как лён-то мыкать.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
55 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как лён-то прясть, как лён-то прясть.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
60 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как пасятычки матать, как пасятычки матать.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
65 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как аснову снавать, как аснову снавать.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
70 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как аснову ткать, как аснову ткать.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
75 И еще эдак, голубушка моя!
— Научи-ка мине, мать, научи-ка мине, мать,
Как холсты белить, как холсты белить.
— Да вот эдак, дочь, да вот эдак, дочь,
Да вот эдак, доченька моя,
80 И еще эдак, голубушка моя! *

286

— Чернобровая, похожа на мине!
Не пойдешь ли замуж за мине?
Лели! Ой-лей, али-лей **
За миня ли, за молодчика,
За добрава молодца?
— Уж я думала-подумала иттить —
За тобою худа славушка лежить,
Што лежить, лежить не очень хороша.
Что ж ты е⟨з⟩дишь по селам и городам,
Часто ходишь по царевым кабакам!
Очень пьян напиваешься,
Нада мною надругаешься.
Нада мною [надругаешься],
Над отецкою дочерью.
Что велишь разувать и раздевать,
Расканалья, распоясывать,
Часты пуговки расстёгивати,

* Повторения стиха отмечены в рукописи цифрой 2.

** Припев поется три раза после каждого двустишия. После второго двустишия припев несколько изменен: «Ой-лей, али-лей», начало опущено. В остальных случаях в рукописи припев обозначен цифрой 3.

Шелковы петли раздергивати.
Уж я стала раздевать, разувать —
Его стала лихарадка разбирать!
Уж я стала распоясывати —
Ево стало растарасывати.
Уж я стала ра⟨с⟩стегивать —
Ево стало раздергивать!

287

Уж вы, братцы-господа!
Вы пожалуйте суда!
Споем песню пра сибе,
Мы не сами пра сибе —
Пра лакеяв-молодцов.
Как лакеям мужики
Позавидовали:
— Нету лучше на свете
Лакейскава житья!
Они подати не платют,
За соль денег не дают.
— Уж вы, глупы мужики,
Неразумны дураки!
Поживите-ка вы сами —
[И вы все житье] узнали.
На работу гонют рано —
А хлебушка дают мало.
Морозы стюденаи —
Ка⟨фта⟩ны зилёнаи!
Придет праздник — воскресенье,
Нам хочится погулять.
Попроситься — ни пускают,
Самим идти — ни велят.
Мы дождемся таво́ время,
Как бояры лягут спать,
Мы пойдем ночью гулять!
Приходим рано поутру —
Нам готово по кнуту.
Уж мы стали оправдаться —
Велят скоро́ раздеваться.
Как рубашечку с плеч —
Так и начали сечь.
Хоть пабили-то нас больно —
Пагуляли давольно!
Хоть ⟨и⟩ спинушка сбита —
Сударушка нажита!

288

Вдоль по Волге по реке
Плывут триста кораблей.
На всяком кораблю
По пятьсот молодцов,
Все — песельнички.
Они песенки пають,
Разгаворы гаварять.
Все Ракчеева бранят:
— Уж ты, сукин сын, Ракчеев,
Расканалья, дворянин!
Все дарожки накапал,
Част березник он сажал.

289

Вы туманы, туманушки,
Часты дробные дажжи!
Не пора ли вам, туманушки,
Са синя моря далой?
Не пора ли вам, рибятушки,
Сы гуляньица дамой?
Пасулился ко мне миленький
Середь лета в гости быть.
На праходе тепла летичка —
Ка мне милай не бывал.
Знать-то, знать-то,
        разлюбезный
Асердился на миня,
Асердился, распрагневался —
Ка иной в гости зашел!
Зашел в гости ка иной —
Ка Дуняши вдавиной!
Уж ты, Дунюшка, Авдотьюшка,
Раздасадница мая!
Раздасадница, супративница,
Супратив миня живешь,
Супратив маво двора.

290

Не велят девки па улицы хадить,
Не приказывають малодчика любить,
Малодчика малодинькава,
Неженатова халостинькава!
Ты любитель мой, любитель дорогой,
Ни пачувствуишь любови никакой,
Какава любовь на свети гарича,
Гарича любовь. слезами улита.
— С чево Машинька худа стала, бледна,
У лебедушки заплаканы глаза?
— Вечёр, милинькой, пабили за тибя,
За тибя ли, удалова маладца.
Уж я с тех пабояв в⟨ы⟩ пастелю слегла,
Вы пастели три недели лежала,
На четвертой выздаравливать стала,
А на пятой ва зеленай сад пашла.
Мима саду, мима зелена саду́
Пролежала тут дороженька торна,
Что торна-торна, прабита да песка,
До горючева камушка.
Знаю, знаю, кто дароженьку торил,
Халастой паринь ка девушки хадил,
Много злата, многа серебра насил,
Одной девки золото кольцо купил.

291

Не велят Маше ходить на ярманку,
В большую Александровку,
[Не велят] на ту сторону,
В ямщицкую слободу.
Не велят дружка любить,
Велят с дружком так пожить.
Не хочу я дружка любить,
Хочу с дружком так пожить.
За досадушку дружку показалося.
За грубое словечушко —
Он ударил Машу па белу лицу.
Из бела лица кровь брасаится,
Из ясных очей слезы катются.
Ни па батюшке слезы ни па матушки —
Па сваему дружку па любезному.

292

За рекою, за реченькой,
За рекой-то было за быстрою
Не кавыль-травка зашаталася,
Зашатался там добрай моладиц
На чужой дальняй старонушки.
Старана ль, ты мая старонушка,
Старана мая чужадальняя,
Чужадальняя, незнамая,
Незнамая, незнакомая,
Незнакомая спадмасковная!
Не сам ли я на тибе зашел,
Ни сваей волею — ахотаю.
Занесла миня неволюшка,
Неволюшка, служба царская.
Служба царская, гасударская.

293

По морю по Латынскому —
Там плывут⟨ы⟩ два насада,
Два насадика, два зеленых;
На насадиках сидят люди,
Сидят люди все рязанцы,
Все рязанцы, все казанцы.
На цепях же крепка прикованы.
Как один рязанец не прикован,
Па насадику гуляить,
Ва званчатыи ва гуслицы играить,
Нас, невольничкав, забавляить.
— Уж вы, братцы, вы, рязанцы,
Мы паедим па батюшку па морю̀,
Мы приедим у матушку у Мо́скву,
Мы купимтя сибе бога,
Никалая-угодника, чудатворца.
А мы станим ему, господу, молиться,
Авось господь нас простит.

294

Гасударевы палки
На границе стояли.
На границе мы стояли,
Не думали ни об чем,
Только думали-гадали
Снарядиться харашо,
Снарядиться, приубраться...

295

Во Ржеве городе, на крутиньком бережку,
[На крутиньком бирежку), на желтиньком на песку
Росли алиньки цветочки, горожаночки-дивочки.
А атцы пра то ни знали, где их дочири гуляли.
[Где их дочири гуляли], а матери потакали.
Во улицы-улицы, студеницы-улицы
Сидят девки в горницы, под акошечком сидят,
[Под акошечком сидят], сквозь стеколушки глидят.
Друг ка дружки павирнулись, восмехнулись, возлыбнулись.
Барин девку палюбил, [ей падарачик сулил].
Девка молвила словечко: «Падари, радость, колечко»,
Девка молвила другое: «Падари, радость, витое».
Девка ручку падала и в горницу павела.
На кравать стала сажать, мальчиком называть,
Сама стала целавать.
Целавала, милавала: «Разбуди миня, младу,
[Разбуди миня, младу], рано, рано па утру,
[Рано, рано па утру], до коровья пастушка».
Пастушок в рожок играит, живатину выганяит;
Выганяит живатину на широкаю далину,
[На широкаю далину], на папову лугавину.
Гнали девки, гнали бабы, гнали малыи рибята,
Напиред гонят дивицы, пазади их маладицы.
Все дивицы харащи, разлапушки пригажи.

Адна девка луччи всех, у ней лента шире всех,
В хоровод пошла плясать.
Сама пляшет, рукой машет, приаухывает:
— Ау, ау, пастушок, ау, миленькай дружок,
Патирял маю авечку с малай ярычкаю,
Я каторую авечку все зимушку биригла,
Я калачикам авечушку выкармливала,
Я вадицею авечушку выпаивала.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ В КАЛЯЗИНСКОМ УЕЗДЕ

296

Уж ты слышишь ли, видишь ли, мил сердечный друг,
Как у нас в саду, саду изукрашено,
Изукрашено в саду.
Еще лучше того, в саду соловей поет,
Молодой в саду поет.
Ой, меня, молодца, грусть-тоска берет,
Грусть-тоска, горе берет,
Берет горе, горе обняло,
Горе обняло, из глаз слезы катются,
Выкатаются из глаз.
Во слезах, слезах слово молвила,
Слово молвила: «Ах, ты ау, ау!
Ах, мил сердечный друг, задушевный мой!»
— Мне нельзя аукнуться, мне откликнуться:
Как за мной ⟨ходят⟩ трое сторожей:
Как первый-то сторож — тесть-от батюшка,
Ах, как другой-ат сторож — теща-матушка,
Ах, как третий сторож — молода жена.
Из-за гор-то было, гор высокиих
Ах, накачало тучу, тучу грозную.
— Ты убей грозой тестя-батюшку,
Ах, застрели стрелой тещу-матушку,
Ты забей дождем мою жену некорыстную.

297

Темну ноченьку не спала молода:
Мне комарики мешали ночку спать.
На рассвете чуть заснула молода —
Чуть заснувши, вижу милого во сне:
Будто мой милой ко мне в гости пришел,
Без докладу в мою спальную взошел,
Ко тесовой, новой кровати подошел,
Он садился на тесовую кровать,
Начал мои белы руки целовать,
Целовавши, крепко к сердцу прижимал,
От сна я пробудилась, молода.
Пробудившись, я на белой свет гляжу,
Гляжу — вижу: возле милого лежу,

Необманчивый привиделся мне сон.
Наяву милой случился быть со мной,
Звал меня в зеленый садик погулять,
В зеленом саду все отрадушки сыскать.
Несчастливая погода занялась,
Нам с любезным нагуляться не дала.

298

Размальчишка, мальчик мой!
От какой же ты, мальчик, от красавицы отстал,
Уж какую же, мальчик, негодяйку любить стал!
Негадяйка, она приглянулась из лица,
Негадяйка в своем слове не верна,
Во глаза дружка и честит, и лестит,
А заочно же она и ругает, и бранит.
Как во полюшке было, при долине, на лугу,
Что стоит-то, растет куст калинушки,
А другой-ат ли кусточек — малинушка.
Ни березанька с бирезой свивалася...

299

Ах, ты, маминька мая, а я дочка твая!
Поучила меня, когда маленька была.
Я теперь велика, подавай жениха,
Не старого, не малого, молодчика молодого,
Чтобы трубку не курил, домой пьяный не ходил.

300

Уж ты, теща моя да бряжельница!
На тебе шуба нова, не ворочаная.
Станем шубу шить, выворачивати,
Станем тещу бить, поколачивати!

301

На приталинке зелененький лужок,
Становились красны девушки в кружок,
Ай ли, ай люли,
Становились красны девушки в кружок. *
Возле девушек молодчики,
Они вьются, сповиваются,
Сиротинкой называются.
Кто бы, кто бы сиротинушку пригрел,
Кто бы, кто бы ночевать пустил?
Одна девушка промолвилася,
Красавица проговорилася:
— Сиротинушку до крайности люблю,
Сиротину ночевать пущу.
Сиротину с собой спать положу,

* Припев поется после каждого двустишия с повторением строки.

Сиротине стакан водки поднесу!
Подносила я, показывала,
Да еще ему приказывала:
— Сиротинушка, не пей до дна,
Сиротинка, не видать добра!
Сиротинка не послушался меня,
Сиротинушка выкушал до дна.
Сиротинушка испил винца,
Сиротинушка упал с крыльца.
Сиротине бог полегче дает,
Сиротина на скоры ноги встает.
Сиротина вдоль по улице идет,
Сиротина нову песню поет:
«Тоненька, модненька,
Не толста была, высокенька».

302

Я по сеням ходила, я по новым гуляла,
Ах, ты, люли, я по новым гуляла.
Я по новым гуляла, русу косу чесала,
Ах, ты, люли, русу косу чесала.
Русу косу чесала, к себе милого ждала,
Ах, ты, люли, к себе милого ждала.
— Уж ты, миленький ты мой, раскрасавец дорогой!
Ах, ты, люли, раскрасавец дорогой.
Раскрасавец дорогой, зачем ходишь ко иной?
Ах, ты, люли, зачем ходишь ко иной?
Зачем ходишь ко иной, похваляешься ты мной?
Ах, ты, люли, похваляешься ты мной.
Похваляешься ты мной, моей русою косой,
Ах, ты, люли, моей русою косой.
Моя русая коса — всему городу краса,
Ах, ты, люли, всему городу краса,
Всему городу краса, молодцам сухота,
Ах, ты, люли, молодцам сухота.
Молодцам сухота, красным девицам честь-хвала.
Ах, ты, люли, красным девицам честь-хвала.

303

Разореная путь-дорожка от Можаева до Москвы.
— Уж кто тебя, дороженьку, разорил?
— Разорил меня, путь-дорожку, неприятель, вор-француз.
Разоривши путь-дорожку, во свою землю жить пошел.
В путь пошел, ко Парижу подошел.
Уж ты, Париж, Париж⟨ок⟩, Париж — славный городок.
Есть получше Парижечка, есть прекрасная Москва.
Москва мостом мощена, белым камнем выс⟨т⟩лана.
Как по этой по дорожке шел Ванюша прошел.
Шел ⟨Ванюша⟩ прошел, к Маше в дом зашел.
Уж ты, Машенька-Маша, горькая сирота!

304

Не пой, не пой, соловушка, не пой во саду,*
Не давай тоски-назолушки сердцу моему.
Итак мое сердечушко изныло во мне.
Из-под белого камушка вода не течет,
За реченькой, за быстрою зелен сад растет.
Во этом ли во садике высокой терем.
В этом ли тереме девки гуляли,
Мою-то ли красавицу сговаривали.
Середи дворца стоит крыльцо раскрашенное,
С того крыльца ведут к венцу красну девицу,
Жених ведет за рученьку, дружка за другую,
Один стоит, слезы ронит, сам речь говорит:
— Поил, кормил красавицу, прочил за себя,
Досталася красавица иному, не мне,
Иному любезному, брату родному.
— Ты, девица-красавица, простимся со мной.
— Я рада бы простилася — кони не стоят:
Молоденьки извощики не могут сдержать,
Лакеюшки с похмельица не могут стоять.
— Ты, девица-красавица, махни хоть платком!
— Я рада бы махнула, платка в руках нет.

305

Во лесике комариков много уродилось,
Я тому, девка, дивилась, что много родилось.
Нельзя девке, нельзя красной в лесу погуляти,
В темном лесу погуляти, цветиков нарвати,
Цвета ала, ровно розу, надобно сыскати.
Еще надобно сходити до зелена луга,
Еще надобно сыскати любезнова друга.
Что не сизенькой голубчик по лесу летает,
Он садился, голубочик, на мой теремочик.
С теремочку, голубочик, на красно окошко.
Чуть с полуночи заснула, а он меня будить:
— Встань, девица, встань, красная, от сна пробудися.
Я с кроватушки вставала, двери отворяла,
Широко дверь отворяла, милого впущала.
Я сажала любезнóго за дубовый столик,
Подносила любезнóму разные напитки:
— Выпей, выкушай, любéзный, пока невеличка!
Мил ударил по столу: «Полно, шельма, спорить!»
Пошел стук, пошел гром по всей моей спальне.
Услыхала сударыня, маменька родная,
Посылает, снаряжает верную служанку:
— Служаночка, мой батюшка, беги поскорее,
Беги, беги поскорее, спроси повернее!
— Сударыня-барыня, что у вас случилось?
— Сера кошечка блудлива на столик вскочила,
На дубовый стол вскочила, графин уронила.
Пошел шум, пошел гром по всей моей спальне.

* Каждый стих песни повторяется, в рукописи повторение обозначено цифрой 2.

306

Никогда девку хмелинка не разымывала,
Калина моя, малина моя.*
Разняла девку хмелинка, полюбил барский детинка,
Снизу низовый купец, калязинский молодец.
Взял девушку, подхватил, во кораблик посадил,
Во кораблик посадил, тонкий парус распустил.
Нева-река не примает, ко берéжку прибивает,
Ко берéжку-бережкý, ко зеленому садку.
У зеленого сада целый год дружка ждала.
Насилу я дождалась, на шеюшку бросалась,
На шеюшку бросалась, на плечики кидалась:
— Уж ты, миленький ты мой, ты не ходишь ли к иной?
Ты не ходишь ли к иной, не поносишься ли мной?
[Не поносишься ли мной], моей русою косой?
Моя русая коса — всему городу краса,
Молодцам сухота, красным девушкам честь-хвальба,
Гребешком причесана, помадой при⟨по⟩мажена.

307

Мне севоднишний день скука,
Со милым моим разлука.
Разлучает нас неволя,
Чужедальная сторонка,
Петербургская дорожка,
Московская широкая.
Как по этой по дорожке
Много разиков езжала,
Много писем посылала.
Мои письма не доходят,
Слуги верны не доносят,
Слуги верны — лиходеи,
Лиходеи, все — злодеи.
Хотят с дружком разлучити.
Вы тогда меня разлучите,
Когда в гроб меня положут,
Гробовой доской закроют,
Во сыру землю зароют,
Желтым песком засыплят,
Белым камешком наложат.
— Уж вы, ветры-ветерочки,
Вы, полуденные вихорёчки,
Полно, ветры, ветровать,
Полно, вихри, вихревать,
Свежу воду возмучать,
Белу рыбицу пугать.
Я вечор свово милого
Провожала, уверяла.

308

Как по славной ли по ⟨Питерской⟩ дорожке,
Уж как шли-прошли солдаты молодые.
За солдатами едут матери родные.
Во слезах пути-дороженьки не видят,
Во рыданьице словечушка не молвят.
— Вы не плачьте, наши матери родные,
Не смочить вам мать-сыру землю слезами,
Не наполнить вам озера горючими.
Не ясен сокол с квартиры соезжает,
Не отец, не мать майора провожает,
Провожает, уверяет красна девка,
Красна девка, красна девка Катеринка,
⟨Катеринка, Катеринка⟩, сиротинка.
Кабы были, кабы были сизы крылья,
Поднялась бы, поднялась бы, полетела,
Где бы милого фатера, там бы села,
Где бы милого кроватка, там бы пала,
Там бы пала, там бы пала и пропала.

* Припев поется после каждого стиха.

Весть о рекрутском наборе. Литография с картины В. И. Бонина. Музей ИРЛИ.

Старинная крестьянская изба в Рязанской губернии. Общий вид главного фасада. Рисунок пером худ. Ф. В. Грушина. Рязанский краеведческий музей.

ДЕТСКАЯ ПОЭЗИЯ

309

Какое различие между учеником и огнем?
— Огонь сначала высекут, а потом разложут; а ученика сначала разложут, а потом высекут.

ПЕСНИ И ПРИПЕВКИ

310

Как жена мужа любила,
В тюрьме место откупила.
— Вот тибе, муженек,
Вековечный уголок!
Не ходи, не проси,
Только руку протяни.

311

— Чей ты, молодец?
— Зубовский купец.
— Где ты был?
— В Москве по миру ходил.

312

Во саду ли, в огороде
⟨Собачка⟩ гуляла:
Ноги тонки, бока звонки.
А хвост закорючкой.

313

Ваше благородие, свиньи в огороде, прикажите выгнать!

314

Поправиться желаю, с похмелья умираю.
Нет ли гривен шести — душу отвести?

315

1. — А как теща про зятя блины пекла да угорела и как у ней головушка болит?
2. Как малые ребята в горох ходят?

316

Вот сбитень, вот горячий!
Пьет его и солдат, и подъячий,
И вы, честнейшие господа, пожалуйте сюда!

317

Ох, хорош мой кисель, ох, очинно хорош!
Ах, сделан мой кисель на вчерашней воде,
А вчерашняя вода непокрытая была.

318

Ох, скучно тому, кто на съезжем дому:
Блохи скачут, вши кусают,
Клопы спать не дают.

319

Шалды-булды, начики-чикалды,
Толды-болды, бух, бух, бух!

320

Тары-бары-растабары,
Белы снеги выпадали,
Серы зайцы выбегали,
Охотнички выезжали,
Красну девку испугали.
— Ты, девица, стой,
Сама песни пой!

321

Ох, кости болят, все суста́вы говорят!
Петрушка, Гаврюшка, Семиониха,
Ты, Макарьевна, да ты, Захарьевна!
Буки — ерб, веди — ерв, глаголь — ерг, добро — ерд.

322

Скок-поскок, молодой груздок!
По водичку пошел, молодичку нашел.

323

Дождь, дождь, перестань!
Дадим тебе горностай.
Дождь, дождь, пуще!
Дадим тебе гущи.

324

Солнышка-батюшка, выглянь в окошечко!
Твои детки плачут, по камушкам скачут,
[Хлебца есть хочут],
В масло макают, сало колупают.

325

Щитки, сбитки, вороньи какорки,
Сам воронец, поди вон наконец!

326

Катилосе яблочко вкруг огорода,
Кто подымет — тот воевода.
Воеводина жена родила три сына:
Что попа, что дьяка, что Ивана-дурака.
Шишел-вышел, вон пошел; Родион, поди вон!

327

Гулю-гулю, баба, не выколи глаза!
Глаз на полице, другой в рукавице.
Поспел горох? — Поспел!

328

Я, маленький хлопчик,
Принес Христу снопчик.
С праздником поздравляю,
Здоровья желаю.

329

— Что в спине? — Денежки!
— Кто сыпал? — Дедушка!
— Чем сыпал? — Ковшиком!
— Каким? — Золотым!
При этом дети слегка ударяют друг друга по спине.

330

Чеки́-чеки́, чека́лдочки,
Ехал Ваня на палочке,
А Сашинька на тележке
Щелкает орешки,
Орешки калены,
С Москвы привезены!

331

Ай, дуду — дуду — дуду,
Сидит голубь на дубу,
Он играет во трубу.
Труба точеная, позолоченая.

332

Калачи горячи, из первой муки да на маслице!
Во рту тают, в душу катятся!

333

а) Калязинский монастырь от Кашина недалече,
Вельми хорош, прекрасен он!
б) Ой, птица-синица,
Прекрасная, прелестная!
в) Линь-динь, дуда моя, динь-динь, Мосеевна!
Положу ли я дуду на Мосеевом ряду.

334

Жил я у пана первое лето,
Выжил я у пана белого барана.
Мой баран — по горам.
Жил я у пана другое лето,
Выжил я у пана серую утку.
Моя утка — водомутка.
Жил я у пана третье лето,
Выжил я у пана черную курку.
Мой баран — по горам,
Моя утка — водомутка,
Моя курка — чернохолка,
По двору ходит, цыплят водит;
Хохол раздымает, пана потешает.
Курочка-хохлатка — кудах-тах-тах!

335

Утка — Маврутка,
Селезень — Павлутка,
Курица — Аниска,
Петушок — Бориска,
Кошка — Матрёшка,
А кот — Агафошка.

336

Пошел козёл за лыками, коза — за орехами.
Пришел козел с лыками — нет козы с орехами!

337

Жил жилец — на кусточке дворец,
У него пять овец,
Телочка пестра — мне сестра,
Беленький бычок — мне братец.

338

За морем синичка не пышно жила,
Не пышно жила — пиво варивала.
Черный-то ворон пивоваром был,
Сизой орел винокуром слыл.
Созвала гостей — мелких пташечек.

Совушка-вдовушка незваная пришла,
А снигирюшка по сенюшкам похаживает,
Над совушкой-вдовушкой подсмеивает.
Говорят снегирю мелки пташечки:
— Что же ты, снегирюшка, не женишься?
— Рад бы я жениться, да некого взять;
Взял бы я синичку — сестричка моя,
Взял бы я чечётку — та тётка моя,
Взял бы я сороку — болтливая она,
Взял бы я ворону — долгоносая она,
Есть за горами перепелочка,
Ту я люблю, за себя замуж возьму.

339

Сиволапая свинья на дубу гнездо свила, трай-рай, трай-рай!
А как маленьки поросятки — по сучкам они висят,*
По сучкам они висят, полететь они хотят.
А как белой-то лебедь по улице прошел.
А мужик-то на печи осетра поймал.
Уж как этот-то осетр сам бородушкой трясет.

340

— Сивка-воронка, куда ты ⟨бежала⟩?
— К Ивану у город.
— Что в городе делать?
— Косы клепать.
— На что ему косы?
— Сено косить, корову кормить, молоко доить,
ребят поить.
— Зачем поить?
⟨Ребята будут⟩ горы копать.
— А что у тех горах?
— Маково зерно.
— А где то зерно?
— Петух поклевал.
— А где той мак?
— Красные девки посрывали.
— А где девки?
— Замуж пошли, поехали в Вязьму да там и увязли.

341

Заинька по сеничкам ходил, гулял, гулял,
Серенький по новеньким разгуливал-гулял.
Некуда заиньке выскочити,
Некуда серому выпрыгнути.
У каждых у ворот по три сторожа стоят,
Ключики-замочки по карманам разнесли.
Не хочу камки, золотой парчи,
Хочу ситчику полосатенького,
Беру девушку расхорошенькую!

* Припев поется после каждого стиха.

342

Я хожу, гуляю да по хороводу,
Заинька беленький.*
Смотрю, выбираю хорошего тестя,
Я нашел, выбрал хорошего тестя.
Я хожу-гуляю да по хороводу,
Смотрю, выбираю хорошую тёщу,
Я нашел, выбрал хорошую тёщу.
Я хожу, гуляю да по хороводу,
Смотрю, выбираю хорошего братца,
Я нашел, выбрал хорошего братца.
Я хожу, гуляю да по хороводу,
Смотрю, выбираю хорошую сестрицу,
Я нашел, выбрал хорошу сестрицу.
Я хожу, гуляю да по хороводу,
Смотрю, выбираю хорошую любушку,
Я нашел, выбрал хорошую любушку.
Весело гуляю с хорошим тестем,
Весело гуляю с хорошей тёщей,
Весело гуляю с хорошим братцем,
Весело гуляю с хорошей сестрицей,
Весело гуляю с моей милой любушкой.
Я на тестя рассержусь,
С богатыим разбранюсь!
— Уж ты, тёща, не бранись,
Пожалуйста отвяжись!
Оседлаю я коня — свово брата со двора!
Милая сестрица, ты нам не певица!
Подумаю думушку — поцелую любушку. (Вар:
Разойдуся с любушкой)

343

Ширин-бирин, Христофор-фор-фор,
Герци-герци, шиншин-ро-ро-ро,
Я там был жил, пил зелено вино-о-о.

344

Во поле березонька стояла,
Во поле кудрявая стояла.
Некому березы заломати,
Некому кудрявой защипати.
Пойду я в лес, погуляю,
Белую березу заломаю.
Вырежу я три пруточка,
Сделаю я три гудочка.
Ох, вы, гудки, не гудите,
Старого мужа не будите!
— Старый муж, встань, проснися,
Вот тебе помои — умойся,
Вот тебе онучи — утрися,
Вот тебе лопата — помолися,
Вот тебе камень — подавися!

345

Как у нашего у свата
Криво стоит хата.
У сватушки шляпёнка —
После дядюшки-чертенка,
Как у свата штаны —
После деда-сатаны.
Чулки новы — пятки голы,
Пряжки искорками — вон
повыскакали.

* Припев поется после каждого стиха.

346

Было нас у батюшки десять сыновей,
А я была дочка одиннадцата.
Стал меня батюшка замуж отдавать,
Стал мне большой брат приданого давать:
5 Дал быка, дал козла, молодого козелка,
Доморощенного.
Было нас у батюшки десять сыновей,
Я была дочка одиннадцата.
Стал меня батюшка замуж отдавать,
10 Стал мне другой брат приданого давать:
Два быка, два козла, молодого козелка
Доморощенного.
Было нас у батюшки десять сыновей,
Я была дочка одиннадцата.
15 Стал меня батюшка замуж отдавать,
Стал мне третий брат приданого давать:
Три быка, три козла, молодого козелка
Доморощенного.
Было нас у батюшки десять сыновей,
20 Я была дочка одиннадцата.
Стал меня батюшка замуж отдавать,
Стал мне четвертый брат приданого давать:
Четыре быка, четыре козла, молодого козелка
Доморощенного.
25 Было нас у батюшки десять сыновей,
Я была дочка одиннадцата.
Стал меня батюшка замуж отдавать,
Стал мне пятый брат приданого давать:
Пять быков, пять козлов, молодого козелка
30 Доморощенного.
Было нас у батюшки десять сыновей,
Я была дочка одиннадцата.
Стал меня батюшка замуж отдавать,
Стал мне шестой брат приданого давать:
35 Шесть быков, шесть козлов, молодого козелка
Доморощенного.
Было нас у батюшки десять сыновей,
Я была дочка одиннадцата.
Стал меня батюшка замуж отдавать,
40 Стал мне седьмой брат приданого давать:
Семь быков, семь козлов, молодого козелка
Доморощенного.
Было нас у батюшки десять сыновей,
Я была дочка одиннадцата.
45 Стал меня батюшка замуж отдавать,
Стал мне осьмой брат приданого давать:
Восемь быков, восемь козлов, молодого козелка
Доморощенного.
Было нас у батюшки десять сыновей,
50 Я была дочка одиннадцата.
Стал меня батюшка замуж отдавать,
Стал мне девятый брат приданого давать:
Девять быков, девять козлов, молодого козелка
Доморощенного.
55 Было нас у батюшки десять сыновей,
Я была дочка одиннадцата.
Стал меня батюшка замуж отдавать,
Стал мне десятый брат приданого давать:

60 Десять быков, десять козлов, молодого козелка
Доморощенного.
Десять быков, десять козлов,
Девять быков, девять козлов,
Восемь быков, восемь козлов,
Семь быков, семь козлов,
65 Четыре быка, четыре козла,
Три быка, три козла,
Два быка, два козла, молодого козелка
Доморощенного.

347

— Что ты, Маша, приуныла, призадумавшись, сидишь?
Призадумавшись, сидишь, ничего не говоришь...
— Говорила я с подружкой, со любезной со своей;
— Веселитеся, подружки, к нам весна скоро придет.
Весна придет, солнце взойдет, сгонит снеги и мороз.
Расцветут в полях [цветочки, все ракитовы кусты].

348

Что ничуть-то ничего
Про мою хорошую
Ничего не слышно.
Только слышно про хорошую,
Слышно — замуж вышла.
Замуж вышла расхорошая,
Все живет, скучает.
— Не скучай, моя хорошая,
Сама виновата.
Виновата расхорошая —
Сама замуж вышла.

Я пойду ли, добрый молодец,
Пойду, погуляю.
Ко моей сударушке, добрый молодец,
Зайду, побываю.
Я спрошу ли, добрый молодец,
У своей сударушки:
— Уж и как, моя хорошая,
Живешь-поживаешь?
— Что плохое-расплохое
Мое житье без милого.

349

Было время — веселилась,
Когда мил любил меня,
А теперь переменилась,
Мил другую любить стал.
Не один мой мил коварен,
Все мужчины таковы.

Сколько писем я писала —
Милый писем не примал.
Милый писем не примал,
Все назад их отсылал.
Сколько слез я проливала,
Милый слез моих не видал.

350

Отлетает мой соколик,
Соколик мой ясный.
Сокол ясный, златокрылый,
Голубчик мой милый,
Покидает меня в горе,
Как кораблик в море.
Покинул меня в кручине,
Как корабль в пучине.

На чужой дальней сторонке
Ты радуй письма́ми.
— Уж я рад бы ти писати,
Да не с кем послати.
Напишу письмо слезами,
Пошлю со друзьями,
Я с такими со друзьями,
С буйными ветрами.

ТЕТРАДЬ ПЕСЕН. (ИЗ ПАПКИ 57)

ПРОДОЛЖЕНИЕ «ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ»

351 (1—10)

Игры-обманы, игры-загадки

1

Говори за мною: «И я!»
Пойду я в лес.— И я!
Вырублю корыто.— И я!
Замешу свиньям есть.— И я!
— Ешьте, свиньи! — И я!
— И ты с ними!

2

Не скажешь, залезши под печь: «Я умница-разумница!»
— Ну, как не сказать! — говорит кто-нибудь и, залезши под печь, кричит оттуда: «Я умница-разумница!». Над одураченным смеются.

3

Походни искать.
— Сбегай к дяде Ивану, спроси у него походни!
Дядя Иван, смекнувши, в чем дело, шлет посланца к какому-нибудь дальнему соседу. «Нету, говорит, у меня! Ступай к куму, Кузьме-хохлу!» Тот таким же образом отсылает его к третьему и т. д.

4

Просить бокового аршина.
— Спроси у дяди Ивана бокового аршина!
Дядя Иван, если случится под руками аршин, потянет им посланца по боку; если же нет, то говорит: «Аршина-то у меня нет, а вот веревка...» и т. д.

5

Не удержишь решето на спине.
— Как не удержать! — наклоняется. Ему кладут решето на спину и выливают в него корец воды.

6

Выпущать поросят или пестреньких поросят показывать.
Желающим видеть пестреньких поросят приказывают по одному входить в комнату, где стоит показывающий поросят. Входящему он неожиданно намазывает лицо сажею и становит его задом ко входу с приказанием не глядеть по сторонам. Другого ставит около него и т. д. Потом и говорит стоящим с замазанными лицами: «Взгляните на себя. Вот вам „пестрые поросята“!»

7

Призвать к себе со стола нож или брусок.
Фокусник дает любопытному в руки шапку и приказывает делать то же, что и он сам будет делать. Затем он берет другую шапку и, водя ею себе по лицу, приговаривает: «Ножик, ножик, (или брусок) перейди ко мне!» Когда любопытный натрет себе лицо шапкою, намазанной заранее сажею, хохот присутствующих заставляет его догадаться, в чем дело.

8

На столе не разобьешь горшка.
Спорящий берет палку, ставит на стол горшок и разбивает его. Тогда задавший задачу говорит, что споривший проиграл, потому что разбил горшок, стоя на полу, а не на столе.

9

Иголку «без нитки» не отнесешь за ворота.
Дело в слове «без нитки». Догадывающиеся раздеваются до́нага и несут иголку за ворота. Но и этим не выигрывают пари, потому что (говорит народ), хотя и до́нага раздеться, а при тебе все-таки останется та нитка, которою повивальная бабка перевязала тебе пупок.

10

Узнай, во что иголку воткнули.
Найдут, положим, что иголка воткнута в стол. «Неправда,— говорит,— это будет где или куда, а я сказала: во что — стало, во вторник или в четверг...»

352

Научить тебя, Ванюша,
Научить тебя, голубчик,
Как ко мне ходить, как ко мне ходить?
Ты не улицей ходи,
Не широкою ходи —
Позадь гуменьев, позадь гуменьев.
Ты не голосом кричи,
Ты не громкеим кричи —
Соловьем свищи, соловьем свищи,
Чтобы я млада-младенька,
Чтобы я млада-младенька
Догадалася, догадалася.
Из пиру-то, из беседы,
Из пиру-то, из беседы
Подымалася, подымалася.
Уж я батюшке скажу,
Я родимому скажу:
Голова болит, голова болит,
Уж я матушке скажу,
Я родимоей скажу,
Что я вся больна, что я вся больна.
А подруженькам скажу,
Я любимыим скажу,
Что гулять пойду, что гулять пойду.
Я гулять, гулять пойду,
Я гулять, гулять пойду
Ко милу дружку, ко милу дружку.
Я к Иванушке шла,
Уж я к милому шла
Вся больнёхонька, вся больнёхонька,
От Иванушки шла,
От размилова шла
Веселехонька, веселёхонька.

353

Ох, отойдите прочь, вы все злодеи, мне теперя не до вас:
Расставаться пришел час — ушел миленькой из глаз.
Вздумаю я про милова — сердце, что стрела стрелит,
[В сердце что стрела стрелит], по милом дружке болит.
— Прости, милый, не грусти, полюбовницей не чти.
Я когда была твоя, тогда слушалась тебя.
Я нынче не твоя — не твоя воля, своя,
Воля батюшкиная, нега матушкина.
Я у батюшки, у матушки едина дочь была,
У любимыих у братьев я почетная сестра.
Я без пива, без вина на мал часик не была,
Я без рыбицы не сяду, без калачика не ем,
Я без милого не лягу, без надёжи не усну.
Хоть ýснется — во сне видится.
Привиделся мне сокол, Васильюшка-соколок.
— Васильюшка, светик мой, показался следик твой.
На следике стоючи, наплакалась глядючи.
Надорву я свой живот — далеко милый живет,
Только двор-то об двор да калиточкой на двор.
На что хорошо ходить, когда некому любить?
На что бело умываться, когда не с кем целоваться?
На что мягко слать, когда не с кем спать?

354

Несчастлива я на свете рождена,
Я на свете всю любовь произошла,
Волюбилась я в такова молодца,
В такова молодца, детинушку бравова.
Детинушку бравова увидала на улице пьянова,
Я брала его за рученьку правую,
Брамши ручку, слезнехонько плакала,
Во слезах дружка злодеем назвала.
Ты, злодей, злодей, вор, миленький дружок!
Ты на что, злодей, иную полюбил,
Меня, горькую, на свете сокрушил?
Ты заставил век во девушках сидеть,
Приневолил худу славушку терпеть!
Худа славушка не очень хороша,
Óтцу с матерью бесчестье принесла,
Роду-племени, головушке покор дала.

355

Вы, туманы мои, туманушки,
Разосенние мелкие дождички!
Не пора ли вам, туманушки,
Со синя моря долой?
Вам не время ли, ребятушки,
Со гуляньица домой?
Прошло время дорогое,
Прошла красная весна,
Наступило время злое —
К нам холодная зима.
Все реченьки призастыли,
Ручеечки не текут,
В саду листики опали,
Песни пташки не поют.
Соловей гнезда не вьет —
Ко мне милéнькой не йдет.
Нынче с миленьким разлука —
По нем плакать не велят,
Не велят плакать, тужить,
Не велят его любить.
Ты вздохни, вздохни, голубчик,
Вздохни — вздумай обо мне!
Как меня ты оставляешь
На проклятой стороне?!

356

Уж и знал бы я, проведал,
Где любезная живет!
Где живет моя любезная,
Там привольная сторона.
На привольной на сторонке
Разливалася вода,
Волга-матушка река
Разливалась, наполняла
Все крутые берега.
Как на этой ли на речке
Легки лодушки плывут;
Плывут лодки с деревами,
На них тонки паруса.
Как у этой ли у лодки
Два матросика сидят,
Промеж себя говорят:
— Уж и сел бы я в эту лодку,
Переехал бы к милой;
Переехал бы к любезной,
Там бы выстроил терём.
Раскрасил бы большой дом
Со высокиим крыльцом.
Распахал бы я чисто поле,
Развел бы я зелен сад!
Выйду в садик прогуляться —
Вижу лапушку свою.
— Здравствуй, лапушка, красна девица,
Я давно желал тебя,
Вздумал, лапушка, жениться —
Наднамерен тебя взять.
— Женись, женись, прелюбезный,
Не надейся на меня —
Не пойду я за тебя!

357

Полюбила девушка молодчика бравова,
Полюбимши, во зеленый сад пошла,
Весь денечик во садочке пробыла,
Всю травоньку ногами примяла,
Алы цветики руками прирвала,
Прирвамши цветы, слезами залилась,
Залившись слезами, из сада вон пошла.
Навстречу мне идет миленькой дружок.
— Обманул ты меня на ласковых словах.
Ты хотел придти середь белаго денька,
Ты хотел принести мне гостинец дорогой,
Мне гостинец дорогой, перстенечек золотой.
А еще хотел принести алу ленту во косу́,
Алу ленточку во ко́су, на головушку платок.

358

У нашего у соседа
Весела была беседа —
Во беседе сидят гости,
Сидят гости, люди добры,
Да все красные девицы.
Все девушки сидят с парнями,
Как одна девка без парня.
Девка по полю ходила,
С парнем шуточку шутила,
Парню на ногу наступила.
Стала ноженька болети,
Стала девушка тужити.
Чем бы ноженьку лечити?
Стану по воду ходити
На реченьку на Волгу,
На крутенький бережечик,
На жёлтенький на песочик.
Как на речиньке на Волге
Гуси-лебеди сидели,
Свежу воду возмутили!

359

Как у Ванюшки заболела голова
Со зелена винограднова вина;
Тут построился весел город Москва.
Москва очень хороша и улица широка;
Тут и шел-прошел детина удалой,
Чернобровый, кудреватый, молодой,
Чернобровый, кудреватый мальчик мой!
Поживем, душа-радость, мы с тобой,
Пока холост, неженат, нет заботы никакой.
Только есть одна забота — поутру рано вставать,
Расчесочку в руки взять, русы кудри расчесать,
По височкам разложить, черну шляпу наложить,
Вдоль по улице пройти, ко сударушке зайти.
У чужих я у ворот три часа ночью стоял,
[Три часа ночью стоял], сударушку свою ждал.
Сударушка-девушка вышла, встретила меня,
За белы руки брала, во горенку провела,
За дубовый стол сажала, рюмку водки наливала.
Выпил рюмку, выпил две: «Скажи правду всеё мне,
Скажи любишь ли ты меня»?
— Я любить-то не люблю, отказаться не могу.

360

Шел Ванюшка из гостей
Со великих радостей.
Он торопится, спешит,
За ним девушка бежит.
Громким голосом кричит:
— Ты постой, постой, мальчишка,
Раскрасавчик, любчик мой,
Удивительный такой!
Удивился надо мной,
Над моей русой косой!
Моя русая коса —
Всему городу Саратову краса.
С ноги на ногу ступает,
Уму-разуму пытает:
— Ты скажи, скажи, девчонка,
Скажи правду всеё мне!
— Я во стыд, девка, взойду,
Всеё правду расскажу:
Семерых дружков люблю,
А восьмого не чужого —
Свово дядюшку роднова!
Осердился мой миленький,
Осердился на меня;
Ударил он девчоночку
По белому по лицу,
По румяной по щеке,
По серебряной серьге.

361

Как над реченькой было над водою
Два вьюночика молоденьки вьются;
Вились они, вились и врозь разлетелись,
Садилися в лугах при долине,
Промежду себя речи говорили:
Тошно, тошно-да кто кого любит,
А еще тошней того-да кто расстается.
Расставался голубь со голубкой,
Молодец со красной девицей.
Хорошо-то было мне свыкаться,
Тяжело было расставаться.
Как Ванюшка по улице ходит,
Тихохонько к окошку подходит,
Смирнёхонько подъем поднимает,
Анюшеньку на двор вызывает:

— Уж ты выдь, моя милая, со мной распростися!
Молодая жена в окошечко смотрит,
Во слезах она бога молит:
— Ты создай, боже, с небес тучу грозну,
Ты убей-ко мово постылова мужа,
Ты помилуй, бог, мово милова друга.
Поднималась с небес туча грозна,
Убивала мово милого друга,
Оставляла мово постылова мужа.
Если бы знала я — бога б не просила,
Лучше б та туча да меня убила.

362

Вы не дуйте, ветры буйные, со вихорями,
Не сдувайте, ветры буйные, с гор бела снега!
Не намахивайте, ветры буйные, на мое подворье!
Итак-то мое широко подворье пустым опустело,
Заросло мое широко подворьице травой-муравою,
Травонькой-муравонькой, алыми цветами.
Все цветы алехоньки, один всех алее.
Все дружья милехоньки, один всех милее.

363

Что за горе, за беда на доброго молодца!
Уж я улицей иду — меня сон клонит;
Переулочком иду — дрема с ног валит.
Я пойду ли, молодец, вдоль по улице новой,
Я зайду ли, молодец, на почтовый двор.
На почтовом на дворе растворены ворота,
[Растворены ворота], распечатаны стоят.
Я взойду ли, молодец, на высок, красен крылец,
Закричу я, молодец, громким голосом своим:
— Уж вы, слуги, мои слуги, слуги, верны кучера,
Вы подите-ко сюда, приведите мне коня!
Я пойду ли, молодец, во чисто поле гулять.
Уж я полем шел, за собою коня вел,
Коня воронова, кругом кованова,
Приоседланного, приобратанного;
Серебряны удила, шелковые повода;
У черкасского седла булатные стремена.
Как во чистыим во поле растет сыренькой дубок,
Растет сыренькой дубок, на нем сухонький сучок.
Как под этим под дубком шелкова трава росла,
Трава шелковая, цветики лазоревы.
Уж я выкормлю коня, уж я выглажу добра.
Привяжу свово коня я за сыренькой дубок,
... За сухонький за сучок.
Как под этим под дубком я раскину бел шатер,
Постелюшку постелю — подседельный войлочек.
В изголовье положу я черкасское седло;
Я с собою положу красну девицу — душу.
А сам лягу, молодец, на право́й ее руке.
[На правой ее руке], на бело́й ее груди.
Про́спал, про́спал молодец вплоть до белой до зари.
Я проснулся, молодец: при мне нету ничего:
Ни коня нет, ни седла, ни девушки, ни шатра.

Я пойду ли, молодец, вдоль зелена луга гулять.
Мне навстречу, молодцу, злой турчин скоро бежит.
Он кричит, он и свистит, что коней гонит поить.
На моем-то на коне красна девица сидит.
Прирастрепана у ней ее русая коса,
Призаплаканы у ней очи, ясные глаза.

364

Ты живи-ка живи, моя красна девушка, живи да не печалься,
Придет праздник-воскресенье, белись да румянься,
Во цветное платье, моя красна девушка, наряжайся,
В чисто зеркало, моя красна девушка, на себя любуйся,
Если ж тошно тебе будет — выйди, разгуляйся;
А еще тошнее тебе будет — пиши ко мне письма.
— С кем же письма мне к тебе писати, с кем будет послати?
— Ты сошли их, сошли, моя красна девушка, с добрыми людями,
Что и с добрыми людями, с ближними шабрами.
— Где же, где же будет, мой размиленький, мне тебя сыскати?
— Ты сыщи меня, красна девушка, сыщи в городе в Казани,
Что и во городе ли меня Казани, на съезжем базаре.

365

Уж и што это во поле за травонька,
Што во чистом за муравынька?
Она день-то растет, ночь шатается,
По чисту полю расстилается.
5 Уж и что это во поле за цветики,
Што в чистом за лазоревы?
По зарям они цветут, в день осеются,
С шелковой травой совиваются.
Уж и что это у меня за милый друг,
10 Што за милый друг, за душа моя!
Он ни день-то, ни ночь мне с ума нейдет,
Мне с ума нейдет, с крепка разума.
Я ложилась спать в новой горенке,
Нехороший мне сон привиделся,
15 Будто мой терем растворен стоит,
Все окошечки распечатаны;
Будто мой милой во терем взошел,
Подошел милой к короватушке.
Он и взял мои руки белые,
20 Целовал мои груди нежные.
Как и я, млада, пробужалася,
Пробужалася, испужалася.
— Не пугайся, моя красна девушка,
Я не вор к тебе пришел, не разбойничек,
25 Я пришел к тебе полюбовничек.
Я не гостем пришел, не гоститися,
А пришел к тебе я спроситися,
На твою милость положитися:
Ты позволишь ли мне женитися?
30 — Ты женись, женись, мой сердечный друг.
Я твоей судьбе не разбивщица,
Я твоему венцу не разрушница,
Твоему пиру я не разымщица,
Молодой жене не разлучница.

366

Родимая моя матушка,
Ты на горе ль меня воспородила?
Воспородила ты меня, моя матушка,
Не умела меня ты вспоить — вскормить,
5 Вспоить, вскормить, в люди вывести.
Я мала-то была, мне горя не было,
Выростать стала, мне горя прибыло:
Полюбила я дружка, соколика ясного.
Высоко-то сокол возвивается,
10 Далеко-то мой милой собирается.
Побегу я, девушка, скорехонько,
Провожу свово дружка далекохонько.
— Не сидеть-то тебе поздно вечером,
Как не жечь тебе дорогу свечу,
15 Дорогу свечу воску ярого,
Как не ждать-то тебе дорога гостя,
Дорога гостя, друга милого.
На белой-то заре мой милой идет,
Мой милой идет, как сокол летит.
20 Как и я-то, девушка, взрадовалася,
На белую ему грудь я бросалася,
Наконец-то я, девушка, испужалася.
— Не пугайся, душа красна девушка,
Я не вор к тебе пришел, не разбойничек,
25 Я пришел-то к тебе полюбовничек.
Я не красть к тебе пришел, не разбойничать,
Я не гостем к тебе пришел, не гоститися,
Я пришел к тебе спроситися,
Я пришел твоей чести-милости доложитися;
30 Ты позволь уж мне женитися?
— Ты женись, женись, разбессовестный!
Ты женись, женись на черном гробу,
А венец-то твой — мать-сыра земля!
— Не сердись ты на меня, красна девушка,
35 Я любить тебя буду боле прежняго!
— Не светить-то ⟨летом⟩ месяцу по-зимнему,
Не греть-то ⟨зимой⟩ солнышку по-летнему,
Не любить дружку по-прежнему!

367

Разливалась мати-полая вода,
Затопляла все болоты и луга;
Оставался один зеленый лужок,
Становились девчоночки во кружок,
Они думали, в каку игру играть:
Или мячиком, или шариком катать?
Одна девушка, призадумавшись, стоит,
Потайным своим подружкам говорит:
— Ой, вы, девушки, подруженьки мои,
Не знаете вы, что за горе у меня:
Мой-то миленький прогневался на меня!
Он и ходит по широкому двору,
Он и входит во конюшенку нову,
Он берет с крючка шелковую узду,

Он обратывает свово ворона коня,
Он оседлывает в черкасское седло,
Соезжает со широкаго двора,
Говорит речи: «Прощай, милая моя,
Отъезжаю я в иные города,
Заростет путь-дороженька без меня!»

368

Подуй, подуй, погодушка, со высоких гор,
Разбей, разбей, погодушка, в саду виноград,
Калинушку, малинушку, лазоревый цвет!
Смиренная беседушка, где батюшка пьет;
Веселая компаньица, где миленький пьет;
Он пить не пьет ⟨милый⟩; за мной младой шлет.
А я, млада-младешенька, замешкалася
За курами, за гусями, за лебедями,
За вольною за пташечкой, за журонькою.
А журынька вдоль бережка похаживает,
Ковыль-траву шелковую пощипывает,
Ключевою водицею прихлебывает,
За реченьку за быструю посматривает.
За реченькой за быстрою слободушка стоит,
Не малая слободушка — четыре двора.
Во каждыим во дворике все кум да кума,
Кумитеся, любитесь, любите меня!
Пойдете вы в зеленый сад — возьмите и меня!
Вы станете цветы срывать, сорвите и мне,
Вы станете веночки вить, совейте и мне!
Пойдете вы на реченьку, возьмите и меня,
Вы станете венки бросать, вы бросьте и мой!
А все венки поверх воды, а мой потонул,
А все дружки домой пришли, а мой не бывал,
А все дружки гостинцы шлют, а мой не прислал.

369

Жалко, жалко того времечка, которое прошло:
Наступает злое времячко, жарок сенокос.
Не пущают меня, молодца, во всю ночь гулять.
Хоть и пустят разудалого — все сушусь, крушусь;
Сушусь, крушусь, разудаленький, знаю от чего.
Моя-то размилая живет далеко,
Живет милая далеко — на той стороне,
На той на сторонушке, меж гор высоких.
Промеж гор высокеих нов терем стоит.
Моя-то размилая под окном сидит.
Шьет моя любезная милому платок.
Как бы были златы крылышка, слетал бы я к ней,
Слетал бы к разлапушке, побаял бы с ней.
Спросил бы у любушки — любишь или нет?
Коли любишь, милая, возьму за себя.
А не любишь, милая, сам лишу себя.
Закроются мои глазоньки темной темнотой,
Засыплются резвы ноженьки желтым песком,
Зарастет моя могилушка травой-муравой!

370

По несчастию случилося —
Я в изменщика влюбилася.
Мне понравился мой милый друг
Милей света, милей белаго,
Милей отца, милей матери
И дороже роду-племени;
Хорошо тому на свете жить,
У кого нету стыда в глазах,
Нет стыда в глазах, ни совести,
У кого нету заботушки!
У меня ли, молодешенькой,
Есть немалая заботушка —
В ретивом сердце зазнобушка.
Зазнобил меня любезный друг,
Зазнобил сердце, повысушил,
Без красного солнца высушил,
Без морозу сердце вызнобил.
Я сама дружка повысушу,
Я повысушу, повыкрушу,
Я не зельями, не кореньями,
Без морозу сердце вызноблю,
Без краснова солнца высушу.
Схороню тебя, мой миленькой,
В зеленом саду под грушею,
Я сама сяду, послушаю:
Не стонет ли мать сыра земля,
Не вскрывается ли гробова доска,
Не встает ли мой сердечный друг?
Зарастай, милого могилушка,
Ты травушкой-муравушкой!
Не доставайся, мой милый друг,
Моим сестрам-разлучницам,
Ни девушкам, ни молодушкам,
Ни своей змее, полюбовнице!
Ты достанься, мой любезный друг,
Одной матери — сырой земле,
Сырой земле, гробовой доске.

371

На дворе-то дождичек, во поле туман,
Во поле туман, девушки, мой милый румян.
Румян, румян миленькой, разрумяненькой!
Побит, побит миленькой у девушек вечор был,
Отстал, отстал миленький от девушек прочь.
— Ах, я тебе, миленькой, не мила стала,
Не мила стала, не понравилась?
А мне, красной девушке, припечалилось!
Вспомни, вспомни, миленькой, где наша любовь?
Где наша с тобой любовь прежняя?
Наша любовь прежняя во чистом поле,
Как во чистом поле под березонькой.
Как под белою березонькой травка не ростет,
Под сосенкой под кудрявой — ракитов куст.
На ракитовом кустике кукушка сидит,

Кукует горькая кукушечка жалобнехонько;
А мне, красной девушке, жить тошнехонько;
Куда с горя ни пойду, все горе за мной,
Кому про горе ни скажу, всяк журит-бранит.
Журят-бранят меня, девушку, все плакать велят,
Один меня миленький разговариват:
— Не плачь, не плачь, девушка, не плачь, жизнь моя!
В ту пору наплачешься — проводишь меня,
Проводишь меня, девушка, в путь-дороженьку,
В путь-дороженьку далекохонько,
Далекохонько — в службу царскую,
В службу царскую, в жизнь боярскую.

372

Я вечор, добрый молодец, загулялся,
С разлапушкой, красной девицей, застоялся,
Как про все-то я с разлапушкой перебаял,
Я одно-то тайное словечушко позабыл сказати;
— Ты не плачь, моя любезная, не плачь, не печалься!
Как велел-то мне мил сердечный друг нарядиться:
— Нарядись-ка ты, моя сударушка, во цветное платье,
Набелись-ка ты, моя сударушка, нарумянься,
Ты возьми-ка, моя сударушка, с собой зелена вина,
Ты и выдь-ка, выдь, моя сударушка, в чисто поле,
Ты и стань-ка, стань, моя сударушка, под белой березой!
Со стояньица мои резвы ноженьки подломились,
Со маханьица мои белы рученьки опустились,
Со гляденьица мои очи ясные помутились,
С огорченьица моя буйная головушка с плеч скатилась.

373

Девушка молодая, размолоденькая!
А сама-то собой расхорошенькая!
Лицом белая, набеленая,
Брови черные, подведенные,
Щеки алые, разрумяные,
Глаза серые, развеселые!
— Уж ты, девушка, раскрасавица,
Моя прежняя полюбовница,
Я тебя любил — я счастливый был,
От тебя отстал — разнесчастный стал.
Разнесчастная моя головушка,
Разунылое мое сердечушко!
— Ох, ты, горе мое разввеликое,
Ты печаль-тоска пренесносная!
Мне куда бежать, тоску кидать?
Я тоску — в Москву, печаль — в Астрахань,
Великое свое горе — во чисто поле.
Во чистом поле все чистехонько,
В зеленых лугах — зеленехонько.
Растет травонька там шелковая,
Цветут цветики там лазоревы.
Я сорву цветок, я совью венок
Своему дружку на головушку.
— Ты носи венок, ты не скидывай,
Ты люби меня, всем не сказывай.

374

Не летай, сокол, по новы́м сеням,
По новы́м сеням, по решетчатым,
Не мешай мне, соко́л, думу думати.
Уж я все-то думушки передумала,
Мне одна-то думушка с ума нейдет,
Мне с ума нейдет, с крепка разума;
Мне вечор-то, девице, мало спалося,
Мне мало спалося, много свиделось:
Привиделась мне, девушке, крута гора,
Крута гора, превысокая;
Будто мой милой ходит по крутой горе,
Он зовет меня на совет к себе,
На совет зовет, на согласьице.
Хочу я дружку слово молвить:
Перестань, милый, ко мне ходить,
Перестань, милый, меня любить!
За до́саду дружку слово показалося,
За досадушку за великую.
Он ударил меня по белу лицу,
По белу лицу, по румяной по щеке.
Из бела лица кровь-руда бросалася,
Закровавила мое платье цветное,
Из ясных очей слезы покатилися.
Испужался мой размиленький!
— Не пужайся, мой размиленький,
Я сумею как сказать матушке,
Я сумею как сказать батюшке:
Летел-то орел через зеленый сад,
Он махнул-то, махнул крылом правыим,
Он расшиб мое лицо белое,
Закровавил мое платье цветное.

375

Любимая моя песенка — зазноба моя!
Зазнобила зазнобушка сердечко мое.
У девушки кудри черные, приглядливые;
У молодца очи ясные — заглядливые;
Загляделись очи ясные на красных девок.
Как и шли красны девушки со гуляньица,
Пели девки песню новую, а я не слыхал,
Целовали мою любушку, а я не видал.
Видать-то я и видел — выйти не поспел;
Поспеть-то я и поспел бы — людей не посмел;
Посметь-то я и посмел бы — позазорился.
Как у наших у ворот все народ стоит,
Не про нас ли с тобой, любушка, речи говорят?
Вспомни, вспомни, моя любушка, свою прежнюю любовь,
Как мы с тобой, моя любушка, погуливали,
Короткие летни ночи проигрывали,
Осенние темны ночи просиживали,
Забавные тайные речи говаривали.

376

Беседушка шла-прошла,
Во беседушке сударка была,
Сударка была, рядом сидела,
Рядом сидела, чай с водкой пила,
Чай с водкой пила — пару слов дала,
Пару слов дала — я буду твоя,
Я буду твоя вековечная,
Вековечная, неразлучная.
Не то-то досадно, что замуж идет,
А то-то досадно — товарищ берет,
Товарищ берет — он рядом живет,
Рядом живет — чрез один забор,
Чрез один забор — окошком на двор.
Под этим окошком сударка сидит,
Сударка сидит, рубашечку шьет,
Рубашечку шьет коленкорову,
Коленкорову рубашечку — высок вороток,
Высок вороток — золотой крючок.

377

Не пой, не пой, соловушек, не пой, молодой,
Не давай тоски-назолушки ретиву сердцу —
И так тошно, грустнехонько сердцу моему!
Вспомни, вспомни, дорогая, прежнюю любовь,
Как мы с тобой, дорогая, сызмалехоньку росли,
Короткие летни ноченьки прогуливали,
Осенние темны ноченьки просиживали,
Забавные тайны речи говаривали,
Тебе, мой друг, не жениться, а мне замуж не идти,
Тебе, мой друг, нет невесты, а мне нету жениха!
Из-под камушка горючего вода не течет,
Из-под кустика ракитова река протекла.
За речушкой за быстрою зелен сад растет,
Во садике во зеленом нов терем стоит.
Во тереме во новым девушки сидят,
Тихохонько, хорошохонько песенки поют,
Знать, там мою любезную сговаривают.
За речушкой за быстрою в цимбалики бьют:
Знать, там мою любезную замуж отдают!
Поил, кормил сударушку, прочил за себя;
Досталася красавица иному, не мне,
Иному-то она не мне — лакею-свинье!
С того крыльца ведут к венцу красну девицу,
Жених ведет за рученьку, дружка за другу,
Третий стоит, сердце болит — сам речь говорит:
— Красавица-забавница, простимся с тобой!
— Я рада бы простилася — кони не стоят,
Извощики молоденьки не могут держать;
Возжой тронут, кони дрогнут, земля задрожит!
— Красавица-забавница, махни хоть платком!
Я рада бы махнула бы — платка в руках нет!
— Красавица-забавница, взгляни хоть глазком!
— Я рада бы взглянула бы — закрыты глаза,
Закрыты ли мои глаза черною фатой.

378

На михайловский денечик
Выпал беленький снежочик,
Замерз тоненький ледочик.
На леду стоят ребята,
Оне белы, кудреваты,
На них кубовы халаты.
Во круг они становились,
Промеж себя говорили:
— Что ты, Ванюшка, не весел,
Буйну голову повесил,
Черной шляпою накрылся,
Горючьими слезьми залился?
— Уж и мне, братцы, тошненько,
Сердце ноет, тело тает.
Сердце ноет, тело тает,
Красота с лица спадает,
Вздумал Ванюшка жениться —
В темну ноченьку не спится.
Ночи темны, тучи грозны,
Ничего в ночах не видно,
И не видно, и не слышно.
Только видно, только слышно —
Идет Ванюшка горою,
Мимо садика тропою,
Несет гусли под полой,
Звончатые под правой.
Он во гусли-то играет,
Душу Машу забавляет.

379

Ах, как цвели-то цвели в поле алы цветики,
Цвели да поблекли,
Как любил-то, любил, любил парень девушку,
Любил да покинул.
Он не год-то любил, любил не неделюшку,
Ровно три годочка.
На четвертой-то на год парень с красной девушкой
Стали расставаться.
Что задумал-то, задумал добрый молодец,
Задумал жениться;
Как покинул он красну девушку,
В глаза надсмеялся,
Он при всем-то мире, при всем при народе
В большом хороводе.
Он и снял-то, сорвал, сорвал с красавицы
Шалевой платочик,
А еще-то он снял, сорвал с красавицы
Янтарной борочик,
А еще-то он снял, сорвал с красавицы
Золот перстенечик.
За то стало девушке, за то раскрасавице
стало ей обидно.
Душа красна девушка, душа красна Аннушка
С хороводу вышла.
Что было по городу, городу Саратову
Во горести, в печали Аннушка гуляла,
Она себе, красная, гербовой бумаженьки
Листок покупала,
Молодого-то она писаря, писаря искала,
Писать нанимала,
Астраханскому она новому губернатору
Просьбу подавала.
— Ах ты, батюшка, астраханский наш новый губернатор,
Прими мою просьбу,
Рассуди-ка ты нас, батюшка-губернатор,
С милым по закону!
Не рассудишь ты нас, не рассудишь по закону,
Дойду до сенату!
— Уж ты, глупая, неразумная

Красная девица!
Ты послушай-ка, раскрасавица,
Что я тебе скажу:
Не сама ли ты, красна девица,
Будешь виновата?
Без красные-то без зореньки
Солнышко не взóйдет,
Без прилуки-то добрый молодец
К тебе не подóйдет.

380

Кручина моя кручинушка, великое горе!
Никому моя кручинушка неизвестна:
Ни батюшке, ни матушке, ни сестре, ни брату,
Никому из сродников, никому из подружек;
Известна только моя кручинушка ретивому сердцу.
Закрыта моя кручинушка белыми грудями,
Запечатана моя кручинушка думами-мыслями.
Просвети-ка ты, батюшка, светел месяц,
Во всю темну ночку!
Просвети-ка ты, светел месяц, милому дорожку,
Счастливый путь-дороженька, куда мил задумал!

381

Бесподобная Катюша клянет свое сердце:
— Уж и что это такое, у Катюши сердце злое,
Сердце злое, ретивое не дает покоя.
Сердце злое, ретивое на час невтолимо,
На час невтолимо, во мне все изныло.
Ноет сердце, занывает, ничего не скажет.
Только скажет мое сердце, кого я, девушка, любила.
Я которого любила, все по нем тужила.
Уж я плакала, тужила, мало ночи спала.
Я сидела до полночи, до второго часу ночи.
Ровно два часа пробило, я, девушка, приуныла.
Заря алая занимается, мой сердечный друг является.
Идет миленький дружечик мимо моего окошка.
Меня милый не узнает, во глаза меня ругает.
— А что же ты, красна девка, сидишь поздно под окошком?
На кого ты, красна девушка, на кого ты смотришь?
— Глядела я, девушка, в зеленый садочик.
В зелененьком садочке цвели аленьки цветочки.
Я сидела за цветами, заливалася слезами.

382

Тошно, грустно девчоночке
Без милого прежнего,
Без дружка любезного.
Пойду, выйду девчоночка
За новые ворота,
За новые, кленовые
За решетчатые.
Погляжу я, девчоночка,
Вдоль по улице новой:
По дороге столбовой
Не идет ли мой милой?
Где ни взялся сиз голубчик,
Стал кружиться надо мной,
Начал виться и кружиться,
Горьки песни перпевать,
Тяжелы вздохи вздыхать.

— Уж ты, сизый голуб⟨о⟩чик,
Давай думушку гадать,
Кого к Сашеньке послать,
Кого к Саше, кого к Маше,
Кого к круглой сироте?
Уж мне старого послати —
Стар не дойдет до нее;
Уж мне малого послати —
Глуп, не знает, что сказать!
Уж мне ровнюшку послати —
Ровня сам любит ее,
Заглядится на нее,
Засидится у нее,
Полетай ты, сиз голубчик,
На родиму сторону,
На том месте опустися,
Где любезная живет.

383

Девчоночка молодая, твой глупенькой разумок:
Было в руках счастьице — не сумела удержать;
Любила молодчика — не умела любви признать;
Стала любовь признавать — стал миленький отставать,
С иной девушкой гулять.
Гулянье, гуляньице, гулянье мое!
Где я ни гуляю, все мил на уме,
На уме, на разуме, на крепких мыслях.
Свети-ка, светел месяц, во всю темну ночь!
Чтобы видно было, куда мил пойдет.
Пошел, пошел миленький вдоль улицы новой.
Зашел, забрел миленький от края в третий двор,
От края во третий двор, ко вдовушке в дом.
У вдовушки, у лапушки была дочка хороша,
Была дочка Катенька, Катенька душа;
У Катеньки головка гладенька, коса маленька,
В косе лента аленька — сухота парню не маленька!

384

Я по травоньке шла,
По муравеньке шла,
Тяжело несла:
Коромысло да валек,
Еще милого платок.
На бел камешек ступила,
Туфель новый проломила,
Чулок белый промочила.
Мне не жаль туфля нового;
А мне жаль чулка белова:
Туфли батюшка купил,
Чулки милый подарил.
— Душа, ягода моя,
Не садись против меня,
Не гляди мне во глаза.
— Я бы рада не глядела,
Мои глазоньки глядят,
Полюбить, радость, хотят!

385

Вянет, вянет в поле травка,
Она вянет без дождя;
Сильный дождик не помога —
Как с востока ветерок.
Было время веселое,
Как милой меня любил,
А ноньче злодей-варвар
Одним вздохом наградил.
Уж вы, вздохи, мои вздохи,
Растяжелые мои!
Сколько вздохов я вздыхала,
Ни один вздох не дошел;
Сколько слез я проливала —
Но мой милой не видал.
Сколько писем я писала —
Но мой милой не читал.
Не прогневайся, мой милый,
Что я буду говорить:
Что я мерзка, деревенска,
Во деревне рождена,
Только знаю гребень, донце
Да криво веретено.
Полно, сердце, сокрушаться,
Мил не мыслит обо мне.
Голубки́ сидят попарно,
Все соловушки поют,
А я горька, я несчастна,
Сижу в садике одна.

386

Не спала я, девчоночка, не дремала,
Из правой руки соколика выпускала,
На полете соколику вслед наказала:
— Ты лети, мой сокол, выше лесу кудрявого,
Выше лесику кудрявого, выше садику зеленого,
Опустись ты, сизоперый, середь моря на кораблик.
В кораблике есть питейнинькой домочик,
Во питейниньком домике мой милой пьет, гуляет,
Пьет, гуляет, он во скрипочку играет.
Из правого рукавчика золот песок рассевает,
Золот песок рассевает, из глаз слезоньки роняет.
— Я тогда, мальчик, женюся, когда золот песок взо́йдет,
Я на той ли на девице — на несчастной на вдовице.
Вдовушка постелюшку стлала, сама плакала, рыдала,
Изголовье она клала, слезно причитала,
Слезно причитала, свою участь заклинала:
— Ох ты, участь моя, участь горькая, несчастная,
Ох ты, доля моя, доля, доля горемычная!

387

Иванушка сено косит,
Варварушка воду носит.
Иванушка припотел,
Испить воды захотел.
Варварушка удала
Воды выпить не дала.
Умилилась, воротилась,
Иванушку напоила;
[Она Иванушку поит,]
В глаза речи говорит:
— Что ты, Ваня вожеват,
Долго холост, неженат?
— Я бы рад, душа, жениться,
Мне Варюшка не велит.
Мне Варюшка не велела,
За меня замуж хотела.
И назад, и наперед
Озирается идет,
Супроть Варина окна
Останавливается;
С Варей кланяется,
Приуправливается.
— Здравствуй, Варюшка-душа,
Дома ль матушка твоя?
— Ни батюшки, ни матушки,
Нету дома никого!

388

Ночь ты моя, ночь растемная,
Сударушка ты моя размилая,
Где ты спала, ночевала?
— Я всеё ноченьку не спа́ла,
У чужих ворот проиграла,
Я с ребятами молодыми,
С неженатыми, холостыми.
Уж я выйду, молода, за ворота,
Погляжу я, молода, по народу,
Уж и все-то дружья пьют, гуляют,
Одного-то моего дружка нету.
Знать, миленький во ярмарке гуляет,
Воронова своево коня продавает,
Никто коня не торгует;
Торговал коня сын купецкий,
Давал ему за коня полтораста.
Ему хочется взять ровно двести
На сударушкино на счастье,
На белила ей, на румяна,
На цве́тное ей на платье.

389

Ах, мальчишка молодой,
Что ты сделал надо мной,
Над девчонкой молодой?
Я который день увижу —
Весь день весела;
Я другой день не увижу —
Нападает грусть-тоска;
Я со той ли со тоски
Во дремучий лес пойду.
Во дремучиим лесочке
Растеряю грусть-тоску,
Разгуляю, растеряю
По зеленому лужку.
По зеленому лужечку,
Вдоль по улице новой
Офицер шел молодой
Из гусарского полку,
Несет саблю на боку,
Курит трубку табаку;
Идет, шпорами гремит,
На высок терем глядит,
С девкой речи говорит.
— Здравствуй, Саша,
Здравствуй, Маша,
Здравствуй, лапушка моя!
Гусар руку протянул —
Солдат плетью стеганул.
— Не велика, сударь, честь —
Ко девушке в окно лезть,
Прикалитка на то есть!
Прикалиточка нова
На замочке заперта
Все заборы изошел —
Прикалитки не нашел,
Сам заплакал да пошел.

390

Призяб, придрог добрый молодец,
Стоючи под стеною белокаменной;
Признобил он свои ноженьки по самые сапоженьки,
Белы рученьки по самые кистыньки.
Заперты воротички, запечатаны,
Запечатаны печатью сургучевою;
Часовые караульщики, они крепко спят.
Одна не спит в городе красная девица,
Не спит она, красавица, думу думает.
Всходила же девица во высок терем,
Во высок терем во отеческий,
Брала она со столика золоты ключи,
Отпирала она у города воротички,
Выпущала добра молодца из неволюшки.
Брала она добра молодца за белы руки,
Что за те ли перстни позлаченые,
Ввела она добра молодца во высок терем,
Что во тот ли высок терем во отеческий,
Посадила добра молодца за убраный стол.
Стала она добра молодца подчивати:
— Кушай-ка, надежа, мил сердечный друг,
Услыхала ее матушка из своей новой спальни:
— Ты кого, мое дитятко, это подчиваешь?
Ты кого это, мое милое, другом называешь?
— Не во сне ли тебе, матушка, привиделось?
Не в просонье ли те, сударыня, помержилося?

391

Кровать моя, кроватушка, кровать тесовая!
Срублена кроватушка из бессчастного дерева,
Поставлена тесовая на разлучном месте,
Где девица с молодцем в беседе сидела,
Красная с дорогим речи говорила:
— Молодец, мое сердце, хороший, пригожий,

Хороший, пригожий, белый, кудреватый,
Белый, кудреватый, холост, неженатый!
Загану я загадочку — изволь отгадати:
Сшей ты мне шлафрок из макова̀ цвета!
— Девица, девица, напряди мне нитей,
Напряди мне нитей из белого снегу,
Чтобы нити не рвалися, шлафор не поролся.
— Молодец, молодец, сошей мне башмачки,
Сошей мне башмачки из желта песочка.
— Девица, девица, напряди мне дратвы,
Напряди мне дратвы из дождевых капель,
Чтобы дратва не рвалась, башмак не поролся.

392

Родилась Акуленька,
Дочь несчастная.
Стала Акуленька вырастати,
Стали Акуленьку люди знати,
По имени Ивановной называти.
Просилась Акуленька у маменьки:
— Пусти меня, маменька, во поле погулять!
— Не ходи, Акуленька,— во поле казаки!
— Я этих казаченьков не боюся,
Подойду поближе, поклонюся,
А кровушке Ванюшке всех пониже.
— А кровушка Ванюшка, где наш домик?
— А вот, Акуленька, при долине,
При долине, при лощине, где трава муравая;
Там и домик, там и дворик,
Там высокенький терем, Акуленька.
— А кровушка Ванюшка, что есть будем?
— А вон, Акуленька, каша в чаше,
По-татарски затируха, по-мордовски завезуха,
По-мордовски завезуха, Акуленька!

393

Я посею ль, млада-молоденька, цветиков маленько.
Стали цветы расцветати — сердце обмирати.
Я на цветики взирала, сердцем обмирала,
Сердечушком обмирала, дружка поджидала.
Идет, идет моя радость, идет да не скоро.
Вижу, вижу: моя радость не хочет любити!
— Люби, люби, моя радость, кого ты захочешь,
Я довольна, друг, тобою — простимся со мною!
Уж я с горя, со кручины пойду во светлицу.
У девицы во светлице поют разны птицы,
Они пели, распевали разными голосами.
Я б списала голос-голосочик на тонкой листочик,
Что на тоненький листочик, на белу бумажку;
Я послала б голосочик к любезному другу,
Что к любезному дружечку со маленькой пташкой.
Как велит ли мне надежа хорошо ходити?
— Ходи, ходи, моя радость, ходи хорошенько!
Не ходи, моя надежа, ко соседу в гости.
У соседа во беседе холост, неженатый,
Холост на ногу ступает и вон вызывает,
На двор, на двор на часочик, на одну минуту!

394

Пойду с горя на долину,
Не найду ли ручейка,
На том месте становлюся,
Я спрошу сама себя:
Куда спешу, тороплюся,
Знать, сама не знай куда.
Счастливый мой выход здеся —
Стоит милый предо мной,
Говорит душа со мной.
Он дарит меня цепочкой
И на шею жемчужок.
Мне ни стразы, ни алмазы,
Мне не нужно ничего;
Подари меня собою,
Ты дороже мне всего!
Сонет, стонет пташка в клетке —
Жаль ей воли дорогой.
Лучше б я была на ветке,
Нежель в клетке золотой!
Полетела бы к милому,
Где мой милый друг живет,
Поглядела б на него я,
И довольна б я была.

395

Ах, очи мои, очи, свет ясные очи!
Не дают покоя во все темны ночи!
Долго ли, любезная, за тобой ходити,
Гостинцы носити, милости просити?
Али ты, любезная, али мне не веришь?
— А я тебе верю, велю слать постелю:
— Стели, моя радость, стели, дорогая,
Стели, дорогая, Катенька милая,
А я в гости буду и не преминую.
Ай, по саду-саду, саду зеленому
Ходила-гуляла красная девица,
Щипала, ломала с винограда ветки,
Метала, бросала к любезному в спальню.
Знать-то у милого дома нездорово:
Закрыты окошка черною тафтою.
Черною тафтою с белой бахромою.
Не стало у милого никакой приметки —
Хрустального графинчика с вишневою водкой,
Со вейновой водкой, с серебряной пробкой,
Из которого с любезным мы ее пивали.

396

Ах, как нынешние люди,
Люди молоды, лукавы,
Сызмаленька вороваты.
Не видавши, много видят,
Не слыхавши, много слышат.
Как сказали про девицу
Напрасную небылицу:
Будто я, красна девица,
Во всю ноченьку не спала,
В зеленом саду гуляла,
Сладко вишенье щипала,
На серебряно блюдо клала,
Виноградом добавляла,
Во тальянский плат вязала,
Извощика нанимала,
Неженатого, холостого.
— Вези меня поскорее,
Пока люди не видали,
И соседушки не спознали,
Отцу-матери моим не сказали!
Мой батюшка очень грозен,
Грозней того моя матушка:
Не велит мне на улицу ходить,
Не велит мне с холостыми речь водить.

397

Ах, что это за сердце, во мне все изныло!
Знать, что я милова верно полюбила.
Что это за милый, не дает покою,
Принуждает, радость, всегда быть с собою!
Полно же браниться, пора помириться,
Не мутить было очи, сидеть до полночи.
— Видишь, я страдаю, а ты лицемеришь,
А ты лицемеришь, сушишь, не жалеешь.
Не можно ли, радость, на вздох умилиться,
На вздох умилиться, сердцу покориться?
Али вы забыли, как прежде любили,
А ноньче, радость, любви изменили,
Любви изменили, иную полюбили?
Иная милая ничем меня ⟨не⟩ лучше:
Лицем не белее, бровью не чернее.
Разве тем получше, что живет поближе,
И ходит почаще, целует послаще.

398

Любитель ты мой, любитель, парень молодой.
Полюбил парень девчонку размолоденьку,
Размолоденькую девчоночку, расхорошенькую,
Полюбил ее не ложно, что отстать неможно!
Стал я с милой расставаться,
Стал не мил мне вольный свет,
Сударушки здеся нет.
Нет сударушки, красной девушки,
Любить ⟨стало⟩ некого,
Любит некого — девок не было.
Ох ты, полынь, моя полынушка,
Полынь, травка горькая,
Не я тебя, полынушка, во сад садила,
Сама ты, злодеюшка, уродилася.
Заняла ты, моя полынушка, место доброе,
Место доброе, землю черную.
Земелюшку, братцы, черную, черноземную.
Как на этой на земелюшке зелен сад стоит.
Как во этом во садике виноград растет.
Виноград растет во садике, чернослив цветет.

399

Я малая была — я не знала ничего,
Я выросла велика, я узнала про любовь,
Какова-то есть любовь на свете горяча,
Горяча-то любовь, зломучительная,
Зломучительная, заразительная.
Полюбила я дружка много лучше, чем себя.
Я думала, молода, милый вечно будет мой,
И слышу я от людей: мил смеется надо мной,
Над моей русой косой, над девичьей красотой.

400

Что это за садик, за зелен такой?
Что это за милый, за красавец такой?
Вложил мысли в мое сердце, пустил славушку худу,
Отец с матерью спознали, все соседи говорят,
Соседушки говорят, все девчоночку бранят:
— Стыдно, стыдно, девчоночка, поздно вечером гулять,
А еще, еще стыднее со молодчиком стоять!
Заплакала девчоночка, заплакала, залилась,
Мальчужечке жалко стало, стал девчонку унимать:
— Не плачь, милая моя, возьму замуж за себя!
Пойду к бабке-ворожейке 〈девчоночка〉 молода.
— Уж ты, бабка-ворожейка, своророжи мне поскорей,
Скажи правду про дружечка, чем мой милый нездоров?
Бает: милый простудился, поздно вечером гулял.
— Врешь ты, бестия-каналья, ты другую полюбил!
Чем она меня милее, чем пригожее меня?
Лицом белым не белее и бровями не черней.
Только тем она милее, что разумом поумней.

401

Ох, как светит, греет солнышко зимой не по-летнему,
Ох, как любит, любит парень девушку ныне не по-прежнему.
Что любил, любил парень девушку, любил, все обманывал,
〈...〉 Замуж уговаривал:
— Ты поди-ка, душа-красна девушка, за доброго молодца,
За меня ли, за доброго молодца, за парня хорошего.
Что весна-то у красной девушки вся в думах прошла,
Разосеннюю темную ноченьку всю продумала,
Всю осеннюю темную ноченьку, всю она проплакала.
Уж и как-то мне, девушке, быть, кого полюбить будет?
Мне женатого-то полюбить — жена будет сердиться;
Уж мне старого полюбить — старого не хочется;
Холостого-то мне полюбить — холост скоро женится.
Уж и холост скоро женится — любовь переменится.
Полюблю я, девушка, человека вольного,
... Солдата военного;
Солдат во поход пойдет — девушку с собой возьмет.

402

Заводы мои, заводушки кирпичные,
Вы кирпичные, вы недобышные,
Недобышные, горько-горемышные!
Уж и кто вас, заводы, завел наперво?
Заводил-то заводы добрый молодец,
Добрый молодец завел Иван Федорович.
Разорила-то заводы красна девушка,
Красна девушка — душа Палагеюшка.
Разоривши-то заводы, она в лес пошла,
Она в лес пошла, в бор по ягодки,
За малиною, за рябиною.
Во лесу-то девушка заплуталася,
Во шелковой траве Поля заигралася,

На рябинушку она загляделася.
Ты, рябина, моя рябинушка,
Кудрявое славно деревцо!
Ты не стой-ка, не стой на крутой горе,
На крутой горе, на быстрой реке
Близко быстрой реки Волги-матушки.
Как весна придет — с гор вода пойдет,
Тебя с корнем вода вымоет,
Поломает твои сучки-веточки,
Все любезного дружка приметочки,
Унесет ли тебя на желты пески,
На желты пески на макарьевски.

403

Свети-ка, батюшка светел месяц,
Во всю темну ночку,
А вы, звездушки частые,
До белой зари,
Чтобы видно мне было, красной
девушке,
Куда мил пошел.
Пошел, пошел миленькой
Вдоль по улице,
Зашел мой размиленькой
Во царев кабак.
Налил, налил миленькой
Скляницу вина,
Скляницу за пазушку,
Стакан во карман.
Пошел мой размиленький
Из улицы вон,
Зашел мой размиленький
Во крайний во двор,
Во крайний во двор
Ко сударке своей.

404

Ах, вы, дубья кучерявы, на вас цветы рясны,
Наши горные ребята словами прекрасны,
Слова ваши разласковы, хорошая думка.
За что дружка не любила, сизая голубка?
Сиза она, сизокрыла, взвилась, полетела.
Садилася голубина в лугах при долине,
Сама себе разумела, что в поле едина.
Нашла себе ковыль-траву, где утка несется,
Уж где серая несется, селезенька вьется.
Селезенька серый вьется, мой милый смеется.
— Хоть ты смейся, хоть не смейся, за смех тебе будет,
Трясла тебя злая тряска, еще трясти будет.

405

[У нашего соседушка весела была беседушка].
У соседушки в беседушке сидят люди добрые.
Прибесчестила красна девица добра молодца,
Назвала его, добра молодца, да замотушкой:
— Ты замот, ты замот, горький пьяница,
Ты пропил, замот, все житье-бытье, все имение.
Да и что ты, замот, ко мне в гости не ходишь,
Ты не ходишь, замот, и не радуешь?
— Я боюсь-то боюсь твово батюшки,
А еще-то боюсь, красна девица, я самой тебя;
Изведешь ты меня, добра молодца, ни за денежку,
Пропадет моя головушка за безделицу.
Отвезут мое тело белое в чистое поле,

Растерзают мое тело белое звери лютыя,
Выпьют мою кровь алую волки серыя,
Растаскают мои кости белые черны вороны,
Разнесут мои кудри русые ветры буйныя.
Принесут-то мои кудерюшки к широку двору,
К широку двору, к высокому терему.
Увидала моя матушка [кудри русые],
[Закричала моя матушка] громким голосом:
— Дитя ли ты, мое дитятко, чадо милое,
Потеряешь ты свою головушку за безделицу,
За безделицу, за красну девицу!

406

По горам, по горам, я по горам ходила.
Все цветы, все цветы, я все цветы видела.
Одного, одного, одного цвета нет как нет.
Нет цвета, нет цвета, ах, нет цвета алого,
Алого, алого, самого цвета любимого.
Аль его, аль его красным солнышком выпекло?
Аль его, аль его частым дождичком вымыло?
Аль его, аль его желтым песком вымело?
Аль его, аль его красны девушки сорвали?
Сорвали, сорвали, в быстру реку бросили?
По двору, по двору, я по двору ходила,
Всех гостей, всех гостей я всех гостей видела.
Одного, одного, одного гостя нет как нет.
Нет гостя, нет гостя, ах, и нет гостя милого,
Милого, милого, моего дружка сердечного.
Али мне, али мне послать было некого?
Али мне, али мне позвать было не к чему?
Али мне, али мне в своем доме воли нет?
Али я, али я злодейка бессчастная?
Али он, али он сердится на меня?

407

Уж я нонче при печалюшке сижу,
А заутра себе радость получу,
Получивши, дружка в гости позову,
А зазвавши, за убран стол посажу.
Посадивши, стану подчивать его:
— Выкушай, мой миленький, у меня.
Выкушавши, буду спрашивать его:
— Ты скажи, скажи, мой миленький дружок,
Одноё ли ты суши́шь-круши́шь меня?
— Я сушу-крушу, семь девушек люблю,
А восьмую я солдатку молоду,
А девяту — чужемужнюю жену!
Осердилась девчоночка на меня:
— Отойди ты прочь, распутный, от меня!
Схватил миленький картузик со стола,
Сказал милый: «Прощай, лапушка моя!»
Девчоночке жалко стало молодца:
Выходила на раскрашенный крылец,
Закричала громким голосом своим:
— Воротися, ты, мой миленький, назад,
Забыл, миленький, картузик у меня,

Лисью шубу в новой зале на софе,
Трость серебряну на стуле в переде,
С рук перчаточки на ломберном столе,
Трубку пенкову с жемчужным чубуком,
Кисет бархатный с турецким табаком!

408

Сядемте, братцы, посидимте,
Запоем мы песенку новую
Про ноченьку, про темную.
Уж ночка моя, ночка темная,
Ночь ты моя темная, осенняя,
Ночь осенняя, самая последняя!
А и с кем-то мне тебя ночевать будет?
С кем осеннюю разговаривать?
Ночую я ноченьку у своей сударушки,
У своей сударушки, у любушки, у девушки,
У ней на правой руке, еще на белой груди.
Проспал я до белой зари, до красного солнышка.
Светит солнышко во красно окошечко,
Печет солнышко дружку в лицо белое.
Сударыня-матушка рано из гостей пришла,
Из гостей пришла прямо в мою спаленку.
Заставала матушка дружка на кроватушке.
— Дитя ль мое, дитятко, дитя-чадо милое,
Дитя, чадо милое, что это за молодец?
— Сударыня матушка, это дружок миленький!
Брала же тут матушка ее за русу косу,
Ударила матушка ее об сыру землю.
Второпях милый выскочил в окошечко
В одной тоненькой кисейной рубашечке.
Позабыл милой да свой накидной халат,
Под кроватушкой сапожки козловыя,
Как еще забыл часы бралиянтовы
На аленькой ленточке.

409

Ты, соловушек лесной,
Ты не пой громко весной,
Не пой шибко, не пой громко
Во зеленыим саду!
И так тошно, и так грустно,
Сам не знаю отчего;
Только знаю, размышляю:
Жаль сударушку свою,
Сударушку-любушку,
Черноброву девушку.
Чернобровая моя
Удалилась от меня,
Удалилась, отошла
За четыре ровно ста,
За четыре, за пятьсот —
За двенадцать городов.
За двенадцать, за тринадцать —
В белокаменну Москву.
По Москве мальчик гулял,
Извощичка нанимал.
Извощичка не нашел,
Сам заплакал да пошел,
Ко сударушке зашел.
Сударушка — девушка,
Черноброва лапушка,
Вышла встретила его,
За белы руки взяла,
Во горенку провела.

410

Ты растай-ка, ты растай-ка в поле, беленькой снежок,
Расцветай-ка, расцветай-ка в саду, аленький цветок!
Побывай-ка, побывай-ка ко мне, миленький дружок,
Посидим-ка мы с тобою ⟨хоть⟩ последний вечерок.
Мы побаим с тобой, миленький, про прежнюю любовь.
При тебе ли, мой размиленький, и веселье, и гульба,
Без тебя ли, мой размиленький, обуяла грусть-тоска.
Уж я с горя, со тоски пойду во зеленый садок,
Я сорву ли, я сорву ли в саду ⟨аленький⟩ цветок,
Я совью ли, я совью ли моему дружку венок,
Мы наденем с тобой, милый, на головушку венок,
Мы наденем венки, милый, из садочку вон пойдем.
Из садочку вон пойдем, на калинов мост зайдем,
Уж мы бросим, уж мы бросим на быстру реку венок.
Он не тонет, не плывет и ко бережку нейдет.

411

Полюби, полюби,
Красна девица, меня;
Если ты меня полюбишь,
Будешь счастливая!
Ты — не ткать, ты — не прясть,
Ты не будешь нужды знать,
Ты умей лишь наряжаться,
И обновы выбирать.
Тебе, душечка, одной
Дам особенный покой:
Зеркалами и цветами
Всеё спальню уберу.
Красна дерева кровать
На коврах будет стоять.
Ты на бархатной подушке
Будешь, радость, почивать.
Я к тебе прилечу, я тебя обойму,
Расцелую, размилую
Свою радость дорогую.
Сидит птица, сидит птица,
Сидит птица на дубу,
Кричит: «Саша!» —кричит: «Маша!» —
Кричит: «Душечка, люблю!»
Как под дубом молодец
С красной девицей сидит,
Чернобровый, миловидный
На все стороны глядит.
Потихоньку, полегоньку
Придвигался молодец.
Увидала красавица,
Побежала от него.
Он за нею побежал,
Верхоглядный молодец.
Красна девица твердила:
— Знать, судьбе моей конец!
Как она же тут упала
Об пенек головой!..
Не шути, не шути,
Добрый молодец со мной!

412

Со гороньки дождик, в долине туман,
Уехал мой миленький из дому на час,
На час один миленький, не на долгий час.
А я за ним, девушка, слезы пролила,
Слезы проливала, голосом кричала:
— Воротись, мой миленький, воротись назад!
Если не воротишься, воспокаешься!
Сострою я горенку, нов высок терем,
Сяду я на лавочку за крашеный стол,
Погляжу в окошечко — не идет ли милой?
Идет, идет миленький по улице вдоль.
Лихие гусары с походу идут.
Вороных коней в повод⟨у⟩ ведут,
Черкасски седельцы во главах несут.

413

Как по Питерской по дороженьке
По Большой Ямской с колокольчиком,
С колокольчиком, со бубенчиком!
Писал миленький ко мне грамотку,
Писал миленький весть нерадостну,
Не пером писал, не чернилами,
Писал миленький горючьми слезьми.
— Не сиди, душа, поздно вечером,
Поздно вечером под окошечком,
Ты не жди, не жди дорога гостя,
Я не гость пришел, не гоститися,
А пришел с тобой распроститися.
Позволь, милая, мне женитися!
— Ты женись, женись, разбессовестный,
Ты возьми, возьми подружку молоду!
— Мне подружку взять — будешь гнев держать,
Мне и взять — не взять самоё тебя,
Самоё тебя, раскрасавица!

414

Не трубою я трубила,
С милым речь говорила:
— Ай же ты, милый, ай же ты, хороший,
Не садись против меня,
Скажут люди — любишь меня!
Я любила не простова,
Уж я сына княженскова.
Княженской сын в гусли играет,
Проздравляет красну девицу.
— Здравствуй, девка, здравствуй, красна,
Здравствуй, девушка прекрасна,
Будь же ты, девка, будь прекрасна,
Будь ты, девушка, за мною!
— Уж я буду за тобою, за твоею головою.

415

При лужке, лужке, лужке
Стоят девушки в кружке;
Две девушки танцевали,
Два молодца проезжали,
Проезжали для того —
Полюбить бы нам кого!
Полюбил Иван Анюту,
Анюшенька хороша,
В косе лента широка,
Из ⟨Казани⟩ везена,
Из Казани, из Рязани,
Из Питера, из Москвы!
Семнадцати девка лет
Полюбила парня век,
Что нигде такого нет,
Ни в Казани, ни в Рязани,
Ни в Питере, ни в Москве.
Очутилась, проявилась
В Ярославле городке.
У вдовушки, у вдове
У солдатской у жене.
У солдатской у жене
Три дочери хороши.
Одна девка побелее —
Завсегда парню милее.
Друга девка черноброва
Завсегда плясать готова,
А третия просто дура —
Петербургская натура.

416

Во Саратове Ванюшка родился,
В Петербурге Ваня возрастился,
Обещался Ванюшка в деревню жить идти,
С деревенскими мужичками работу работать.
Нет такой тоски-заботы,
Деревенские работы.
Друг пред дружкой торопятся,
Чтоб с поля скорей убраться,
Покуль туча не взошла,
Покуль туча не всходила,
Частым дождем хлеба не мочила.

417

Из-под камушка из-под белого,
Из-под куста, куста ракитова
Не огонь горит, не смола кипит —
Кипит сердце молодецкое
Не по батюшке, не по матушке,
Не по братцу, не по родной сестре —
А по душечке красной девице.
Перепала ему весточка —
Красна девица немощна лежит.
После весточки скора грамотка:
Красна девица переставилась.
Я пойду теперь на конюший двор,
Я возьму коня что наилучшаго,
Я поеду ли к церкви божией,
Привяжу коня к колоколенке,
Сам ударюсь об сыру землю.
— Расступись ты, мать сыра земля,
И раскройся ты, гробова доска,
Развернись ты, золота парча,
Пробудись ты, красна девица,
Ты простись со мной, с добрым молодцем,
С добрым молодцем, со милым дружком,
С твоим верным полюбовничком.

418

Я нигде дружка не вижу,
Ни в долинах, ни в лугах,
Ни в долинах, ни в лугах,
Ни в зеленых садах.
5 Уж вы слуги, мои слуги,
Слуги верные мои,
Вы идите, приведите,
Кого я верно люблю.
Уж я верно-то люблю
10 Белого, кудрявого,
Детинушку бравого.
Расчесал он мелки кудри
Мелким рыбьим гребешком,
Расчесавши мелки кудри,
15 Черну шляпу надевал;
Надевши черну шляпу,
Ко сударушке пошел.
Случилось мому любезному
20 Через речушку пройти,
Через эту быстру речку
Тонка лавонька лежит.
Тонка лавонька обломилась,
Мой милый утонул.
Поплыла его черна шляпа
25 Вниз по Волге по реке,
По холодной по воде.
Прибивало эту шляпу
Ко крутому бережку.
Никто эту шляпушку,
30 Никто пуховую

Не осмелится поднять.
Со дворянского двора
Из высока терема
Красна девица-душа
35 Посылает своих слуг:
— Вы подите, слуги верны,
[Слуги верные мои],
Поимайте черну шляпу,
Черну шляпу со пером;
40 Принесите черну шляпу
Во высокий во терём.

419

Все кусточки, все листочки
Про милова говорят.
Мне сéгодняшний денечек
Развеселый был часочик:
После утрення дождя
За малиною пошла.
— Пусти, матушка родная,
Я малинку наберу;
Здесь дороженька большая —
Распродам все к вечеру.
Как вечор, вечор Ванюша
Рассердился на меня,
Рассердился, взвеселился
«Поцелуй,— сказал,— меня».
Отвечала душа Маша:
— Не целую я тебя.
Не на дело нам пропасть.
Поцелую десять раз,
Где не видят люди нас.

420

В чистом поле при долине
Стояло тут древо —
Березонька бела.
Под тою под березкой
Сизый голубочик,
Не сизый то голубочик —
Удалой молодчик.
Перед ним стоит девчонка,
Сама слезно плачет.

ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

421

Проторил Ваня дорожку
Ко Анютину окошку.
— Открой, Аннушка, окошко,
Ты чуланняго немножко!
— Нельзя, Ванюшка, открыть окошко
Мне чуланняго немножко:
У моего у батюшка всё гости,
У моей матушки — пирушки,
У меня ли, молодой, подружки,
У подруженек ребята.
Хотят Ванюшку поймати,
Белы рученьки связати,
Скоры ноженьки сковати,
Во солдатушки отдати.

422

Попила-то моя головушка,
Пила — погуляла
Ни за батюшкиной, ни за матушкиной
Буйной головою.
Ах, что за братниной, за невестиной
За легкой работой!
Ах, что со радости, со весельица
Кудерейки вьются;
Что со тоски-то, со кручинушки
Кудерки секутся.
Ах, что случилося над моей головушкой
Большое несчастье.
Что вчерась-то я, доброй молодец,
Долго загулялся,
Со своей-то со сударушкой
Долго застоялся,
Ах, что взяли меня, добра молодца,
Взяли, подхватили,
Ах, посадили меня, добра молодца,
На ямскую тройку!
Привезли меня, добра молодца,
К каменным палатам.
Уж как бреют меня, добра молодца,
Бреют, не жалеют.

423

Шел Ванюшка по дорожки,
Не узнал своей полоски,
Стал чужую Ваня зажинать.
Первую горсточку он срезал,
Свою рученьку порезал,
Уж он выпустил свою алу
кровь.
Сударушка увидала,
Платком рученьку связала,
Чтобы алая его кровь не шла.
Отец с матерью смигнулись,
Про Ванюшу улыбнулись:
— Не умешь ты, Ваня, зажинать!
Ваня в Питере родился,
В Москве жить он пригодился,
Взял цыганочку замуж за себя.
— Вырежь, Ванюшка, тростинку,
Сделай Ванюшка гудок.
На гудке будешь играти,
Цыганочка подпевати.
Не умеет Ваня подыграть.

424

На закате светла месяца,
На восходе красного солнышка,
На Московской славной площади
Собиралися солдаты в круг.
Во кругу ходит инохожий конь,
На коне сидит офицерский сын,
Офицерский сын, капитанский чин,
Он крепко в ногу раненый.
— Капитанушка, ты наш батюшка!
Мы давай тебя в лазарет снесем!
— Вы, солдатушки, мои детушки,
В лазарете нету батюшки,
Нету батюшки, нету матушки.

425

Как у Ванюшки голова болит,
У дородного платком связана,
Шелковым платком, гарнитуровым,
Гарнитуровым, мелкотравчатым.
Звали Ванюшку за реку в гости
К сударушке, душе Аннушке,
На единый час, на минуточку.
Мимо города, мимо крепости,
Мимо матушки каменной Москвы
Проходили тут три полка солдат.
Впереди идет инохожий конь,
На коне сидит сам полковничек.
Он сидит и сам качается,
На все стороны покланяется,
С отцом, матерью он прощается:
— Мне не жаль-то, не жаль отца с матерью,
А мне жаль-то, жаль красной девицы.

426

Уж ты, Волга-река, Волга-матушка!
Широко, Волга, разливалася:
Затопила ты, Волга, все долы, боры!
Что по Волге-то плывет легка лодочка,
Что края-то у лодочки позолочены.
На корме лежит золота казна,
На казне сидит сам полковничек.
На все стороны он покланяется,
С отцом-матерью прощается:
— Мне не жаль, не жаль отца с матерью,
Что мне жаль-то, жаль красну девицу.

427

Стлала, стлала девчоночка
Мягкую постелю
Ждала, ждала девчоночка
Полковничка в гости.
Не дождавшись полковничка,
Ложилася спати.
По утру рано вставала,
Вести услыхала:
Умер, умер полковничек
Своей скорой смертью,
Оставались дети малые,
Жена молодая.
Тело несут, коня ведут,
Конь головку клонит.
У молоденькой девчонки
Живот-сердце ноет,
У полковничка могилка
Травкой заростает
Что травою зеленою
С алыми цветами.

428

Анюшенька по сеничкам ходила,
Васильевна по новым гуляла.
Анюшинька Ванюшиньку будила:
— Встань-ка, Ванюшка, встань, послушайся меня!
Встань, умойся колючевой, свежей водой,
Утрись, Ванюшка, тонким белым полотном.
Ты послушай, Ваня, что я стану говорить:

Все школьнички принапудривши сидят,
Один Ванюшка не попудрен, не убран.
На нас, Ванюшка, невзгодушка пришла:
Невзгодушка — небыльныя словеса.
Как у новых ворот десяцкие стоят,
Хотят Ванюшку во солдатушки отдать.
— Подай, Аннушка, подай пудру — весь убор,
А еще подай чернилицу со пером,
А еще подай лист бумажки почтовой.
Разбирает Ваня свои письменные дела,
Добирается он до Анюшина письма.
— Напишу я своеручное письмо.
Отошлю я в славный Вышний Волочек.
Во Вышним подворье хорошо,
У Анюшиньки изголовье высоко.

429

Говорил-то мне сердечный друг,
Говорил, крепко наказывал:
— Посмирнее живи, моя любушка,
Моя сизая голубушка!
Я наказу его не послушалась,
Со иным дружком поводилася,
Со иным дружком побранилася.
Как у нас на дворе туман, туман,
В чистом полюшке погодушка,
Есть у девушки зазнобушка.
Зазнобил сердце детинушка,
Зазнобивши сердце, во поход пошел,
Во поход пошел, во ину землю,
Во ину землю, во Турецкую.

430

Как за реченькой было за Невагою,
За другой рекой было перед Прагою.
Не ковыль-трава, травушка шатается,
Зашатался тут добрый молодец.
Он служил царю, царю белому,
Царю белому, Петру Первому.

431

Как у молодца заболела голова
Со вчерашнего, со зеленаго вина.
Поразстроился у нас нов город — Москва.
Что никто по Москве, никто ходил, не гулял!
Только там прошел детинушка молодой,
У детинушки нет заботы никакой,
Только есть одна заботушка-сухота:
Навязалась не по совести жена.
Что журит, бранит жена мужа завсегда,
Муж не слушался своей жены никогда.
Он со вечера буйну голову чесал,
Ко полуночи он по девушкам пошел,
На разсвете он к молодой жене пришел.
— Отпирай, жена, широкие ворота,
Я не вор пришел, не разбойничек к тебе!

432

Ах, износил я, истаскал
Да свою молодость
Со своей-то женой,
Женой не корыстною!
Мне нельзя свою жену
Ни продать, ни променять.

Ах, я найму своей жене
Троих мо́лодцев, гребцов;
Я построю жене
Нов тесовенький корабль,
Я пущу свою жену
По синёму по морю.

433

Прошло время дорогое,
Прошли лето и весна.
Ах, прошло все гулянье девичье,
Ко мне милый не бывал.
Ах, как миленькой мой прошелся
Вдоль улицы по селу
Ах, как милый мой зашел

Ко Дуняше вдовиной!
Ах, Дунюшка, Дуняша!
Ты, Дуняша вдовина,
Ты разлучница моя!
Ах, да разлучила, развела
С милым дружком ты меня.

434

Пойду я во горенку во новенькую,
Сяду я на лавочку дубовинькую,
Запою я песенку развеселенькую.
Посмотрю в окошечко — на улице дожь,
На улице частой дожь — мой милый хорош.
Во поле большой туман — мой милый румян.

435

Ты не пой-ка, не пой, в саду соловейка,
Ты не ной-ка, не ной ты, мое сердечко!
Уж и так ты, мое сердечко, все во мне изныло...
Что чернее оно ягоды смороды.
Ты, смородa ль моя садовая,
Ты, квартира-ль моя нова — нанятая!
Ты, хозяюшка моя молодая,
Что стоял-то я у тебя ровно три годочка.

436

Долина ль моя, долинушка,
Раздолье мое широкое!
На тебе-то, моя долинушка,
Ничего не уродилось;
Только пала на долинушку
Единая путь-дорожка.
Что никто по этой дороженьке,
Никто — никто не проходит!
Проходили по дороженьке
Одни бедные солдаты.

Они, шедши, очень приустали:
Полотнянаи рубашечки
На них очень припотели;
Возле садика зеленаго
Они сели, отдохнули.
Как во садике, во зеленыем
Кукушечка вскуковала.
Не кукуй ты, моя кукушка,
Без тебя мне очень тошно!

437

Хорошо тому на свете жить,
У кого нету заботушки,
В ретивом сердце зазнобушки.
Зазнобушка — мил сердечный друг,
Зазнобил сердце у меня, молодешеньки,
Сушил, крушил меня, девицу,
Сушил розу, сушил белую.
Я сама его повысушу,
Я ни зельем, ни кореньями,
Я своими горючьими слезьми.
— Не достанься, мой любезный друг,
Ни подружки, ни родной сестре —
Лучше матушке-сырой земле.

438

Отлетает мой соколик
Из очей моих из глаз!
Покидает меня, молоденьку,
В чужой дальней стороне.
— Поживи-ка, мой любезной,
Хоть денечик ты со мной!
— Мне нельзя, нельзя пожити,
Нельзя, душенька моя!
Здесь живут люди злые
Не советные со мной,
Не советные со мной,
Не советуют тебя любить;
Не советуют тебя любить,
Велят вовсе позабыть!

439

Сторона ль моя, сторонка,
Распроклята сторона!
На тебе ль, моя сторонка,
Нету милаго дружка!
Что не сам-то я на тебя, сторонка,
Я не сам на тебя зашел:
Что занес-то занес меня, ⟨сторонка⟩,
Занес меня недобрый конь.
Что недобрый-то конь — неволюшка!
Что неволюшка — служба царская,
Служба царская, государская.

440

Греет, греет солнышко
Зимой не по-летнему.
Любит, любит миленькой
Теперь не по-прежнему.
Кто-то меня, девушку,
Теперь любить станет?
Полюблю я вдовчика —
Вдовец скоро женится;
Полюблю я молодца —
Любовь переменится.

441

Что цвели-то, цвели, цвели в саду цветики,
Цвели да завяли, цвели да завяли.
Что любил-то, любил, любил парень девушку,
Любил да покинул, любил да покинул.
Что покинувши парень девушку,

В глаза насмеялся, в глаза насмеялся.
Что сорвал-то, сорвал, сорвал парень с девушки
Шалевой платочик, шалевой платочик,
А еще-то сорвал, сорвал парень с девушки
Шелков поясочик, шелков поясочик.
Как во городе-то было, было во Саратове
Девушка гуляла, девушка гуляла.
Ах, что красная закупочки
Она закупала, она закупала.
Ах, что первая закупочка —
Шелков поясочик, шелков поясочик.
Что вторая-то закупочка —
Шалевой платочик, шалевой платочик.
И что третья-то закупочка —
Гербовой листочик, гербовой листочик.
Что на этом-то на листочке
Просьбу написала, просьбу написала,
Самому-то губернатору
Просьбу подавала, просьбу подавала.
— Ты суди-ка, суди, новый губернатор,
Суди по закону, суди по закону!
Не рассудишь по закону —
Подам сенатору, подам сенатору.*

442

Ты воспой-ка, воспой, воспой, жавороночек,
Воспой, жавороночек, весной на проталинке!
Ты утешь-ка, утешь меня, добра молодца,
⟨...⟩ Меня в каменной Москве;
Меня в каменной Москве, меня в крепкой крепости.
Я не год-то сижу, сижу я не два гóда,
Я сижу-то, сижу, сижу ровно три года!
Отец с матерью от меня отказалися,
И все сроднички от меня отрекалися.
Напишу я письмо к душе, красной девице;
— Ты бери-ка-сь, бери свои золоты ключи,
Отпирай, открой свои золоты ларцы;
Вынимай, вынимай свою золоту казну!
Выкупай-ка, выкупай меня, добра молодца.

443

Ах ты, воля, моя воля, воля дорогая!
Воля дорогая, девка молодая...
Во саду девка гуляла, вишенье щипала;
Вишенье щипала, в платочек вязала;
В платочек вязала, в Москву отсылала;
В Москву отсылала, в Москву продавала,
В Москве продавала, платочек украла.
Платочек украла — в острожек попала.
Скучно, грустно красной девке в остроге сидети,
Мимо этого острога большая дорога:
Много, много по дороге, много йдут, едут...
Что не едет по дорожке один вор Ванюша!
За рекой Ваня гуляет, за быстрой качает.

* В рукописи повторения отмечены цифрой 2.

444

Вдоль было по травушке, вдоль по муравушке
Тут ходит гуляет удалой молодчик,
Зовет, вызывает он красную девицу:
— Поди, выди, девушка, за ворота
Со мной, со молодчиком, постояти,
Со мной, с разудаленьким, слова два сказати.
Тут девица к молодцу выходила,
У молодца шляпушку с кудер сшибала,
На молодце синь кафтан замарала,
Козловы сапожки затоптала.
Пошел добрый молодец, сам заплакал:
— На что меня матушка спородила,
Несчастной участью наделила!
Вдоль было по травушке, вдоль по муравке
Тут ходит, гуляет удалой молодчик
Зовет, вызывает он красную девицу:
— Поди, выди, девица, за ворота
Со мной, со молодчиком, постояти,
Со мной, с разудаленьким, слова два сказати!
Тут девица к молодцу выходила,
Пуховую шляпушку надевала,
На молодце синь кафтан вычищала,
Козловы сапоженьки вытирала.
— Прости, прости, молодец, не узнала!
Пошел добрый молодец, взвеселился.

445

Ходит казак, ходит Донской
Да по хороводу.
Смотрит казак, смотрит Донской
Хорошу невесту.
— Хорошая, пригожая,
Поди, выди за меня!
Если ты выдешь, если ты пойдешь —
Счастливая будешь.
А не выдешь, а не пойдешь —
Воспомянешь молодца.

446

Ой, горе, ой, горе, кручина великая!
Как-то мне, как-то мне
За стара замуж идти?
— Вот этак, вот этак
За стара замуж итти.*
— Ой, горе, ой, горе, кручина великая!
Как-то мне, как-то мне
Со старым жить будет?
— Вот этак, вот этак
Со старым жить будешь.
— Ой, горе, ой, горе, кручина великая!
Как-то мне, как-то мне
Стара целовать будет?
— Вот этак, вот этак
Стара целовать будешь!

* В это время подруги ей показывают (собир.).

447

Ох-ти, матушка, голова болит!
Ай люли, люли, голова болит!
Голова болит, худо можется!
Ай люли, люли, худо можется!
5 Худо можется, нездоровится.
Ай люли, люли, нездоровится.
Нездоровится, гулять хочется.
Ай, люли, люли, гулять хочется!
Поди, выди, молодец, в хоровод гулять,
10 Ай люли, люли, в хоровод гулять!
Выбирай себе, которая лучше всех,
Ай люли, люли, которая лучше всех!
Дочь купеческа низко кланялась.
Ай люли, люли, низко кланялась:
15 — А я тебе, молодец, не работница
Ай люли, люли, не работница.
Во твоем дому не хозяюшка,
Ай люли, люли, не хозяюшка.
Твоей матушке я не заменушка,
20 Ай люли, люли, не заменушка.
— Охти, матушка, голова болит!
Ай, люли, люли, голова болит!
Голова болит, худо можется!
Ай, люли, люли, худо можется!
25 Худо можется, не здоровится!
Ай, люли, люли, не здоровится!
Не здоровится, гулять хочется!
Ай люли, люли, гулять хочется!
— Поди выди, молодец, в хоровод гулять!
30 Ай, люли, люли, в хоровод гулять!
Выбирай себе, которая лучше всех!
Ай люли, люли, которая лучше всех.
Дочь крестьянская низко кланялась,
Ай люли, люли, низко кланялась:
35 — Вот я тебе, молодец, я работница!
Ай люли, люли, я работница.
Во твоем дому я хозяюшка,
Ай люли, люли, я хозяюшка.

448

Ох-ти, матушка, голова болит!
Голова болит, худо можется.
Худо можется, нездоровится.
Я украдочкой нагуляюся,
Со милым дружком повидаюся.
Я пойду по улице серой утицей,
Уж я по двору белой лебедью,
Уж я в дом войду серой кошечкой.
Уж я в дом взошла, испугалася.
Плеть шелковая на гвозде висит,
Свекор-батюшка лебедь рушает,
Плетка хлыстнула, а я взвизнула:
— Свекор-батюшка, защити меня,
Защити меня от лиха мужа!
Свекор-батюшка велит больше бить,

Велит больше бить, велит кровь пролить.
Я и тут мужу не корилася:
— Свекровь-матушка, защити меня,
Защити меня от лиха мужа!
Свекровь-матушка велит больше бить,
Велит больше бить, велит кровь пролить!
Уж я тут мужу покорилася.

449

Как за нашим за двором́,
Как за нашим за двором́,
За дво́ром, за двором́, за дво́ром, за двором́
Шелкова́ трава́ росла,
Шелкова трава росла,
Ше́лкова, шелкова́, ше́лкова, шелкова́.
По той траве пава шла,
По той траве пава шла,
Па́ва шла, пава шла́, па́ва шла, пава шла́.
За павой павлин летел,
За павой павлин летел,
Па́в летел, пав лете́л, па́в летел, па́в лете́л.
Кричит: «Пава, ты моя!»
Кричит: «Пава, ты моя!»
Ты мо́я, ты моя́, ты мо́я, ты моя́!
— А я, сударь, не твоя,
А я, сударь, не твоя,
Не тво́я, не твоя́, не тво́я, не твоя́!
Родимого батюшки,
Родимого батюшки,
Ба́тюшки, батюшки́. ба́тюшки, батюшки́.*

450

Хоровод девичий, другой молодечий.
Не раз ходили, прохаживались.
Как пропала у меня золотая мониста,
[Золотая мониста], серебряная.
Поповна взяла, дьячковни дала.
Ах ты, купчик мой, ты, голубчик мой,
Ты дай шелчку хоть ниточку!
Я в трактир пойду, на чаю пропью!
Я на сахаре, на меду,
Я на белых калачах.

451

Чем Варинька хороша,
Чем Варвара пригожа?
Ай люли, ай люли,
Чем Варвара пригожа?
Чем Варвара пригожа,
К офицеру подошла!
Ай люли, ай люли,
К офицеру подошла.
Офицер-то говорит:
— Чем Вареньку подарить?
Ай люли, ай люли,
Чем Вареньку подарить?
Подарю я Вареньке
Башмач(и)ки аленьки.

---

* И потом, в другой раз, песня повторяется до перемены последних двух куплетов наоборот: «Да, я, сударь, твоя», затем имя: «Павлушки, Павлушки» (собир.).
Повторения стихов отмечены в рукописи цифрой 2.

Ай люли, ай люли,
Башмач(и)ки аленьки.
А еще я Вареньке
Я платочек аленькой,
Ай люли, ай люли,
Я платочек аленькой.
Совсем Варю снаряжу,
На гулянье отпущу!
Ай люли, ай люли,
На гулянье отпущу!
На гулянье отпущу,
Вслед за Варей погляжу!
Ай люли, ай люли,
Вслед за Варей погляжу!
Вслед за Варей погляжу,
Поцалую, обойму.
Ай люли, ай люли,
Поцалую, обойму!

452

Я капустку полола качанистую,
Ай люли, ай люли, качанистую,
Качанистую капустку, клубенистую,
Ай люли, ай люли, клубенистую!
Ко мне скок в огород — бог помочь подает,
Ай люли, ай люли, бог помочь подает! —
Разудаленькой мальчишка — зовут Ванюшкою,
Ай люли, ай люли, зовут Ванюшкою.
— Разлапушка девушка, полюби-ка ты меня,
Ай люли, ай люли, полюби-ка ты меня!
— Я любить-то не люблю и смотреть-то не хочу!
Ай люли, ай люли, и смотреть-то не хочу.
Из ума-то ты дурак, из разума простоват,
Ай люли, ай люли, из разума простоват.
Из разума простоват, а из платья бедноват,
Ай люли, ай люли, а из платья бедноват.
— Разлапушка девушка, чем же лучше ты меня?
Ай люли, ай люли, чем же лучше ты меня?
Ни умом, ни красотой, ни походочкой частой,
Ай люли, ай люли, ни походочкой частой;
Ни походочкой частой, поговоркой, ласкотой,
Ай люли, ай люли, поговоркой, ласкотой.

453

У ворот, у ворот, ворот батюшкиных,
Дунай мой, Дунай, веселый Дунай!
Разыгралися ребята, распотешилися,
Дунай мой, Дунай, веселый Дунай!
— А как мне-то, молодцу, худо можется,
Дунай мой, Дунай, веселый Дунай.*
Худо можется, нездоровится;
Не здоровится, гулять хочется.
Я сапожки на ножки, синь кафтанчик на плечо;
Синь кафтанчик на плечо, балалайку под полу;
Уж я сяду на скамью, скамью дубовенькую,
Я ударю во струну, струну серебряную.
— Вы послушайте, ребята, что струна-то говорит:
Что струна-то говорит — мне жениться велит.
Мне жениться велит, стару бабу брать,
Стару бабу брать, на печи ее держать,
На печи ее держать, киселем ее кормить,
Киселем ее кормить, молоком ее поить.

* Припев поется после каждого стиха.

454

Уродилася хмелина на гнилой щепочке.
Кто с хмелиной поводится,
Тот и добрый человек.
Поводился со хмелиной доброй молодец.
Вот в кабак идет детина —
Словно маков цвет цветет.
Из кабака идет детина у чем мать родила,
У чем мать родила и на свет пустила.
Как увидела жена из косящата окна:
— Подь, пьяница, домой!
Подь, пропоица, домой!
Ты все пропил, прогулял
Все житье мое бытье!
— Нишкни, женушка, нишкни,
Нишкни, ягодка моя,
У тебя в сундуке, у тебе во другом
Замком примкнуто, ключом приперто.
Мы в Китай-город поедем,
Мы китайчаты сошьем!
Во царев кабак заедем —
Мы китайчаты пропьем!

455

Ай ты, зимушка, зима,
Холодна очень была!
Холодна очень была,
Заморозила меня.
Заморозила меня,
Сержантика бравого.
Как по улице большой
Тут шла партия солдат.
Впереди солдат идет,
Сам сержантик молодой;
На все стороны сержант
Низко кланяется,
Низко кланяется,
С Машей здравствуется.
— Здравствуй, Маша,
Здравствуй, Маша,
Здравствуй, Машенька моя.
Здравствуй, Машенька моя,
Дома ль маменька твоя?
— Ни тятеньки, ни маменьки
Дома нету никого!
Дома нету никого —
Полезай, сударь, в окно!
Сержант руки протянул,
Холоп плетью стяганул.
— Не дворянска, сударь, честь
По ночам в окошко лезть!
Вот сержантик догадался,
За карман скорей хватался:
— Вот тебе целковый рубль,
Выпусти меня из рук!
Вот тебе и полтора —
Пусти меня со двора!

456

— Соловей, мой соловей, соловьюшка-батюшка,
Ты куды, куды летишь, куды крылышком машишь?
Ты куды, куды летишь, куды крылышком машишь?
— Я лечу, лечу, лечу во угожия места,
Во угожия места, во ракитовы куста.
Кабы кустик был не мил — соловей гнезда б не вил.
Соловей гнезда б не вил и детей бы не водил!
По горушкам, по горам ходил, гулял генерал,
Генерал-поручик, сизенькой голубчик.
Ходил, гулял генерал, сударьинки не видал.
— Сударушка вдовушка, не гневайся на меня!
Не гневайся на меня, что я не был у тебя,

Что я не был, не бывал, в Нове-городе гулял.
В Нове-городе гулял, закупочки закупал;
Закупочки закупал, генерала снаряжал.
Генерал-поручик, сизенькой голубчик.
Сними моёво милаго с караула крепкаго!
Караулы крепки, перемены редки,
Кафтаны зеленые, морозы студеные.

457

Сколько нам бражиньки не пити,
Все-то нам пьяненьким не быти!
Ах люба, люба, люба,
Все-то нам пьяненьким не быти.
Кабы чарочку горелки —
Я бы пьяна напилася.
Ах люба, люба, люба,
Я бы пьяна напилася!
Я-бы пьяна напилася,
Вдоль бы по улице прошлася.
Ах люба, люба, люба,
Вдоль бы по улице прошлася!
Чоб-чоб-чоб-чеботочки —
Прощайте, милые дружочки,
Ах люба, люба, люба,
Прощайте, милые дружочки!
Прощайте, милые дружочки,
У нас дома не здорово.
Ах люба, люба, люба,
У нас дома не здорово.
У нас дома не здорово,
Свекор с печки свалился.
Ах люба, люба, люба,
Свекор с печки свалился!
Свекор с печки свалился,
За корыто завалился.
Ах люба, люба, люба,
За корыто завалился!
За корыто завалился,
Мякиною подавился.
Ах люба, люба, люба,
Мякиною подавился!
Кабы мне было вестило,
Я б повыше подмостила.
Ах люба, люба, люба,
Я б повыше подмостила!
Я б повыше подмостила,
Свекру б голову сломила.
Ах люба, люба, люба,
Свекору б я голову сломила!

458

По прокосу, сенокосу мужики-то сено косят.
Ох, люба, люба, люба, мужики-то сено косят.
Мужики-то сено косят, сами бают про Дуняшу.
Ох, люба, люба, люба, сами бают про Дуняшу.
Сами бают про Дуняшу: «Ох, Дуня была дура!»
Ах, люба, люба, люба, ведь Дуня была дура!
Без дров печку истопила, без огня воды нагрела,
Ох, люба, люба, люба, без огня воды нагрела!
Без огня воды нагрела, без муки кисель сварила,
Ох, люба, люба, люба, без муки кисель сварила.
Без муки кисель сварила, на окошке простудила.
Ох, люба, люба, люба, на окошке простудила!
Как пришла свинья Аксинья да два борова Василья,
Ох, люба, люба, люба, да два борова Василья,
Они есть-то не наели, только рыло обарили,
Ох, люба, люба, люба, только рыло обарили.

459

Я сегодня, молоденька, мало спала, мало спала;
Соболиное одеяльце продержала, продержала...
Уж я ждала, поджидала к себе друга, ⟨к себе друга⟩.
Я насилу дорогаго дождалася, ⟨дождалася⟩.

Я из горенки в светелочку ходила, ⟨ходила⟩;
Я из шкапчика графинчик вынимала, ⟨вынимала⟩;
Пополнее стакан меду наливала, ⟨наливала⟩;
Я милу дружку стаканчик подносила, ⟨подносила⟩:
— Изволь выкушать, душа-радость, молодчик, ⟨вот молодчик!⟩
На меня ли, красну девку, не надейся, ⟨не надейся!⟩
Уж я девка, уж я девка сговорена, ⟨сговорена⟩,
Сговорила меня матушка родная, ⟨вот родная⟩
За такаго, за безгоднаго мальчишку, ⟨за мальчишку⟩.
Не ему бы, дураку, мною владети, ⟨мной владети⟩;
Что владеть бы мной первому другу, ⟨перву другу⟩
Со которым я во девушках водилась, ⟨я водилась⟩,
Со которым я колечком обручилась.

460

Однажды гулял я по полю и увидел ворону. Вот она летела, летела, летела да села. Сидела, сидела, сидела и опять полетела. Летела, летела, летела да села. Сидела, сидела, сидела, опять полетела. (И так далее.)

В другое время я увидел, что одна ворона села на грязи и, увидавши какое-то зернышко, клюнула зернышко да нос-то увязила. Тащила, тащила, тащила — нос-то вытащила, да хвост увязила; тащила, тащила, тащила — хвост-то вытащила, да нос увязила. (И так далее, без конца.)

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

461

Ясно в тереме свечи горят,
Ясно в тереме свечи горят.
Горько плакала Аннушка,
Горько плакала Васильевна.
Унимал ее батюшка,
Уговаривала матушка:
— Ты не плачь, наша умница,
Перестань, наша разумница!
Мы тебя ведь не в полон дадим,
Мы тебя не полонить хотим,
Мы тебя дадим за умного,
За умного, за разумного,
За тихаго, за смиреннаго
За Ивана за Васильевича.
Мы тебя ведь не одну пустим,
Мы тебе дадим ведь кучера,
А еще дадим форейтора!
— Ты, родимой мой батюшка,
Ты, родная моя матушка,
Ведь все кучера разъедутся,
[А форейторы разойдутся],
Останусь я, молодёшенька,
У чужого у чужителя,
У чужого у чужителя,
У чужого отца с матерью.

462

Расшаталася яблонька,
Перед грушицей стоючи, перед грушицей стоючи.
Как расплакалась Аннушка,
Перед батюшкой стоючи,
Перед батюшкой стоючи.
— Ты родимой мой батюшка,
Нельзя ль думушку отдумати,
Нельзя ль думушку отдумати,
Чтоб меня замуж не выдати?
— Ты дитя ли моё, дитятко,
Ты дитя ли моё милое,
Нельзя думушку отдумати,
Нельзя думушку отдумати,
Чтоб тебя замуж не выдати.
По рукам у нас ударено,
На словах у нас положено,
На словах у нас положено.

463

Ты река ли, моя реченька,
Ты река ли моя быстрая!
Течет речка, не колыхнется,
С берегами не сравняется.
Сидит Анна, не улыбнется.
— Вы подружки-голубушки,
Уж и как же мне смеятися?
У нас полон двор карет стоит,
Целая горница гостей сидит.
Одного нет гостя милого,
Гостя милого, любимого,
Нет родного мово батюшки.
— Ты поди-ка, братец-батюшка,
Ты поди на колоколенку,
Ты ударь во большой колокол,
Разбуди родима батюшку.

464

— Ах вы, соколы, соколы!
Вы далеко ли лётали?
— Уж мы лётали, лётали,
С моря на море лётали.
— Ах, и что же там видели?
— Уж мы видели, видели
Серую утицу на море.
— Ах, вы что же ее не взяли?
— Уж мы взять ее не взяли,
Крылья, перья повышибли,
Горючую кровь пролили.
— Уж вы, соколы-молодцы,
Ах, и где же вы ездили?
— Уж мы ездили, ездили,
С города на город ездили.
— Ах, и что же там видели?
— Уж мы видели девицу.
— Ах, и что ж ее не взяли?
— Уж мы взять ее не взяли,
По рукам мы ударили,
Зелено вино роспили,
Горючи слезы пролили.

465

На заре было, на зорюшке,
На заре было на утренней:
Прилетал тут млад ясён сокол,
Он садился на окошечко.
Как увидела, узрила
Александрина родна матушка:
— Ты, дитя ли мое дитятко,
Ты, дитя ли моё милоё!
Приголубь себе голубчика,
Яснаго сокола залетного,
Добра молодца заезжего.
— Ты, родная моя матушка,
Уж я рада б приголубити,
Белы руки опустилися,
Скоры ноги подломилися,
Голова с плеч долой катится,
И язык-то не воротится.

466

Как летал, летал сокол, ладу, ладу,
Сокол ясный летал, ладу, ладу,
Искал стадо лебедей, ладу, ладу,
Он нашел, нашел сокол, ладу, ладу,
Нашел стадо лебедей, ладу, ладу.
Всех лебёдок пропустил, ладу, ладу,
Одноё остановил, ладу, ладу.
Как взмолилася лебёдка, ладу, ладу:
— Ты пусти меня, сокол, ладу, ладу,
Сокол ясный, отпусти! Ладу, ладу,
— Я тогда тебя пущу, ладу, ладу,
Когда кровь твою пролью, ладу, ладу,
Крылья, перья ощиплю, ладу, ладу.
Как ходил, гулял Иван, ладу, ладу,
Иванович разгуливал, ладу, ладу,
По нову городу, ладу, ладу,
Искал девушек толпу, ладу, ладу,
Он нашел, нашел толпу, ладу, ладу.

Всех девиц он пропустил, ладу, ладу,
Одныё остановил, ладу, ладу.
Начала просить Анна, ладу, ладу,
Васильевна упрашивать: ладу, ладу,
— Ты пусти меня, Иван, ладу, ладу,
Иванович, отпусти! Ладу, ладу.
Я тогда тебя пущу, ладу, ладу,
Когда в церковь тя сведу, ладу, ладу,
Вокруг налоя обведу, ладу, ладу,
Своей женой назову, ладу, ладу.
Тогда девушки не примут, ладу, ладу,
Скажут: «Прочь отойди!» Ладу, ладу.

467

Голубь сизенькой,
Дружок миленькой,
Вечор у тебя голубка была.
Голубка была, на крыле спала.
— Спи же, мой голубочик, меня не проспи,
Меня не проспи!
Проснулся голубчик — голубушки нет,
Голубушки нет...
Голубушки нет — не мил белый свет,
Не мил белый свет.
Начал ворковать, голубку искать,
Голубку искать.
Нашел он голубку у себя в саду,
У себя в саду...
У себя в саду подстреленную,
Простреленную.
— Кто ж тебя, голубушка, кто тебя убил?
Кто тебя убил?
Убил, застрелил купеческий сын,
Купеческий сын,
Купеческий сын, с Москвы дворянин.

468

Ах, комары, вы, комары, ах вы, голубчики мои,
Ах, вы, голубчики мои!
Вы за что, вы про что девушку кусаете меня,
Девушку кусаете меня?
Без кусаньица грудь, головушка болит,
Грудь, головушка болит.
От головушки бело личико горит,
Бело личико горит.
От белаго от лица вся я, девушка, больна,
Вся я, девушка, больна!
Я больна, больна, во постелюшку слегла,
Во постелюшку слегла,
Во постелюшке три недели лежала,
Три недели лежала.
В трех неделюшках ни ела, ни пила,
Ни ела, ни пила.
Кто бы, кто бы моему горю помог,
Моему горю помог?
Кто бы, кто бы дружка со дорожки воротил,
Со дорожки воротил?

ТУЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

РАЗРОЗНЕННЫЕ ЗАПИСИ В КОПИЯХ РАЗНЫХ ЛИЦ

469

По горенке похожу, в окошечко погляжу,
[В окошечко погляжу], по батюшке потужу.
Тужила я, плакала, заливалась слезами,
Залила я, девушка, все дороженьки и лужки;
Все дорожки и лужки, круты, славны бережки.
С бережку по камешку бежит речка, не шумит,
[Бежит речка, не шумит], по камушку не гремит.
У меня, у девушки, соловей в саду поет.
— Не пой-ко, соловушка, шибко громко во саду,
Не давай тоски-назолушки сердечушку моему.

470

Дорога ль моя, дороженька,
Торная дорожка, раскатистая,
Никто по тебе не хаживал,
Никого за собой не важивал.
Шел-то, прошел табун коней,
Табун коней государевых.
Наперед-то идет чубарый конь,
На коню-то сидит добрый молодец.
Он коню-то говорил чубарому:
— Что ты, конь, не весёл идешь?
По лугам ты идешь, травы не рвешь,
По озерам ты идешь — воды не пьешь.
Тяжела ли во мне кручинушка,
Что чует ли сердечушко,
Что не тужит ли по мне батюшка,
Что не плачет ли по мне матушка,
Что не быть ли коню убитому,
Что не быть ли молодцу зарезану?

471

Из-за лесу, лесу темного,
Из-за садику зеленого
Выходила туча грозная,
Туча грозная, непроносная,
Со снегами, со морозами,
Со дождями непогожими.
Дочь у матери в гостях была,
Поехамши, не простилася,
Серёд лесу становилася,
С соловьями думу думала,
С молодыми думу крепкую;
— Полети же, мой соловьюшко,
На родимую сторонушку,
Поклонись мому батюшке,
А матушке челобитьице.

472

Мне-то ночесь, доброму молодцу,
Спалось-то спалось, много виделось,
Нехорош-то мне сон привиделся:
Привиделась-то мне мать крута гора.
Будто я хожу по крутой горе,
Будто я гляжу на свою сторону.
— Сторона ль ты, моя сторонушка,
Незнакомая, незнакомая!
Я не сам-то я на тебя зашел,
Занесла-то меня неволюшка,
Власть господска, воля царска.

473

Ох ты, поле, поле чистое, степь Саратовска!
Ничего ты, поле, не породило:
Ни травоньки, ни муравоньки, ни лазоревых цветов.
Только породило сыр зелен дуб.
На дубу-то сидит птица вещая — млад сизой орел,
Во когтях-то держит руку белую, молодецкую.
А под дубом-то лежит тело белое,
Тело белое, молодецкое.
А над ним-то стоит конь, добра лошадь,
Она бьет-то [копытом] о сыру землю:
— Ох, ты встань, ты, добрый молодец,
Ты встань, проснися!
У тебя во черных кудрях мышь гнездо свила,
Гнездо свила, детей вывела.

474

Ох ты, соловушко, родной батюшка!
Где ты был, где летал?
— Был я гулял я, летал я в каменной Москве.
— А что ты там видел, что слышал?
— Слышал я, видел я,
Что у купца, купца богатого,
У дворца, дворца государева
Запитая дочь переставилась.
Впереди лежит, пред иконою,
Пред иконою — Миколою.
В головах-то сидят отец, мать,
А в ногах-то сидит брат с сестрой,
Супротив ретива сердца — доброй молодец,
Говорит он, слезно плачет:
— Ох, ты встань, проснися, красна девушка,
Бела лебедушка, пробудися!
Ты отдай, отдай мой златой перстень,
Возьми свой шелков косник!

475

Уж ты, камень ли, мой камушек,
Самоцветной камень, лазоревой!
Лежал ты, камень, на крутой горе,
Рос ты в желтым песку.
А излежался ты, камушек, между атласу,
Между атласу, между бархату,
Между той камкой мелкотравчатой,
Мелкотравчатой, узорчатой.
Ты, талан ли мой, талан худой,
Талан, участь горькая!
На роду-то мне, знать, так написано,
В жеребью мне, знать, так доставалося:
Износила я свою молодость
Не в корысти и не в радости, в худой жизни живучи,
С худым мужем, угрюмым, с угрюмыем, ревнивыем.
Он и день, и ночь журит, горько плакать не велит.
Ох, пойду я с горя на большой базар,
На большой базар воскресенный,
Найду себе белокрылой черной корабль,
На корабль найму гребцов-удальцов,
Прикажу пустить корабль по морю
И сяду сама, поплыву далеко.
По крутому бережку бегут малы детушки:
— Государь ты, наш батюшка,
Ты куда девал нашу матушку?
Он и сам бежит, кричит громким голосом:
— Воротись, жена-барыня,
Хоть не для меня, для малых детушек!
Отвечала ему она:
Как не восходит ночью красно солнышко,
⟨Так⟩ не видать мужу своей жены.

476

Кокушечка соловушку журила:
— Ох ты, глупенькой, неразумненькой,
Молодой соловейко,
Не вей тепло гнездо, не вей при дороге,
А свей его при долине.
У Троицы, у Сергия было под горою,
На крутеньком, на красненьком было бережочке,
На желтеньком на рассыпчатом песочке
Стояла тут темница.
Во той ли во темнице сидел доброй молодец.
Никто к нему не взойдет, никто-то не заглянеть.
Зашла к нему, заехала
Гостья дорогая, матушка родная.
— Дитё ли, мое дитятко, дитё ли мое милоё!
Бывало, мое дитятко, людей выручаешь,
А ныне ль, мое милое, сам сидишь, погибаешь.

477

Жил-был молодец во своей деревне,
Не видал веселья.
Заросла моя деревня полями и долами,
И крутыми берегами.
По задворью сударушка ходила,
Водицу носила:
Коромысло кипарисно, ведерцы дубовы,
Обручья вятловы.
Коромыслице гнется, свежа вода льется.
Детинушка бел, кудряв из окошечка смотрит,
Ничего не молвит.
Тяжко, тяжко воздыхает,
Горько, слезно рыдает:
— Кабы ты, моя сударушка, не эдак ходила,
Не эдак ходила, иных не любила.

478

Ходил, гулял молодец не весел, не радостен,
Повесил головушку на правую сторонушку,
Потупил ясны очи в мать сыру землю.
Увидела матушка, усмотрела родимая:
— Дитя ль, мое дитятко, дитя ли мое милоё!
Что ходишь не весело, гуляешь не радостно?
— Сударыня матушка, жениться мне хочется!
— Женись, мое дитятко, женись, мое милое,
Возьми, мое дитятко, княжию дочь, боярыню.
— Сударыня матушка, за речкой стоит слободушка,
В ней четыре дворочка: в одном дворе дядюшка,
В другом тетушка, во третьем — вдовушка.
У вдовушки девушка, зовут ее Марьюшкой.
Она-то меня иссушила, она-то меня искрушила.

479

Растопися жарко, банюшка,
Разгорися, да и каменка,
Рассыпься, бел жемчуг,
По столу, по скатерти,
По серебряному блюдечку!
Расплачется да и Верушка
Перед своим родным батюшкой:
— Государь ты мой, батюшка,
Ты на што вино куришь,
Ты на что пиво варишь?
— Ты дитя мое, дитятко,
Да твоих гостей поить,
Да твоих полюбовных.

480

Ты, ручей, ты, мой ручей,
Ладо, ручей! *
Бел, серебряный!
Как по том ли по ручью
Съезжалися гости
К Сергею на свадьбу.
Востужит, востужит
Сергеева матушка:
— Чем же ведь нам будет
Гостей подчивать?
Возмолвит, возмолвит
Сергей своей матушке:

* Припев поется после каждого стиха с добавлением последнего слова.

— Не тужи-ка, матушка,
Не тужи, родимая!
Наварил я, матушка,
Девять бочек полпива.
Десятую — вина.
Напек я, родимая,
Девять печей пирогов,
Десятую — хлебов.
Упоим, укормим
Гостей полюбовныих.

481

Не во трубушки трубят по заре,
Свет Марьюшка плачет по русой косе:
— Коса ль моя, косынька русая,
Вечор тебя, косыньку, матушка плела,
Серебряным колечком матушка вила,
Приехала свашенька не милостива,
Что не милостива и не жалостива:
Начала косыньку и рвать, и щипать,
И рвать, и щипать, на две заплетать.

482

Юж ты ёлка, ты ёлушка,
Зеленая сосенушка!
Юсе ли у тебе, елушка,
Да и юсе ли сучки, веточки
Да и юсе ли на макушечке?
— Да и юсе в мене сучки, веточки,
Одного сучка нетути —
Да что самой верхушечки.
Да и юсе ли к тебе, Сергий-сударь,
Да и все ли гости съехались,
Да и юсе ли полюбовные?
— Да и юсе в мене гости съехались,
Да и юсе полюбовные;
Одного гостя нетути —
Что родимого батюшки.

483

Выглянь, матка, во стекольчато окошко,
Как сын-сокол едет, соколушку везет,
Небывалого гостя, что век не бывала,
Что век не бывала, двора не знавала.
Посади лебедку под святые на лавку.

484

Выйди, мати, выйди за вороты,
Ладо, выди за вороты, ладо,
Припань, мати, припань ко дороге,
Ладо, припань ко дороге, ладо!
Не звенят ли подковы, не стучат ли колёсы,
Ладо, не стучат ли колёсы?

485

Легай, легай, зайка, по чисту полю,
Ладо, по чисту полю!
По чисту полю, по зеленой дуброве,
Ладо, по зеленой дуброве!
Ты зачем середь двора проявился,
Ладо, зачем проявился?
— Алексей-сударь женился,
Ладо, Алексей женился!

486

Виноград расцветает,
А ягода поспевает.
Виноград — Сергей-сударь,
Ягода-то — Верушка.
Им люди диилися,
Что хороши уродилися.
Ой, хорош Сергей-сударь,
Ой, хорош Петрович!
Хороша да и Верушка,
Хороша Григорьевна!

487

Кто в роду хорош у нас?
Кто в роду пригож у нас?
Вот хорош Павел-сударь,
Вот хорош Иванович!
Он охоч в полку ходить,
Он горазд царю служить.
Царь его пожаловал
Что конем, что езжаным,
Плеткою нестебаной,
Красной Марьей Карповной
За его за выслугу,
За его молодецкую.

488

Гусыня летала, серая летала,
Али-лёли, али-лёли, али-лёли,*
Она чья, эта гусыня, она чья, эта серая?
Ан, это Аксиньюшка, ан, это Ивановна!
На сени ступила, сени проломила,
Сени проломила, бояр разбудила.
Бояре вставали, чары наливали,
Чары наливали, Аксиньюшке подносили:
— Испей-кося, Аксиньюшка, испей-кося, Ивановна!
— Не пью я, не кушаю, бояр я не слушаю.
Кабы был Иван-сударь, кабы был Михайлович,
Спила бы я и скушала, бояр бы послушала.

489

Шелковая ниточка к стенке льнет,
Сергей-то Верушку к сердцу жмёт:
— Скажи мне, Верушка, всю правду свою,
Кто тебе, Верушка, из роду мил?
— Мил мне, милёшенек родной батюшка.
— Вот это, Верушка, неправда твоя,
Неправда твоя, не истинная.

---

* Припев поется после каждого стиха.

Шелковая ниточка к стенке льнет,
Сергей-то Верушку к сердцу жмёт:
— Скажи-ка ты, Верушка, всю правду свою,
Кто тебе, Верушка, из роду мил?
— Мне мила-милёшенька родна матушка.
— Вот это, Верушка, неправда твоя,
Неправда твоя, не истинная.
Шелковая ниточка к стенке льнет,
Сергей-то Верушку к сердцу жмёт.
— Скажи-ка ты, Верушка, всю правду свою,
Кто тебе, Верушка, из роду мил?
— Мне мил-милёшенек ты, государь!
— Вот это, Верушка, правда твоя,
Правда твоя, да и истинная!

ЗАПИСИ БЕЗ УКАЗАНИЯ МЕСТА И ВРЕМЕНИ

ПЕСНИ, СОХРАНИВШИЕСЯ В КОПИЯХ П. А. БЕССОНОВА

490

Во в Дунюшки, в любушки черны брови хороши,
Черны брови хороши, спадманчиваты!
У добраго молодца разгляделись глазушки
На Дунину красоту, на ее русу косу.
Коса ль моя, косынька, коса мелко плетена!
В косе лента алая, сама девка бравая,
[Сама девка бравая] — молодцу вечная сухота.
Непокорная жена — что полынь в поле трава.

491

Уж ты зимушка-зима,
Непогожая была:
Всё курила и мела,
Все дорожки замела —
Негде Софьюшке пройти.
Ишла Софья стороной,
За ней парень молодой,
Кричит: «Софьюшка, постой,
Красавица, подожди,
Тройку коней подержи!»
— Не могу тройки держать,
С стороны люди глядят,
Про нас с тобой говорят:
«Уж не тот ли Софьин муж?»

492

Ишла, ишла девушка по лесу-лесу,
Нашла, нашла девушка ракитовый кусток.
На этом на кустике все листики шумят,
Шумят, шумят листики, пошумливают,
А нам, красным девушкам, назолу дают.
Нарёк, нарёк батюшка замуж далеко,
Далеко — далече: за сто за семь верст
Нарёк, нарёк батюшка пять лет в гостях не быть,
А лихая-то мачиха — хоть век не бывай!
Скинусь я кукушечкой, полечу к батюшке во садок,
Сяду я на яблоньку, на тоненькой пруток.

493

Уж ты, Ванюшка — Ванюша, удалая голова!
Да за что ж тебя, Ванюша, во всем городе бранят?
Во всем городе бранят, ко мне ходить не велят.
Приходила ко мне сваха из Иванова села,
Приносила ко мне сваха что четыре рушника.
Выбирала я у свахи рушничек себе один,
Выпроваживала сваху за тесовы ворота.
За воротами я сваху все угащивала
Да зубастою собакой приустращивала.

494

Ах, чири, воробей, вашун, вашун!
Вашу на нашу, нашу на вашу.

495

Ва деревне ва селу
Любил Ванюшка жену;
Он любить-то не любил,
Во колодезь уходил,
Чурбанчиком наложил.
Сам в зеленый сад пошёл,
Во зеленые луга.

496

Император Николай
По всей армии прошел,
Во солдатушек спросил:
— Хорошо ли вам, ребята,
На приступе стоять?
Мы стояли на приступе,
Что на правом на крыле,
Что на правом на крыле,
На камышевой траве.*

497

На лужечке, на песочке протекала реченька,
Она речка-невеличка, да пронырливая.
Да за что только ту речку во все стороны прудят?
Во все стороны прудят, пошуметь не дадут?
Да за что б мне, добру молодцу, во кабак не ходить?
Во кабак не ходить, зелена вина не пить?

---

* Далее следуют записи дразнилок и, видимо, плясовых припевов:

Акули-кули-кулина
Тетка Лёна, она не делёна...
Дядь Иван, Иван, Иван...
Линтатуда, линтатуда...

498

По головушке Потап,
По бородушке Потап,
Да попихиват не так.

499

Во собачьей пристани
На людях освистаны,
Во последней вотчине
Собирались барыни,
Собирались барыни
Во людской поварены
Да жевали барина
На плите зажарена,
На плите зажарена,
Промеж плеч пропарена.
— Вот те, глупый барчужок,
Под нос луковый чеснок!
Уж как я ли натолку
В тонку щеку табаку —
Не ходил бы гогольком,
Не лизал бы под хвостом!

500

Едим мы, едим,
Едим мы, едим,
Девять девок, девять баб,
Девять маленьких ребят
С сохой, с бороной,
С кобылкой вороной!
Ой, но, п...! П... п...
нагоняй,
От коровы смерть отгоняй!
Уж ты, город Кострома,
Е... сторона!
Е..., дрыганула
Побежала, задрожала
Ой, но...
и проч.

501

Выходила красна девка за новые ворота,
Становилась красна девка под точену верею,
Опускала красна девка белы руки во карман,
Вынимала красна девка большой шаливый платок,
Утирала горьки слезы любезному своему.
И, утерши горьки слезы, что на те горы пошла,
Что на те горы крутые, где скончалася любовь,
Где скончалась, распрощалась — да разлука тяжела.
Разлучает нас невзгода, чужа дальня сторона.
На чужой дальней сторонке — там девчонки хороши.
Взял девчонку за ручонку: «Прощай, любушка моя!»
Зарастай, моя дорожка, травою-муравой,
Еще горьким полыном и широким лопухом.

ПЕСНИ, СОХРАНИВШИЕСЯ В КОПИЯХ РАЗНЫХ ЛИЦ

502

Алинькой цветок, когда светишь, когда нет.
Миленькой дружок, скажи, любишь или нет?
Любить не люби, хоть почаще ходи,
Хоть почаще ходи, побольше носи!
— По аршину кумачу, по два миткалю?
— Кумачу я не хочу, миткалю мне надо.

На улице кисель саламату дерет,
Он за то ее дерет, что много масла берет!
Моли бога, овес — на коленках упалоз.
Счастлива ты, лапша, что недраная ушла!
Самодурской старик со рассадой стоит.

503

Вылетала соколина на долину,
Выроняла сизо перо на равнину.
Тяжко лежать сизу перу на долине,
Тошно жить ли сиротине на чужбине,
Во чужбине сиротине, в чужих людях.
Не сизой голубь по воздуху шукает,
Добрый молодец по лагерям гуляет,
Он в звончатые гуселюшки играет,
Он душу красну девицу пробуждает:
— Да ты спишь ли, моя радость, или слышишь?
Никакой себе корысти, друг, не сыщешь,
А получишь, моя радость, себе хуже.
За позором горы-долы пробежали,
От худой славы в чужбину я попала,
Залетела, залетела в чужи люди.
Подзывала соколина мелких пташек,
Как воскрикнула девица своих деток,
Разступися, мать сыра земля, могила!
Ты устань же, наша матушка родная,
Ты скажи, скажи словечушко, друг, с нами.

504

Чернобровый, черноглазый,
Молодец хороший,
Вложил мысли, зажег мое
сердце —
Не знаю, как быти;
Про такова любезнаго
Не могу забыти.
Ишел Ванюшка лужечком
Да искал следочка,
Не нашел Ваня следочка
Да стал ко тыночку.
Злы собаки набежали,
Ваню испугали.
Ваню, Ваню испугали —
Он прочь отшатнулся,
Песенки ворокнулся.
Услыхала любезная
Его голосочик,
Не стерпя свово сердечка,
Вышла на крылечко,
[Она вышла на крылечко],
Молвила словечко:
— Не ходить было красавице
Вдоль по лугу, лугу.
Не любить было красавице
Холостаго парня.
Холостой парень — гуляка,
Он вор, забияка!
Я за то его любила,
Что порою ходит.
Поутру ходит раненько,
С вечера поздненько;
Чтобы люди не видали,
Соседи не знали.
Злы соседушки узнали,
Батюшке сказали,
Мому батюшке сказали,
Ванюшку связали.
Ваню, Ванюшку связали,
В солдаты отдали.

505

Родимой мой бачка,
Не отдавай меня замуж,
Не отдавай замуж молоду,
Не губи мою голову!
Пущай, пущай на годок —
Куплю алинькой платок.
Платочик подвяжу,
Напиред махры завежу,
На улицу пойду,
С ребятами поиграю,
Ревнивых жон подразню.
Ревнивая жена
Сапротив мужа стояла,
Во глаза ему глядела,
Целовать девку велела.
Хто девушку любит —
В раю будит;
Кто молодок любит —
Тот в раю будет.
Кто салдаток любит —
⟨Паганый⟩ будит.
Кто старухав любит —
На поселеньи будит,
Уж ты, муж-муженёк,
Проводи меня домой,
Дороженьку укажи,
Назатыльник подвяжи,
Назатыльник с росхами —
Пошла жена с лосхами.
Дороженька мытая —
Пошла жена битая.
Полаточик с бахромой —
Пошла жена с похвалой.

506

Алинькай цветок, когда светишь, когда нет...
Миленькай дружок, когда любишь, когда нет!
Ты любить не люби, лишь почаще ходи,
[Ты почаще ходи], ты побольше носи:
Кумачу аршин, миткалю два!
Кабы скляницу вина, я бы пьяница была,
Кабы рог табаку, пролежала б на боку!
Добро же ты, рожь: не догнал тебя ёж!
Добро же ты, овес: не догнал тебя мороз!
Добро же ты, гречиха: не догнала тебя дьячиха.
Добро же ты, просо: не догнал тебя...
Добро же ты, горох: не догнал тебя Ярох!

507

— Утка ты утушка, утка серая,
Где была, утушка? — Во городе во Щиграх,
Во большом селе Троицком,
Во деревне Лимовом.
— Что же ты видела, что же ты слышала?
— Я видела, слышала трёх молодцев хороших;
Первый молодец Игнат Иванович,
Другой молодец Иван Васильевич,
Третий молодец Данил Андреевич.
— Ой, утка ты утушка, [утка серая],
Где была, утушка, где была серая?
— Я была, была, утушка, во городе во Щиграх,
В большом селе Троицком, во деревне Лимовом.
— И что же ты видела и что же ты слышала?
— Я видела, я слышала трех девушек хороших:
Хорошая девушка Авдотья Аникеевна,
Пригожая девушка Христина Васильевна,
Получше всех девушка Марфа Васильевна.

508

Уж вы, люди мои, люди добрые,
Старики вы мои старые, стародавние!
Они думают все, гадают речь хорошую;
Что любил парень девку как душу свою.
А после того расканалью буду больно бить,
Что разбил ли расканальи лицо белое,
Обкровянил, обрумянил платье цветное,
— Что со вечера, сударь батюшка, затуманило.
Со полуночи, сударь батюшка, дробен дожжичек пошел.
Ко белу свету, сударь батюшко, подморозило,
А и я ль, сударь батюшка, за водой пошла...

509

Каравать моя краватушка,
Каравать моя новотесаная,
Высоко кровать взгромощена!
Грамостил мне каравать мой постылой муж,
Он постыл, постыл, курвин сын, разбестия.
Посылал меня в полночь по воду по студеную,
И я в первом часу за водой пошла,
Во втором часу воду черпала,
И я в третьем часу домой пришла,
Мой постылой муж переставился,
Во гробу лежит, на столе стоит.
В головах-то стоят попы, дьяконы,
В ногах-то черти, дьяволы.
Ах, отец и мать убиваются.
Уж и я, млада, призадумалась:
Не то плакать, не то так стоять.
Не нажить-то мне отца с матерью,
Наживу себе другаго мужа,
Другаго мужа милаго.

510

За Днипром за рекою,
Там староста ходить,
Во руках коня водить
За лычной за повод,
За мочальную óбрать.
Он свищит и кличить —
Нихто ни послышал;
Только то слыхала
Белая бireза,
Ветви опустила,
Листья обранила.
За Днипром за рекою
Там Степан ходить,
Ва руках коня водить
За ременный за повод,
За шолковую óбрать.
Он свищить и кличить —
Нихто ни послышить.
Только послыхала
Бедна Катерина;
Под елью стояла,
Руки опустила,
Кольцо абранила.

511

У нас на горке на горе, у нас на горке, на горе
На высокой, на крутой, на высокой, на крутой
Разцвел садик зеленой, расцвел садик зеленой,
Во том садику свила, во том садику свила,
Свила пташка гнездышко, свила пташка гнёздышко.
Она вила, не вила, она вила, не вила,
Заплакала, прочь пошла.

512

Белая моя, белотелая моя,
Не ты ль меня, лапушка, повысушила,
Без морозу, без лютова сердце вызнобила?
Как разсыпалась печаль по моим ясным очам;
Разсыпалась сухота по моему животу.
Как заставила сударынька вдоль улицы ходить;
Вдоль улицы ходить — гостинчики носить;
Гостинчики, прянички, орешки каленые,
Из Москвы привезённые.
Уж я к тебе, касатушка, не один раз приходил,
Трои котики избил!
Изодрал я синь кафтан по заборам, по плетням;
Изодрал я перчаточки, за кольцо хватаючи;
Испортил я шляпу, под капелью стоючи.
Капелюшки капали — по нас девки плакали.
Капелюшки перестали — любить девушки не стали.

513

Уж мы сели, пасидели,
Песинки запели.
Паслушай-ка, любезная,
Пра нас люди судють,
Люди судять, люди рядють,
Что я тибе люблю.
Пусшай судють, пусшай рядють,
Что я тибе люблю;
Я да тех пор любить буду,
Когда сам атстану.
Кагда сам, душа, атстану,
Любить перестану.

Выду, выду за вороты,
Выду за новыя
В сады зеленыя.
Ва этих ва садочьках
Кавыл травка вьется,
Стелитца, плитетца.
У добрава моладца
Живот-сердца бьетца,
Она бьетца и тресетца,
На час ни вайметца.

СКАЗКИ

514. Правда и Кривда

Жили два купца: один — кривдой, другой — правдой; так все и звали их: одного Кривдою, а другого Правдою. «Послушай, Правда! — сказал раз Кривда.— Ведь кривдою жить на свете лучше!» — «Нет!» — «Давай спорить?» — «Давай».— «Ну, слушай: у тебя три корабля, у меня два; если на трех встречах нам скажут, что жить правдою лучше, то все корабли твои, а если кривдою, то мои!» — «Хорошо.»

Плыли они много ль, мало ль, сколь ни далече путь свой продолжали,— встретился им купец.— Послушай, господин купец, чем на свете жить лучше: кривдою или правдою? — «Жил я правдою, да плохо; а теперь живу кривдою, кривда лучше!»

Плывут они дальше, много ль, мало ль, и встречается им мужичок.— Послушай, добрый человек, чем на свете лучше жить: кривдою или правдою? — «Известное дело, кривдою; а правдою куска хлеба не наживешь!»

На третьей встрече им сказали то же самое.

Отдал Правда три корабля Кривде, вышел на берег и пошел тропинкою в темный лес. Пришел он в избушку и лег под печку спать. Ночью поднялся страшный шум, и вот кто-то говорит: «А ну-тка, похвалитесь, кто из вас нынче гуще кашу заварил?» — «Я поссорил Кривду с Правдою!» — «Я сделал, что двоюродный брат женится на сестре!» — «Я разорил мельницу и до тех пор буду ее разорять, пока не забьют крест-накрест палей».— «Я соучил человека убить!» — «А я напустил семьдесят чертенят на одну царскую дочь; они сосут ей груди всякую ночь. А вылечит ее тот, кто сорвет жар-цвет!» (Это такой цвет, который когда цветет — море колыхается и ночь бывет яснее дня; черти его боятся).

Как ушли они, Правда вышел и помешал жениться двоюродному брату на родной сестре, запрудил мельницу, не дал убить человека, достал жар-цвет и вылечил царевну. Царевна хотела за него замуж выйти, да он не согласился. Подарил ему царь пять кораблей, и поехал он домой. На дороге встретил Кривду. Кривда удивился богатству Правды, вовыспросил у него все, как что было, да и залег ночью под печку в той же избушке... Слетелись духи и начали совет держать: как бы узнать того, кто испортил им все дела? Подозревали они самого из них ледащего; как стали его бить да щипать, он бросился под печку да и вытащил оттуда Кривду. «Я Кривда»,— говорит купец чертям, да все-таки они его не послушали и разорвали на мелкие кусочки.

515. Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь

Жил старик со старухою; у них было три сына: двое умных, третий дурак. Старик со старухой померли. Перед смертью отец говорил: «Дети мои любезные! Ходите три ночи на мою могилу сидеть». Они кинули между собой жребий: досталось дураку идти. Дурак пошел на могилку сидеть; в полночь выходит отец его и спрашивает: «Кто сидит?» — «Я, батюшка, дурак».— «Сиди, мое дитятко, господь с тобою!»

На другую ночь приходится большому брату идти на могилу. Большой брат просит дурака: «Поди, дурак, посиди за меня ночку; что хочешь возьми».— «Да, „поди“! Там мертвецы прыгают...» — «Поди, красные сапоги тебе куплю». Дурак не мог отговориться, пошел другую ночку сидеть. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его отец и спрашивает: «Кто сидит?» — «Я, батюшка, дурак».— «Сиди, мое дитятко, господь с тобою».

На третью ночь надо среднему брату идти, то он просит дурака: «Сделай милость, поди посиди за меня; что хочешь возьми!» — «Да, „поди“! Первая ночь страшна была, а другая еще страшнее: мертвецы кричат, дерутся, а меня лихорадка трясет!» — «Поди, красную шапку тебе куплю». Нечего делать, пошел дурак и на третью ночь. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его батюшка и спрашивает: «Кто сидит?» — «Я, дурак».— «Сиди, мое дитятко, господь с тобою! Вот тебе от меня великое благословение». И дает ему три конских волоса.

Дурак вышел в заповедные луга, прижег-припалил три волоса и крикнул зычным голосом: «Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой». Бежит сивка-бурка,

вещая каурка, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит! Стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез — напился, наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился и сделался такой молодец — ни вздумать, ни взгадать, ни пером не написать!

Поутру царь клич кличет: «Кто в третьем этаже мою дочь Милолику-царевну с разлету на коне поцелует, за того отдам ее замуж». Старшие братья собираются смотреть, зовут с собой дурака: «Пойдем, дурак, с нами!» — «Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов да набью галок — и то собакам корм!»

Вышел в чистое поле, припалил три конских волоса и закричал: «Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой!» Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез — напился, наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился; сделался такой молодец — что ни вздумать, ни взгадать, ни пером не написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул и понесся. Его конь бежит — земля дрожит, горы, долы хвостом застилает, пни, колоды промеж ног пускает. Через один этаж перескакал, через два — нет, и уехал назад.

Братья приходят домой — дурак на полатях лежит; говорят ему: «Ах, дурак! Что ты не пошел с нами? Какой там молодец приезжал — ни вздумать, ни взгадать, ни пером не описать!» — «Не я ли, дурак?» — «Где тебе такого коня достать! Утри прежде под носом-то!»

На другое утро старшие братья собираются к царю смотреть, зовут дурака с собой: «Пойдем, дурак, с нами: вчера приезжал хорош молодец, нынче еще лучше приедет!» — «Нет, не хочу! Я пойду в поле, возьму кузов, набью галок да принесу — и то собакам корм!» Вышел в чистое поле, припалил конские волосы: «Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!» Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез — напился, наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился, сделался такой молодец — ни вздумать, ни взгадать, ни пером не написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через два этажа перескакал, через третий нет; воротился назад, пустил своего коня в зеленые заповедные луга, а сам пришел домой, лег на печи. Братья приходят: «Ах, дурак, что ты не пошел с нами! Вчера приезжал хорош молодец, а нынче еще лучше; и где эта красота родилась?» — «Да не я ли, дурак, был?» — «Эх, дурак дурацкое говорит! Где тебе эдакой красоты достать, где тебе этакого коня взять? Знай, на печи лежи...» — «Ну, не я, так авось завтра узнаете».

На третье утро собираются умные братья к царю — смотреть. «Пойдем, дурак, с нами: нынче он ее поцелует».— «Нет, не хочу; я в поле пойду, кузов возьму, набью галок, домой принесу — и то собакам корм!»

Вышел в чистое поле, припалил конские волосы и закричал громким голосом: «Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!» Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез — напился, наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился и сделался такой молодец — ни вздумать, ни взгадать, ни пером не написать! Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через все три этажа перескакал, царскую дочь в уста поцеловал, а она его золотым перстнем ударила в лоб.

Воротился дурак назад, пустил своего доброго коня в заповедные луга, а сам пришел домой, завязал голову платком, лег на полати. Братья приходят: «Ах, дурак! Те два раза молодцы приезжали, а нынче еще лучше! И где этакая красота родилась?» — «Да не я ли, дурак, был?» «Ну, дурак дурацкое и орет! Где тебе этакой красоты достать?» Дурак развязал платок, всю избу осветил. Спрашивают его братья: «Где ты этакой красоты достал?» — «Где бы ни было, да достал! А вы все не верили, вот вам и дурак!»

На другой день царь делает пир на весь мир православный, приказал сзывать во дворец и бояр, и князей, и простых людей, и богатых, и нищих, и старых, и малых: царевна-де станет выбирать своего нареченного жениха. Умные братья сбираются к царю на обед. Дурак завязал голову тряпицею и говорит им: «Теперь хоть и не зовите меня, я сам пойду». Пришел дурак в царские чертоги и забился за печку. Вот царевна обносит всех вином, жениха выбирает, а царь за ней следом ходит. Всех обнесла, заглянула за печку и увидала дурака; у него голова тряпицей завязана, по лицу сопли да слюни текут. Вывела его Милолика-царевна, утерла платком, поцеловала и говорит: «Государь-батюшка, вот мой суженой». Видит царь, что жених нашелся; хоть дурак, а делать нечего: царское слово — закон! И сейчас же приказал обвенчать их.

У царя известное дело: не пиво варить, не вино курить — живо свадьбу справили. У того царя было два зятя, дурак стал третий. Один раз призывает он своих умных затьев и говорит таково слово: «Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую я вам велю: есть в степи уточка золотые перышки; нельзя ли ее достать мне?» Велел оседлать им добрых коней и ехать за уточкою. Дурак услыхал и стал просить: «А мне, батюшка, дай хоть водовозницу». Дал ему царь шелудивую лошаденку. Он сел на нее верхом, к лошадиной голове задом, к лошадиному заду передом, взял хвост в зубы, погоняет ладонями по бедрам: «Но, но, собачье мясо!» Выехал в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал с нее шкуру, закричал: «Эй, слетайтесь, галки, карги и сороки! Вот вам батюшка корму прислал». Налетели галки, карги и сороки и съели все мясо, а дурак зовет сивку-бурку: «Стань передо мной, как лист перед травой».

Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; дурак влез в левой ушко — напился, наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился и стал молодец. Добыл утку золотые перышки, раскинул шатер, сам в шатре сидит, а возле уточка ходит. Наехали на него умные зятья, спрашивают: «Кто, кто в шатре? Коли стар старичок — будь нам дедушка, коли средних лет — будь нам дядюшка». Отвечает дурак: «В вашу пору — братец вам».— «А что, братец, продаешь уточку золотые перышки?» — «Нет, она непродажная, а заветная».— «А сколько завету?» — «С правой руки по мизинцу». Отрезали по мизинцу с правой руки и отдали дураку; он в карман положил. Приехали зятья домой, полегли спать. Царь с царицею ходят да слушают, что зятья говорят. Один говорит жене: «Тише, руку мне разбередила». Другой говорит: «Ох, больно! Рука болит».

Поутру царь призывает к себе умных зятьев: «Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую велю: ходит в степи свинка золотая щетинка с двенадцатью поросятами; достаньте мне ее». Приказал оседлать им добрых коней, а дураку опять дал шелудивую водовозницу. Дурак выехал в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал шкуру: «Эй, слетайтесь, галки, карги и сороки! Вам царь корму прислал». Слетелись галки, карги и сороки и расклевали все мясо. Дурак вызвал сивку-бурку вещую каурку, добыл свинку золотую щетинку с двенадцатью поросятами и раскинул шатер; сам в шатре сидит, свинка около ходит. Наехали умные зятья. «Кто, кто в шатре? Коли стар старичок — будь нам дедушка, коли средних лет — будь нам дядюшка».— «В вашу пору — братец вам», «Это твоя свинка золотая щетинка?» — «Моя».— «Продай нам ее. Что возьмешь?» — «Непродажная, а заветная».— «Сколько завету» — «С ноги по пальцу». Отрезали с ноги по пальцу, отдали дураку и взяли свинку золотую щетинку с двенадцатью поросятами.

Наутро призывает царь своих умных зятьев, приказывает им: «Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую велю: ходит в степи кобыла золотогривая с двенадцатью жеребятами; нельзя ли достать ее?» — «Можно, батюшка». Приказал царь оседлать им добрых коней, а дураку опять дал шелудивую водовозницу. Сел он к лошадиной голове задом, к лошадиному заду передом, взял в зубы хвост, ладонями погоняет. Умные зятья над ним смеются. Выехал дурак в чистое поле,

ухватил клячу за хвост, содрал шкуру: «Эй, слетайтесь, галки, карги и сороки! Вот вам батюшка корму прислал». Слетелись галки, карги и сороки и поклевали все мясо. Тут закричал дурак громким голосом: «Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой!»

Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит. Дурак в левое ушко влез — напился, наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился и стал молодец. «Надо,— говорит,— добыть кобылицу златогривую с двенадцатью жеребятами.» Отвечает ему сивка-бурка, вещая каурка: «Прежние задачи были ребячьи, а это дело трудное! Возьми с собой три прута медных, три прута железных и три оловянных; станет за мною кобылица по горам, по долам гоняться, приустанет и упадет на земь: в то время не плошай, садись на нее и бей промеж ушей всеми девятью прутьями, пока на мелкие части изломаются; разве тогда покоришь ты кобылицу златогривую». Сказано — сделано; добыл дурак кобылицу златогривую с двенадцатью жеребятами и раскинул шатер; сам в шатре сидит, кобылица к столбу привязана. Наехали умные зятья, спрашивают: «Кто, кто в шатре? Коли стар старичок — будь нам дедушка, коли средних лет — будь нам дядюшка».— «В вашу пору молодец — братец вам».— «Что, братец, твоя кобыла к столбу привязана?» — «Моя».— «Продай нам».— «Не продажная, а заветная».— «А сколько завету?» — «Из спины по ремню». Вот умные зятья жались, жались и согласились. Дурак вырезал у них из спины по ремню, положил в карман, а им отдал кобылицу с двенадцатью жеребятами.

На другой день сбирает царь пир пировать. Все сошлись. Дурак вынул из кармана отрезанные пальцы и ремни и говорит: «Вот это — уточка золотые перышки, вот это — свинка золотая щетинка, а вот это — кобылица золотогривая с двенадцатю жеребятами!» — «Что ты бредишь, дурак? — спрашивает его царь, а он в ответ: «Государь-батюшка, прикажи-ка умным зятьям перчатки с рук снять». Сняли они перчатки — на правых руках мизинцев нет. «Это я с них по пальцу взял за уточку золотые перышки»,— говорит дурак; приложил отрезанные пальцы на старые места — они вдруг приросли и зажили. «Сними, батюшка, с умных зятьев сапоги». Сняли с них сапоги — и на ногах не хватает по пальцу. «Это я с них взял за свинку золотую щетинку с двенадцатью поросятами». Приложил к ногам отрезанные пальцы — вмиг приросли и зажили. «Батюшка, сними с них сорочки». Сняли сорочки — у обоих зятьев из спины по ремню вырезано. «Это я с них взял за кобылицу златогривую с двенадцатью жеребятами». Приложил те ремни на старые места — они приросли к спинам и зажили. «Теперь,— говорит дурак,— прикажи, батюшка, коляску заложить».

Заложили коляску, сели и поехали в чистое поле. Дурак прижег-припалил три конские волоса и крикнул громким голосом: «Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой». Конь бежит, земля дрожит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит, прибежал и стал, как вкопаный. Дурак в левое ушко влез — напился, наелся, в правое влез — в цветно платье нарядился и сделался такой молодец — ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать! С того времени жил он с своею женою по-царски, ездил в коляске, пиры задавал; на тех пирах и я бывал, мед-вино пивал; сколько ни пил — только усы обмочил!

516. Звериное молоко

В некотором царстве, в ненашем государстве жил-был царь на царстве, король на королевстве, и были у него дети: сын Иван-царевич и дочь Елена Прекрасная. Появился в его царстве медведь железная шерсть и начал его подданных есть. Ест медведь людей, а царь сидит и думает, как бы ему спасти детей своих. Велел он построить высокий столб, посадил на него Ивана-царевича и Елену Прекрасную и провизии им поклал

туда на пять лет. Переел медведь всех людей, прибежал в царский дворец и стал с досады грызть веник. «Не грызи меня, медведь железная шерсть,— говорит ему веник,— а лучше ступай в поле, там увидишь ты столб, а на том столбу сидят Иван-царевич и Елена Прекрасная!»

Прибежал медведь к столбу и начал его раскачивать. Испугался Иван-царевич, бросил ему пищи, а медведь наелся и лег спать. Спит медведь, а Иван-царевич и Елена Прекрасная бегут без оглядки... На дороге сто́ит конь. «Конь, конь! Спаси нас»,— говорят они. Только что сели на коня, медведь их и догнал. Коня он разорвал на части, а их взял в пасть и принес к столбу. Дали они ему пищи, он наелся и опять заснул. Спит медведь, а Иван-царевич и Елена Прекрасная бегут без оглядки... По дороге идут гуси. «Гуси, гуси, спасите нас!» Сели они на гусей и полетели, а медведь проснулся, опалил гусей полымем и принес их к столбу. Дали они ему снова пищи. Он наелся и опять заснул. Спит медведь, а Иван-царевич и Елена Прекрасная бегут без оглядки... На дороге стоит бычок-третьячок. «Бычок, бычок! Спаси нас: за нами гонится медведь железная шерсть».— «Садитесь на меня; ты, Иван-царевич, садись задом наперед и, как увидишь медведя, скажи мне». Только что догонит их медведь, бычок-третьячок дриснет да и залепит ему глаза. Три раза медведь догонял, три раза бычок залеплял ему глаза. Стали они переправляться через реку, медведь за ними — да и утонул. Захотели они есть. Вот бычок и говорит им: «Зарежьте меня и съешьте, а косточки мои соберите и ударьте: из них выйдет кулачок-мужичок, сам с ноготок, борода с локоток. Он для вас все сделает».

Время идет да идет, съели они бычка и захотели опять есть; ударили легонько по косточкам, и вышел мужичок-кулачок. Вот пошли они в лес, а в том лесу стоял дом, а дом тот был разбойничий. Кулачок убил и разбойников, и атамана, и запер их в одной комнате, а Елене не велел туда ходить. Только она не вытерпела, пошла, посмотрела и влюбилась в голову атамана.

Попросила она Ивана-царевича достать ей живой и мертвой воды. Как только он достал воды живой и мертвой, царевна оживила атамана и сговорилась вместе с ним извести Ивана-царевича. Наперво согласились они послать его за волчьим молоком. Пошел Иван-царевич с мужичком-кула́чком; находят волчицу: «Давай молока!» Она просит их взять и волчонка, потому что он ⟨...⟩ даром хлеб ест. Взявши молоко и волчонка, пошли к Елене Прекрасной; молоко отдали Елене, а волчонка взяли себе. Этим не смогли его известь, послали за медвежьим молоком.

Пошел Иван-царевич с мужичком-кулачком доставать медвежьего молока. Находят медведицу: «Давай молока!» Она просит взять и медвежонка, потому что он ... даром хлеб ест. Опять, взявши молоко и медвежонка, пошли к Елене Прекрасной. Отдали ей молоко, а медвежонка взяли себе. И этим не смогли известь Ивана-царевича. Послали его за львиным молоком. Иван-царевич пошел с мужичком-кулачком. Находят львицу, взяли молока. Она просит их взять и львенка, потому что он... даром хлеб ест. Воротились к Елене Прекрасной, отдали молоко, львенка взяли себе.

Потом атаман и Елена Прекрасная видят, что и этим нельзя известь Ивана-царевича. Послали его достать яиц жар-птицы. Отправился Иван-царевич с мужичком-кулачком доставать яйца. Нашли они жар-птицу, хотели было взять яйца, она рассердилась и проглотила мужичка-кулачка, а Иван-царевич пошел без яиц домой.

Приходит к Елене Прекрасной, рассказал ей, что не мог достать яиц и что жар-прица проглотила мужичка-кулачка. Елена Прекрасная с атаманом обрадовались и говорят, что теперь Иван-царевич без кулачка ничего не сделает. Велели его убить. Иван-царевич услыхал это и попросился у сестры помыться перед смертью в бане.

Елена Прекрасная велела натопить баню. Иван-царевич пошел в баню, а Елена Прекрасная послала к нему сказать, чтобы он скорее мылся. Иван-царевич ее не послушал, все-таки мылся не спеша. Вдруг прибежали

к нему волчонок, медвежонок и львенок; говорят ему, что мужичок-кулачок спасся от жар-птицы и сейчас придет к нему. Иван-царевич приказал им лечь под порог в бане, а сам все-таки мылся. Елена Прекрасная посылает опять ему сказать, чтобы он скорее мылся, а если он не скоро выйдет, то она сама к нему придет. Иван-царевич все не слушал, не выходил из бани. Елена Прекрасная ждала, ждала, не могла дождаться и пошла с атаманом посмотреть, что он там делает. Приходит и видит, что он моется и не слушает приказания; рассердилась, дала ему плюху. Откуда ни возьмись мужичок-кулачок, велел волчонку, медвежонку и львенку разорвать атамана на мелкие кусочки, а Елену взял, привязал голую к дереву, чтоб ее тело съели комары да мухи, а сам отправился с Иваном-царевичем путем-дорогою.

Завидели большие палаты, говорит мужичок-кулачок: «Не хочешь ли, Иван-царевич, жениться? Вот в этом доме живет богатырь-девка; она ищет такого молодца, чтобы ее одолел». Вот и пошли к тому дому. Не дошедчи немного, сел Иван-царевич на лошадь, а мужичок-кулачок сзади его, и начали вызывать богатырь-девку драться. Дрались, дрались... Богатырь-девка ударила Ивана-царевича в грудь — Иван чуть-чуть не упал, да его кулачок поддержал. Потом Иван-царевич ударил богатырь девку копьем — и она тотчас свалилась с коня. Как сшиб Иван-царевич богатырь-девку, она и говорит ему: «Ну, Иван-царевич, ты теперь можешь меня взять замуж». Скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Иван-царевич женился на богатырь-девке. «Ну, Иван-царевич,— говорит мужичок-кулачок,— если на первую ночь сделается тебе дурно, то выходи ко мне; я в беде помогу». Вот лег Иван-царевич спать с богатырь-девкою. Вдруг богатырь-девка положила ему на грудь руку, Ивану-царевичу сделалось дурно; начал он проситься выйти. Вышедши кликнул мужичка-кулачка, расказал ему, что богатырь-девка его душит. Мужичок-кулачок пошел к богатырь-девке, начал ее бить да приговаривать: «Почитай мужа, почитай мужа!» С того времени стали они жить да поживать да добра наживать.

После начала богатырь-девка просить Ивана-царевича, чтоб отвязал Елену Прекрасную и взял бы ее к себе жить. Он сейчас послал отвязать и привесть ее к себе. Долго жила у него Елена Прекрасная. Один раз говорит она Ивану-царевичу: «Братец, дай я тебе поищу». Начала искать ему и пустила в голову мертвый зуб. Иван-царевич начал умирать. Львенок видит, что Иван-царевич умирает, выдернул у него мертвый зуб. Царевич стал оживать, а львенок умирать. Медвежонок вырвал зуб: львенок начал оживать, а медвежонок умирать. Лисица видит, что он помирает, выдернула у него мертвый зуб и, как она была хитрей всех, то выдернувши, бросила зуб на сковороду, отчего зуб и рассыпался в куски. За это Иван-царевич велел Елену Прекрасную привязать к хвосту богатырского коня и размыкать по чистому полю.

Я там был, мед пил, по усам текло, а в рот не попало.

517. Илья Муромец и змей

Не в котором царстве, не в котором государстве жил-был мужичок и с хозяюшкою. Живет он богатой рукой, всего у него довольно, капитал хороший имеет. И говорят они промеж собой, сидя с хозяйкою: «Вот, хозяйка, довольно всего у нас, только у нас детей нету; станем бога просить, авось господь нам создаст детище хотя бы на последях, при старости». Стали просить бога, и забрюхатела она, и время пришло — родила детище. Прошел год, и два, и три года прошли — ноги у него не ходят, а должно б ему ходить. Восемнадцать годов прошло — все без ног сидит.

Вот пошел отец с матерью на покос убирать сено, и остался сын один. Приходит к нему нищенский братия и просит у него милостыньку: «Хозяинушка! Сотвори старичку господню милостыньку Христа ради!»

Вот он ему и говорит: «Старичок господень, не могу я тебе подать милостыньку: я без ног». Вошел старик в избу. «Ну-тка,— говорит,— встань-ка с постели, дай мне ковшичек». Вот, взявши, дал ему ковшичек. «Поди,— говорит,— принеси мне водицы». Принес ему воды и подает в ручки: «Извольте, старичок господень!» Вот он ему назад и отдает: «Выпей,— говорит,— в ковше всеё воду». Опять посылает его за водою: «Опять сходи, принеси другой ковшик воды». Шедши он за водою, за которое дерево ни ухватится, то из корню выдернет. Старичок господень и спрашивает у него: «Слышишь ли теперь в себе силу?» — «Слышу, старичок господень! Сила теперь во мне есть большая: кабы утвердить в подвселенную такое кольцо, я бы смог поворотить подвселенную». Как принес он другой ковшик, старичок господень выпил полковша, а другую половину дал ему выпить: силы у него и поубавилось. «Будет,— говорит он,— с тебя и этой силы!» Помолился старичок господень богу и пошел домой. «Оставайся,— говорит,— с богом!»

Скучно ему лежать, и пошел он копать в лес, свою силу пробовать. И ужахнулся народ, что он сделал, сколько лесу накопал! Вот идет и отец с матерью с покосу. Что это такое? Лес весь вырыт; кто такой вырыл? Подходят ближе. Жена и говорит своему мужу: «Хозяин, ведь это наш Илюшенька роет!» — «Дура,— говорит он,— не может наш Илюшенька это сделать, пустяки, что это наш Илюшенька!» И подошли к нему. «Ах, батюшка ты наш, как тебе господь создал это?» Вот и говорит Илья: «Пришел ко мне старичок господень, милостыньку просить стал. Я ему и отвечаю: «Старичок господень, не могу я тебе милостыньку подать: я без ног». Вот он ко мне и пришел в избу. «Ну-тка,— говорит,— встань-ка с постели, дай мне ковшичек!» Встал я и дал ему ковшичек. «Поди,— говорит,— принеси мне водицы». Принес ему воды и подал в ручки. «Выпей,— говорит старичок,— в ковше всеё воду!» «Выпил — и стала во мне сила великая!»

Вот сходятся мужики на улицу, говорят промеж собою: «Вона, какой он стал сильный, могучий богатырь!» — называют эдак мужики Илью.— Вишь, он наделал какую копать! Надобно,— говорят,— в городе объявить про него». Вот узнал об нем и государь, что есть такой сильный могучий богатырь; призвал его к себе и показался он (полюбился) государю, и нарядил его государь в платье, како следует. И показался он всем и служить стал хорошо. Вот и говорит государь: «Сильный, могучий ты богатырь! Подымешь ли мой дворец под угол?» — «Извольте, Ваше царское величество.— Хошь набок, как угодно подыму его». Вот у царя дочь прекрасная, красавица такая, что не можно ни вздумать, ни взгадать, ни в бумаге пером написать. И показалась она ему оченно, и хочет с ней обвенчаться.

Вот как-то государь и поехал в друго государство, к королю другому. Приезжает к другому королю, а у другого короля тоже весьма хороша дочь, и повадился к ней змей летать об двенадцати голов, всеё ее иссушил. Совсем извелась! Вот государь и говорит этому королю: «У меня есть такой сильный могучий богатырь, он убьет змея об двенадцати голов». Король и просит: «Пожалуйте-ко мне его пришлите». Вот как приехал он в свое государство и разговаривает с своей государыней: «У этакого-то короля повадился змей об двенадцати голов летать к дочери, всеё ее извел, иссосал». И говорит: «Илья Иванович! Не можешь ли ты послужить — его убить?» — «Извольте, Ваше царское величество, могу; я его убью».

Вот государь и говорит: «На почте поедешь и трахтами пойдешь, так и так-то возьмешь».— «Я верхом один поеду, пожалуйте мне жеребца».— «Войди в конюшню,— говорит ему государь,— выбирай любого». А дочь просит его в другой комнате: «Не ездите, Илья Иванович; вас убьет змей об двенадцати головах, не сможете с ним сладить». Он и говорит: «Извольте оставаться и ничего не думать; я приеду в сохранности и в добром здоровье».

Пошел в конюшню жеребца себе выбирать. Пришел к жеребцу к

первому, наложил на жеребца руку, тот спотыкнулся. Перепробовал всех жеребцов в конюшне: на которого не наложит руку — всякий спотыкается, ни один не удержит. Пришел к самому последнему жеребцу — так, в забросе стоял,— ударил его по спине рукой; он только заржал. И говорит Илья: «Вот мой верный слуга — не спотыкнулся!»

Приходит к государю: «Выбрал, Ваше царское величество, себе жеребца, слугу верного». Отпущают его с молебном, с добрыми порядками. Сел на доброго коня, ехал долго ли, мало ли, подъезжает к горе: прекрутая, большая гора, и на ней все песок. Насилу выехал. На горе стоит столб, на столбе подписано три дороги: по одной дороге ехать — сам сыт будешь, конь голоден; по другой дороге ехать — конь сыт, сам голоден; по третьей дороге ехать — самого убьют. Вот он взял да и поехал по этой дороге, по которой самого убьют. А он на себя надеялся. Долго ли, мало ли ехал лесами дремучими. Не можно взглянуть — такой лес! А тут сделалась в лесу елань такая широкая, а на ней избушка. Подъезжает он к избушке и говорит: «Избушка, избушка, стань к лесу задом, ко мне передом». Избушка поворотилася, стала к лесу задом, к нему передом. Слезает он с доброго коня и привязывает его к столбу. И услышала это баба-яга и говорит: «Кто такой невежа приехал? Русского духу и дед мой, и прадед не слыхали, а таперича и сама русский дух хочу очьми видеть».

Вот, взявши, ударила она жезлом по двери, и дверь отворилась. А у ней в руках коса кривая, и хочет она ею взять богатыря за шею и срезать ему голову. «Постой, баба-яга! — говорит он.— Я с тобой поправлюсь». Взял у ней выдернул косу эту из рук, схватил ее за волосы, ударил ее и говорит: «Ты бы прежде спросила, какой я фамилии, какого роду и какого поведения и куды еду». Вот она и спрашивает: «Какой вы фамилии, какого роду и куда едете?» — «Меня зовут Илья Иванович, а еду я туда-то».— «Пожалуйте,— говорит,— Илья Иванович, ко мне в горницу». Вот он и пошел к ней в горницу. Она его сажает за стол, ставит на стол кушанья и напитки всякие и потчевает, а девушку послала баньку топить для него. Вот покушал он и выпарился, перестоял у нее сутки и собирается опять в путь-дорогу, куда надлежит. «Извольте,— говорит баба-яга,— я напишу письмо к сестрице, чтоб она вас не тронула, а приняла бы с честью с хорошею... А то она вас убьет, как завидит!» Отдает ему письмо и провожает его с честью доброю, хорошею.

Вот садится богатырь на доброго коня и поехал лесами дремучими; ехал много ли, мало ли... Не можно взглянуть — такой лес! И приезжает на елань — такая широкая елань, а на ней стоит избушка наслана. Подъезжает он к избушке и слезает с добра коня, и привязывает своего добра коня к столбу. Услышала это баба-яга — что он привязывает к столбу коня — и закричала: «Что такое? Русского духу и дед мой, и прадед не слыхали, а таперьча и сама русский дух очьми хочу видеть!» Вот она ударила жезлом по двери; дверь отворилася. И хватает она его саблею по шее; он и говорит: «Ты не моги со мною барахтаться! Вот тебе письмо сестрица прислала». Она прочитала и принимает его с честью к себе в дом: «Пожалуйте ко мне в гости!» Идет Илья Иванович, она сажает его за стол и становит на стол кушанья всякие, напитки и наедки, потчевает, а сама послала девушку топить для него баньку. Покушавши, пошел, выпарился в бане. Двое суток он у ней перестоял, сам отдохнул и добрый конь его отдохнул. Стал на добра коня садиться, и провожает она его с честью. «Ну, Илья Иванович,— говорит,— теперьча тебе не проехать, тут Соловей-разбойник ждет, на семи дубах у него гнездо свито, он не допустит на тридесять верст — свистом оглушит!»

Вот он ехал долго ли, мало ли, подъезжает к тому месту, что послышал свист от Соловья-разбойника, и как до половины дороги доехал, конь его споткнулся. Вот он и говорит: «Не спотыкайся, добрый конь, уж послужи мне». Подъезжает к Соловью-разбойнику — он все свищет. Подъехавши к гнезду, взял стрелу, натянул и пустил в него — упал и Соловей с гнезда. Вот он его на земле и ударил однова, чтобы не до смерти убить, и посадил к себе в корока на седло и едет к двору. Видят его из

дворца и говорят: «Соловей-разбойник везет кого-то в короках!» Подъезжает богатырь ко дворцу и подает бумагу. Подали королю от него бумагу; тот прочитал и приказал его впустить. Вот и говорит король Илье Ивановичу: «Велите Соловью-разбойнику засвистать». А Соловей-разбойник говорит: «Вы бы напоили и накормили Соловья-разбойника: у меня уста запеклися». Вот и принесли ему винца, а он говорит: «Что мне штофик! Вы бы бочоночек принесли мне порядочный». Принесли ему бочонок вина, вылили в ведро. Он выпил зараз и говорит: «Еще бы Соловью-разбойничку два ведерочка, так выпил бы!» Да уж не дали ему. И просит король: «Ну, прикажи,— говорит,— ему засвистать». Илья велел ему засвистать, а короля и всю его фамилию поставил к себе под руки, подмышки. «А то,— говорит,— он оглушит вас!» Как засвистал Соловей-разбойник, насилу остановил его Илья Иванович, ударил его жезлом — он и перестал свистать, а то, было, попадали все!

Вот и говорит король Илье Ивановичу: «Послужишь ты мне вот этакую службу, как я стану тебя просить? К моей дочери летает змей о двенадцати головах; как его убить?» — «Извольте, ваше королевское величество! Что для вас угодно — все сделаю».— «Пожалуйста, Илья Иванович; вот в таком-то часу прилетит змей к моей дочери, так постарайся!» — «Извольте, ваше королевское величество!»

Лежит королевна в своей комнате. В двенадцать часов к ней летит и змей. Вот и стали они драться: как ни ударит Илья, так и с змея голова долой; как ни ударит — голова долой! Дрались много ли, мало ли время, осталась одна голова; и последнюю голову с него сшиб; ударил жезлом и расшиб ее всю. Радехонька же королевна, встала, пришла к нему и поблагодарила; доложила отцу с матерью, что убит змей: все-де головы посбивал! Король и говорит: «Благодарю тебя; изволь послужить сколько-нибудь у меня».— «Нет,— говорит,— я поеду в свое государство». Отпустил его король от себя с честью хорошею. Вот он и поехал опять тою же дорогою. Как приехал к первой бабе-яге ночевать, приняла она его с честью; и к другой приехал — и та приняла его с честью со всякою. Приехал в свое государство и подал государю от того короля бумагу. И государь принял его с честью, а дочь государева насилу дождалася: «Ну, тятенька, извольте, я за него замуж пойду».

Отец с ней воли не снял: «Ну, коли угодно, так поди!» Обвенчалися и таперьча живут.

518. Хорошо, да худо

Ехали барин да мужик.
— Мужик, откуда ты?
— Издалеча, бачка.
— А откуда?
— Из города Ростова, от барина Толстова.
— А велик ли город?
— Не мерил.
— А силен?
— Не боролся.
— А зачем ехал?
— За мерою гороха.
— Вот это хорошо.
— Хорошо, да не дюже!
— А что ж?
— Ехал пьяный, да рассыпал.
— Вот это худо.
— Худо, да не дюже.
— А что ж?
— Рассыпал-то меру, подгреб-то две!

— А вот это-то хорошо!
— Хорошо, да не дюже!
— А что ж?
— Посеял да редок.
— Вот это худо!
— Худо, да не дюже!
— А что ж?
— Хоть редок, да стручкист!
— Вот это хорошо!
— Хорошо, да не совсем!
— А что ж?
— Поповы свиньи повадились горох топтать — да и вытоптали.
— Этак худо!
— Худо, да не дюже!
— А что ж?
— Я поповых свиней убил, да два чана свежины насолил.
— Вот это хорошо!
— Хорошо, да не дюже!
— А что ж?
— Поповы собаки повадились свежину таскать, таскали — да повытаскали.
— Вот это худо!
— Худо, да не дюже!
— А что ж?
— Я тех собак убил да жене шубу сшил.
— Вот это хорошо!
— Хорошо, да не дюже!
— А что ж?
— Пошла моя шельма-жена мимо попова двора; поп-то узнал да шубку снял.
— Вот это худо!
— Худо, да не дюже!
— А что ж?
— Я с попом судился, судился, сивого мерина да рыжую корову цап-царап! Мое-то дело и выгорело!

ЗАГАДКИ

519

1. Что у Бориса напереди,
То у Глеба назади;
У бабе две, а у девки ни одной?
(Буква Б).

2. Загадаю загадку.
Закину за грядку;
В год пущу — годовик возьму.
(Озимый посев).

3. Четыре попа
Под одной крышей стоят.
(Стол).

4. Четыре сестрицы
В одну лунку ссат.
(Доят корову).

5. Сидит воробей
На беле граде,
Глядит варабей
На чужу старану.
(Светильник с лучиною).

6. [Что] пад папонкой
пакалыхиваит?
(Вода подо льдом).

7. Краснай сапог
В земле гарит.
(Свекла растет).

8. Скручан, связан —
По избе скачить.
(Веник).

9. У карытцу машек.
(Разгадки нет.)

10. Самадель в избе.
(Трещина).

11. У нас и у вас парасенок увяз.
(Мох в стене).

12. В избе пирогом,
На улице калачом.
(Собака).

13. Ишла свинья из Питера
Уся истыкана.
(Наперсток).

14. Сивай жирибец,
Альняной хвостец.
(Игла).

15. Сивай жирибец
Через прясла глидит.
(Месяц).

16. Сивай жирибец
По всему свету ржет.
(Гром).

17. Пять авечек авес падбирают,
А пять авечек прочь атбегают.
(Прядение с веретеном).

18. Костяшка секет,
Деревяшка везет,
А талпяк поворачивает.
(Зубы, ложка, язык).

19. Белый лебедь,
На блюде не был,
Весь мир его кушал.
(Грудное молоко).

20. Еду-еду — следу нету;
Режу-режу — руды нету.
(Разрезывание хлеба; лодка).

21. Без окон, без дверей
Полна церьква людей.
(Огурец).

23. Черненькой зверек
Увесь дом стережет.
(Замок).

24. Раскаряка лезит на пердяку.
(Штаны).

25. Два конца, два кольца,
Посередки гвоздь.
(Ножницы).

26. Сухой Матвей
Привязался к ней.
(Столбик возле печки).

27. Вастраносая свинья
Землю кавыряит.
(Соха).

28. Утка крякнула, берега звякнули:
Идите, детки, к одной матки.
(Колокол).

29. Черный ворон
Кусками мечит.
(Овин, снопья).

30. Под дубком — карандушком
Вьется клубок камушком.
(Вымя овечье).

31. Пришел шалда-балда, унес
чики-брики.
Услышали мякиннички, сказали
хлебничкам.
Хлебнички сели на овсянничков,
догнали шалду-балду,
отняли чики-брики.
*(Волк, овца, собаки, люди,
лошадь).*

32. Лысаи телятычки
Из-под печки глядят.
(Песты).

34. У тебя ирбит, у меня ирбит,
Пойдем вместе, поирбимся.
(Попросту ищутся в голове).

35. Размахну махнушку,
Суну голыша.
(Руку в варежку).

37. Барыня в избе,
Рукава наруже.
(Матица).

38. Что вокруг двора в решете
не донесешь?
(Воду).

39. Сидит девка в клетки,
Коса на поветки.
*(Соломенные притуги на крыше,
на повети).*

Старинный амбар с воротами в Рязанской губернии. Фасад. Рисунок пером худ. Ф. В. Грушина. Рязанский краеведческий музей.

Общий вид клети со двора. Рязанская губерния. Рисунок пером худ. Ф. В. Грушина. Рязанский краеведческий музей.

40. Стоит на мосту яблонька:
У ней твет — во весь белый свет!
(Солнце).

41. Кутька да лайка?
(Кутник да лавка).

42. Зиму и лето на одном полозу
ездит.
(Окошко [волоковое]).

43. Красный петух на жердочке
бегает.
(Огонь).

44. Поперек шапки струна лежит.
(Подцепка в ведре).

45. Белая в земле,
А зеленая наруже.
(Редька).

46. Стоит хлевец,
В нем 500 овец.
(Народ в церкви).

47. Четыре четырки,
Две растопырки,
Один вертун.
(Лошадь).

48. Один зверек весь свет адеваит.
(Игла).

49. Пастелю́ рагожку.
Рассею гарошку,
Палажу хлеба краюшку.
(Небо, звезды, месяц).

50. Висит палёна паниже калёна.
(Платье).

51. С кончику залупись,
Красным девкам палюбись.
(Малина, орех).

52. У девушки у Марьи были
лахматые.
Она пашла к чину Ивану,
спрасила длинныю.
(Щетка).

53. За кастяною решотачкай
Зверек бегаит.
(Язык).

54. Стоит казел над рекой,
Трясет сваей барадой.
(Тростник).

55. На белом поле черные семена.
(Письмо).

56. Без огня горит,
Без крыл летит,
Без ног бежит
(Солнце).

57. Летела птица через божий дом,
Говорит птица: моя сила горит.
(Пчела).

58. Летели четыре орла:
один с восходу, другой с
полдён, третий с полуночи,
а четвертый с запада.
Слетелись они в одно гнездо,
в одном гнезде снесли
одно яйцо.
*(Четыре евангелиста и одно
евангелие).*

59. Родился — не крестился,
Умрет — не оживет,
А бога носил.
*(Жеребенок, на котором
ехал Христос).*

60. Верхогляд в избе.
(Крюк для платья).

61. Под полом-полом
Ходит барыня с колом.
(Кошка).

62. Под палом, пад по́льцом
Лежат две марковци.
Хотца их ес⟨т⟩ь.
Да не хотца за ними лез(т)ь.
(Рыба подо льдом).

63. Махотычка малинька.
Кашичка сладинька.
(Орех).

64. Скрозь паталок
Кишку правалок.
(Труба).

65. Сидит Демид на восьмидесяти
яйцах,
А выводит — и сметы нет.
(Овин, снопы, зерна).

67. Два стаят, два лежат,
Один ходит, другой водит.
(Дверь).

69. Побултаем, поваляем,
Богу помолясь,
Заговенья боясь.
(Молотить хлеб).

70. Девушка краснинькая,
Промеж ног яснинькая,
Бласлави бог, ды ну!
(Соха).

71. У купца богатава
Много скота рагатава,
Один пастух — как ракитов
куст.
(Месяц при солнце).

72. День карпит,
Ночь карпит,
Одно утро спит.
(Заслонка).

73. Идет свинья из авина
Об двух рыльев.
(Носилки).

75. Окала прарубки белые галубки.
(Портомойки около проруби).

76. Стаит поп низок,
На нем сорок ризок.
(Качан).

520

1. Запинчуры спрашивают пана
Карахама:
— Игде Марья Карахомовна?
(Мыши, таракан, кошка).

2. Што у печи стынит?
(Клин).

3. С лесом равен,
А свету не видит.
(Стерженек у дерева).

4. Ни (о)кна, ни дверей —
Полна церква людей.
(Огурец).

5. Сидят два братца чириз дорожку,
А друг друга не видют.
(Глаза — через нос).

6. Штой такоя:
Усё поле у ламьях?
(Копыта лошадок).

7. Лысенькай канек
Все подворья проглядит.
(Месяц).

8. Суну, подвину
⟨По живому Трохиму⟩ —
Трохим рассмиётся.
(Волоковое окно).

9. Кину крошку —
Подыму липешку.
(Репа).

10. Бижит свинка из Питера,
Уся спинка истыкана.
(Наперсток).

11. Штой-то такое:
Кривая сабака у кушин лезить?
(Крюк у стены).

12. Гарбатинькай канёк
Усе поля праскакал.
(Серп).

521

1. Под полом — польим
Лежит пирог с морковью;
Хочитца съесть,
Да ни хочитца лезть.
(Рыба с красными перьями).

2. Махоточка маленька,
Да кашка сладенька.
(Яйцо).

3. Висы висят,
Ходы ходят;
Висы упали —
Ходы съели.
(Желудь, свинья).

4. Между пяти елей
Висить талалей.
(Веретено в пальцах).

5. Скручин, связан —
Пы избе скачит.
(Веник).

6. Чатыри чирницы
Под одной крышей стоят.
(Стол).

7. Шуба в избе,
Рукава на дворе
(Избяная матица).

8. Без рук, без ног —
На гору убег.
(Хлеб в квашне).

9. Стоит старик над водой,
Трясет бородой.
(Тростник).

10. Сыму голову, дам пить —
Ано станить гаварить.
(Перо).

11. Сивый жирибец
На все царства ржеть.
(Гром).

12. Игор мижи гор
Зилёным сукном пакрыт.
(Огурец).

13. Около прарубки
Белые голубки.
(Ложки около чашки).

14. Полон половень
Белых голубей.
(Зубы).

15. Села курочка на вес;
Хто попросит, тому даёт.
(Рукомойник).

16. Бежит касмычка,
За космычкой бинедичка
Бижить, бижить
Да пабиндить.
(Овца, ягненок).

17. Постелю рогожку,
Посею горошку
Да хлеба краюшку.
(Месяц, звезды).

18. Бескишошная сабака
На ветир брешить.
(Мельница).

19. Малада бывала — встаячку давала,
Стара стала — нагинаться стала.
(Кадушка с водой).

20. Ах ты, Хвилька,
Востра твоя шпилька,
Бласлави бог!
(Мужики пашут).

22. Махнушка с махнушкой смахнутся,
Усласть нацалуются.
(Глаза дремлют).

24. Тычу-патычу, ночью ни вижу.
Сём-ка, нивестка,
Днем папытатца!
(Замок).

25. Четыре папа
В адин угол ссат.
(Корову доят).

26. Четыре папа
Пад адной крышей стаят.
(Стол).

27. Расла — павырасла,
Из куста повылезла,
По рукам покаталася,
У устах очутилася.
(Орех).

28. Краснинька машонка,
Белай Талалей.
(Калина).

29. Штой-то за загадка:
Што под яйцами гладко?
(Сковорода).

30. Стоят вилы,
На вилах бочонок,
На бочонке острыв,
На острыве зевало,
На зевале мигалы,
На мигали роща,
У рощи козы ходють.
(Человек: ноги, туловище, рот, глаза, волосы, воши).

31. Пойду у лес без топора, без долота,
Вырублю чашку да плашку.
(Орех).

1. Ночь карпить
И день карпить,
Пыд затопком спить.
(Заслонка).

2. Курачка — пустадом
Свила гнёздышка за двором,
Снисла иичка за гнездом.
(Рой).

3. Полна пичурка
Черных блох.
(Разгадки нет.)

4. Литить птица гаголь,
У арте нисеть агонь,
Пызади хваста
Чилавечья смерть.
(Ружье).

5. Сивый жирибец
Ва все царства ржеть.
(Гром).

6. Бижить свинка —
Залатая спинка.
(Разгадки нет).

7. Купить 20 яиц на 20 копеек:
Куриныя — по денежки,
Утиныя — по грошу,
Гусиныя — по алтыну.
[*Каких сколько?*] — 14, 5, 1.

8. Сивая кабыла
По двыру хадила;
К нам пришла —
Па рукам пашла.
(Сита).

9. Бижить свинка —
Выризами спинка.
(Ночник).

10. Утушка над берижкам — кряк!
— Детки, сабирайтись к адной матки!
(Колокол).

11. Пять авец сено съидають,
А пять прочь отбигають.
(Пальцы, когда прядут бабы).

12. Били яво, били,
Ва всю калатили
И на стол пасадили.
(Лен, да скатерть сделали).

13. У леси ги-ги,
У поли га-га.
*(У леси грибки,
У поли гарох).*

14. У маленькой махотычки
Две перегородочки.
(Орех).

15. Краснинькай питушок
Бежить па грядки.
(Агонь).

16. Два канца,
Два кальца,
На сиредки гвоздь.
(Ножницы).

17. Конь вараной,
Хвост альняной.
(Игла с ниткой).

18. Мать талста,
Дочь красна,
Сын харабер
Пад нибёса пашел.
(Печь, агонь, дым).

19. Курычка с хахлом —
Всему свету паклон.
(Рукамойник).

20. Два брата идуть,
Два даганяють,
Друг друга ни дагонять.
(Калесы тележныя).

21. Старый старичища
Кусками дрищить.
(Авин со снапами).

22. Дваста бадаста,
Чатыриста хадаста,
[Адин вертун]
Да два ухтырика.
(Корова: рога, ноги, хвост, уши).

23. Варониньква канька
Ни паймать, ни пагладить,
Ни сесть на ниво.
(Блаха).

523

1. Не грози холоп барину бегом, а барин холопу хлебом.
2. Изстари ведется:
   Нет хлеба — песни кажи,
   А лошадь не везет — хвост подвяжи.
3. Холопское дело подневольное.
4. В добрую голову сто рук.
5. На бедного Макара все шишки валятся.
6. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.
7. Кума пеша — куму легче.
8. Подчивать велено — неволить грех.
9. Али сена клок, али вилы в бок.
10. Голод — ни тётка.
11. Едет мужик в город. Воз был тяжелый. Телега не подмазана, поскрипывает: про-дать-про-пить, про-дать-про-пить.
    Едет мужик из города. Легче стало. Телега скрипит: про́-дали, про́-пили, про́-дали, про́-пили.
12. Хороша дочка Аннушка, когда хвалят мать да бабушка.
13. Хороша деревня: у семи дворов — один топор.
14. Умен, как поп Семен: книги продал, а порты купил.
15. Милыи ссорютца, только тешутца.
16. Жени́тца — пиримени́тца.
17. На весь мир пирога не спекёшь.
18. С миру по нитке — голому рубашка.
19. Одному и каша не спора́.
20. На весь мир не угодишь.
21. Сыт чертенок, коли кашки не ест.
22. Придет беда — (о)творяй ворота (много бед еще придет).
23. Кто старых людей не слушает — тот Богу супротивник.
24. Под лежачий камень вода ни канить.
25. Голенький — ох, а по голиньким бох.
26. Стар кабель, вить не батькой же его звать.
27. Не беда — во ржи лебеда,
    Вот две беды,
    Кали ни ржи, ни лебеды.
28. Хоть в золу да в пору.
29. На миру и смерть красна.
30. В темном омуте черти водятся, а в простых душах
    бог почивает.
31. Паря, паря,
    Как ударя дош,
    Нипачём будя рошь.
32. У голодной куме усе хлеб на уме.
33. Ни радись умен,
    А радись счастлив.
34. Харашо со счастьем и по рыбу ходить.
35. Куй жилеза, пакуль гарячо.
36. Хлеб-соль ешь, а правду режь.
37. Бережонава бог бережет.
38. Тише едишь, дале будешь.
39. Москва на грехе стоит.
40. Жаль батьки, а на погост тащи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ЖАЛОСТЛИВАЯ КОМЕДИЯ О ТОМ, ЧТО ПИТЬ ДО ДНА — НЕ ВИДАТЬ ДОБРА, С ПЕСНЯМИ, ПЛЯСКАМИ И ПРОЧ.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Алексей Степанович, мóлодец купца Насадкина, молодой парень
Целовальник
1-й бурлак, по прозванию Сплетня Петровна
2-й бурлак, Иван
3-й бурлак, Петр
4-й бурлак
Настя, дочь Насадкина
Акулина, по прозвищу Булында} Фабричные девки
Марья, Надя
Бурлаки, фабричные бабы, девки

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Выход первый

В кабаке: целовальник за стойкой, бурлаки сидят на лавках. Бурлаки поют:

Ты взойди, взойди, солнце красное!
Обогрей ты нас, добрых молодцев,
Людей беглыих, беспашпортныих!
А мы все-таки церковь строили,
Церковь Знаменья семиглавую...

Целовальник. Да как-то вы, братцы, несуразно поете!
Первый бурлак. А чем несуразно?
Целовальник. Да не про дело вы поете, не про дело, други...
Бурлак Петр. Как не про дело? Церковь строили — это не дело? А? Да нишкни — убью! Как бог свят, убью!..
Целовальник. Церковь строить — дело святое. Да такое дело не руками голи кабацкой делать...
Бурлак Иван. А у голи кабацкой разве и души нет?
Целовальник. Душа-то хоть и есть, да вся пропита!
Многие из бурлаков. Как, у нас души нет? Так нам нельзя и в церковь божию ходить! В остроге — и там церковь ставят... Где же правда?
Первый бурлак. А я вот что вам скажу, други любезные, целовальник стоит за правду! А вот...
Бурлаки. Как? Что? Что он мелет? Да что же это?
Первый бурлак. А вот что: за его за правду за эту ручки-ножки ему свяжем, к прилавочку привяжем, сами пойдем, дверь запрем,

а кабачок подожжем... Пусть господин целовальник красного петуха понюхает, пусть покушает!

Бурлаки. А пусть отведает! Что дело — то дело! Тащи его! Да берись ты! Да что с ним разговоры разговаривать!

Целовальник. Братцы, стой! Четверть водки ставлю! Погоди! Полведра!

Бурлаки. Нет! Хватай! Бери! У-у! Так! Да что!..

Первый бурлак. Нет, други любезные, так не надо! Как можно! А должно его усовестить...

Один из бурлаков. А как?

Первый бурлак. А вот как: целовальник ставит четверть ведра — это хорошо; мы за эти его милости очень благодарны! А ежели мы его привяжем, на прощаньице сколько хочешь выпьем! (*Целовальнику*) Так, друг любезный?

Целовальник. Братцы...

Бурлаки. Дело! Вот, что дело сказал — то дело! Бери его! Хватай! Ну! Да ты... Что смотреть, в зубы! *(Пьяная свалка)*

Целовальник. Душу!.. Хоть душу на покаяние... Христом...

Бурлаки. Валяй! Бей! Да еще! Эй!.. Ты!

Целовальник. Христом-богом прошу! Братцы! Други!..

Выход второй

Те же и Алексей.

Алексей. Люблю! Право, люблю! Что шум без драки?

Целовальник. Ой, господи!

Алексей. Стой!

(Все очнулись, бросают целовальника и кланяются Алексею.)

Бурлаки. А! Алексей Степанович! Алексей Степанович! Как тебя бог сюда принес?

Алексей. В кабак бог не носит!

Первый бурлак. Как, Алексей Степанович? Кто же, кроме бога, за тобой?

Алексей. В кабак чорт носит.

Целовальник. Ох ты, господи...

Алексей *(целовальнику, смеясь)*. А это они тебя помяли?

Целовальник. Какое, помяли, совсем жизни решили!

Алексей. Как так?

Целовальник. Да так: хотели связать, а кабак зажечь...

Алексей. Дело дурное! *(Смеется)*. А тебе без привычки к этому делу пожалуй не показалось бы...

Первый бурлак. А я тебе скажу, Алексей Степанович, не приди ты ко времени, ему бы удовольствие мы доставили...

Алексей. Стой, ребята! Молчи! Вот тебе, хозяин, пять рублей... Сдачи не надо!.. Давай ведро! *(бурлакам)*. А, может, ребята, и даром? За хозяина взялись... Может, и не надо водки?

Первый бурлак. Да нам, Алексей Степанович, хоть и даром... Мы к твоей милости сам знаешь как...

Алексей. Да, я тебя знаю: ты, брат, Сплетня Петровна... Молчи! Давай водки, хозяин!

Целовальник. С нашим почтением, Алексей Степаныч!

(Целовальник хлопочет, пока идут разговоры.)

Алексей. А вы вот что, братцы, запоемте-ко песню...

Б у р л а к и. А для́ чего же — можно! Можно! Для Алексея Степановича все можно! Как для такого человека не спеть?! Какую? Какую песню прикажешь? Какую?

(Целовальник ставит несколько штофов на стойку.)

А л е к с е й. Стой! Молчи и слушай!
Б у р л а к и. Да что ты? Для́ чего? Мы готовы слушать! Мы твои слуги! Мы твои...
А л е к с е й *(целовальнику)*. Об чем разговор был?
Ц е л о в а л ь н и к. Да так, Алексей Степаныч, об пустяках...
А л е к с е й. Об пустяках, так и разговору нету! Молчать!
Ц е л о в а л ь н и к. Что разговаривать, Алексей Степаныч!
А л е к с е й. А вон, слышишь, все мои полюбовницы едут! Всех оповестил — всем здесь собраться!

Выход третий

(Вваливается толпа фабричных баб и девок.)

М а р ь я. Не обманул Алеха — здесь! Еще раз здрастуй, Алешка!
А л е к с е й. А-а!
Н а д е ж д а. Вот приехали!
Б а б ы, д е в к и. А мы и не чаяли!.. А ты здесь! Молодец! Сдержал слово!
А л е к с е й *(целовальнику)*. Все мои полюбовницы!

(Целовальник смеется.)

Б а б ы. Эх, расходился! Гулять приехали! Давай выпивать! У хозяина водка есть! Давай гулять!
А л е к с е й. А я не позволю!
М а р ь я. Как же! Слушать тебя будем... Хозяин! Давай водки!

Выход четвертый

(Вбегает Акулька Булында.)

А л е к с е й. Не сметь!
(Булында поет и приплясывает.)

Мой батюшка спит с похмелья,
Э-эх, спит с похмелья,
С великого перепою!
Э-эх, с перепою...

М а р ь я. Стой, Акуля...
А л е к с е й. Стой, Булында!
Б у л ы н д а *(поет)*:
Моя матушка за рекою, э-эх, за рекою
Курит вино зеленое, э-эх, зеленое!

Н а д е ж д а. Да ты хоть послушай, озорная ты голова!
А л е к с е й. А я что говорю?!
Б у л ы н д а *(поет)*: Варит пиво-то хмельное, э-эх, да хмельное!
А л е к с е й *(идет к Булынде)*. А вот я ее уйму!
П е р в ы й б у р л а к. Не тронь ее, Алексей Степанович! Дозволь уж мне с Акулиной Булындовной поговорить да и усовестить ее! *(Поднимается)*.
А л е к с е й. Не моги!
П е р в ы й б у р л а к. А для чего, Алексей Степанович?
А л е к с е й. Она моя полюбовница, я ею и могу управлять. А ты что?

Булында *(поет)*:

Кабы чарочка горелки, Я бы пьяна напилася...

Алексей. Стой и молчи!
Булында *(поет)*:

Я бы пьяна напилася, Вдоль по улице прошлася!

Алексей. Говорю, стой! Целовальник, ставь еще ведро!
Булында. А! Так давно бы!
Целовальник. Подаю, сударь! Подаю, Алексей Степаныч, подаю.
Бабы. Вот дело заговорили!.. Правду!.. А сказал — не позволю! Еще сказал: не надо!
Алексей *(целовальнику)*. Кто сказал — не надо?
Целовальник. Да кто их знает, Алексей Степаныч!
Алексей. Я сказал «не позволю»! Целовальник! Так я сказал «не позволю».
Бабы. Ну! Да что там считаться! А не все равно, кто бы ни сказал! Да что об этом!
Алексей. Давай водки, мать твою бог любил!

(Целовальник выставляет еще несколько штофов на стойку.)

Целовальник. Извольте, Алексей Степаныч! Кушайте на доброе здоровье.
Алексей. Бабы! Сюда!
Первый бурлак *(подходит и берется за штоф)*. Мы здесь, Алексей Степанович, мы здесь!
Алексей. А, ты здесь, Сплетня Петровна! А как ты смел? Твоя водка?
Первый бурлак. Послушай меня, Алексей...
Алексей. Твоя водка? Говори!
Первый бурлак. Твоя, Алексей Степанович, твоя...
Алексей. А как же ты смел?
Первый бурлак. А я хочу твоим добром тебе же челом: хочу тебя почествовать. Бабы народ глупый!
Бабы. Ишь ты, умный нашелся! Пожалуй, не глупей тебя будем! Знаем, как чествовать хозяина!
Первый бурлак. А как ты будешь хозяина чествовать?
Булында. Знамое дело, как: возьму штоф... *(хочет взять)*.
Первый бурлак *(отводя ей руки)*. Руками не ба́луй!
Булында. Налью стакан, поднесу с поклоном: кушайте, мол, Алексей Степанович!
Алексей *(первому бурлаку)*. Учи баб!
Первый бурлак. Ну, слушай! Все сюда! Все! Как есть все! А ты, батюшка Алексей Степанович, посиди... Становись так! *(Ставит всех перед Алексеем)*. Марья! Марья! Поди сюда!
Марья. Зачем это я к тебе пойду?
Первый бурлак. Не твоего дело ума! *(Наливает стакан)*. Вот зачем! Подноси Алексею Степановичу!
Марья. Ну, поднесу.
Первый бурлак. А вы чарочку!
Булында. А-а!

(Марья подносит Алексею стакан, хор поёт:)

Чарочка моя серебряная, на золотом блюде поставлена!
Кому чару пить? Кому выпивать?
Пить чару, выпивать чару Алексею Степановичу!
Чтобы у него головушка не болела!
Ретивое сердечушко не щемило!

(Все кланяются Алексею.)

Алексей. А если я не хочу!
Хор.

Чтобы у него головушка не болела! Ретиво сердечушко не щемило!

(Алексей пьет.)

Хор. На здоровье! На здоровье! На здоровье! На здоровье! На здоровье!
Алексей. А ты, малый, ладно придумал!
Первый бурлак. Да как не угодить твоей милости! Мы завсегда.

(Наливает стакан.)

Булында. Наливай поскорей да пополней!
Первый бурлак. Что так скоро! Ты и подождешь! *(Пьет сам)*. Всяк сам себе наливай, как знаешь.
Булында *(наливает)*. Экой! *(пьет)*.
Алексей. Всех своих полюбовниц здесь собрал! Всех, как есть всех!

(Бабы и мужики пьют.)

Булында *(утирая рукавом губы)*. Что ты сказал?
Алексей. Всех полюбовниц здесь собрал!
Булында. Что ты!
Алексей. Всех, как есть всех!
Булында. Всех? А Насадкина купца дочь Настасья Васильевна?
Алексей. Настька!
Булында. Что ж не пожаловала?
Алексей. Ребят! Дай водки! *(Первый бурлак наливает)* Ребят! Поди скорей!

(Двое бурлаков подбегают.)

Один. Что прикажешь?
Алексей. А вот что прикажу *(первый бурлак подносит стакан)*: бери рукавицу — держи! Ступай к Насадкину... Чтоб Настька здесь была! Да чтоб живой рукой! Слышишь?

(Один из бурлаков взял рукавицу и остолбенел.)

Алексей. Живо! *(пьет)*.
Первый бурлак. Куда ему, Алексей Степанович, тако дело спроворить! Позволь мне *(выхватывает из рук рукавицу)*. За ручки приведу!
Алексей. За косу тащи!
Первый бурлак. А там как надо! *(уходит)*.

Выход четвертый

(Те же, без первого бурлака.)

Алексей. А вы что? Водку пить — так вы! А песни петь, меня веселить...
Все. Какую, Алексей Степанович, какую прикажешь? Приказывай! Твои слуги!
Алексей. Дай водки... «Растоскуйся»!
Булында. Изволь *(подносит Алексею водки, тот пьет)*.
Алексей. Запевай!
(Запевают):

Растоскуйся ж ты по мне, ты, моя сударушка, по мне разгорюйся,
Что по мне ли...
Я сам по тебе, сударушка, сам я взгоревался,
После батюшки малый сын остался!

А л е к с е й. Целовальник! *(показывает головой на водку).*
Ц е л о в а л ь н и к *(почти шепотом).* Изволь, батюшка, изволь *(подносит, тот пьет).*

Родной матушки, младец, не запомню...
Что вскормил меня, вспоил православный мир,
Возлелеяла меня, младца, Волга-матушка...

А л е к с е й. Дай водки! *(Ему подносят. Песня продолжается):*

Что и та ли Волга — раздолье широкое...

А л е к с е й. Ну, теперь опять, ребята, пей!
В с е. Да что пить то? Пить нечего! Водка вся! Водки нет!
А л е к с е й. В кабаке водки нет? Целовальник, перемени посуду!
Ц е л о в а л ь н и к. Сейчас, батюшка Алексей Степаныч, сейчас! *(Суетится и приносит водки).*

Выход пятый

(Те же, Настенька и первый бурлак.)

Н а с т е н ь к а *(на пороге, взглянув в кабак, про себя).* Господи! До чего это я дошла! *(ее почти насильно тащит бурлак).*
П е р в ы й б у р л а к. А вот и мы к вам в гости!
Б у л ы н д а. Ан врешь! Не гостья — хозяюшка пришла! Здравствуйте, сударыня Настасья Васильевна!
Н а с т е н ь к а. Здрастуйте.
А л е к с е й. Здрастуй, Настька!
Н а с т я. Здрастуйте, Алексей Степаныч...
А л е к с е й. Где рукавица?

(Настя подает ему рукавицу.)

Ц е л о в а л ь н и к. А мы здесь, Настасья Васильевна, песенки попеваем.
Б у л ы н д а. А вот ты, Алешка, не заставишь Настасью Васильевну песенку спеть!
А л е к с е й. Настька! Песню...
Н а с т я. Алексей Степаныч!
А л е к с е й. Пой!
Б у л ы н д а. Она не станет!
Н а с т я *(поет):*

Хорошо тому на свете жить,
У кого нету заботушки...
У меня ли, у младешеньки,
Есть великая, не малая
В ретивом сердце зазнобушка:
Иссушил меня мой милый друг
Хуже травушки кошеныя,
Что в чистом поле сушеныя.
Я ж сама, млада, на грех пойду:
Я ж сама друга повысушу
Я не ветром, я не вихорем,
Я не зельем, не кореньями,
А своей слезой горючею.

Б у л ы н д а. Заупокой что ли пела? Это не по-нашему!
А л е к с е й. Булында, пой!
Б у л ы н д а. Изволь! *(поет):*

А и мне ли, красной девушке,
Во тюрьме сидеть, во неволюшке:
Что пятнадцати лет на разбой пошла,
Я шестнадцати души губила,
Я зарезала парня белокурова,
Из белой груди сердце вынула.
На ноже сердце встропахнулося,
А я, млада, усмехнулася!

Вот это по-нашему! Алешка, что ж Настька твоя тебя не попотчует, а?

Алексей. Настька! Водки!

(Настя наливает водку в стакан и подносит Алексею.)

Целовальник. А что ж, барышня, у кого в руках, у того и в устах! Так, Алексей Степаныч?

Алексей. Настька! Пей...

Настя. Алексей Степаныч!

Алексей. Пей!

Настя. Сроду в рот не брала...

Алексей. Пей!

Настя. Ни батюшка, ни матушка сродясь...

Булында *(поет)*:

Ни батюшки, ни матушки, дома нету никого,
Полезай, милой, в окно!

Ни батюшка, ни матушка твои не распутничали, а ты за этим делом пошла... Заставь, Алешка, ее выпить!

Алексей. Пей! *(Настя пьет)*.

Надя. Эх, Булында, грех!

Булында. Ничего! Таковская ж, как и мы! Чваниться нечего!

Надя. Эх ты!

Булында *(Насте)*. Потчуй хозяина! *(Настя подносит Алексею)*. Что ж это она тебе в ножки не поклонится?

Алексей. В обе поклонится! *(Берет стакан)* Настька! Кланяйся в ножку! *(Протягивает правую ногу, Настя кланяется до земли)*. Кланяйся в другую! *(протягивает другую — Настя кланяется еще. Алексей выпивает)*. Поцелуй меня! *(Настя целует)*.

Целовальник. Заставь, Алексей Степанович, барышню поплясать! Говорят, люди, она плясать мастерица!

Алексей. Настька! Плясать!

Булында. А ну песню!

(Поют. Настя, взглянув на целовальника, пляшет).

Зеленое мое виноградье!
Ах, хороший мой милый, ненаглядный,
Ах, с которым я в девушках гуляла!
Говорила я батюшке родному:
Не давай меня рано ты замуж,
Ты не льстися, родимый, на богатство!
Не с богатством жить, с человеком,
Не с высокими хоромы, а с советом,
Не с частыми переходы, а с любовью...

Целовальник. Ну, Алексей Степаныч, Настасья Васильевна у тебя выучена... Ты из нее хоть веревку вей!

Алексей. Еще бы! Настька! Кланяйся в ноги Булынде!

Настя. Нет, не поклонюсь! Неправдою живешь, всех не ровняешь: все пьют, один целовальник ничего не пил, да и не пьет.

Алексей. Целовальник, пей!

Целовальник. Не могу! Право, не могу, Алексей Степаныч!

Алексей. Кабак сожгу и тебя вместе с кабаком!

Целовальник. Что хошь делай! Твоя воля, вся твоя воля!

Алексей. Ребята, за хозяина!

Целовальник. Изволь, Алексей Степанович, стаканчик выпью и то с твоею Настькою.

Алексей. Настька! Пей!

(Целовальник с Настей злобно переглядываются и выпивают по стакану.)

Б у л ы н д а *(смотрит на Настю).* А из девки прок будет!
Н а с т я. А все, Алексей Степаныч, целовальник не ровняется со всеми; пусть всех догонит.
А л е к с е й. Догоняй!
Ц е л о в а л ь н и к. Не могу, Алексей Степаныч... А что ж Настька Булынде в ножки не поклонится?
А л е к с е й. Настька! Булынде в ножки! *(Настя кланяется).*
Н а с т я. Я твою волю, Алексей Степаныч, исполнила, а целовальник тебя не слушает, водки не пьет!
А л е к с е й. Целовальник! Пей!
Ц е л о в а л ь н и к. Не могу, Алексей Степанович, да и водки больше нет!
А л е к с е й. Ребята! За перегородкой... Я у него ночёвывал... Там у него бочки стоят. Накачать его, как я приказываю!
П е р в ы й б у р л а к. Пойдем, господин хозяин! Да мы бочку-то, Алексей Степаныч, на двор выкатим: там вольготнее будет!
Ч е т в е р т ы й. Тащи на двор! *(Несколько бурлаков бегут за перегородку).*
Ц е л о в а л ь н и к. По мне, как знаешь, Алексей Степаныч; только они больше по домам разнесут...
А л е к с е й. Не твоя беда! Моя!
Ц е л о в а л ь н и к. Я им дам отступнова целковый, они и рады будут!
А л е к с е й. Слышь, ребята?
Б у р л а к и *(катят бочку).* А ну, бабушку! А ну, дружней! Эй ну!..
П е р в ы й б у р л а к. Слышим, Алексей Степанович! А ну, хозяин, пойдем!
А л е к с е й. С почестию!

(Бурлаки хватают целовальника под руки, раскачивают и поют):

Эй, хозяин, не ленися,
За мошеночку хватися!
Ох, дубинушка, охни!
Ох, зеленая, подерни!
Ох, зеленая сама пойдет! У-ух!

(С шумом выводят целовальника и выкатывают бочку в сени.)

Выход шестой

(Алексей, Настя, бурлак Иван.)

А л е к с е й. Ванька! Спой мне песню!
Б у р л а к И в а н. Не стану я тебе, Алексей Степаныч, петь!
А л е к с е й. Что?!
И в а н. Спою Настасье Васильевне *(поет)*:

Эх, да что ты, пыльная моя дороженька,
Что ты пыльно запылилась?
— Ну да как, как же мне, пыльной дороженьке,
Как мне пыльно не пылиться?
Что по мне ль, по мне ль только, по дороженьке
Много людей ездят-ходят...
— Ох, да ну и красная, красная ты девушка,
Об чем слезно-горько плачешь?
— Ну да как же, как же мне, красной девушке,
Как мне слезно-то не плакать?
Что один, один был-то у меня милый друг,
И тот насмеялся...

Н а с т я *(про себя).* Насмеялся!

Выход седьмой

(Те же, и шумно вваливается толпа с пьяным целовальником.)

Б у р л а к и *(подводят к Алексею целовальника)*. Глянь, Алексей Степаныч, глянь, хорош? Красен? *(Все смеются)*.

Б у р л а к И в а н *(Петру)*. Пойдем, брат, отсюда: здесь добрым не кончат.

(Уходят.)

Выход восьмой

Ц е л о в а л ь н и к. Теперь, Алексей Степаныч, прикажи Настьке мне песню спеть.

Н а с т я. Теперь тебе спою и без приказу! *(Поет)*:

> Что не ястреб совыкался с перепелушкою,
> Солюбился молодец с красной девушкою.
> Проторил он путь-дорожку — перестал ходить,
> Проложил он худую славу — перестал любить.
> Насмеялся ж ты мной — отсмею и я тебе:
> Я из рук твоих, ног — коровятку смощу,
> Из буйной я головы яндову сточу,
> Я из крови твоей пива пьяна наварю,
> А из тела твово я свечей насучу!
> Созову же я гостей, всю роденьку твою,
> Загадаю-то я загадку неотгадливую:
> — Ну, и что ж таково: я на милом сижу,
> Я на милом сижу, об милом я говорю,
> Из милова я пью, милым потчую,
> А и мил предо мною свечою горит?..

Ну, будет! Чорт с вами! Давай огня! *(зажигает лучину)*. Будете меня знать! *(Убегает)*.

А л е к с е й. Водки!

Б у л ы н д а и п е р в ы й б у р л а к. Алексей Степаныч! Аль догнать?

А л е к с е й. На чорта?! Песню!..

(Зашумели, песни не вышло.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Действующие лица

Н а м е с т н и к
В. А. Н а с а д к и н, купец.
П е т р, И в а н, бурлаки
С л о б о д с к и е ж е н щ и н ы (две)
Д о з о р щ и к и (два)
П о с а д с к и е (три)
М у ж и к и (три)

(Народ, мужчины и женщины. Подгородней слободы улица. Кабак с елкою. Вдали виден город. Две женщины идут в слободу.)

П е р в а я. Эх, девка, опоздали мы с тобой! Легкое ли дело — такое время!

В т о р а я. Да что поделаешь: нанялась — продалась! Как отпустит хозяин, так и пойдешь.

(Слышен в кабаке шум.)

П е р в а я. Чтой-то там в кабаке расшумелись?
В т о р а я. Верно, опять Алешка насадкинской гуляет.
П е р в а я. Вот, не приведи господи попасть в его шайку: из самого что ни на есть путного сделаешься таким отпетым...
В т о р а я. Путный человек и не пойдет с ними на гульбу; а в котором пути мало, тот сам наровит к нему на его беспутные пиры.
П е р в а я. Да, вот Насадкина дочь, уж на что, кажется, ангельская душа, а вот погубила свою душеньку... Зельем что ли он каким ее приворожил?
В т о р а я. Хоть бы кто батюшке ее про то сказал.
П е р в а я. Да как сказать-то! Насадкин-то сам, Василий Алексеевич, говорит: кто дочери придется по нраву, за того и отдам! Не мне, говорит, жить, ей. Глянь-ко, Насадкин-то вон сам идет. На помине-то легок! *(Уходят)*.

Выход второй

(Насадкин и наместник.)

Н а с а д к и н. Вот и хваленая твоя, Ваше превосходительство, заграничная коляска: и пяти верст не вынесла! Хоть бы до дому довезла да там и сбросила! А то каких-нибудь сажен триста не докатила *(смеется)*.
Н а м е с т н и к. Не коляска виновата.
Н а с а д к и н. А кто ж, по-твоему?
Н а м е с т н и к. А виною всему твои стерляди да осетры. И чего-чего у тебя за обедом не было! Вот они-то и виноваты, что колесо лопнуло.
Н а с а д к и н. Ишь ты!
Н а м е с т н и к. Скажи на милость, Василий Алексеевич, где ты всю эту благодать отыскиваешь?
Н а с а д к и н. Где придется благодать эта, там и возьмешь.
Н а м е с т н и к. Век тебе не забуду! Жаль мне, право слово, что у тебя делов никаких нет, а то бы я тебе...
Н а с а д к и н. Показал дружбу?
Н а м е с т н и к. Истинно тебе говорю: показал бы!
Н а с а д к и н. Знаю, Ваше превосходительство, показал бы ты мне дружбу: с кого взял бы рубль, а Насадкину не отделаться и тысячей... Однако пойдем, Ваше превосходительство, чай часов одиннадцать, а то и всех двенадцать будет.

Выход третий

(Из кабака выходят два бурлака Иван и Петр. По временам раздается шум.)

И в а н. Пойдем, брат, от греха!
П е т р. А ты думаешь, что без греха не обойдется?
И в а н. Где этот проклятый Алешка покажется, что-нибудь да выйдет: либо драка...
П е т р. А для того — человек пьяный, а от пьяного человека чего ждать хорошего: ни самому, ни людям... Себе плохо, и людям обида.
И в а н. А как изругается над девкой: просто смотреть жалости подобно!
П е т р. А ведь девка-то какая! Ни одного бедного не пропустит; всякого наградит, всякого одарит!
И в а н. Да не то что деньгами; а всякому у нее найдется слово доброе; а вчастую слово доброе дороже твоих денег.
П е т р. В церковь ли божию придет — с икон святых глаз не сведет. И что только девка нашла хорошего в этом озорнике!
И в а н. А скажи, пожалуйста, что за душонкой у этого поганца Алешки?! Ею только и живет и над нею же ломается! *(Проходят)*.

Выход четвертый

(Два дозорщика.)

П е р в ы й. Дак ты войдешь в кабак?
В т о р о й. А так-таки и войду, просто войду!
П е р в ы й. А как там Алешка насадкинской? Ведь живой от него не вывернешься!
В т о р о й. Вернемся пожалуй... А я бы пошел.
П е р в ы й. Ну так пойдем!
В т о р о й. Сказали — вернемся, так уж и вернемся.
П е р в ы й. Так и хвастать нечего.

Выход пятый

(Выходят три мужика с противоположной стороны.)

В т о р о й д о з о р щ и к. Что за люди?
П е р в ы й м у ж и к. А тебе что за дело?
В т о р о й м у ж и к. Божьи да государевы.
Т р е т и й м у ж и к. А ты что за птица?
В т о р о й д о з о р щ и к. Да знаешь, кто я такой?
Т р е т и й м у ж и к. Свой али Филин? По харе выходит так.
П е р в ы й м у ж и к. И знать не хочу!
П е р в ы й д о з о р н ы й *(смеясь)*. Да вы, ребята, посмотрите хорошенько на него: не ошибиться бы!
В т о р о й м у ж и к. Да смотреть на что?
Т р е т и й м у ж и к. Всмотришься — так и хочется плюнуть в харю! Не ошибешься!

(Все смеются, кроме второго дозорщика.)

В т о р о й д о з о р щ и к. Знаешь ли ты, что мы в сторожах ходим?
Т р е т и й м у ж и к. Кто же тебе мешает? Ходи в чем хочешь.

(Слышен шум в кабаке.)

В т о р о й д о з о р щ и к. Я вас всех заберу!
П е р в ы й м у ж и к. За какую провинность?
В т о р о й д о з о р щ и к. Вы бесчинствуете!
Т р е т и й м у ж и к. А в кабаке чинствуют?
В т о р о й д о з о р щ и к. Не твое дело! Я вас всех заберу! Не посмотрю ни на какое лицо, всех заберу!
Т р е т и й м у ж и к. Экой прыткий! Не посмотришь ни на какое лицо?
В т о р о й д о з о р н ы й. Прямо приведу к самому наместнику...
П е р в ы й м у ж и к. А я тебя приведу к своему хозяину, так он тебе такую ижицу пропишет, что ты до новых веников не забудешь!
П е р в ы й д о з о р н ы й *(второму дозорному)*. Полно тебе нынче петушиться! *(мужикам)* Что вы, братцы, за люди?
Т р е т и й м у ж и к. Что за люди?
В т о р о й д о з о р н ы й. Да что с ними толковать! Связать да и представить по начальству!..
В т о р о й м у ж и к. Полно вам болтать, мы насадкинские.
П е р в ы й д о з о р н ы й. Али свяжем их, Ильич?
В т о р о й д о з о р н ы й. Да ну их в болото!

(Дозорщики уходят.)

Выход шестой

Третий мужик. Эк, осадил ты его, как сказал про Насадкина.
Первый мужик. Потому что всяк его боится за его за правду, всяк его уважает, всякому он правду скажет.
Второй мужик. И всякому поможет. Кто хочешь проси у него, только скажи ему свою нужду — не откажет. Только на пропой, знамое дело, ни за что не даст...
Третий мужик. Ан врешь! Сам видел, как давал на пропой!
Второй мужик. Кому это? Когда?
Третий мужик. Ивану Федорову — сына женили.
Второй мужик. На свадьбу, а не на пьянство!
Третий мужик. Да еще шутник какой! Иван-то просит у Василия Алексеевича денег да и говорит: «Через месяц отдам».— Где же ты такую лестницу, брат, возьмешь? — спрашивает у него Василий Алексеевич.— Как лестницу? — Да ведь рукой,— говорит Василий Алексеевич,— через месяц рукой не подашь — надо лестницу! — посмеялся Василий Алексеевич, посмеялся, а денег все-таки дал.
Второй мужик. Пойдем, брат, пора.
Третий мужик. Пойдем-таки, пойдем!

(Все уходят. На улице несколько времени никого нет.)

Выход седьмой

(Из кабака выбегает Настя с зажженной лучиной, затыкает ее под застреху и запором подпирает двери.)

Настя. Будете ж вы знать меня, злодеи мои! Удружу!

(Смотрит, как разгорается соломенная крыша, поет:)

Насмеялся ж ты мной — отсмею и я тебе!
Ты не думай, простота, что я вовсе сирота:
У меня ли, у младой, есть два братца родных,
Есть два братца родных, два булатных ножа...

И сколько же я настрадалась нонче... Натерпелась, други мои! *(Отходит в сторону и садится)*

Выход восьмой

(Настя, народ, бурлаки, посадские. Пожар разгорается. Бежит народ, бьют в набат.)

Из народа. Пожар! Что горит? Пожар! Кто горит? Братцы, Иванов двор! Кабак горит! Что за попущение божие! Воды! Где вода? Господи! Воды нет!
Посадский. Иван Петрович, глянь, Насадкина богача дочь сидит...
Другой посадский. Она, братцы мои!
Третий посадский. Настасья Васильевна, как тебя сюда бог принес?
Настя *(смотрит на кабак)*. А-а, злодеи мои!
Третий посадский. Господь с тобой, Настасья Васильевна!
Настя. И сколько ж они надругались нынче мною!
Третий посадский. Да что ты!
Настя. Ведь это я их подожгла!
Другой посадский. Настасья Васильевна, опомнись, что ты говоришь!
Из народа. Что с ней? На ней лица нет!
Настя *(опомнившись)*. Други мои! Что я понаделала! Что я только понаделала!

Первый посадский. Да перекрестись...

Настя. Други мои! Вытащите из огня-полымя Алешку...

Из народа. Э-э, братцы! Слободу всю вычистит, ишь как полымя хватает!

Настя. У отца денег много! Всех озолочу, всех одарю — вытащите из полымя Алешу...

Из народа. И кабак, почитай, сгорел.

Выход девятый

(Те же и Насадкин.)

Насадкин. Кто говорит, Настя зажгла? Где Настя?

Настя. Родименький!

Насадкин. Настя!

Настя. Прикажи вытащить Алешу из полымя!...

Насадкин. Господи!

Настя *(кланяется в ноги)*. Батюшка! Родименький!

Насадкин. Что ж ты мне прежде не сказала?

Настя. Прикажи вытащить Алешу...

Насадкин. Разве тебе я помешал бы в том?

Настя. Прикажи вытащить...

Насадин. Не помешал бы!

Выход десятый

(Те же и наместник.)

Наместник. Где Настасья Насадкина?

В народе. Здесь.

Наместник. Где колодки? В колодки ее!

Насадкин. Господи! Любимое детище!... Но ваше превосходительство... отдай ее на поруки мне...

Наместник. Да не был ли ты уж вместе с нею?

Насадкин. Господи! Ты же обещал мне дружбу показать!

Наместник. Покажу... В колодки ее!

Павел Якушкин

Мценск, апрель 1867.

II. ПЕСНИ ИЗ с. КОЛПНА МАЛОАРХАНГЕЛЬСКОГО УЕЗДА

1

Зарадился травин сын
У матушки адин,
Адин, адин, адин,
Адинёхунёк-адин.
Паехал травин сын
На васьмёрычке адин,
Адин, адин, адин,
Адинёхунёк-адин.

Заехал травин сын
Ва царев кабак адин,
Адин, адин, адин,
Адинёхынёк-адин.
Как и взял жа травин сын
Палведра вина адин,
Адин, адин, адин,
Адинёхунёк-адин.

2

Пашла Дуня под тачок,
Нашла Дуня питачок.
Пашла Дуня пад авин,
Нашла Дуня пять алтын.
Стал чумак варажить,
Где Дуняшку палажить:
На пароги узка —
Ни уляжится гузка,

На лавки булавки —
Баюсь, накалюсь!
На пичи кирпичи
Разгарелись гарячи,
На стале грешно,
Пад сталом смешно,
На палу ширако — раскатишься
далико.

3

Девки ягады сбирали, каледа,
Купорос выбирали, каледа,
Ани барину насили, каледа,
Голожопому насили, каледа.
Барин ягад не примаить, каледа,
К ваеводи атсылаить, каледа.
Ваевода рассуждаить, каледа...

4

Утачка дикая, каледа,
Па бирежку пикала, каледа,
Гордеюшку кликала, каледа:
«Гардеюшка-силизень, каледа,
Тапчи утку каждай день, каледа,
А не хочишь каждай день, каледа,
Тапчи утку чириз день, каледа!»

5

Цвели, цвели цветики лазоревые.
Гуляла Машенька в зеленом саду,
Не знала препорции во своем шагу.
Ноженьки распухли, сделалась больна,
⟨О⟩на больным-больна, больнешинька
В постельке лежит.
В постельке лежит Маша, речи говорит:
— Сударыня матушка, мне тошненько,
Надо, надо Машеньку, надо причастить,
Надо, надо, матушка, попа посетить.
Рассудилось Машеньке лекаря привесть.

(Приходит лекарь)

— Здравия желаю, как, Машенька, живешь?
Вижу, вижу: в Машеньке жар в лице стоит.
Если нашей Машеньке крови отворить?
— Должна я вас, лекаря, во век не забыть!
— Есть ли в тебя, Машенька, есть ли мать, отец?
— Есть у Маши мать, отец. Всей песни конец.

III. ФРАГМЕНТ ИЗ СБОРНИКА ДУХОВНЫХ СТИХОВ С ЗАМЕЧАНИЯМИ П. И. ЯКУШКИНА

Взыде ты, человече, на Сионску гору
И послушай трубы велегласныя:
Труба истинно зовет, в небо шествие дает.
О, доколь ты, человече, не покаешься?
Пойми, человече, жития суету.
Что, зачем тебе слава мира суетного?
Се богатство твое здесь останется.
Во огнь веч⟨ный⟩ отсюду пойдешь нескончаемый,
Несть смерти избавления богатством.
Аше хощеши избыти муки вечныя,
Сотвори дело достойно подаянием.
Двери царствия отверзены, что не входиши?
Чертог спасов изукрашен, что не чтиши ся?
Рай отверзен и изготовлен, что не кстишися?
А жених грядет к полунощи — венчати тя.
Ты возьми свещу светлу, преукрашену,
Вниди в радость, с женихом царствуй во веки!
Тамо нет болезни, ни рыдания, ни слез,
Но все радость и веселие бесконечное.
Тамо лоно Авраамово воспримет тя,
Света радость несказанная обнимет тя,
Ангелы воспоют песни красныя,
Творец твари, всем владыка, во веки славится.
Тогда несть тебе к тому смерти во веки.
И всегда та радость будет непрестающая.
Птицы райския воспоют песни приятныя,
Древеса восшумят гласы дивными,
На чловек венцы у праведных возложатся,
В златотканыя ризы все одеются,
Яко солнце, лица их возблистаются,
Нет к тому там смерти во веки.
Но и ты благодаренье в песне вознеси:
Слава тебе, Христе боже, всех создателю!

Таковы некоторые из народных религиозных песен. Очевидно, что здесь типический размер, тот самый, который употребляется вообще в народной поэзии и составляет отличительную черту внешней формы народных песен великорусских. Другие наши религиозные произведения написаны мерною прозою, иногда рифмованной. Такова вирша об Адаме.

Праведное солнце в раю просветило.
Плакался Адам, перед раем стоя:
— Рай мой, раю!
Прекрасный мой раю сотворену бысть,

Евы ради раю заключену бысть.
Ева согрешила, Адама прельстила,
Весь род наш отгнала от рая святого;
Ум свой помрачила, во тьму погрузила.
Адам вопияше к богу со слезами:
— Боже милостивый, помилуй нас грешных!
Увы мне, грешному, увы беззаконному!
Уж я не слышу архангельска гласа,
Уж я не вижу и райския пищи.
Проговорила Ева, ко Адаму глаголя:
— Адаме, Адаме, ты мой господине,
Не велел нам бог жити во прекрасном рае
И ничто же вкушати от райския пищи.
Послал нас господь-бог на трудную землю
Нам хлеба вкушати от потного лица,
Нам праведно жити и зла не творити —
И брате любити господь спорядился.
Адам свободился, во Иордане крестился,
И мы, друзе и братие, присягнем мы ко божии церкви.
И ныне, и присно, и во веки веков аминь.

Одни вирши и песнопения написаны рифмованными двустишиями с третьим полустишием, припеваемым два раза.

Потоп страшный умножался,
Народ весь испужался,
Гнев идет, гнев идет!
Видя воды многи люты,
Побежали в горы круты —
Там спасаться, там спасаться,
В дебри воды наполнялись,
Все животы выбирались
На верх гор, на верх гор.
Лютось в зверях пременили,
Един другому не вредили,
Лев ловцам, лев ловцам.
Страхом сильным укротились,
Уста их не отворились
Тамо, там, тамо, там.
Все смотрели очевидно,
Как земли не стало видно,
Все вода, все вода
Все хо́лмы покрывались,
Смерти люди предавались,
Ряд зверей, ряд зверей.
Крик великий подыяли,
Когда в воде утопали
В злой той час, в злой той час.
Кверху гласы выпущали,
Когда дух свой испущали
В смертный тот час, в смертный той час.
Все их силы прекратились,
Сами в воду повалились,
В тот потоп, в тот потоп.
Кои плавали водами,
Тех накрыло всех волнами,
Водой той, водой той.
Не всех творец истребляет,
Неких в ковчег затворяет,
Хранит впредь, хранит впредь.

Человек смотрел на звери,
Как отверсты смерти двери
За грехи их, за грехи их.
Горько плакали смотрявше,
Руки кверху все взды⟨ма⟩вше
Ко творцу всех, ко творцу всех.
Друг со другом обнимались,
В час последний разлучались
Друг с другом, друг с другом.
Отец с сыном тут прощались,
Мать со дщерью разлучались
В горький той час, в горький той час.
Вдруг увидели: волнами
Ковчег Ноев с сыновьями
Носит там, носит там!
Больно им, досадно стало,
Грех со злобою восстали
Пагубою, пагубою.
Вода горы все покрывает,
Людей всех истребляет
И зверей всех, и зверей всех!
Ной в ковчеге сохранялся,
Пока потоп продолжался,
И сыны с ним, и зверье с ним.
Ной печалился немало —
Ковчег водою подымало,
Водой той, водой той.
Страх великий наводило,
Как ковчег с шумом носило,
Как ковчег с шумом носило
Водой той, водой той.
В страхе смертном находились,
Когда тут с водой сразились
Ной с семьей, Ной с семьей.

IV. СПИСОК СОЛДАТСКИХ И РЕКРУТСКИХ ПЕСЕН, СОСТАВЛЕННЫЙ П. И. ЯКУШКИНЫМ ПО СОБРАНИЮ НАРОДНЫХ ПЕСЕН П. В. КИРЕЕВСКОГО

1. За речкою, за быстрою мужик сено косил.
   Под березой убитый гвардеец, приходила девка.
   1. Ильинское.
2. Мимо города, мимо Питера...
   Зачем пьян напиваешься?
   1.
3. Сторона ль моя, сторонушка...
   Не уберегла меня матушка от службы государевой.
   1. Глазун⟨овский⟩ пес⟨енник⟩
4. Как во городе во Вереюшке...
   С молодой женой прощается, что от ней пошел во солдаты.
   1. Глазун⟨овский⟩ пес⟨енник⟩, 2. См. Вавиловский.
5. Далече ты, раздольице, в чистом поле...
   Солдаты бежали, коням травку просили
6. Из-за леса темного... Бел⟨ый⟩ ц⟨арь⟩ ведет силушку
7. Запила-то моя головушка, пила-погуляла
   1.— 2. Суздальс⟨кий⟩ у⟨езд⟩ 3.
8. На границе мы стояли... К Дунаю подходили
   1. Сузд⟨альский уезд⟩
9. Долго ли... во чистом поле лежать.
   Солдатская жизнь лучше всего
   1. В ⟨песеннике⟩ 1805 г.
10. Ты ночуй, ночуй, сердечный друг, ты куда снаряжаешься...
    Возьми меня с собой
    1. 1805
11. Ходил-гулял молодец по зеленому саду...
    Знать-то молодой моей жене солдаткою быть.
12. Как у девушки, у лебедушки спозаранее сердце чуяло...
    Дружку во рекрутики во молоденьки
13. Как у ласточки, у касаточки на лету крылья примахалися
    1. Н⟨овиковский⟩ п⟨есенник⟩
14. Ой, девушки, девушки, победные головы.... во солдаты
15. Вечор-то я, добрый молодец, загулялся... За что поймали?
16. Анюшинька по сеничкам похаживала... Хотят во солдаты отдать. Все принапудрены
17. Богатые мужики-мироеды... во солдаты отдать сироту
18. Мне старшего сына жаль отдать... Али я вам не кормилец?
19. Ах, выходы государевы... идет, подпирается, не пьян — мотается
20. Не белые снежки забелелись...
21. Как над Вислой над рекою вырастало древо...
    Наши сестры — сабли остры
    1. Новгород

22. Греет, печет солнышко зимой не по-летнему...
Полюблю человека вольного, солдатика ⟨военного⟩
23. Дают ли государыньке новую коляску...
На дворе-то бело, коня нету
24. Зародила матушка... Скажи, гусар, душенька
1. Орл⟨овский⟩ у⟨езд⟩
25. Во лугах, лугах во зеленых... Все солдатушки в барабаны бьют
26. Мы сойдемся, ребятушки, во единый круг...
Коли сыты, коли пьяны, времём жалованы
27. Изукрашено наше сине море кораблями...
Что за морем товары посмотрети
28. Собирайтесь, ребята... с офицером гуляла
29. Ш(и)ла армия солдат... Сержант руку протянул, холоп плеткою
30. Не секи меня кнутом, рассуди меня путем
31. Солдат Яшка и Наташка (2)
32. С горы, с моря погодушка подымалась... Земля простонала... Наши жены овдовели
33. Породила меня матушка
1. Н⟨овиковский⟩ п⟨есенник⟩
34. Мимо садику... Наперед идет чубарый конь ... Тяжела служба
35. Летал сизенький голубчик, летал по загорью... опущалась голубка на сине море... Трех девок любит
36. На Неве-реке корабли снастил
37. Залетная пташечка-кукушечка... На дворе морозно
1. Коломна
38. За славной рекою Москвою... не русскому началу
39. Девушка крапивушку жала
40. Из-за леса темного... Сабли притупилися
41. Во лугах-лугах, во зеленых полях... Куда я велю... Три приметочки.
42. Ах, не пыль в поле запылилася... солнце взошло — закатилося, Солдатушки во строю стоят
43. Любил-то парень девушку... Со квартирушки съезжает
44. Калина с малиною... На ту пору матушка сына родила... В солдаты отдала
45. Ты взойди-ка, милый, в горенку... Зазнобил сердце, в поход пошел
46. Ты, кукушка-кукушечка... Пыльная дороженька
47. Ох, ты, сизенький, сизокрыленький... Али я тебе не по мысли
48. Бежит речушка слезовая... Не одной-то тебе, кукушка, тошно
49. Николай-государь... Много горя приняла Там солдатска голова Рекрутиков набрали от матерей, от отцов...
50. Собой Машенька прекрасна... Я бы косточки собрала, монашество приняла
51. Ты, кручина... никому неизвестна... И я стук-бряк у окошко
5-. Как у Ванюшки... голова платком связана... С женой не прощается, от нее пошел во солдаты
53. Кручина (46)... копила (7)
54. Уж как шли-прошли солдаты молодые
55. Уж не пыль... гусей спрашивает... Батюшка, матушка, жена не ходила б на барский двор
56. Ты, долина
57. Долина-долинушка, долина широкая... На них рубашечки припотели
Только потужила одна...
58. Мимо Москвы проезжали... Не твой платочек?
59. Горька полынь, горьчей служба царская
60. По травке шла... Я не пью, не пью хмельного... На меня вышло солдатство

61. На службе вы невольнички, а я охотничек
62. Спородила матушка... худым частьем... Немало наплачешься
    1) Что за реченькой за Небрагою
    2) Назовуся во солдаты... Жена не узнала
63. Ой, сад... Не у места садик вырос... Доведут слезы до худого до солдатства
64. Из-под бережку... ручей... во Кострому... поженилися
    Девки испугалися, за старых [замуж побросалися]
65. Сад ли мой сад... Идет солнышко на закат, ведут Ванюшку назад
66. Возле садика... дорожка... Бежит конь... Рубашку без воды вымыть.
67. Легче бы матушка меня не родила...
68. Из-за лесу... Написано-напечатано
69. Соловей ты мой, соловушек... Во Пскове воевода гулял... солдат на часок... Не плачь, Маша
70. Ой, о горе! Надоела нам зима... Генерал нас смотрел
71. Генерал потонул, качали, чем жаловать?
72. Скрозь строй.
73. Уж как пал туман на сине море
74. Один сын на службу... Жена твоя-б... распутная... Летела пава
75. Как я шел... Я проснулся — коня нету
    1. Тула
76. Пришла весточка — батюшки вживе нету
77. Рекрут прощается с родиной... на что родила... попала за братьев
78. Растужился молодец во поиманье...
79. При дороге три роты... У Настасьи на косе пчела
80. Муржалишка корабль построил...
81. За Невагою, рекой Перебрагою... Женила служба государева
82. На заре... капитанушка... В лазарет снесем
83. Друзья-то ли, друзья, братцы, товарищи... Куют-то ли везут от злой жены
84. Как загулил голубочик... Избывай волов, сына выручим
85. По дороженьке да московской... Где нам день дневать.
86. Не кукушечка
87. Не заря-то занималася... Почтарь... вина — веселей Париж брать
88. Полно вам, снежочки... Ходя наедимся, стоя выспимся
89. Уж ты, роща моя, роща темна и зелена... разбессчастная солдатка
90. Мимо дмитровских ворот... Несут палок... Где ночку ночевал
91. Со вечера, со полуночи... Матросики все в работе
92. Сады мои садочки... Они ковали железы чижолы
93. Соловей-то кукушечку уговаривал... Да нарек меня батюшка во солдаты
94. Рябина кудрявая... Уж ты, батюшка, молодой майор, у меня батюшка во больных лежит
95. Мил неделю гулял, две... Распрогневавши, во солдатушки пошел... Родной матушке челобитьице
96. Как у наших у ворот... А солдатские пожитки
97. Размолоденький солдатик капитана просит... Некому тому солдату водицы подати
98. Вечор-то ли позднешенько застоялся... Хотят тебя поймати
99. Вечор Ванюшу ловили... Закричали: Ваня годен!... Об этом душечка узнала.
100. Из-за лесу, лесу темного... Шли солдаты, ноне набраны... Ой, чем же поля посеяны

101. Татьянушка по сеничкам похаживает... Хотят во солдаты поймать
102. По морю, морю синему... Без даров умерла любушка
103. Веселились бы наши солдаты славой, честию своей
104. Ах, талан... Состарила служба государева
105. Эх, да как послали солдат до Полтавы
106. Из раздольица из широкого... Убило полковничка... Кто кормить будет?
107. Государь прислал указ
108. Солдат ночки не всыпает
109. Шириною долина не так широка... Полковничек убит лежит
110. Чует-ноет мое сердце... Отдали на перекличку... Кудри
111. Не спалось мне, доброму молодцу... Сон... Прилечу кукушечкой
112. Два парня девку знали... Ручки, ножки связали... Она меня уконала
113. Куда ты, победная головушка... Барин с казною подошел, Ваня мерою дошел
114. Ты, гуляньице, гуляньице мое... Он клеточку...
115. Тошно пташке сидеть в клетке... Имел пищу...
116. Доело горе до конца... Не велят на улицу ходить
117. Налетели соколы со стороны...

V. ПРАВИЛА КОПИРОВАНИЯ ПОЛЕВЫХ ЗАПИСЕЙ, СОСТАВЛЕННЫЕ П. И. ЯКУШКИНЫМ

Правила — как писать

1. Каждую строку начинать прописною буквою.
2. Знаки ставить, где они означены.
3. Там в строке, где стоит //, нужно делать две строки, или стиха.
4. Там, где проведена под словами черта ——, нужно те слова помещать в другой строке.
5. Те слова, которые на конце стиха так подчеркнуты, переставить в начало другой строки или повторить в другом стихе.
6. По окончании песни нужно оставлять ту осьмушку, на которой она переписывалась.*
7. Сказки переписывать на четверти листа, оставляя почти в половину поля, и каждую на отдельной тетради.
8. Стихи — также на четвертке, только без поля.
9. Загадки или замечания, встречающиеся наряду с песнями, не переписывать.
10. Наблюдать как можно вернее правильность в словах, а для этого с черновика прежде все разобрать, а потом уже писать.**

---

* Большая часть песен архива П. В. Киреевского копировалась, т. е. переписывалась разными лицами, ему сочувствовавшими, на небольшие карточки в одну восьмую долю листа — осьмушки.

** Копирование записей Якушкина было особенно трудным при незнании особенностей народных говоров разных губерний, так как собиратель стремился сохранять особенности произношения, не всегда устойчивого.

М. А. ЛОБАНОВ

РУССКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА В ЖИЗНИ И СОБИРАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. И. ЯКУШКИНА

Наследие П. И. Якушкина, включающее записи поэтических текстов русских крестьянских песен, немногочисленные записи произведений других фольклорных жанров, а также рассказы и очерки, не отражает такую важную сторону его деятельности, как собирание песенных напевов. Между тем сохранились сведения, что П. И. Якушкин считал себя собирателем не только песенных текстов, но и мелодий, и современникам он был интересен как певец-исполнитель песен, записанных им в своих странствиях по России. Народная песня в звучании значила для него больше, чем материал научного собирательства и изучения. Она служила средством выражения его мироощущения вплоть до того, что в некоторые минуты становилась как бы элементом его повседневной речи. Случалось, П. И. Якушкин пел в те минуты, когда хотел иносказательно выразить ироническое отношение к словам собеседника, нежелание продолжать бесполезный спор и прочее. И это составляло одну из неповторимых особенностей его поведения (точнее сказать, стиля выражения его личности), столь поражавшего современников. Якушкин и умер с песней на устах: последним его высказыванием, запомнившимся очевидцам его кончины, были строки частушки.

Музыке П. И. Якушкин придавал чрезвычайно важное значение в работе над народной песней. «Собирателю песен,— писал он,— 〈...〉 кроме умения читать и писать должно знать музыку; песня, записанная без голоса, теряет половину своего значения, а изо всех собирателей нет ни одного, который мог бы записать самый простой напев».[1] При этом требование «знать музыку» следует трактовать не только как призыв к собирателям изучать ноты. В то время, когда еще не была изобретена звукозапись, знание напева было доказательством, что и текст песни записан собирателем «с голоса», т. е. в процессе личного общения с хранителями традиционной музыкально-поэтической культуры. Тем самым требование «знать музыку» выражало основополагающий принцип фольклористической деятельности П. И. Якушкина — принцип непосредственного наблюдения народной жизни. Что же касается записи песенных мелодий, то и сам Якушкин не был подготовлен к подобному делу. Но любовь к пению и несомненная музыкальная одаренность позволили ему частично восполнить данный пробел.

П. И. Якушкин был первым русским собирателем фольклора в современном значении этого слова. Он исходил страну из края в край, запомнил множество местных напевов, знал, как поют ту или иную песню во многих губерниях. Так, М. А. Балакирев записал от него три совер-

[1] Якушкин П. И. Небывальщина.— В кн.: Якушкин П. И. Сочинения. СПб., 1884, с. 91.

шенно самостоятельных напева песни «Про татарский полон», которые Якушкин слышал в трех различных местностях. Весьма чутко вслушивался собиратель в звучание народной песни не только в деревне, но и в городах, где ее исполнителями были хоры, русские и цыганские, отдельные певцы-мастера. Тогда в России, кроме Якушкина, не было фольклориста, способного держать в памяти народную песню в ее локальных словесно-музыкальных разновидностях [2] (несколько позже им оказался Ф. Н. Лаговский, фольклорист с богатейшей музыкальной памятью, умеющий к тому же записывать мелодии).

Характерно, что П. И. Якушкин стремился запомнить мелодии песен, уже в то время выходивших из бытования в народной среде. И эта особенность его отбора не осталась не замеченной современниками.[3] Поражал друзей и знакомых и объем его музыкальной памяти. Вспоминая о появлении собирателя в Петербурге, Н. С. Курочкин писал: «Он тогда, что-то месяц или полтора сряду, передавал нам свои *первые* (курсив мой.— *М. Л.*) наблюдения над народом, ежедневно, каждое утро, часа по два громко распевая нам записанные им песни».[4] Свидетельства С. В. Максимова и Н. С. Курочкина о принципах формирования и объеме песенного репертуара, исполнявшегося П. И. Якушкиным, относятся к 1840—1850 гг., когда он являлся корреспондентом П. В. Киреевского или работал над подготовкой к печати материалов, оставшихся после смерти последнего.

Запомнив песенные напевы, П. И. Якушкин приносил их в Петербург, Москву, другие крупные центры, где работали профессиональные музыканты, владеющие техникой нотирования, и пел им песни для записи. Решая проблему сохранения мелодий подобным образом, он мог считать себя и считал собирателем народной музыки: например, он говорил о себе как о собирателе, отвечая на вопросы нижегородского генерал-губернатора Огарева о цели приезда в Нижний Новгород.[5] По воспоминаниям актера К. Загорского, собирателем напевов считал Якушкина и А. Н. Островский. Драматург подробно изложил своему мемуаристу рассказы П. И. Якушкина о странствиях по губерниям, когда тот «собирал мотивы русских народных песен».[6] Большую заслугу Якушкина в деле сохранения напевов отмечал Н. М. Лопатин, писавший о собирателе: «...всю жизнь он скитался, записывал песни да пел их ⟨...⟩ От Якушкина же записывали напевы песен почти все музыканты, которые в то время интересовались народными песнями». [7]

---

[2] Правда, С. В. Максимов, друг и первый биограф П. И. Якушкина, считал, что собиратель иногда путал напевы (Максимов С. В. Александр Николаевич Островский. (По моим воспоминаниям).— Русская мысль, 1897, 18 января, с. 43—44). Однако сохранившиеся нотные записи напевов Якушкина показывают, как будет видно далее, что С. В. Максимов сильно преувеличивал эти недостатки, даже если они и имели место.

[3] Максимов С. В. [Биография].— В кн.: Якушкин П. И. Сочинения, с. XIII; Острогорский В. П. Из истории моего учительства, СПб, 1914, с. 128.

[4] Курочкин Н. С. [Воспоминания].— В кн.: Якушкин П. И. Сочинения,— с. XXXVI. Обилие напевов, известных Якушкину, поразило и В. П. Острогорского.

[5] Ветринский Ч. П. И. Якушкин в Н. Новгороде (по материалам архива А. С. Гацисского) — Современный мир, 1908, кн. 4, с. 44.
Приведем открывок из их разговора:
«— Что еще пишете?
— Песни записываю.
— Какие?
— Русские.
Огарев насторожил уши: он очень любил музыку.
— И мотивы?
— И мотивы.
— И много знаете?
— Много. Да вот здесь собрал порядочно ⟨...⟩
Якушкин начинает петь казанским говором. Огарев приходит в восторг, садится за рояль, аккомпанирует. Якушкин поет одну, другую, третью».

[6] Загорский К. Воспоминания об Александре Николаевиче Островском.— Театральные известия, 1896, № 455 (газета).

[7] Лопатин Н. М. Вступление.— В кн.: Н. М. Лопатин, В. П. Прокунин. Русские народные лирические песни. М., 1956, с. 69—70. Надо полагать, что образ странствующе-

Поскольку П. И. Якушкин не нотировал услышанные напевы, то собственное пение оставалось единственно возможным для него способом усвоения и хранения народной музыки. Поэтому очень важно установить, каким же был его облик как исполнителя русских песен.

Современники, оставившие воспоминания о Якушкине, неоднократно отмечали, что он охотно пел в дружеских компаниях и просто во время беседы с кем-нибудь из своих знакомых. Любовь Якушкина к пению подчеркивалась уже в воспоминаниях о его студенческой жизни, но больше подобных материалов содержится в мемуарах, относящихся ко времени, когда он приобрел известность как собиратель фольклора и знаток народной жизни, т. е. к началу 1860-х гг. Да и воспоминаний об этом периоде его жизни больше, нежели о молодых годах. Однако некоторые его интересы как исполнителя проецируются и на ранний период его деятельности.

Еще в 1840-е гг., будучи близким к кругу «молодой редакции» «Москвитянина», П. И. Якушкин вместе со своим земляком и другом М. А. Стаховичем не раз привлекали к себе внимание исполнением песен. Судя по мемуарам С. В. Максимова, иногда в стремлении поделиться своими песнями со слушателями П. И. Якушкин и М. А. Стахович оказывались слишком настойчивыми, что могло, вероятно, произвести и несколько комическое впечатление,— но ведь то была потребность выразить главную идею, которой будет посвящена вся жизнь обоих друзей. Что же касается самого исполнения, то, по мнению мемуариста, и Стахович, и Якушкин «изяществом и точностью исполнения»[8] уступали Т. И. Филиппову, пение которого особенно любили в кружке.

Признания как певца-исполнителя собранных песен П. И. Якушкин добился во время службы в Харьковской губернии. Недаром местный музыкант Несвадьба (инициалы неизвестны) записывает с его голоса десять напевов.[9] И сам собиратель высоко оценивает собственное исполнение, считая, что он сможет быть «отличным запевалой», если его возьмут в народное ополчение (во время Крымской войны 1853—56 гг.).[10] Репутация певца-фольклориста укрепилась за ним в конце 1850-х гг., когда он вернулся в Орловскую губернию. Здесь перед друзьями он полнее раскрылся как своеобразный исполнитель уникального репертуара, как хранитель исчезающих сокровищ народной музыки.[11] Возможно, что за годы, прошедшие со времени студенческих лет, возросло исполнительское мастерство и самого собирателя.

Зная, сколь серьезное место в устремлениях П. И. Якушкина занимало пение, не следует удивляться тому, что, появившись в Петербурге, он желал утвердиться как исполнитель собранных им фольклорных произведений, в том числе и услышанных им песен. По свидетельству фельетониста «Северной пчелы» Якушкин был намерен выступать в публичных лекциях с исполнением русских народных песен, сказок и проч.[12] Однако сведений о его публичных выступлениях с пением песен не сохранилось. Зато в домах своих друзей, в небольших собраниях он про-

---

го певца-фольклориста мог сложиться у Н. М. Лопатина не только в результате знакомства с однотомником сочинений П. И. Якушкина. Одним из друзей родителей Н. М. Лопатина был известный химик и фармацевт профессор Н. Э. Лясковский (Толстой С. Л. Н. М. Лопатин и В. П. Прокунин: Материалы к биографии.— Там же, с. 29), большой любитель русских народных песен, близко сошедшийся на этой почве с М. А. Стаховичем. Последний записал от Н. Э. Лясковского несколько напевов для своего сборника. В это же время в тесном контакте со Стаховичем был и Якушкин.

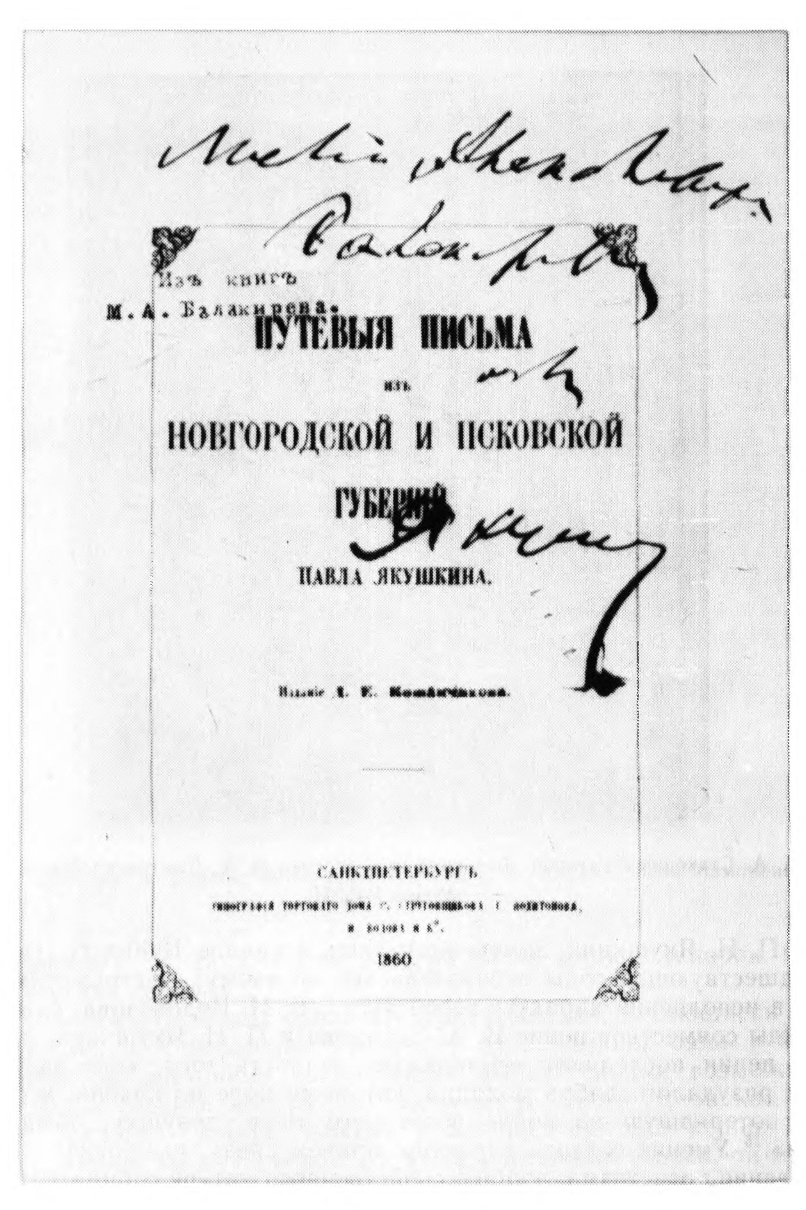
[8] Максимов С. В. Александр Николаевич Островский. (По моим воспоминаниям) — с. 43.

[9] Лопатин Н. М. Предисловие, с. 39.

[10] Власова З. И. П. И. Якушкин в 1840—1850-е. гг.— В кн.: Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи П. И. Якушкина. Л., 1983, т. 1, с. 16.

[11] Максимов С. В. [Биография], с. XIII.

[12] Цит. по: Баландин А. И. Павел Иванович Якушкин. М., 1969, с. 263.



Изъ книгъ
М. А. Балакирева.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА
изъ
НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ
ГУБЕРНІЙ
ПАВЛА ЯКУШКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1860

Автограф П. И. Якушкина: «Милию Алексеевичу Балакиреву от П. Якушкина». Отдел рукописей ГПБ.

должал петь. Его песни по-прежнему вызывали интерес музыкантов. Так, в эти годы М. А. Балакирев записал с его пения шесть напевов.

Большим достоинством исполнения П. И. Якушкина была достоверность в передаче местных особенностей говора и манеры пения, что отмечал, вспоминая 1840-е г., С. В. Максимов.[13] Конечно, в мемуарах писателя речь шла о родных П. И. Якушкину орловских песнях. Однако, оказавшись в Поволжье, собиратель быстро усвоил казанский говор и пел на нем только что услышанные песни.[14] Выделяется еще одна черта испол-

[13] Максимов С. В. Александр Николаевич Островский. (По моим воспоминаниям, с. 43).

[14] Ветринский Ч. П. И. Якушкин в Н. Новгороде, с. 44.

М. А. Стахович с гитарой. Фотография с рисунка Э. А. Дмитриева-Мамонова. Музей ИРЛИ.

нения П. И. Якушкина, замеченная лишь в начале 1860-х гг. (вероятно, в предшествующие годы собиратель пел по-иному) — стремление воссоздать в исполнении характер героя песни. Е. Н. Водовозова, слышавшая однажды совместное пение В. А. Слепцова и П. И. Якушкина, заметила, что в пении последнего «выделялась личность того, кого изображала песня: разудалого добра молодца, которому море по колено, несчастную бабу, потерявшую на войне последнего сына, девушку, обманутую в любви».[15] Умение создать характер, причем сразу, импровизированно — проявление артистизма, вообще свойственного натуре собирателя. Но что касается приближения к стихии фольклора, то вряд ли подобная тенденция была в духе безыскусственного, неизобразительного по манере исполнения подлинного народного пения.

Собственно вокальный аспект пения П. И. Якушкина не получил у современников единодушной оценки «...пение его, не доставлявшее, правда, собственного эстетического наслаждения,— писал Н. С. Курочкин,— было, так сказать, выразительное, усердное и энергически настойчивое».[16] Вокальная сторона дела в пении собирателя не удовлетворяла и С. В. Максимова: «...голос его (П. И. Якушкина.— *М. Л.*) был визглив и криклив, и вовсе не пригоден для комнат, имел некоторый успех на свежем воздухе, в поле, на улице».[17] В противоположность тому современники, слышавшие П. И. Якушкина двумя-тремя годами позже, давали иные характеристики его пению. «Не мало и песен,— писал В. П. Острогорский,— 〈...〉 певал он у меня маленьким, приятным тенорком».[18] В этом же духе

---

[15] Водовозова Е. Н. На заре жизни. Л., 1934, т. 2, с. 92.
[16] Курочкин Н. С. [Воспоминания], с. XXXVI.
[17] Максимов С. В. [Биография], с. XIII.
[18] Острогорский В. П. Из истории моего учительства, с. 128.

М. А. Стахович за роялем. Фотография с рисунка Э. А. Дмитриева-Мамонова. Музей ИРЛИ.

высказывалась Е. Н. Водовозова: «Несмотря на жидкий тенорок, Якушкин мог трогать сердца».[19]

Если сопоставить между собой все высказывания, касающиеся пения П. И. Якушкина, совершенно явственно проглядывает одна и та же особенность: он постоянно искал новые выразительные возможности, новые исполнительские краски. Не случайно в 1850-е гг. он как певец достигает большего успеха, нежели в предшествующий период своей жизни, а в начале 60-х гг., вероятно, из-за ухудшения голоса, он меняет, так сказать, пленэрную манеру пения на камерную. Не сохранилось сведений о том, как проходила эта работа — репетировал ли П. И. Якушкин заранее, либо находил импровизационно новые средства прямо во время своих выступлений. Несомненно лишь, что какое-то развитие и оттачивание исполнительский стиль его получил. И это лучшим образом говорит о серьезности подхода собирателя к собственному пению, о важности вокального исполнительства в его жизни.

Напевы, записанные с голоса П. И. Якушкина,— а до настоящего времени опубликовано всего семь напевов Якушкина — являются лишь ничтожной частью его музыкального репертуара. Заслуга в их увековечении принадлежит М. А. Балакиреву и Несвадьбе. В своем биографическом очерке о Якушкине С. В. Максимов сообщает, что с голоса собирателя нотировали напевы также М. А. Стахович и К. П. Вильбоа. Однако Стахович в предисловии к четвертой тетради своего собрания народных песен в перечне лиц, певших ему, не называет П. И. Якушкина. Не упоминает его и Вильбоа, указав в то же время, что часть напевов он записал с пения А. Н. Островского и А. А. Григорьева. Но в этих музыкальных собраниях есть много песен, исполнители которых не названы. Среди

[19] Водовозова Е. Н. На заре жизни, с. 92.

данных песен можно обнаружить идентичные сохранившимся в записях Якушкина. Это дает основание считать, что они были зафиксированы музыкантами с его голоса. Но поиск «якушкинских» напевов подобным косвенным путем все же не может перевести нас от предположений к полностью обоснованным утверждениям. В целом, конечно, нельзя не разделить сожаления В. П. Острогорского о том, что в 1860-е гг. никому не приходило в голову сберечь, переведя на ноты, музыкальное богатство, хранимое П. И. Якушкиным в своей памяти.[20]

Напевы, записанные с голоса Якушкина харьковским музыкантом Несвадьбой, не были опубликованы самим автором записи, и лишь случайная находка его рукописи В. П. Прокуниным в бумагах некоей И. А. Грёковой послужила причиной, по которой три напева, исполнявшихся П. И. Якушкиным, вошли в свод Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина «Русские народные лирические песни». Всего же Несвадьба зафиксировал, как указано выше, десять напевов из репертуара собирателя П. И. Якушкина. Что же известно об остальных из них?

В архиве Государственного Центрального музея музыкальной культуры им. Глинки нам удалось разыскать тетрадь нотных записей В. П. Прокунина,[21] где объединены музыкальные материалы, подготовленные для включения в свод «Русские народные лирические песни». Не все напевы из этой тетради вошли впоследствии в издание. В числе не вошедших — еще три мелодии, зафиксированные Несвадьбой с пения Якушкина. Таким образом, в нашем распоряжении сейчас имеется шесть из десяти напевов Якушкина в записи харьковского музыканта: три изданных и три неизданных. Все они приводятся в настоящем издании по рукописи, так как В. П. Прокунин внес в опубликованные им материалы Несвадьбы ряд текстуальных изменений.

Н. М. Лопатин очень ценил записи Несвадьбы, отмечал «осторожное отношение к песням записывающего их музыканта».[22] Фольклористу импонировало, что автор музыкальных записей чутко ощущал ритмическое своеобразие русской народной песни, предпочитая не проводить тактовые черты там, где должны были чередоваться такты с различными размерами. Но последнего копии не отражают, потому что В. П. Прокунин снабдил их своей собственной тактировкой, которую невозможно отделить от авторского текста.

Совершенно справедливо писал Н. М. Лопатин о самих напевах П. И. Якушкина: «...ясность, цельность напева этих вариантов, легкость, с какою укладывается под напев текст их, записанный тем же собирателем, не оставляет сомнения, что песни хорошо заучены собирателем».[23] Высказанное мнение подтверждает и сопоставление между собой напевов, исполнявшихся Якушкиным (в записи Несвадьбы) и лицами, с которыми был лично знаком он,— Т. И. Филипповым, от которого записывал уже в 1870-е гг. Римский-Корсаков «Востоскуйся ты, моя сударушка», «Ты взойди-ка, красно солнышко», и Н. Э. Лясковским, с голоса которого нотировал Стахович последнюю из названных песен. Напевы в записях, сделанных в разное время разными музыкантами независимо друг от

---

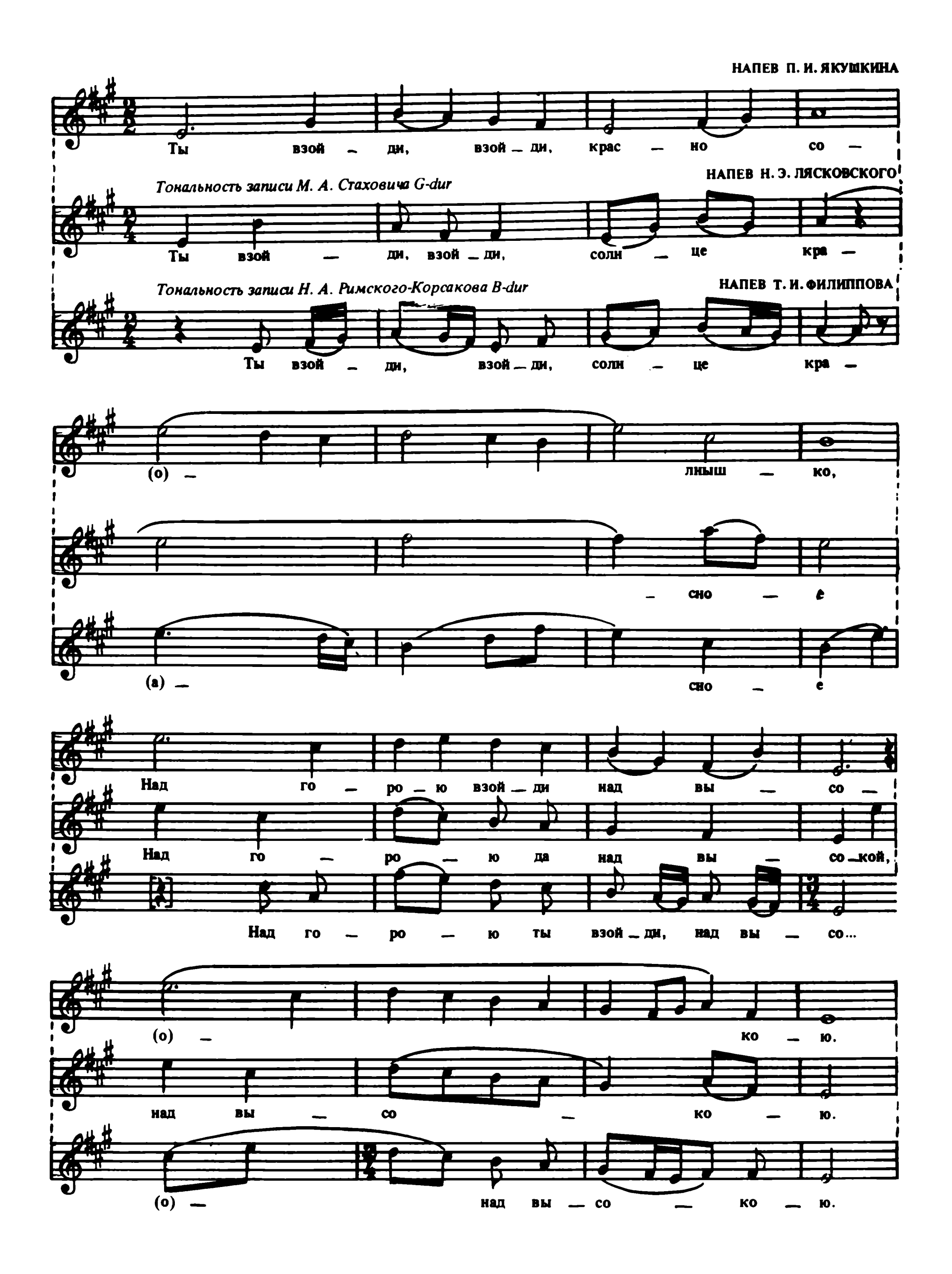
[20] Острогорский В. П. Из истории моего учительства, с. 128.

[21] ГЦММК, ф. 149, № 2: Прокунин В. П., Лопатин Н. М. Русские песни, собранные в 1884—1886 годах В. Прокуниным и Н. Лопатиным с присоединением нескольких песен, записанных другими лицами. Черновик, б. д. Чернила, карандашные пометы и правки. Автограф В. П. Прокунина. В тетради — переписанные набело песенные мелодии, частично собранные самими авторами этого труда, частично скопированные с других изданий или рукописей. На этой беловой копии карандашом выписана музыкальная редактура В. П. Прокунина, имеются пояснительные пометы. Все это, однако, за исключением редакторской тактировки, выполненной теми же чернилами, что и переписанные с подлинников нотные тексты, не затемняют основы, переработанной редактором.

[22] Лопатин Н. М. Предисловие, с. 40.

[23] Там же, с. 39.

друга, очень близки. Их сходство является прекрасным свидетельством острой музыкальной восприимчивости П. И. Якушкина, прекрасным подтверждением его замечательной музыкальности, позволившей ему верно исполнять самые сложные по напеву песни.[24]

Нотный пример 1

[24] Напевы приводятся по сборникам: Стахович М. А. Собрание русских народных песен, тетрадь 1-я. М., 1851, с. 2; Римский-Корсаков Н. А. 40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым. М., 1882, с. 13, 23.

Протяжные песни так, как их отразил Несвадьба, могли быть записаны им только от певца, обладающего широким дыханием, сильным голосом, своего рода виртуоза народного пения. Уже сами нотные записи доказывают, что П. И. Якушкин в 1850-е годы имел все основания аттестовать себя как отличного запевалу. Он, судя по записям Несвадьбы, обладал тенором и свободно пользовался верхним регистром своего голоса.

В. П. Прокунин редактировал лишь те записи Несвадьбы, которые вошли в состав свода. Наибольшие правки содержит песня «Востоскуйся...»: в двух тактах изменены длительности звуков, чтобы всю запись привести к единому размеру, добавлены паузы, слишком детализирующие напев. В мелодии песни «Не кукуй, кукушечка...» совершенно изменены звуки в начале одного из тактов, чтобы оттянуть появление кульминационного верхнего тона. Эта же песня, а также «Ты взойди-ка...» поданы в своде в других тональностях.

«Якушкинские» записи Балакирева также не были опубликованы самим композитором. Их он передал Н. А. Римскому-Корсакову,[25] и тот поместил в свой сборник «Сто русских народных песен» (СПб., 1877) песни «Что не ястреб совыкался с перепелушкою» и «Про татарский полон», дав все три ее напева, которые узнал собиратель в разных губерниях. Нам удалось разыскать и подлинник записей Балакирева с голоса собирателя. Они хранятся среди бумаг композитора в рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.[26] Кроме напевов, известных по сборнику Римского-Корсакова, Балакирев записал от Якушкина мелодии еще двух песен, ранее не публиковавшиеся. Все эти записи выдающегося композитора также впервые приводятся в настоящем издании по рукописи.

Большой научный интерес представляет сделанная Балакиревым от Якушкина запись мелодии исторической песни «Про Василия Голицына», до сих пор не публиковавшаяся. Ценна она, во-первых, тем, что прочие музыкальные записи данной исторической песни неизвестны, во-вторых, красотою своей развернутой мелодической линии. Сложностью, разветвленностью последней можно объяснить отсутствие словесного текста под нотами. Небольшой фрагмент напева, помеченный волнистой карандашной линией, по-видимому, казался композитору неубедительно переданным; часть серединного сцепляющего запева и начало второй строфы потребовали отдельной выписки карандашом. Но в целом запись чернилами и карандашом дает напев исторической песни полностью.

Неопубликованная нотная запись баллады «Ванька-ключник» целиком завершена Балакиревым. Напев, им зафиксированный, особенно любопытно сравнить с мелодией этой же песни из сборника Вильбоа. У Вильбоа окончание строфы отмечено двойной тонкой чертою, после чего автор записи помещает серединный сцепляющий запев, впервые появляющийся вслед за завершением начальной строфы, но композиционно относящийся к последующей строфе.[27] В автографе Балакирева напев представлен в

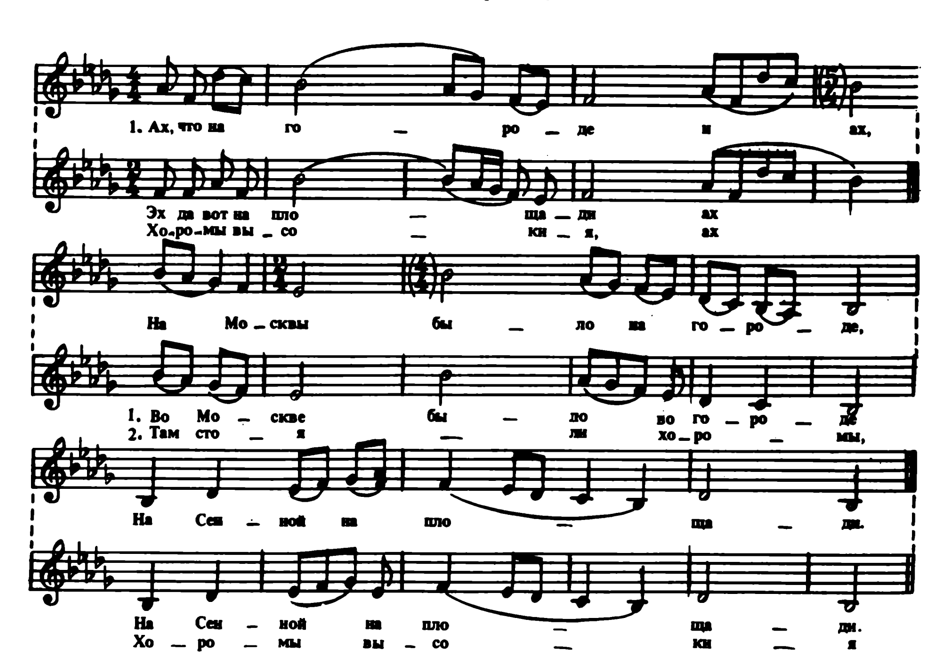
---

[25] Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. М., 1980, с. 41.

[26] Балакирев М. А. Песни, слышанные от Якушкина.— РО ГПБ, ф. 41, оп. 1, № 252 (1 лист). Черновой автограф, карандашные пометы и приписки. Все записки Балакирева сделаны чернилами на одном листе нотной бумаги. В описании автограф квалифицируется как черновой, поскольку некоторые напевы до конца не подтекстованы, а также и потому, что на нем имеются карандашные пометы. Последние представляют собой: 1) обозначения губернии и уезда, откуда происходит напев; 2) исправления отдельных нот, не меняющие общего облика мелодии; возможно — это попытка зафиксировать междустрофное варьирование, типичное для исполнения народных песен; 3) две карандашные выписки фрагментов напевов, сделанные на листе внизу, после всех записей чернилами; из них существенна одна, где зафиксирована небольшая добавка, появляющаяся в мелодии песни, начиная со второй строфы. Разбор карандашных помет дает все основания считать записи М. А. Балакирева вполне законченными, тем более что и сам композитор вряд ли стал бы передавать Римскому-Корсакову заведомо неточные материалы.

[27] Вильбоа К. П. Русские народные песни, записанные с народного напева и аранжированные для одного голоса с аккомпанементом ф-п К. Вильбоа. СПб., ц. р. 1860 г. № 95.

иной композиции записи: он начинается с фрагмента, соответствующего серединному запеву у Вильбоа. Возможно, Якушкин спел балладу Балакиреву именно в таком композиционном варианте, тем более что известны русские протяжные песни, в которых серединный запев внедряется и в самое начало первой строфы. Но вполне может быть, что Балакирев разместил по образцу второй и последующих строф все композиционные разделы и первой строфы. Если подобным образом переставить разделы в той же песне в сборнике Вильбоа, то оказывается, что она почти тождественна записи М. А. Балакирева.

Нотный пример 2

Нотный пример 2 иллюстрирует факт явной близости, что, во-первых, позволяет атрибутировать запись № 95 из сборника Вильбоа как песню, певшуюся Якушкиным, и подтверждает сообщение Максимова о том, что мелодии, исполненные собирателем, вошли в это издание.[28] Во-вторых, установленное сходство показывает, что Якушкин очень твердо помнил мотив баллады, сохранял его в своей памяти в едином облике в интервале между сеансами записи Вильбоа и Балакирева, длившемся, может быть, в несколько лет. Это ставит под сомнение утверждение Максимова о том, что Якушкин путал напевы и перевирал их. Совершенно заслуженно он был убежден в себе как в певце, и ниже еще будут приведены материалы, отрицающие утверждение Максимова. Весьма показательна в этой связи песня «Что не ястреб совыкался с перепелушкою». Несколькими годами ранее данную песню записал от П. И. Якушкина и Несвадьба. Обе записи не совпадают между собой нота в ноту, как было в случае с песней о Ваньке-ключнике. Они соотносятся друг с другом как близкие варианты с минимальной разницей в интонационном составе, в украшении отдельных мелодических ходов, что типично для фольклорного варьирования. И, самое удивительное,— почти совпадает тональность в записях Несвадьбы и М. А. Балакирева, свидетельствуя о силе вокальной и музыкальной памяти певца. А ведь к моменту пения для Балакирева исполнение Якушкина изменилось. Вероятно, он утратил свой верхний регистр, тесси-

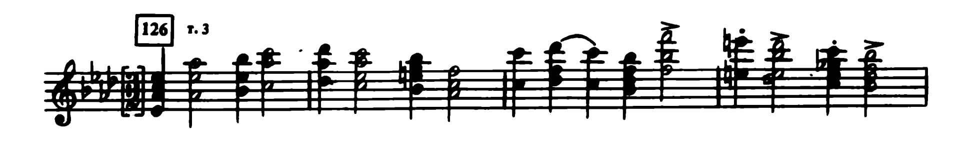
---

[28] Максимов С. В. [Биография], с. XIII.

тура голоса его понизилась: не случайно в записях композитора линия его пения не поднимается выше es.[1]

На этой песне стоит еще остановиться в связи с трактовкой лада. Несвадьба дает напев от начала до конца в миноре; Балакирев начинает в одноименном мажоре, а заканчивает в миноре. Скорее всего, оба музыканта по-разному реагировали на одну и ту же особенность: в этой песне П. И. Якушкин, вероятно, интонировал нейтральную терцию, характернейшую ступень русской народнопесенной ладовой системы, не соприкоснувшейся с европейским мажоро-минором. Конечно, Балакирев более тонко передал в своей записи эту своеобразную интонацию.

Очень любопытна запись песни «Татарский полон», усвоенной Якушкиным в Елецком уезде Орловской губернии. Мелодия, петая собирателем, в той же степени близка более ранней записи данной песни из сборника М. А. Стаховича,[29] сколь то было и в случае с балладой о Ваньке-ключнике. Оба собирателя могли знать мелодию песни о татарском полоне, поскольку оба жили в Елецком уезде. Поэтому нельзя утверждать, что Стахович записал данный напев именно с голоса Якушкина. Для нас существеннее другое — Якушкин много лет твердо хранил в своей памяти ее напев. Как показывает рукопись Балакирева, Римский-Корсаков, включая приведенный напев в свой сборник, привнес в него мелкие, но очень существенные изменения. В балакиревской записи мелодия имеет, как и у Стаховича, ямбические затакты. Теснейшая близость обеих записей неминуемо предполагает и тождество стихового метра. В основе стиха у Стаховича оказывается восьмисложник 4^2+4^2, напев в записи Балакирева не подтекстован.[30] Желая снабдить эту запись текстом, Римский-Корсаков использовал для этого вариант из собрания Якушкина, имеющий структуру стиха 5^3+5^3 и предполагающий анапестический затакт. Римский-Корсаков приспособил мелодию для пятисложника, раздробив затактовую долю и создав тем самым ритмоформулу, не свойственную вариантам данной песни из Орловской губернии.[31] Анапестический затакт оказался очень яркой деталью напева — именно с ним эта замечательная по силе и лаконизму мелодия приобрела всеобщую известность. Но любопытно, что спустя почти тридцать лет Римский-Корсаков, используя эту мелодию в опере «Сказание о невидимом граде Китеже», возвратил ей первоначальный мотив, правда, придав ему иное распределение акцентных и неакцентируемых тонов.

Нотный пример 3

[29] Стахович М. А. Собрание русских народных песен, тетрадь 4-я. М., 1854, № 2.

[30] Необходимо отметить, что Балакирев часто бывал в затруднении при подтекстовке напевов и допускал видимые неточности. Реконструкции подтекстовки на основе структурно-типологических данных посвящена одна из глав исследования Е. В. Гиппиуса в «Сборнике русских народных песен М. А. Балакирева» (Балакирев М. А. Русские народные песни. М., 1957, с. 229—278).

[31] К. В. Квитка, исследуя данный напев и обнаружив явные параллели ему в украинских песнях, обратил внимание на то, что все варианты песни «Про татарский полон», записанные на Украине, имеют стих 4+4. Факт изменения структуры стиха в вариантах напева, близких украинским, показался ученому весьма примечательным и послужил основой для гипотезы о переходе одного метра в другой. (Квитка К. В. Заметка о происхождении русской песни про татарский полон.— В кн.: Избранные труды: В 2-х т. М., 1971, т. 1, с. 64—65, 67—69). Рукопись Балакирева подтверждает правоту Квитки, заметившего необычность в варианте, опубликованном Римским-Корсаковым в своем сборнике. Однако благодаря этой находке уже нет оснований считать, что смена метров осуществилась на базе вариантов рассмотренного Квиткой напева. Мутация произошла в связи

Вариант текста из Собрания Якушкина, взятый Римским-Корсаковым для подтекстовки орловского варианта, мог принадлежать одному из двух остальных напевов песни «Татарский полон», пропетых собирателем М. А. Балакиреву.

Большинство напевов, записанных музыкантами от П. И. Якушкина, происходит из Орловской губернии. Видимо, песенную традицию своей родины собиратель передавал наиболее ярко. Напевы эти показывают, что Якушкин был настоящим мастером сольной манеры пения, предполагавшей выразительнейшую интонационную разработку мелодии, владение различными регистрами голоса.

Напевы, исполнявшиеся Якушкиным и предлагавшиеся им для записи, смело можно отнести к лучшему, художественно наиболее совершенному, что оказалось известным в прошлом веке из области русской народной музыки. Не случайно целый ряд напевов странствующего собирателя продолжил свою жизнь в произведениях крупнейших русских композиторов. В опере «Борис Годунов» Мусоргский использовал мелодию песни «Что не ястреб совыкался с перепелушкою» (хор «Не сокол летит по поднебесью» в «Сцене под Кромами»); два напева песни «Про татарский полон» превратились в опере «Сказание о невидимом граде Китеже» Римского-Корсакова в музыкальные темы, связанные с образами татарских завоевателей, третий лег в основу Анданте его же Первой симфонии и Увертюры на русские темы Танеева.[32] Благодаря самоотверженности П. И. Якушкина и его глубокому пониманию ценностей в народном музыкальном искусстве оказались «сохранены замечательные произведения народного творчества, которые без него погибли бы безвозвратно, ибо помимо Якушкина такие песни до сих пор записаны еще не были».[33]

Заслуживает внимания еще одна сторона деятельности П. И. Якушкина, направленная на собирание материалов по народной музыке. Фольклорист оказался весьма тонким наблюдателем жизни народного музыкального творчества, что неоднократно подтверждают его «Путевые письма». Едва ли не первым он отметил характерную для центральных губерний России манеру женского и девичьего пения в низком, грудном регистре, указал на различия между традиционным женским многоголосием и более поздним солдатским, заключающиеся в постепенном в первом случае и одновременном во втором подключении голосов всех поющих к голосу запевалы.[34] Собиратель явно не был сторонником расчерченного по ранжиру пения, ему импонировало стихийное, не одновременное подключение голосов к запевале, обусловленное принципом цепного дыхания. Не вызывало его симпатий и сладкогласие манеры пения тургеневского рядчика.[35]

Очень ценно наблюдение Якушкина о проникновении украинских напевов в репертуар — в том числе и в свадебно-обрядовый — Тульской и Орловской губернии.[36] Чрезвычайно интересно также оригинальнейшее его наблюдение над музыкальным фольклором эстонцев-сету. По-видимому, первым из фольклористов он отметил бытование у них голосовых сигналов-мелодий. Благодаря своей музыкальной чуткости он задумался

с переходом сюжета песни «Про татарский полон» к другим напевам, область распространения которых ограничена лишь русским фольклором. По-иному путь развития песни воссоздан в статье Т. С. Шенталинской «О мелодических параллелях напева баллады „Про татарский полон“» (Памяти К. В. Квитки. М., 1983, с. 128—129).

[32] Следует добавить, что не только напевы, но и словесные тексты песен, записанных Якушкиным, использовались в сочинениях композиторов. Так, не менее десяти обрядовых песен из его записей вошло в одно из лучших произведений И. Ф. Стравинского – кантату «Свадебка» (русские хореографические сцены с пением и музыкой) — № 122, 132, 138, 139, 204, 205, 207, 368, 420, 424, 437, 464 из первого тома настоящего издания. См.: Биркан Р. О поэтическом тексте «Свадебки» Стравинского.— В кн.: Русская музыка на рубеже XX в. М.; Л., 1966.

[33] Лопатин Н. М. Вступление, с. 70.

[34] Якушкин П. И. Сочинения, с. 183—184.

[35] Там же, с. 209.

[36] Там же, с. 352.

об отношении им услышанного к области народной музыки.[37] В своих этнографических описаниях Якушкин касается и народных музыкальных инструментов — пастушьей трубы, «утка́» (детская глиняная свистулька).[38]

Во всех своих наблюдениях над народной музыкой П. И. Якушкин стремится сказать читателю о местной специфике того или иного факта, попавшего в поле его зрения. Особенности новгородского пения преподносятся им в сопоставлении с манерой пения, распространенной в центральной России; наигрыши, бытующие в Устюженском уезде той же губернии, он противопоставляет принятым под Москвой; отмечает широкую распространенность музыкальных инструментов, однотипных орловским утка́м, и т. д. За частными наблюдениями о народной музыке у Якушкина стоит глубокое знание и понимание ее в общерусском масштабе, что и свидетельствует о постоянном внимании собирателя к этой области народного искусства в каждой местности, где довелось ему записывать слова народных песен и запоминать их напевы.

---

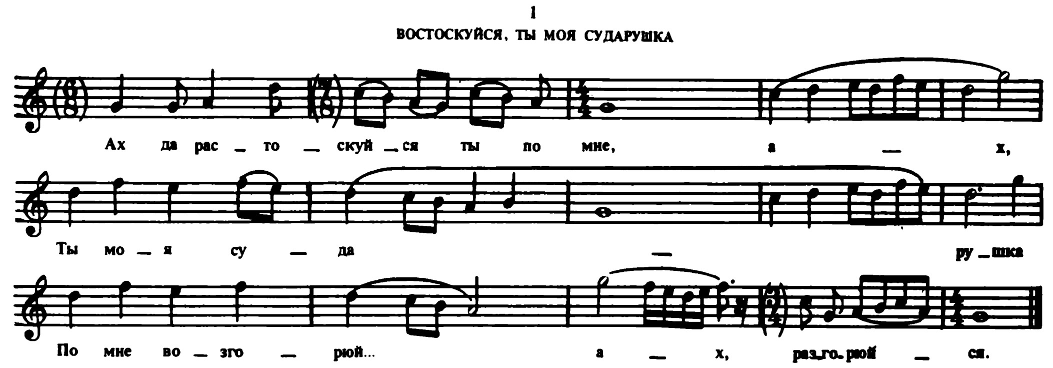
[37] Там же, с. 257. (*Tampere H.* Eesti rahvalaule viisidega. Tallinn, 1956, 1, N 1, S. 130; Кокамяги Х. Трудовые песни.— В кн.: Эстонский фольклор. Таллин, 1980, с. 92.— В настоящее время мелодии-кличи, подаваемые при выездах в ночное, стали объектом изучения эстонских музыковедов-фольклористов, расцениваясь ими как одно из своеобразнейших явлений своей национальной народной музыки).

[38] *Якушкин П. И.* Сочинения, с. 286, 325.

НАПЕВЫ ПЕСЕН, ЗАПИСАННЫЕ С ГОЛОСА П. И. ЯКУШКИНА

ЗАПИСИ НЕСВАДЬБЫ

1

ВОСТОСКУЙСЯ, ТЫ МОЯ СУДАРУШКА

2

НЕ КУКУШЕЧКА ВО СЫРОМ БОРУ

♩= 88

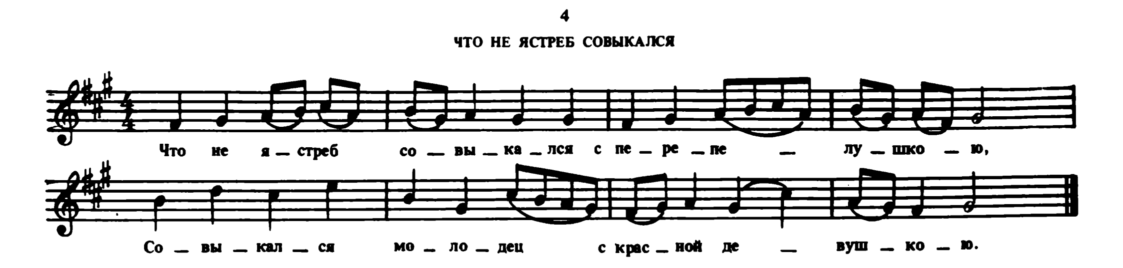
Не ку – ку – ше – чка, бра – тцы, во сы-ром бо – ру
Ку – ко – ва – ла, ку – ко – ва – ла.
Не со –
ло – вью – шко, бра – тцы, в зе – ле – ном са – ду
Гро – мко сви – щет, сви – щет.

3

СОКОЛЫ

На – ле – та – ли со – ко – лы со сто – ро – ны,
Се – ли – па – ли у вдо – ву – шки на дво – ри.

4

ЧТО НЕ ЯСТРЕБ СОВЫКАЛСЯ

5

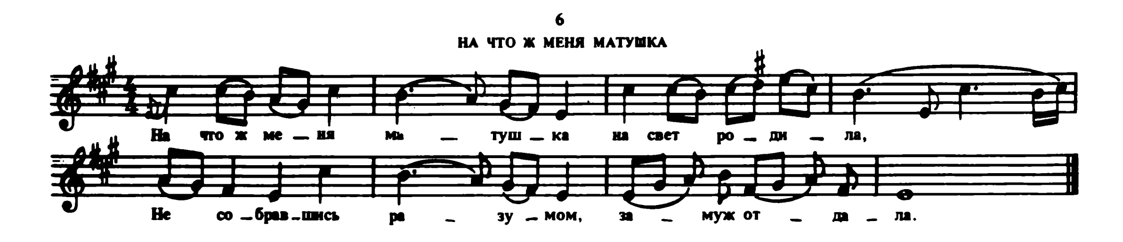
ТЫ ВЗОЙДИ, ВЗОЙДИ

♩=76

Ты взой – ди, взой – ди, кра – сно – е со – лны – шко,

Над го – ро – ю взой – ди, над вы – со – ко – ю.

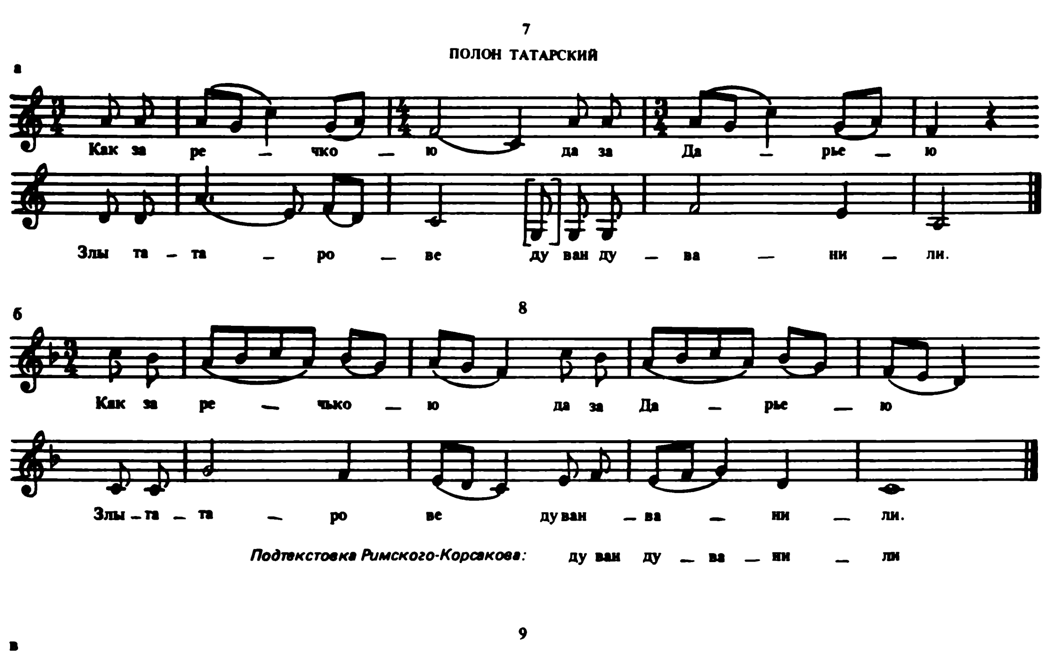
6

НА ЧТО Ж МЕНЯ МАТУШКА

ЗАПИСИ М.А. БАЛАКИРЕВА

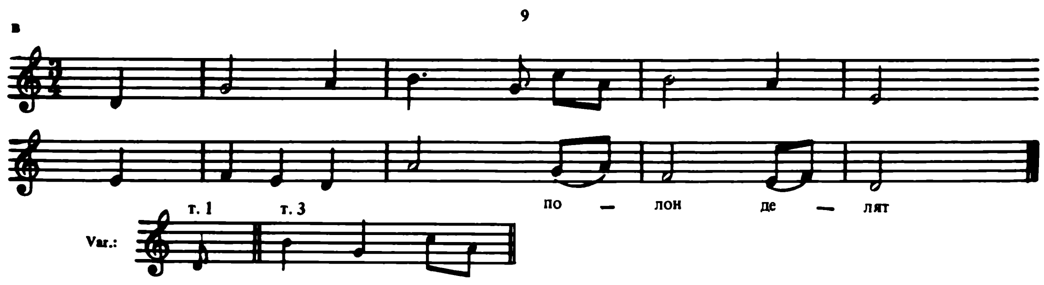
ПЕСНИ, СЛЫШАННЫЕ ОТ ЯКУШКИНА

7

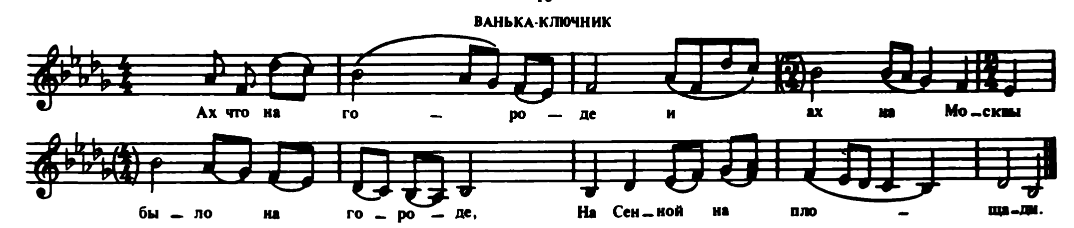
ПОЛОН ТАТАРСКИЙ



9



10

ВАНЬКА-КЛЮЧНИК

11

ПРО ВАС⟨ИЛИЯ⟩ ВАС⟨ИЛИЯ⟩ ГОЛИЦЫНА

(𝄋)

Эх да что не ку – лик толь – ко по бо – ло – ту

[ку – лик ку – ли ка – ет Эй, да] ку – ли – ка – ет

[Эх Ой,

да] Что и мо –

(𝄋)

Var.: т. 6 т. 8

12

ЧТО НЕ ЯСТРЕБ

ALLEGRETTO

Что не яст – реб со – вы – кал – ся с пе – ре – пе – лу – шко – ю,

Со – лю – бил – ся мо – ло – дец с кра – сно – ю де – вуш – ко – ю.

Var.:

КОММЕНТАРИИ

АВТОГРАФЫ П. И. ЯКУШКИНА И КОПИИ С НИХ

Сабуровская тетрадь 1847 г. содержит записи из родного села собирателя; состоит из двух разрозненных частей, оказавшихся в разных архивохранилищах: ОПИ ГИМа и ОР ГБЛ. *Первая часть* тетради состоит из восемнадцати листов in folio, сшитых нитками, без обложки. На первом листе коричневыми чернилами дата рукой Якушкина: «9 мая 1847 года». Ниже идут записанные им тексты песен, духовных стихов и легенд, сделанные карандашом, местами малоразборчиво. Листы пронумерованы в обратном порядке: от конца к началу. Черновой характер записей явствует из беглости почерка, отсутствия знаков препинания, сокращения некоторых слов и повторений в стихах, отмеченных прочерком. Находится в ОПИ ГИМа ф. 56, п. 73, л. 980—965.
Вторая часть тетради состоит из восьми листов плотной белой бумаги, также сшитых нитками. Записями песен заполнены первые пять листов, шестой лишь начат. Края тетради, когда-то сложенной вчетверо, и возможно, засовывавшейся в карман, обтрепаны; записи сделаны карандашом, повторения слов и отдельных строк, и полустиший обозначены прочерками, знаков препинания нет. Можно также предполагать, что записи полевые. Вверху первой страницы помета собирателя: «П. И. Якушкин» и дата: «18 мая 1847 года». В этой части тетради семнадцать песен. Листы пронумерованы красными чернилами и карандашом. В примечаниях ссылка дана нами на первую нумерацию. Находится в ОР ГБЛ, ф. 125, п. 44, лл. 1161—1156.

Народные песни. Первая сотня. Тетрадь, переплетенная из четырых сшитых тетрадей школьного формата, без обложки. На первом листе чернилами крупный заголовок: «Народные песни». Ниже более мелким почерком: «Первая сотня». Индекс тетради — 91 б, по описи материалов собрания, составленной после смерти П. В. Киреевского Елагиными, Стаховичем и Якушкиным, значится: «Якушкина Орловской губернии».[1]

В тетради 97 песен, записанных в селах Малоархангельского уезда (названия их указаны при некоторых текстах): Сабурово, Успенское, Лимовое, Крутое, Колпна, Липовица-Перехожи. Время записи не обозначено. Тексты переписаны набело ровным четким почерком с полями на каждой странице. Чистые страницы, встречающиеся между заполненными, обозначены словом «пропуски» и, надо полагать, оставлены для неразобранных переписчиком текстов. Переписанное проверял П. В. Киреевский. Его рукой вписаны отдельные слова и строки, пропущенные переписчиком. Две пометы в самой тетради указывают места записи песен: на листе 257 — «В с. Успенском», на л. 279 — «В селе Липовица-Перехожи». Остальные места записи устанавливаются по другим копиям, на которых переписчики указывали паспорт текста в соответствии с рукописью. Все тексты этой тетради опубликованы в Новой серии «Песен, собранных П. В. Киреевским» без указания источников и порядковых номеров текстов, проставленных в тетради. Возможно, что издатели Новой серии публиковали тексты с других копий, так как порядок расположения их иной, нежели в тетради, кроме того, свадебные песни выделены и напечатаны в первом выпуске, посвященном обрядовому, преимущественно свадебному фольклору. Во втором выпуске песня о

[1] Опись опубликована в кн.: Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. М., 1929, вып. 2, часть 2, с. IX—X.

сироте, представляющая единый текст, записанный на двух отдельных листах, опубликована как две разные песни (см. 2049 и 2055). Песня «Из-за лесу, лесу темного» впервые опубликована в «Отечественных записках» 1860 г. (то же: Якушкин П. И. Сочинения. СПб., 1884, № 75, с. 599) с пометой «1858, сентябрь», несомненно, ошибочной, поскольку записи имеют правку П. В. Киреевского, как известно, скончавшегося в 1856 г.[2]

Часть записей (песни «Не ложись, сер заюшка» — № 78, «Кудрявый повозник» — № 79, «На море да и утушка да купалася» — № 80, «Из бора к дуброве тропинка лежала» — № 86, «Шла молода из-за лесу темного» — № 88) входят в коллекцию 1843 г. (см. № 47, 94, 97, 99, 101 в первом томе настоящего издания) и не перепечатываются. Тетрадь хранится в БЛ, отдел рукописей, фонд 125, папка 39, л. 245—290.

Песни, собранные в г. Орле от извозчика. Тетрадь школьного формата, сшитая нитками, из 26 листов, заполнена песнями, переписанными чернилами набело. На первом листе заголовок: «Песни, собранные в Орле от извозчика». Индекс тетради — 123 б, по описи — «Якушкин в Орле». Другая помета карандашом наверху первой страницы сделана почерком П. В. Киреевского: «Доставлены от П. И. Якушкина, записаны г. Никитиным». Тексты пронумерованы арабскими цифрами, всего 42 песни. При четырнадцати из них стоит помета «От мещан», что противоречит заголовку тетради: следовательно, не все песни записаны от извозчика. Возможно, что неизвестный нам «г. Никитин» записал песни по просьбе П. И. Якушкина от извозчика и добавил свои записи, сделанные от мещан? Как бы то ни было, рукопись доставлена, по свидетельству П. В. Киреевского, от Якушкина. В самой рукописи некоторые слова и строки подчеркнуты: кинарейка, конфетов, губерня и др. Имена собственные написаны с маленькой буквы. Все тексты этой тетради опубликованы в Новой серии с указанием: «Доставлены П. И. Якушкиным», но в другом порядке: свадебные — в первом выпуске, остальные — во втором. Семь свадебных песен оказались в числе коллекции из с. Заикино Мценского уезда, где в 1836 г., за одиннадцать лет до Якушкина, производил записи П. М. Перевлесский, тогда студент Московского университета, позднее известный педагог Лазаревского института иностранных языков в Москве и Александровского лицея в Царском Селе, бывший также педагогом известной поэтессы Ю. В. Жадовской и писателя Г. П. Данилевского. По-видимому, тексты из тетради «г. Никитина» публиковались по копиям и в качестве записей из Орловской губернии попали случайно в состав коллекции П. М. Перевлесского. Следует подчеркнуть, что, поскольку существуют два определенных указания на принадлежность тетради П. И. Якушкину (возможно, что Никитин записывал песни по его просьбе и для него же), это служит достаточным основанием, чтобы включить записи этой тетради в Орловскую коллекцию П. И. Якушкина. Тетрадь хранится в ОР БЛ, ф. 125, п. 47, л. 1377—1402.

Разрозненные записи из Малоархангельского уезда Орловской губернии, сохранившиеся в копиях с индексами, указывающими на принадлежность их Якушкину. Автографы текстов не обнаружены. Публикуются:

1. Пятнадцать копий с записей П. И. Якушкина, выполненных М. В. Киреевской на карточках в одну восьмую долю листа и помеченных индексом 105б, что означает по описи «Якушкина, Малоархангельского уезда село Колпна и село Лимовое»; с индексом 106б — «Малоархангельского уезда» и 60б — «Малоархангельские, Я⟨кушкин⟩, К⟨остров⟩» — в двух последних случаях — без указания пункта записи. Копии хранятся в БЛ, фонд 125, папка 7, л. 2273, 2274; папка 8, л. 2324; папка 9, л. 2691, 2692, 2696, 2707—2710, 2712, 2716, 2720.

2. Двенадцать копий с теми же индексами, выполненные П. И. Бартеневым и неустановленными лицами, хранятся в ГИМе, фонд 56, папка 18а (в момент подготовки тома к печати — без нумерации листов), папка 78г, связка Б-42.

3. Три текста, опубликованных в Новой серии в составе коллекции Якушкина 1843 г., не найдены в копиях и отсутствуют в изестных нам автографах с записями из Орловской губернии. Они повторяются по первой публикации в Новой серии: выпуск II, часть 2, № 1948, 1993а, 1994а. Так же повторяются тексты сказок и легенд, опубликованных А. Н. Афанасьевым и П. С. Тихонравовым с паспортом: «П. И. Якушкин, Малоархангельский уезд Орловской губернии», но ни автографов собирателя, ни копий с них не имеющие. Они давно вошли в научный оборот с именем П. И. Якушкина и не могут оставаться за пределами данного издания.

---

[2] Ошибка, может быть, со стороны собирателя невольная, так как после разрыва с наследниками П. В. Киреевского Елагиными Якушкин мог публиковать только те из своих записей, которые помнил наизусть или записал позднее.

Вторая Данковская тетрадь. Тетрадь без обложки и титульного листа состоит из двух разрозненных частей. В ней 38 листов размером в одну четверть толстой зеленоватой бумаги, заполненных песнями, переписанными чернилами набело. Тексты пронумерованы арабскими цифрами. На первом листе указан индекс — 5б, что означает Данковский уезд Рязанской губернии. В описи этот индекс пропущен, но он поставлен на копиях с записей Якушкина из Данковского уезда.

В тетради 82 полных текста, 83-й не закончен, так как тетрадь не имеет окончания. С некоторых песен копии сняты П. И. Бартеневым (БЛ, ф. 125, п. 4, л. 1696; п. 12, л. 8037—8134). На одной из копий указан паспорт: «Данковский уезд Рязанской губернии», на остальных только индекс — 5б. Перед текстом песни о татарском полоне стоит пометка «орловская», означающая, надо полагать, что аналогичный текст с тем же сюжетом был записан Якушкиным в Орловской губернии (см. № 34 настоящего издания).

В сборнике Н. А. Римского-Корсакова «Сто русских народных песен» (М., 1851) приведены три варианта этой песни, записанных с голоса П. И. Якушкина. Напев одного из вариантов близок опубликованному М. А. Стаховичем в его «Собрании русских народных песен» (СПб., М., 1851—1854). Текст Стаховича короче, но записан также в Орловской губернии; видимо, в первой половине XIX в. сюжет о татарском полоне там был еще достаточно известен.

Поскольку индекс 5б и помета П. И. Бартенева при копии песни № 51 определенно указывают на место записи — Данковский уезд, где Якушкин был в 1847 г., можно с полным основанием отнести данную тетрадь к его записям из этого уезда и условно назвать ее «вторая данковская». П. Д. Ухов датирует записи этой тетради 1846 г.: «В 1846 году Якушкин, расставаясь с Москвой, держал путь именно в Данков. Ему предстояло, как он заявлял, 360 верст пути, что и равно приблизительно расстоянию от Москвы до Данкова. По дороге он заходил в различные места, в том числе и в Зарайск, с целью записи песен. Следовательно, эти две тетради, можно полагать, являются продолжением зарайской тетради-дневника и относятся к тому же 1846 году» (РО ИРЛИ, P.V, колл. 265, п. 5, л. 8).

Эта гипотеза не соотносится с хронологией записей первой данковской тетради (см. т. 1, № 460а—475 настоящего издания), которая заполнялась в апреле 1847 г., записи ее имеют дневниковый характер и датированы самим собирателем. Поэтому все тексты с индексом 5б — из Данковского уезда отнесены нами также к 1847 г.

Другая часть второй данковской тетради имеет другой шифр. Она помечена тем же индексом — 5б. Листы того же размера, что и в первой части тетради, на первом ее листе окончание той песни, началом которой заканчивается первая часть тетради — текст № 25. Песни также пронумерованы арабскими цифрами, следующая во второй части начинается с № 26. Некоторые песни из этой тетради опубликовал Бессонов, по-видимому, по копиям и, не считаясь с индексом, допустил ряд ошибок в паспортизации текстов: в Орловскую губернию отнесены в IX выпуске «Песен, собранных П. В. Киреевским» песни: «Из-за лесу, лесу темнова», с. XIX; «В том во городе Вереюшки», Дополнения, с. VII; «За рекою, за реченькой», там же, с. XXXII; в выпуске X — «Вдоль по речке, по реке», с. 75 и «Пишить, пишить султан турецкий», с. 461. Последняя отнесена в Ефремовский уезд Рязанской губернии. В пятом выпуске опубликована без паспорта «Долина-долинушка», с. 134. В некоторых текстах нарушения в ритме стиха и строфике заставляют усомниться в качестве копирования. Видимо, при переписывании набело не все повторения восстановлены (см. № 529, 532, 544 и др.). Обе части второй данковской тетради хранятся в отделе письменных источников ГИМа, фонд 56, п. 44а, л. 9—41, 97—107.

Песни, записанные в Калязинском уезде. Часть тетради, состоящая из трех, сложенных вдвое тетрадных листов. На последнем листе рукой П. И. Якушкина написано: «Калязинского уезда». Эта же надпись повторена яркими коричневыми чернилами неизвестным почерком. Наверху страницы полустершаяся помета карандашом, видимо, П. В. Киреевского: «Записаны П⟨авлом⟩ И⟨вановичем⟩ Якуш⟨киным⟩». В тетради 12 песен, переписанных набело чернилами. Никаких помет, указывающих на более точные паспортные данные, нет. К песне № 12 Бессоновым сделана помета «Раненбург», несомненно ошибочная. Ни один текст из этой тетради не был опубликован. Возможно, это какая-то часть записей П. И. Якушкина из Тверской губернии, которые бесследно исчезли и о которых упоминает П. В. Киреевский в 1848 г. в предисловии к публикации духовных стихов. Часть листов даже и в этом куске утрачена. После песни № 7 следует окончание утраченной песни № 11:

У этой у вдовушки дочь Катюша хороша.
Дочь Катюша хороша, отпирала ворота.
— Отпирай воротички, пускай Ваню-сокола.

Затем идет текст под № 12. После текста № 15 снова пропуск, в начале листа окончание песни № 17:

Возьмешь чужую, дальнюю — не лучше меня;
Не лучше, не краше, всем не хороша:
Толстая, простая, всем не хороша!
А я, молодешенька, всем хороша:
Тоненька, модненька, личиком бела.

ОПИ ГИМа, ф. 56, п. 44а, лл. 83—88.

Детская поэзия. Стопка бумаги, состоящая из сшитых и частью разрозненных листов. Записи сделаны чернилами набело. Никаких помет, указывающих на принадлежность рукописи Якушкину, нет, но на копиях, снятых с песен этой группы, проставлен индекс: 72б, 73б, 74б, что означает по описи — «Переписаны», «Тверской губернии», «Якушкин». Часть текстов из этой стопки озаглавлена: «Песни, записанные в Тверской губернии». К песне «Сиволапая свинья на дубу гнездо свила» есть помета — 74б, что также означает по описи — «Якушкин». На этом основании записи предположительно отнесены к коллекции Якушкина из Тверской губернии, которая оставалась по существу неизвестной до настоящего времени, так как текстов ее нет ни среди опубликованных, ни среди неизданных материалов. Рукопись была обнаружена П. Д. Уховым и предположительно озаглавлена им «Детская поэзия», поскольку большая часть текстов представляет детские потешки, считалки, игровые песни. Хранится в ОР БЛ, ф. 125, п. 66.

Тетрадь песен. (Из папки 57). Рукопись из 26 разрозненных листов, переложенных свернутым вдвое листом бумаги, на котором неизвестным почерком написано «Якушкин», находится среди материалов IX выпуска «Песен, собранных П. В. Киреевским». Обычного индекса и пагинации красными чернилами не имеет, следовательно, она не попала в опись материалов, сделанную в 1856 г. после смерти П. В. Киреевского. Она, видимо, находилась в чужих руках, скорее всего у П. А. Бессонова, поскольку появилась в составе IX выпуска, подготавливаемого им к изданию. Все листы пронумерованы синим карандашом, которым на л. 288 помечено: «Рука П. И. Якушкина». Вверху первого листа простым карандашом размашисто написано «Продолжение детской поэзии». П. Д. Ухов считал, что это почерк «зрелого Якушкина». На наш взгляд, песни переписаны набело еще очень молодым Якушкиным, так как почерк его с годами становится крупнее (см. его письма 1860-х гг.).

Первые два листа рукописи отличаются от следующих действительно более крупным, но идентичным якушкинскому почерком. На первом листе выведен заголовок: «Игры-обманы, игры-загадки». Затем следует описание десяти игр-обманов. Принадлежность рукописи Якушкину не вызывает сомнения, так как все остальные тексты песен переписаны типичным якушкинским почерком, несколько более мелким, чем в его полевых записях. Возможно, что это набело переписанная рукопись, в которой все тексты идут, видимо, от одной певицы, которой свойственна определенная культура и в какой-то мере начитанность, если судить по некоторым повторяющимся особенностям лексики и стиля. Репертуар явно женский — преобладает одна любовная лирика.

Рукопись сохранилась не полностью. Она начинается песней № 13 и заканчивается № 84, в которой нет окончания. Первые два листа присоединены к рукописи песен, по-видимому, случайно и скорее всего Бессоновым, готовившим издание «Детских песен» и использовавшим некоторые записи детского фольклора из Собрания П. В. Киреевского, что легко устанавливается сверкой текстов. Якушкинские записи игр-обманов, однако, в сборнике Бессонова не использованы. Кроме того, на двух листах рукописи записаны духовные стихи, сопровождаемые замечаниями об их особенностях. Они даны нами в приложении. Лист рукописи с текстами № 25, 26 утрачен, перед песней № 57 перечеркнуто начало какой-то песни:

Стосковалась головушка победная,
От нужды, от болезни стосковалася,
Слезами горючими заливалася.
Выходила красна девица в чисто поле,
Ко буйным ветрам...

Ни один из текстов этой тетради опубликован не был. Хранится в ОР БЛ, ф. 125, п. 57, л. 2886—2911.

Песни, записанные в Тверской губернии. Часть тетради без титульного листа — шесть пожелтевших листов in folio, заполненных переписанными набело песнями. Почерк П. И. Якушкина. Вверху первого листа помета синим карандашом П. А. Бессонова: «Детские. Не любо — не слушай». Ниже аккуратно, коричневыми чернилами переписаны две докучных прибаутки про ворону. На обороте листа заголовок «Песни, замеченные в Тверской губернии». Далее тексты 23 песен с различными пометами Бессонова, сделанными то синим, то простым карандашом. Некоторые из них опубликованы в Новой серии без ссылки на Якушкина. На 2-м листе индекс — 73б (По описи — Тверской губ.).

Другая часть той же тетради состоит из 14 листов. На первых двух продолжена запись предыдущих песен с продолжающейся их нумерацией. На обороте второго листа заголовок: «Круговые, или хороводные песни», затем следуют десять песенных текстов с различными пометами Бессонова: «Молодецкая», «Хороводная», «Наборная» и пр. На обороте седьмого листа заголовок «Еще две простых песни», затем тексты: «Уродилася хмелина на гнилой щепочке» и «Ах, ты, зимушка-зима». На обороте восьмого листа заголовок «Еще песня», затем текст песни «Соловей мой, соловей» и тексты еще трех тоже «простых» песен. На обороте десятого листа заголовок: «Сватебныя песни» и шесть свадебных песен (опубликованы в Новой серии: № 835—840). На листе четырнадцатом снова заголовок «Простая песня» (т. е. не свадебная) и текст песни «Голубь сизенькой, дружок миленькой». На обороте того же листа записана песня «Ах, комары, вы, комары».

По-видимому, это часть записей Якушкина из Тверской губернии, отмеченных в описи номерами 72, 73, 74 — с пометами «Тверской губернии» и «Якушкин». П. Д. Уховым она также отнесена к Тверской коллекции Якушкина (РО ИРЛИ, к. 256, п. 5). Хранится в ОР БЛ, фонд 125, п. 66, л. 1—6, 1—14.

Разрозненные записи в копиях разных лиц.

1. Четыре листа бумаги заполнены песнями, записанными без разделения на стихи неизвестным почерком. Песни названы тульскими, их десять (М. Н. Сперанским указано семь — см.: Новая серия, вып. 1, с. X). На копиях с этих песен, выполненных М. В. Киреевской, стоит индекс 28б и помета П. В. Киреевского: «Тульской губернии. Якушкин» (см.: ф. 125, п. 12, л. 3138, 3139, 3140, 3141). На трех копиях (л. 3142, 3143, 3144) написано: «Тульские. Якушкин». В описи индекс 28б отсутствует. Возможно, по просьбе собирателя кто-то, знающий грамоту, записал для него песни, и Якушкин передал их Киреевскому вместе со своими записями из Тульской губернии, поэтому Киреевский и пометил копии с них именем Якушкина.

2. Десять песен из Лихвинского уезда с. Алфоновское, т. е. Андроновское, так как сочетание **др** прочитано как **ф**, а **н** принято за **л**, что указывает скорее всего на почерк Якушкина, хотя ни автографа, ни копий этих текстов не найдено. Песни опубликованы в первом выпуске Новой серии как «доставленные князем Н. А. Костровым». Нам известен дневник П. И. Якушкина с записями, произведенными им в с. Андроновское, который он посылал к Н. А. Кострову для передачи П. В. Киреевскому. В дневнике есть приписки и обращения к Кострову. Никаких сведений о пребывании Кострова в Андроновском нет, как нет и его записей из этого пункта. Несомненно, что это часть записей самого Якушкина, полученных от Кострова и помеченных П. В. Киреевским как «доставленные Костровым». Тексты публикуются по их первому и единственному изданию в первом выпуске Новой серии.

Песни, сохранившиеся в копиях Бессонова среди неоконченных заметок о П. И. Якушкине, начинающихся краткой биографической заметкой и описанием его коллекции. Эти материалы Бессонов готовил как своеобразную характеристику всего, записанного Якушкиным, с целью всяческого умаления его заслуг. Видимо, он сам понял бессмысленность своей попытки. Его незаконченные наброски озаглавлены: «Заметки П. А. Бессонова о песнях, собранных П. И. Якушкиным». Среди заметок находятся копии с записей Якушкина, в виде особой тетради. На первом листе помета карандашом: «Тетрадь VII. Якушкина. № 78—87». Видимо, это копии с записей 1843 г., среди которых именно седьмая тетрадь отсутствует, что уже отмечалось в описании автографов Якушкина, относящемся к текстам 1-го тома настоящего издания. К сожалению, копии Бессонова с VII тетради были обнаружены после того, как второй том «Записей П. И. Якушкина» был уже подготовлен к печати, а работа над первым томом закончена полностью. Поэтому они помещены в самом конце второго тома. Хранится в ОПИ ГИМа, ф. 56, п. 90б, л. 5—7.

Песни, сохранившиеся в копиях разных лиц, не вошедшие в перечисленные выше материалы, но по индексу или другим пометам определяемые как записанные Якушкиным. В это число не вошли некоторые копии из фонда 56 ОПИ ГИМа, поскольку при подготовке

издания «Записей П. И. Якушкина» фонд этот разбирался и описывался, поэтому не был доступен для полного и тщательного обследования.

Сказки. Они были переданы А. Н. Афанасьеву самим Якушкиным, когда последний после смерти П. В. Киреевского приступил к работе над собранием песен, чтобы подготовить их к печати. Позднее он писал, что П. В. Киреевскому хотелось, «чтобы кто-нибудь взялся издать отдельно сказки. И поэтому я, получив в свои руки бумаги Киреевского, отобрал несколько сказок, мною записанных, просил В. А. Елагина отправить их к А. Н. Афанасьеву, который, получив их от г. Елагина, ошибкой пометил их записанными Киреевским» (Сочинения П. И. Якушкина, с. 465). Надо заметить, что Афанасьев пометил таким образом только те сказки, которые не имели точного паспорта в конце или начале текста. Считать их записанными Киреевским невозможно, так как среди его собственноручных записей встречаются только песни. Сказок Киреевский сам не записывал. Якушкин же записывал их довольно часто, иногда бегло, в виде конспекта, иногда более подробно. К Афанасьеву попали не все его сказки, некоторые остались непереписанными в дневниках или среди песенных записей. Афанасьеву же Якушкин отдал и большую часть записанных им легенд; они вошли в известный сборник «Народные русские легенды», запрещенный в первом издании и напечатанный в Лондоне в 1860 г.

Н. П. Андреев в издании 1936—1940 гг. паспортизовал пять сказок (ранее ошибочно приписанных Афанасьевым Киреевскому) как записи Якушкина. Эти пять сказок мы и включаем в состав текстов, место и время записи которых неизвестно. В архиве П. В. Киреевского сохранился двойной лист с записями загадок, на котором рукой Якушкина написано: «Из тетради, посланной Афанасьеву». Наконец, принадлежность сказок Якушкину подтверждается предварительным текстологическим анализом: тексты представляют пересказ сюжета с сохранением некоторых типичных сказочных формул и повторяющихся общих мест, записанных с буквальной точностью; Якушкин обычно набрасывал конспект сюжета, а повторяющиеся места записывал точно и подчеркивал, помечая на полях, что подчеркнутое записано точно. Потом он переписывал всю сказку, уже подробнее излагая сюжет и сохраняя все формулы и типические места. Эти особенности записи можно наблюдать во всех его сказках, за исключением пожалуй сказки «Илья Муромец и змей», которая записана более тщательно, что может быть объяснено достоинствами сюжета и героя. Тексты публикуются по изданию В. Я. Проппа: т. 1, № 116; т. 2, № 182, 202; т. 3, № 310, 412.

Загадки. Они записаны большей частью на отдельных листах, вырванных из тетрадей с полевыми записями. Часть загадок переписана в отдельную книжечку. Место и время записи нигде не указаны. Принадлежность записей Якушкину определяется по почерку.

1. Небольшая книжечка из шести листов размером в одну восьмую долю листа. В ней 76 загадок, пронумерованных и переписанных набело чернилами. Часть загадок представляет копии с полевых записей Якушкина, сохранившихся на отдельных листах. Загадки переписывались в несколько приемов, так как чернила разных оттенков и почерк то крупнее, то мельче. На первых страницах тексты переписаны более тщательно, к концу записи менее разборчивы и более небрежны, с сохранением особенностей произношения. Хранится в БЛ, ф. 125, п. 42, л. 633—637.

2. Двойной, сильно измятый лист с рваными краями. Первая страница разделена на четыре столбца, в каждом светло-коричневыми чернилами рукой Якушкина записаны загадки; записаны небрежно и малоразборчиво, с сокращениями слов, без знаков препинания. Вверху листа заголовок: «Загадки». На второй странице также записано 12 загадок. На следующей, третьей — детская потешка, на четвертой пустой странице помета Якушкина вдоль всего листа: «Из тетради, посланной Афанасьеву». Там же, л. 638—639.

3. Обрывок размером в одну восьмую долю листа с рваными краями. На нем мелко и малоразборчиво, но чернилами записаны Якушкиным четыре загадки. Там же, л. 640.

Пословицы записаны на большом листе, разделенном на четыре столбца. Внутри каждого его столбца Якушкиным записаны присловья и пословицы. Записи сделаны светло-коричневыми чернилами и пронумерованы арабскими цифрами. Оборотная сторона чистая. Там же, л. 698—699.

В комментариях к текстам даются: 1) шифр, указывающий местонахождение текста, 2) определение текста, 3) копии его, 4) первая публикация и варианты по классическим собраниям песенного фольклора и др. В копиях из ОР ГБЛ, ф. 125 — номер папки и листа. В учтенных нами копиях из ГИМа дается полный шифр. Отсутствие копий и копии неустановленных лиц специально не оговариваются, дается только их шифр.

ЗАПИСИ 1847 г.

ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

САБУРОВСКАЯ ТЕТРАДЬ 1847 г., ч. 1

ГИМ, ф. 56, связка Щ-793, п. 73, л. 980—965

Часть 1

1. Л. 980. Плясовая песня, содержание представляет набор разных мотивов с двумя припевами. Копия: п. 15, л. 3926 — П. И. Бартенева. Вар.: Халанский, 1881, № 2, текст 64; Соб., т. 7, № 295; Шейн, № 183; Соколовы, № 392, см. также т. 1, № 398 наст изд.

2. Л. 980. Разбойничья «удалая» песня. Запев характерен также для рекрутской песни с другим сюжетом. Вар.: Мордовцева и Костомаров, № 11; НС, № 2049, 2055, 2289; Соб., т. 3, № 437, т. 6, № 73, 393—394; Лопатин—Прокунин, № 93, 94 (напев текста № 93 записан с голоса Якушкина); Ефименко, № 42, с. 60.

3. Л. 980об. Песня по другим записям известна как «тюремная» и «беседная». Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 48/3092 — автограф П. И. Якушкина с сохранением некоторых фонетических особенностей говора. Вар.: НС, № 2612; Мордовцева и Костомаров, № 17; Халанский, 1883, № 3, текст 76; Удинцев Б. Д. Фольклор в записных книжках Д. Н. Мамина-Сибиряка. Свердловск, 1966, с. 37.

4. Л. 980—979. Стих про пьяницу. Копии: п. 58, л. 2904 — автограф П. И. Якушкина, л. 2900—2903; ГИМ, ф. 56, п. 21, л. 89—92 с датой: «9 мая 1847 г.» Калики, вып. 6, № 576, с. 109—112. Вар.: там же, № 572—575, 577—578; Ефименко, № 11, с. 47—48.

5. Л. 979—975. Стих о книге голубиной. Копии: п. 58, л. 2951—2955; ГИМ, ф. 56, п. 21, л. 54—56 — автограф П. И. Якушкина, там же, л. 71—73 — копия М. В. Киреевской, л. 74—83 с датой «Май, 1847». Якушкиным записаны в Сабурове два варианта этого стиха: Калики, вып. 2, № 88, с. 321—329. Вар.: там же, № 76—87, 89—92; Варенцов I, с. 11—29; Ончуков, № 56, 78; Григорьев, т. 1, № 52, 98, 99, т. 3, № 115, 138, 139, 146, 148, 164, 167; Балакирев, № 5. Исследование сюжета: Сперанский, с. 371—373. В худож. лит-ре: Пришвин М. М. Голубиная книга — Красная новь, 1924, кн. 2, с. 233—236.

6. Л. 974—972. Стих про блудницу. Вар.: Якушкин, № 10, с. 500—501 («Стих про душу великой грешницы», записан Н. Отто); Кир., Стихи, с. 212—213.

7. Л. 971—968. Стих про Егория Храброго. Копии: п. 56, л. 2929—2934, л. 2935—2941 — Е. И. Елагиной (особенности произношения сняты). В архиве П. В. Киреевского есть три варианта этого стиха, записанных П. И. Якушкиным. Калики, вып. 2, № 106, с. 456—468. Вар.: там же, № 98—105, 107—116; Якушкин, № 2, с. 484—487 с пометой: «Пел Иван Кондрашов»; Варенцов I, с. 95—109; Балакирев, № 2; Истомин—Ляпунов, № 4. Исследование сюжета: Сперанский, с. 380—384. См. также т. 1, № 297 наст. изд.

8. Л. 967. Игровая песня, по другим записям — «улошная», «плясовая». Вар.: НС, № 2037; Соб., т. 7, № 91—92.

9. Л. 967об. Игровая песня, близкая по содержанию плясовым: представляет набор разных мотивов, соединенных припевом. Вар.: Соб., т. 4, № 255. См. далее № 502, 506 наст. изд.

10. Л. 966—967. Стих об Алексее. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 5—8 — П. И. Бартенева. Вар.: Калики, вып. 1, № 28—36, с. 97—154; ЭО, 1906, № 3—4, с. 258—263; Ефименко, № 10, с. 43—47; Истомин — Ляпунов, № 2, 3; Адрианова-Перетц, с. 229—237.

11. Л. 967. Стих про сон богородицы. Копии: ГИМ, ф. 56, п. 23, с. 179. Вар.: Калики, вып. 4, № 390—400; Варенцов I, с. 50—53; Ефименко, № 4, с. 39; Якушкин, № 615; ЭО, 1906, № 3—4, с. 299, текст 55.

12. Л. 967. Стих о страшном суде. Вар.: Калики, вып. 5, № 441—500; СЭС, с. 684; в худож. лит-ре: Бунин, т. 4, с. 232. См. также т. 1, № 292, 500, 501 наст. изд.

13. Л. 965 и об. [Христов братец]. Заголовок рукой собирателя: «Про мужика, который виделся с Христом». Легенда с апокрифическими мотивами посещения праведником рая и ада. Афанасьев II, № 8. Вар.: там же, с. 62—67; СУ, № 800.

14. Л. 966. Стих о двух Лазарях. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 73, л. 3—4 — П. И. Бартенева. Вар.: Калики, вып. 1, № 19—27, с. 43—97; Ефименко, № 8, с. 40-41; Истомин — Ляпунов, № 6—8; Якушкин, № 13, с. 504—508 (запись А. А. Григорьева).

15. Л. 965 об. [Стих про милостивую жену]. Копии: ГИМ, ф. 56, п. 23, л. 105 — автограф

П. И. Якушкина, л. 88 — М. В. Киреевской с пометой П. А. Бессонова: «Сабурово. Записано Якушкиным». Калики, вып. 4, № 324, с. 125—127. Вар.: там же, № 320—326; Варенцов I, с. 177—178. Далее в рукописи следует стих «Ходила, искала святая дева». Текст этот полностью совпадает с текстом № 395, т. 1 наст. изд. и здесь не повторяется.

Часть 2

БЛ, ф. 125, п. 44, л. 1161—1169

16. Л. 1161. Солдатская песня. Копия: п. 15, л. 4054 — М. В. Киреевской. НС, № 2111. Вар.: Якушкин, № 122, с. 618; ср.: НППК, т. 2, № 330.

17. Л. 1161. Рекрутская песня, известная с XVIII в. В некоторых вариантах — солдатская, с сюжетом возвращения раненых солдат. Вар.: НС, № 1607, 2109, 2946, 2986; Соб., т. 6, № 109—112; Якушкин, № 28, с. 550; Иваницкий, № 264; Соколовы, № 622, с. 484; Песни Пинежья, № 4; Печора, № 182. См.: т. 1, № 242 наст. изд.

18. Л. 1161. [Девушка в лодке разбойников]. Разбойничья «удалая» песня балладного типа, известна с XVIII в. НС, № 2108. Вар.: Чулков, т. 3, № 93; НС, № 1269, 1671, 1826, 2043, 2108, 2403, 2480, 2511; Мордовцева и Костомаров, № 26; Якушкин, № 33, с. 577—578; Соб., т. 6, № 403—412; Соколовы, № 59, с. 329; Листопадов, т. 1, № 94; Чернышев, № 103—105; Балашов, с. 266; ЛН, с. 562—563, № 5; Лопатин—Прокунин, № 51—56 (№ 55 записан с голоса П. И. Якушкина); Языковы, № 253—259. См. т. 1, № 569 наст. изд.

19. Л. 1161об.— 1162. Баллада о жестокой мести. Текст в рукописи записан полустишиями. НС, № 2110. Вар.: Мордовцева и Костомаров, № 9; Балашов, с. 141—142, см. там же обзор вариантов с. 392—393.

20. Л. 1162. Лирическая любовная песня. Копия: п. 15, л. 4055 — М. В. Киреевской. НС, № 2112. Вар.: Соб., т. 2, № 499, т. 4, № 400, т. 5, № 265, 592; Соколовы, № 490; Калуга, № 93; ср.: НППК, т. 2, № 38—43.

21. Л. 1162. Лирическая песня, в тексте которой соединены мотивы «удалых» и любовных по содержанию песен. Текст редкий. Копия: п. 15, л. 4059 — М. В. Киреевской. НС, № 2114. Вар.: Соб., т. 6, № 403.

22. Л. 1162об. [Ваня-ключник и князь Волконской]. Баллада, содержание которой исследователи относят к XVII—XVIII вв., но в песенниках до XIX в. не встречается: за исполнение ее наказывали. См.: Русская старина, 1886, № 2, с. 484. НС, № 2113. Вар.: НС, № 1724, 1922, 2007, 2025; Мельгунов № 8; Соб., т. 1, № 25—47, Чайк., № 6; Шейн, № 875—876; Астахова, 1, № 84. См. т. 1, № 153, 245, 304, 351, 469 наст. изд., а также далее № 276.

23. Л. 1163. Лирическая любовная песня с элементами романса в лексике. Копия: п. 15, л. 4060 — М. В. Киреевской. НС, № 2116.

24. Л. 1163. Рекрутская песня. Копия: п. 12, л. 3139 — М. В. Киреевской. НС, № 2115. Вар.: НС, 1525, 1613; Соб., т. 6, № 121, 231.

25. Л. 1163об.— 1164. [Сынок Разина]. Историческая песня. Копия: п. 57, л. б/н — автограф П. И. Якушкина. НС, № 2117. Вар.: Линева, вып. 1, № 16; ИП II, № 163—294 (там же обзор вариантов, с. 253—259); Языковы, № 53—58.

26. Л. 1164. Лирическая любовная песня. Копия: п. 15, л. 4062 — М. В. Киреевской. НС, № 2119. Вар.: НС, № 1254, 1747, 2011; Соб., т. 3, № 210, т. 5, № 136; Шейн, № 866; Соколовы, № 455; НПКО, № 34; см. т. 1, № 147, 545 наст. изд. В рукописи после текста чье-то замечание: «Я не люблю ездить на баских лошадях, мне давай смирную! (Неруцкий)».

27. Л. 1164. Редкая рекрутская песня с эпическими образами, указывающими на «самый старый слой традиционных протяжных песен» (Н. П. Колпакова). НС, № 2118. Вар.: Соб., т. 6, № 23, 24; Литературный альманах 1939 г. Орел, с. 148—149; Печора, № 57, 330.

28. Л. 1164об.— 1165. Лирическая любовная песня, известная по другим записям как «беседная», «проголосная». НС, № 2120. Вар.: НС, № 1256, 1265, 2887; Тул. ГВ, 1852, № 24, текст XVII; Соб., т. 2, № 280—294, т. 3, № 83, т. 4, № 365, т. 5, № 406; Шейн, № 730—732; Иваницкий, № 77.

29. Л. 1165. Ямщицкая песня. Текст, видимо, остался незаконченным: в рукописи оставлено место. Копия: п. 13, л. 3577 — М. В. Киреевской. НС, № 2122. Вар.: Ефименко, № 39, с. 59—60; НППК, т. 2, № 336.

30. Л. 1165. Солдатская песня-плач о Петре I. НС, № 2124. Вар.: ИП III, № 240—261. Обзор вариантов и анализ сюжета там же, с. 216; ЛН, с. 563, № 6; Языковы, № 78, 79.

31. Л. 1165об. Песня-плач по умершей возлюбленной. После песенного текста заметка: «Спросить у П. Н. барона Черкасова в Москве в Кривошлыковском переулке на Арбате о городе Хотемле и царице Пламиде в Курской губернии». Копия: п. 15, л. 4056—М. В. Киреевской. НС, № 2121. Вар.: Сахаров, 4, № 8, с. 14—16. В некоторых вариантах возникает мотив удалых разбойничьих песен. См.: Линева, вып. 1, с. 75—77; Новикова, с. 62.

32. Л. 1165об. Солдатская песня. НС, № 2123. Вар.: НС, № 1274, 1392, 1996; Соб., т. 6, № 181—186; Печора, № 45; Потявин, № 23; Языковы, № 156. См. т. 1, № 460, 538, 551 наст. изд.

33. Л. 1165об. Примета, относящаяся к народному календарю.

34. Л. 1167. [Платов]. Текст публикуется по копии П. И. Бартенева. Историческая песня. М. И. Платов (1751—1818) — генерал от кавалерии; соратник А. В. Суворова и М. И. Кутузова, с 1801 г. войсковой атаман Донского казачьего войска, герой Отечественной войны 1812 г. Вар.: ИП IV, № 74, 78 (обзор вариантов там же, с. 224—225); Новг. ф-р, № 62, 63; Языковы, № 127—132.

35. Л. 1167об.— 1168. Копия П. И. Бартенева. [Турецкий полон]. Историческая песня в форме колыбельной представлена в данном случае «турецкой» версией сюжета. Наиболее ранние записи сделаны М. Ю. Лермонтовым, Д. А. Валуевым и П. М. Языковым. Мелодия записана М. А. Балакиревым от П. И. Якушкина и использована Н. А. Римским-Корсаковым в «Сказании о невидимом граде Китеже» (Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. М., 1935, с. 49). Мелодию этой песни, записанную М. А. Стаховичем, использовал П. И. Чайковский в музыке к «Снегурочке» А. Н. Островского. Вар.: Путилов, с. 34—97; СЭС, с. 105—106; Астахова, т. 2, № 117—120, 126, 139, 145, 146, 177, 229; Путилов, с. 34—97; обзор вариантов: ИП I, с. 628—629; ЛН, № 21, с. 403; Языковы, № 230, 231; ФГО, № 1. См. № 254 наст. тома.

36. Л. 1168об.— 1169. Копия П. И. Бартенева. [Сестра в плену у братьев-разбойников]. Популярная в XIX в. баллада, известна с XVIII в. Вар.: Чулков, т. 1, № 135/73; Чернышев, № 31; Балашов, с. 124—127; ЛН, № 3, с. 186—188 (запись А. С. Пушкина); Иваницкий, № 574, 575; Соб., т. 1, № 193; Языковы, № 251; Астахова, т. 1, № 8, 77 (на с. 553—555 обзор вариантов до 1937 г.); Языковы, № 251.

37. Л. 1169. Копия П. И. Бартенева. Свадебная песня жениху с невестой. НС, № 765. Вар.: НС, № 284, 299, 300, 333; Шейн, № 1503; Иваницкий, № 493; Колпакова, № 131.

38. Л. 1169. Копия П. И. Бартенева. Свадебная величальная песня. НС, № 766. Текст редкий.

39. Л. 2892, БЛ, п. 58. Автограф П. И. Якушкина на отдельном листе с заголовком: «Сон пресвятыя Богородицы». Копии: п. 58, л. 2890—2891 с пометой «Якушкин»; ГИМ, ф. 56, п. 21, л. 156—157 — М. В. Киреевской с пометой П. В. Киреевского: «Записал П. И. Якушкин в с. Сабурово». Калики, вып. 6, № 615, с. 195—197. Вар.: там же, № 605—614, 616—631; Варенцов I, с. 48; Балакирев, № 1.

40—42. Легенды. Автографы не обнаружены. Печатаются по первой публикации с паспортными данными: «Сабурово Малоархангельского уезда. П. И. Якушкин».— Летописи русской литературы и древностей на 1859 год. Т. 1. Все три легенды включены как отдельные эпизоды в легенду о Ное Праведном А. Н. Афанасьевым (Афанасьев II, № 14, с. 48—53). Вар.: там же, с. 150—153; Терещенко, с. 44—45; СЭС, № 8, 10, 18.

43—46. Сказки. Автографы не обнаружены. Печатаются по изданию: Народные русские сказки: В 3-х т. М., 1957. Включены в данный том на основе паспортных данных при каждой сказке. № 150, т. 1, с. 496—497. Сказка помещена в комментариях к основному тексту; отдельными мотивами близка сюжету «Иван-Медвежье ушко». Вар.: Афанасьев I, т. 1, № 150, Андреев—Аарне, № 1132; СУ, № 650 А. № 192, т. 2, с. 453. Сказка помещена в комментариях к основному сюжету, который известен в Европе и Азии в различных литературных обработках с XV в. Вар.: Афанасьев I, т. 1, № 193, 194; Андреев—Аарне, № 566; СУ, № 568. № 384, т. 3, с. 42. Сказка помещена в комментариях к основному сюжету, примыкающему к большой группе «О ловком воре». Вар.: Афанасьев I, т. 1, № 384, 385; Андреев—Аарне, № 1525; СУ, № 1525 А. № 413, т. 3, с. 436. Сказка помещена в комментариях к основному сюжету типа «Хорошо-худо». Вар.: Афанасьев I, № 412, 414; Андреев — Аарне, № 2014; СУ, № 2014 А; КВ, № 7. № 439, т. 3, с. 442. Сказка помещена в комментариях к основному сюжету «Об упрямой спорщице». Вар.: Афанасьев I, т. 1, № 440; Андреев—Аарне, № 1365 В; СУ, № 1365 А.

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ. ПЕРВАЯ СОТНЯ

БЛ, ф. 125, п. 39, лл. 245—289

47. Л. 245, 1. Свадебная песня невесте. Копия: п. 1, л. 49 — М. В. Киреевской. НС, № 604. Вар.: НППК, т. 1, № 328. См. т. 1, № 286, 559 наст. изд.

48. Л. 245, 2. [Проводы казака]. Песня балладного типа. Копия: п. 12, л. 3244 — М. В. Киреевской. НС, № 2084. Вар.: НППК, т. 2, № 328. См. т. 1, № 286, 559 наст. изд.

49. Л. 245об., 3. [Девушка узнает от курьера о гибели молодца]. НС, № 2085. См. т. 1, № 60, 424, 462 наст. изд. и примечания к ним.

50. Л. 246, 4. [Поход на Варшаву]. Историческая песня о взятии Варшавы приурочивается к разным датам. Кир., вып. 10, с. 464; НС, № 2086. Вар.: Лопатин—Прокунин, № 99; Мякушин, № 49, с. 101; Истомин—Ляпунов, с. 251; Печора, № 139, 314. Обзор вариантов: ИП IV, с. 245—246.

51. Л. 246об., 5. [Девушка жалуется губернатору]. Лирическая любовно-бытовая песня. По другим записям известна как «голосовая», «беседная». Копия: п. 12, л. 3246 — М. В. Киреевской. НС, № 2087. Вар.: НС, № 1648, 1795, 2087, 2580; Чайк., № 24; Якушкин, № 14, с. 567; Филиппов, № 24; Линева, вып. 1, № 8; Новг. ф-р, № 57. См. т. 1, № 268, 587 наст. изд.

52. Л. 247, 6. Лирическая семейно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3247 — М. В. Киреевской. НС, № 2090. Текст комтаминирован: вторая часть песни близка по формулам песне «Не ходи, бел кудреватый, по моему саду» (ср.: НС, № 1091; Соб., т. 4, № 329—332, т. 4, № 322—332; Фед., № 488, 489).

53. Л. 247, 7. Лирическая любовная песня. Копия: п. 12, л. 3248 — М. В. Киреевской. НС, № 2088. Текст представляет контаминацию из разных мотивов. Ср.: Ефименко, № 13, с. 53.

54. Л. 248, 8. [Дочь от матери поехала]. Лирическая семейно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3248 — М. В. Киреевской. НС, № 2089. Вар.: Мордовцева и Костомаров, № 21; Соб., т. 3, № 50—59. См. т. 1, № 246 наст. изд. и комментарий к нему. Ефименко, № 7, с. 51.

55. Л. 248, 9. [Девушка в остроге]. Тюремная песня, в других записях по исполнению «протяжная», «голосовая». Копия: п. 12, л. 3280 — М. В. Киреевской. НС, № 2091. Вар.: Вильбоа, № 19; Филиппов, № 12; Якушкин, № 37, с. 579—580; Халанский, 1883, № 3, текст 5; Соб., т. 6, № 512—518; НС, № 2091, 1655.

56. Л. 249. 10. Лирическая семейно-бытовая песня, известная в двух-редакциях: рекрутской и семейной. Копии: п. 9, л. 2670; п. 12, л. 3251 — обе М. В. Киреевской. НС, № 2092. Вар.: НС, № 1959, 2442; Шейн, № 740, 741; Соб., т. 3, № 113; Иваницкий, № 112; Картыков, № 319.

57. Л. 250, 11. [Веселая беседушка]. Песня известна по другим записям как «троицкая» и «беседная», по распеву «голосовая». Копия: п. 12, л. 3252 — М. В. Киреевской. НС, № 2094. Вар.: Фед., № 12. См. т. 1, № 374, 486 наст. изд. и комментарий к ним.

58. Л. 250, 12. Лирическая любовно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3253 — М. В. Киреевской. НС, № 2093. Вар.: НС, № 2210; Соб., т. 5, № 516, 555; НПВО, № 32; НППК, т. 2, № 252; Фед., № 535.

59. Л. 251, 13. [Похороны генерала]. Солдатская песня с намеком на конкретное историческое событие. Копия: п. 57, л. 2579 — М. В. Киреевской. Там же, на л. 2583 помета Якушкина: «„Царя белого солдаты“ — историческая или солдатская?» НС, № 2095. Первые два слова — несколько искаженное «сила воинская», в пении — «войская». Вар.: Кир., вып. 8, с. 222—223; вып. 9, с. XV—XXI (Дополнения); Соб., т. 6, № 296; ЛН, № 7, с. 527; Языковы, № 166, 167. См. т. 1. № 172, 516 наст. изд.

60. Л. 251, 14. Свадебная величальная песня гостю и его дочери. Мотив «Кто тебя садил, кто поливал» характерен для игровой песни «Хрен ты мой, хрен, хрен садовой» (ср.: Соб., т. 7, № 612—614). Копия: п. 1, л. 48 — М. В. Киреевской. НС, № 605.

61. Л. 251об., 15. Лирическая семейно-бытовая песня. Копия: п. 14, л. 3769 — М. В. Киреевской. НС, № 2096. Вар.: Халанский, 1881, № 2, текст 56; Чайк., № 55.

62. Л. 252, 16. Песня известна по другим записям как «хороводная», «науличная», «беседная» и «сговорная» (Олонецкая губ.). Копия: п. 14, л. 3254 — М. В. Киреевской. НС, № 2097. Вар.: НС, № 1265, 2120; Варенцов II, с. 44; Соб., т. 3, № 83, т. 4, № 367, т. 5, № 402—407; Шейн, № 730—732; Иваницкий, № 77; Картыков, № 199.

63. Л. 252—252об., 17. Песня балладного типа, более известна с именем Парани. Копия: п. 12, л. 3255 — М. В. Киреевской. НС, № 2098. Вар.: см. т. 1, № 17 наст. изд. и комментарий к нему.

64. Л. 253, 18. Лирическая семейно-бытовая песня. Копия: п. 14, л. 3768 — М. В. Киреевской. НС, № 2107; Вар.: Чулков, 1, № 150; Сахаров, 4, № 44; НС, № 2413; Соб., т. 2, № 484, т. 3, № 16, 17; Картыков, № 68. Ср.: Иваницкий, № 219; Шейн, № 836 и № 177 наст. изд.

65. Л. 253об., 19. Лирическая любовная песня, известна по другим записям как «беседная». Копия: п. 12, л. 3256 — М. В. Киреевской. НС, № 2100. Вар.: Чулков, 1, № 172; Прач, № 7; Халанский, 1883, № 3, текст 8; Соб., т. 4, № 630, т. 5, № 508, 591; Шейн, № 715; Иваницкий, № 80; Картыков, № 215.

66. Л. 254, 20. Лирическая любовно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3257 — М. В. Киреевской. НС, № 2101 (слово «красна» в первой строке прочтено «наша»).

67. Л. 254, 21. Лирическая любовно-бытовая песня, известная в трех версиях. Данный текст относится к версии с просьбой о разрешении жениться. Копия: п. 12, л. 3258 — М. В. Киреевской. НС, № 2099. Вар.: Сахаров, 4, № 29; Соб., т. 3, № 354—376, т. 5, № 175, 176; Забайкалье, № 134; НПЛО, № 153.

68. Л. 254об., 22. Текст фрагментарен, в жанровом отношении ближе к припевке. НС, № 2102.

69. Л. 255, 23. Текст песни контаминирован из разных мотивов, записан полустишиями, видимо, пелся в быстром темпе плясовой или хороводно-игровой песни. Копия: п. 12, л. 3260 — М. В. Киреевской. НС, № 2103.

70. Л. 256, 24. Лирическая любовная песня, иногда содержит мотив рекрутчины или солдатства. По другим записям — «полупротяжная», «обыденная». НС, № 2104. Вар.: Кашин, № 4; НС, № 1696, 2104; Соб., т. 5, № 218—224; ЛН, № 47, с. 422 (запись П. И. Якушкина), Ефименко, № 19, с. 55; Картыков, № 186.

71. Л. 256, 25. Лирическая семейно-бытовая песня. Копии: п. 7, л. 2142; п. 12, л. 3261; п. 14, л. 3776 — все М. В. Киреевской. НС, № 2105а. Вар.: Халанский, 1883, № 3, текст 20; Мордовцева и Костомаров, с. 105; Картыков, № 85, 86. См. также: Лесков, т. 1, с. 340.

72. Л. 257, 261об., 26. Разбойничья «удалая» песня. В рукописи помета: «В с. Успенском». Копия: п. 12, л. 3262 — М. В. Киреевской. НС, № 2055а и 2049 (текст разбит на два самостоятельных, тогда как в рукописи это один текст, написанный на двух отдельных листах). Вар.: НС, № 1642, 1650; Соб., т. 3, № 233—235, т. 6, № 471, 472; Мордовцева и Костомаров, № 29; Лопатин—Прокунин, № 93, 94 (напев песни № 93 записан с голоса П. И. Якушкина); Линева, вып. 1, № 11.

73. Л. 257, 27. Лирическая любовная песня; по исполнению, если судить по форме стиха, протяжная. Копия: п. 12, л. 3263 — М. В. Киреевской. НС, № 2052.

74. Л. 257, 28. Песни о молодце, ночевавшем в роще, близкие по содержанию данной, наиболее характерны для казачьего репертуара; Бессоновым выделены в особую группу «молодецких». Копия: п. 12, л. 3264 — М. В. Киреевской. НС, № 2034, Ср.: Соб., т. 5, № 771—774, т. 6, № 202—204; Ефименко, № 27, с. 71.

75. Л. 258, 29. Песня хороводная. К данному сюжету близки игровые песни о скоморохе («Скоморох идет по улице»). Копия: п. 12, л. 3265 — М. В. Киреевской. НС. № 2061. Ср.: Соб., т. 6, № 539, 540, т. 4, № 457, 458; Шейн, № 603.

76. Л. 258, 30. Плясовая по ритму стиха песня, любовная по содержанию. В рукописи зачеркнуты две последние строки: «За рекою кобель брешет, / Однодворка vulvum чешет». НС, № 2048.

77. Л. 259, 31. Солдатская песня с откликами на события русско-турецких войн. НС, № 2044. Текст редкий.

78. Л. 259об., 260, 32. [Мать-клеветница]. Семейно-бытовая баллада об оклеветанной жене. Вар.: Халанский, 1883, № 3, текст 27. См. т. 1, № 146 наст. изд. и комментарий к нему.

79. Л. 260, 33. Плясовая песня. Копия: п. 14, л. 3767 — М. В. Киреевской. НС, № 2037. Ср.: Соб., т. 7, № 91—92, 754.

80. Л. 260—260об., 34. Свадебная величальная песня холостому гостю, адресованная в данном случае, видимо, Якушкину. НС, № 606 (Текст соединен ошибочно с другим, опубликованным как самостоятельная песня там же — № 2031). Вар.: Колпакова, № 364; СПТО, № 132.

81. Л. 261, 35. Свадебная песня невесте, поется во время обручения и на свадьбе. Текст фрагментарен, вторая часть параллели, видимо, забыта. Копия: п. 1, л. 49 — М. В. Киреевской. НС, № 592 (вторая часть текста присоединена ошибочно, т. к. представляет самостоятельную песню, записанную отдельно). Вар.: Халанский, 1880, № 1, текст 6.

82. Л. 262, (35а). Свадебная величальная песня холостому гостю; в данном случае адресована, видимо, П. И. Якушкину. НС, № 592 (со слов: «Да и кто же у нас вишенка?»).

83. Л. 261об., (35б). Свадебная величальная песня холостому гостю; адресована, видимо, также П. И. Якушкину. НС, № 606 (с 16-й строки) То же — № 2031.

84. Л. 262, 36. Лирическая любовная песня. Копия: п. 12, л. 3268 — М. В. Киреевской. НС, № 2051. Вар.: НС, № 1357, 1390, 1731; Халанский, 1882, № 1, текст 1; Соб., т. 5, № 683—692. См. № 181, 220, 467 наст. изд.

85. Л. 262об., 37. Лирическая любовная песня с популярным запевом, обычно прикрепленным к другому сюжету (ср.: Соб., т. 4, № 815—826). Копия: п. 12, л. 3269 — М. В. Киреевской. НС, № 2046.

86. Л. 263, 38. Плясовая песня. Копия: п. 14, л. 3766 — М. В. Киреевской. НС, № 2032. Вар.: там же, № 2199 (запись П. М. Перевлесского 1836 г.).

87. Л. 263—263об., 39. Казачья песня. Копии: п. 8, л. 2420; п. 9, л. 2593; п. 12, л. 3270 — все три М. В. Киреевской. НС, № 2105 (припев прочитан как «Дуняша»). По воспоминаниям В. Е. Чешихина-Ветринского — «любимая песня Якушкина» («Современный мир», 1908, март—апрель, с. 45). В Рязанской губернии считается рекрутской. Вар.: Мордовцева и Костомаров, № 2; Соб., т. 4, № 496, т. 6, № 148, 242. Ср.: НС, № 1790; Новг. ф-р, № 36; т. 1, № 256 наст изд.

88. Л. 264, 40. Свадебная песня жениху. Копия: п. 1, л. 46 — М. В. Киреевской. НС, № 593. Вар.: там же, № 356, 430, 756, 757; Шейн, № 1937, 2060; Колпакова, № 294.

89. Л. 264, 41. Свадебная песня, поется на сговоре, при обручении и в день свадьбы; известна во множестве вариантов. Копия: п. 1, л. 45 — М. В. Киреевской. НС, № 594. Вар.: НС, № 43, 152, 206, 304, 352, 439, 474, 836, 851; Шейн, № 1568, 1650, 2040; Истомин—Ляпунов, № 17; Соколовы, № 107; Колпакова, № 126—128. В худож. лит-ре: Бунин, т. 3, с. 129. См. № 160, 204, 465 наст. изд.

90. Л. 264об., 265, 42. Свадебная величальная песня замужней женщине. Копия: п. 1, л. 41 — М. В. Киреевской. НС, № 595.

91. Л. 265, 43. Свадебная величальная песня холостому гостю, в данном случае, видимо, П. И. Якушкину. Копия: п. 1, л. 43 — М. В. Киреевской. НС, № 596. Вар.: Ефименко, № 5, с. 87; Соколовы, № 302, 303.

92. Л. 265об., 44. Плясовая песня. Копия: п. 12, л. 3271 — М. В. Киреевской. НС, № 2050 (первый стих прочтен «Мой быль»). Последние 10 стихов — контаминация с известной свадебной песней «Отдавали молоду». См. т. 1, № 1 наст., изд.

93. Л. 266, 45. Хороводно-игровая песня. Копия: п. 12, л. 3272 — М. В. Киреевской. НС, № 2058. Вар.: НС, № 1452; Фед., № 3341, 3344; Соб., т. 2, № 586—594; Шейн, № 833; НПВО, № 120.

94. Л. 267, 46. Хороводно-игровая песня. Копия: п. 14, л. 3764 — М. В. Киреевской. НС, № 2045 (с искажениями в отдельных стихах). Вар.: Сахаров, 4, № 20, с. 121; НС, № 1443; 2284; Мордовцева и Костомаров, № 16; Соб., т. 3, № 99—108; Шейн, № 618, 619; Иваницкий, № 233; НПВО, № 129.

95. Л. 267об., 47. Песня, видимо, рекрутская. Текст не полон. Копия: п. 14, л. 3765 — М. В. Киреевской. НС, № 2062.

96. Л. 268, 48. Рекрутская песня с известным сюжетом о трех жеребьях, отразившая память народа о рекрутских наборах Петровского времени. НС, № 2038. Вар.: НС, № 2329, 2424, 2436, 2456, 2682, 2921, 2956; Песни Пинежья, № 107 (обзор вариантов до 1936 г. там же, с. 480—481); Иваницкий, № 245, 246; Языковы, № 170—172.

97. Л. 269, 49. Семейно-бытовая песня, отразившая трагедию солдатчины в судьбе крестьянки. Сюжет редкий. НС, № 2043.

98. Л. 269, 50. Фрагмент семейно-бытовой баллады с распространенным сюжетом. Копия: п. 12, л. 3273 — М. В. Киреевской. НС, № 2039. Вар.: Мордовцева и Костомаров, № 8; Фед., № 1991—1994; Балашов, с. 128—131. Ср.: № 357, 517, т. 1 наст. изд.

99. Л. 269об., 51. Хороводно-игровая песня. Копия: п. 12, л. 3274 — М. В. Киреевской. НС, № 2060. Вар.: НС, № 2572; Мордовцева и Костомаров, № 15; Соб., т. 3, № 438—443, 513—514. См. т. 1, № 530, 557 наст. изд.

100. Л. 270, 52. Фрагмент семейно-бытовой песни. Копия: п. 12, л. 3275 — М. В. Киреевской. НС, № 2041. Вар.: НС, № 1882; Мордовцева и Костомаров, № 11; Халанский, 1882, № 1, текст 3. См. т. 1, № 444 наст. изд и комментарий к нему.

101. Л. 270, 53. Фрагмент лирической любовной песни. Копия: п. 12, л. 3276 — М. В. Киреевской. НС, № 2053.

102. Л. 271, 54. Свадебная песня невесте. Копия: п. 1, л. 42 — М. В. Киреевской. Записана в с. Успенском. НС, № 597. Вар.: Халанский, 1879, № 3, текст 8.

103. Л. 271, 55. Плясовая песня, содержит набор разных мотивов. Копия: п. 14, л. 3769 — М. В. Киреевской. НС, № 2054.

104. Л. 372, 56. Хороводно-игровая песня. Копия: п. 12, л. 3277 — М. В. Киреевской. НС, № 2033. Вар.: НС, № 2605; Перм. сб., т. 2, № 9; Ефименко, № 3, с. 65; см. также № 188, 279, 501, т. 1 наст. изд.

105. Л. 272, 57. Лирическая, любовная песня, известная по другим записям как хороводная и плясовая. Копия: п. 12, л. 3278 — М. В. Киреевской. НС, № 2047. Вар.: НС, № 1473, 1937, 2206; Соб., т. 5, № 275, 276. См. далее № 355 наст. изд.

106. Л. 273, 59.* Лирическая любовная песня. Копия: п. 12, л. 3280 — М. В. Киреевской. НС, № 2040. Вар.: НС, № 1911, 2625; Соб., т. 5, № 367—370; РФЛ, № 254.

107. Л. 273—274, 60. Историческая песня о событиях Отечественной войны 1812 г. представляет переработку традиционного сюжета времен русско-прусской Семилетней войны. Во 2-м стихе в результате слияния согласных при пении выпал предлог, должно быть: «Француз с армией валит». НС, № 2035. Вар.: ИП IV, № 77, 168, 269. Ср.: ИП III, № 369, 370, 372, 376—379, 386, 395.

108. Л. 274, 61. Свадебная песня невесте, записана в с. Успенском. Копия: п. 1, л. 41 — М. В. Киреевской. НС, № 598. См. т. 1, № 90 наст. изд.

109. Л. 275, 62. Свадебная припевка матери невесты. Копия: п. 1, л. 40 — М. В. Киреевской. НС, № 599. Вар.: НС, № 574; ЖС, 1905, № 1—2, с. 110; ср.: Славянина, № 110. См. т. 1, № 210 наст. изд.

110. Л. 275, 63. Свадебная песня невесте. Копия: п. 1, л. 39 — М. В. Киреевской. НС, № 600. В худож. лит-ре: Бунин, т. 3, с. 129. См. далее № 479 и т. 1, № 370 наст. изд.

111. Л. 275, 64. Свадебная песня, поется при отправлении поезда от дома невесты к венцу, иногда — после венца. Была популярна по всей России. НС, № 601. Вар.: НС, № 20, 83, 288, 296, 698, 758, 983; Шишонко, с. 280; Истомин—Дютш, с. 115; Истомин—Ляпунов, с. 91, № 4; Шейн, № 1525; Соколовы, № 297; Иваницкий, № 505; Колпакова, № 242, 267—270.

112. Л. 276, 65. Свадебная песня невесте. В рукописи слово «цепцом» исправлено на «цепцой» Якушкиным и на полях пояснено: «цепью». НС, № 602. Ильма — здесь: подвенечная фата.

113. Л. 276, 66. Свадебная песня жениху и невесте. Копия: п. 1, л. 37 — М. В. Киреевской. НС, № 603.

114. Л. 276, 67. Игровая песня. В копии П. И. Бартенева (ГИМ, ф. 56, п. 21, л. б/н), отмечена как «плясовая». Копия: п. 14, л. 3762 — М. В. Киреевской. НС, № 2036. В тексте 9-я строка объединяет два стиха: Во быстрой во реке / Конь свежу воду пил.

115. Л. 277, 68. Рекрутская песня. Кир., вып. 6, № 13, то же — НС, № 2056, 2830. Запев чаще встречается в солдатских песнях с приглашением девушек в Казань. Вар.: Халанский, 1883, № 3, текст 2; Соб., т. 6, № 46, 47. См. т. 1, № 488 наст. изд.

116. Л. 277, 69. Лирическая любовная песня. НС, № 2057. Вар.: НС, № 1190, 1711, 2161, (ср.: там же, № 1294, 1518, 1674, 1746); Соб., т. 4, № 680—683.

117. Л. 278, 70. Хороводно-игровая песня, семейно-бытовая по содержанию. В рукописи помета: «В с. Липовица-Перехожи». НС, № 2106. Вар.: НС, № 1817; Соб., т. 2, № 553—576; НПБО, № 19; НПОО, № 6; См. т. 1, № 611 наст. изд.

118. Л. 279, 71. Хороводная песня, семейно-бытовая по содержанию, записана в с. Липовица-Перехожи. Без окончания. НС, № 2063. Вар.: Мордовцева и Костомаров, № 29; Ефименко, № 15, с. 68—69; Соб., т. 3, № 554—559; Шейн, № 861—863; Печора, № 254. См. т. 1, № 411 наст. изд. и комментарий к нему.

119. Л. 279, 72. Старинная тюремная песня, известна по сборникам XVIII в. Копия: п. 12, л. 3283 — М. В. Киреевской. НС, № 2068. Вар.: Линева, вып. 1, № 20. См. т. 1, № 373, 509, 584 наст. изд.

120. Л. 280, 73. Старинная рекрутская песня о порядке приема рекрутов. НС, № 2077. Вар.: НС, № 1842, 2500, 2576, 2864; Соб., т. 6, № 50—54. Исполнялась как «беседная голосовая».

121. Л. 280, 74. Старинная солдатская и казачья песня, приуроченная к разным событиям и условиям походной жизни. Данный текст фрагментарен и относится, видимо, к войне 1812 г. Ср.: Соб., т. 6, № 153—159; Лопатин — Прокунин, № 97, 98.

---

* Текст опубликован в составе песен 1843 г. под № 60, в т. 1 наст. изд. и здесь не перепечатывается.

122. Л. 280—281, 75. Плясовая песня, иногда исполнялась как игровая. НС, № 2075. Вар.: НПОО, № 14.

123. Л. 281, 76. Хороводно-игровая песня, по другим записям — «вечериночная», «уличная». НС, № 2073. Вар.: Якушкин, № 10, с. 612; Ефименко, № 50, с. 78; Соб., т. 4, № 815—825; Чайк., № 20; Шейн, № 428.

124. Л. 280—281, 77.* Песня контаминирована из мотивов любовных и семейных песен и в то же время имеет импровизационный характер. Копия: п. 12, л. 3285 — М. В. Киреевской. НС, № 2064.

125. Л. 282, 80. [Степь Моздокская]. Старинная ямщицкая песня, известна с XVIII в. Копия: п. 12, л. 3286 — М. В. Киреевской. НС, № 2080. Вар.: НС, № 1761, 1869, 2597; Филиппов, № 11; Лопатин—Прокунин, № 15—21. Творчески переработана И. З. Суриковым в стихотворении «В степи» (Стихи И. З. Сурикова. 1865), которое послужило источником для новой народной песни с тем же сюжетом «Степь да степь кругом» (см.: Новикова, № 71; Забайкалье, № 435 и др.).

126. Л. 282, 81. Хороводно-игровая песня. Текст фрагментарен. В рукописи записана полустишиями. Копия: п. 12, л. 3287 — М. В. Киреевской. НС, № 2065. Вар.: Соб., т. 6, № 592—599; Шейн, № 366—369.

127. Л. 283, 82. [Ох, по морю]. Популярная хороводная песня. Копия: п. 57, л. б/н, автограф П. И. Бартенева. НС, № 2074. Текст сокращен. Вар.: НС, № 1230, 1497, 2356, 2970; Соб., т. 2, № 244—258; Балакирев, № 3, Линева, вып. 1, № 15; Иваницкий, № 387; Соколовы, № 388 и др. См. т. 1, № 336, 404 и далее; № 237 наст. изд.

128. Л. 284, 88. Старинная солдатская и казачья песня о смерти от тяжелых ран, известна с разными зачинами. НС, № 2067. Данный текст отличается проклятием царской службе, которого нет в известных вариантах: Сахаров, т. 1, № 9, с. 16; Лопатин—Прокунин, № 9—12; Соб., т. 6, № 121, 123.

129. Л. 284, 84. Песня, по содержанию любовная, исполняется как плясовая. Копия: п. 12, л. 3289 — М. В. Киреевской. НС, № 2070. Вар.: Соб., т. 4, № 275 (начало), 276.

130. Л. 285, 87. Песня известна с XVIII в. как «хороводная», «парная», «плясовая». НС, № 2079. Вар.: Ефименко, № 43, с. 76; Халанский, 1881, № 2, текст 61; Новг. ф-р, № 182, НС, № 1402.

131. Л. 287, 90. [Сестра-отравительница]. Семейно-бытовая баллада. Копия: п. 12, л. 3290 — М. В. Киреевской. НС, № 2081. Вар.: Сахаров, т. 4, № 4; НС, № 1930; Соб., т. 1, № 134—139; 148—151; Шейн, № 821—822; Терещенко, с. 106—107; Чернышев, № 14—15; Балашов, с. 107—109; Языковы, № 267—269.

132. Л. 287. 91. Песня балладного типа (по сюжету) о смерти полковника, известна по некоторым записям как «солдатская». НС, № 2083. Вар.: НС, № 1806; Соб., т. 1, № 424—427; Балакирев, № 60; Иваницкий; № 272; Маринеску, № 279, См. т. 1, № 282, 529 наст. изд.

133. Л. 288, 93. Лирическая семейная песня с любовным мотивом, известна по другим записям и как «беседная», и как «хороводная». Данный текст сокращен. Копия: п. 12, л. 3292 — М. В. Киреевской. НС, № 2069. Вар.: Сахаров, т. 4, № 22; НС, № 1387, 1708, 1812; Соб., т. 3, № 489; Шейн, № 779—780; Иваницкий, № 228.

134. Л. 288, 94. Лирическая любовная песня, известна по другим записям как «хороводная», «игровая», «плясовая». НС, № 2082. Вар.: НС, № 1516; Халанский, 1881, № 2, текст 79; Соб., т. 7, № 47—49; Соколовы, № 418.

135. Л. 289, 95. Лирическая любовная песня, известна как «посиделочная». В данном тексте сокращена вторая часть. Копия: п. 12, л. 3293 — М. В. Киреевской. НС, № 2072. Вар.: Соб., т. 3, № 215, т. 5, № 119—120; НС, № 2137; Якушкин, № 97, с. 605; НППК, т. 1, № 256. См. т. 1, № 13 наст. изд.

136. Л. 289, 96. Лирическая любовная песня с семейными мотивами. Текст контаминирован с хороводно-игровыми песнями; можно полагать, что песня исполнялась в хороводах. Копия: п. 12, л. 3294 — М. В. Киреевской. НС, № 2078. Вар.: Соб., т. 5, № 531—534.

137. Л. 289, 97. Солдатская и казачья плясовая песня. Копия: п. 12, л. 3295 — М. В. Киреевской. НС, № 2071. Вар.: НС, № 2582 (ср. там же № 1457); Соколовы, № 423.

---

* Песни № 78, 79 вошли в состав песен 1843 г. и опубликованы в т. 1 наст. изд. под № 94, 97; № 85—86 — под № 47, 95; № 88—89 — под № 99, 101.

ПЕСНИ, СОБРАННЫЕ В г. ОРЛЕ ОТ ИЗВОЗЧИКА

БЛ, ф. 125, п. 47, лл. 1377—1402

138. Л. 1377, 1. Лирическая любовная песня, хороводно-игровая по исполнению. Копия: п. 9, л. 2683 — М. В. Киреевской. НС, № 1938. Слово «кинарейка» в рукописи подчеркнуто. Вар.: Чулков, № 191; Кашин, ч. 3, с. 17; Соб., т. 2, № 272—273; т. 5, № 251—255. В поздних записях известна как «посиделочная» и «науличная». Начало ее использовано Н. Г. Цыгановым в стих. «Я посею, молоденька, цветиков маленько». См.: Песни русских поэтов XVIII — первой половины XIX в./Ред., статьи и комментарии И. Н. Розанова. М., 1936. Текст ее использован также И. С. Тургеневым в рассказе «Певцы». Мелодия песни звучит в основе финала Первой симфонии П. И. Чайковского. См. далее № 393.

139. Л. 1377об.— 1378, 2. Лирическая любовная песня, исполнялась как «величальная на вечеринке» (собир.). Копия: п. 9, л. 2682 — М. В. Киреевской. НС, № 1941.

140. Л. 1378об.— 1379, 3. Плясовая песня с шуточными любовно-эротическими мотивами. В рукописи помечено: «От мещан», слово «конфетов» подчеркнуто. НС, № 1942.

141. Л. 1379об.— 1380, 4. Сатирическая песня, видимо, местного (орловского) происхождения, помечено: «От мещан». Копия: п. 20, л. 4959 — М. В. Киреевской. НС, № 1945.

142. Л. 1380об., 5. Старинная рекрутская песня, в конкретных деталях запечатлевшая порядок приема в рекруты. Помечено: «От мещан», слова «губерню», «свому» подчеркнуты. НС, № 1968.

143. Л. 1381—1382, 6. Лирическая любовная песня, исполнялась как «величальная на вечеринке» (собир.), по другим записям — «плясо́вая», «вечорошная». В рукописи подчеркнуто «И на весь на румяный», видимо, искажение стиха певцом. Копия: п. 9, л. 2681 — М. В. Киреевской. НС, № 2681 — М. В. Киреевской. НС, № 1962. Вар.: Трутовский, № 2; НС, № 2672; Соб., т. 4, № 568—575; Соколовы, № 87; Печора, № 84, 92.

144. Л. 1382об., 7. Лирическая любовная песня, помечена: «На вечеринке величают» и «От мещан». Копия: п. 17, л. 4473 — М. В. Киреевской. НС, № 1952.

145. Л. 1383, 8. Текст контаминирован: начало о чернеце — из хороводно-игровой песни, окончание — из свадебной величальной холостому гостю; помечено: «На вечеринке величальная» (собир.). Включена П. В. Киреевским в тетрадь свадебных песен. НС, № 547. Вар.: Шейн, № 380, 381; Соколовы, № 324. См. т. 1, № 87 наст. изд.

146. Л. 1384, 9. Хороводно-игровая песня, в рукописи помечено: «От мещан». Копия: п. 17, л. 4472 — М. В. Киреевской. НС, № 1947. Вар.: Халанский, 1880, № 2, текст 15.

147. Л. 1384, 10. Хороводно-игровая песня, по другим записям — «беседная голосовая». В рукописи помечено: «От мещан». Копия: п. 9, л. 2680 — М. В. Киреевской. НС, № 1967. Вар.: Иваницкий, № 85.

148. Л. 1384об.— 1385, 11. Хороводно-игровая песня. Копия: п. 9, л. 2679 — М. В. Киреевской. НС, № 1950. Вар.: Ефименко, № 49, с. 78.

149. Л. 1385об.— 1386, 12. Лирическая любовная песня с семейным мотивом. Исполнялась как «величальная на вечеринке» (собир.). Копия: п. 1, л. 311 — М. В. Киреевской, отнесена к свадебным. НС, № 1960 (то же № 545).

150. Л. 1386—1387, 13. Песня записана также, как «величальная на вечеринке» с пометой: «От мещан». Отнесена П. В. Киреевским к свадебным. Копия: п. 1, л. 312 — М. В. Киреевской. НС, № 550. См. т. 1, № 87, 106 наст. изд.

151. Л. 1387, 14. Лирическая любовная песня, исполнялась как «величальная на вечеринке» (собир.). Копия: п. 1, л. 310 — М. В. Киреевской. НС, № 1935. В тексте встречаются формулы, характерные для разных плясовых песен.

152. Л. 1388, 15. Свадебная песня, «поется приехавшими с женихом перед входом жениха к невесте на первую вечеринку» (собир.). Копия: п. 1, л. 309 — М. В. Киреевской. НС, № 540. Вар.: Ефименко, № 5, с. 87; НПОО, № 18, 19; СПТО, № 108, 109.

153. Л. 1388об., 16. Хороводно-игровая песня, отнесена П. В. Киреевским к свадебным на основе других близких вариантов. Копия: п. 1, л. 308 — М. В. Киреевской. Слова «пробывал», «лутше всех», «у тестя, у тещи» подчеркнуты. НС, № 551. Вар.: Соб., т. 7, № 582—584.

154. Л. 1389, 17. Игровая песня с любовным содержанием, поется на вечеринке. В рукописи слова «говорют», «авось» подчеркнуты, помечено: «От мещан». Копия: п. 17, л. 4471 — М. В. Киреевской. НС, № 1939. Вар.: Халанский, 1883, № 3, текст 6.

155. Л. 1389 и об., 18. Лирическая любовная песня, исполнялась как «величальная на вечеринке» (собир.). Копия: п. 9, л. 2678 — М. В. Киреевской. НС, № 1955. Вар.: Халанский, 1883, № 3, текст 14.

156. Л. 1389—1390, 19. Игровая песня с шуточным содержанием, поется на вечеринке, в рукописи помечено: «От мещан». Копия: п. 17, л. 4470 — М. В. Киреевской. НС, № 1936. Вар.: Мякутин, с. 106; Листопадов, т. 4, № 3; Кирюхин, № 139.

157. Л. 1390—1391, 20. Игровая песня, поется на вечеринке, в рукописи помечено: «От мещан». Копия: п. 7, л. 2284 — М. В. Киреевской. НС, № 1961. Вар.: Чулков, № 84; НС, № 1602, 1990, 2376; Ефименко, № 10, с. 52—53; Соб., т. 7, № 59—68; Песни Пинежья, № 14, Печора, № 9, 181; Абрамский, № 21; Кирюхин, № 50.

158. Л. 1391 и об., 21. Лирическая любовная песня, поется, видимо, также на вечеринке. В рукописи помечено: «От мещан». Копия: п. 9, л. 2677 — М. В. Киреевской. НС, № 1964.

159. Л. 1391—1392, 22. Песня записана как «величальная на вечеринке», но отнесена П. В. Киреевским к свадебным на основе других ее вариантов, поется холостым гостям. Копия: п. 1, л. 307 — М. В. Киреевской. НС, № 1966. Вар.: Халанский, 1883, № 3, текст 18; НС, № 180, Соколовы, № 271; Колпакова, № 366—369.

160. Л. 1392 и об., 23. Свадебная «песня сироты при отпуске к венцу» (собир.). Текст контаминирован. Поется также на сговоре и девишнике любой невесте. Копия: п. 1, л. 306 — М. В. Киреевской. НС, № 548. Вар.: НС, № 16, 43, 352, 439, 582, 851; НППК, т. 1, № 42; Колпакова, № 126; СПТО, № 23. См. т. 1, № 477 наст. изд.

161. Л. 1392—1393, 24. Любовная песня с плясовым ритмом, исполнялась как «величальная на вечеринке» (собир.). Копия: п. 9, л. 2676 — М. В. Киреевской. НС, № 1954. В тексте рукописи есть поправки рукой П. И. Якушкина: «С Иваном», «Иванушка», «Ванюша».

162. Л. 1393, 25. Лирическая любовная песня с мотивом несчастливой женитьбы, исполнялась как «величальная на вечеринке» (собир.). В тексте подчеркнуты слова «накачали», «по 'бычью». Копия: п. 9, л. 2675 — М. В. Киреевской. НС, № 1958. Вар.: Кашин, ч. 2, № 8; НС, № 1598, 1889; Халанский, 1881, № 2, текст 65. Ср.: Соб., т. 4, № 334.

163. Л. 1393—1394, 26. Игровая песня с любовными мотивами, поется «на вечеринке» (собир.). Копия: п. 7, л. 2285 — М. В. Киреевской. НС, № 1937.

164. Л. 1394—1395, 27. Песня исполнялась как «величальная на вечеринке». Текст контаминирован из мотивов плясовых и игровых песен. В рукописи подчеркнуты слова: «заутра», «у саборе», «усё», «уся». Копия: п. 1, л. 305 — М. В. Киреевской. НС, № 1953.

165. Л. 1395 и об., 28. Свадебная песня, поется, «когда приезжают за невестой везти ее к венцу» (собир.). Копия: п. 1, л. 304 — М. В. Киреевской. НС, № 549. Вар.: НС, № 330, 412, 982; Линева, вып. 1, № 12; Чайк., № 12; Ярков, с. 128; Славянина, № 140, 141; Римский-Корсаков, № 91 (обработка). См. т. 1, № 481 наст. изд.

166. Л. 1395—1396, 29. Свадебная песня, «вторая по входе жениха в первый раз к невесте, поется девушками и подругами» (собир.). Копия: п. 1, л. 303 — М. В. Киреевской. НС, № 541.

167. Л. 1396, 30. Свадебная песня, «третья, в которой величают невесту» (собир.). Вторая часть текста в рукописи записана полустишиями. Копия: п. 1, л. 302 — М. В. Киреевской. НС, № 542.

168. Л. 1397, 31. Свадебная песня, поется «на свадебной вечеринке» (собир.). Копия: п. 1, л. 301 — М. В. Киреевской. НС, № 543. Вар.: Соб., т. 2, № 168. Текст редкий.

169. Л. 1397об., 32. Игровая песня, видимо, также из числа песен, поющихся на вечеринке. Помечено: «От мещан». Копия: п. 7, л. 2286 — М. В. Киреевской. НС, № 1946. Текст представляет контаминацию мотивов плясовых и любовных песен.

170. Л. 1397—1398, 33. Семейно-бытовая песня, игровая по исполнению, видимо, также из числа поющихся на вечеринке. В рукописи помечено: «От мещан». Копия: п. 9, л. 2674 — М. В. Киреевской. НС, № 1957. Вар.: НС, № 2572; Шейн, № 842—844; Соб., т. 3, № 514; РФЛ, № 433; Иваницкий, № 127.

171. Л. 1398, 34. Лирическая любовная песня с плясовым ритмом. В рукописи помечено: «От мещан». Копия: п. 9, л. 2673 — М. В. Киреевской. НС, № 1944. Вар.: Соб., т. 5, № 775—776, ср. далее № 261.

172. Л. 1399, 35. Семейно-бытовая песня, хороводная по исполнению (собир.). Копия: п. 7, л. 2287 — М. В. Киреевской. НС, № 1956. Вар.: Халанский, 1881, № 2, текст 78.

173. Л. 1399об., 36. Лирическая любовная песня, игровая по исполнению, видимо, из числа поющихся на вечеринке. Записана в рукописи полустишиями, в копии — стихами. Копия: п. 9, л. 2672 — М. В. Киреевской. НС, № 1940. См. т. 1, № 262 наст. изд.

174. Л. 1399об.— 1400, 37. Лирическая любовная песня со следами влияния романса. Копия: п. 9, л. 2671 — М. В. Киреевской. В рукописи помета: «От мещан». НС, № 1949. Ср.: Соб., т. 4, № 447.

175. Л. 1400, 38. В традиционный текст «беседной» и «любовной» песни (см.: Шейн, № 740, 741) внесены социально-бытовые штрихи, текст закончен, но сюжет не ясен (не полон?) Копия: п. 9, л. 2670 — М. В. Киреевской. В рукописи помечено: «От мещан». НС, № 1959.

176. Л. 1400об., 39. Лирическая любовная песня, по другим записям известна в исполнении как «проголосная». Копия: п. 9, л. 2669 — М. В. Киреевской. НС, № 1963. Вар.: Соб., т. 6, № 270—272, ср. № 268.

177. Л. 1400—1401, 40. Семейно-бытовая песня. Копия: п. 9, л. 2668 — М. В. Киреевской, с пометой П. А. Бессонова: «Молодецкая» (?). НС, № 1965. См. ранее № 64 наст. изд. Текст песни использован А. К. Толстым в романе «Князь Серебряный» (Собр. соч.: В 4-х т. М., 1964, т. 3, гл. 5, с. 188).

178. Л. 1401об., 41. Рекрутская песня. В рукописи помета: «От мещан». Записана полустишиями. НС, № 1951. Вар.: НС, № 2354; Ефименко, № 22, с. 55—56; Соб., т. 3, № 19—36, т. 6, № 118; Иваницкий, № 255; Соколовы, № 435; Фед., № 1958—1959.

179. Л. 1401—1402, 42. Песня-баллада, содержание которой отнесено к событиям 1812 г., представляет краткий вариант сюжета «Муж и сын в гостях у вдовы». НС, № 1943. Вар.: НС, № 1991; Мордовцева и Костомаров, № 24; Соб., т. 1, № 330—337; Ончуков, № 58; РНПЛО, № 150; обзор вариантов до 1937 г.— Песни Пинежья, № 58 и примеч. к нему.

РАЗРОЗНЕННЫЕ ЗАПИСИ ИЗ МАЛОАРХАНГЕЛЬСКОГО УЕЗДА

180. П. 9, л. 2710 — копия М. В. Киреевской, песня записана в с. Колпна, текст фрагментарен. НС, № 2161.

181. П. 9, л. 2710 — копия М. В. Киреевской. Текст представляет сокращенный вариант известной любовной песни, записан в с. Колпна. НС, № 2116. По другим записям известна как «беседная», «хоровая», «обыденная», «протяжная». Вар.: НС, № 1731, 1764, 2599; Соб., т. 5, № 680—692; ФГО, № 55 («свадебная»). См. т. 1, № 308, 528 и № 220, 467 наст. изд.

182. П. 9, л. 2708 — копия М. В. Киреевской. Фрагмент лирической любовной песни, последние четыре строки относятся к песне с другим сюжетом. Записана в с. Колпна. НС, № 2163; Ср.: РФУ, № 69.

183. П. 9, л. 2708 — копия М. В. Киреевской. Лирическая любовная песня, записана в с. Колпна, по другим записям известна как «беседная голосовая». НС, № 2164. Вар.: Соб., т. 5, № 552. См. № 555 наст. изд.

184. П. 9, л. 2707 — копия М. В. Киреевской. Лирическая любовная песня, записана в с. Колпна. НС, № 2165. В копии и при публикации присоединена к следующей песне (см. № 185). Вар.: Соб., т. 5, № 302—304; См.: Лесков, т. 2, с. 203 и далее — № 251, 428, а также т. 1, № 412 наст. изд.

185. П. 9, л. 2707 — копия М. В. Киреевской. [Смерть полковника]. Песня балладного типа, относится иногда к солдатским. Записана в с. Колпна. НС, № 2165. Вар.: НС, № 1683, 1732, 1806; Мордовцева и Костомаров, № 10, Соб., т. 1, № 424—427, т. 5, № 305—306; Пальчиков, № 67 («проголосная»); см. т. 1, № 282, 413, 529 наст. изд.

186. П. 9, л. 2699 — копия М. В. Киреевской. Лирическая любовная песня с популярным сюжетом: девица приглашает к себе ночевать молодца, скомороха, солдата, гусара, урядника, казака, обещая разбудить. Записана в с. Крутое. НС, № 2169. Вар.: Соб., т. 4, № 472—476, 524, 716; Якушкин, № 91, с. 602.

187. П. 7, л. 2274 — копия М. В. Киреевской. Хороводная («круговая») песня, известна и как плясовая. Записана в с. Крутое. НС, № 2179. Вар.: Соб., т. 5, № 764—770, ср. т. 7, № 257.

188. П. 9, л. 2696 — копия М. В. Киреевской. Лирическая любовная песня, записана полустишиями, запись произведена также в с. Крутое. Текст контаминирован. НС, № 2174. Вар.: НС, № 1740, 1760, 2033, 2218, 2605; ЛН, № 9, с. 544. См. ранее № 104 и далее № 279, 501 наст. изд., т. 1, № 323, 537.

189. П. 9, л. 2692 — копия М. В. Киреевской. [Горе]. Эпическая баллада, в поздних записях сюжет реализуется в песнях балладного типа, близок к известной «Повести о горе-злочастии» XVII в. Вар.: КД, № 52; Сахаров, т. 4, № 34; Мордовцева и Костомаров, № 3, 5; Соб., т. 1, № 438—448; Шейн, № 798; Ончуков, № 82.

190. П. 9, л. 2691 — копия М. В. Киреевской. Казачья песня. Текст относится к числу редких. НС, № 1995. Ср.: Соб., т. 2, № 58, т. 6, № 133—140.

191. П. 7, л. 2273 — копия М. В. Киреевской с индексом 107б — «Якушкина Малоархангельского уезда». Хороводно-игровая песня. НС, № 1995. Ритмически и композиционно близка песне «Ой, на горке калина» (ср.: Соб., т. 5, № 815—825).

192. П. 9, л. 2716 — копия М. В. Киреевской с индексом 106б — «Малоархангельского уезда». Плясовая песня с мотивом проводов рекрута, горькой доли солдатки.

193. П. 9, Л. 2720 — копия М. В. Киреевской. Лирическая любовная песня, «проголосная» по исполнению, т. е. протяжная, была популярна в исполнении цыганских хоров, упоминается Л. Толстым в пьесе «Живой труп» (собр. соч.: В 20 т. М., 1963, т. 11, с. 331). Вар.: Соб., т. 5, № 210—214; Лопатин—Прокунин, № 27—30; Соколовы, № 489.

194. ГИМ, ф. 56, п. 18а, б/н — копия М. В. Киреевской. Солдатская песня. Начало ее типично для многих песен о раненом воине. НС, № 2683. Ср.: Языковы, № 140, 159—161.

195. ГИМ, ф. 56, п. 78г, л. 25 — копия М. В. Киреевской. Рекрутская песня. НС, № 2159. Ср.: Соб., т. 6, № 67—74.

196. ГИМ, ф. 56, п. 18а, л. б/н — копия М. В. Киреевской. Плясовая песня. Записана в с. Колпна. НС, № 2160. Ср. ранее № 92 наст. изд.

197. ГИМ, ф. 56, п. 78г, л. б/н — копия М. В. Киреевской. Плясовая песня. Записана в с. Колпна. Вар.: Соб., т. 4, № 649 (начало). См. т. 1, № 347 наст. изд.

198. ГИМ, ф. 56, п. 78г, л. б/н — копия М. В. Киреевской. Игровая песня. Записана в с. Колпна. Текст контаминирован: конец из детской песенки «Я плясала, все плясала, себе ноженьку сломала». НС, № 2167.

199. ГИМ, ф. 56, п. 78г, л. б/н — копия М. В. Киреевской. Песня южнорусского происхождения (казачья?) с мотивом сочувствия раненому солдату, записана в с. Колпна, запись текста — полустишиями. НС, № 2168.

200. ГИМ, ф. 56, п. 18а, л. б/н — копия М. В. Киреевской. [Шла Машенька из лесочка]. Фрагмент лирической любовной песни, записан в с. Колпна. Вар.: Соб., т. 3, № 491—505; РНПЛО, № 203; Соколовы, № 478—479. См. далее более полный текст — № 267, а также т. 1, № 274 наст. изд.

201. ГИМ, ф. 56, п. 18а, л. б/н — копия П. И. Бартенева. Лирическая любовная песня, по исполнению — хороводно-игровая. Записана в с. Крутое. НС, № 2172.

202. ГИМ, ф. 56, п. 18а, л. б/н — копия П. И. Бартенева. Фрагмент лирической любовной песни. Записана в с. Крутое. НС, № 2173.

203. ГИМ, ф. 56, п. 18а, л. б/н — копия П. И. Бартенева. Шуточная плясовая песня. Записана в с. Крутое. НС, № 2175. Вар.: Соб., т. 6, № 313—314.

204. ГИМ, ф. 56, п. 18а, л. б/н — копия П. И. Бартенева. Свадебная песня. Записана в с. Крутое. НС, № 851 (ср.: там же № 204, близкий вариант текста, записан там же, в с. Лимовое). См. № 160, 204, 465 наст. изд. и т. 1, № 477.

205. ГИМ, ф. 56, п. 18а, л. б/н — копия П. И. Бартенева. Свадебная песня. НС, № 854 (см. там же № 223 — вариант, записанный в с. Лимовое). Вар.: НС, № 5, 146, 215, 223, 324, 786, 854; Колпакова, № 118, 119.

206. НС, № 1948. Старинная казачья песня, популярная в мужском репертуаре по записям XIX в. Имеет различное бытовое назначение: «военная», «вечерошная», «обыденная». Вар.: НС, № 1266, 1282, 1354, 1933, 2507; Мордовцева и Костомаров, № 33; Соб., т. 1, № 359—369; Якушкин, № 24, с. 573; РНПЛО, № 154; использована П. И. Мельниковым-Печерским в романе «На горах» (часть 1, гл. XVII).

207. НС, № 1993а. Старинная рекрутская песня с мотивом жеребьевки; в ней сохранились воспоминания народов о рекрутских наборах Петровского времени с 20-летним сроком солдатской службы. Известна с разными зачинами, но устойчива по сюжету. См. прим. к № 96.

208. НС, № 1994а. Старинная солдатская песня. Текст редкий. Вар.: Соб., т. 6, № 147.

ЗАПИСИ БЕЗ УКАЗАНИЯ ВРЕМЕНИ

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ВТОРАЯ ДАНКОВСКАЯ ТЕТРАДЬ

ГИМ, ф. 56, п. 44а, лл. 9—41, 97—107

209. Л. 97, 1. Весенняя хороводная песня, в XIX в. утратившая связь с народным крестьянским календарем. Копия: п. 12, л. 3119 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 103—105, ср.: № 35—40; Шейн, № 781—782; Соколовы, № 104. См.: т. 1, № 11, 524 наст. изд.

210. Л. 97об., 2. Лирическая любовная песня. Копия: п. 12, л. 3118 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 632—635, ср.: т. 4, № 326.

211. Л. 97 об., ⟨2а⟩. Текст в рукописи перечеркнут и не имеет порядкового номера, представляет контаминацию исторической песни и плясовой. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 52/7122.

212. Л. 98, 3. Лирическая песня, известная как «Песня Параши», приписывается П. И. Ковалевой (по сцене — Жемчуговой, позднее — графиня Шереметьева). См.: Бессонов П. А. Прасковья Ивановна, графиня Шереметьева. Ее народная песня и родное ее Кусково. М., 1872. Подробный комментарий к песне см.: Кир., вып. 9, с. 1—91. Вар.: Мельгунов, № 13; Соколовы, № 676; Фед., № 1216, 2057, 2064; РНПЛО, № 211; Новг. ф-р, № 160; Кирюхин, № 203 и др. В худож. лит-ре: Григорович Д. А. Переселенцы.— Собр. соч. СПб., 1896, т. 6, с. 349; Писемский А. Ф. Собр. соч. СПб., 1895, т. 10, с. 186.

213. Л. 98—99, 4. [Смерть генерала]. Солдатская песня, имеющая в некоторых вариантах исторические реалии. В рукописи описка: «Петра Пе́трова». Копия: п. 57, л. 2578 — П. И. Бартенева. Кир., вып. 9., приложение, с. XIX (отнесена Бессоновым в Орловскую губернию). Вар.: НС, № 2095; ср.: там же № 2439; Соб., т. 6, № 296; ЛН, № 7, с. 527; Языковы, № 166—167. См. т. 1, № 172, 516 наст. изд.

214. Л. 99, 5. Плясовая песня, последнее двустишие написано на узкой полоске бумаги с пометой: «К № 5», карандашом. Копия: п. 15, л. 3907 — П. И. Бартенева. Вар.: Халанский, 1880, № 3, текст 31; Соб., т. 4, № 667—675; Якушкин, № 96, с. 604—605; Фед., № 2071, 2078, 2080; Новг. ф-р, № 164. См. далее № 491 наст. изд.

215. Л. 99 и об., 6. Лирическая любовная песня. Слово «охоч» в последней строке в рукописи с мягким знаком. Копия: п. 12, л. 3120 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 101; ср.: Якушкин, № 46, с. 584—585; Мельгунов, в. 2, № 6.

216. Л. 100, 7. Текст контаминирован. Устойчивость контаминации подтверждается записями XIX в. Копия: п. 12, л. 3121 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 6, № 238—241; Новг. ф-р, № 39. См. примеч. к № 325, т. 1 наст. изд.

217. Л. 100, ⟨7а⟩. В рукописи текст без окончания и перечеркнут. См. № 209, 347 наст. изд.

218. Л. 100об., 8. Лирическая любовная песня. Копия: п. 12, л. 3121 — П. И. Бартенева.

219. Л. 100об., 9. Лирическая любовная песня, хороводно-игровая по исполнению. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. б/н — П. И. Бартенева. Вар.: НС, № 1884; Соб., т. 4, № 304, 702.

220. Л. 101, 10. Лирическая любовная песня, по другим записям — «беседная», «голосовая». В 11-й и 12-й строках описка: «голубушку». Копия п. 12, л. 3123 — П. И. Бартенева. См. ранее № 80, 181, далее № 467, а также т. 1, № 308, 528 наст. изд.

221. Л. 102, 11. Казачья строевая песня. Текст по форме близок к пересказу и, возможно, записан в процессе припоминания сюжета. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 57/3124 — П. И. Бартенева. Вар.: Мордовцева и Костомаров, № 9; Соб., т. 3, № 472—480, т. 6, № 309, 328—333; НППК, т. 2, № 382—385.

222. Л. 102, 12. Плясовая песня, по другим записям известна как игровая. Данный текст сокращен и без окончания. Вар.: Ефименко, № 8, с. 100—101; Халанский, 1880, № 4, текст 51; В. Попов, с. 90; Соб., т. 3, № 472—478; Шейн, № 624, 1229; Соколовы, № 389. См. т. 1, № 177 наст. изд.

223. Л. 102об., 13. Фрагмент солдатской песни. Вар.: НС, № 2700; Соб., т. 6, № 39, 44, ср. также № 216.

224. Л. 102об., 14. Хороводно-игровая песня. Текст без окончания. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 14/2360 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 7, № 337—341; Чайк., № 50.

225. Л. 102—103, 15. [Вещий сон короля]. Семейно-бытовая баллада. В рукописи записана полустишиями. Копии: п. 44, л. 1148; ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 53/4038 — П. И. Бар-

тенева. Вар.: Мордовцева и Костомаров, № 4; Халанский, 1882, № 1, текст 7; Фед., № 2012. См. т. 1, № 183, 567 наст. изд.

226. Л. 103об., 16. Лирическая любовная песня. Копия: п. 12, л. 3120 — П. И. Бартенева. Ср. ранее № 219, в котором встречаются те же песенные формулы.

227. Л. 104, 17. Любовная песня, хороводно-игровая по исполнению. Копия: п. 12, л. 3127 — П. И. Бартенева.

228. Л. 104, 18. Хороводно-игровая песня с шуточным текстом. Копия: п. 15, л. 3905 — П. И. Бартенева. Вар.: Халанский, 1883, № 3, текст 1; НС, № 1562; Соб., т. 2, № 79, т. 7, № 246—247.

229. Л. 104об., 19. Плясовая припевка пародийно-шуточного характера. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 55/7017 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 4, № 283. Ср.: Шейн, № 422, 424; НППК, т. 2, № 187. См. № 312 наст. изд.

230. Л. 105, 20. Шуточная плясовая песня, текст состоит из ряда приговорок импровизационного и традиционного характера. В рукописи далее следуют шесть строк песни «Из-за Дону, из-за Дону» (см. ранее № 228), тщательно зачеркнутых. Ср.: Соб., т. 7, № 276; в худож. лит-ре: Лесков, т. 3, с. 358.

231. Л. 105, 21. Лирическая семейно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3128 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 2, № 471—473; т. 3, № 444.

232. Л. 106, 22. Лирическая любовная песня. Копия: п. 12, л. 3129 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 677—679. Ср.: РНПЛО, № 158.

233. Л. 107, 23. Лирическая любовная песня, близка по содержанию «жестокому» романсу. Копия: п. 17, л. 4415 — П. И. Бартенева.

234. Л. 107об., 24. Плясовая песня, известна по другим записям и как игровая. Копия: п. 17, л. 4414 — П. И. Бартенева. Вар.: Кашин, ч. 3, № 27; Соб., т. 4, № 740—743; Соколовы, № 399, 400; Листопадов, т. 4, № 57, 115; Кирюхин, № 149; Новг. ф-р, № 164.

235. Л. 9, 25. Хороводно-игровая песня. В рукописи перед этим текстом повторено окончание песни № 17 (у нас № 227). Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 45/3902 — П. И. Бартенева с пометой: «Хоров<одная>», Вар.: НС, № 2926; Соб., т..2. № 49—50, т. 5, № 413. Ср.; Карелия, № 100.

236. Л. 9об., 26. Историческая солдатская песня, приурочиваемая к различным событиям, в данном случае — походу на Варшаву в 1831 году. Падскеев — искаженная фамилия И. Ф. Паскевича. См. ранее № 50 и комментарий к нему; ср.: № 270 наст. изд.

237. Л. 10, 27. [Вдоль по морю]. Широко известная хороводная песня. Текст записан полустишиями, в 6-й строке — «млат» вместо «млад». Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 69/1120 — П. И. Бартенева. Вар. и комментарий см. ранее № 127, а также т. 1, № 336, 404 наст. изд.

238. Л. 10об., 28. Лирическая любовно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3130 — П. И. Бартенева. См. № 241 наст. изд.

239. Л. 11, 29. Лирическая любовно-бытовая песня. Текст записан полустишиями, за исключением двух последних стихов. «Сибирь-город», — видимо, искаженное — Симбирск. Копия: п. 12, л. 3131 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 3, № 157, 158, т. 5, № 465; НС, № 1571; ср.: Листопадов, т. 4, № 109; Кирюхин, № 158.

240. Л. 11об., 30. Лирическая любовная песня, известная по другим записям как «протяжная», «голосовая». Копия: п. 12, л. 3132 — П. И. Бартенева. См. ранее № 193, а также т. 1, № 505 наст. изд.

241. Л. 12, 31. Лирическая любовно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3133 — П. И. Бартенева. В рукописи — «дьячька». См. ранее № 238.

242. Л. 12об., 32. Лирическая любовная песня со следами влияния «жестокого» романса. В рукописи в первой строке — «вечьной». Копия: п. 17, л. 4413 — П. И. Бартенева.

243. Л. 13, 33. Текст песни записан полустишиями, представляет контаминацию солдатской песни с хороводной. Копия: п. 12, л. 3134 — П. И. Бартенева.

244. Л. 13 и об., 34. Плясовая песня известного сказочного цикла «Свадьба совы». При тексте помета: «Плясавая» (собир.?). Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. б/н — П. И. Бартенева. Вар.: Бессонов, № 84, 85. См. т. 1, № 67, 609 наст. изд.

245. Л. 14, 35. [Не будите молоду]. Плясовая песня, представляет народную переработку стихотворения В. Кугушева, поэта и драматурга начала XIX в. В результате утратились пасторальные черты стихотворения, но сохранилась живая сцена утреннего выгона скота в деревне. Вар.: НС, № 1334, 1850, 2699, 2766; Мордовцева и Костомаров, № 6; Шейн, № 536—538; Соколовы, № 405; Иваницкий, № 454; Фед., № 1747; Кирюхин, № 14; Новикова, № 8, с. 354—356.

246. Л. 14об.— 15, 36. Одна из ранних фабричных песен. Копия: п. 17, л. 4425 — П. И. Бартенева. Вар.: НС, № 1469; Соб., т. 6, № 553—554, 556—560; Чайк., № 47; Абрамычев, № 3; ср.: Иваницкий, № 287, Новг. ф-р, № 249.

247. Л. 15, 37. Разбойничья «удалая» песня, по другим записям известна с именем С. Разина и входит в цикл «Разин под Астраханью». В рукописи: 6-я строка: «лотка». Копия: п. 12, л. 3037 — П. И. Бартенева. Вар.: НС, № 1561; Соб., т. 4, № 550—553; ИП II, № 308—309; Мельгунов, № 14; см. № 281 наст. изд.

248. Л. 15об., 38. Хороводно-игровая песня. Данный текст без окончания. Каблук — искаженное «клобук». См. ранее № 224 и коммент.

249. Л. 16, 39. Игровая песня из весеннего календарного цикла. «В сей песне замечательно, что она здесь поется только на святой недели, когда в первый раз садятся на качели или рели, как здесь называют» (собир.). Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 65/1098 — П. И. Якушкина. Текст редкий и трудно объясним.

250. Л. 16об., 40. Песня балладного типа. Первые восемь стихов записаны в рукописи полустишиями и с описками: «Под яблонью такой» — должно быть: «густой», «гусли в мысли» — «гусли-мысли», как в других вариантах. Копия: п. 12, л. 3038 — П. И. Бартенева. Вар.: Соколовы, № 61; Чернышев, с. 469; Балашов, с. 351, 420; ФГО, № 32; Новг. ф-р, № 184.

251. Л. 17, 41. Лирическая любовная песня со следами влияния романса начала XIX в. В 6-й строке описка: «с гору тикот» — должно быть: «с горы». Копия: п. 12, л. 3038 — П. И. Бартенева. См. ранее № 184, далее № 433, а также т. 1, № 286, 412, 570 наст. изд.

252. Л. 17об., 42. Песня самодеятельного характера, сочиненная, видимо, в среде городских ямщиков. Копия: п. 17, л. 4423 — П. И. Бартенева. Ритм и строфика песни традиционны: см.: Соб., т. 7, № 430—434; Пальчиков, № 119 («лакейская»).

253. Л. 18 и об., 43. Лирическая любовная песня с началом, характерным для песен про «молодку» и с явными элементами импровизационного характера. Копия: п. 17, л. 4424 — П. И. Бартенева. Вар.: НС, № 1542; Соб., т. 5, № 184—191; Якушкин, № 64, с. 593; Листопадов, т. 4, № 51; Кирюхин, № 201.

254. Л. 18об.— 20, 44. Колыбельная песня с историческим сюжетом, обычно отображающим эпоху татарского нашествия XIII—XV вв. Данный текст относится к более поздним событиям и принадлежит к так называемой «турецкой» редакции этой песни. Якушкиным записаны три варианта. Запись напева с его голоса сделана М. А. Балакиревым. Все три варианта опубликованы Н. А. Римским-Корсаковым. Близкий к якушкинскому напев опубликован М. А. Стаховичем. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 49—50 с пометой: «Орловская», но индексом 5б, означающим Данковский уезд. Помета, возможно, означает, что близкий вариант песни записан в Орловской губернии. Вар.: Якушкин, № 8, с. 532—534; Римский-Корсаков, № 8а, 8б, 8в; ИП I, № 24—38. Библиография вариантов там же, с. 628—629.

255. Л. 20об., 45. Солдатская песня, контаминированная во второй ее части с игровой. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 52/7122. Вар.: Соб., т. 6, № 560—562.

256. Л. 21, 46. Историческая песня о взятии Варшавы, относится к событиям с участием А. В. Суворова, позднее — И. Ф. Паскевича и более поздним. Отдельные ее мотивы (солдаты в камышах перед приступом: «много горя приняла тут солдатска голова») встречаются в исторических песнях XVIII в., а поздние варианты относятся уже к русско-японской войне и первой империалистической. Кир., в. 10, с. 478. Вар.: там же, с. 479, вып. 9, с. 325; Листопадов, т. 2, № 216; Забайкалье, № 228; РНПЛО, № 146; Потявин, № 87; Печора, № 142, 316 и др.

257. Л. 21об., 47. Игровая песня с распространенным запевом, встречающимся с другими сюжетами. Запев представляет начало известного стихотворения Ю. А. Нелединского-Мелецкого, публиковавшегося в лубочных песенниках. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 62/4421. Вар.: Прач, № 24; Соб., т. 4, № 528—534; РНПЛО, № 215; Печора, № 62, 226.

258. Л. 22, 48. Песня балладного типа. Текст фрагментарен. Копия: п. 12, л. 3042 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 3, № 524—530; Шейн, № 910—911; Якушкин, № 71, с. 597; Пальчиков, № 51; Соколовы, № 439.

259. Л. 22об., 49. Фрагмент плясовой песни. Копия: п. 12, л. 3044 — П. И. Бартенева.

260. Л. 22об., 50. Плясовая песня, по другим записям исполняется во время кадрили. См.: РО ИРЛИ, Р. V, к. 261, п. 4.

261. Л. 22об., 51. Плясовая песня. Упоминание малоархангельских купцов указывает на элементы импровизации в тексте. Копия: п. 12, л. 3045 — П. И. Бартенева. См.: НС, № 1593. Ср. ранее № 171 наст. изд.

262. Л. 23, 52. Лирическая любовная песня, известна по другим записям как «проголосная, беседная». Текст записан полустишиями. Копия: п. 12, л. 3046 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 705; Соколовы, № 471; Печора, № 13; РФЛ, № 264. См.: НС, № 1694.

263. Л. 24, 53. Солдатская песня с традиционным образом поля битвы в виде распаханной и усеянной черепами пашни. Текст без окончания. Кир., вып. 9, с. 128. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 56/1696 — П. И. Бартенева. Вар.: Пивоваров, с. 108; Соб., т. 6, № 3. Ср.: Мякушин, с. 47; НППК, т. 2, № 320.

264. Л. 24об., 54. Песня балладного типа с эпическим мотивом пожара города. Копия: п. 12, л. 3047 — П. И. Бартенева. Вар.: Ончуков, № 44; Печора, № 20, 162, 172; Мезень, № 40, 41; Языковы, № 315, 316. См. т. 1, № 152, 265 наст. изд.

265. Л. 25, 55. Бурлацкая песня, без окончания; близка по содержанию разбойничьим песням. Якушкиным отмечена как свадебная: «Когда пропивают невесту», но это явная ошибка, а помета должна относиться к следующему тексту. Вар.: НС, № 1627; Мякушин, с. 69; Листопадов, т. 3, № 200, 201; Балашов, с. 158; Кирюхин, с. 312.

266. Л. 25об., 56. Лирическая любовная песня, известна по другим записям как «проголосная, беседная». Текст записан полустишиями. Копия: п. 12, л. 3048 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 87—89.

267. Л. 26, 57. Лирическая любовная песня (переработка литературной пасторали XVIII в). Текст записан то полустишиями, то полным стихом. Конец песни, видимо, импровизация певца, так как для других вариантов не типичен. Вар.: НС, № 1334, 1393, 1552, 2170, 2606; Римский-Корсаков, № 22; Соколовы, № 478, 479; Печора, № 74, 157. См. № 200 наст. изд.

268. Л. 27, 58. Фрагмент исторической песни о смерти генерала, отголосок неустановленного исторического события Петровской эпохи. В рукописи текст перечеркнут. См. ранее № 59 наст. изд.

269. Л. 27, ⟨58а⟩. Солдатская песня, позднее литературно переработанная и известная с запевом «Ой да ты, калинушка». В рукописи порядкового номера не имеет. Текст редкий.

270. Л. 27об.— 28, 59. Популярная в XIX в. историческая песня, сюжет которой относится к разным событиям, в данном случае — к русско-турецкой войне 1828—1829 г. Пашкеев — искажение фамилии И. Ф. Паскевича-Эриванского. См. № 50, 236 наст. изд.

271. Л. 28, 60. Солдатская песня с отголосками исторического события периода русско-турецкой войны. Вереюшка, по предположению А. Д. Соймонова, искаженное название г. Вереля в Финляндии, «где в 1790 г. был заключен русско-шведский договор, после чего основная часть русских войск была сосредоточена на русско-турецком фронте» (Языковы, с. 289). Вар.: Соб., т. 6, № 119; Языковы, № 189—190.

272. Л. 29, 61. Фрагмент песни, видимо, забытой певцом. Копия: п. 12, л. 3049 — П. И. Бартенева.

273. Л. 29об., 62. Популярная в XIX в. историческая песня о событиях Отечественной войны 1812 г. Кир., вып. 10, с. 9 с примечанием: «В г. Данкове Рязанской губернии». Вар.: ИП IV, № 81—98, библиография вариантов там же, с. 225—226; ЛН, № 13, с. 531—532; Языковы, № 125.

274. Л. 29—30, 63. Текст контаминирован из ритмизованных прибауток, сказки-небылицы и фабричной песни. В рукописи — «кавтаны». Копия: п. 17, л. 4420 — П. И. Бартенева. Вар.: Соколовы, № 649.

275. Л. 31, 64. [Девушка и перевозчик]. Лирическая любовно-бытовая песня, известная по другим записям как «беседная», «науличная», «проголосная». Копия: п. 12, л. 3050 — П. И. Бартенева. Вар.: НС, № 2230; Соб., т. 2, № 205—214, т. 3, № 491—504, т. 4, № 573—574; Шейн, № 710—712; Соколовы, № 477; РНПЛО, № 195.

276. Л. 31—33, 65. [Ваня-ключник и князь Волконский]. Семейно-бытовая баллада. Первая часть текста записана полустишиями, вторая, за исключением отдельных строк,— полным стихом. См.: т. 1, № 153, 245, 304, 351, 469 наст. изд.

277. Л. 33об., 66. Семейно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3051 — П. И. Бартенева. Вар.: Ефименко, № 25, с. 56. См. т. 1, № 182, 249 наст. изд.

278. Л. 33об., 67. Лирическая любовная песня, известна с XVIII в. Копия: п. 12, л. 3052 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 75; НС, № 1921; Шейн, № 762; ФГО, № 37, 38.

279. Л. 34, 68. Лирическая любовная песня. Текст записан полустишиями. В 5-й строке, видимо, должно быть: белорозовый — описка переписчика. Копия: п. 12, л. 3053 — П. И. Бартенева. См.: т. 1, № 323, 537 наст. изд. и далее № 501.

280. Л. 35, 69. Песня беглых солдат, бродяг. В 9-й строке описка: вместо «фрунт» — «грунт», в последней неясное по смыслу слово «миннолитных». См. т. 1, № 272, 343, 550 наст. изд.

281. Л. 35, 70. Казачья «проголосная» песня с мотивами разбойничьих песен в некоторых вариантах. Вар.: Лопатин—Прокунин, № 46—50. См. ранее № 247 наст. изд.

282. Л. 36, 71. Фрагмент исторической песни о Платове, хотя в данном тексте само имя Платова не упомянуто. Кир., вып. 10, с. 75 с указанием на Орловскую губ. Вар.: там же, № 1—10, 13—15; ИП IV, № 81—88. Библиография вариантов там же, с. 50—79 См. № 34 наст. изд.

283. Л. 36об., 72. Лирическая любовная песня. В некоторых вариантах возникает в конце мотив прощания с рекрутом. Копия: п. 12, л. 3054 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 501—502. Ср.: там же № 460—463, 492—500.

284. Л. 36—37, 73. Лирическая любовная песня, хороводно-игровая по исполнению. Копия: п. 12, л. 3055 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 617—623; ср.: Шейн, № 729; НППК, т. 2, № 205.

285. Л. 37—38, 74. Семейно-бытовая песня, хороводно-игровая по исполнению. В рукописи помечена как «плясовая». Вар.: Шейн, № 388; Соб., т. 7, № 590—593. См. т. 1, № 7 наст. изд.

286. Л. 38об., 75. Хороводно-игровая песня с любовными и семейными мотивами, по другим записям: «плясовая-вечеренечная», «парная». Копия: п. 8, л. 2352—2353 — М. В. Киреевской с индексом 5б (Данков). Вар.: Соб., т. 2, № 138—140; Фед., № 1323, 3324—3325.

287. Л. 39, 76. Антикрепостническая по содержанию песня, помечена собирателем как «лакейская». Копия: ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 51/4414 — П. И. Бартенева. Ср.: Халанский, 1881, № 4, текст 7.

288. Л. 39об., 77. Фрагмент известной исторической песни об Аракчееве. Вар.: ИП IV, № 237—257; Линева, 2, № 19, Языковы, № 133. См. также К о р о л е н к о В. Г. Собр. соч.: В 10 т. М., 1954, т. 3, с. 242—243.

289. Л. 40, 78. Лирическая любовная песня, исполнялась и как «беседная», и как хороводная. Копия: п. 12, л. 3056 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 305—306. См. т. 1. № 286, 570 наст. изд.

290. Л. 40 и об., 79. Лирическая любовная песня, плясовая и хороводно-игровая по исполнению. Копия: п. 12, л. 3057 — П. И. Бартенева. Вар.: НС, № 1358, 1538, 1798; Соб., т. 3, № 62—68; Фед., № 4109; Соколовы, № 362; Печора, № 35; Мезень, № 19. См. т. 1, № 271, 298, 299, 510 наст. изд.

291. Л. 40—41, 80. Лирическая любовная песня, хороводно-игровая по исполнению. Перед текстом в рукописи помета: «Верст тридцать отселе с. Приятное». Копия: п. 12, л. 3058 — П. И. Бартенева. Вар.: Соб., т. 5, № 411—412, ср.: № 241, 414—416; Якушкин, № 11, с. 565—566.

292. Л. 41, 81. Старинная солдатская песня, известна с XVIII в. Вар.: НС, № 1895; Халанский, 1882, № 1, текст 5; Соб., т. 6, № 175—180, ср.: т. 1, № 341—344; Языковы, № 157—165.

293. Л. 41об., 82. Песня исторического характера с отголоском неустановленного исторического события. В 6-й от конца строке описка: вместо «по батюшку по морю» — «по матушку». Кир., вып. 9, с. 248—249 с ошибочным указанием на Малоархангельский уезд Орловской губ. Ср.: Соб., т. 7, № 776.

294. Л. 41об., № 83. Начало известной солдатской песни. Далее рукопись обрывается. Продолжение ее не обнаружено.

295. Л. 4366, п. 16, копия П. И. Бартенева. Плясовая песня. Текст контаминирован. В копии индекс — 4б — Данков. Текст записан полустишиями, повторения не восстановлены. в 10-й строке пропуск. Песня представляет контаминацию двух известных сюжетов. Ср.: Соколовы, № 405, 407. См. выше № 238.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ В КАЛЯЗИНСКОМ УЕЗДЕ

ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 83—88

296. Л. 83, 1. [Три сторожа]. Семейно-бытовая песня с любовным мотивом, исполняется как хороводная. Вар.: НС, № 1389, 1708; Соб., т. 3, № 489, Шейн, № 779—780; Иваницкий, № 228; Сахаров, т. 4, № 22.

297. Л. 83об., 2. Лирическая любовная песня, «беседная, голосовая», «проголосная» по исполнению. Вар.: НС, № 2286; Соб., т. 4, № 481; Шейн, № 1240; Листопадов, т. 3, № 11; Иваницкий, № 27; Песни Пинежья, № 12; Печора, № 191; Карелия, № 42; Новг. ф-р, № 53.

298. Л. 83—84, 3. Лирическая любовная песня. В последней части текст контаминирован из мотивов песни «Как во полюшке было» и «Не вечерняя заря спотухала». Вар.: НС, № 1807; Халанский, 1883, № 3, текст 11.

299—300. Л. 84, 4, 5. Плясовые припевки.

301. Л. 84 и об., 6. Хороводная плясовая песня. В других вариантах вместо сиротинки упоминается скоморох. Вар.: Сахаров, т. 4, № 39; Шейн, № 356, 357; Иваницкий, № 169.

302. Л. 84об., 7. Лирическая любовная песня, хороводно-игровая по исполнению. Вар.: НС, № 1473, 1937, 2206; Соб., т. 5, № 292 (первая часть). Далее часть листов утрачена, нумерация текстов продолжается с № 12. В начале листа окончание предыдущей песни, видимо, № 11:

У этой у вдовушки дочь Катюша хороша.
Дочь Катюша хороша отпирала ворота.
— Отпирай воротички, пускай Ваню-сокола.

303. Л. 85, 12. Историческая песня о событиях Отечественной войны 1812 г. Текст фрагментарен. Вар.: Шишонко, с. 243; ИП IV, № 81—98 (обзор вариантов там же, с. 225—226); Языковы, № 125.

304. Л. 85 и об., 13. Лирическая любовная песня, иногда включается в свадебный песенный репертуар. Вар.: НС, № 1576, 1622, 1677, 1771, 2244; Ефименко, № 5, с. 51; Соб., т. 5, № 662—675; Васнецов, № 88; Линева, вып. 1, № 4; Иваницкий, № 107; Фед., № 319—327; 440, 528; Карелия, № 19; РНПЛО, № 165, 166; см. т. 1, № 69, 253, 290, 551, 575 наст. изд.

305. Л. 85 об.— 86, 14. Любовная песня, хороводно-игровая и плясовая по исполнению, известна с XVIII в. Вар.: Трутовский, № 2; НС, № 1962, 2672; Соб., т. 4, № 568—575; Истомин — Ляпунов, с. 100; Соколовы, № 487, 488; Печора, № 84, 92.

306. Л. 86об., 15. Любовная песня, хороводно-игровая по исполнению. Вар.: Соб., т. 4, № 249, 645; Иваницкий, № 13.

Следующий лист рукописи утрачен, нумерация текстов продолжается с № 18. В начале листа окончание предыдущей песни, видимо, № 17:

Возьмешь чужую, дальную — не лучше меня,
Не лучше, не краше, всем не хороша.
А я, молодешенька, всем хороша:
Тоненька, модненька, личиком бела.

307. Л. 87, 18. Лирическая любовная песня, в связи с мотивом разлуки исполняется как рекрутская при проводах. Вар.: Соб., т. 5, № 559—564; Шейн, № 758; Иваницкий, № 85.

308. Л. 87 об.— 88, 19. Старинная рекрутская песня. Вар.: НС, № 1607, 2109, 2437, 2738; Соб., т. 6, № 109—112; Якушкин, № 28, с. 550; Соколовы, № 622; Иваницкий, № 264; Песни Пинежья, № 4; Языковы, № 206. См. т. 1, № 243 наст. изд.

ДЕТСКАЯ ПОЭЗИЯ

БЛ, ф. 125, п. 66, л. 1—10

309. Л. 1, 1. Шуточная загадка в форме вопроса. Ср.: Капица, с. 173.

310. Л. 1, 2. Шуточная припевка. На полях рукописи помета П. А. Бессонова: «М-me Янишь», т. е. песню можно отнести на ее счет. Копия: п. 17, л. 4528 — М. В. Киреевской. Вар.: Сахаров, т. 4, № 15,. с. 108—109; Соб., т. 3, № 96—98.

311. Л. 1, 3. Шуточная прибаутка с насмешкой по адресу нищих и мелких торговцев. Копия: п. 17, л. 4534 — М. В. Киреевской.

312. Л. 1об., 4. Шуточная припевка пародийного характера. Копия: п. 17, л. 4534 — М. В. Киреевской. В рукописи во 2-й строке — «девушка», видимо, ошибка памяти переписчика. Вар.: Соб., т. 4, № 764—771, т. 5, № 222 (вторая часть песни), т. 7, № 314 (начало); НС, № 1398; Шейн, № 425; РНПЛО, № 238; НППК, т. 2, № 187.

313. Л. 1об., 5. Издевка в шуточной форме по адресу человека, претендующего на дворянское происхождение. Копия: п. 17, л. 4531 — М. В. Киреевской.

314. Л. 1об., 6. Шуточная поговорка. Копия: п. 17, л. 4530 — М. В. Киреевской. Вар. ее в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах», в речи Флёнушки: «Поправиться желаю, с похмелья умираю».

315. Л.1об., 7. «Наука медведя» (собир.). Вопросы ручному дрессированному медведю, показывающие, что он может изображать. Копия: п. 17, л. 4531 — М. В. Киреевской.

316. Л. 1об., 8. «Песня сбитенщика» (собир.) — рифмованный возглас торговца сбитнем. Копия: п. 17, л. 4530 — М. В. Киреевской. Ср.: Симаков, с. 112—113.

317. Л. 1об., 9. «Песня кисельника» (собир.) — возглас торговца киселем, сопровождаемый двустишием известной шуточной песни «Растворю я кисель на вчерашней воде». Вар.: Соб., т. 7, № 637—639; Ухов, № 28. См. т. 1, № 384 наст. изд.

318. Л. 1об., 10. Шуточная приговорка. Копия: п. 17, л. 180 — М. В. Киреевской.

319. Л. 2, 11. Начало детской считалки. Копия: п. 17, л. 179 — М. В. Киреевской. Вар.: Бессонов, № 75, 79, с. 70 (вторая часть текста).

320. Л. 2, 12. Припевка к игре, описания которой нет. Копия: п. 17, л. 178 — М. В. Киреевской. Вар.: Шейн, № 628 (припев).

321. Л. 4, 13. Шуточная песенка с названиями букв старинной азбуки. Копия: п. 17, л. 4527 — М. В. Киреевской. Ср.: Капица, с. 96.

322. Л. 5, 14. Песенка-потешка, «детская песенка» (собир.). Вар.: Бессонов, № 9, 25; Шейн, № 55; Ухов, № 16.

323. Л. 6об., 15. «Песня детей к дождю» (собир.). Вар.: Бессонов, № 12 (вторая часть текста); 316. Ср.: Капица, с. 68—69; Шейн, № 137.

324. Л. 6, 16. «Детская песенка к солнцу» (собир.). Вар.: Бессонов, № 136; Шейн, № 142; Ухов, № 32.

325—326. Л. 6 об.— 7, 17. Считалки, или «детские песенки перед игрой в ловушки» (собир.). Вар.: Бессонов, с. 73, 77; Ухов, № 46.

327. Л. 7, 18. Считалка, «песня перед игрою в жмурки» (собир.). НС, № 2695.

328. Л. 7об., 19. Колядка, «детская песня в праздник Рождества Христова» (собир.).

329. Л. 8об., 20. Приговорка-потешка. Вар.: Бессонов, № 61; ЭО, 1890, № 3, с. 90—115; Шейн, № 59.

330. Л. 8 и об., 21. Потешка, «детская песенка» (собир.). Последнее двустишие, видимо, возглас торговца орехами. Копия: п. 17, л. 4538 — М. В. Киреевской. Вар.: Шейн, № 71; Капица, с. 194. Ср.: Симаков, с. 109; Ухов, № 43.

331. Л. 8об., 22. Детская песенка-потешка. Копия: п. 17, л. 4539 — М. В. Киреевской. Вар.: Бессонов, № 31; НС, № 2623, 2649; Шейн, № 109, 114—116; Ухов, № 40; РФУ, № 4, стихи 7—10 и др.

332. Л. 8об., 23. «Песня калашника» (собир.) — возглас торговца калачами. Копия: п. 17, л. 4540 — М. В. Киреевской.

333. Л. 8об., 24. Двустишия, названные собирателем «детскими песенками», представляют: а) цитату, б) выкрик торговца синицей, в) начало песенки-потешки. Копия: п. 17, л. 4541—4542 — М. В. Киреевской. Вар.: Бессонов, № 78; Симаков, № 116.

334. Л. 5 и об., 26. Игровая песня. Вар.: Бессонов, № 103; Соб., т. 7, № 481—483; Шейн, № 979—981; Соколовы, № 642; Новикова, № 246, с. 338; ЛН, № 47 (запись А. В. Кольцова).

335. Л. 5об., 25. Песенка-потешка (Шейн назвал ее «небывальщина»). Копия: п. 17, л. 4526 — М. В. Киреевской. Вар.: Шейн, № 1027—1029.

336. Л. 6, 27. Начальная фраза из сказки «Коза», текст которой, видимо, не был полностью записан, а две фразы определенно указывают на сюжет. Копия: п. 17, л. 4525 — М. В. Киреевской. Вар.: Афанасьев, 1, № 60—61; Бессонов, № 101; Иваницкий, № 613; Шейн, № 965—970.

337. Л. 6, 28. Песенка-сказочка (по классификации О. И. Капицы). Копия: п. 17, л. 4537 — М. В. Киреевской. Вар.: НС, № 1102: З е л е н и н Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии. Пгр., 1914, № 78.

338. Л. 6, 29. Песня сатирического характера, относящаяся к циклу «Птицы за морем», известна с XVIII в. Высмеивает различные недостатки человеческих характеров и внешности в образах птиц. Исполнялась для детей как песня-потешка. Вар.: Чернышев, с. 329—330; Бессонов, № 89—90; НС, № 899, 1169; Соб., т. 3, № 291—296; т. 7, № 452; Чайк., № 12; Ухов, № 31. А. С. Пушкин упоминает о ней в послании к няне: «Спой мне песню, Как синица тихо за морем жила» («тихо» — т. е. не пышно, не богато).

339. Л. 6об., 30. Песенка-небылица, исполнялась для детей в качестве потешки. Вар.: Шейн, № 1023 (стихи 17—24); Соб., т. 7, № 328; ср.: 321—324; Якушкин, № 139, с. 628.

340. Л. 639, п. 42, черновой автограф П. И. Якушкина. Детская потешка в форме кумулятивной сказки.

341. Л. 9, 31. «Хороводная детская» песня (собир.). Вар.: Васнецов, № 114; с. 127; НС, № 2920; Соб., т. 4, № 205; Шейн, № 344—345; Иваницкий, № 410.

342. Л. 9—10, 32. Хороводно-игровая песня. Вар.: Сахаров, т. 2, № 10, с. 18; НС, № 2933; Соб., т. 7, № 501—522; Чайк., № 48; Пальчиков, № 19; Якушкин, № 79, с. 701—702; Новг. ф-р, № 118.

343. Л. 10об., 33. Текст близок детской считалке. Копия: п. 17, л. 4543 — М. В. Киреевской. Вар.: Бессонов, № 80, с. 76.

344. Л. 10об., 34. Хороводная песня, в некоторых записях относится к весеннему календарному циклу как «троицкая», входит в детский репертуар как игровая. Вар.: Прач, № 62, с. 156; Соб., т. 2, № 347—352; Чайк., № 9; Поволжье, № 53; НППК, т. 1, № 343.

345. Корильная песня свату, видимо, записана от детей. Вар.: НС, № 381; ЛН, № 44—46 (запись А. С. Пушкина).

346. Л. 2—4, 36. Хороводно-игровая песня, исполнялась как «вечерошная», «святочная» и как весенняя хороводная. Вар.: Бессонов, № 104, 105; РФЛ, № 346.

347. Л. 4, 37. Фрагмент лирической песни, входившей прежде в весенний календарный цикл, но утратившей связь с календарем. См. ранее № 209 наст. изд.

348. Л. б/н, 38. Лирическая любовная песня с мотивом несчастного замужества. Копия: ГИМ, ф. 56, п. 18, л. 7 — копия П. И. Бартенева.

349. Л. 7об., 39. Лирическая любовная песня со следами влияния «жестокого» романса.

350. Л. б/н, 40. Лирическая любовная песня. Вар.: Соб., т. 5, № 550.

ТЕТРАДЬ ПЕСЕН. (ИЗ ПАПКИ 57)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

БЛ, ф. 125, п. 57, лл. 2886—2887; 2889—2911

351. Л. 2886—2887, 1—10. «Игры-обманы» (собир.). Описание игр, по терминологии Г. С. Виноградова,— «поддевки-заманки», О. И. Капицы — «поддевки», когда шутки ради дети в процессе игры ставят неопытного новичка в смешное положение. Ср.: Капица, с. 116—117.

352. Л. 2890, 13. Лирическая любовная песня, исполняется как плясовая и «науличная» (Ефименко, с. 72). Вар.: Якушкин, № 93, с. 603; Ефименко, № 32, с. 72; Соб., т. 4, № 407—409; Соколовы, № 448; Иваницкий, № 155; ЛН, № 22, с. 612 (запись П. В. Киреевского).

353. Л. 2890 и об., 14. Лирическая любовная песня. Текст контаминирован: первые восемь стихов представляют самостоятельный сюжет, остальные 14 — плясовая песня, известная с разными зачинами. Ср.: Соб., т. 4, № 724; Иваницкий, № 165.

354. Л. 2890—2891, 15. Лирическая любовная песня, по другим записям известна как протяжная, «голосовая». Вар.: Соб., т. 5, № 491; ср.: Шейн, № 714 и 783.

355. Л. 2891, 16. Лирическая любовная песня, по другим записям — протяжная, «голосовая». Вар.: НС, № 1769; Соб., т. 5, № 302—306, ЛН, № 32, с. 412. См. т. 1, № 286, 412, 570 наст. изд.

356. Л. 2891об., 17. Лирическая любовная песня, известна по другим записям как «беседная». Вар.: НС, № 2134; Соб., т. 3, № 343—344, т. 4, № 563; Иваницкий, № 184. См. т. 1, № 10 наст. изд.

357. Л. 2891об., 18. Лирическая любовная песня.

358. Л. 2891 об.— 2892, 19. Плясовая песня. Начало ее прикрепляется к песням с разными сюжетами. Вар.: Сахаров, т. 4, № 26; НС, № 1396; Соб., т. 3, № 333—337, т. 4, № 61,

т. 7, № 427. Ср.: Ефименко, № 47, с. 77. Использована А. К. Толстым в романе «Князь Серебряный» (Собр. соч.: В 4-х т. М., 1964, т. 3, с. 307).

359. Л. 2892, 20. Лирическая любовная песня, имеет разные зачины. Начало ее также прикрепляется к различным сюжетам. Ср.: НС, № 2477, 2735, 2984; Шейн, № 810; Вар.: НС, № 2477; Соб., т. 4, № 616; Иваницкий, № 260; ЛН, № 20, с. 437. См. далее № 426 и т. 1, № 42, 531 наст. изд.

360. Л. 2892об., 21. Лирическая любовная песня, исполняется как хороводная и плясовая. Вар.: НС, № 1473, 1937, 2206; Соб., т. 4, № 418; т. 5, № 275—276; Фед., № 2075.

361. Л. 2892—2893, 22. Лирическая любовная песня, исполнялась как «голосовая». Вар.: Ефименко, № 35, с. 59; Соб., т. 3, № 115, 121; Иваницкий, № 109 (первая часть текста).

362. Л. 2893, 23. Лирическая любовная песня, исполняется как протяжная, «голосовая». Вар.: Ефименко, № 24, с. 56; Соб., т. 5, № 418; Иваницкий, № 372. Ср.: Соб., т. 2, № 96, т. 3, № 163, 214, т. 6, № 23, 24, Шейн, № 753.

363. Л. 2893 и об., 24. Песня балладного типа с эпическим сюжетом «девушка в плену у турка». Текст записан полустишиями. ЛН, № 33, с. 412—414. Вар.: Соб., т. 1, № 311—319, т. 7, № 742. В поздних записях мотив пленения девицы татарином или турком исчезает, текст теряет близость к балладе. Ср.: Иваницкий, № 171; НПВО, № 156. В современных записях появляется иная трактовка всего сюжета: ИРЛИ, Р. V, к. 156, п. 2, № 17 (запись Н. П. Колпаковой от Е. К. Медянцевой).

364. Л. 2894, 27.* Лирическая любовная песня. Начало ее утрачено вместе с предыдущими листами. Ср.: Соб., т. 5, № 251—256. См. далее № 372.

365. Л. 2894об., 28. Лирическая любовная песня, сюжет которой был очень популярен и прикреплялся к разным запевам: «Не сиди, Дуня, поздно вечером», «Вдоль по Питерской» и др. Вар.: НС, № 1190, 2099; Соб., т. 3, № 366—369; т. 5, № 175—176; Шейн, № 751, 788—791. Иногда начало песни соединено с сюжетом о жестокой мести или загадыванием неисполнимых загадок. См.: Соб., т. 1, № 154—163; Шейн, № 750—753; Балашов, с. 142; ЛН, № 1, с. 571 (запись Ю. В. Жадовской); ФГО, № 63.

366. Л. 2894об., 28. Перед текстом помета собирателя: «Другой вариант». Ср. также: Сахаров, т. 4, № 29; Соб., т. 5, № 26 (начало). См. № 413 наст. изд.

367. Л. 2895, 29. Лирическая любовная песня, исполняется как хороводно-игровая. Прежде входила в весенний календарный цикл, но со временем утратила связь с обрядом. Данный зачин прикрепляется иногда к разинскому сюжету — НС, № 2521, к рекрутским — Мезень, № 45, Рубцов, № 10; ср. также: НС, № 1272, 1332; Соб., т. 3, № 450; Шейн, № 739; Печора, № 205.

368. Л. 2895об., 30. [Веселая беседушка]. Лирическая семейно-бытовая песня, прежде входила в календарный троицкий цикл, позднее утратила связь с обрядом, исполняется как «беседная», «уличная». Вар.: НС, № 1309, 1419, 1481, 1618, 1665, 1680, 1853, 1905, 2519, 2664; Соб., т. 2, № 262—269; Шейн, № 1241—1242; Васнецов, с, 60; Якушкин, № 126, с. 620. См. т. 1 № 374, 486 наст. изд.

369. Л. 2895—2896, 31. Лирическая любовная песня, протяжная, «голосовая». Вар.: Иваницкий, № 49; Соб., т. 3, № 343—344, 348. См. ранее № 238—241.

370. Л. 2896, 32. Лирическая любовная песня, протяжная, «проголосная». Вар.: Сахаров, т. 4, № 10, с. 51; НС, № 2231; Халанский, 1883, № 3, текст 16; Соб., т. 5, № 225—333; Якушкин, № 29, с. 576; Шейн, № 747—748; ср.: Иваницкий, № 115.

371. Л. 2896—2897, 33. Лирическая любовная песня, объединяет в своем сюжете несколько мотивов, известных как самостоятельные сюжеты: «Вспомни, мой миленький, прежнюю любовь», «Девушка и горе», «Прощание с милым, идущим в солдаты» и др. Ср.: Соб., т. 6, № 505. См. № 407 наст. изд.

372. Л. 2897, 34. Лирическая любовная песня. ЛН, № 34, с. 414. Вар.: НС, № 2547, 2666, 2878; ЛН, № 17, с. 195 (запись А. С. Пушкина), № 20, с. 551 (запись Д. Н. Ознобишина). Ср.: Соб., т. 5, № 242, 539—540.

373. Л. 2897, 35. Лирическая любовная песня, исполнялась как «беседная» и как «игровая», с другой развязкой сюжета — как «тюремная». Вар.: Ефименко, № 18, с. 54—55;

---

* Текстов № 25, 26, которые должны следовать по порядку номеров, в рукописи нет. Видимо, какие-то листы утрачены. Перед текстом № 28 перечеркнуты строки:

За речушкой за быстрою в цимбалики бьют,
Знать, там мою любезную замуж отдают.

Соб., т. 5, № 24—34; Шейн, № 794—796; Соколовы, № 553; РНПЛО, № 176; Иваницкий, № 66.

374. Л. 2897об., 36. Лирическая любовная песня. Под текстом заметка собирателя: «Вся песня — речь девицы. В первых тридцати стихах она рассказывает свой сон; этот сон побуждает ее сказать милому, чтобы он не посещал ее». Вар.: НС, № 2514; Соб., т. 5, № 362—363.

375. Л. 2898, 37. Лирическая любовная песня. В рукописи записана полустишиями. Вар.: НС, № 1351, 1574, 2244, 2371; Соб., т. 5, № 667—674. Ср.: Шейн, № 574.

376. Л. 2898 и·об., 38. Лирическая любовная песня, известна с XVIII в. как «беседная» и «хороводная». Вар.: Прач, с. 35; Кашин, ч. 2, № 22, см. ранее № 304, а также т. 1, № 69, 253, 290, 555, 575 наст. изд.

377. Л. 2898об., 39. Данный текст представляет более полный вариант предыдущей песни с другим запевом и окончанием. Вар.: НС, № 1352; Соб., т. 5, № 662—675.

378. Л. 2899, 40. В тексте соединены разные мотивы, составляющие самостоятельные сюжеты в зимних игровых «вечеренечных» песнях. Исполнялась как плясовая и игровая. Вар.: НС, № 1763, 2059, 2370, 2380, 2598; Соб., т. 4, № 394, т. 5, № 20; Шейн, № 865; ЛН, № 11, с. 546—547 (запись Д. Н. Ознобишина); ФГО, № 64, 65.

379. Л. 2899 и об., 41. Лирическая любовная песня, известна с XVIII в. Исполняется как «посиделочная», «беседная», протяжная «голосовая». ЛН, № 36, с. 415. Вар.: Кашин, ч. 3, № 7; НС, № 1648, 1795, 2580; Соб., т. 5, № 589, 590, 592, 597—603; Якушкин, № 14, 15, с. 567—568; Иваницкий, № 526; Новг. ф-р, № 57.

380. Л. 2900, 42. Лирическая любовная песня, текст, видимо, забыт, состоит из развернутого зачина и трех стихов, характеризующих содержание. Ср.: Соб., т. 5, № 116, 338, 516, где есть те же мотивы.

381. Л. 2900, 43. Лирическая любовная песня. Текст записан полустишиями. Известна по другим записям как «семейная», «проголосная». Вар.: Соб., т. 4, № 359—362.

382. Л. 2900об., 44. Лирическая любовная песня. К ней заметка собирателя: «Песня эта, по-видимому, есть случайное соединение двух песен: первые одиннадцать стихов — речь девицы, а последние — молодца». Вар.: Соб., т. 4, № 680—683; ЛН, № 7, с. 581—582. См. т. 1, № 320 наст. изд.

383. Л. 2901, 45. Лирическая любовная песня. Текст записан полустишиями. Вар.: НС, № 2386; Соб., т. 5, № 114—116. См. № 66 наст. изд.

384. Л. 2901 и об., 46. Плясовая песня, исполнялась также как «хороводная», «круговая». Вар.: Соб., т. 4, № 638—640, 711, т. 5, № 442; Шейн, № 530; В. Попов, с. 30; ЛН, № 43, с. 625.

385. Л. 2901 об., 47. Лирическая любовная песня, исполнялась как «семейная, протяжная». Вар.: НС, № 1273, 2610; Соб., т. 5, № 61—65; Шейн, № 718—719; Якушкин, № 149, с. 634; ЛН, № 43, с. 625.

386. Л. 2901—2902, 48. Лирическая любовная песня, исполнялась как протяжная, «голосовая». Вар.: Прач, с. 63; Соб., т. 3, № 205—209, т. 5, № 501.

387. Л. 2902, 49. Плясовая песня, текст контаминирован из двух сюжетов, известных по другим вариантам как самостоятельные: первые 10 стихов составляют «парошную» (святочную) песню, последние — плясовую. См.: Соб., т. 3, № 396, т. 4, № 411—416; Шейн, № 525. См. № 389 наст. изд.

388. Л. 2902об., 50. Лирическая любовная песня со следами влияния «жестокого» романса. Вар.: НПВО, № 3.

389. Л. 2902—2903, 51. Лирическая любовная песня, исполнялась как «вечеренечная», «парная», и плясовая. Вар.: Соб., т. 3, № 350—353, т. 4, № 411—416; Соколовы, № 653—654.

390. Л. 2903, 52. [Молодец и королевна]. Социально-бытовая баллада. Вар.: НС, № 1999; Соб., т. 1, № 19; Чернышев, № 9—10. Обзор вариантов и анализ сюжета: Балашов, с. 384; Иваницкий, № 572; НПКО, № 54; Языковы, № 222—224. См. т. 1, № 145, 608 наст. изд.

391. Л. 2903об., 53. Песня с загадыванием загадок входила прежде в зимний календарный цикл, но со временем утратила связь с обрядом. Исполнялась как «беседная». Вар.: НС, № 1420, 1469; Соб., т. 1, № 458—469, т. 7, № 745; Шейн, № 812—820; Иваницкий, № 103; Фед., № 36; Печора, № 268. В худож. лит-ре: Лесков, т. 1, с. 343. См. т. 1, № 43, 548 наст. изд.

392. Л. 2903об., 54. Песня балладного типа о девушке, увезенной солдатами (иногда

казаками, драгунами и пр.). Ср.: Соб., т. 6, № 320; Вар.: НС, № 2653, 2764, 2765; Иваницкий, № 274. См. № 137 наст. изд.

393. Л. 2904, 56.* Хороводно-игровая песня, входила в календарный троицкий цикл хороводных песен, пелась в Семик, известна с XVIII в. См. № 138 наст. изд. Далее в рукописи записано начало песни (текст перечеркнут).

Стосковалась головушка победная,
От нужды, от болезни стосковалася,
Слезами горючими заливалася.
Приходила девица в чисто поле,
Ко буйным ветрам...

394. Л. 2904, 57. Лирическая любовная песня, близка по сюжету и лексике любовному романсу начала XIX в. Текст контаминирован. Ср.: «Что ты, соловьюшко».— В кн.: Цыганов Н. Русские песни. М., 1834, № 7; Шейн, № 769; Новикова, № 14; Кирюхин, № 74.

395. Л. 2904об., 58. Лирическая любовная песня, известна с XVIII в. «Со вейновой»,— видимо, описка, должно быть — «со вишневой», как в большинстве вариантов. В позднейших записях начало песни меняется. Ср.: Сахаров, т. 4, № 50 (последняя часть текста) и Соб., т. 4, № 725, т. 5, № 22, 697.

396. Л. 2904—2905, 59. Семейно-бытовая песня с любовным мотивом в подтексте. Пальчиковым записана как «вешняя плясовая» — № 21. В п. 66 на узкой полоске бумаги без нумерации записано карандашом (почерк Якушкина) окончание песни, представляющее вариант к данному тексту: «Не велит, не позволяет/Мне на улицу ходити,/С холостыми речь водити». Вар.: НС, № 2550, 2592; Соб., т. 2, № 47, 95—96, т. 4, № 596, т. 6, № 509; ЛН, № 26, с. 201 (запись А. С. Пушкина).

397. Л. 2905, 60. Лирическая любовная песня, исполнялась как «проголосная». Ср.: Абрамский, № 11; Соб., т. 4, № 359—362, т. 5, № 312.

398. Л. 2905 и об., 61. Песня с контаминированным текстом, записана полустишиями. Первые 10 стихов составляют самостоятельный сюжет песни о жалобах молодца, остальные — часть известной песни «Полынь моя, полынушка». См.: Соб., т. 3, № 113; Шейн, № 740—741; НС, № 1301, 1952, 2092; Иваницкий, № 112; ЛН, № 11, с. 433.

399. Л. 2905об., 62. Лирическая любовная песня, исполнялась как «голосовая». Ср.: Иваницкий, № 71; Якушкин, № 170, с. 646; Соб., т. 5, № 26, 388.

400. Л. 2906, 63. Лирическая любовная песня, исполнялась как игровая и плясовая. Текст записан полустихом. Вар.: Соб., т. 5, № 635; ср. № 164, 328, 427 наст. изд.

401. Л. 2906 и об., 64. Лирическая любовная песня, исполнялась как «устяжная» и «полупротяжная», в Тверской губ.— свадебная. Вар.: НС, № 1256, 1811, 1888, 1928, 2551; Соб., т. 4, № 5—9; Иваницкий, № 17; Котикова, № 75, 76; ЛН, № 16, с. 194—195 (запись А. С. Пушкина). См. т. 1, № 315, 590 наст. изд.

402. Л. 2906, 65. Песню обычно относят к лирическим любовным, исполнялась как «беседная», протяжная. Вар.: НС, № 1526, 1638, 1749; Соб., т. 6, № 239—241; Иваницкий, № 101; Шейн, № 720; НППК, т. 2, № 5; Новг. ф-р, № 39. См. т. 1, №325 наст. изд.

403. Л. 2906об., 66. Лирическая любовная песня, исполнялась как «беседная», «семейная». В некоторых вариантах входит то как основная, то как заключительная часть в песню «Полынь ты моя, полынушка» (см. ранее № 393). Вар.: Соб., т. 5, № 114—115, 338; Шейн, № 740, 741; Иваницкий, № 112.

404. Л. 2907, 67. Лирическая любовная песня. Под текстом заметка собирателя: «Эта песня, кажется, перевод малороссийской песни:

Ой ты дубе кучерявый, лист на тоби тесный,
А ты мили, вражий сыну, словами не грешный,
Слова твои ласкавы — та чортова думка!
Поки тебе не кохала, гула, як голубка.
Наводила кубелечка, де утка нисеться.
Чую, чую через люде — ледащо смиеться.
— Смийся, смийся, вражий сыну, за смих тоби буде!
Трясце тебе труситине и щей трясти буде.»

405. Л. 2907 и об., 68. Песня балладного типа. Сюжет редкий. В рукописи строки 4 и 5 с конца соединены в одну, видимо, ошибочно, при переписывании.

---

* № 55 в рукописи пропущен.

406. Л. 2907—2908, 69. Хороводно-игровая песня, исполнялась как свадебная, «полупротяжная». Вар.: Трутовский, № 11; НС, № 672, 2792, 2793; Соб., т. 5, № 72—74; Иваницкий, № 208; см. т. 1, № 62 наст. изд.

407. Л. 2908, 70. Лирическая любовная песня, исполнялась как «походенечная» (см.: В. Попов, с. 190) и «вечериночная». Вар.: Соб., т. 5, № 268—275; Иваницкий, № 53.

408. Л. 2908об., 71. Лирическая любовная песня. Текст редкий, хотя начальный мотив — с кем ночевать ночку — типичен для песен о молодке.

409. Л. 2908—2909, 72. Лирическая любовная песня, исполнялась как «посиделочная», «семейная», «проголосная», у Прача — плясовая. Вар.: В. Попов, с. 235; Якушкин, № 62, с. 592—593; Соб., т. 4, № 678—683.

410. Л. 2909, 73. Лирическая любовная песня, прежде входила в календарный троицкий цикл хороводных песен, позже утратила связь с обрядом, но еще считалась «троицкой». В 9-й строке текста описка: должно быть: «аленький», написано — «зеленый» — по аналогии с предыдущей строкой. Вар.: НС, № 1859; Соб., т. 4, № 435, т. 5, № 6, 7.

411. Л. 2909 и об., 74. Лирическая любовная песня, исполнялась как «вечеренечная» (Ефименко), «походенечная» (В. Попов), плясовая. Вар.: Соб., т. 4, № 262—264, т. 6, № 586—590; Соколовы, № 470; РНПЛО, № 198; см. № 423 наст. изд.

412. Л. 2909об., 75. Лирическая любовная песня. Вар.: Соб., т. 5, № 535—537, 705; Халанский, 1882, № 1, текст 4; Римский-Корсаков, № 12; Иваницкий, № 83; Печора, № 13; Мезень, № 72, 73.

413. Л. 2910, 76. Лирическая любовная песня. См. т. 1, № 366 наст. изд.

414. Л. 2910, 77. Лирическая любовная песня, исполнялась как игровая и «посиделочная». Вар.: Соб., т. 5, № 432—434; Иваницкий, № 404. ЛН, № 15, с. 304 (запись А. В. Кольцова).

415. Л. 2910 и об., 78. Плясовая песня, текст контаминирован из нескольких мотивов, типичных для плясовых песен.

416. Л. 2910об., 79. Фрагмент протяжной лирической песни, исполняемой как беседная (у Шейна — любовная). Вар.: Соб., т. 6, № 588—590; Шейн, № 695—698; Калуга, с. 32—33; НППК, т. 2, № 13; Новг. ф-р, № 139; см. № 423 наст. изд.

417. Л. 2911, 80. Старинная лирическая песня эпического характера. У Кашина — «протяжная» (№ 9). Вар.: Сахаров, т. 4, № 8, с. 14; Соб., т. 5, № 720—724.

418. Л. 2911 и об., 81.* Лирическая любовная песня, исполнялась как «науличная» и «посиделочная», а также «семейная, протяжная». Вар.: Соб., т. 4, № 466—469, т. 7, № 738—739; Иваницкий, № 81; Песни Пинежья, № 63; Печора, № 42, 179.

419. Л. 2911об., 83. Лирическая любовная песня. В заключительной части явственны следы самодеятельного творчества певцов. Текст редкий.

420. Л. 2911об., 84. Начало лирической любовной песни. Рукопись обрывается, продолжения ее в архиве Киреевского нет. Близкий текст см.: Соб., т. 5, № 455.

ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

БЛ, ф. 125, п. 66, лл. 1—6, 1—14

421. Л. 1 и об., 1. Хороводная плясовая песня с мотивом рекрутчины в конце. Бессоновым отчеркнуты последние четыре стиха с пометой: «солдатская». Им же на полях помечено: «Из хороводной „Шел Ванюша долиною“». Копия: п. 16, л. 4336 — М. В. Киреевской. Вар.: Соб., т. 4, № 374—377.

422. Л. 1об., 2. Рекрутская старинная песня, «голосовая» по исполнению. На полях помета: «Солдатская старая». Копия: п.16, л.4335 — М. В. Киреевской. Вар.: Соб., т. 6, № 50—54; НС, № 1842, 2077, 2500, 2576, 2804. См. т. 1, № 514 наст. изд.

423. Л. 2, 3. Лирическая семейно-бытовая песня. На полях помета Бессонова: «Неудачник. Молодецкая». См. ранее № 411 наст. изд.

424. Л. 2об., 4. Солдатская песня. НС, № 2758. Вар.: Якушкин, № 20, с. 545; Соб., т. 6, № 12, 292—295.

425. Л. 2об., 5. Лирическая любовная песня в первых семи стихах, далее переходит в солдатскую. НС, № 2735. Вар.: Соб., т. 6, № 124, 128; Иваницкий, № 260—261. Ср. т. 1, № 42, 531 наст. изд.

---

* Порядковый номер следующего далее текста — 82-й — пропущен.

426. Л. 3, 6. [Лодка разбойников]. Разбойничья «удалая» песня, но главный ее персонаж в отличие от большинства вариантов не атаман, а полковник. Бессоновым помечена: «Молодецкая». Текст фрагментарен. НС, № 2862. См. ранее № 181 и т. 1, № 569 наст. изд.

427. Л. 3 и об., 7. [Смерть полковника]. Песня балладного типа, относится исследователями к солдатским и любовным. Бессоновым помечена: «Молодецкая». Копия: п.16, л. 4334 — М. В. Киреевской. См. № 32, 427 и т. 1, № 282, 413, 529 наст. изд.

428. Л. 3об., 8. Солдатская песня с чертами военного быта XVIII в. Бессоновым помечена: «Солдатская старая». Текст редкий. Ср.: Соб., т. 6, № 139.

429. Л. 4, 9. Лирическая любовная песня с мотивом солдатства в конце. Копия: п. 16, л. 4333 — М. В. Киреевской. Вар.: Кир., вып. 8, с. 224; НС, № 1696, 2104, 2201; Соб., т. 5, № 217—223; Соколовы, № 492. См. т. 1, № 571 наст. изд.

430. Л. 4, 10. Солдатская песня, Бессоновым помечена: «Историческая». Копия: п. 16, л. 4332 — М. В. Киреевской. См. т. 1, № 460, 538, 551 наст. изд.

431. Л. 4, 11. Лирическая семейно-бытовая песня. Бессоновым помечена: «Протяжная молодецкая». Копия: п. 16, л. 4331 — М. В. Киреевской. См. № 354 наст. изд.

432. Л. 4об., 12. Лирическая семейно-бытовая песня. Текст фрагментарен. Копия: п. 16, л. 4330 — М. В. Киреевской. Вар.: Чулков, ч. 3, № 64; Соб., т. 3, № 517—523; РНПЛО, № 192.

433. Л. 5, 13. Лирическая любовная песня. Текст с индексом 73б — «Тверские». Копия: п. 66, л. 4329 — М. В. Киреевской. Вар.: Соб., т. 5, № 302—305. См. № 184, 251 наст. изд.

434. Л. 5, 14. Лирическая любовная песня. Текст фрагментарен, записан полустихом. Копия: п. 16, л. 4328 — М. В. Киреевской. См. № 262, 371 наст. изд.

435. Л. 5 и об., 15. Солдатская песня. Текст записан полустихом. Копия: п. 4, л. 1460 — Е. И. Елагиной. Вар.: Соб., т. 6, № 135—137.

436. Л. 5 и об., 16. Солдатская песня. Помечена Бессоновым: «Солдатская старая». Текст редкий, хотя запев встречается часто с другими сюжетами. Ср.: Соб., т. 6, № 173; НППК, т. 2, № 340—343.

437. Л. 6, 17. Лирическая любовная песня. Копия: п. 16, л. 4327 — М. В. Киреевской. Вар.: НС, № 2231; Якушкин, № 32, с. 577; Пальчиков, № 55; Соб., т. 5, № 225—233; Иваницкий, № 115.

438. Л. 6, 18. Лирическая любовная песня. Копия: п. 16, л. 4326 — М. В. Киреевской. Вар.: Ефименко, № 15, с. 54; Соб., т. 5, № 518—529; Шейн, № 747—748; Соколовы, № 512—513; Иваницкий, № 125; НППК, т. 2, № 125.

439. Л. 6об., 19. Солдатская песня. Помечена Бессоновым: «Воинская старая». Копия: п. 16, л. 4325 — М. В. Киреевской. Вар.: Соб., т. 6, № 1, с. 174—180.

440. Л. 6об., 20. Лирическая любовная песня. Копия: п. 16, л. 4324 — М. В. Киреевской. Вар.: НС, № 1256, 1811, 1888, 1921, 2977; Соб., т. 1, № 5—9, т. 4, № 5; ФГО, № 66.

441. Л. 6об.— 7, 21. Лирическая любовная песня. Текст записан полустихом. Копия: п. 16, л. 4323 — М. В. Киреевской. См. ранее № 51, 371 и т. 1, № 268, 587 наст. изд.

442. Л. 7об., 22. Тюремная песня. Текст записан полустишиями. Копия: п. 16, л. 4322 — М. В. Киреевской. См. ранее № 55 наст. изд.

443. Л. 7 и об., 23. Тюремная песня. Текст записан полустихом. Копия: п. 16, л. 4321 — М. В. Киреевской. См. ранее № 119 и т. 1, № 279, 445 наст. изд.

КРУГОВЫЕ, ИЛИ ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ

444. Л. 2об., 1. Хороводная песня. Текст записан полустихом. Бессоновым помечена: «Древняя». Вар.: Якушкин, № 59, с. 690; Филиппов, № 34; Пальчиков, № 13 («вешняя»); Соб., т. 6, № 591—599; Шейн, № 365—371; Иваницкий, № 385; РФЛ, № 399; Новг. ф-р, № 124.

445. Л. 3, 2. Хороводная песня. Текст записан полустихом, за исключением начала песни. Вар.: НС, № 1152, 1153, 2731, 2924; Ефименко, № 30, с. 109—110; Соб., т. 7, № 517—523; Шейн, № 399—400.

446. Л. 3 об.— 4, 3. Хороводная песня. Вар.: Пальчиков, № 22 («вешняя»); Соб., т. 7, № 587—589; Иваницкий, № 390.

447. Л. 4, 4. Хороводная песня. Текст записан полустихом. Бессоновым помечена: «Наборная хороводная». Запев контаминирован с сюжетом известной хороводной «Винный наш колодезь». Ср.: т. 1, № 348 наст. изд.

448. Л. 5, 5. Хороводно-игровая песня. Текст записан полустихом. Помечена Бессоновым: «С улицы — в вечериночную». Копия: п. 16, л. 4320 — М. В. Киреевской. Вар.: Соб., т. 2, № 524—529; Шейн, № 459, 463; Иваницкий, № 209; Кашин, ч. 2, № 34 («полупротяжная»).

449. Л. 5, 6. Хороводная плясовая песня. Вар.: Пальчиков, № 8; Соб., т. 2, № 189—192, т. 7, № 649—651; Шейн, № 416.

450. Л. 5об., 7. Хороводно-игровая песня. Текст записан полустихом. Бессоновым помечена: «Улица. Наборная». Текст редкий.

451. Л. 5об., 8. Хороводно-игровая песня. Помечена Бессоновым: «Поздняя».

452. Л. 6, 9. Хороводная песня. Текст записан полустихом. Помечена Бессоновым: «Наборная. Редкая».

453. Л. 6об., 10. Хороводная плясовая песня. Текст записан полустихом. Бессоновым помечена: «Хороводная». Вар.: Кашин, ч. 3, с. 119; Соб., т. 7, № 82—89; Филиппов, № 31; Шейн, № 602—603; Соколовы, № 641.

454. Л. 7 и об., 11. Лирическая семейно-бытовая песня. Над текстом помета: «Еще две простых песни» (т. е. не хороводных). Бессоновым помечена: «Молодецкая». Копия: п. 16, л. 4319 — М. В. Киреевской. Вар.: Соб., т. 2, № 422—426.

455. Л. 8 и об., 12. Солдатская плясовая песня. Текст — контаминация двух сюжетов. Бессоновым помечено: «У Островского». Вар.: Якушкин, № 58, с. 591; Соб., т. 4, № 410—418; Соколовы, № 613. См. т. 1, № 35 наст. изд.

456. Л. 8об., 13. Солдатская песня. Над текстом помета: «Еще песня». С 4-го по 9-й отмечено повторение целого стиха, с 10-го до конца текста — повторение первого полустишия словом bis.

457. Л. 9об., 14. Плясовая песня. Бессоновым помечена: «Уличная». Вар.: Соб., т. 7, № 162—167; Якушкин, № 194, с. 658.

458. Л. 10, 15. Плясовая песня. Бессоновым помечена: «Сатирическая детская». Ср.: Соб., т. 7, № 19—21.

459. Л. 10 об.—11, 16. Лирическая любовная песня, исполнялась как плясовая и «посиделочная». Текст записан полустихом, повторения в конце каждого стиха отмечены словом bis. Вар.: Соб., т. 2, № 275—282; В. Попов, с. 112.

460. Л.11, № 1, 2. Две детские докучные присказки.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

461. Л. 11об., 1. Свадебная песня. НС, № 840. Вар.: НС, № 1172. Текст редкий среди современных записей свадебной поэзии.

462. Л. 11 об., 2. Свадебная песня. Повторения в тексте отмечены словом bis. НС, № 839. Вар.: НС, № 209, 340, 1016; Халанский, 1879, № 4, текст 35; Шейн, № 1527; Иваницкий, № 507; Новг. ф-р, № 329.

463. Л. 12, 3. Свадебная песня невесте-сироте. НС, № 838. Вар.: НС, № 168, 287, 302, 409, 466, 585, 838; Шейн, № 2017, 2163, 2375, 2447, 2449; Соколовы, № 326; Колпакова, № 199—200; СПТО, № 20. В худож. лит-ре: Бунин, т. 3, с. 129. См. т. 1, № 435 наст. изд.

464. Л. 12об., 4. Широко известная и до сих пор свадебная песня поезжанам, гостям из женихова поезда. На полях помета Бессонова: «Параллель к хороводной „Как по морю, морю“». НС, № 837. Вар.: НС, № 38, 126, 229, 281, 460, 728, 796, 837; Шейн, № 1876, 1967, 2451; Пальчиков, № 82; Соколовы, № 147; Иваницкий, № 480; Новг. ф-р, № 365. См. т. 1, № 429 наст. изд.

465. Л. 12 об.—13, 5. Широко известная свадебная песня, поется на сговоре и на девишнике после приезда жениха. См. № 160, 204 и т. 1, № 477 наст. изд.

466. Л. 13 об.— 14, 6. Свадебная песня. Помета Бессонова: «То же, что выше: параллель к „По морю“. Очень хороша». НС, № 835. Вар.: НС, № 64 Шейн, № 2164, 2481.

467. Л. 14, 1. Лирическая любовная песня. Над текстом заголовок собирателя: «Простая песня» (т. е. не свадебная, хотя следует за свадебными). Копия: п. 16, л. 4318 — М. В. Киреевской. См. № 84, 181, 220 и т. 1, № 308, 528 наст. изд.

468. Л. 14об., 2. Лирическая любовная песня. Копия: п. 16, л. 4317 — М. В. Киреевской. См. т. 1, № 53, 266 наст. изд.

ТУЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

РАЗРОЗНЕННЫЕ ЗАПИСИ В КОПИЯХ РАЗНЫХ ЛИЦ

БЛ, ф. 125, п. 50, лл. 1728—1731

469. Л. 1728, ⟨1⟩. Лирическая семейная песня, по другим записям и вариантам — обычно любовная, вместо батюшки упоминается милый; «голосовая», протяжная. Копия: п. 12, л. 3138 — М. В. Киреевской с пометой П. В. Киреевского: «Тульская губ., Якушкин». НС, № 1612. Вар.: НС, № 1664, 1667; Пальчиков; № 102; Соб., т. 3, № 53; Поволжье, № 78; ЛН, № 6, с. 394. См. т. 1, № 364 наст. изд.

470. Л. 1728 и об., ⟨2⟩. Старинная казачья и солдатская песня. Копия: п. 12, л. 3139 — М. В. Киреевской. НС, № 1613. Вар.: Мордовцева и Костомаров, № 7; Соб., т. 6, № 247, 248, 250; ср.: там же, № 251—253.

471. Л. 1729, ⟨3⟩. [Дочь поехала от матери]. Лирическая семейно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3140 — М. В. Киреевской. НС, № 1614. Вар.: НС, № 1386, 1477, 1565, 1783, 2089, 2247; Соб., т. 1, № 199, т. 3, № 356; Шейн, № 853; Печора, № 46; Мезень, № 31; См. т. 1, № 246, 535, 610 наст. изд.

472. Л. 1729 и об., ⟨4⟩. Старинная солдатская и казачья песня. Копия: п. 12, л. 3141— М. В. Киреевской. Вар.: Соб., т. 6, № 176—180.

473. Л. 1729об., ⟨5⟩. Старинная казачья и солдатская песня. Копия: п. 12, л. 3142 — М. В. Киреевской, НС, № 1615. Текст редкий.

474. Л. 1730, ⟨6⟩. Лирическая любовная песня с элементами причитания в конце текста. Копия: п. 12, л. 3143 — М. В. Киреевской. НС, № 1616. См. № 412 наст. изд.

475. Л. 1730 и об., ⟨7⟩. Лирическая семейно-бытовая песня. Копия: п. 12, л. 3144— М. В. Киреевской. НС, № 1617. Вар.: Варенцов II, с. 102; Соб., т. 3, № 516—522, т. 4, № 293, т. 6, № 268.

476. Л. 1730 об., ⟨8⟩. Старинная тюремная песня. НС, № 1618. Вар.: Соб., т. 6, № 482—484; ИП II, № 353 (запись А. Н. Островского с именем С. Разина); ЛН, № 21, с. 355; Языковы, № 349—350.

477. Л. 1731, ⟨9⟩. Лирическая любовная песня, известна с XVIII в., исполнялась как «посиделочная». Вар.: Соб., т. 5, № 124—126; Соколовы, № 561. Текст редкий.

478. Л. 1731об., ⟨10⟩. Старинная семейно-бытовая песня, исполнялась как плясовая, величальная на вечеринках и на свадьбе для холостых гостей. См. т. 1, № 315 наст. изд.

[Свадебные песни с. Андроновское Лихвинского уезда]

(Автографы записей не обнаружены. Песни перепечатываются по первой их публикации: Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия).

479. НС, № 419, 1. Свадебная песня, поется на девишнике (собир.). Вар.: НС, № 283, 291, 397, 517, 600, 829, 877; Шейн, № 1721, 1856, 2170. См. ранее № 110 и т. 1, № 370 наст. изд.

480. НС, № 420, 2. Свадебная песня, поется на сговоре. Текст редкий.

481. НС, № 421, 3. Свадебная песня, «поется, когда жених приедет за невестой, чтобы ехать к венцу» (собир.). Вар.: Соколовы, № 96—97. См. т. 1, № 426, 482, 612 наст. изд.

482. НС, № 422, 4. Свадебная песня, «поется, если жених или невеста сирота» (собир.). Текст напечатан с учетом поправок, внесенных П. В. Киреевским в копию с автографа Якушкина. Вар.: Сахаров, т. 1, № 180; Ефименко, № 6, с. 87; Шейн, № 1953; Соколовы, № 261—262; НПОО, № 95; СПТО, № 19.

483. НС, № 423, 5. Свадебная припевка, «поется, когда воротясь от венца, поезжане въедут во двор» (собир.).

484. НС, № 424, 6. Свадебная припевка, «поется в доме невесты, когда молодых везут от венца» (собир.). Надо полагать, что поется в доме жениха. В данном случае собиратель, видимо, допустил оговорку.

485. НС, № 425, 7. Свадебная припевка, «поется, когда приедут от венца к невестиному дому» (собир.). Здесь та же оговорка; от венца едут обычно к дому жениха.

486. НС, № 426, 8. Свадебная величальная песня жениху с невестой. Вар.: НС, № 738; Шейн, № 1998; Колпакова, № 312, 391; СПТО, № 68, 69.

487. НС, № 427, 9. Свадебная величальная песня. «Эта песня называется „рядовая"; ею величают всех, кто сидит в ряду из женатых» (собир.). В песне упоминается Павло Иванович, так что, возможно, она была адресована самому Якушкину, который, как известно, не был женат. Следовательно, песня исполнялась для холостого гостя также.

488. НС, № 428, 10. Свадебная величальная песня, также «рядовая» (собир.). Текст записан сначала полустихом (3-6 строки), затем полным стихом.

489. НС, № 429, 11. Свадебная песня, «поется, когда молодых положат спать» (собир.). Вар.: НС, № 513; Шейн, № 1712, 2257; Соколовы, № 148, 322; Новг. ф-р, № 355.

ЗАПИСИ БЕЗ УКАЗАНИЯ МЕСТА И ВРЕМЕНИ

ПЕСНИ, СОХРАНИВШИЕСЯ В КОПИЯХ П. А. БЕССОНОВА

ГИМ, ф. 56, п. 90 б, л. 5—7

490. Л. 5, 1. Лирическая любовная песня. Вар.: Соб., т. 1, № 97; Соколовы, № 492; РНПЛО, № 160. См. т. 1, № 536, 613 наст. изд.

491. Л. 5, 2. Лирическая любовная песня. См. № 214 наст. изд.

492. Л. 5об., 3. [Дочка-пташка]. Лирическая семейно-бытовая песня. Текст фрагментарен, записан полустихом. Вар.: Халанский, 1883, № 3, текст 19; РНПЛО, № 193. См. т. 1, № 73, 576 наст. изд.

493. Л. 6, 4. Плясовая песня. Текст записан полустихом. Сюжет, несмотря на популярный зачин, уникален.

494—495. Л. 6об., 5. Плясовые припевки. Тексты редкие.

496. Л. 6об., 6. Историческая песня XIX в. См. № 256 наст. изд. Тексты, следующие далее и приведенные в сноске (л. 7, 7—9), представляют, видимо, запись песенных припевов.

497. Л. 7, 10. Лирическая социально-бытовая песня. Текст без окончания, редкий. Под ним помета Бессонова карандашом: «Конец VII-й тетради».

498. Л. 7, 11. Заключительная фраза из анекдота, превратившаяся в пословицу. Текст анекдота, видимо, не был записан, возможно, по причине достаточной его известности.

499. Л. 7, 12. Шуточно-сатирическая песня. Текст редкий.

500. Л. 7 и об., 13. Песня, поющаяся при обряде опахивания, совершавшегося при падеже скота в результате различных эпидемий. См.: Бунин, т. 3, с. 93 (сцена опахивания в повести «Деревня»).

501. Л. 7 и об., 14. Лирическая любовная песня. См. ранее № 104, 188, 279, а также т. 1, № 323, 537 наст. изд.

ПЕСНИ, СОХРАНИВШИЕСЯ В КОПИЯХ РАЗНЫХ ЛИЦ

502. П. 17, л. 4490 — копия Е. И. Елагиной. Плясовая песня. Вар.: Соб., т. 7, № 295. См. № 506 наст. изд.

503. П. 9, л. 2718 — копия М. В. Киреевской с индексом 106б — «Якушкина Малоархангельского уезда». Лирическая социально-бытовая песня с любовным и семейным мотивами, известна с XVIII в. Вар.: НС, № 1699; Кашин, ч. 3, № 33; Соб., т. 3, № 118—120; Истомин—Дютш, № 30; Иваницкий, № 118.

504. П. 9, л. 2717 — копия М. В. Киреевской, другая — ГИМ, ф. 56, п. 196б, л. 784—783. Плясовая песня, известна с XVIII в. Вар.: Кашин, ч. 2, № 12; Якушкин, № 43, с. 583; Соб., т. 4, № 398—402. См. т. 1, № 540, 559 наст. изд.

505. П. 4, л. 1243 — автограф П. И. Якушкина с пометой: «Рязанской губернии, Ряжского уезда с. Лубенки». Плясовая песня, записана, видимо, со слов нерусского исполнителя, ритм и строфика в первой части текста нарушены.

506. П. 4, л. 1243об.— автограф П. И. Якушкина. Плясовая песня. См. № 495 наст. изд.

507. П. 9, л. 2697 — копия М. В. Киреевской с индексом 105б — «Якушкина Малоархангельского уезда д. Колпна». Хороводно-игровая песня. Текст редкий. Вар.: Халанский, 1880, № 2, текст 17.

508. П. 9, л. 2719 — копия М. В. Киреевской с пометой «уличная» и индексом 106б — «Якушкина Малоархангельского уезда». Текст без окончания. Песня беседная, протяжная. Ср.: Соб., т. 5, № 415, 416; Якушкин, № 11, с. 565.

509. П. 8, л. 2526 — копия М. В. Киреевской. Лирическая семейная песня. Вар.: Соб., т. 3, № 152—156. В поздних записях — плясовая и круговая.

510. ГИМ, ф. 56, п. 44а, л. 1128 (вкладыш); под текстом помета: «Якушкина». Свадебная песня, поется на сговоре и на девишнике. Текст редкий.

511. ГИМ, ф. 56, п. 196б, л. б/н — Игровая песня, исполняется на вечеринке и в хороводе.

512. ГИМ, ф. 56, п. 196б., л. б/н — копия Е. И. Елагиной. Вар.: Калуга, № 119. См. т. 1, № 318 наст. изд.

513. ГИМ, ф. 56, п. 190б, л. б/н — копия Е. И. Елагиной, с пометой рукой неустановленного лица: «Якушкина». Хороводно-игровая песня. Текст без окончания, состоит из нескольких мотивов, известных как самостоятельные сюжеты.

СКАЗКИ

Автографы или хотя бы копии записей не найдены. Печатаются по изданию: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3-х т. М., 1957. В комментариях указан П. И. Якушкин в качестве собирателя текстов, опубликованных А. Н. Афанасьевым.

514. Т. 1, № 116, с. 195—196. Текст восходит к собранию П. В. Киреевского. Запись произведена П. И. Якушкиным (В. Я. Пропп, с. 483). Вар.: Андреев—Аарне, № 613; СУ, № 613.

515. Т. 2, № 182, с. 10—15. Заимствовано Афанасьевым из собрания П. В. Киреевского. Н. П. Андреев в своих комментариях указывает, что запись сделана П. И. Якушкиным (В. Я. Пропп, с. 449). Вар.: Андреев—Аарне, № 530, СУ, № 531.

516. Т. 2, № 202, с. 94—97. Из собрания П. В. Киреевского. Н. П. Андреев в своих комментариях указывает, что запись сделана П. И. Якушкиным. Начало сказки — «Бычок-спаситель», основной сюжет — «Звериное молоко» (В. Я. Пропп, с. 457). Вар.: Андреев—Аарне, № 314 I, 315 А; СУ, № 315.

517. Т. 3, № 310, с. 9—13. Заимствована А. Н. Афанасьевым из собрания П. В. Киреевского. Н. П. Андреев полагает, что запись произведена П. И. Якушкиным, о чем говорится в его комментариях к тексту. К былинному сюжету об исцелении Ильи Муромца и о его встрече с Соловьем-разбойником присоединен сказочный сюжет об освобождении царевны от летающего к ней змея (В. Я. Пропп, с. 413—414). Вар.: Андреев—Аарне, № 650 I, 519, 566; СУ, № 300.

518. Т. 3, № 412, с. 213. Заимствована Афанасьевым из собрания П. В. Киреевского. Н. П. Андреев считает, что запись произведена П. И. Якушкиным, который передавал Киреевскому вместе с песнями записанные им сказки. Начало сказки — диалог, состоящий из вопросов глупого барина и ответов умного мужика; основной сюжет — диалог типа «Хорошо да худо» (В. Я. Пропп, с. 436). Вар.: Андреев—Аарне, № 2014, 2014 II; СУ, № 2014 А.

ЗАГАДКИ

519. БЛ, ф. 125, п. 42, л. 636—637. Беловая копия, в которой 76 текстов.

520. Там же, л. 638 — автограф Якушкина. Загадки написаны на двойном листе, всего 12 текстов.

521. Там же, л. 639 — автограф Якушкина. На листе записано 36 загадок, из них публикуются 29.

522. Там же, л. 697 — автограф Якушкина. Отдельный лист с надписью: «Загадки», записан 31 текст, публикуются 23.

ПОСЛОВИЦЫ

523. Там же, л. 698.— автограф Якушкина. Пословицы записаны в четыре столбца на отдельном листе — 40 текстов. № 11 представляет собой народный анекдот.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. **«Жалостливая комедия»** — ИРЛИ, ф. 266, оп. 2, № 528. Пьеса. Текст ее был послан Якушкиным в Москву Н. А. Чаеву с просьбой переслать для публикации в Петербург Н. А. Некрасову; обнаружен В. Г. Базановым в конце 1940-х гг. в архиве журнала «Русское богатство». В основе пьесы — подлинное происшествие, случившееся в Нижнем Новгороде в 1767 г. в кабаке «Облупа», который был сожжен купеческой дочерью Осокиной. Екатерина II простила девушку, и она постриглась в монахини. (См.: Д е м ь я н о в Г. П. Волга: Путеводитель. 2-е изд., Нижний Новгород, 1908, с. 168—172). Этот же сюжет — в сказке, записанной М. М. Пришвиным на Выгозере в Олонецкой губернии (см.: Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1909, № 184). Сведения об источнике сказки приведены в кн. «Великорусские сказки Вятской губернии: Сборник Д. К. Зеленина». Пг., 1915, с. XXXII.

II. **Песни, сохранившиеся в копиях без указания времени записи**

1. П. 17, л. 4440 — копия П. И. Бартенева. Индекс — 48б — «Сельцо Приятное Орловской губернии».
2. П. 17, л. 4481 — копия М. В. Киреевской. Индекс — 105б — с. Колпна Орловской губернии Малоархангельского уезда

3—5. П. 17, л. 4436, 4483—4485, 4487. Индекс — 205б — с. Колпна Малоархангельского уезда.

III. **Фрагмент из сборника духовных стихов.**
П. 57, л. 228б. Автограф Якушкина.

IV. **Список рекрутских песен.**
ГИМ, п. 44а, л. б/н. Автограф Якушкина. Работа над списком не закончена. Цифрами под двустишиями показаны места записи песенных вариантов и их количество в Собрании П. В. Киреевского. Учтены не все имеющиеся варианты, а только один-два, что говорит о прекращении работы в самом начале. Список составлялся для работы над следующим за историческими песнями томом рекрутских песен.

V. **«Правила как писать»** — п. 44, л. 108б — автограф Якушкина. Свод указаний, составленный Якушкиным для переписчиков его полевых записей. Опубликован дважды: 1. В л а с о в а З. И. Текстологические принципы публикации русских народных песен: По материалам «Новой серии» «Песен, собранных П. В. Киреевским» (В кн.: Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л., 1966, с. 59); 2. П а р и л о в а Г. Н., С о й м о н о в А. Д. П. В. Киреевский и собранные им песни.— ЛН, с. 46—47.

НАПЕВЫ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН, ИСПОЛНЯВШИХСЯ П. И. ЯКУШКИНЫМ

З а п и с и Н е с в а д ь б ы

№ 1—6, ГЦММК, ф. 149, № 2 Прокунин В. П., Лопатин Н. М.

1. Л. 14. Примечание В. П. Прокунина: «Зап⟨исана⟩ И. А. Грек⟨овой⟩ за Якушкиным» ошибочно. По-видимому, вначале он принял владелицу рукописи за автора записи. В издании Лопатин—Прокунин эта ошибка устранена. Вслед за записью напева В. П. Прокунин помещает в тетради свой редакторский вариант этой мелодии, который впоследствии принимает в основу публикации песни: Лопатин—Прокунин, № 93. Варианты: Вильбоа, № 16, Филиппов, № 3. Песня считается волжской.

2. Л. 14об. Примечание: Малоарх⟨ангельский⟩ у⟨езд⟩, с. Тетерья. Скобкой в нотах отмечен нами фрагмент мелодии, измененный при публикации Лопатин—Прокунин, № 91. Довольно многочисленные музыкальные публикации этой песни восходят к мелодии иной, нежели певшейся П. И. Якушкиным (см.: Кашин, № 8). Явных вариантов «якушкинского» напева не встретилось. Более приближается к нему мелодия той же песни из сборника Лопатина—Прокунина (№ 92). В собрании Вильбоа (№ 64) песня названа калужской.

3. Л. 14об. Ранее эта запись напева не публиковалась. Другие музыкальные записи песни — Железновы, с. 89; Д о г а д и н А. А. Былины и песни астраханских казаков,

Астрахань, 1911, вып. 2, № 88; Самаренко В., Этингер М. Русские народные песни Астраханской области, М., 1978, № 57 (свадебная) — относятся преимущественно к казачьим районам. Мелодически они не являются вариантами к напеву П. И. Якушкина.

4. Л. 14об. Ранее эта запись напева не публиковалась. .

5. Л. 17об. В. П. Прокунин сообщил в приписке, что Несвадьба тактировал эту песню иначе: в размере 2/4. Многочисленные перепечатки и обработки этой песни с напевом восходят к варианту в сборнике Филиппова (№ 13). Другие варианты напева: Стахович, тетр. 1, с. 2—3; Лопатин—Прокунин, № 53—55. Любопытна запись в сборнике Некрасова И. В., Истомина Ф. М. «50 песен русского народа из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894—1897 гг.» (Спб, 1901, № 41). Она сделана в Данковском уезде Рязанской губ., где эту же песню записал и Якушкин (см. комм. 569 в первом томе наст. изд.)

6. Л. 18об. Напев баллады «Дочка-пташка»; приводимая запись мелодии ранее не публиковалась. Напев, певшийся П. И. Якушкиным, был неоднократно записан в очень близких вариантах в средней полосе России: Свечина-Кишенская В. Сборник русских народных песен Тульской губернии, составленный В. Свечиной-Кишенской. Киев, 1911, № 5; Харьков В. И. Русские народные песни Калужской области. М., 1954, № 15.

М. А. Балакирев. Песни, слышанные от Якушкина

№ 7—12 РО ГПБ, ф. 41 (Балакирев), оп. 1, № 252

7. Примечания автора записи: 1. in modo lidico. 2. Пермская ⟨губ.⟩. Опубликован: Римский-Корсаков, № 10.

8. Примечание: Ярослав⟨ская губ.⟩ Опубликован: Римский-Корсаков, № 9.

9. Примечания: 1. Фригийский тон; 2. Орлов⟨ская губ.⟩, Елецк⟨ий⟩ уезд. Опубликован: Римский-Корсаков, № 8. Варианты напева: Стахович. Собрание русских народных песен, тетр. 4. М., 1854, № 2; Рубец А. Сборник русских народных песен. СПб., 1875, вып. 1, № 9.

10. Примечание автора записи: Орлов⟨ская губ⟩. П. И. Якушкин пел старинный напев. Баллада о Ваньке-ключнике со старинными напевами неоднократно публиковалась (Филиппов, № 9, Линева Е. Э. Великорусские песни в народной гармонизации. СПб., 1909, вып. 2, № 17; Прокунин В. П. Русские народные песни/Под ред. П. И. Чайковского. М., 1872, вып. 1, № 6), но далеким вариантом к мелодии Якушкина можно считать лишь запись в сб.: Истомин—Ляпунов, № 32, с. 232.

11. Примечание: Орлов⟨ская губ.⟩. Напев исторической песни о В. В. Голицыне ранее не публиковался. К записи М. А. Балакирева нами добавлены отсутствующие в подлиннике знаки повторения, тактовые размеры (в скобках), реконструированы недостающие фрагменты текста. Карандашные пометы М. А. Балакирева здесь и далее обозначены петитом.

12. Примечание автора записи: Орлов⟨ская губ.⟩ Напев опубликован в сб. Римский-Корсаков, № 18.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В КОММЕНТАРИЯХ

Абрамский — Абрамский А. Песни Русского Севера. М., 1959

Абрамычев — Абрамычев А. Сборник русских народных песен Вятской губернии. СПб., 1879.

Адрианова — Адрианова В. П. Житие Алексея, человека божия, в древнерусской литературе и народной словесности. Пг., 1917.

Андреев—Аарне — Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.

Астахова — Былины Севера: В 2-х т./ Подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938, 1951. Т. 1: Мезень и Печора; Т. 2. Прионежье, Пинега и Поморье.

Афанасьев I — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3-х т./ Подгот. текста и примеч. В. Я. Проппа. М., 1957.

Афанасьев II — Афанасьев А. Н. Русские народные легенды. Лондон, 1859.

Балакирев — Балакирев М. Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепьяно/Ред., предисл., исслед. и примеч. проф. Е. В. Гиппиуса. М., 1957.

Балашов — Народные баллады/Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д. М. Балашова. М.; Л., 1963.

Бессонов — Бессонов П. А. Детские песни. М., 1868.

Бунин — Бунин И. А. Собр. соч.: В 9-ти т. М., 1963—1967.

Варенцов I — Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860. (Изд. Д. Е. Кожанчикова).

Варенцов II — Сборник песен Самарского края, составленный В. Варенцовым. Спб., 1862.

Вильбоа — Русские народные песни, записанные с народного напева и аранжированные для одного голоса с аккомпанементом фортепьяно К. Вильбоа. СПб., 1860.

Григорьев — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым. М., 1904, т. 1.

Ефименко — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. Ч. 2: Народная словесность. М., 1878.

Железновы — Песни уральских казаков. Записали Александра и Владимир Железновы. СПб., 1899.

ЖС — Живая старина. СПб. (Журнал).

Забайкалье — Фольклор семейских/Сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; Под общей редакцией Л. Е. Элиасова. Улан-Уде, 1963.

Иваницкий — Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии/Подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н. В. Новикова. Вологда, 1960.

ИП I — Исторические песни XIII—XVI вв./ Изд. подгот. Б. Н. Путилов и Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960.

ИП II — Исторические песни XVII века/Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский, А. Н. Лозанова, О. Б. Алексеева и др.; Отв. ред. Б. Н. Путилов. М.; Л., 1966.

ИП III — Исторические песни XVIII века/Изд. подгот. О. Б. Алексеева и Л. И. Емельянов; Отв. ред. А. Д. Соймонов. Л., 1971.

ИП IV — Исторические песни XIX века/Изд. подгот. Л. В. Домановский, О. Б. Алексеева, Э. С. Литвин. Л., 1973.

Истомин—Дютш — Песни русского народа, собранные в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. СПб., 1894. (Записал слова Ф. М. Истомин, напевы — Г. О. Дютш).

Истомин—Ляпунов — Песни русского народа, собранные в Вологодской, Вятской и Костромской губерниях в 1893 г.: Записали слова Ф. М. Истомин, напевы — С. М. Ляпунов. СПб., 1899.
Калики — Калики перехожие: Сборник стихов и исследование П. Бессонова, М., 1861. Вып. 1—6.
Калуга — Песенное творчество Калужского края/Записал А. В. Ермаченко. Калуга, 1959.
Капица — Капица О. И. Детский фольклор: Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Л., 1928.
Карелия — Русские народные песни Карельского Поморья/Сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971.
Картыков — Картыков М. Н. Русские песни: Изборник народной лирики. Вологда, 1922.
Кашин — Русские народные песни, собранные и изданные для пения с фортепьяно Данилом Кашиным. М., 1959. Ч. 1—3.
КВ — Камская вольница. Исторический фольклор Прикамья/Сост. и собрал И. В. Зырянов. Пермь, 1977.
КД — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым/Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л., 1958.
Кир.— Песни, собранные П. В. Киреевским: Изд. О-ва любителей российской словесности при Московском ун-те. М., 1860—1862, ч. 1, вып. 1—4; М., 1863—1868, ч. 2, вып. 5—7; М., 1870—1874, ч. 3, вып. 8—10.
Кир. Стихи — Русские народные песни, собранные Петром Киреевским: Русские народные стихи. (Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1848).
Кирюхин — Русская песня в Дагестане (в записях 1964—1969 гг.)/Публ., вступ. статья и коммент. В. С. Кирюхина; Отв. ред. д-р филол. наук Б. Н. Путилов. Махачкала, 1975.
Колпакова — Лирика русской свадьбы/Изд. подгот. Н. П. Колпакова. Л., 1973.
Котикова — Котикова Н. Народные песни Псковской области. М., 1966.
Лесков — Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11-ти т. М., 1956—1958.
Линева — Великорусские песни в народной гармонизации/Записаны Е. Линевой, текст под ред. Ф. Е. Корша. СПб., 1904, 1909. Вып. 1, 2.
Листопадов — Листопадов А. М. Песни донских казаков/Под общей ред. Г. Сердюченко. М., 1949—1953. Т. 1—4.
ЛН — Литературное наследство. М., 1968, т. 79. (Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского).
Лопатин—Прокунин — Сборник русских народных лирических песен Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина: Опыт систематизации свода лирических песен с объяснениями вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепьяно В. П. Прокунина/Под ред. и со вступ. ст. В. Беляева. М., 1956.
Маринеску — Зялёныя моя вишенка: Собрание песен липован, проживающих в Румынии/ Сост. д-р филол. наук М. Маринеску. Бухарест, 1978.
Мезень — Песенный фольклор Мезени: Памятники русского фольклора/Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.
Мельгунов — Русские народные песни, непосредственно с голосов народа записанные и с объяснениями изданные Ю. Н. Мельгуновым. М., 1879, вып. 1; СПб., 1885, вып. 2.
Мякутин — Песни оренбургских казаков: В 2-х т./Собр. А. И. Мякутин. Оренбург, 1904—1905.
Мякушин — Сборник уральских казачьих песен/Собр. и издал Н. Г. Мякушин. СПб., 1890.
Мордовцева и Костомаров — Мордовцева А. Н., Костомаров Н. И. Русские народные песни, собранные в Саратовской губернии.— В кн.: Летописи русской литературы и древностей. М., 1862, т. 4.
Новг. ф-р — Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963—1976 гг.) Памятники русского фольклора/Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л., 1979.
Новикова — Русские народные песни/Вступ. ст., сост. и примеч. А. М. Новиковой. М., 1957.
НПБО — Народные песни Брянской области/Сост. К. Свитова. М., 1966.
НПВО — Народные песни Воронежской области/Под ред. С. Г. Лазутина. Воронеж, 1974.

НПКО — Народные песни Кировской области/Сост. И. Мохирев. В. Харьков, С. Браз. М., 1966.

НПОО — Народные песни Орловской области/Сост. Н. Владыкина-Бачинская. М., 1964.

НПГК — Народные песни Пермского края: Сборник текстов/Сост. М. А. Ганина, Р. В. Комина, Т. В. Пирожкова, Р. С. Спивак; Отв. ред. Т. В. Пирожкова. Пермь, 1966, т. 1; 1968, т. 2.

НС — Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. М., 1911, вып. 1; М., 1917, вып. 2, ч. 1; М., 1929, вып. 2, ч. 2.

Ончуков — Печорские былины/Записал Н. Ончуков. СПб., 1904.

Пальчиков — Крестьянские песни, записанные в с. Николаевка Мензелинского уезда Уфимской губернии Н. Пальчиковым. 2-е изд. М., 1886.

Перм. сб.— Пермский сборник: В 2-х т. М., 1859, т. 1; М., 1860, т. 2.

Песни Пинежья — Песни Пинежья: Материалы фонограммархива АН СССР, собранные и разработанные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. М., 1937, кн. 2.

Печора — Песни Печоры: Памятники русского фольклора/Сост. Н. Колпакова, Ф. Соколов, Б. Добровольский. М.; Л., 1963.

Пивоваров — Донские казачьи песни/Собр. и изд. А. Пивоваров. Новочеркасск, 1885.

Поволжье — Русские народные песни Поволжья. Вып. 1. Песни, записанные в Куйбышевской области/Общая ред. Н. П. Колпаковой. М.; Л., 1959.

Попов — Народные песни, собранные в Чердынском уезде Пермской губернии В. Поповым. М., 1880.

Потявин — Народная поэзия Горьковской области/Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960, вып. 1.

Прач — Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач/Под ред. и с вступ. ст. В. М. Беляева. М., 1955.

Путилов — Народные исторические песни/Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б. Н. Путилова. М.; Л., 1962.

Римский-Корсаков — Римский-Корсаков Н. А. Сто русских народных песен. СПб., 1876—1878, ч. 1—2.

РНПЛО — Русские народные песни Ленинградской области. 1931—1949 гг./Сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. М.; Л., 1950.

РФ — Русский фольклор (ежегодник).

РФЛ — Русский фольклор в Латвии: Песни, обряды и детский фольклор/Сост. И. Д. Фридрих. Рига, 1972.

РФУ — Русский фольклор Удмуртии: Песни, сказки, частушки/Сост., вступ. ст. и примеч. А. Г. Татаринцева. Ижевск, 1977.

Сахаров — Сахаров И. П. Песни русского народа. СПб., 1838. Т. 1—4.

Симаков — Красноречие русского торжка: Материалы из архива В. И. Симакова.— В. кн.: Из истории русской фольклористики. Л., 1978.

Славянина — Старинная Севская свадьба/Записи и свод О. А. Славяниной; Подгот. текстов и ред. Ф. М. Селиванова. М., 1978.

Соб.— Великорусские народные песни, изданные проф. А. И. Соболевским. СПб., 1895—1902. Т. 1—7.

Соколовы — Сказки и песни Белозерского края/Записали Борис и Юрий Соколовы. М., 1915.

Сперанский — Сперанский М. Н. Русская устная словесность. М., 1917.

СПТО — Новикова А. М., Пушкина С. И. Свадебные песни Тульской области. Тула, 1981.

СУ — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка/Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

СЭС — Смоленский этнографический сборник/Сост. В. Н. Добровольский. СПб., 1891—1903, ч. 1—4.

Терещенко — Терещенко А. В. Быт русского народа. СПб., 1847—1848, ч. 1—7.

Трутовский — Собрание русских простых песен с нотами В. Ф. Трутовского/Под ред. и с вступ. ст. В. Беляева. М., 1953. Ч. 1—4.

Тул. ГВ — Тульские губернские ведомости (газета).

Ухов — Детские песни, записанные А. Марковым в центральных губерниях в 1892—1896 годах.— Вестн. Моск. ун-та, 1961, № 4, с. 72—80; № 5, с. 71—86.

ФГО — Фольклор Горьковской области. Песни и сказки Пушкинских мест: Памятники рус-

ского фольклора./ Изд. подгот. В. И. Еремина, М. А. Лобанов, В. Н. Морохин. Л., 1979, вып. 1.

Фед.— F e d e r o w s k i M. Lud bialoruski. Materialy do etnografii slowiańskiej zgromadzone w latach 1877—1905. T. 5, 6: Pieśni. Wárszava, 1960.

Филиппов — Сорок народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым. СПб., 1882.

Халанский — Русские народные песни, записанные в Щигровском уезде Курской губернии М. Халанским.— В кн.: Русский филологический вестник 1879—1883 гг.

Чайк.— Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепьяно/Собранные и переложенные И. Прокуниным; Под ред. П. Чайковского. М., 1872. То же: Ч а й к о в с к и й П. И. Полн. собр. соч. М., 1950, т. 1.

Чернышев — Русская баллада/Предисл., ред и примеч. В. И. Чернышева; Вступ. статья Н. П. Андреева. Л., 1936.

Чулков — Ч у л к о в М. Д. Сочинения. Т. 1. Собрание разных песен, с прибавлением. СПб., 1913.

Шейн — Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.: Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб., 1898, т. 1, вып. 1; СПб., 1900, вып. 2.

Шишонко — Ш и ш о н к о. В. Отрывки из народного творчества Пермской губернии. Пермь, 1882.

ЭО — Этнографическое обозрение (журнал).

Языковы — Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях: Памятники русского фольклора/Подгот. текстов, ст. и коммент. А. Д. Соймонова. Л., 1977.

Якушкин — Я к у ш к и н П. И. Сочинения. СПб., 1884.

Ярков — Русские народные песни Подмосковья, собранные П. Г. Ярковым. М.; Л., 1951.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЖАНРОВ

При классификации текстов по жанровым признакам учитывались в первую очередь указания собирателя: «Стих», «Легенда», «Сказка», «Загадки», «Пословицы» и пр. Но в связи с тем, что во втором томе записей П. И. Якушкина тексты публикуются главным образом по беловым копиям, в которых нередко отсутствуют указания на бытовое назначение песни, часто нет и местного названия тех или иных песенных разновидностей; песенный материал в этом случае классифицировался с учетом тех характеристик, которые имеются при вариантах того или иного текста у позднейших собирателей. Если характеристики различны, то номер текста указывается дважды в соответствующих разделах. Как и в первом томе, в раздел военно-бытовых песен отнесены тексты с сюжетом «Молодец на чужбине и в военной службе».

В указателе дано краткое (условное) определение сюжета и номер текста. Расположить названия сюжетов по единому принципу для всех разделов оказалось чрезвычайно затруднительно и попросту невозможно в связи с различной в генетическом отношении художественной природой фольклорного материала. В разделе исторических и календарных песен названия сюжетов расположены в условно-хронологическом порядке. В разделах военно-бытовой, любовной и семейной лирики условные определения сюжетов расположены в соответствии с последовательным развитием действия, заключающегося в песнях. В остальных разделах, где материал не позволяет следовать первым двум принципам, названия расположены в алфавитном порядке.

I. ПЕСНИ НЕОБРЯДОВЫЕ

Исторические

Турецкий полон: 35, 254
Сынок Разина: 25
Плач о Петре I: 30
Отечественная война 1812 г.: Француз с армией валит: 107; Разореная путь-дорожка: 273, 303; Платов: 34, 282
Аракчеева бранят: 288
Русско-турецкая война 1828—1829 г.: Турция объявляет войну: 270
Николай I в армии перед приступом: 256, 496
Штурм Варшавы под командованием И. Ф. Паскевича: 50, 236

Баллады

Братья-разбойники и сестра: 36
Ваня-ключник и князь Волконский: 22, 276
Вещий сон короля: 225
В Саратове пропала купеческая дочь: 53
Гибель купеческой дочери на Макарьевской ярмарке: 250

Жена мужа зарезала: 98
Мать-клеветница: 78
Месть девицы: 191
Молодец и горе: 189
Молодец и королевна: 390
Осиротевшие дети: 258
Офицер и Марьяна: 63
Пожар Ярославля: 264
Смерть полковника: 132, 185
Угрозы молодцу покинутой девицы: 19

Народные эпические и духовные стихи

Алексей, свет божий: 10
Василий-пьяница (кисаримский чудотворец): 4
Голубиная книга: 5
Лазарь богатый и Лазарь скудный: 14
Милосердная жена: 15
Про блудницу: 6
Про Егорья храброго: 7
Сон богородицы: 11, 38
Страшный суд: 12

Военно-бытовые песни (казачьи, рекрутские, солдатские)

За что бы мне, молодцу, в кабак не ходить: 497
Родные провожают молодца: 48
Молодец на чужой стороне («За Невагою»): 32, 292, 430, 439, 472
Молодец горюет о семье: 95
Два молодца с конем и ружьем идут к царю: 16
Конь предчувствует гибель хозяина: 470
Конь стоит над телом молодца: 473
Скованных казанцев и рязанцев везут по Латынскому морю: 293

* * *

Рекрутский набор: 142
Три жребия: 96, 207
Нарек батюшка в солдаты отдать: 115
Мать отдала сына в солдаты: 178
Попила ль моя головушка, она погуляла: 120, 422
Ваню ловят, чтобы заковать и отдать в солдаты: 421, 428
Скованного молодца увозят к приему: 195
Матери в слезах провожают рекрутов: 17, 308

* * *

Сосне тошно на морозе, молодцу — в солдатах: 27
В солдатушках заневольное житье: 70, 223
Солдат клянет царскую службу: 128
Царская служба горчей полыни: 194
Солдат не спит в ожидании похода: 208; Проспал выход полка: 176
Пошел в поход в Турецкую землю: 429; просит о побывке: 269
Полки стоят на границе: 294
Генерал закупает свинец и порох: 211, 255
Выход Тульского полка: 271
Солдат будят, чтобы сражаться с турками: 77
Смерть генерала: 59, 213, 268

Смерть полковника: 185, 427
Поле битвы — кровавый посев: 263
Девушка перевязывает раненого: 199
Раненый капитан отказывается идти в лазарет: 424
Курьер сообщает Маше о смерти ее друга: 49
Офицер на постое у старухи: 203; у молодой хозяйки: 435
Офицер и Ульяна: 191
Драгун зовет с собой девушку: 76
Гусары манят с собой Хайку: 137
Сержант откупается от холопа: 455
Полковник жалеет девушку: 425, 426
Солдатка — горюша: 192
Солдаты заезжают во двор ко вдове-солдатке: 179
Наказание беглых солдат: 280

* * *

Акуленька едет с казаками: 392
Казак гуляет по роще: 87
Девушка спрашивает казака, куда пала дорога: 101; просит взять ее с собой: 123
Казак просит показать, где девичья кровать: 190; отстает от полка: 190
Ворон рассказывает орлу про мертвое тело: 206, 243
Конь казака приходит к его дому: 221

Песни тюремные, бурлацкие, разбойничьи

Бурлаки хотят вскладчину купить струг: 265
Вниз по матушке по Волге: 247, 281
Девушка сидит в остроге за кражу: 55, 442
Лодка разбойников: 18
Молодец в каменной тюрьме: 2, 443, 476
Молодец ночует в бору: 21
Песня бродяг и беглых солдат: 280
Палач ведет молодца на сход: 3
Родители отказываются от сына: 119
Сирота держит разбой: 72
Сынок Разина: 25
Полынь — травка горькая: 175

Ямщицкие и извозчичьи

Степь Моздокская: 125
Ты, извощик молодой (наказ): 29
Ямщики с Тверской заставы: 252

Рабочие (фабричные)

У калуцкава купца стаял фабричик навой: 246
Фабричным жить лиха: 274 (вторая часть песни)

Лирические любовно-бытовые песни

Девушка гонит гусей, встречает сержанта: 235; загадывает молодцу загадки: 391; просит у матери жениха: 299; один из друзей всех милее: 362; больна от любви: 158; объясняется в любви: 129, 171; ведет коня: 171, 261; загадывает сон: 260; сон сбывается: 297, 365; посылает за милым сокола: 386; ждет милого, отлучившегося на час: 412; грозит смертью за измену: 370, 437; ищет примирения: 226, 419; подает руки в окно, уверяя в любви: 28, 62, 182, 272; грустит о милом по ночам: 218, 381; тщетно приглашает ночевать: 219 (ср.: 226); сокрушается по милому: 266, 385; просит не жениться на чужедальней: 284; слышит, что милый над ней смеется: 399; выгоняет милого и возвращает: 407; не идет замуж за милого из-за его худой славы: 286; соседи бранят за молодца: 210, 371, 396, 400; боится спать одна: 253; стыдится спать с милым: 68; просит соловья не будить милого: 66, 176; приглашает ночевать и обещает рано разбудить: 75, 154, 186 (ср.: 395); провожает с кроватушки: 20; предстоит разлука: 184, 239; вытирает милому слезы бело-розовым платком: 104, 279, 501; сажает калину под окно милого: 58; «отлетает соколик»: 350, 438; желает счастливого пути: 379; плачет («слезами наполнила дорожки, лужка»): 23, 124, 469; «слезовые времена»: 106; больна после отъезда милого: 468; Московская и Петербургская дорожки разлучили с милым: 283, 304; письма не доходят: 307, 349; пускает по Волге стружок: 169; жалуется подругам: 367; видит тень на воде: 278; упрекает милого в обмане: 357; жалуется губернатору: 51, 371, 441; видит милого, зашедшего в кабак: 403; в дом ко вдове: 383; упрекает в измене: 232, 298, 354, 370, 397, 400; горюет, что не бывал все лето: 289, 355, 433; заводит нового друга и бранится с ним: 70; стращает сваху собакой: 493; отказывает перевозчику: 275; извещает милого соловьем о выходе замуж за старого: 232, 251; «под хмелинкой» уезжает с купцом: 306; решает полюбить солдата: 401, 440.

Вдовушка просит генерала снять милого с караула: 456; Дуня просит отца отдать ее за Иванушку: 173; Катенька хочет замуж за скомороха: 157; кошка в спальне: 305; Маша манит пастушка: 200, 267; Маше не велят ходить на улицу: 290; на ярманку в Большую Александровку: 291; молодушка плачет о дружке: 24; Палагеюшка завела заводик: 216; разорила заводы: 402.

Молодец спрашивает про любовь: 105, 116; жалуется соловью: 180; думает, как объясниться в любви: 174, 215; едет к милой с поля («Не вечерняя заря спотухала»): 193, 243; беседует с девушкой через окно, будучи верхом на коне: 201; поручает ей коня: 74; пеняет, что замерз под окном: 85; ночует в бору: 21; ночует у девушки под окном: 227; загляделся на Дунину красоту: 490; не знает, кого послать к милой: 382; продает для нее коня: 388; дарит перстень: 73; навещает: 202; побит за девушку: 262, 371, 434; рыдает, глядя на нее из окна: 477; ночует с девушкой в шатре, ограблен турком: 363; ночует с девушкой в бору: 21; заспался у девушки и изгнан ее матерью: 408; забыл сказать тайное словечко: 372; не посмел подойти на гулянье: 375; неудачно шутит: 126; обманывает девушку: 69; просит позволения жениться на другой: 62, 365, 366, 413; советует искать его в Казани: 364 (ср.: 372); прощается с милой: 239; клянется в любви и готов умереть вместе: 242; бьет по лицу: 291, 373, 508; разлука — горькая полынь: 398; плачет о милой, которая далеко: 238, 241, 369; мечтает выстроить возле нее терем: 356; не умеет писать и не верит писарям: 183; едет к сударушке в Москву: 409; наказывает жить посмирнее: 429; смотрит, как ее выдают за другого: 304, 376, 377; спрашивает, каково ей замужем: 348; тоскует о прежней любви: 373; горюет об умершей девушке: 31, 417, 474; голубь горюет по убитой голубке: 84, 181, 220, 467; зовет Софьюшку за водой: 214; тонет в реке: 418; женится на вдовице из-за своей худой славы: 26, 386;

Барин сватается к крепостной девушке: 212; Ваня просит Таню открыть окошко: 259; идет из гостей: 360; мучается с похмелья: 359; топит баню с Варварой: 387; гусарский офицер лезет к девушке в окно: 389; княжеский сын сватается к девушке: 414.

Семейно-бытовые

Девушка просит родителей не гнаться за богатством: 64, 177. Молодец предчувствует жизнь с плохой женой: 52; из-за худой славы женится на вдовице: 26.

Молодка прилетает пташкой в родной дом: 492; возвращаясь, думает думу с соловьями: 54, 471; плачет на чужой стороне: 124; свекры журят за слезы: 97; на посиделках

кладет худую славу про мужа: 92, 126; милому — большой платок, мужу — не готов: 197; жалуется на пьяного мужа: 286; просит тучу убить мужа: 361; уезжает от ревнивого мужа на корабле: 475; рада, что постылый муж «переставился»: 509.

Муж ходит к чужой жене: 56; ходит к барской ключнице: 71; имеет трех сторожей: 133, 296; ходит гулять с девушками: 231; пьянствует: 286; называет тещу бряжельницей: 300; возвращается к жене на рассвете: 431; пропивает приданое жены: 454; мечтает пустить жену по морю: 432; просит смерть уморить его жену: 99, 100. Ваня не умеет жать, женится на цыганке: 411, 423.

Плясовые и шуточные

Аленькой цветок: 502, 506
Барыни освистаны: 499
Белая моя, белотелая моя: 512
Возле Дону, возле Дону (молодец гоняет коней): 228
Во саду ли, в огороде: 229
Да посею ж я лебеду: 182
Загорися, мой терём (в овине есть кровать): 79
Как при поле, при поляне: 52
Как у нас во Бресте: 137
Колина́ моя, молина: 81
Научить тебя, Ванюша: 352
Не велят девки па улицы ходить: 290
Не велять Маше ходить па ярманку: 291
Ой, быль, моя быль: 92
Ох ты, тетушка Матрена: 122
По прокосу-сенокосу (мужики сено косят): 458
Посеяли девки лен: 222
По улице мостовой: 234
При лужке, лужке, лужке (девичий хоровод): 415
С горы на гору ишла: 197
Сколько нам бражиньки не пити (свекор с печки свалился): 457
Суздальцы! Владимирцы!: 230
Ты удовушка-удовка, вдова (назвала молодца голытьбой): 130
Уж вы, братцы, господа (мужики завидуют лакеям): 287
Уж вы, ветры-ветерочки (красна девка игрилива): 198
Уж мы сели, пасидели: 513
Уж ты, зимушка-зима: 214, 491
У нашего соседа Весела была беседа: 358
Чернобровый, черноглазый Молодец кудрявый: 504
Что ты, Ванюшка, не весел: 378
Эх ты, Груня, ты, Груня: 86
Я по травоньке шла: 384
Я сегодня, молоденька, мало спала: 459
Я у батюшки, у матушки едина дочь была: 353

Литературные переделки

Что ты, соловьюшко (Н. Цыганов): 394
Пастух гонит стадо (В. Кугушев): 245, 295
Маша манит пастушка (любовная пастораль XVIII века): 200, 267

II. ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

Календарные

Колядка: 328
Встреча весны (Мне подружки говорили): 209, 217, 347
Качельная (Чернец-молодец): 249
Троицкие: завивание венков: 60, 410; веселая беседушка: 57; 368
При опахивании: 500

Хороводные и игровые

а) с любовными мотивами

Девушка берет пух на подушечку: 127, 237; ломает калину, заигрывает с казаком: 123; тоскует, что сговорили не за милого: 148; отдают за старого: 172; рассевает цветы, думая о милом: 138, 393; ходит по горам за любимым цветком: 406; выходит на реченьку для встречи с милым: 257; хвалится косой: 302, 306; рано полюбила и боится пересудов: 154; пускает к себе сиротинку: 301; поборола в хороводе парня: 444; получает в приданое много скота от братьев: 346; спрашивает, как жить со старым: 446; собирает фантики: 450; полет капусту, не любит Ванюшу: 452.
Казак ищет невесту: 445
Молодец просит приковать его к девичьей кровати: 136; дает рукавицы, чтобы девица не колола рук: 134; выбирает для себя семью и разгоняет ее: 342; зарабатывает у пана птицу и скот: 334; выбирает невестой крестьянскую дочь: 447; ударяет во струну — она велит жениться: 453.
Сокол выспрашивает лебедушку, молодец — девушку: 135; чернец встречает старух и девушек: 224, 248; Катюшечка идет замуж за скомороха: 157; Машеньку разлучают с Ванюшкой злые люди и чужая сторона: 147; офицер дарит Вареньке подарок и целует: 451.

б) с семейными мотивами

Жена думает, куда деть мужа-недоростка: 118; будит старого мужа: 344; гуляет у соседа, а муж ждет ее с обедом в поле: 94.
Муж встречает жену с гулянья плеткой: 61; дарит чужой жене башмачки: 114.
Свёкор грубо будит невестку: 93; просит ее плясать потише: 117; велит сыну больше бить невестку: 448.

в) разные мотивы

Заинька: 341; Павлин и пава: 449; Селезень: 153; Утушка, что ты видела: 507; У нас на горке, на горе: 511; воспроизведение трудовых процессов: 285.

Свадебные

Сговорные: Ах вы, соколы, соколы (заставили молодцы плакать девицу, ударив по рукам): 464; За Днипром за рекою (Катерина роняет кольцо, услышав голос Степана): 510; Пала, выпадала молодая пороша (за зайкой гонятся собаки, за девушкой — барин): 166; Раскасатый мой селезень (селезень был на море, молодец у тестя): 153; Расшаталася яблонька (Аннушка плачет перед батюшкой, просит не выдавать замуж): 462; Ты, ручей, ты, мой ручей (жених уверяет мать, что хватит угощения для свадьбы): 480; У ворот сосёнушка зелена стояла (обломили сосенку, обманули Настасьюшку): 167; У нас за речкою, у нас за быстрою (слуги сообщают молодцу о кораблях на море): 152; Ясно в тереме свечи горят (родители уговаривают плачущую дочь-невесту): 461.

Поющиеся на девичнике: Как летал, летал сокол (он поймал лебедку, а Иван — Анну): 466; Матушка, что во поле пыльно (мать уверяет дочь, что не выдаст ее замуж, и выдает): 165; Прилетал сокол к окошечку (отец или мать советуют дочери быть приветливой с женихом): 89, 160, 204, 465; Растопися жарко, банюшка (невеста расплакалась перед батюшкой или матушкой): 110, 479; Ясно в тереме свечи горят (родители уговаривают плачущую дочь-невесту): 461.

Поющиеся матери невесты: Черна чернобылка в поле моталась (мать невесты — пропойца, пропила дочь за одну вечеринку): 109.

Поющиеся невесте в день свадьбы: Во поле лебедушка кричала (невеста, плача, гневается на мать и просит поливать ее цветы): 47; Колина́ моя, молина (ягодный куст рано заломан): 81; Расцветали вышенья алыми цветами (Лукерья звенела ключами и звала в гости жениха): 108.

Песни для сирот: Ты река ли моя, реченька (среди гостей нет отца, его надо пробудить от смертного сна звоном колокола): 463; Юж ты елка, ты ёлушка (у елки нет макушки, у жениха нет отца): 482.

Корильная свату: Как у нашего свата: 345 (высмеивается дом и одежда свата).

Величальные песни холостым гостям: Аленькой мой цветок (гостя сажают в горницу, угощают и дарят невестой): 80; Зеленая вишенка (молодец сравнивается со сладкой ягодой): 82; На горе калина (восхваляется ум, манеры, обаяние, трезвость): 145; Под калиною, под малиною (молодцу надо корабль с девушками): 91; У нас на го́рушке (восхваляется богатство: рублем ворота запирал, червонцами по городу шибал): 159; Ходил, гулял молодец (мать советует жениться на княжне, молодец предпочитает простую девушку из слободки): 478; Я пойду ли, я пойду ли (молодцу хочется посидеть на девичьей вечеринке, где величают гостей и веселятся девушки): 83.

Величальные песни женатым и семейным гостям: Гусыня летала, серая летала (бояре угощают Аксиньюшку, без мужа она не принимает угощения): 488; Кто в ряду хорош у нас (величаемый восхваляется за хорошую военную службу): 487; Ох ты, яблонь, яблонь садовая моя (восхваляется боярин и его послушная дочь): 60; Покупайся, сера уточка, покупайся (Катеринушка не хочет наряжаться без мужа, уехавшего за подарками в Петербург): 90.

Поющиеся перед отъездом к венцу: Не во трубушки трубят рано по заре (невеста плачет по русой косе): 481; По сенюшкам-сеням да Лукерьюшка ходит (будит батюшку и показывает фату на голове): 112; Во городе, городе да витые ворота (жених напоминает плачущей невесте, что она пошла за него охотою, а не неволею): 113.

Поющиеся после венца: Ах, по морю, морю Хвалынскому (Лебедушка пристала к стаду гусей, Лукерьюшка — к молодкам): 111; Виноград расцветает (славят молодых, что уродились хороши́): 486; В саду яблонь кудрявая (невеста одаривает свекра и свекровь): 168; Легай, легай, зайка, по чистому полю (зайка приносит весть, что Алексей женился): 485; Шелковая ниточка к стенке льнет (Сергей спрашивает Верушку, мил ли он ей): 489.

Припевки матери жениха: Выглянь, матка, во стекольчато окошко (сын везет невесту-лебедку): 483; Выйди, мати, выйди за вороты (надо послушать, не стучат ли подковы): 484.

III. ПРОЗА

Анекдоты: 523 (11)
Загадки: 519 (1—76), 520 (1—12), 521 (1—34), 522 (1—23)
Легенды: 13, 40, 41, 42
Пословицы: 498, 523 (1—40)
Приметы: 33
Присказки: 460 (1—2).
Сказки: Батрак и поп: 43; Жена-спорщица: 46 (2), Звериное молоко: 516; Илья Муромец и змей: 517; Климка-вор: 45; Правда и кривда: 514; Рога: 44; Сватовство совы: 244; Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь: 515; Хорошо да худо: 46 (1), 518.

IV. ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Загадка: 309
Игры-обманы: 351 (1—10)
Игровые песни: 334, 341, 342, 344, 346
Колядка: 328
Песенки-потешки: 321—324, 330, 331, 333, 335, 338, 339
Поговорки и приговорки: 314, 318, 329
Прибаутки: 311
Припевки: 310, 312, 316, 320
Выкрики торговцев, записанные от детей: 316, 317, 330, 332

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕСЕННЫХ ЖАНРОВ

Ай ты, зимушка-зима, Холодна очень была 455
Аленькой мой цветок, Лазоревой, голубой, Ай, ляли, ай, ляли 80
Аленькой цветок, когда светишь, когда нет 502, 506
Анюшенька по сеничкам ходила, Васильевна по новым гуляла 428
Ах вы, дубья кучерявы, на вас цветы рясны 404
Ах вы, соколы, соколы! Вы далеко ли лётали? 464
Ах, ду-ду, ду-ду, ду-ду, Сидит голубь на дубу 331
Ах, износил я, истаскал свою молодость 432
Ах, как нынешние люди, Люди молоды, лукавы 396
Ах, как цвели-то, цвели в поле алы цветики 379
Ах, комары вы, комары, ах вы, голубчики мои 468
Ах, мальчишка молодой, Что ты сделал надо мной 389
Ах, очи мои, очи, свет ясные очи 395
Ах, по морю, морю Хвалынскому, По синему морю Хвалынскому 111
Ах, свет мои лазоревы алые цветочки 154
Ах, ты, воля, моя воля, воля дорогая 442
Ах ты, маминька моя, а я дочка твоя 299
Ах, чири, воробей, вашун, вашун 494
Ах, что это за сердце — во мне все изныло 397
Ах, што пропи́лся добрый молодец, пропился́, прогулялся 195

Белая бирезушка с росой совивалася 240
Белая моя, белотелая моя 512
Беседушка шла-прошла, Во беседушке сударка была 376
Бесподобная Катюша клянет свое сердце 381
Было время — веселилась, Когда мил любил меня 349
Было нас у батюшки десять сыновей 346

В восемьсот тридцатом годе Слух понесся во народе 140
В саду яблонь кудрявая, Кора золотая, кора золотая 168
В том городе во Виреюшки, В силе была вы Купелюшки 271
В чистом поле при долине Стояло тут древо 420
В чистом поле при раздолье Стояло там древо 183
Ва горади, люли, вы Казани 248
Ва диревни, ва селу Любил Ванюшка жену 498
Ва славном ва горади ва Ирусалими 10
Варабей пива варил, Маладой сына жанил 244
Ваше благородие, свиньи в огороде 313
Вдоль было по травушке, вдоль по муравушке 444
Вдоль по Волге по реке Плывут триста кораблей 288
Вдоль по лугу-лугу, лужку зеленому 126
Вейся, вейся хмелюшка, через тын на улицу 150
Веселая беседушка, где батюшка пьет 57
Весна красная ли, Что ни в радости пришла? 3

Вечор поздно из лесочку Я каров домой, домой гнала 212
Взгляну, взгляну молодец Вдоль улицы на конец 8
Взыде ты, человече, на Сионскую гору III, 1
Виноград расцветает, а ягода поспевает 486
Вниз по матушки по Волги, Па широкаму раздолью 281
Во в Дунюшки, в любушки черны брови хороши 490
Во городе, городе да витые ворота 113
Во колодезю было во студеному, Еще во ключику было во гремучему 74
Во лесике комариков много уродилось 305
Во Москве было во городе, Во палате белокаменной 37
Во поле березонька стояла, Во поле кудрявая стояла 344
Во поле лебедушка кричала, В тереме Лукерьюшка плакала 47
Во Ржеве-городе, на крутинькомбирежку 295
Во саду ли, в огороде девушка гуляла 312
Во селе было в Радаманове Как все девушки замуж выданы 173
Во собачьей пристани На людях освистаны 499
Во шестом году в осьмой тысячи При том царю было при Хведору 7
Возле Дону, возле Дону, Возле тихава Дунаю 228
Восходила туча гремучия. Из той из тучи из гремучия 5
Вот далече ли далече, в поле на раздольицу 194
Вот сбитень, вот горячий! 316
Вот Танюшка, Татьянушка, Милашка моя 139
Все кусточки, все листочки Про милого говорят 419
Все-та мне люба, все харашо! Одно-та мне не люба 284
Вспомни-тка, любезный друг, вспомни йяба мне 23
Вы Казани, вы Казани... Середи торгу на базари 224
Вы не дуйте, ветры буйные, со вихорями 362
Вы саду ли в ыгароди Сабачка гуляла 229
Вы, солдатушки-уланы, У вас лошади буланы 179
Вы, туманы мои, туманушки, Разосенние мелкие дождички 355
Вы, туманы-туманушки, Часты, дробные дажжи 289
Выглянь, матка, во стекольчато окошко 483
Выду ль я на реченьку, Пасматрю на быструю 257
Выйди, мати, выйди за вороты, Ладо, выйди за вороты 484
Вылетала соколина на долину, Выроняла сизо перо на равнину 503
Выхадила девчоночка на новое крыльцо 188
Выхадила дивчонычка за новы́я варата 279, 501
Выхадила красна девка за новые ворота, За новые, кленовые 104
Вянет, вянет в поле травка, Она вянет без дождя 385

Галубчик сизой, Што ж ты, [галубчик], ни весел сидишь 220
Гасударевы палки на границе стояли. На границе мы стояли 294
Говорил-то мне мил друг, приказывал 70
Говорил-то мне сердечный друг. Говорил, крепко наказывал 429
Голова ль ты моя, ты, головушка 71
Голубь сизенькой, дружок миленькой 467
Горюй, горюй, горюша, Горюй, вольная солдатка 192
Господа вы енаралы, В ногах я вас стопчу 34
Греет, греет солнышко Зимой не по-летнему 440
Грибитесь, ребятушки, на старонку на сваю 25
Гулю-гулю, баба, Не выколи глаза 327
Гуляй, гуляй, Настенька, Гуляй день до вечера 69
Гусыня летала, серая летала, Ай, лёли-лёли 488

Да не пыль в поле пылит, Меж дубравушек шумит 107
Да посею ж я лебеду Да середь зимы на ляду 187
Да посеяли девки лен, лен 114
Да ты глупая, неразумная, ⟨красна⟩ девушка 66
Да ты, рябина моя, рябина кудрявая 30

Давело это гулянье да канца 223
Далина-далинушка! На этай далинушки стаяли палаты 276
Девки ягады сбирали, каледа II, 3
Девушка молодая, размолоденькая! А сама-то собой расхорошенькая 373
Девчоночка молодая, твоя глупенькой разумок 383
Динь-динь, дуда моя, динь-динь, Мосеевна 333
Диривенскай петушок, Што ты рана так встаешь 245
Дождь, дождь, перестань 323
Долина ль моя, долинушка, Раздолье мое широкое 436
Дорога ли моя, дороженька 470
Дорожка моя, дорожка славна Питерска 128
Дули ветры сы гары На купечески на дворы 171, 261

Едим, мы, е́дим, Едим мы, едим 500

Жавороночик, ой да жавороночик размолоденькой 119
Жалко, жалко того времечка, которое прошло 369
Жил-был молодец во своей деревне 477
Жил жилец, На кусточке дворец 337
Жили-были два брата, два Лазаря 14

За горами, за долами, За судейскими крючками 141
За Днипром за рекою — там староста ходить 510
За морем синичка не пышно жила 338
За рекою за реченькой, За рекой-то было за быстрою 292
За рикою за Нивой было, за Нивагаю 32
Заводы мои, заводушки кирпичные 402
Заводы мои фабричныи, еще горямычныи 216
Загорися, мой терём, Со широким со двором 79
Заинька по сеничкам ходил, гулял-гулял 341
Зальюся слезой мальчик маладой 238
Зарадился травин сын II, 1
Зеленая вишенка Да и сладкая ягодка 82
Зеленое мое виноградье 64

Иванушка сено косит, Варварушка воду носит 387
Иду мимо свого дому, зеленого саду 199
Из-за города, из-за города, из-за Питера 96
Из-за лесу, лесу темнава Выступала, выходила сила войская 213
Из-за лесу, лесу темного, Из-за садику зеленого 54, 471
Из-под камушка из-под белого 417
Император Николай По всей армии прошел 496
Ишла девка из лесочка, В руках несла два тветочка 200
Ишла, ишла девушка по́ лесу-лесу́ 492

Йяленькой святок, Кагды светишь, кагды нет 9

Как брала-то, брала Машенька, Брала грибки, ягодки 133
Как в Маскве-то была ва гoради 22
Как во городе было во Астрахани 36
Как жена мужа любила, В тюрьме место откупила 310
Как за нашим за дворо́м, За дво́ром, за дворо́м 449
Как за реченькой было за Невагою 430
Как за речкою солдат передрог, перезяб 146
Как злое мученьице я, мальчик, терплю 174
Как и моладец шел дарожкаю, Разудалинькай шел широкаю 21
Как и с вечера, со полуночи Как жена мужа зарезала 98
Как летал, летал сокол, Ладу, ладу 466
Как над реченькой было, над водою Два вьюночика молоденьки 361
Как не вечор ли молода Я хмельнешенька была 169

Как по Питерской по дороженьке По Большой Ямской с колокольчиком 413
Как по славной ли по ⟨Питерской⟩ дорожке 308
Как под яблонью густой, Под кудрявой зеленой 250
Как при поле, при поляне травка засыхала 52
Как со вечера тоска нападала, Нападала, нападала, нападала 148
Как со горки, со горы Буйны ветры подули 129
Как у Ванюшки заболела голова Со зеленова винограднова вина 359
Как у Ванюшки голова болит, У дородного платком связана 425
Как у молодца заболела голова Со вчерашнего со зеленого вина 431
Как у нас было на святой Руси, На святой Руси, в каменной Москве 30
Как у нас во Бресте, во прекрасном месте 137
Как у нас нынче при вечере, При Лукерьином девишнике 89
Как у нашего у свата Криво стоит хата 345
Как шли-прошли веселые дни, Наступают слезовые на нас времена 106
Калачи горячи, из первой муки да на маслице 332
Калинка с малинкою рано в поле расцвела 178
Калязинский монастырь от Кашина недалече 333
Каму счастья была, каму два, Мне нету, братцы, ни днаво 16
Каравать моя, караватушка, Каравать моя новотесанная 509
Кастрикин зять — переломлен зад, Паехал на асьмером с памилом 274
Катилосе яблочко вкруг огорода, Кто подымет — тот воевода 326
Кокушечка соловушку журила 476
Колина моя, молина, черная смородина 81
Косил Ванюшка да Ваня шелковую траву 100
Кровать моя, кроватушка, кровать тесовая 391
Кручина моя, кручинушка, великое горе 380
Кто в роду хорош у нас? Кто в роду пригож у нас? 487

Легай, легай, зайка, по чисту полю, Ладо, по чисту полю 485
Летает соколик мой, сокóл высокó, Лебедушка белая повыше его 135
Летела пава через три двора, Уронила перо на подворьице 78
Любимая моя песенка — зазноба моя! 375
Любитель ты мой, любитель, парень молодой 398

Мальченычка маладой, Разлюбезный друг такой 210
Масква-город широка! Как па той Масквы нихто ходил, ни гулял 231
— Матушка, да чьи ж это кони? Государыня, да чьи вороные? 165
Мать прасвятая бугародица, Где спала-пачивала 11
— Машинка-Марья, Что задумавшись сидишь 209
Месяц светит, он свидетель, Что я мало сплю 144
Мимо саду, мимо зéленого, Ми́мо терема вы́сокого 97
Младцу воли нет Ва всю ночь гулять 241
Мне севоднишний день скука, Со милы́м моим разлука 307
Мне-то ночесь, доброму молодцу, Спалось-то, спалось 472
Молодой ли Алешинька, он по табору ходит 77
Мужик пашенку пахал, сам на солнышко глядел 94

На возморьи калина, под горою малина 85
На горе калина Да варил чернец пиво 145
На горушке калина, под горою малина 123
На дворе-то дождичек, во поле туман 371
На девичьем было вечере, На великой было радости 160
На дубчику сидять два голубчика 201
На закате светла месяца, На восходе красого солнышка 424
На заре было на зорюшке, На заре было на утренней 465
На зорюшке, на зоре, на восходе солнышка 105
На лужечке, на песочке протекала реченька 497
На Михайловский денечик Выпал. беленький снежочик 378

На приталинке зелененький лужок 301
На фатерке на новóй постоялец молодой 203
Над рекою над Ерданом Тут стояло древо кипарисное 38
Нам немножко во любви с тобой пожить 182
Научи-ка мине, мать, как пашню пахать 285
Научить тебя, Ванюша, Научить тебя, голубчик 352
Не березушка с росой соливалася 193
Не велят девки па улицы хадить 290
Не велят Маше ходить на ярманку 291
Не во трубушку трубят рано по заре 481
Не летай, вольнай салавейко, Мимо рощицы поздненько 218
Не летай, не летай, мой сизенькой голубок 161
Не летай, сокол, по новы́м сеням 374
Не мила мне, молодёхуньки, здешняя сторонушка 283
Не пой, не пой, соловушек, не пой, молодой 377
Не пой, не пой, соловушка, не пой во саду 304
Не разливайся, мой тихий Дунай, Не заливай зелены́е луга 88
Не сама же матушка Волга-реченька затветала 265
Не свивайся, не свивайся, трава, с повиликой 155
Не сиди, девушка, долго вечером 67
Не с кем ночку начивать 253
Не спала я, девчоночка, не дремала 386
Не студен, холоден ветерок поносит, дунина́ 87
Не трубою я трубила, С милым речи говорила 414
Не шум шумит, не гром гремит 35
Не шур шуршит на дубочку, Поймал голубь голубочку 76
Негде младцу разгуляться 278
Негде, негде мне с Тимошей посидеть 164
Несчастлива я на свете рождена 354
Ни аржавинья балотину, балотину саидаить 26
Ни бела заря, гусары, занималася 268
Ни бушуйтя, ветры, ветры, в чистом полю 27
Ни давай вечнай муки, Ты прасти, что я салгал 242
Ни свитёл м⟨еся⟩ц. Вдоль па улицы м⟨еся⟩ц свитёл 272
Ни шум шумит, ни гром гремит 254
Никогда девку хмелинка не разымывала 306
Николай наш государь, Он по армиям гулял 256
Ночи темные, тучи грозные 50, 236
Ночь ты моя, ночь растемная 388

Ой, быль, моя быль, бы́ль-былинушка, трава 92
Ой, горе, ой, горе, кручина великая 446
Ой, куда мне недоросточка, куда дети 118
Ой, птица-синица, прекрасная, прелестная 333
От матери божией Мареи Народился Христос-бог в Вихлиемли 15
Отлетает мой соколик из очей моих, из глаз 438
Отлетает мой соколик, соколик мой ясный 350
Отпущало, отпущало сердце матушкино 48
Офицерик молодой любил Машу три года 63
Ох, как светит-греет солнышко зимой не по-летнему 401
Ох, кости болят, все суставы говорят 321
Ох, отойдите прочь вы все, злодеи 353
Ох, по морю-морю, по синю морю 127
Ох, полно солнышку по залесью светить 62
Ох, с похмелья молоду Разломило голову 172
Ох, скучно тому, кто на съезжем дому 318
Ох ты, воля моя, воля, воля дорогая 55
Ох ты, голубь-голубочик, сизокрылый воркунок 84
Ох ты, поле, поле чистое, степь Саратовска 473
Ох ты, тётушка Матрена, наряжёна, напудрёна 122

Ох ты, соловушко, родной батюшка 474
Ох ты, яблонь, яблонь садовая моя 60
Ох, уж ты дума ль, моя дума 170
Ох, хорош мой кисель, ох, очинно хорош 317
Ох, что жаль-то мне, жаль дружка, голубчика своего 73
Охти, матушка, голова болит! Ай, люли-люли 447
Охти, матушка, голова болит, Худо можется, нездоровится 448
Очи мои, очи, Прекрасные очи 162

Па славнай, славнай Питерскай дарожки 17
Па улицы маставой, Па широкай сталбавой 234
Паехал каролюшка ва зелены луга гулять 225
Пала-выпадала, пала-выпадала Молодая пороша 166
Пашла Дуня под тачок II, 2
Пирепелачка-пташичка прилитала крылушки 19
Пишить, пишить султан турецкий К нашему беламу царю 270
По горам, по горам, я по горам ходила 69, 406
По горенке похожу, в окошечко погляжу 469
По морю по Латынскому — Там плывут два насада 293
По несчастию случилося — Я в изменщика влюбилася 370
По прокосу-сенокосу мужики-то сено косят 458
По сенюшкам-сеням да Лукерьюшка ходит 112
По улице мостовой, По дороге столбовой 103
Под калиною, под малиною, Под белым шатром под лазоревым 91
Под лесом-лесочком долинка была 267
Подуй, подуй, погодушка, со высоких гор 368
Подымалася низгода, Низгодушка нималая 247
Пойду млада я вдоль долиною 101
Пойду с горя на долину, Не найду ли ручейка 394
Пойду я во горенку во новенькую 434
Покупайся, сера уточка, покупайся 90
Полна, солнушка, па залесью святить 28
Полно, полно вам, снежочки, На талой земле лежать 121
Полноте, старые бродяги, горе горевать 280
Полынка, полынка, эх, да травка горькая 56, 175
Полюби, полюби, красна девица, меня 74, 411
Полюбила девушка молодчика бравова 357
Попила ль моя головушка, пила-погуляла 120, 422
Поправиться желаю, с похмелья умираю 314
Посеили девки лен под грушею зеленой 222
Пошел козел за лыками, коза за орехами 336
Прашло лето, прашла осень 251
При дарожки сталбовой, при травушки зеленой 221
При долинушке стояла, я калинушку ломала 136
При заре было заре, При вечерней при заре 149
При зачатии свету белого 189
При лужке, лужке, лужке Стоят девушки в кружке 415
При маху́ была, при балоту Распахана там была пашня 263
Призяб, придрог добрый молодец 390
Прилетал сокол к окошечку 204
Пришла пора-времячко: Середь теплого летичка 53
Проторил Ваня дорожку Ко Анютину окошку 421
Проторил Ваня дорожку Через реченьку на горку 259
Прошла осень, прошло лето, прошла красная весна 184, 433

Разарёный путь-дарожка ат Мажая да Масквы 273, 303
Развесёла вольна пташка, Развеселай салавей 232
Разливалася мати полая вода 367
Размальчишка, мальчик мой 298
Разорёная путь-дорожка от Можаева до Москвы 303

Раскасатый мой селезень 153
Растопись, жарка банюшка 110, 479
Растоскуйся ты, моя сударушка, [по мне разгорюйся] 2
Расцветали вишенья алыми цветами 108
Расшаталася яблонька, перед грушицей стоючи 462
Ревнив, ревнив курвин сын 61
Родилась Акуленька, дочь несчастная 392
Родимая моя матушка, Ты на горе ль меня воспородила 366
Родимой мой бачка, Не отдавай меня замуж 505
Рубили мы доски, Рубили мы толсты 1
Рябина-рябинушка, рябина кудрявая 269

С горы на гору ишла, тяжело млада несла 197
Сабирайтеся, ребята, На крутую гору 255
Саловьюшка маленькой, Галасочик тонинькой 215
Свет мати Марея пресвятая 39
Свети-ка, батюшка светел месяц, Во всю темну ночку 403
Сестрицы-падруженьки, придите ка мне 266
Сивка-воронка, куда ты ⟨бежала⟩ 340
Сиво́лапая свинья на дубу гнездо свила 339
Сидела Катюшечка поздно вечером одна 157
Сила войская, гусары царя белого 59
Сильны, дробны комарочки в лесу уродились 143
Сирота ль моя, ты сиротушка 72
Скок-поскок, молодой груздок 322
Сколько нам бражиньки не пити 457
Слава Василию вяликому, кисаримскому чудотворцу 4
Со гороньки дождик, в долине туман 412
Собирайтеся, ребята, со всех новых городов 211
Солдат ночки, Солдат ночки не всыпает 208
Солнышка высока, Живет миленькай далёка 227
Солнышко-батюшко, выглянь в окошечко 324
Соловей мой, громкая пташечка! Не летай же ты на мой зелен сад 176
Соловей мой, соловей, соловьюшка-батюшка 456
Соловейко кукушку уговаривал: — Полетим, кукушечка, во мой зелен сад 115
Соловьюшко ты мой, соловей, Молоденький, молодой 116
Соловьюшка ты мой соловей, Соловьюшка ты мой молодой 180
Спасиба зеленаму кушину: Расташшил маю кручину 258
Спится мне, младой, дремится, Клонит, клонит головушку 93
Стлала, стлала девчоночка Мягкую постелю 427
Сторона ль моя, сторонка, Распроклята сторона 439
Суздальцы! Владимирцы! Когда ваши жены имянинницы 230
Счастливая да путь-дороженька, куда милый задумал 58
Сядемте, братцы, посидимте, Запоем мы песенку новую 408
Сяду ж я на лавычку, пасматрю ж в акно 262

Таперича паверю всякаму зладею, Хто каво любит 239
Тары-бары, растабары, Белы снеги выпадали 320
Темну ноченьку не спала молода: Мне комарики мешали ночку спать 297
Тошно, грустно девчоночке Без милого прежнего 382
Трын, былинушка-трава, Не болит ли голова 196
Тут стаял, стаял сыр зеленай дуб 243
Ты взойди-тка, сонца красная Над горой над высокаю 18
Ты воспой-ка, воспой, воспой, жавороночек, Воспой, жавороночек 443
Ты, дарожинька, ты, мая дарожинька 24
Ты живи-ка, живи, моя красна девушка, живи да не печалься 364
Ты, заря ли мая, заря ли мая, зорюшка! Ты зачем ли заря 20
Ты, извощик маладой, ей, Ни паедишь вапирёд маво дамой 29
Ты не пой-ка, не пой, в саду соловейка, 435

Ты о чем, о чем, Маша, плачешь 49
Ты растай-ка, ты растай-ка, в поле беленькой снежок 410
Ты река ли, моя реченька 463
Ты, ручей, ты, мой ручей 480
Ты, рябина моя, рябина кудрява 31
Ты свети-ка, светел месяц 260
Ты скажи, моя надежда, Скажи, верная любовь 158
Ты, соловушек лесной, Ты не пой громко весной 409
Ты, удовушка, удовка-вдова 130

У ворот сосёнушка зелена стояла 167
У ворот, у ворот, ворот батюшкиных 453
У калуцкава купца стаял фабричик навой 246
У купца было у богатого Три сына любезные 207
У Машиньки, у зорьки, Заразились очи ясны 226
У нас за речкою, у нас за быстрою 152
У нас на горке, на горе, На высокой, на крутой 511
У нас на горушке, на горушке крутой 159
У нас на улице, у нас на широкой 117
У нас по улице, улице 75
У нашего соседа весела была беседа 358
[У нашего соседушка весела была беседушка] 405
У Ямской-Тверской заставе Ямщички жили во славе 252
Уж вы, братцы-господа, Вы пожалуйте сюда 287
Уж вы, ветры-ветерочки 198
Уж вы, горы мои, горы мои крутые 206
Уж вы, люди мои, люди добрые 508
Уж девушка-красавица постелюшку стлала 185
Уж и знал бы я, проведал, Где любезная живет 356
Уж и что это во поле за травонька 365
Уж мы сели-пасидели, Песенки запели 513
Уж ты, батюшка, Ярослав-город 264
Уж ты, Ванюшка-Ванюша, удалая голова 493
Уж ты, Волга-река, Волга-матушка 426
Уж ты, Дуня белая, Зачем глупо сделала 277
Уж ты, зимушка-зима, Непагожая была 214, 491
Уж ты, камень ли, мой камушек 475
Уж ты клялся, вор, божился, Хотел вечно со мной жить 233
Уж ты, мальчик молодой, неженатый, холостой 99
Уж ты, рябая перепелушка 102
Уж ты, сад ли, мой садочек 177
Уж ты слышишь ли, видишь ли, мил сердечный друг 296
Уж ты, степь моя, степь Моздокская 125
Уж ты, тёща моя да бряжельница 300
Уж я нонче при печалюшке сижу 407
Уж я рыла, я копала злы корешики 131
Уродилася хмелина на гнилой щепочке 454
Утачка дикая, каледа II, 4
Утка Маврутка, Селезень Павлутка 335
Утка ты утушка, утка серая 507

Харош мальчик урадился, Он немножко са мной павадился 219
Ходил Ванюшка в кабак 275
Ходил-гулял молодец не весел, не радостен 478
Ходила Аксиньюшка по саду 205
Ходила-то девушка по лесочку 65
Ходит казак, ходит донской Да по хороводу 445
Ходит Машенька лужечком, А Ванюша бережком 147
Хожу я по улице да не нахожуся 134
Хоровод девичий, другой молодечий 450
Хорошо тому на свете жить, У кого нету заботушки 437

Цвели, цвели цветики лазоревые II, 5

Чей ты, молодец? — Зубовский купец 311
Чеки, чеки, чекалдочки, Ехал Ваня на палочке 330
Чем Варинька хороша, Чем Варвара пригожа 451
Черна чернобылка к горе припадала, Пропойцу пытала 109
Чернобровая, похожа на мине, Не пойдешь ли замуж за мине 286
Чернобровый, черноглазый Молодец хороший 504
Чилавечи, раби божий, Ты надень, чилавечи, ризы чернаи 12
Читал батюшка, поп-священник, отец духовный 6
Что в спине? — Денежки 329
Что за горе, за беда на доброго молодца 363
Что не сиз голубь по зарям летал, Добрый молодец по Москве гулял 95
Что ничуть-то ничего, Про мою хорошую ничего не слышно 348
Что ты, Дуня (Маша), приуныла, Призадумавшись сидишь 217, 347
Что цвели-то, цвели в поле цветики, Цвели да поблекли 51
Что цвели-то, цвели, цвели в саду цветики 441
Что это за садик, за зелен такой? Что это за милый 400
Чует, ноет мое сердце, Ноет, занывает 132
Чует, ноет мое сердце, Чует, ноет ретивое 142

Шалды, булды, начики, чикалды 319
Шел Ванюшка из гостей Со великих радостей 360
Шел Ванюшка по дорожки, Не узнал своей полоски 423
Шелковая ниточка к стенке льнет 489
Ширин-бирин, Христофор-фор-фор 343
Што ни пыль в поле поднимается, Ни туман с моря он качается 190
Што ты, голубь, невесело ходишь? — Как веселому мне быть 181
Што ходил, гулял молодец, Детинушка, парень молодой 186

Щитки, сбитки, вароньи какорки 325

Эй, девушка Ульяна, Ну що ж, кому дело — Ульяна 191
Эх, гуляла любезная все по рыночку одна 124
Эх, да головушка моя горькая! Эх, да сиротинка моя бедная 68
Эх ты, Груня, ты, Груня,— Груня — ягодка моя 86

Юж ты ёлка, ты ёлушка, Зеленая сосенушка 482

Я в деревне живал, по роще гулял 156
Я вечор в гости ходила, Близь компании была 151
Я вечор, добрый молодец, загулялся 372
Я капустку полола качанистую 452
Я малая была, я не знала ничего 399
Я маленький хлопчик, Принес Христу снопчик 328
Я нигде дружка не вижу: Ни в долинах, ни в лугах 418
Я па бережку пахаживала, Я па крутому пагуливала 235
Я пойду ж, пойду вдоль по улице 202
Я пойду ли, я пойду ли, Я пойду ли, младешинька 83
Я по сеням, сеням ходила, Я по новым, новым гуляла 163
Я по сеням ходилá, я по новым гулялá, Ах ты, люли 302
Я посею ль, млада-молоденька, цветиков маленько 393
Я по травоньке шла, По муравоньке шла 384
Я рассею, молода-младенька, цветиков маленько 138
Я сегодня, молоденька, мало спала 459
Я хожу, гуляю да по хороводу, Заинька беленький 342
Я чернец, я молодец, Диво лилё, ладо маё 249
Ясно в череме свечи горят, Горько плакала Аннушка 461

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ *

Абрамий: 14
Авдотья Аникеевна: 507
Авраамово лоно: III, 1, (20)
Агафошка: 335
Адам: 41, 42, III; 2
Аксиньюшка: 205; Аксиньюшка Ивановна: 488; Аксинья: 458
Акулина Ивановна: 392
Александра: 465; Александра Ивановна: 60
Алексей: 10, 86, 485
Алёнушка Кузьминишна: 60
Алёшенька: 86; Алешинька: 77
Андреюшка-конюшок: 253
Аниска: 335
Анна: 463; Анна Васильевна: 466;
Аннушка: 379, 421, 425, 462, 523 (12)
Анюта: 421, 415; Анюта-душа: 135;
Анюточка-душечка: 135;
Анюша: 428; Анюшенька: 415, 428;
Анюшинька: 255, 281, 428; Анюшунька: 211
Анюшино подворье: 291
Арины: 230
Аршава-город: 236. См.: Варшава
Астраханский губернатор: 379
Астрахань, город: 25, 36, 373
Астрахтир-птица: 7

Бальшая Дмитравка: 22
Бирюков: 141
Богуслов Иван: 39
Большая Ямская (улица): 413
Борис: 519; Бориска: 335; Бориска горбатый: 141
Брест, город: 137

Валюшка: 425, 452, 495
Ваничка: 142, 155, 154, 167; Ванька: 192; Ванька-клюшничек: 22
Ванюша: 25, 55, 100, 142, 147, 192, 303, 352, 419, 442; Ванюша-клюшничек: 276; Ванюшенька: 428; Ванюшечка: 142; Ва́нюшка: 259, 275, 392, 359—361, 373, 392, 416, 421, 423, 428, 442, 504; Ва́нюшка-Ваню́ша: 493; Ваня: 9, 55, 100, 142, 167, 259, 276, 277, 330, 387, 416, 421, 428, 442, 504; Ваня-сиротинушка: 69
Варвара: 451; Варварушка: 387; Варинька: 451; Варюшка: 387; Варя: 451, 387
Варшава: 50; см.: Аршава
Василий, кесаримский чудотворец: 4
Васильи: 458
Васильюшка Васильевич: 90; Васильюшка-соколок: 353
Верушка: 479, 486, 489; Верушка Григорьевна: 486
Виктор Иваныч: 108
Виреюшка, город: 271
Виртеп: 39
Вихлиемль, город: 15. См.: Хлиемль
Владимирцы, жители г. Владимира: 230
Волга, река: 2, 26, 130, 169, 248, 265, 281, 288, 356, 358, 402, 426
Волконский князь: 276
Володимир-князь: 5
Волхонский князь: 22
Всеволод Петрович: 38
Вындрик-зверь: 5
Вышний Волочек, город: 428
Вязьма, город: 340

Гаврюшка: 321
Галицын князь: 30, 125
Глеб: 519
Голубиная книга: 5
Груня, Груняша: 86

Давыд Евсеевич, царь: 5
Данил Андреевич: 507
Данилушка: 86, 93
Дарьюшка Ивановна: 102
Демид: 519(65)
Демьянища: 7
Днипр, река: 25, 46, 228, 510
Дон, река: 25, 46, 228
Дунай-ряка: 16, 253, 453; тихий Дунай, 88, 94, 222, 228
Дунюшка: 173, 289, 433, 490; Дуня, 87, 94, 173, 217, 277, 458, 490, I, 2; Дуняша: 289, 433, 458

Евга: 41, 42
Егорий Храбрый: 7
Елена Прекрасная: 516
Елесеев, купец: 140
Еня: 9, 33; Енька: 9(39)
Ерма: 9(41)
Ермолай: 9 (42); см.: Ярмолай
Ефим Матвеевич: 89 (95), 110, 111; Ефим-сударь: 113
Ёрдан-река: 38, 55; см.: Ирдань, Йярдань

* В указателе первая цифра означает порядковый номер текста, цифра в скобках — порядковый номер стиха, загадки, описания детской игры или пословицы. Римская цифра означает номер приложения к данному тому.

Захарьевна: 321
Знаменья церковь: 18
Зубовский купец: 311
Зубырёво, село: 1

Иван: 60, 340, 351 (3, 4), 415, 496, 519; Иван Богуслов: 39; Иван Васильевич: 461, 507; Иван Великий: 30 (49), Иван-дурак: 326; Иван Иванович: 466; Иван Михайлович: 488; Иван Спиридонович: 88; Иван Федорович: 402; Иван-царевич: 516; Иванушка: 96, 139, 173, 387; Иванушка-щеголёк: 114; Иванушка Митревич: 149
Иваново, село: 493
Игнат Иванович: 502
Иердань-река: 11 (31); см.: Ердань, Ирдань, Йярдань
Иерусалим: 5, 10; см.: Ирасалимль
Иисус Христос: 14; см.: Христос
Ильинка, Ильиночка, улица: 252
Илья Иванович, Муромец, Илюшенька: 517
Ирасалимль: 39
Ирдань-рика: 5, 39
Йярдань-река: 7

Казань: 224, 248, 364, 415
Калуга: 274,
Калязинский монастырь: 306, 333
Камышка-река: 25
Карахом, пан: 520 (1)
Кастрома, речка: 274; см.: Костромь
Кастрикин зять: 274
Катенька: 157; Катерина: 9, 17, 192, 204, 510; Катеринка: 308; Катеринушка: 243; Катеринушка Ивановна: 90; Катюша: 381; Катюшечка: 157
Кашин, город: 333
Киев: 7, 264
Киевская дорога: 59, 131, 213
Киён-море: 5
Кипарис-древо: 5
Китай-город: 454
Клим, папа Рымский: 5
Климка, вор: 45
Кострома, город: 211, 255, 500
Костромь-речка: 274
Кузьма-Демьян: 12
Кузьма-хохол: 351 (3)
Купелюшка, село: 271
Куприянова Матрюшка: 228
Курская вторая (дорога): 156
Курская дорога: 213
Крымль: 30

Лазарь: 14
Латынское море: 293
Лёна: 496 (2)
Лимовое, деревня: 507
Литва: 38
Лукерьюшка: 112; Лукерьюшка Матвеевна: 110; Лукерьюшка Сергеевна: 47; Лукерья: 89; Лукерья Петровна: 108
Любушка: 28

Маврутка: 335
Мажай: 273; см.: Можаев, Можай
Макар: 523 (5)
Макарьевна: 321
Макарьевская ярманка, Макарья-ярманка: 250
Марея: 39; Мария: 15; Марусенька: 225; Марьюшка: 478, 481; Марья: 88, 209, 519; Марья Карахомовна: 520 (1); Марья Карповна: 487; См.: Маша
Марфа Васильевна: 507
Марьяна, Марьянушка: 63
Масква: 22, 215, 231, 270, 275, 282; см.: Москва
Матвей: 519 (26)
Матрёна: 122; Матрёнушка: 228; Матрёшка: 335
Матрюшка Куприянова: 228
Маша: 49, 53, 63, 103, 219, 272, 291, 303, 347, 373, 382, 383, 411, 419; Машенька: 133, 303; 455; Машечка: 49, 53; Машинка: 209; Машинька: 147, 226, 290, I, 5
Микатан: 519 (66)
Микола, икона: 474
Милолика, царевна: 515
Михайла-архангел: 12
Михайло Ефремович: 102
Михайловский дворец: 270
Можаев (Можайск): 303; Можай: 179; см.: Мажай
Моздокская степь: 125
Мокрин день: 42
Мосеевна: 333; Мосеев ряд: 333
Москва, город: 30, 34, 37, 49, 51, 55, 57, 95, 107, 115, 231, 249, 264, 273, 293, 303, 311, 330, 359, 373, 409, 415, 423, 425, 431, 442, 443, 467, 474, 512; см.: Масква
Московская дорожка: 59, 131, 283; Московская широкая: 147, 192, 307
Московская славная площадь: 424

Настасьюшка: 160, 167; Настенька: 69
Нева-река, Невага: 306, 430; см.: Нивá, Нивага
Нежинский завод: 280
Нивá, Нивага: 32
Никола: 161; Николай: 162; Николай-государь: 256; Николай Дмитриевич: 159, 161; Николай Иванович: 37; Николай-император: 496; Николай Митревич: 159; Николай Митрич: 145; Николай Павлович, император: 270; Николай-угодник: 293; Николайка: 192; Николинька: 143, 151; Николушка: 159, 161; Николушка Дмитриевич: 162
Нов город: 456; Новой городок: 258
Ноев ковчег: III, 3 (50)
Ной: III, 3; 42 (60)

Обобрынск, город: 280; Обобрынской завод: 280
Орел-город: 156; Орел-губерня: 142

Павел Иванович: 80, 487; Павлутка: 335; Пáвлушка Иванович: 82, 83, 91
Падскеев, граф: 236; см.: Паскевич, Пашкеев
Палагеюшка: 216, 402
Паликар, Паликашка: 252
Панька: 192
Париж: 273, Парижечек: 273, 303; Парижок: 273
Паскевич И. Ф., граф: 107; см.: Падскеев, Пашкеев
Пашкеев, граф: 213, 270; см.: Падскеев, Паскевич
Петербург: 416; см.: Питер
Петербургская дорожка: 147, 307; см.: Питерская
Петр I: 30, 59, 268, 430
Петрушечка: 86; Петрушка: 321
Пирибрага, речка: 32
Питер, город: 179, 278, 415, 423, 519 (13), 520 (10); Питер-городочик: 138, 264; Питербурх: 278; см.: Петербург

Питерская дорожка: 17, 49, 59, 192, 308, 413; см.: Петербургская
Плакун-трава: 5
Платов: 34
Полинька: 143; Поля, 402
Потап: 498
Прага: 430

Радаманово, село: 173
Разин Сенька: 25
Ракчеев: 288
Рассеюшка: 270; см.: Россия, Русь
Ржев-город: 295
Родион: 326
Россия: 256; см.: Рассеюшка, Русь
Ростов-город: 46, 518
Русь святая: 30
Рым-город: 10
Рязань: 415

Сабрицкие врата: 7
Савельевна: 244
Салмониды (Соломониды): 230
Саша: 140; 382, 389, 411; Сашенька: 106, 140, 382; Сашинька: 330
Саратов-город: 53, 360, 379, 416, 441; Саратовская степь: 473
Сафея Премудрая: 7
Селиван: 60
Семиониха: 321
Сенька Разин: 25
Сергей: 480, 486, 489; Сергей Петрович: 486; Сергий-сударь: 482; Сергеюшко: 86
Сибирь (Симбирск?)-город: 239
Сивка-бурка: 515
Сионска гора: III, 1
Соловей-разбойник: 517
Софьюшка, Софья: 214, 517
Степан: 510
Страфиль-птица: 5
Стритилатов Хведор: 7
Строганов прикащик: 265
Суздальцы, жители г. Суздаля: 230

Танюша: 139; Танюшка, Татьяна: 247, 259; Татьянушка: 139
Тверская застава: 252
Тимофей, Тимоша Петрович, Тимошечка: 164
Троица-Сергий (Троице-Сергиевская лавра): 476
Троицкое, село: 507
Трохим: 520 (8)
Тульская дорога: 213
Тульский полк: 271
Турецкая земля: 429

Украйна: 136
Ульяна, 109; 191
Успенский собор (в Москве): 30
Уфимьян, князь: 10

Фамá-гора: 11
Фангор-гора: 5
Федор (безобразный): 11; см.: Хвёдор
Филька — см.: Хвилька

Хайка: 137
Хвалынское море: 111
Хвёдор Стратилатов: 7
Хвилька: 520 (20)
Хлиемль, 39; см.: Вихлиемль
Христина Васильевна: 502
Христос: 5—7, 11—15, 17, 18, 31, 39, 328, 519; см.: Иисус Христос
Христофор: 343

Царицыно, село: 125

Черниград (Чернигов?): 7

Шатры-рыба: 7

Щигры, город: 507

Ярослав-город: 251, 264; см.: Ярославль, Ярослав
Ярмолай: 9 (34, 35)
Ярослав, город: 232; Ярославль-город: 415
Ярох: 506

СЛОВАРЬ АРХАИЗМОВ, ДИАЛЕКТИЗМОВ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ *

алтын, II, 2 — старинная монета, равная трем копейкам
ашмётки: 114 — отопки, изношенная обувь

ба́чка: 505 — отец, то же, что батя, батька
бирежи́стая: 206 — с крутыми берегами
борочик, борок: 379 — бусы, ожерелье
бря́жельница: 300 — то же, что бражельница, бражница — любящая брагу, домашний напиток, распространенный в крестьянском быту в прошлом.

ва ево: 22 — у него
вести́ло: 457 — весть, известие
вещева́я: 38 — вещая
водаполь: 269 — половодье
вожеват, вожеватый: 387 — вежливый, обходительный, приветливый
вмею: 58 — умею
войская: 59 — воинская
воронкнулся: 504 — проворковал
вробел: 151 — оробел
выдрик-зверь: 5 (с-х 130) — то же, что индрик, искаженное от единорог

гаго́ль: 522 (4) — гоголь, птица из породы диких уток
гали́цы, голицы: 134 — рукавицы из тонкой кожи без меха
гарнитуровый: 28, 62, 275 и др.— искаженное от гродетур — название шелковой ткани
глаго́лить: 6 (с-х 14) — говорит
голубец: 198 — здесь в значении: галун, отделка ткани
голы́тьба: 130 — бедняк, неимущий
гребовать: 168 — брезговать, гнушаться, пренебрегать
гручи́т: 93 — от грукать — стучать, бренчать, греметь
грядка: 522 (15) — полка или брус в избе, идущие на уровне полатей от стены к стене
гу́зка: II, 2 — задняя часть чего-либо; у птиц хвостовая часть тела

ела́нь: 517 — открытый, ровный участок в лесу, луговая или полевая прогалина, лысина, плешина

жалкова́ти: 199 — жалеть о чем-либо, сокрушаться, скорбеть
животочная: 7 (с-х 155) — проточная, свежая
жинёмши: 10 (с-х 25) — женившись
жи́тня: 199 — помещение для вымолоченного зерна; каша из молодой ржи

зага́яно: 93 — загнано, задергано, заругано
займа́ться: 227 — заниматься
замо́т: 405 — мот, кутила, любитель швырять деньги не на дело
зану́жено: 93 — принуждаемое постоянно
запинчуры: 520 (1) — запечные мыши
зирцо́вая книга: 6 (с-х 2) — зерцало

и́льма: 112 — свадебная фата

камка́: 341 — старинная шелковая с разводами китайская ткань; так же называлась камчатная льняная ткань, узором похожая на камку
киён-моря: 5 — в произведениях фольклора обычное название неведомого моря-океана
коло́менец: 235 — житель г. Коломны
комо́ра: 203 — кладовая, клеть, чула̀н
ко́ник: 122 — лавка ларем, ларь для спанья с подъемной крышкой, прилавок у дверей, рундук
конопля́стая: 102 — в веснушках, рябая, конопатая, пестрая
копыль, копылушка: 189 — колодка, вставленная во что-либо (донце прялки, копылья у саней, колодка для обуви)
коре́ц: 351 (5) — железный ковш для воды или кваса
ко́роки: 517 — то́роки, торока́, ремни у седла для крепления груза
кочеты́рь: 189 — то же, что кочедыг, лапотное шило с загнутым концом
кропотли́вая: 164 — суетливая, хлопотливая
кропо́чется: 93 — суетится, хлопочет
ксти́шися, III: 1 (с-х 14) — крестишься
ку́бовы: 378 — синие
ку́коль: 102 — плевел, сорная трава и семена ее среди зерна
кула́га: 122 — пареное соложёное тесто на кипятке, часто с калиною, из ржаной

---

* Арабская цифра после слова означает номер текста в томе, римская — номер приложения; арабская цифра в скобках с указанием с-х означает порядковый номер стиха в тексте; без указания — означает порядковый номер текста внутри дробного жанрового вида.

муки и солода, лакомое блюдо в крестьянском быту.
ку́тник: 519 (41) — передний угол

ламья́: 520 (6) — следы, проломы на почве от ног, в данном случае — копыт лошади
ланпа́ты: 6 (с-х 15) — лампады
ласкота́: 452 — любезность, приветливость, ласковость
литаргия́: 4 (с-х 20) — литургия
ло́схи: 505 — следы от побоев, царапина, шрамы, углубления в чем-либо

махо́тка, махо́тычка: 519 (63), 522 (14) — небольшой (махотный) горшочек для каши
митка́ль: 9, 276 и др.— бумажная ткань, ненабивной ситец

на́вьлки: 246 — обычно наволо́к, наволо́ка, в южнорусских говорах означает: накат, чердак, но в условиях фабрики, видимо, означала что-то более специфическое.
назаты́льник: 505 — то же: позатыльня, позатыльник; часть женского головного убора в виде полосы холста, выложенной парчой или кумачом, шитая золотой или серебряной нитью с кружевом из бисера по краям; входила в состав сороки или крачки.*
назо́ла, назо́лушка: 304 — тоска, досада, сердечная тревога
наса́д: 293 — речное судно с поднятыми (насаженными, надстроенными) бортами (насадами)
нивмоли́ть, нивпроси́ть: 6 (с-х 127) — не умолить, не упросить

оба́рить рыло: 458 — измазать, испачкать
обра́танный: 363 — оседланный
обра́тывать коня: 367 — обуздывать, надевать узду
о́брать: 510 — узда, сбруя
оспеша́ится: 270 — спешит, торопится

паку́ль: 523 — покуль, пока
па́ря: 523 (31) — обращение, образованное от слова *парень*
па́сынок: 96 — неродной, приемный сын
пася́тычек: 285 — прядь, горсть чесаного льняного волокна
пер⟨и⟩пи́л: 19 — перепел, птица семейства куриных
петьё: 7 (с-х 75) — пение
пирхади́ли: 16 — переходили
поли́ца: 79 — полка
полове́нь: 521 (14) — помещение для корма скоту (мякинник и пр.)
поме́ржилося: 390 — померещилось, показалось
помуща́ить: 4 (с-х 30) смущает
попряду́ха: 196 — супрядки, беседа, куда приходят с работой
пораспо́лены: 271 — полые, открытые
портомо́йка: 519 (75) — помещение для стирки; прачка
похова́ть: 77 — схоронить, спрятать
поча́точек: 92 — здесь — пучок кудели приготовленного для пряжи льна
премени́ли: III, 3 — переменили
препо́н, препо́на: 253 — неприятности, препятствия
прибысти: 4 (с-х 5) — пребывать
прилучники: 6 — любовники, поклонники
припа́нь: 484 — припади
приту́ги: 519 (39) — связки, связи; жердь для пригнёта сена на возу, гнёт, прижим.
пробрушённый: 39 — проколотый, пробитый насквозь

рахманёшенько: 93 — щеголевато, нарядно, красиво
ре́ли, релицы: 276 — качели; т. е. два столба с перекладиной, на которую вешали веревки для качелей
рог табаку, рожок: 9, 46 (1) — табакерка из бычьего или коровьего рога
ро́схи: 505 — украшения из бисера или жемчуга на женском головном уборе

сабча́: 265 — сообща
салама́та: 274 — заварная каша из любой муки, с маслом
сбитень: 316 — горячий напиток из подожженного меда с пряностями
свежина́: 518 — свежее мясо
свеоше́льник: 249 — сокращенное от святой отшельник
скоро́дить: 103 — боронить пашню
скри́на: 137 — то же что скрыня (южнорусск.) — укладка, ларец, коробейка, сундук
скурапе́и: 6 — искаженное от скарабеи — жуки, обитающие в южных странах, считались священными у древних египтян.
сме́та: 72 — счет
смяглева́тинькая: 284 — смугловатенькая
сте́баная: 487 — исхлестанная
стебну́ть: 88 — хлестнуть, ударить
стра́зы: 394 — поддельные алмазы из хрусталя
с тра́петы: 39 (с-х 65) — с трепетом
съе́зжий дом: 318 — съезжая, постоялый двор

талале́й: 521 (4, 28) — висящий, болтающийся предмет (от талалакать — болтаться в восточных диалектах)
талпя́к: 519 (18) — язык
талья́нской: 67, 143 и др.— итальянский
тамбу́р: 157 — вид вышивания в пяльцах швом петля в петлю.
тачо́к: II, 2 — ток, точок — место для молотьбы
тра́вчатый (о салопе): 275 — из узорной (травками, усиками и цветочками) ткани — атлас травчатый, камка

ужа́литься: 131 — сжалиться, пожалеть
уря́дливая: 284 — распорядительная, аккуратная, деятельная
уте́рище: 205 — утирник, утирище (южнорусск.), полотенце

фалету́ры: 254 — искаженное от форейтор — верховой («вершник с выносом») в упряжке четверней или шестерней
фу́ра: 137 — большая повозка для клади, воловья телега

---

* Подробнее см.: Лебедева Н. И. Народный быт в верховьях Десны и Оки. Ч. 1: Народный костюм, прядение и ткачество. М., 1927, с. 75—80 и сл.

храптушóк: 277 — храптун, редкий холст, рядно, которое извозчики подвязывают к оглоблям при кормлении коней овсом и называют иногда храптужники

цепцá: 112 — цепочка длиною до полутора метров (чепка), сложенная вдвое, соединенная на концах четырехгранником или четырехугольником, обшитым цветной материей с медным крестом на краю

чернобы́лка: 109 — трава чернобыл, вид крупной полыни

чубáрый (о коне): 470 — с большим чубом, т. е. отрощенным клоком волос

шабры́: 364 — соседи
ши́бко: 124 — скоро, сильно, очень
шлáфор: 391 — искаженное от шлафрок (нем.) — домашний халат
шур: 76 — яркая птица, похожая внешне на снегиря или клеста

щепету́ха: 203 — чистюля, щеголиха

юрáга: 122 — сыворотка, пахтанье, остатки от сбитого масла

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 5
Записи 1847 г. 7

ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Сабуровская тетрадь 7
Народные песни. Первая сотня 43
Песни, собранные в г. Орле от извозчика 74
Разрозненные записи из Малоархангельского уезда 91

Записи без указания времени 100

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Вторая Данковская тетрадь 100

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Песни, записанные в Калязинском уезде 134
Детская поэзия 140
Тетрадь песен. (Из папки 57) 148
Песни, записанные в Тверской губернии 176

ТУЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Разрозненные записи в копиях разных лиц 192

Записи без указания места и времени 199

Песни, сохранившиеся в копиях П. А. Бессонова 199
Песни, сохранившиеся в копиях разных лиц 201
Сказки 205
Загадки 215
Пословицы 222

Приложения 223
I. Жалостливая комедия о том, что пить до дна — не видать добра. С песнями, плясками и проч. 223
II. Песни из с. Колпна Малоархангельского уезда 236
III. Фрагмент из сборника духовных стихов с замечаниями П. И. Якушкина 238
IV. Список солдатских и рекрутских песен, составленный П. И. Якушкиным по Собранию народных песен П. В. Киреевского 241
V. Правила копирования полевых записей, составленные П. И. Якушкиным 245

Лобанов М. А. Русская народная музыка в жизни и собирательской деятельности П. И. Якушкина 246

Приложение. Напевы песен, записанные с голоса П. И. Якушкина 259

Комментарии 262

Список библиографических сокращений, принятых в комментариях 299

Тематический указатель произведений фольклорных жанров 303

Алфавитный указатель произведений песенных жанров 310

Указатель имен и названий 319

Словарь архаизмов, диалектизмов и малоупотребительных выражений 322

СОБРАНИЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН
П. В. КИРЕЕВСКОГО

ЗАПИСИ П. И. ЯКУШКИНА

Том 2

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) АН СССР*

Редактор издательства В. Н. Немнонова
Художник М. И. Разулевич
Технический редактор А. П. Чистякова
Корректоры И. А. Корзинина и Т. Г. Эдельман

ИБ № 20836

Сдано в набор 27.07.84. Подписано к печати 17.07.86. М-22693. Формат 70 x 108 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура литературная. Фотонабор. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28.70 + 0.25 вклеек. Усл. кр.-отт. 29.05. Уч.-изд. л. 30.48. Тираж 42 000. (1-й завод 25 000). Тип. зак. № 1773. Цена 2 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство „Наука". Ленинградское отделение 199034, Ленинград, В-34. Менделеевская лин., 1.

Отпечатано с набора Головного предприятия „Укрполиграфкнига". Киев, Довженко, 3
в ордена Трудового Красного Знамени
Первой типографии издательства „Наука".
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12